

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Архив Пурдышевского монастыря конца XVI — начала XVIII в.

Копийная книга актов устюженских монастырей

XVII — начала XVIII в.

*Перетисная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря
1701–1702 гг.*

*Хозяйственные книги Троицкого Печенгского монастыря
первой половины 1720-х гг.*

*Особенности организации корабельного церковного хора
на рубеже XIX и XX вв.*

*Русский монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии
в годы Второй мировой войны*

1/2(57/58)/2020

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

У ч р е д и т е л ь
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

Н а у ч н ы й р е д а к т о р
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020
© Тихомиров И. А., оформление, 2020
© Подъяблонский С. К., обложка, 2020

ПУБЛИКАЦИИ

И. Н. Шамина

Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг.

Спасо-Преображенский Нуромский монастырь был основан в конце XIV в. прп. Сергием Нуромским, учеником прп. Сергия Радонежского, вблизи современной деревни Сидоровское Грязовецкого района Вологодской области на реке Нурме в 60 верстах от Вологды. История этого небольшого монастыря остается малоизученной. Несколько работ посвятили ему краеведы XIX — начала XX в.¹, изучение продолжилось в начале XXI в.² Одной из причин недостаточной изученности истории Спасо-Нуромского монастыря является плохая сохранность источников.

В конце XIV в. прп. Сергий Нуромский основал монастырь на реке Нурме: «И воздвиг же церковь во имя Всемилоствиваго Спаса на Происхождение

© Шамина И. Н., 2020

¹ *Чевский Р.* Сведения о упраздненном Спасо-Нуромском монастыре // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 19. С. 207–209; Сведения об упраздненном Спасо-Нуромском монастыре Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1878. № 3. С. 58–66; *Суворов И.* К истории Спасо-Нуромского монастыря в Грязовецком уезде // Вологодские епархиальные ведомости. 1903. Прибавления к № 22.

² *Кузнецов В.* История Спасо-Нуромской церкви: (по материалам экспедиционных изысканий) // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. 12. Вологда, 2002. С. 59–61; *Петрова Т. Г.* Две редкие иконы из коллекции древнерусской живописи Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003. С. 392–399; *Павлович Е. А.* Спасо-Нуромский Сергиев монастырь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005; *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012; Не молкнет слава над Нурмой: 600-летие представления преподобного Сергия Нуромского, Вологодского // Благовестник (Вологда). 2013. № 1. С. 33–34; *Шамина И. Н.* Эпизод затянувшегося кризиса: о бесчинствах игумена Спасо-Нуромского монастыря в середине 1660-х гг. // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях: Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М.; СПб., 2019. С. 546–554.

Честного и Животворящего креста, и келии постави, и обитель возгради»³. Е. А. Павлович привел дату основания монастыря — 1387 г., однако отметил, что аргументов в пользу этой датировки пока не встречалось⁴. В годы настоятельства старца Матфея (1584–1607 гг.), между 1585–1593 гг., в монастыре была воздвигнута вторая церковь — в честь Рождества Христова. В описи имущества 1615 г. соборная церковь в честь Происхождения Честного креста Господня с приделом Введения Пресвятой Богородицы описана как деревянная «о дву верхах клетчатая». Деревянным был и теплый храм в честь Рождества Христова с приделом во имя свт. Николая Чудотворца «о дву верхах»⁵. В монастыре была также колокольная, где висели 3 колокола: «одне зазвонные, два больших», а также казенная келья, конюшенный и воловий дворы. Те же строения описаны и в писцовой книге 1627–1630 гг. В ней указаны также игуменская и 7 монашеских келий⁶.

К 1678 г. придел соборной церкви в честь Происхождения Честного креста Господня был из Введенского переименован во имя прп. Сергия Нуромского⁷. Вторая церковь — в честь Рождества Христова — в монастырской описи этого года указана как «теплая с трапезою, и с келарскою, и с папертью». В монастыре в 1670-х гг. проживали настоятель и 8 монахов, а также 13 монастырских слуг и служебников, 4 церковных дьячка.

С середины XVII в. монастырь переживал не лучшие времена. Его настоятели часто нарушали монастырский устав, что нашло отражение в жалобах, поданных насельниками и крестьянами Вологодскому архиерею и отложившихся в «Коллекции столбцов XVI–XVII вв.» Государственного архива Вологодской области⁸. Жалобы на действия монастырской администрации поступали в Вологодский архиерейский дом регулярно, как минимум с 1640-х гг. Так, например, в 1666 г. монахи во главе с казначеем Александром и представители вотчинных крестьян подали на имя архиепископа Вологодского и Белозерского Симона челобитную, где жаловались на пьянство настоятеля — игумена Сергия, его пренебрежение монастырским чином и разорение монастырской казны⁹. Сергий был назначен игуменом в 1664 г. по указной грамоте царя Алексея Михайловича¹⁰.

Как позволяют судить источники, проблемы монастыря заключались не только в деятельности этого конкретного игумена. Скорей всего, можно говорить об упадке монастырской жизни в целом. И после того, как игумен

³ ОР РГБ, ф. 285, № 46, л. 11 об.

⁴ Павлович Е. А. Указ. соч. С. 36.

⁵ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / Изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова при участии А. П. Анишиной, Н. А. Бараевой, Е. А. Виноградовой, А. Н. Красикова, С. Н. Смольникова, И. Н. Шаминой. Вологда, 2011. С. 262, 263.

⁶ РГАДА, ф. 1209, кн. 14727, л. 534 об.— 535.

⁷ Переписные книги вологодских монастырей... С. 265.

⁸ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 1260.

⁹ Там же, № 2484.

¹⁰ Архив СПбИИ РАН, ф. 117 (Коллекция Савваитова), № 580.

Сергий был снят с должности, ситуация не изменилась. На нового игумена Мисаила также поступали жалобы, что он живет не по монашескому уставу¹¹. В разорении монастыря, пьянстве и брани монахи обвиняли и игумена Авраамия¹². В 1672 г. в Кириллов Белозерский монастырь был сослан за пьянство и драки нуромский старец Матвей¹³.

Ситуация временно улучшилась после вступления в должность в 1673 г. игумена Варфоломея. Не исключено, что он был прислан в Спасо-Нуромский монастырь для наведения порядка из какой-то другой обители. При нем в 1673–1676 гг. были построены новая колокольня и святые врата, новая игуменская келья, частично заменена монастырская ограда («рубленая, крыта тесом»), за монастырскими стенами возведен скотный двор. В ризницу были закуплены новые ризы, а в библиотеку книги¹⁴. Была построена также новая мельница, «в ином месте» на реке Нурме.

С чем связано оставление Варфоломеем должности игумена, неизвестно. Однако после него в монастыре так и не нашлось подходящей кандидатуры на должность настоятеля. Монастырь был передан в руки безграмотных казначея и житника. О том, что проблемы в жизни монастыря не теряли своей остроты, свидетельствует тот факт, что в 1682 г. здесь было совершено убийство¹⁵.

Источников, касающихся землевладения Спасо-Нуромского монастыря в XVI в., практически не сохранилось. Исключение составляет жалованная вотчинная несудимая, заповедная и односрочная грамота царя Федора Ивановича строителю Матвею 1584 г.¹⁶ Из документа следует, что к 4 имевшимся во владении монастыря деревням в вотчину добавились еще 22 деревни и пустоши («деревня Мартаково с деревнями»), большая часть из которых перешли из соседних помещичьих владений. По мнению М. С. Черкасовой, росту землевладения в эти годы могло способствовать установление в 1580-х гг. общерусского почитания прп. Сергия Нуромского¹⁷. В 1620-х гг. вотчину монастыря составляли 17 деревень и 9 пустошей. В них насчитывалось 82 крестьянских и бобыльских двора, а также дворы служек и священнослужителей. В 1670-х гг. во владении монастыря находилось 20 жилых деревень, где насчитывалось 153 крестьянских двора.

В 1695 г. в монастырь от Родиона Островского поступили несколько долей в деревне Максимцевой, в 1684 г. — пустоши Мительникова «вместо вымеченной им у монастыря пустоши Доровинки в Обнорской волости», в 1695 г.

¹¹ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, № 2811.

¹² Там же, оп. 1, т. 2, № 3442; Вологодский государственный историко-архивный и художественный музей-заповедник, ф. 2, оп. 1, кн. 91, л. 240.

¹³ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 3, № 3793.

¹⁴ Переписные книги вологодских монастырей... С. 267–269.

¹⁵ ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, т. 4, № 5934.

¹⁶ РГАДА, ф. 281, № 2619. Опубликовано: Назаров В. Д. Из истории аграрной политики царизма в XVI в. // Советские архивы. 1968. № 3. С. 106–107, 112–114; Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 416–431.

¹⁷ Черкасова М. С. Указ. соч. С. 64.

у вдовы И. М. Мишевской была выменена пустошь Звягино. В 1698 г. от Богдана Андреева сына Ясановского и И. Демидова сына Толбухина в результате обмена в монастырь поступили две трети пустоши Кишкиной¹⁸.

Спасо-Нуромскому монастырю принадлежал и двор в Вологде. В 1593/94 г. строитель старец Матфей получил жалованную грамоту царя Федора Ивановича на двор (или дворовое место)¹⁹. В писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. описан двор Спасо-Нуромского монастыря «в Изосимской улице»²⁰. По переписной книге 1711–1712 гг. монастырский двор указан как находящийся «в переулке к Пречистенскому берегу». В это время он включал в себя избу, сенник, амбар, конюшню, сеновню; за двором располагались огород и баня²¹.

Не позднее 1670-х гг. в монастыре начала работать ярмарка. В описи 1678 г. отмечены «сто лавок рубленых да изба, против той избы сарай на проезд торговым людям». В 1680 г. монастырь получил царскую жалованную грамоту, по которой «велено с товаров, которые бывают на ярмонке в том монастыре, пошлины имать в монастырскую казну» (грамота упоминается в переписной книге 1701–1702 гг., см. публикацию, л. 34 об.).

Спасо-Нуромский монастырь имел и своих покровителей из числа местных помещиков. Так, землевладельцы Нарбековы считали обитель «издавна своим прародительским строением» и заступались за нее, когда в 1670-х гг. ее стали притеснять власти расположенного неподалеку Корнилиева Комельского монастыря²².

К 1719 г. в вотчине Спасо-Нуромского монастыря насчитывалось 14 деревень: Боброво, Початково, Тимонино, Дядинское, Чижово, Лукино, Олферово, Савино, Высокое, Поповкино, Шабаново, Сидоровское, Мартюково, Мышкино. К 1764 г. в них жили 403 человека (мужского пола). В том же 1764 г. Спасо-Нуромский монастырь был закрыт, его насельники переведены в Павлов Обнорский монастырь, а соборная церковь обращена в приходскую. Оба деревянных храма были разобраны, некоторое время из монастырских зданий сохранялась лишь часовня, устроенная на месте встреч преподобных Сергия Нуромского и Павла Обнорского.

Публикуемая переписная книга монастыря 1701–1702 гг. позволяет увидеть, что представлял собой монастырь в начале XVIII в.— сюжет, пока не освещенный в историографии.

¹⁸ РГАДА, ф. 281, № 3056, 3115, 3006, 2984, 3132, 3227.

¹⁹ Черкасова М. С. Указ. соч. С. 279.

²⁰ Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. Т. 3 / Сост. И. В. Пугач. Вологда, 2018. С. 109.

²¹ Писцовые и переписные книги XVII — начала XVIII века. Т. 2 / Сост. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008.

²² Суворов И. Указ. соч. С. 666–668.

Описание монастырей Российского государства в 1701–1705 гг.²³ проводилось по инициативе правительства Петра I в связи с передачей дел воссозданному в 1701 г. Монастырскому приказу. Вместе с монастырями описывались также архиерейские дома и приходские церкви. Это была попытка петровского правительства провести частичную секуляризацию церковно-монастырского землевладения и хозяйства. Дошедшие до наших дней переписные книги этого времени хранятся преимущественно в фонде Монастырского приказа (РГАДА, ф. 237). На сегодняшний день лишь небольшая их часть введена в научный оборот.

В отличие от других регионов, описи имущества и переписные книги монастырей Вологодского уезда изучены гораздо лучше. Многие описания, в том числе 1701–1702 гг., опубликованы: Иннокентиева Комельского, Павлова Обнорского, Спасо-Каменного, Сямженского Евфимьева, Григориева Пельшемского, Дионисиева Глушицкого монастырей, Симоно-Воломской и Семигородней пустыней²⁴. Публикация переписной книги Спасо-Нуромского монастыря сделает этот список более полным.

Описание Спасо-Нуромского монастыря вошло в состав кн. 43 (л. 27–56). Эта рукопись осталась неизвестна И. А. Булыгину, составившему обширный перечень дел, содержащих описания монастырей 1701–1705 гг.²⁵ Рукопись обнаружил и описал Н. В. Башнин. Он же опубликовал содержащуюся в ней переписную книгу Дионисиева Глушицкого монастыря²⁶. Здесь также находятся описания Ферапонтова и Александро-Куштского монастырей.

Рукопись реставрирована. На листах имеются дыры и пятна от сырости. Во многих местах текст угасает, едва читается. Листы пронумерованы карандашом в правом верхнем углу вместо зачеркнутой старой фолиации. Переписная книга написана скорописью, двумя почерками (л. 26–64 и л. 47–56). Скрепки по нижнему полю: к сим переписным книгам игумен Патрикий руку приложил. Скрепки по правому полю л. 27–46: Дьяк Иван Иванов; Василей Кошелев, л. 47–56: дьяк Герасим Патапиев; Василей Кошелев. На л. 47

²³ Датировка И. А. Булыгина: *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. С. 35.

²⁴ *Говорова А. Н.* Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 5–60; *Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99; *Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; Переписные книги вологодских монастырей... С. 137–200, 248–260 (описания Спасо-Каменного и Сямженского Евфимьева монастырей); *Шамина И. Н.* Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII – начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63; *Башнин Н. В.* Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31–32). С. 138–177; *Шамина И. Н.* Переписная книга Успенской Семигородней пустыни Вологодского уезда 1702 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 99–111.

²⁵ *Булыгин И. А.* Указ. соч. С. 311–318.

²⁶ *Башнин Н. В.* Указ. соч.

внизу пометы мелким почерком: присланы июля в 10 день. Вологодского уезду... далее неразборчиво. На л. 48 — Вологодского уезду.

Описание Спасо-Нуромского монастыря открывается преамбулой, где содержится дата начала составления документа — 1701 г.— и объясняются причины предпринятой переписи: «по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу». Спасо-Нуромский монастырь, как и другие монастыри Вологодского уезда, описывал стольник Василий Иванович Кошелев. Он приезжал сюда дважды. 30 сентября 1701 г. началось описание монастыря, а уже 23 октября переписная книга поступила в Монастырский приказ: «подал... Вологодского архиепископа подьячей Яков Воробьев». Для описания монастырской вотчины стольник В. И. Кошелев прибыл 20 июня 1702 г.

Первым в переписной книге приводится краткое географическое местоположение монастыря: «В Вологодском уезде в Обнорской волости... на реке Нурме». Затем последовательно описываются монастырские храмы, в которых составитель основное внимание сосредоточивает на характеристике икон, церковной утвари и одежды священнослужителей в отдельной «коробье» — вещей, представлявших значительную материальную ценность.

На момент описания в монастыре действовала лишь церковь в честь Происхождения Честного креста Господня с двумя приделами — во имя прп. Сергия Нуромского и не освещенным во имя свт. Николая Чудотворца. Еще один монастырский храм — в честь Рождества Богородицы — сгорел в 1700 г. Источник сообщает, что во время пожара были уничтожены многие монастырские документы, пострадала ризница и библиотека: «Всякие их монастырские писма приходные и росходные и окладные книги и всякие их монастырские крепости и ризы, и книги погорели. А осталось самое малое число» (см. публикацию, л. 36 об.).

В монастыре было организовано строительство нового храма, взамен сгоревшего. Для этого монастырская администрация наняла около десятка плотников: «Только за работу плотником дали из монастырской казны сорок один рубль. Да восьми человек плотников поят и кормят в монастыре». Большую помощь в возведении храма оказывали крестьяне: заготавливали лес (см. публикацию, л. 37). Активное участие вотчинных крестьян в строительстве не случайно. Монастырский храм играл и роль приходской церкви, «для того что прихожаня к тому монастырю — их же монастырские крестьяня разных деревень вместо приходской церкви изстари» (см. публикацию, л. 38 об.).

Большое внимание составитель переписной книги уделил описанию монастырского книжного собрания. В 1701–1702 гг. книги хранились в приделе прп. Николая Чудотворца. Видимо, сюда они были перенесены после пожара в Рождественской церкви, поскольку в 1678 г. описаны именно в ней²⁷. Библиотека на момент переписи включала в себя 59 единиц. К сожалению, опи-

²⁷ Переписные книги вологодских монастырей... С. 267.

сание книг не столь подробно, как, например, в переписных книгах монастырей Коломенской епархии, где указаны место печати (московская, киевская и т. д.) и год издания²⁸. В переписной книге Спасо-Нуромского монастыря отмечены только наименования, размер книг («в десь», «в полдесь», «в четверть») и то, печатные они или рукописные.

Сравнение описаний монастырской библиотеки 1615²⁹, 1678 и 1702 гг. показывает, что на протяжении XVII в. количество книг увеличивалось. Лишь к 1701 г. их оказалось меньше, чем в 1678 г. на 13 экземпляров, что вполне логично: далеко не все книги монахи смогли спасти во время пожара. Большинство составляли печатные издания (55 экземпляров). Следует заметить, что в 1678 г. рукописных книг отмечено существенно больше, нежели в предшествующей и последующей описях. Можно предположить, что только в 1678 г. составитель документа обратил внимание на их существование. По тематике большую часть составляли богослужебные книги. Набор богослужебных книг на протяжении XVII — начала XVIII вв. оставался примерно одинаковым: Евангелие, Псалтыри, Октоихи, Триоди, Минеи, Служебники и др. Следует отметить, что одна из книг — «Уложение» 1649 г. — хранилась в монастырском архиве³⁰.

Описание монастырского архива занимает в переписной книге одно из значительных мест. Документы хранились в казенном амбаре, в специальном ящике. Здесь перечислены «великих государей жалованные грамоты и всякие крепости»: 27 документов и «свяска отписей в розных платежах» (см. публикацию, л. 33 об.— 36 об.). Грамоты описаны весьма подробно: указаны их типы (жалованные, данные, меновные, выписи из писцовых книг и др.), приведены конкретные географические ориентиры — уезд, волость, указаны контрагенты. Из описаний можно узнать о кратком содержании документов, все они датированы. Для некоторых указаны дьяки, заверившие текст, и имена подьячих, оставивших «справы».

Самый ранний документ — Жалованная грамота царя Федора Ивановича на деревню Мартаково з деревнями 1584 г. Источник дожил до наших дней и хранится в РГАДА³¹. Большая же часть монастырских документов (18) относится ко второй половине XVII в.; к первой половине XVII в. — 6; от XVI в. в архиве монастыря сохранилось лишь 3 источника.

Структура монастырского архива по переписной книге 1701–1702 гг. отражена в таблице. Разновидности документов приведены в соответствии с классификацией, предложенной С. М. Каштановым³².

²⁸ Шамина И. Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226.

²⁹ Опубликовано: Переписные книги вологодских монастырей... С. 262–270.

³⁰ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: сводный каталог. М., 1958. № 216. С. 69–70.

³¹ РГАДА, ф. 281, № 2619.

³² Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998.

Вид грамоты	Количество
Жалованные	4
Указные	3
Сотные и выписи из писцовых книг	4
Меновные	6
Записи: межевые, сделочные, поступочные	8
Вкладная книга	1
Другие	1
Всего	27

Как отметил составитель переписной книги, часть монастырской документации погибла во время пожара: «переписные книги», «прежняя вкладная книга», а также «жалованные великих государей грамоты, и вкладные, и всякие зделошные писма старинные».

М. С. Черкасова попыталась реконструировать архивы вологодских монастырей на основе сохранившихся документов и упоминаниях о них, причем информацию переписной книги 1701–1702 гг. исследовательница не учла. Так, для Спасо-Нуромского монастыря архивная опись составила 38 единиц³³. Из них 14 документов, в основном челобитные, не могли храниться в монастыре, поскольку адресованы другим людям, в первую очередь Вологодскому архиепископу. Из остальных 24 в двух перечнях совпадают названия лишь 10 документов. Списки дополняют друг друга. В перечне Черкасовой не отмечены 17 грамот из переписной книги 1701–1702 гг., в то же время архив начала XVIII в. можно дополнить 13 источниками из списка, составленного исследовательницей. Не исключено, что часть из этих документов сгорела во время пожара. Таким образом, можно предположить, что до пожара в монастыре могли храниться около 50 документов.

Представляет интерес раздел, посвященный монастырским насельникам. Информация о монахах включает в себя сведения о их социальном происхождении и месте жительства до пострижения, а также о размерах «зажилого», которое им выплачивалось. Игуменом монастыря в момент описания являлся Патрикий³⁴. Из источника известно, что в миру он был крестьянином и принял постриг в вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Кроме него в мо-

³³ Черкасова М. С. Указ. соч. С. 279–283.

³⁴ По справочнику П. М. Строева, был настоятелем в 1696–1703 гг. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 760).

настыре в эти годы жили 13 постриженников. 12 из них до пострига были крестьянами Спасо-Нуромского монастыря. Лишь один — крылошанин Иов — «родом околничего Федора Савича Нарбекова дворовой человек» жил в монастыре по отпускну. 12 из 13 монахов приняли постриг в Спасо-Нуромском монастыре. Только о монахе Григории сказано, что он «пострижен в Ферапонтове монастыре Белозерского уезду» и в момент описания в монастыре не находился: «А ныне-де отпущен он из Нуромского монастыря на время молиться в Кирилов монастырь Белозерской» (см. публикацию, л. 38). Поскольку среди братии в начале XVIII в. не было иеромонаха и иеродиакона, в церкви служили белые священники, которые жили в монастырской деревне Выпуск, игравшей роль подмонастырной слободки.

При монастыре помимо монахов жили 6 монастырских слуг: один на конюшенном дворе, остальные в монастырской деревне Выпуск. В переписной книге содержится краткая информация о их семьях. На конюшенном дворе и при монастырских мельницах жили пятеро наемных работников и один вкладчик. Двое наемных работников и один вкладчик жили при монастырских мельницах. В монастыре жили также монастырские детеныши — «того ж монастыря крестьянские дети сироты в малых летех» — 7 человек (см. публикацию, л. 42–42 об.). Практика призрения детей-сирот в вологодских монастырях была распространенным явлением. Подобные приюты имелись и, например, в соседних Павлове Обнорском и Иннокентиеве Комельском монастырях³⁵. Таким образом, население Спасо-Нуромского монастыря в начале XVIII в. составляло 33 человека.

В источнике отмечены и имена некоторых монастырских вкладчиков. Стольник Иван Васильевич Борняков и его брат Гаврила»; боярыня Екатерина Федоровна Милославская, давшая в монастырь «покров травчатой бархатной таусинной, крест кружива серебряного кованого»; посадский человек из Вологды Андрей Пушников вложил «покров и воздух тафты струйчатой жаркой» (см. публикацию, л. 30, 30 об.— 31). Как вкладчик назван также ящик Обнорского яма Мишка Васильев. Он жил в работниках при мельнице на реке Нурме.

В ряде переписных книг, например, в переписных книгах монастырей Коломны, содержится пересказ указов Петра I о преобразованиях монашеской жизни, в частности, о запрете жить в монастырях «бельцам»: «А в монастырех крылошаном и конархистом быть монахом, а впредь бы мирския люди опричь монахов в монастыре не жили, только у архимандрита, и у казначея, и у братии, у кого пристойно бысть, келейником бельцом по человеку в келье пристарелым, а молодым келейником быть не велеть»³⁶. В переписной книге Спасо-Нуромского монастыря об этих указах не говорится, зато обращается внимание на то, что данные указы в монастыре выполняются: «А были белые

³⁵ См.: Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря... С. 96–97; Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский... С. 73.

³⁶ Шамина И. Н. Переписные книги коломенских монастырей.... С. 121 (Спасо-Преображенский монастырь).

дьячки. И ныне те дьячки по указу великого государя из монастыря высланы. Оставлен один человек престарелой Максимко Ермолаев» (см. публикацию, л. 39). Подчеркивается, что и келейники у игумена и казначея — также «престарелые». Как видим, петровские указы были известны в монастыре еще до начала описания, и монастырская администрация им следовала.

В переписной книге содержатся сведения о монастырском хозяйстве. Так, большое значение в хозяйстве имело разведение лошадей и крупного рогатого скота, о чем свидетельствует подробное описание скотного двора и конюшни. В начале XVIII в. монастырю принадлежали две мельницы — новая на реке Обноре, построенная в 1700 г., и на реке Нурме. Одним из занятий монахов было пчеловодство. На большой Московской дороге стояла монастырская часовня. При ней жил монастырский крестьянин, который собирал милостыню у проезжающих по дороге людей. Часть дохода поступала в монастырскую казну от сдачи в аренду земельных угодий.

Основу материального обеспечения Спасо-Нуромского монастыря составляли земельные угодья. Монастырю в это время принадлежали 17 жилых деревень. Еще две деревни — Меленка и Починок — стояли пустыми. Деревня Меленка, как указано в описи 1701–1702 гг., сгорела в 1695 г. В деревнях насчитывалось 144 крестьянских и бобыльских двора. В них названы 342 человека м. п. Отмечены 38 пустых дворов, указаны причины их запустения: «В бегах ис тех дворов восемь человек, в мире кормятца шесть человек, в салдатах пять человек, в плотники взяты два человека» (см. публикацию, л. 56).

Таким образом, переписная книга Спасо-Нуромского монастыря отражает не только состояние обители в начале XVIII в., но и содержит данные о ее деятельности в XVII в. В ней так же, как и в переписных книгах других регионов Российского государства, фиксировались в первую очередь источники дохода или предметы, имевшие материальную ценность. Из переписной книги 1701 г. мы видим, что этот небольшой монастырь представлял собой отдельный замкнутый мир. Монастырский храм служил приходской церковью для жителей близлежащих деревень, крестьяне принимали активное участие в восстановлении монастырской церкви, подавляющее большинство монахов были выходцами из вотчинных крестьян.

Источник отражает и изменения в укладе монастырской жизни, которые повлекла за собой начавшаяся церковная реформа Петра I. Видимо, одним из значимых для Спасо-Нуромского монастыря событий конца XVII — начала XVIII в. стал крупный пожар 1700 г., уничтоживший храм и нанесший ущерб монастырской библиотеке и архиву. Во всяком случае, составитель переписной книги обращается к этому происшествию неоднократно.

**Книги переписные
Вологодского уезду Обнорской волости
Спасова Нуромского монастыря переписи
стольника Василья Ивановича Кошелева 1701-го году¹**

(Л. 26) 1701-го октября в 23 день подал книги Вологодского архиепископа подъячей Яков Воробьев².

(Л. 27)³ 1701-го сентября в 30 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержца и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Патапиева стольник Василей Иванович Кошелев приехав Вологодского уезду Обнорской волости в Спасов Нуромской монастырь. И в нем церкви Божии, и в церквах святые иконы, и ризы, и книги, и священные сосуды, и всякую церковную утварь, и в казенном анбаре великих государей жалованные грамоты и всякие крепости, и всякую казенную монастырскую рухлядь, запечатав и из-за печати, и всякие того монастыря заводы пересмотря, все налицо переписывал. А что по переписке явилось, и то писано в сей книге ниже сего.

Того монастыря игумен Патрикей, казначей монах Афанасий з братьею сказали: переписные книги того монастыря в пожарное время згорели в прошлом 208 году, и после того переписки не бывало.

(Л. 27 об.) В Вологодском уезде в Обнорской волости монастырь Всемилостиваго Спаса Нуромской на реке Нурме. А в нем церковь во имя Происхождения Честнаго и Животворящаго креста Господня холодная шатровая. А в церкви царские двери, и сень, и столпцы резные золочены.

Местные образы.

По правую сторону царских дверей образ Происхождения Честнаго креста Господня, писан на золоте. Венец и цата резное серебряное, золочено. На венце пять камешков простых разных цветов, закреплены жемчюжины. В приресе четыре копейки золоченых да девять не золоченых, серебряные. На том же

¹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, кн. 43.

² Л. 26 об. чистый, без записей.

³ На верхнем поле помета: 1701-го октября в 23 день принять книги и выписать.

образе у архангела венец серебряной, золочен резной. Образ в киоте резном золоченом.

Двери южные. На них образ архидьякона (Л. 28) Филиппа, писан красками. Посторонь тех дверей образ преподобного Сергия, Нуромского чудотворца, в житии, писан на золоте, в киоте резном золоченом. По левую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, писан на золоте, в киоте резном золоченом.

Северные двери. На них писан образ архидиакона Стефана. По сторонам тех дверей образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, писан на красках. Перед образами три лампы медные луженые лощатые, весу пятнадцать фунтов.

На налое образ преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, в створках с разными святыми. Оклад серебряной басмяной золочен.

Над царскими дверми в первом тябле деисус, а в нем девятнадцать образов разных святых, (Л. 28 об.) писаны на золоте. В другом тябле праздников дватцать икон, писаны на золоте. В третьем тябле пророков семнатцать икон, писаны на золоте. Перед Спасовым образом лампада медная луженая лощатая, весу два фунта.

По обе стороны в заворотах десять образов деисусных больших разных святых, писаны на золоте.

В олтаре на престоле одежда кумачная, з заднюю страну крашенина. Евангелие печатное в десть, подето бархатом зеленым. Верхняя цка, и Распятие, и евангелисты серебряные басмяные золочены. Другое Евангелие печатное в десть, подето бархатом черным, евангелисты медные басемные. (Л. 29) Крест обложен басемным серебром, ветх. Крест деревянной, писан на краске.

За престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрие, венцы и цата серебряные басмяные золочены. А тот образ выносной, с ручкою. Крест деревянной резной золочен выносной, с ручкою.

Жертвенник подет крашениной красною. На нем сосуды служебные оловянные. Над жертвенником образ Пресвятыя Богородицы Одигитрие штилевой. Венец и цата серебряные басмяные золочены. Ветх.

В церкви ж хоруговь, на ней писан образ Всемилоствиваго Спаса с молящими. Фонарь выносной слудяной. Три кадила, чаша водосвятная луженая лощатая, укропник. Все медное. Весу двенатцать фунтов. Два блюда оловянные. Весу полшеста фунта. (Л. 29 об.) Четыре подсвешника железа белово, небольшие.

В олтаре и в церкви три окончины слудяные. Налой, на нем читают Евангелие, подет крашениною. Налой кожаной.

Да с правой страны тое церкви предельная церковь во имя преподобного Сергия, Нуромскаго чудотворца. А в ней царские двери, и сень, и столпцы резные золочены. Строение стольника Ивана Васильева сына Барнякова.

По правую сторону царских дверей Спасов образ стоящий. Перед ним свеча поставная деревянная, писана красками, налеп железа белово.

Двери южные. На них писан дякон Филип. У южных дверей образ Святые Троицы, писан на краске. (Л. 30) На левой стороне царских дверей образ

Пресвятая Богородицы Одигитрия. Венец обложен серебром басмяным, золочен. Перед ней свеча деревянная, писана красками.

Двери северные. На них писан архидьякон Стефан. Посторонь образ святые мученицы Параскевии, нареченной Пятницы. По той же стороне в завороте образ преподобного Сергия Нуромского в киоте резном. Столпы и коруна резные золочены.

На той же стороне гробница преподобного Сергия Нуромского резная деревянная золочена. На гробнице образ ево, преподобного Сергия, обложен. Оклад серебряной басмяной вызолочен, венец и цата резные. Покров травчатой бархатной таусинной, крест кружива серебряного кованого. Даяние боярине Екатерины Федоровны Мирославской. Другой покров камки китайской гвоздишной. Над гробом зделана сень, столпы и коруны резные золочены...⁴ Строение стольников (Л. 30 об.) Ивана да Гаврила Васильевых детей Барняковых. У того ж чудотворцова гроба Спасов образ с молящими святыми — Павел Обнорский и Корнилий Комельский.

В церкви ж паликадило малое.

В олтаре. Престол подет крашениной. На престоле Евангелие печатное в десть, евангелисты басемные серебряные, подето камкой травчатой. Крест осеняльной по дереву, оклад басемной серебряной золочен. Покров китайки черной.

За престолом образ Пресвятая Богородицы Одегитрие выносной, с ручкою. На другой стороне образ Спасов с молящими святыми. Крест выносной.

Жертвенник, подет крашениной. На нем сосуды оловяные. Покров и воздух (Л. 31) тафты струйчатой жаркой. Срединка камка желтая. Даяние те покровы вологжанина посацкого человека Андрея Пушкикова. Завеса у царских дверей крашенинная.

В церкви и в олтаре три окончины слудяные. У дверей замок нутряной.

С левой страны другой предел — во имя чудотворца Николая, не освящен. А в ней царские двери на краске, ветхи. Местных икон нет. Один образ Пресвятая Богородицы Одигитрия. Над царскими дверми деисус, одиннадцать икон, ветхие.

В олтаре Евангелие писмянное, евангелист медной, ветх. (Л. 31 об.) Сосуды оловянные, крест резной выносной. Образ Пресвятая Богородицы Казанской выносной.

А паперть у тех церквей кругом одна. А в ней образ Спасов Нерукотворенный. Перед ним свеча поставная деревянная, насвешник железа белого.

Книг печатных в десть.

Два Евангелия воскресные толковые. Четыре Октя. Две Триоди посные. Две Триоди цветныя. Шестоднев. Три Апостола. Двенатцать Миней месячных. Миней три месяца. Шесть Миней розных месяцев старой печати. Шесть Прологов. Ефрем Сирий. Псалтырь со воследованием. Требник. Соборник писмянной.

В полдесть печатные.

⁴ Далее одно слово неразборчиво.

Пять Псалтырей. Три Службника. Многосложный свиток О священстве, писмянные. (Л. 32) Апостол. Два синодика.

Два Ермология в четверть. Два Часовника печатных.

В той же церкви коробья, а в ней риз.

Ризы обьярь травчатая золотная по таусинной земле. Оплестье аксамит золотной, травы черчатые. Опушены отласом жарким. Подложены киндяком.

Ризы обьярь жаркая. Оплестье отлас золотной по осиновой земле. Опушена камкой зеленой. Подложены крашениной.

Ризы камчатые, камка китайская по вишневой земле, травы зеленые. Оплестье изорбав полосатой, травки золотные, опушка дороги полосатые. Подложены крашениной.

Ризы камчатые зеленые. Оплестье участковое. Ветхи. Опушка кутни полосатой. Подложены крашениной.

Ризы китайчатые цветные по кропивной земле. Оплестье отлас черной, травы золотные, китайской. Опушены выбойкой.

(Л. 32 об.) Ризы китайчатые. Оплестье бархатное. Ветхи.

Ризы киндяшные кропивные. Оплестье выбойчатое. Опушены кежем полосатым.

Трои ризы полотняные. Оплестья кумачные и выбойчатые. Опушены крашениной полосатой.

Подризник тафтяной желтой. Оплестье отлас цветной. Опушен тафтой черчатой.

Подризник тафтяной зеленой. Оплестье отлас цветной. Опушен тафтою черчатой. Ветх гораздо.

Два подризника полотняные. Оплестья выбойчатые.

Стихари дьяконския.

Стихарь дороги полосатые волнистые. Оплестье отлас жаркой.

Стихарь киндяшной зеленой. Оплестье камкасейное.

Два стихаря крашенинные да полотняной. Ветхи.

Орарий выбойчатой.

(Л. 33) Поручи отласные золотные по белой земле. Опушены отласом зеленым.

Поручи отлас травчатой по белой земле. Опушены отласом зеленым.

Поручи отлас таусинной китайской. Травы золотные.

Поручи камчатые лазоревые.

Поручи тафтяные желтые.

Епитрахиль бархат золотной. Опушены камкою зеленою.

Епитрахиль отласная желтая. На ней десять пугвиц серебряных. Опушена тафтою зеленой.

Епитрахиль отласная коричная. Опушена отласом желтым.

Епитрахиль отласу китайского вишневого. Опушена камкой осиновой.

Епитрахиль дорогильная полосатая. Опушена камкой лазоревой.

У всех епитрахилей кисти шелковые.

Две епитрахили выбойчатые (Л. 33 об.) не в деле. Два оплестья бархатные зеленые: одно к стихарю, другое к ризам.

Свеча, облита воском по дереву.

Не в деле: киндяк осиновой выбойки восемь аршин, пестреди четыре аршина. Изготовлено к церкви Николая Чюдотворца, что не освещена, на престольную одежду. Три убруса к образам белые, крашенина красная на завесу, ширинка миткалинная, покров суконной, покрывают умерших братью.

На монастыре казенной анбар, а в нем ящик. А в ящике великих государей жалованные грамоты и всякие крепости. Да денег семь рублей.

Блаженные памяти великого господина Святейшаго Иова, Патриарха Московского и всеа Росии, о свидетельстве гроба и мощей преподобнаго Сергия, Нуромского чюдотворца. Писана 7107-го году февраля в 20 день. За приписью дьяка Неудачи Ховралева.

(Л. 34) Великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Росии жалованная грамота на деревню Мартаково з деревнями за красною веслою печатью. Писана 7093-го году декабря в 25 день. За приписью дьяка Василья Яковлевича Щелкалова.

Великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии жалованная грамота на деревню Мартаково з деревнями за красною веслою печатью. Писана 7130-го году октября в 30 день. Припись дьяка Семена Головина. Справа подьячего Ивана Горохова.

Великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Росии жалованная грамота на вологодской двор, что на Изосимском берегу подле Евфимьевского двора. Писана 7102-го году февраля в 28 день. А которого дьяка припись, того не написано.

Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца жалованная грамота с прочетом. Велено конские пошлинные деньги збирать на монастыре. Писана лета 7182-го февраля в 20 день. Припись дьяка Василья Бобинина. Справа подьячего Бориса Протопопова.

(Л. 34 об.) Великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца жалованная грамота. Велено с товаров, которые бывають на ярмонке в том монастыре, пошлины имать в монастырскую казну. Писана 188-го июля в 6 день. Припись дьяка Ивана Шапкина. Справа подьячего Ивана Уланова.

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев жалованная грамота с прочетом. Велено с товаров, которые бывають в Нуромском монастыре, пошлинные деньги имать в монастырскую казну. Писана 7192-го апреля в 15 день. Припись дьяка Петра Иванова. Справа подьячего Ивана Алексева.

Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, грамота с прочетом Вологодского уезду Обнорской волости Спасова Нуромского (Л. 35) монастыря десятой денги с шалашей имать не велено. Писана 7208-го декабря в 24 день. Припись дьяка Алексея Горчакова. Справа подьячего Аксена Васильева.

Сотная выпись писца Федора Измаилова да подьячих Якова Абросимова, Михаила Бухарова 129-го году февраля 22-го числа на Нуромской монастырь

и на вотчины за печатью писца Федора Измаилова. За приписью подьячих Якова Абросимова да Михаила Бухарова.

Сотная выпись писца Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова 136-го, и 137-го, и 138-го годов на монастырскую вотчину на деревню Боброво с деревнями за печатью писца Семена Коробьина. За приписью подьячего Федора Стогова.

Межевая книга 193-го году межеванья князь Афонасья Вяземского да подьячего Григорья Васильева на монастырские вотчины за рукою подьячего Григорья Васильева.

Меновная запись на Тимофея Матвеева сына Островского в трех долях деревни Максимцова со всеми угодьи и с хоромным, и з дворовым строением. Писана на Ивановской площади лета 7134-го февраля в 4 день за руками.

(Л. 35 об.) Зделочная запись на Павла Иванова сына Селинского в земляном владенье. Писана 156-го апреля в 14 день.

Выпись с вологодских писцовых книг писма и меры писца Семена Коробьина да подьячего Федора Стогова 136-го, и 137-го, и 138-го годов на пустошь Метельниково. Дана та выпись из Поместного приказу во 191-м году для вотчинного владенья за приписью дьяка Дмитрея Федорова. Писал подьячей Иван Дорофеев.

Межевая полюбовная записка Корнильева монастыря игумена Авраамия з братьею Нуромского монастыря с ыгуменом Серапионом з братею ж меж деревнею Посадниковым и Комаровскою мельницею. Писана во 195 году июня в 13 день за руками.

Выпись с межевых книг на деревни Чижевку да Грязовку за печатью вологодского воеводы Федора Тышкевича за приписью дьяка Ивана Горяинова. Справа подьячего Федора Семенова. Писана во 183-м году.

Меновная запись на Андрея Романова сына Кочкарова в пустоши Мятелникове. Писана на Вологодской площади 192-го году февраля в 28 день за руками.

Поступочная запись ево ж, Андрея Кочкарова, в трех четвертях пустоши Доровинке. (Л. 36) Писана на Вологодской площади 192-го февраля в 28 день за руками.

Запись меновная на Богдана Иванова сына Ясановского да Ивана Демидова сына Толбугина на две трети пустоши Кишкина. Писана на Вологодской площади 206-го февраля в 3 день за руками.

Запись меновная на Родиона Федорова сына Островского в трех долях деревни Максимцова. Писана на Ивановской площади 204 году февраля в 20 день за руками.

Меновная запись на него ж, Родиона Островского, на четверть доли деревни Максимцова со всеми угодьи. Писана на Вологодской площади 199-го февраля в 12 день за руками.

Полюбовная межевая запись на Нуромского монастыря игумена Антония да Томила Кузмина сына Островского меж деревнею Лукиным и меж пустошью Келею⁵. Писана 153-го мая в 7 день.

⁵ В рукописи неразборчиво, чтение предположительное.

⁶Поступочная запись на Богдана Ясановского да на Ивана Толбугина пустоши Прудовка четверик. Писана на Вологоцкой площади 206-го февраля в 7 день за руками⁶.

Меновная запись на Ирину Михайлову дочь Богдановскую жену Михайлова сына Мишевского в пустоши Звягине. Писана на Вологоцкой площади 203-го году августа в 30 день.

Поступочная запись на ней же, вдове Ирине, в пяти копнах сенных покосов да лесу на десять десятин. Писана на Вологоцкой площади 203-го августа в 30 день за руками.

(Л. 36 об.) Зделошная запись на Василья Яковлева сына Монастырева в смертном обивстве человека ево Ивашки Трофимова. Писана на Вологоцкой площади 190-го августа в 12 день.

Межевая запись приезде архиерейского Судного приказу подьячего Григорья Норова⁷ спорных земель меж деревнями Гавраковым и Грязновкою 169-го августа в 23 день за руками.

Свяска отписей в розных платежах.

Книга уложенная да книга вкладная 205 году апреля с 1 числа по 208-й год. А прежняя вкладная в пожарное время згорела.

А по скаске игумена Патрикее з братьею, которые-де были жаловалные великих государей грамоты, и вкладные, и всякие зделошные писма старинные, и те де писма волею Божиею, как горел монастырь в 208-м году, и в то де число всякие их монастырские писма приходные и расходные и окладные книги и всякие их монастырские крепости и ризы, и книги погорели. А осталось самое малое число. И про то де пожарное время у них, игумена, многое челобитье записано. И после того пожару теплой церкви не построено. (Л. 37) Строят ныне вновь теплую церковь Рождества Христова с трапезою и с келарскою. А лес на тое церковь возили их монастырские вотчинные крестьяня, для того что в том монастыре те их вотчинные крестьяня прихожана вместо прихоцкой церкви, а плотников наняли из монастырской казны.

В том же казенном анбаре монастырской рухляди.

Ладану семь фунтов. Ружья. Пищаль завеслая, замок шкоцкой. Два карабина, замки русские. Две пары пистолей. У одной замки русские, у другой шкоцкие. Три олстры. Три сабли. А то ружье ветхо.

Семь полстей серых, семь япанеч, девять хомутов с крышками, шлеи ременные ветхи. Одна припряжь, седло игуменское да брацких и ежальных шесть седел с подпругами. Да четыре ветхи. Семеры войлоки с крышками. Трои сумки переметные. Семь узд ветхи. Десять овчин неделаных. Тритцать обувей лаптей. Дватцать одна коса. Одиннатцать блюд деревяных. Три молотка, пять сох, безмен дупудовой, гирия железная. (Л. 37 об.) Две хомутины. Соли по смете пуд з дватцать. Шерсти пуда два. Две напари, три медведна ветхи. Три хомута работных.

В том монастыре монахи.

⁶⁶ Написано мелким почерком между строк.

⁷ Слово вставлено над строкой. Текст практически выщел, чтение предположительное.

Игумен Патрикей, родом Спасова Прилуцкого монастыря крестьянской сын деревни Заврагу. Пострижен в том же Прилуцком монастыре. Зажилого ему давано на год по шти рублей да платье. У него ж келейник, того ж монастыря крестьянской сын деревни Боброва Мишка Никитин, престарел. Дают ему ис казны платье.

Казначей монах Афанасий, родом того ж Нуромского монастыря крестьянской сын деревни Меленки. У него ж келейник Никешка Тимофеев, того ж монастыря деревни Початкова крестьянской сын, престарел⁸. Дают ему из монастырской казны платье.

Монах Варлам, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Посадникова.

Монах Сергей, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Лукина.

Монах Авраамий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни⁹ Мартакова.

Монах Игнатий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Тимонина.

(Л. 38) Монах Исаия, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Шабанова.

Монах Корнилий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Боброва.

Монах Иларион, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Сидоровского.

Монах Варсонофий, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Мартакова.

Монах Вавила, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Гурьева.

Крылошанин, он же и ризничей монах Иов, родом околничего Федора Савича Нарбекова дворовой человек. Живет с отпускнуой.

Пострижены они, вышеписанные монахи, в том же Нуромском монастыре.

Да по скаске игумена Патрикея того ж монастыря монах Григорей, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Свиново, пострижен в Феррапонтове монастыре Белозерского уезду. А ныне-де отпущен он¹⁰ из Нуромского монастыря¹⁰ на время молиться в Кирилов монастырь Белозерской.

А зажилого вышеписанным монахом давано из монастырской казны на год на свитки по тринаццати алтын по две денги человеку да платье.

Монах Иов, родом околничего Федора Савича Нарбекова...¹¹ Живет во дворе. Дана ему отпускуная. Зажилого ему давано на свитки по четыре гривны на год да платье.

⁸ Слово вписано над строкой.

⁹ Слово написано дважды.

^{10 10} Написано над строкой.

¹¹ Далее одно или два слова неразборчиво.

(Л. 38 об.) Того ж монастыря игумен Патрикей з братьею сказали. В том их монастыре иеромонаха и еродиакона нет. А служат белой поп Михаило Григорьев да дьякон Василей Ярофеев, для того что прихожана к тому монастырю — их же монастырские крестьяня разных деревень вместо приходской церкви изстари. И строение в том монастыре многое их, крестьянское. А ныне, после пожарного времени, строят они, крестьяня, теплую церковь. Лес и тес возили они, крестьяня. Только за работу плотником дали из монастырской казны сорок один рубль. Да восьми человек плотников поят и кормят в монастыре. А руги денежной и хлебной из монастырской казны не давано. Толко в которые дни служат, и в те дни едят они за трапезою з братьею вместе. И они-де, поп Михаило и дьякон Василей, в прихоцкие со всякими потребы ездят и на монастыре свадьбы венчают и мертвых погребают, и всякие мирские потребы исправляют. А живут они за монастырем в служне деревне Выпуске. И дана им в той деревне вместо руги монастырская пашня. Сеют они по две четверти ржи в поле, а в дву потому ж. Родом они, поп и дьякон, того ж монастыря поповы дети. У попа детей: Андрюшка десяти лет, Алешка четырех лет. У него ж, попа, брат Ивашко Григорьев. (Л. 39) У него сын Васка тринадцати лет. У дьякона брат Ганка десяти лет.

А крылашан в том монастыре один монах. А были белые дьячки. И ныне те дьячки по указу великого государя из монастыря высланы. Оставлен один человек престарелой Максимко Ермолаев. Родом он Костромского уезда вотчины Воздвиженского девича монастыря крестьянской сын села Обнорского. Зажилого ему по дватцати по четыре алтына давано.

Того монастыря слушки.

Федка Семенов сын Быстрой, родом того ж монастыря служен сын. У него детей: Мишка тринадцати лет, Ганка одиннадцати лет, Галанка девяти лет. Зажилые жалованья с миру ему было по две четверти ржи, овса потому ж. Да денег по осми гривен на год. Живет он за монастырем на конюшенном дворе. И того жалованья з 208-го году ничево не давано. А ест он на трапезе з братьею.

Слушки ж живут в служне деревне Выпуске. Даны им вместо сельского жалованья белые жеребьи. Сеют на себя сами по четверти ржи в поле, а в дву потому ж. Да им же давано с миру по две четверти с осминой¹² ржи, овса по тому ж. Да по осми гривен денег. И того-де жалованья (Л. 39 об.) з 208-го году не давано. А кто имяны те слушки, и то писано ниже сего.

Исачко Иванов сын Медведев, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Тимонина. У него детей: сын Евтихейка девяти лет, Давытко взят в солдаты.

Васка Иванов сын Зайцов, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Мартакова. У него сын Максимко году.

Епифанко Михайлов сын Ершов, родом того ж монастыря служен сын. У него детей: сын Ивашко году.

¹² Слово написано над строкой.

Подьячей Ларка Михайлов сын Цветухин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Свирина. У него сын Оска пяти лет. Зажилого ему дано¹³ из монастырской казны по два рубли. Да в служне же деревне дана ему белой жеребей, сеет по две четверти ржи в поле, а в дву потому ж.

Да в том же монастыре наемные работники — того ж монастыря крестьянские дети. (Л. 40) Хлебник Сенка Анисимов деревни Меленки. Хлебник же Евдокимко Гаврилов деревни Мышкина. Повар Артюшка Иванов деревни Боброва. Наиму им дано за работу на год двум человеком по тридцати по пяти алтын. Одному человеку тридцать¹⁴ алтын. Живут они за монастырем на конюшенном дворе, едят монастырское.

На монастыре деревянного строения.

Две кельи игуменские новые с сенми и з засенями. Четыре кельи брацких с сенми и з засенями ветхи. Две кельи — хлебная и поваренная — ветхи, с сенми. Келья квасоварная с сенми ветхая, а в ней котел железной квасоварной железной¹⁵ ведр в дватцать. В поварне два котла медные, две сковородки черные, яндова, весом тридцать три фунта.

Пять ульев со пчелами старых и молодых.

На монастыре врата святые рубленые в брус, затворы дощатые. Над ними колоколня, а на колоколне пять коло[кол]ов. Вес их писан в книгах стольника Василья Плохово¹⁶. На святых вратах с приходную сторону в деисусе образ Всемиловитоваго Спаса со святыми на девяти цках. Писаны на краске. (Л. 40 об.) На другой стороне образ Происхождения Честнаго креста Господня на красках. Над малыми вороты образ Распятия Господня со святыми на пяти цках. На другой стороне образ разных святых, писаны на красках. Круг монастыря ограда рубленая с трех сторон, а с четвертую сторону огорожено забором. Кругом сто девяносто восемь сажень. Да за монастырем приделано к монастырской стене вместо лавок шалашей с шездесят, покрыты с стеною в ряд дранью

За монастырем двор конюшенной. А на нем строения.

Две избы с сенми, кругом сарай. А на дворе живет служебник Якушко Никитин сын Башлован. Приказано ему конюшно. Родом он того ж монастыря крестьянской сын деревни Тимонина. У него сын Тимошка взят в салдаты. Зажилого ему из монастырской казны не дано, а дано платье.

Да конюхи. Захарко Иванов сын Медведев, родом того монастыря крестьянской сын деревни Горшкова. А зажилого ему денежного жалованья не дано, а дают ему из монастырской казны платье.

Конюх Ларка Семенов сын Курнашин, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Горшкова. Зажилого ему дано из монастырской казны на платье на год по тридцати по пяти алтын. (Л. 41) А едят они монастырское.

¹³ Слово вписано над строкой.

¹⁴ Слово написано дважды.

¹⁵ Так в рукописи.

¹⁶ В 1701 г. стольник Василий Богданович Плохов описывал колокола в ряде вологодских монастырей.

А на дворе лошадей.

Пятнадцать меринов работных. Дватцать две кобылы работных. Семь жеребчиков по три и по четыре года. Четыре кобылки трех лет. Четыре жеребчика да пять кобылок лонщаков. Семь жеребчиков селетков.

На дворе ж четверы сани, шестеры дровни, две телеги двоековки.

Двор воловей.

А на дворе хоромного строения изба да две клетки. А кругом того двора сарай. А на дворе живет коровник Федор Иванов сын Борона, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Шабанова. А давано ему (Л. 41) из монастырские казны по осми алтын по две денги на рубашки да платье. Да работник Матюшка Онаньин, родом он того ж монастыря крестьянской сын деревни Боброва. А зажилого ему из монастырской казны давано по дватцати алтын на год. Да овечей пастух Петрушка Иванов, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Высоково. Из монастырской казны дано ему платье. А едят они монастырской хлеб.

А на дворе скота.

Дватцать коров доиных. Десять коров яловых. Два быка пороза, бык терреб болшие. Пять нетелей годы по три. Бычек пороз да две телушки на другом году. Семь телянок сегодных. Дватцать четыре овцы старых и молодых да боран. Три козы.

А доят тех вышеписанных коров две коровницы Марица Никонова да Манька¹⁷ Никитина вдовы. А дают им из монастырской казны за работу по пяти алтын да платье. Того монастыря крестьянки.

(Л. 42) За монастырем же двор, а в нем живут работники.

Куземка Семенов деревни Посадникова.

Ивашко Давыдов деревни Шабанова.

Ивашко Иванов сын Головка деревни Меленки.

Пашка Ананьин деревни Боброва.

Федка Лукин деревни Меленки.

Мирошко Терентьев деревни Боброва.

Родом они те вышеписанные работники того ж монастыря крестьянские дети. Зажилого им дают из монастырской казны по тритцати по пяти алтын на год. А едят они монастырское.

Да на том же дворе работник Митька Корнилов, родом того ж монастыря крестьянской сын деревни Сидоровского. Зажилого ему давано по тритцати алтын на год.

А те вышеписанные работники работают с монастырскими крестьянами. Пашню пашут и хлеб сеют, и сего косят, и всякую монастырскую работу работают.

Да по скаске того монастыря игумена Патрикея в том же дворе живут того ж монастыря крестьянские дети сироты в малых летех. Зажилого денег (Л. 42 об.) из монастырской казны не дают. А дают рубашки, для того что

¹⁷ Имя написано неразборчиво, чтение предположительное.

у них отцев и матерей нет. А кто имяны тех сирот и ис коих деревень и в кои лета, и то писано ниже сего.

Артюшка Козмин деревни Посадникова десяти лет.
 Кондрашко Иванов деревни Шабанова осми лет.
 Ивашко Иванов деревни Мартюкова девяти лет.
 Авдюнка Максимов деревни Сидоровского осми лет.
 Мокейко Тимофеев деревни Початкова девяти лет.
 Гришка Афонасьев деревни Грязовки семи лет.
 Гришка Иванов деревни Боброва девяти лет.
 И кормят их монастырским хлебом.
 В монастыре и за монастырем.

Четыре анбара хлебные, а в них хлеба. По скаске житного старца Варлама, ржи сто дватцать восемь четвертей, овса нового молочения сто дватцать четвертей. Да старого овса дватцать четвертей. Ячмени четверти с полторы. Да старого четверти с четыре. Пшеницы четверти с полторы да старой пшеницы четверти с три. Муки ржаной пятнатцать четвертей, толокна четверти з две.

Да по скаске житника старца Варлама роздано (Л. 43) в вешнее время на семяна овса монастырским скудным крестьяном четвертей семдесят. И тот-де овес и по нынешнее время не собран, потому что крестьяне стали скудны, на иных и взять нечего.

Гуменник, а в нем два овина да солодовня. Да у коровья двора гуменник, а в нем один овин. А хлеба немолоченого никакова в тех гуменниках нет.

Да по скаске ж житника старца Варламия, рожь-де перемолочена вся. А овса немолоченого в поле овинов с семь. А молотят-де с овина по три четверти с осминой.

По скаске игумена Патрикя з братею.

Да у них же монастырския мельница на реке Обноре. А на ней наемной мельник Ганка Никитин, того ж монастыря крестьянин деревни Початкова, нанят на время. Наиму ему ряжено на год полтора рубли. На тои же мельнице работник Сенка Максимов, родом того ж монастыря деревни Сидоровского крестьянской сын. И зажилого ему из монастырской казны денег нет, а дают платье. Едят они, мелник и работник, монастырской хлеб.

(Л. 43 об.) Строения¹⁸. На тои мельнице два анбара, а в них двои жернова да толчея. А мелет про их монастырской расход.

Мельница ж на реке Нурме. На ней живет в работниках вкладчик Мишка Васильев, родом Обнорского яму ямщик. По скаске игумена Патрикя тот вкладчик дал вкладом дву быков, да хомут, да соху за пять рублей, а вкладной-де ему не дано. А записаны во вкладную книгу. А та де книга в прошлом в 208-м году в пожарное время згорела.

Строения на тои мельнице. Два анбара, а в них двои жернова да толчея.

А тому вышеписанному вкладчику давано из монастырской казны зажилого на рубашки по десяти алтын да платье. Мелет та мельница на монастырь,

¹⁸ Слово приписано на левом поле.

а с посторонних людей помолных денег збираетца с тех абеих мелниц в монастырскую казну малое число.

Того ж монастыря игумен Патрикей, казначей монах Афанасий з братьею сказали. Денег и золотых ефимков и никаких вещей не в деле в том монастыре кроме тех денег, которые запечатаны и писаны выше сего, нет. И доимки в казне великого государя на Москве и в городех на них, игумене з братьею, и на вотчинных крестьянех нет. И долгу кабального и бескабального на них, игумене, (Л. 44) никому нет же. А их в монастырь взят долгу на монастырском своем крестьянине деревни Поповкина на Мишке Федорове за лошадь два рубли.

А на вотчинных их крестьянех долг есть. Заимовали они на Вологде в прошлых годех у иноземца Ивана Гоутмана на платеж стрелецкого хлеба и на иные платежи сто рублев. А кабала писана в двухстах рублех. С вершку на те денги дают они, крестьяня, на год по сто четвертей овса. А иногда овса не платят, и они платят по дватцати рублев денег.

Долгу архиерейского у приказного Ивана Александрова семьдесят рублев. А кабала писана восьмидесят рублех. Вологодского архиерея вотчины Лежского волоку деревни Ечева у крестьянина Ивашка Козмина дватцать рублев. На Вологде у посацкого человека у Стенки Гребенщикова четыре рубли. И в тех кабалах писали с вотчинными крестьяны для веры они, игумен з братьею.

Да на Москве ж они, крестьяня, заняли Новомещанской слободы у Федора Иевлева сына Евреинова сто рублев. А кабала писана во сте дватцети рублех. А в той кабале игумен с братьею не¹⁹ писали. А с вершков платят по пятнатцати рублев на год.

Вотчины Корнильева монастыря села Грязлевицы²⁰ у Васки Гаврилова с товарищи дватцать восемь рублев.

А болши того долгу на вотчинных крестьянех долгу кабального и бескабального нет. А доходы их в монастырь с вотчинных их крестьян оброчных денег по одиннатцати рублев по четыре алтына по пяти денег. И те (Л. 44 об.) оброчные денги они, крестьяня, на нынешней 1701 год сполна не доплатили. А донять на них шесть рублев двенатцать алтын три денги.

Да они ж, крестьяня, работают всякую монастырскую работу в подмонастырских полях. Пашню пашут, и хлеб сеют, и жнут, и молотят, и дрова и навоз возят. А сеетца в подмонастырных их в поле по сороку четвертей ржи, а в дву потому ж. А как молотят и монастырскую поделку делают, и они пьют и едят монастырской хлеб.

Да за ними ж оброчных статей.

Пустошь Мятелниково отдают в оброк монастырским своим крестьяном деревни Лукина Демке Алексееву с товарищи. Оброку берут с нее по два рубли.

¹⁹ Вписано над строкой.

²⁰ Современный город Грязовец, районный центр Вологодской области.

Пустошь Звягино отдают Вологодского уезду Обнорской волости Кондратьевым крестьяном Грушевского деревни Батова Ивашку Тихонову с товарыщи. Оброку берут по три рубли.

За вотчины Павлова монастыря крестьяня деревни Гавракова Дениску Яковлеву с товарыщи две доли пустоши Кишкина. Оброку берут по два рубли. И те денги пишут они в приходные книги по вся годы. А болши того оброчных статей за ними нет. Толко-де они на праздник Происхождение²¹ Чеснаго и Животворящаго креста Господня збирают в тот монастырь з богомолцов на свечи и на ладан с шалашей денег на год по десяти рублей, а на иной год и менши.

Да по грамотам великих государей пошлинных денег в тот же их монастырь на тот же праздник збиралось (Л. 45) рублей по десяти и болши.

У них же под монастырем мельница на реке на Нурме. Два анбара, а в них двои жернова да толчая. Мелет про монастырской обиход, а на сторону мелет и збираетца самое малое число.

Да вновь построена в прошлом 1700-м году мельница ж на реке Обноре. Два анбара а в них двои жернова да толчая. Мелет про монастырской обиход, а на сторону мелет малое число. А что с тех мельниц збиралось денег, и то писано в нынешних приходных книгах, которые писаны после пожару. А окладных книг в том монастыре нет. А денежные всякие доходы вместо окладных книг записывают в приходные книги. А которые приходные и росходные книги были преж 203-го году и 203-го году²², те книги и писма в прошлом 208-м году в пожарное время погорели, а осталось писем малое число. А кроме тех приходных книг, которые явили с семсотого году, у них в монастыре никаких книг нет.

А руги им в тот монастырь нет. А питаются они, что пашут на них вотчинные крестьяня и их монастырские наемные работники. А кроме того вышеписанного доходу нет.

Да у них же на большой Московской дороге часовня, и от проезжих людей бывает подаяние самое малое число. А живет у тои часовни их же монастырской крестьянской сын Мишка Семенов престарел деревни Початкова. Из монастырские казны зажилого ему нет, а давано платье. Ему ж давано ис тех же зборных денег по десяти алтын.

Да с их же монастырских крестьян збирают со вся вотчины по два пуда масла коровья, по две тысячи яиц. (Л. 45 об.) А крестьянских и бобыльских за тем монастырем в Вологодском уезде по переписным книгам 186-го году сто дватцать дворов. А ныне что явитца по переписке, того они не ведают.

А того монастыря вотчинной их староста деревни Мышкина Иевко Иванов у переписки сказал. Доимки на них в казну великого государя ни в которой приказ нет. А долгу на них, старосте со крестьяны, есть. А сколко того долгу на них и у кого занимали, и то писано в скаске, какову сказал того ж

²¹ Слово вписано над строкой.

²² Так в рукописи.

монастыря игумен Патрикей з братею имянно. И то писано в сих книгах выше сего.

А доходы они в монастырь платят по одиннатцати рублев по четыре алтына по пяти денег. И того оброку на нынешней 1701 год за скудостью не доплатили. А донять шесть рублев двенатцать алтын три денги. Да они ж, крестьяня, пашут на монастырь в подмонастырных полях, хлеб сеют и всякое зделье делают. Да они ж, крестьяня, дают в тот монастырь со всей вотчины по два пуда масла коровья, по две тысячи яиц. А болши того они в монастырь ничего не платят.

К сей скаске Спаса Нуромского монастыря поп Михаил вместо вотчинного старосты Иева (Л. 46) Иванова и крестьян кои в сей скаске имяны писаны, по их велению руку приложил²³.

**(Л. 47)²⁴ Книги переписные Спасова Нуромского монастыря
вотчины крестьянским и бобыльским дворам переписи
стольника Василья Ивановича Кошелева 1702-го году**

(Л. 48)²⁵ Лета 1702-го июня в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Герасима Потapieва стольник Василей Иванович Кошелев в Вологодском уезде в Обнорской волости Спасова Нуромского монастыря в вотчине деревню Боброво з деревнями и в них крестьянские и бобыльские дворы пересмотря налицо переписал. А что по переписке явилось, и то писано в сих переписных книгах ниже сего.

Деревня Боброво, а в ней крестьян. Во дворе Иван Гаврилов, у него брат Павел; у Павла сын Потап двенатцати лет. Во дворе Федор, у него брат Яков тритцати пяти лет Ивановы; у Федора сын Григорей семнатцати лет. Во дворе Иван, у него брат Астафей дватцати семи²⁶ лет Ананьины; у Ивана сын Андрей девятнатцати лет. Во дворе Иван Иванов сын Вьюнов, у него сын...²⁷ осмнатцати лет. Двор пуст, [что]²⁸ был Ивана Савельева, а он, Иван, умре бездетен. Во дворе Андрей, у него братья Илья да Иван Григорьевы; у Ивана сын Иван пяти лет. Двор пуст бобыля Кирила Федорова, а он пострижен в Нуромском (Л. 48 об.) монастыре.

Деревня Тимонино, а в ней крестьян. Во дворе Ермола Парфеньев, у него зять Федор, у него ж племянник Иван Трофимов дватцати лет. Во дворе Василей Филипьев, у него детей: Яков дватцати лет, Семен десяти лет. Во дворе Василей Яковлев. Двор пуст Ивана Осипова, а он умре бездетен. Двор пуст

²³ Далее — подпись попа Михаила.

²⁴ Л. 46 об. чистый, без записей.

²⁵ Л. 47 об. чистый, без записей.

²⁶ Часть слова оторвана, чтение предположительное.

²⁷ Часть страницы оторвана, имя не читается.

²⁸ Слово вырвано, восстанавливается по смыслу.

бобыля Ивана Парфенова, а он, Иван, умре бездетен. Во дворе Василей Панкратьев, у него сын Семен тринадцати лет да племянник Карп Михайлов. Двор пуст Якова Никитина, а он, Яков, живет в монастыре, скорбен, а сын ево Тимофей взят в салдаты. Двор пуст Михаила Панкратьева, а он, Михайло, умре бездетен. Во дворе Лука Васильев, у него плем[яник]и²⁹: Андрей тритцати дву лет, Осип³⁰ дватцати лет Ивановы. Во дворе Никита Григорьев, у него детей: Ларион да Василей; у Василь[я с]ын Сергей осми лет. Во дворе Григорей Сергеев, у него детей: Иван дватцати пяти лет, Семен осмнатцати лет; у него ж живет племянник Кирило Григорьев, у него сын Федор осми лет. Двор пуст Ивана (Л. 49) Иванова сына Кобелева, а он, Иван, стал в салдаты.

Деревня Горшково, а в ней крестьян. Во дворе Прокофей Павлов, у него сын Андрей осмнатцати лет. Двор пуст бобыля Василья Софонова, а он взят, Василей, на Воронеж в плотники³¹. Во дворе Козма, у него брат Афонасей девятнадцати лет Никифоровы, у него ж брат Федор Семенов дватцати дву лет. Двор пуст Тимофея Иванова, а он, Тимофей, умре, а дети ево Василей да Пантелей стали в салдаты.

Деревня Дядинское, а в ней крестьян. Во дворе Фаддей Иванов, у него дети: Осип дватцати лет, Викул тринадцати лет, Андрейко четырех лет; у него ж брат Семен Ларионов дватцати пяти лет. Во дворе Семен Семенов, у него брат Леонтей дватцати девяти лет. Во дворе Дмитрий, у него брат Василей четырнадцати лет Тимофеевы; у Дмитрея сын Михайло полутора года. Во дворе Федор Васильев, у него сын Ларион семи лет, у него ж племянник Михайло Ларионов дватцати пяти лет. Во дворе Артемей Иванов, у него сын Петр осми лет, у него ж брат Афонасей Сидоров пятнадцати лет. Двор пуст бобыля Сидора Васильева, а он, (Л. 49 об.) Сидор, умре бездетен.

Деревня Чижово, а в ней крестьян. Во дворе Яков Дмитриев, у него детей: Максим да Егор; у Максима сын Иван трех лет; ³²у Егора сын Иван же³² дву лет. Двор пуст Федора Ефремова. Двор пуст Якова Ефремова. А они, Федор и Яков, умре бездетны. Во дворе Семен, у него брат Прокофей семнатцати лет Ивановы; у Семена сын Иван пяти лет. Во дворе Иван Дмитриев, у него брат двоюродной Никита Устинов; у Ивана сын Семен тринадцати лет; у Никиты сын Андрей девяти лет.

Деревня Грязовка, а в ней крестьян. Во дворе Семен, у него брат Иван дватцати шти лет Харитоновы; у них же брат двоюродной Артемей Алексеев; у Семена сын Яков десяти лет; у Артемья детей: Иван семи лет, Григорей полутора года. Двор пуст Федора Харитонова, а он, Федор, умре бездетен. Двор пуст Ивана Фомина, а он, Иван, умре (Л. 50) бездетен. Двор пуст Василья Вахрамеева, а он, Василей, умре, а сын ево Евстафей шел к Москве в прошлом 1701-м году и живет у посацкого человека в Новомещанской слободе

²⁹ Часть слова оторвана.

³⁰ Слово вырвано, чтение предположительное.

³¹ Вотчинные крестьяне вологодских монастырей отправлялись в Воронеж, вероятно, в соответствии с указом Петра I о строительстве флота, изданном в январе 1696 г. Петр устраивал верфи в Воронеже и окрестных местах.

^{32 32} Написано тем же почерком крупными буквами.

у Григорья Нефедьева. Во дворе Игнатей, у него брат Федор девятнадцати лет Родионовы; у Игнатя детей: Карп пяти лет, Дмитрий трех лет; у него ж, Игнатя, брат двоюродной Федор Ларионов дватцати семи лет.

Деревня Лукино, а в ней крестьян. Во дворе Дементей Алексеев, у него детей: Семен да Анисим дватцати пяти лет; у Семена сын Алексей дву лет. Во дворе Яков Кондратьев. Во дворе Василей Дементьев, у него дети: Матвей пятнадцати лет, Григорей девяти лет. Во дворе Василей, у него брат Марко Семеновы; у Василья сын Федор пятнадцати лет; у Марка сын Иван осми лет. Двор пуст Леонтыя Осипова, (Л. 50 об.) а он пострижен в монастыре. Во дворе Василей Дмитриев, у него сын Петр семнадцати лет. Во дворе Лука Семенов, у него сын Иван осми лет. Во дворе Иван Иванов сын Хохлов, у него сын Федор шестнадцати лет. Во дворе Козма, у него брат Федор дватцати лет Ивановы.

Деревня Алферово, а в ней крестьян. Во дворе Иван Алексеев. Во дворе Самсон Семенов, у него братья: Алексей дватцати семи лет, Иван дватцати лет Юдины. Во дворе Егор Яковлев, у него сын Григорей четырнадцати лет. Во дворе Василей, у него брат Федор дватцати осми лет Ивоиловы; у Федора сын Иван полчетверта года. Двор пуст Трофима Иванова, а он, Трофим, кормитца в мире. Во дворе Данило Иванов, у него сын Иван пяти лет. Двор пуст бобыля Лариона Абросимова, а он, Ларион, взят в плотники на Воронеж. Во дворе Федор Семенов, у него сын Матфей шестнадцати лет. Во дворе Иван Еуплов, у него детей: Иван дватцати дву лет, Илья четырнадцати лет. Во дворе Кондратей Меркурьев, у него детей Логин дватцати пяти лет, Артемей двенатцати лет.

(Л. 51) Деревня Сидоровское, а в ней крестьян. Во дворе Захар Федоров, у него дядя Дементей Вахрамеев. Во дворе Василей Кондратьев, у него брат Артемей семнадцати лет, у него ж двоюродной брат Абросим Григорьев дватцати семи лет; у Обросима сын Семен семи лет. Во дворе Игнатей Перфильев, у него дети: Дмитрий дватцати лет, Василей пятнадцати лет. Во дворе Елфим Ермолаев, у него брат Иван дватцати трех лет; у Елфима сын Андрей дву лет. Во дворе Семен, у него брат Федор тридцати лет Мефодиевы. Во дворе Михайло, у него брат Андрей двенатцати лет Тихоновы. Двор пуст бобыля Алексея Лукина, а он, Алексей, умре. Двор пуст Максима Логинова, а он, Максим, скорбен, живет в монастыре. Двор пуст Луки Федорова, а он умре, а сын ево Андрей бежал в прошлом в 204-м году. Во дворе Федот Иванов, у него сын Василей осмнадцати лет да племянник Михайло Степанов девятнадцати лет.

Деревня Мартюково, а в ней крестьян. Во дворе Михайло Григорьев сын, у него племянник Кирил Васильев семи лет. Во дворе Семен Михайлов, у него сын Алексей трех лет. Во дворе Веденикт³³ Иванов, у него дети: Михайло тридцати четырех лет, Афонасей дватцати пяти лет, Алексей семнадцати лет. (Л. 51 об.) Двор пуст Антона Семенова, а он пострижен в Нуромском монастыре. Двор пуст Степана Дмитриева, а он, Степан, и з детми с Биваном да Степаном бежали. Двор пуст Василья Григорьева, а он пострижен

³³ Так в рукописи.

в Нуромском монастыре. Во дворе Иван Никитин, у него брат Семен; у Семена сын Никифор девяти лет. Во дворе Федор Антонов, у него сын Андрей девяти лет; у него ж, Федора, братья: Авдей, Михаил дватцати лет; у Авдея сын Андрей одиннатцати лет. Двор пуст бобыля Евдокима Григорьева, а он, Евдоким, кормитца в мире.

Деревня Свиинино, а в ней крестьян. Во дворе Дементей Иванов, у него дети: Василей осми лет, Михайло дву лет. У него брат Иван Григорьев. У Ивана сын Федор четырех лет. Во дворе Захар Васильев. У него сын Козма дватцати лет. У него ж племянник Сергей Козмин дватцати дву лет. Во дворе Данил Анисимов. У него сын Василей семнатцати лет. У него ж два пасынка: Петр Иванов, у Петра сын Федор полугоду; да Дмитрией Иванов, у Дмитрия сын Иван полугоду. Во дворе бобыль Мокей Павлов. У него племянник Григорей Аникиев дватцати шти лет. Двор (Л. 52) пуст Мефодья Алексева, а он, Мефодий, и с сыном Вахрамеем кормятца в мире. Двор пуст Ивана Федорова, а он, Иван, взят в салдаты. Двор пуст Якова Филипова, а он умре бездетен. Во дворе Михайло Михайлов, у него дети: Дементей дватцати лет, Василей осми лет. Во дворе Иван Михайлов, у него сын Иван десяти лет. Во дворе Григорей Данилов, у него дети: Иван, Василей девяти лет; у Ивана сын Петр дву лет, у него ж брат Григорей Никитин; у Григорья сын Степан двенатцати лет. Во дворе Митрофан Филипов, у него сын Никита осми лет, у него ж племянник Яков дватцати лет, Иван осмнатцати лет. Двор пуст Якова Григорьева, а он, Яков, вышел в деревню Боброво.

Деревня Высоково, а в ней крестьян. Во дворе Дмитрией Лукин, у него дети: Кирил четырех лет, Василей дву лет. Во дворе Василей Иванов, у него брат Иван тринатцати лет. Во дворе Федор Макаров, у него сын Емельян четырех лет. Во дворе Ермола Макаров, у него брат Родион; у Родиона сын Григорей десяти лет. Во дворе Евтихей Иванов, у него дети: Иван пятнатцати лет, Иван же трех лет, у него ж брат Иван; у Ивана сын Филип шеснатцати лет, у него ж племянники: Михайло дватцати дву лет, Григорей (Л. 52 об.) пятнатцати лет Леонтьевы. Двор пуст бобыля Тимофея Аксенова, а он, Тимофей, бежал в прошлом 203-м году. Во дворе Козма Остафьев, у него сын Лука; у Луки дети: Иван пяти лет, Василей году. Двор пуст Ивана Козмина, а он, Иван, бежал в прошлом 1701-м году. Во дворе Иван Родионов, у него сын Иван трех лет. Во дворе бобыль Григорей Иванов. Во дворе Василей, у него брат Иван шеснатцати лет Ивановы. Двор пуст бобыля Алексея Павлова, а он, Алексей, умре бездетен. Во дворе Василей Васильев, у него дети: Михайло трех лет, Дмитрией полутора году, у него брат Иван Иванов дватцати пяти лет; у Ивана пасынок Григорей Осипов четырнатцати лет. Во дворе Василей Родионов, у него дети: Федор дватцати дву лет, Степан пяти лет; у Федора дети: Иван трех лет, Семен дву лет. Двор пуст Петра Никитина, а он, Петр, и с сыном своим Васильем бежали в нынешнем 1702-м году.

Деревня Початково³⁴, а в ней крестьян. Во дворе Гаврил, у него брат Галахтион Григорьевы; у Гаврила дети: Иван дватцати пяти лет, Карп дватцати лет.

³⁴ Так в рукописи.

Во дворе Гаврил Никитин, у него дети: Семен пятнатцати лет, Иван шти лет, у него ж брат (Л. 53) Иван Сергеев; у Ивана сын Вавила семи лет. Двор пуст Естefия Степанова, а он, Естefий, умре. Во дворе Василей, у него брат Дмитрий дватцати лет Ивановы; у Василья дети: Евдоким десяти лет, Федор пяти лет.

Деревня Посадниково, а в ней крестьян. Во дворе Василей Никитин, у него сын Никита тритцати трех лет; у Никиты дети: Иван трех лет, Степан полутора году. Во дворе Филип Данилов, у него сын Козма пяти лет, у него ж брат Петр Галактионов; у Петра сын Иван шти лет. Во дворе Тимофей, у него братья Тимофей же да Михаило, да Семен Васильевы; у Тимофея сын Данил трех лет; у Михаила сын Иван полугоду; у Семена сын Яков полутора году. Двор пуст Василья Лукина, а он пострижен в Нуромском монастыре. Во дворе Иван Никитин, у него сын Сергей дву лет, у него ж брат Федор Семенов; у Федора сын Василей трех лет.

Деревня Поповкино, а в ней крестьян. Во дворе Василей Семенов, у него сын Григорей осми лет, у него брат Василей Козмин дватцати пяти лет; у Василья сын Яков осми лет. Во дворе Федор Лукьянов, у него дети: Василей, Тимофей дватцати лет; у Василья сын Алексей четырех лет. Во дворе Василей Флоров. У него дети: (Л. 53 об.) Семен девятнатцати лет, Андрей трех лет; у него ж брат Василей Степанов дватцати семи лет. Во дворе Ларион Галактионов, у него дети: Емельян четырех лет, Григорей дву лет; у него ж брат Андрей Степанов осмнатцати лет. Во дворе Семен Семенов, у него дети: Иван осмнатцати лет, Андрей десяти лет. Во дворе Василей Мартынов, у него сын Лука девяти лет. Во дворе Михаило Федоров, у него дети: Семен дватцати пяти лет, Осип пятнатцати лет; у него ж брат Василей, у Василья дети: Иван, Ларион осмнатцати лет; у Ивана сын Борис полутретья году. Во дворе Петр Афонасьев, у него дети: Федор дватцати семи лет, Козма пятнатцати лет. Во дворе Григорей Игнатъев, у Григорья сын Борис дватцати лет. Во дворе Василей Иванов, у него сын Иван; у Ивана дети: Степан дву лет, Михаило году; у него ж, Василья, пасынок Козма Галактионов тритцати дву лет. Во дворе Иван Андреев, у него дети: Семен десяти лет, Алексей трех лет, у него ж племянники: Василей дватцати дву лет, Осип девятнатцати лет. Во дворе Федор Абросимов, у него сын Галактион; у Галактиона дети: Иван осми лет, Петр трех лет. Двор (Л. 54) пуст Ивана Федорова сына Бухари, а он, Иван, умре бездетен. Во дворе бобыль Григорей Григорьев.

Деревня Шабаново, а в ней крестьян. Во дворе Родион Алимпиев, у него дети: Федор дватцати лет, Семен осми лет; у него ж племянник Василей Михайлов дватцати дву лет. Двор пуст бобыля Ивана Григорьева Цывыля, а он, Иван, умре. Во дворе Алексей Родионов. У него дети: Дмитрий тритцати лет, Иван трех лет. Во дворе Григорей, у него брат Степан девятнатцати лет; у Григорья сын Никифор одиннатцати лет. Во дворе Михаило Никитин, у него сын Козма году, у него ж брат Гаврил шеснатцати лет. Во дворе Петр Прохоров, у него сын Семен десяти лет, у него ж племянники Матфей, Федор да Крысанв³⁵; у Матфея сын Сидор шти лет. Во дворе Максим Семенов, у него сын

³⁵ Так в рукописи.

Гаврил; у Гаврила дети: Родион пятнатцати лет, Трофим десяти лет, у него ж, Максима, племянник Семен Афонасьев; у Семена сын Дмитрий девятнатцати лет. Во дворе Матфей Тимофеев, у него сын Иван девятнатцати лет. Во дворе Василей, у него брат Сава дватцати лет. Двор пуст бобыля Федора Иванова, а он, Федор, престарел и живет (Л. 54 об.) в Нуромском монастыре. Двор пуст бобыля Ивана Семенова, а он пострижен в том же монастыре.

Деревня Мышкино, а в ней крестьян. Во дворе Никифор Антонов. Во дворе Матфей Гаврилов. Во дворе Иев Иванов, у него сын Яков осмнатцати лет. Во дворе бобыль Ермолай Семенов. Во дворе Яков Семенов, у него сын Алексей полутретья году.

Да в прежних переписных книгах написана деревня Меленка, а в ней было три двора и в прошлом 203-м году згорела. И дворов в ней и иного никакого строения нет. А жители тое деревни Иван Васильев, Артемей Калистратов в монастыре пострижены. Иван Калистратов и брат ево Василей померли бездетны.

Деревня Починок пустая. А в той деревне двор пуст бобыля Ивана Сергеева, а он, Иван, кормитца в мире.

В той же вотчине на реке Обноре построена монастырская мельница на вашей крестьянской тяглой земле деревни Поповкина и Початкова. И за тое землю того монастыря игумен з братью пожаловал нам, крестьяном, пот той же деревней Початковым монастырские отхожие пожни на той же реке Обноре. Да по зделошной меновой записи, что выменили у Родиона Островского пустошь, что была деревня Максимцово. А в переписных книгах 186-го году за ним, Родионом, были написаны³⁶ четыре (Л. 55) двора крестьянских. И того монастыря власти за те четыре двора с тех дворовых пустых мест платят всякие великого государя платежи.

Деревня Выпуск, а в ней живут монастырской поп да дьякон, да монастырские служки. Всего пять дворов. А имена их и что у них детей и племянников, и то писано у монастырской переписи в переписных книгах.

³⁷А на вышеписанной мельнице, что на реке Обноре, строение и плотина крестьянская их работа. А мелют про монастырской обиход³⁷.

По скаске Нуромского монастыря вотчинного старосты Иева Иванова в прошлом-де 1701-м году сентября с 1 числа да нынешняго году июня по...³⁸ число розвычивал он, староста, со всей монастырской вотчины всякие великого государя платежи и в мирские росходы по мирскому приговору з жилых с осмидесяти с пяти полувыти по три рубли по шти алтын, по полпяты денги с полувыти. Итого двести семдесят два рубли шесть алтын четыре денги. А собрав те денги, платил великого государя казну во всякие платежи. И держат во всякие мирские росходы. А что тех денег издержат, и тому свидетельствуют ево Иевлевы расходные книги. А болши-де того он, староста, с них, крестьян, денежных никаких поборов не збирывал и утайки иво в тех денгах нет.

³⁶ Слово написано над строкой.

^{37 37} Вставлено между строк другими чернилами.

³⁸ В рукописи дата пропущена.

(Л. 55 об.) Да по скаске того монастыря выборных крестьян деревни Мышкина Никифора Антонова, деревни Тимонина Ермолая Перфилова, деревни Лукина Василья Дементьева и всех тое вотчины крестьян, в прошлом-де 1701-м году сентября с 1-го числа да нынешняго 1702-го году июня по...³⁹ число розвычивал мирской их староста Иев Иванов со всей их монастырской вотчины во всякие великого государя платежи и в мирские расходы по мирскому их приговору з жилых с осмидесяти пяти полувытей по три рубли по шти алтын по полпяты денги с полувыти. И того двести семдесят два рубли шесть алтын четыре денги. А собрав те денги, платил в казну великого государя во всякие платежи, издержал в мирские всякие расходы. А что тех денег издержано, и тому свидетельствуют ево, Иевлевы, расходные книги. А болши-де того он, староста, с них, крестьян, денежного збору и монастырских поборов не бирывал.

Да в той же Обнорской волости за иными архиереи и монастыри оброчных пустошей, и мелниц, и рыбных ловель, и иных угодей не ведают. А почему в монастырскую казну⁴⁰ оброку и иных доходов платят и что на них, вотчинных крестьянех, долгов, у монастырской переписи в переписных книгах. А посельских монахов в той их монастырской вотчине нет и преж сего не бывало. (Л. 56) А монастырским слугам приказщиком четырем человеком по указу властей платят жалованья по две чети ржи, овса по тому ж. Да по осми гривен денег по вся годы. А болши того им, слугам, ничего не платят.

И всего в Вологоцком уезде за Спасовым Нуромским монастырем деревня Горшково з деревнями — осмнатцать деревень. В них крестьянских сто дворов. Людей в них триста тритцать два человека. Бобыльских четыре двора. В них людей пять человек. Обоего крестьянских и бобыльских сто четыре двора. Людей в них триста тритцать семь человек. Двор попов, двор дьяконов, три двора служних, пустых тритцать восемь дворов. В бегах ис тех дворов восемь человек. В мире кормятца шесть человек. В салдатах пять человек. В плотники взяты два человека.

Литература

Бащин Н. В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177.

Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977.

Гворова А. Н. Житие преподобномученика Симона Воломского // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 5–60.

Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: сводный каталог. М., 1958.

³⁹ В рукописи дата пропущена.

⁴⁰ В рукописи слово написано дважды.

Зимин А. А. Опричнина. М., 2001.

Каптанов С. М. Актовая археография. М., 1998.

Кузнецов В. История Спасо-Нуромской церкви: (по материалам экспедиционных изысканий) // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вып. 12. Вологда, 2002. С. 59–61.

Назаров В. Д. Из истории аграрной политики царизма в XVI в. // Советские архивы. 1968. № 3.

Не молкнет слава над Нурмой: 600-летие представления преподобного Сергия Нуромского, Вологодского // Благовестник (Вологда). 2013. № 1. С. 33–34.

Павлович Е. А. Спасо-Нуромский Сергиев монастырь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты / Изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова при участии А. П. Анишиной, Н. А. Бараевой, Е. А. Виноградовой, А. Н. Красикова, С. Н. Смольникова, И. Н. Шаминой. Вологда, 2011.

Петрова Т. Г. Две редкие иконы из коллекции древнерусской живописи Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003. С. 392–399.

Писцовые и переписные книги XVII — начала XVIII века. Т. 2 / Сост. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008; Т. 3 / Сост. И. В. Пугач. Вологда, 2018.

Сведения об упраздненном Спасо-Нуромском монастыре Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1878. № 3. С. 58–66.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Суворов И. К истории Спасо-Нуромского монастыря в Грязовецком уезде // Вологодские епархиальные ведомости. 1903. Прибавления к № 22.

Чевский Р. Сведения о упраздненном Спасо-Нуромском монастыре // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 19. С. 207–209.

Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

Шамина И. Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63.

Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.

Шамина И. Н. Переписная книга Успенской Семигородней пустыни Вологодского уезда 1702 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 99–111.

Шамина И. Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226.

Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99.

Шамина И. Н. Эпизод затянувшегося кризиса: о бесчинствах игумена Спасо-Нуромского монастыря в середине 1660-х гг. // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях: Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М.; СПб., 2019. С. 546–554.

Аннотация. Публикуется переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. Источник показывает не только состояние обители в начале XVIII в., но и содержит данные о ее деятельности в XVII в., а также отражает изменения в укладе монастырской жизни, которые повлекла за собой начавшаяся церковная реформа Петра I. *Ключевые слова:* Вологодская епархия, вологодский Спасо-Нуромский монастырь, переписные книги 1701–1702 гг., церковная реформа Петра I.

Summary. The census book of the Vologda Spaso-Nuromsky monastery and its patrimony of 1701–1702 is published here. The source shows not only the state of the monastery at the beginning of the 18th century, but also contains data on its activities in the 17th century, and also reflects the changes in the monastic life that led to the beginning church reform of Peter I. *Keywords:* Vologda diocese, Vologda Spaso-Nuromsky monastery, census books of 1701–1702, church reform of Peter I.

С. А. Никонов

Хозяйственные книги Троицкого Печенгского монастыря первой половины 1720-х гг.

Первая четверть XVIII в. оказалась тяжелым периодом в истории Троицкого Печенгского монастыря: царской жалованной грамотой 1701 г. он был приписан к Холмогорскому архиерейскому дому¹. Это изменение вызвало желание архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова) навести порядок в окраинном монастыре Кольского уезда, страдавшем от внутренних неурядиц и хозяйственного упадка. Направленные в монастырь строитель иеромонах Лаврентий и архиерейский подьячий Федор Нечаев приступили к описи монастырского имущества и организации жизни в обители в соответствии с выданной им уставной грамотой².

Однако вернуть монастырь к нормальной жизни не удалось. Препятствием стали церковные преобразования Петра I, которые заключались в изъятии владений Церкви в казну³. Указом от 9 января 1704 г. рыболовные владения монастырей, митрополичьих и архиерейских домов отдавались в ведение Ижорской (Ингерманландской) канцелярии⁴. В соответствии с указом,

---

© Никонов С. А., 2020

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00154а («Монастырская и крестьянская промысловая колонизация районов Европейской Арктики в XVI–XVIII вв.»).

¹ Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 2. Л., 1929. № 171. Стб. 557–559.

² Никонов С. А. Акты Троицкого Печенгского монастыря конца XVII — начала XVIII в. из архива канцелярии епископа Архангельского и Холмогорского // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 89. Здесь же опубликован документ, в котором упоминается уставная грамота и «программа» переписи монастырского имущества (Там же. № 21. С. 115–117).

³ О конфискации владений Церкви в начале XVIII в. см.: Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 74–129; Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989. С. 544.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1830. № 1956. С. 232–240.

в июне—июле 1704 г. в Кольском уезде проходило описание промысловых угодий Холмогорского архиерейского дома, Печенгского и Кандалакшского монастырей. В итоге промысловые становища на Мурманском берегу стали базой для государевых промышленников⁵, семужьи промыслы в континентальной части Кольского полуострова отдавались на оброк промышленникам.

Масштабное общегосударственное мероприятие — изъятие церковных владений в казну — подорвало благосостояние небольшого Троицкого Печенгского монастыря. На протяжении длительного периода — с XVI до начала XVIII в.— оно зависело от промысловой деятельности, прежде всего добычи рыбы. Лишившись промыслов, монастырь вынужден был по-новому организовывать свое существование. Изменения в экономическом положении северной обители нашли отражение в хозяйственных книгах монастыря.

В январе 1724 г. по распоряжению холмогорского архиепископа Варнавы (Волостковского) в Троицком Печенгском монастыре была проведена ревизия (аудит) приходо-расходных книг за 1710–1724 гг., а также составлено описание рыбных промыслов («заводов», судов и припасов), отошедших в казну в начале XVIII в. Все эти сведения были оформлены в специальную ведомость, составленную под руководством игумена Кандалакшского Пречистенского монастыря Павла Колянина. В ведомости не раскрываются подлинные причины проведения ревизии, но по другим источникам их можно установить. Так, в ноябре 1723 г. архиепископу Варнаве было подано два доношения печенгских монахов, в которых содержались сетования на неспособность устроить дела в обители, а также жалобы на казначея Варлаама, совершавшего хищения⁶. В ходе проверки деятельности казначея выяснилось, что он истратил 30 рублей «казенных денег», передал монастырское имущество («много всякого заводу хлебного и платяного, медного и оловянного») родственникам в Колу⁷. Печенгские монахи просили архиерея назначить в монастырь нового настоятеля, способного справиться с делами.

Выбор архиепископа Варнавы пал на игумена Кандалакшского Пречистенского монастыря Павла, который указом от 10 января 1723 г. был переведен в Троицкий Печенгский монастырь⁸. Возглавлявший с 1710 г. Кандалакшский монастырь, о. Павел проявил себя как деятельный руководитель, много

⁵ Подробнее об этом см.: *Никонов С. А.* Михайло Окулов и создание государевых рыбных промыслов на побережье Баренцева моря в начале XVIII в. // *Российская Арктика: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов* / Под ред. И. В. Прокофьева, Д. Н. Лыжина, А. А. Тодорова. М., 2017. С. 239–259.

⁶ Государственный архив Архангельской области (далее — ГА АО), ф. 831, оп. 1, д. 1140, л. 22а — 23.

⁷ Там же, л. 24–25.

⁸ Там же, д. 925, л. 1.

сделавший для восстановления хозяйства и церковного имущества обители⁹. Об авторитете игумена говорит и исполнение им обязанностей заказчика¹⁰ по духовным делам в Кольском уезде в начале 1710-х гг.¹¹

Ведомость 1724 г. оказалась не первым документом, составленным о. Павлом в должности настоятеля Троицкого Печенгского монастыря. Как следует из самой ведомости, годом ранее — в ноябре 1723 г.— он подготовил еще одну ведомость, где показал, сколько за монастырем «во владении крестьян, и что пашни и хлеба в год сеетца, такоже-де и что десятинной пашни» (см. публикацию, документ № 3). Этот документ в настоящее время не выявлен. Учитывая, что у монастыря не могло быть пахотных земель из-за суровых природно-климатических условий Крайнего Севера, в ведомости, скорей всего, содержались данные о вотчинных лопарских погостах. В начале XVIII в. за обителью числились Мотовский и Печенгский погосты, расположенные в западной части Кольского уезда¹².

Судя по скрепам, заверяющим ведомость 1724 г., непосредственным составлением описи занимались монахи Троицкого Печенгского монастыря — казначей Варлаам, иеродиакон Мардарий и монахи Иларион, Кирилл, Герасим, Софроний, Матвей.

Наиболее ранняя опись имущества Троицкого Печенгского монастыря отмечена в писцовой книге Кольского уезда 1608–1611 гг. Она содержит описания построек монастыря, сгоревших во время шведского нападения в 1589 г., промысловых владений в Кольском уезде, актового архива. В 1658 г. в связи с припиской обители к Крестному Онежскому монастырю была составлена новая опись. В ней отразилось не только состояние монастырских построек в Кольском остроге, но и содержалось описание владений обители и монастырского архива. К сожалению, в полном объеме опись не сохранилась¹³.

⁹ Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. Ч. 1: Очерки истории. Мурманск, 2011. С. 105–107.

¹⁰ Заказчик — административная должность, представлявшая интересы епархиальной власти на местном (уездном) уровне. В обязанности заказчика входило наблюдение за расколом среди паствы, сбором архиерейских пошлин и штрафов, выдачей венечных пошлин и др. (Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в. СПб., 1908. С. 65–69).

¹¹ О выполнении игуменом Павлом обязанностей церковного заказчика см.: Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века / Подгот. текстов и исслед. С. А. Никонов, Л. В. Пушкина. М.; СПб., 2019. Приложение 1. С. 204.

¹² Данные о населении этих погостов содержатся в переписных книгах Кольского уезда 1710 и 1711 гг., а также в описи имущества монастыря 1765 г. (Архив СПбИИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 20, л. 73–76; д. 21, л. 17–18 об.; Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII — середины XIX веков / Сост. и авт. статей Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013. С. 129–130).

¹³ Об описях имущества Троицкого Печенгского монастыря XVI–XVII вв. см.: Никонов С. А. Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря XVIII в. как исторический источник // Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря... С. 31–32.

В первой трети XVIII в. были составлены еще несколько описей Троицкого Печенгского монастыря: 1701, 1710, 1711, 1721, 1722, 1727 и 1728 гг. До настоящего времени дошли только пять из них, о других мы можем судить по упоминаниям в источниках. Описи 1722, 1727 и 1728 гг. содержат описание церковного имущества, храмовых, жилых и хозяйственных строений Троицкого Печенгского монастыря, Сретенской церкви на реке Печенге¹⁴. Большая часть описей была составлена по распоряжению духовных властей Холмогорской епархии, и только описи 1711 и 1721 гг. составлялись по велению светской власти¹⁵.

Отличие ведомости 1724 г. состояло в том, что она должна была дать информацию только об экономическом положении монастыря. Для этого в нее внеслись сведения о приходе и расходе денег из монастырских хозяйственных книг 1710–1724 гг. Однако обнаружилось, что в монастыре есть книги только за 5 лет: 1718, 1720–1723 гг. Приходо-расходные книги за 1710–1717 гг. по распоряжению архиепископа Варнавы в 1718 г. были вывезены строителем Печенгского монастыря Измаилом на Холмогоры (см. публикацию, документ № 3). Такая же судьба постигла и книгу 1719 г., которую в 1722 г. должен был доставить архиепископу игумен Павел Колянин (см. публикацию, документ № 3).

Приведенные в ведомости сведения приходо-расходных книг имеют существенное значение не только потому, что раскрывают хозяйственное состояние обители в период петровских преобразований, но и в силу утраты хозяйственных книг монастыря XVI — начала XVIII в. В настоящее время известны только две приходо-расходные книги Шушпанского усолья¹⁶ 1657–1659 гг., опубликованные В. И. Ивановым¹⁷, а также книга казначея Варлаама 1721 г., публикуемая ниже.

Бюджеты монастырей и архиерейских домов Русского Севера вызывают интерес в современной историографии¹⁸. Исследователями предлагаются

¹⁴ Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря... С. 101–121.

¹⁵ Там же. С. 77–99.

¹⁶ Шушпанское усолье — соляной промысел Троицкого Печенгского монастыря в конце XVI–XVII в., находившийся в Порьегубской волости Кольского уезда на побережье Кандалакшского залива. О промысле см.: *Никонов С. А.* Соляной промысел Троицкого Печенгского монастыря в Порьей Губе в середине XVII в. // *Ученые записки МГГУ. Исторические науки.* Вып. 14. Мурманск, 2014. С. 46–62.

¹⁷ Приходо-расходная книга приказчика Шушпанского усолья Кольского Троице-Печенгского монастыря старца Антония и слуги Иосифа Мартемьянова (1 сентября 1658 г.— 1 сентября 1659 г.) // *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005. Приложение 3. С. 195–215; Приходо-расходная книга денег, хлеба и других запасов приказчиков Шушпанского усолья Кольского Троице-Печенгского монастыря старцев Устина и Антония (1 сентября 1657 г.— 1 сентября 1658 г.) / Публ. подгот. В. И. Иванов // VI Ушаковские чтения: Сборник научных статей / Отв. ред. А. В. Воронин. Мурманск, 2010. С. 305–322.

¹⁸ *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв... С. 125–149; *Богданова А. В.* Соловецкий монастырь в Екатерининскую эпоху: из истории секуляризационной реформы 1764 года. М., 2017. С. 95–118, 184–207; *Башнин Н. В.* «Бюджет» Вологодского архиерейского дома Св. Софии в первой трети XVII в. // *Российская история.* 2018. № 5. С. 114–126.

методики реконструкции бюджетов духовных организаций, выявляется воздействие внешних факторов (Смуты, секуляризации церковных земель) на доходы и расходы монастырей и архиерейских домов. Из чего складывался бюджет Троицкого Печенгского монастыря? Основным источником благосостояния обители была водяная мельница, сдававшаяся в аренду жителям Кольского острога. Доходы от мельницы составляли от 60 до 90% поступлений в монастырскую казну (см. *Приложение*, таблица 1). Такую же роль должна была выполнять и руга, шедшая монастырю от государства в качестве компенсации за изъятие в казну промысловые угодья. В 1718 г. доход от руги был почти равен объему поступлений от водяной мельницы. В 1720–1724 гг. руга обители не выплачивалась. Заметными были и поступления от сдачи в аренду сенных покосов колянам, составлявшие от 6 до 19% бюджета.

Расходная часть включала ряд неизменных статей, повторявшихся из года в год: церковный обиход, оплата работы дьячка, покупка продуктов, обслуживание водяной мельницы. Значительная часть расходов (от четверти и выше) приходилась на содержание водяной мельницы: покупку материалов, работы по обслуживанию и ремонту мельницы, закупку продовольствия работникам и др.

Бюджет монастыря был дефицитным. В 1720–1722 гг. братия прибегала к займам, составлявшим от 17 до 46% от годового расхода средств. Соотношение доходов и расходов монастыря см. в таблице 1.

Таблица 1

**Соотношение доходов и расходов
Троицкого Печенгского монастыря в 1718, 1720–1723 гг.**

1718 г.		1720 г.		1721 г.		1722 г.		1723 г.	
Приход	Расход	Приход	Расход	Приход	Расход	Приход	Расход	Приход	Расход
152 рубля 30 алтын 1 деньга	152 рубля 30 алтын 1 деньга	54 рубля 28 алтын	54 рубля 15 алтын	73 рубля 18 алтын	91 рубль 31 алтын	71 рубль 18 алтын 4 деньги	104 рубля 25 алтын 4 деньги	125 рублей 2 алтына 2 деньги	97 рублей 22 алтына

В этом ряду выделяются 2 года, когда доходы превысили 100 рублей: в 1718 г. монастырю были выплачены деньги из государевой казны за конфискованные промысловые угодья; в 1723 г. возобновилась промысловая деятельность. Денежное жалованье из казны, как следует из ведомости, поступало в монастырь крайне нерегулярно. Так, с 1720 по 1724 г. эти выплаты прекратились. Отсутствие поступлений в казну монастыря со стороны государства и от промысловой деятельности приводило к дефициту бюджета, как это имело место в 1721–1722 гг.

Анализ доходов и расходов Троицкого Печенгского монастыря по материалам ведомости 1724 г. позволяет выявить следующие особенности. Мои

подсчеты, за исключением 1718 и 1722 гг., отличаются от итоговых данных ведомости в меньшую сторону. Разница составляет 1–2 алтына, и только для 1720 г. — более 8 рублей. Трудно сказать, чем вызваны ошибки составителей ведомости. Обращает на себя внимание то, что итоговые суммы расхода всегда соответствуют суммам прихода. Можно предположить, что перед составителем ведомости стояла задача свести «на бумаге» дебет и кредит монастырского бюджета. Вопрос о том, готовы ли были епархиальные власти закрывать глаза на несоответствие действительного прихода и расхода данным ведомости, остается открытым.

Заметная разница выявляется и при сопоставлении данных ведомости о приходе и расходе в 1721 г. и приходо-расходной книги казначея Варлаама за тот же год. Во-первых, далеко не все статьи прихода и расхода учтены в ведомости. Так, среди статей дохода в ведомости не учитывались поступления от продажи рыбы в компанию¹⁹, в расходной части не встречаем выплат иконнику, огороднику и за вытопку китового сала, затрат на организацию промысла и др. (см. *Приложение*, таблица 2). Во-вторых, расходятся итоговые цифры ведомости и книги казначея Варлаама. В таблице 2 приведены данные о расхождении в итоговых суммах прихода и расхода ведомости 1724 г. и приходо-расходной книги 1721 г. В таблицу не включены суммы займов монастыря.

Таблица 2

**Соотношение прихода и расхода
Троицкого Печенгского монастыря в 1721 г.**

Документ	Приход	Расход
Книга казначея Варлаама 1721 г.	88 рублей 9 алтын 1 деньга	87 рублей 9 алтын 1 деньга
Ведомость 1724 г.	73 рубля 18 алтын	74 рубля 1 алтын 2 деньга

Как видим, ведомость 1724 г. существенно занижает доходы и расходы монастырского бюджета. Чем вызвано это искажение, на основании имеющихся источников сказать сложно.

Ведомость 1724 г. завершается перечнем промысловых угодий и предметов промысла, изъятых в казну в 1704 г. Накануне конфискации монастырь вел промысел на побережье Баренцева моря — в становищах Куванцы и Бакланье, прибрежных реках Западного²⁰ и Восточного²¹ Мурмана,

¹⁹ Компания — созданное в 1704 г. государством объединение, занимавшееся скупкой продукции рыбных и зверобойных промыслов на Русском Севере. Руководителями компании были А. Д. Меншиков и П. П. Шафиров (*Ушаков И. Ф. Избранные произведения: Историко-краеведческие исследования. Т. 1: Кольская земля. Мурманск, 1997. С. 173*).

²⁰ Ура Большая и Малая, Лица Большая и Малая, Гремиха, Китовка, Зубовка, Оленка.

²¹ Териберка и Орловка.

в континентальной части Кольского полуострова — на реках Тулома, Улита и в Кольском заливе.

В 1704 г. монастырь отправлял на становища Мурманского берега 32 промышленников, на реки и тони — 52 человек²². Объектом промысла были рыба (семга, треска и палтус), ценные виды пушных зверей. Спустя 20 лет промысловая деятельность Троицкого Печенгского монастыря прекратилась. В приходо-расходных книгах встречаются единичные записи, позволяющие заключить, что монастырь организовывал артели для промысла на Мурманском берегу. Так, в 1721 г. монастырь сдал в компанию рыбу и рыбье сало, выручка от которых составила 10 рублей 26 алтын 4 деньги. Для сравнения, в 1704 г. добыча рыбного промысла составляла: трески — 4780 рыб, сала трески — 7 бочек²³, стоимостью 12 рублей за тысячу рыб²⁴. Следовательно, монастырь мог выручить 57 рублей 12 алтын. В действительности он получил меньшую сумму, потому что сдал рыбу в компанию по заниженной цене — 6 рублей. Как видим, доходы монастыря от мурманского промысла в начале XVIII в. оказались в 2–4 раза больше, чем в 1721 г.

Публикуемые тексты приходо-расходной книги 1721 г. и ведомости 1724 г. отложились в фонде холмогорского Спасо-Преображенского собора Государственного архива Архангельской области. Рукопись приходо-расходной книги (ф. 831, оп. 1, д. 952), форматом 31,5×21 см, состоит из одной тетради в 10 листов, л. [11] — пустой, приклеен к л. 1 за корешок. Водяные знаки: 1) Герб города Амстердама на постаменте, контрамарка: литеры IV — близок к *Дианова* № 408 (1721–1724 гг.), № 417 (1723 г.) с другими контрамарками²⁵ (л. 1–10); 2) белая дата 168 (из-за плотности бумаги прочитана предположительно). На листах общие загрязнения, пятна. По внешнему полю всех листов, кроме л. [11], два разреза длиной 8 мм на расстоянии друг от друга 2 см. В нижней части внешнего поля л. [11] два прокола.

Рукопись ведомости 1724 г. (ф. 831, оп. 1, д. 1016), форматом 31,5×21 см, состоит из двух тетрадей: 1-я — 10 листов, 2-я — 12 листов, 3-я — 3 листа. Во 2-й тетради утрачены предположительно 2 листа между л. 16 и 17; вставлен л. 19. Водяные знаки: 1) Герб города Амстердама на постаменте, контрамарка: литеры IV — близок к *Дианова* № 348 (1731 г.), № 352 (1735 г.) с другой контрамаркой у *Диановой*²⁶ (л. 1–3, 8–10); 2) Герб города Амстердама на постаменте, контрамарка: литера A — близок *Дианова* № 400 (1716 г.), № 402 (1717 г.), № 416 (1722, 1727 гг.) с другой контрамаркой у *Диановой*²⁷ (л. 4–7); 3) Герб города Амстердама на постаменте с литерами AJ, контрамарка: CDG — близок *Дианова* № 380 (1709, 1711 гг.) с другой контрамаркой, № 383 (1709, 1715 гг.)

²² РГАДА, ф. 26, оп. 2, д. 60, л. 47 об., 50.

²³ Там же, л. 47 об.

²⁴ Там же.

²⁵ *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. С. 127, 130, 156.

²⁶ Там же. С. 107, 108, 154.

²⁷ Там же. С. 124, 125, 129, 156.

с другой короной у Диановой²⁸ (л. 11–25). Рукопись содержит: 1) «Ведомость Колского острога Печенского монастыря» (л. 1–18 об., 20–21 об.); 2) Челобитная монаха Варлама и братии Печенгской пустыни архиепископу Варнаве. Без конца (л. 19–19 об.); 3) Заглавие «Черновые отписки, таковы посланы в дом Преосвященнаго Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго. 1724 года. № 1» (л. 23); 4) Указ архиепископа Варнавы священнику Петропавловской церкви Ваенгской волости Подвинской четверти Ивану Иванову (л. 24). *Записи*: 1. «К сей ведомости вместо монахов Иларивона и Кирила по их велению казначей Варлам по их велению и за себя руку приложил»; 2. «К сей ведомости вместо монахов Герасима, Софрония и Матвея по их велению и за себя иеродиякон Мардарий руку приложил (скоропись; чернила)» (л. 1 об. — 18, 20–21 об.); 3. «Государю Преосвященному Варнавы, архиепископу Холмогорскому и Важескому» (скоропись; чернила; л. 19 об.); 4. «1724 20 мар. Исследовав верно»; 5. «№ 114» (л. 1); 6. «1724 29 марта принял, исследовав»; 7. «ВКЗ № 114» (л. 19 об.); 8. «1724 31 иануар. написал во... писанны... в штр...» (запись неразборчива; л. 24); 9. «Страница порозжая» (л. 16 об.); 10. «Лист позжой²⁹» (л. 22); 11. «Лист порозжей» (л. 25); 12. проба пера: «по указу» (л. 23 об.); 13. «№ 983» (л. 1); 14. «№ 1016 — 93» (л. 1); 15. «№ 1881» (л. 1; XVIII в.; гражданское письмо; чернила); 16. «176»; 17. «724» (конец XIX — начало XX в.; карандаш; л. 24). Записи № 4, 5, 7 и записи № 4, 6 выполнены схожими почерками.

При публикации использованы правила издания исторических источников XVII–XVIII вв. Особое значение имеет опыт публикации документов монастырских архивов исследователями из Санкт-Петербургского института истории РАН. Комментарий к текстам публикуемых источников основан на материалах словарей русского языка XI–XVII вв.³⁰, В. И. Даля³¹, поморского диалекта³² и географических названий Кольского полуострова³³.

²⁸ Там же. С. 118, 119, 156.

²⁹ Так в рукописи.

³⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М.; СПб., 1975–2015.

³¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. [В 4 т.] М., 1995.

³² *Меркурьев И. С.* Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979; Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. / [Сост.: Е. П. Андреева и др.]. Вып. 1–3. СПб., 2003–2015.

³³ Географический словарь Кольского полуострова. Т. 1. Л., 1939.

Приложение 1

**Бюджет Троицкого Печенгского монастыря в 1718, 1720–1723 гг.
(по материалам ведомости 1724 г.)**

Статья дохода	1718		1720		1721		1722		1723	
	Доход	%	Доход	%	Доход	%	Доход	%	Доход	%
Денежное жалование из казны	70 рублей	46	—	0	—	0	—	0	—	0
Доходы от водяной мельницы	73 рубля 12 алтын 3 деньги	48	48 рублей 21 алтын 2 деньги	91	57 рублей 4 алтына	78	54 рубля 22 алтына 4 деньги	77	74 рубля 7 алтын	60
Аренда сенных покосов	9 рублей 17 алтын 4 деньги	6	1 рубль 8 алтын 2 деньги	1	13 рублей 12 алтын 4 деньги	18	13 рублей 12 алтын 4 деньги	19	13 рублей 12 алтын 4 деньги	10
Продажа судна	—	0	4 рубля 31 алтын 4 деньги	8	—	0	—	0	—	0
Кружечные деньги	—	0	—	0	3 рубля 1 алтын 2 деньги	4	3 рубля 16 алтын 4 деньги	4	3 рубля 16 алтын	3

Статья дохода	1718		1720		1721		1722		1723	
	Доход	%	Доход	%	Доход	%	Доход	%	Доход	%
Продажа рыбы	—	0	—	0	—	0	—	0	34 рубля	27
Итого	152 рубля 30 алтын 1 деньга	100	54 рубля 28 алтын	100	73 рубля 18 алтын ¹	100	71 рубль 18 алтын 4 деньги	100	125 рублей 2 алтына 2 деньги ²	100
Статья расхода	1718		1720		1721		1722		1723	
	Расход	%	Расход	%	Расход	%	Расход	%	Расход	%
Церковный обиход	16 рублей 18 алтын 2 деньги	11	5 рублей 26 алтын	11	16 рублей 6 алтын 2 деньги	21	9 рублей 22 алтына 2 деньги	13	—	0
Дьячку и подьячему за работу	5 рублей	3	5 рублей 13 алтын 2 деньги	11	5 рублей 3 алтына 2 деньги	7	5 рублей 3 алтына 2 деньги	7	5 рублей 16 алтын 4 деньги	5
Покупка продуктов	44 рубля 13 алтын 4 деньги	29	—	0	20 рублей	27	10 рублей	14	37 рублей 14 алтын 2 деньги	38
Покупка предметов	10 рублей 24 алтына 4 деньги	12	—	0	—	0	—	0	2 рубля 23 алтына 2 деньги	3
Покупка бумаги	—	0	—	0	16 алтын 4 деньги	1,5	25 алтын	2	31 алтын	2

¹ В документе: 75 рублей 17 алтын 2 деньги.

² В документе: 125 рублей 3 алтына.

ПУБЛИКАЦИИ

Статья расхода	1718		1720		1721		1722		1723	
	Расход	%	Расход	%	Расход	%	Расход	%	Расход	%
Покупка дров	8 рублей 25 алтын	0	3 рубля 20 алтын	7	—	0	—	0	—	0
Оплата работы	3 рубля 1 деньга	2	—	0	—	0	—	0	3 рубля 29 алтын	4
Выплаты промыш- ленникам	—	0	—	0	—	0	—	0	32 алты- на 4 деньги	2
Ямские подво- ды	7 рублей	5	—	0	7 рублей	9	7 рублей	10	12 рублей 17 алтын 2 деньги	12
Поезд- ки	4 рубля 17 алтын 4 деньги	3	2 рубля 6 алтын 4 деньги	5	—	0	—	0	—	0
Обслу- жива- ние во- дяной мель- ницы	52 рубля 30 алтын 4 деньги	35	27 рублей 16 алтын 4 деньги ³	62	16 рублей 7 алтын 2 деньги ⁴	22	20 рублей 26 алтын 2 деньги	28	22 рубля 21 алтын 2 деньги	23
Уплата пошлин в вое- водскую канце- лярию	—	0	20 алтын 2 деньги	2	17 алтын	1,5	12 алтын	1	1 рубль 20 алтын 2 деньги	1
Мелкие расхо- ды	—	0	1 рубль 10 алтын 2 деньги	2	—	0	—	0	—	0

³ В документе: 28 рублей 8 алтын 4 деньги.

⁴ В документе: 17 рублей 25 алтын.

Статья расхода	1718		1720		1721		1722		1723	
	Расход	%	Расход	%	Расход	%	Расход	%	Расход	%
Челобитье	—	0	—	0	—	0	—	0	32 алтына	2
Выплаты по займам	—	0	—	0	8 рублей 17 алтын 2 деньги	11	17 рублей 29 алтын 4 деньги	25	8 рублей 17 алтын 2 деньги	8
Итого	152 рубля 30 алтын 1 деньга	100	46 рублей 14 алтын 4 деньги ⁵	100	74 рубля 1 алтын 2 деньги ⁶	100	71 рубль 18 алтын 4 деньги	100	97 рублей 22 алтына ⁷	100
Расходы сверх нормы	—	—	8 рублей 2 деньги ⁸	17	17 рублей 29 алтын 4 деньги	24	33 рубля 7 алтын	46	—	0
Итого	152 рубля 30 алтын 1 деньга	100	54 рубля 15 алтын	117	91 рубль 31 алтын	124	104 рубля 25 алтын 4 деньги	146	—	0

⁵ В документе: 54 рубля 28 алтын.

⁶ В документе: 75 рублей 17 алтын 2 деньги.

⁷ Конец расхода за 1723 г. утрачен. Данные неполные.

⁸ В документе: 8 рублей 17 алтын 2 деньги.

**Бюджет Печенгского монастыря в 1721 г.
(по материалам приходо-расходной книги казначея Варлаама)**

Статья дохода	Доход	%
Вымолотные деньги	57 рублей 4 алтына 1 деньга	65
Кружечные деньги из Печенгской церкви	3 рубля 1 алтын 2 деньга	3
Продажа судна	1 рубль	1
Оброк с пожен	15 рублей 11 алтын	17
Продажа сала и рыбы в компанию	10 рублей 28 алтын 4 деньга	13
Покружные деньги	32 алтына 4 деньга	1
Итого	88 рублей 9 алтын 1 деньга	100
Статья расхода	Расход	%
Обслуживание водяной мельницы	17 рублей 16 алтын	20
Дьячку за работу	5 рублей 3 алтына 2 деньга	6
Оплата разных работ	4 рубля 12 алтын 4 деньга	5
Покупка продуктов	50 рублей 1 алтын 4 деньга	57
Покупка предметов	8 рублей 15 алтын 1 деньга	10

Статья расхода	Расход	%
Покупка бумаги	22 алтына 2 деньги	0,6
Аренда бани	6 алтын 2 деньги	0,25
Аренда становища и невода	15 алтын 2 деньги	0,3
Церковные праздники	2 алтын 4 деньги	0,25
Уплата пошлин в Кольскую канцелярию	17 алтын	0,4
Выкуп шубы из кабака	10 алтын	0,2
Итого	87 рублей 22 алтына 3 деньги	100

№ 1
1721 г. — Приходо-расходная книга казначея
Троицкого Печенгского монастыря Варлаама¹

(Л. 1) *Книга приходная и расходная Печенского монастыря
казначея монаха Варлаама нынешнего 1721-го*

(Л. 1 об.) Приход.

Февраля в 10 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника² Михайла Молвистаго шесть рублей двенадцать алтын.

Марта в 5 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго четыре рубли дватцать три алтына.

Ис Печенские пустыни³ от чудотворца⁴ ис крушки привес Осип Еремеив три рубли осми денег.

Апреля в 5 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго пять рублей четыре алтына две денги.

Судно удебное⁵ старое продано, цены взято рубль.

Маия в 5 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго пять рублей.

(Л. 2) Июня в 6 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Савы Киженца два рубли дватцать два алтына две денги.

---

¹ Государственный архив Архангельской области (далее — ГА АО), ф. 831, оп. 1, д. 952. Подлинник.

² Целовальник — выборное должностное лицо.

³ Церковь в честь Сретения Господня на реке Печенге, основана в XVII в. Первое упоминание относится к 1658 г. Здесь были захоронены основатель монастыря прп. Трифон Печенгский и преподобномученики Иона Печенгский и Герман, погибшие во время нападения шведов на Троицкий Печенгский монастырь в 1589 г. (Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря... С. 12–13).

⁴ Трифон Печенгский (1494 — 15 декабря 1582 г.), прп., основатель Троицкого Печенгского монастыря.

⁵ Удебное — предназначенное для рыбного промысла.

Июля в 6 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Савы Киженца три рубли осминатцеть алтын одна денга.

Достальных поженных прошлогодных денег собрано у Максима попа⁶, у Ивана Тюрбенева, у Онтон Карпова, у Артемья Евтюкова, у Егора Окунева, всего рубль осми алтын две денги.

У кумпанейщика⁷ у Алексея Осипова взято ис кумпании⁸ за морской промысел, за сало⁹, что добыли сами на море, денег четыре рубли дватцеть алтын четыре денги.

Августа в 5 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго пять рублей двенатцеть алтын.

(Л. 2 об.) Сентября в 11 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго три рубли.

Покрутных¹⁰ денег [у]¹¹ Симиона старца взято тритцать два алтына четыре денги.

Октября в 9 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго шесть рублей десять алтын.

За треску своего промысла за 25 пудов за 30 фунтов взято ис компании денег шесть рублей шесть алтын.

Ноября в 9 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго семь рублей два алтына четыре денги.

Декабря в 5 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго три рубли дватцеть шесть алтын.

(Л. 3) Да поженных денег тринацать рублей двенатцеть алтын четыре денги. Да у Топоркова взято поженных же денег, старых и нынешних, дватцать три алтына две денги.

Генваря в 3 день принято с мелницы вымолотных денег у целовалника у Михайла Молвистаго четыре рубли семь алтын.

Росход приходным денгам.

Кузнецу Ивану на год найму по полтины на месец, итого шесть рублей.

Церковному дьячку Ивану Покидину найму дано на генварь месец тринацать алтын две денги.

⁶ Максим поп — кольский священник Максим Парфенов (родился около 1670–1671 гг.). Рукоположен в сан в 1700 г., был священником церкви Бориса и Глеба на Паз-реке и в Троицком Печенгском монастыре (Архив СПбИИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 21, л. 16 об.; ГА АО, ф. 1, оп. 1, д. 1370, л. 9; ф. 831, оп. 1, д. 1603).

⁷ Компанейщик (кумпанейщик) — приказчик компании.

⁸ Компания — созданное в 1704 г. государством объединение, занимавшееся скупкой продукции рыбных и зверобойных промыслов на Русском Севере. Руководителями компании были А. Д. Меншиков, П. П. Шафиров (*Ушаков И. Ф.* Избранные произведения. Т. 1. С. 173).

⁹ Сало — продукт, полученный от вытопки печени трески.

¹⁰ Покрут — наем работника на промысел за долю добычи. Хозяин промысла полностью обеспечивает работника продовольствием, орудиями лова и судном. Покрутные — полученные от покрученика.

¹¹ В рукописи предлог пропущен.

Уставшику¹² Ульяну Корелы дано найму на генварь месяц осминатцать алтын.

(Л. 3 об.) У Данила Куроптева куплено 4 меры ржи, дано четыре рубли.

У Никиты Рекунова¹³ куплено 2 меры ржи, дано два рубли.

У Григорья Баландина куплено мера ржи, дано рубль.

Помелщику¹⁴ Спиридону дано найму пять алтын.

У Василья Бетюгина куплено на мельницу шелеги¹⁵ пуд 30 фунтов, дано тринадцать алтын две денги.

Ивану Корелы дано за дровяную воску два алтына две денги.

У Петра Горбатого куплено шелеги 3 пуда, дано дватцать пять алтын.

За проводины дано, что за провос мелнишного збору казны за¹⁶ четвертую долю, Оникею Кощеиву семнатцать алтын.

Сукна куплено у Романа Мошникова десять аршин, дано осми гривен.

(Л. 4) У Покудина¹⁷ Герасима куплено 24 аршина точива¹⁸, дано полтина.

У Василья Бетюгина куплено шелеги 30 фунтов, дано шесть алтын две денги.

Софрона старца пропойную шубу выкупил с кабака, дано десять алтын.

Онтону Карпову дано за работу за 2 чюлана, что делал в кельи, да в сенях за 2 двери десять алтын.

Уставшику Ульяну дано найму на февраль месяц осминатцать алтын.

Церковному дьячку Ивану Покидину¹⁹ дано найму на февраль месяц тринадцать алтын две денги.

Ербовой бумаги куплено 4 листа о жалованье на выписку, дано два алтына. Подьячим за работу два [а]лтына.

Помелщику Спиридону дано два [а]лтына четыре денги.

Светилно²⁰ пряли, дано шесть денег.

(Л. 4 об.) За колесничные дрова, что возил с монастыря Митюшкин, дано шесть денег.

Григорью Менщикову дано кортомы²¹ за становище²² осми алтын две денги.

За колесничные дрова, что возил Иван Корела, дано два алтына.

¹² Уставщик — мастер, ответственный за организацию работ на мельнице.

¹³ Рекунов Никита Игнатьев сын (родился около 1672 — 1673 г.), капитан гарнизона Кольского острога, брат подьячего Алексея и таможенного подьячего Ивана Игнатьевых детей Рекуновых (Архив СПбИИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 20, л. 21 об.; д. 21, л. 10 об.).

¹⁴ Помельщик — мельник.

¹⁵ Шелега — тюлений жир.

¹⁶ В рукописи предлог написан дважды.

¹⁷ В рукописи слово написано по стертому, прочитано предположительно. Возможно чтение: Покидина.

¹⁸ В рукописи дописано другим почерком в конце строки.

¹⁹ Исправлено, в рукописи: Покину.

²⁰ Светильна — фитиль для свечи.

²¹ Кортома — аренда.

²² Становище — рыбацкий поселок на побережье Баренцева моря.

За березовые дрова, что возили с монастыря на мельницу, дано Ивану Шадеркину четыре алтына.

У Осипа Еремеива куплено 6 мер ржи, дано шесть рублей.

2 опойка²³ куплено на подряды, дано осми алтын.

Уставшику Ульяну дано найму на март месяц осминатцать алтын.

Церковному дьячку Ивану Покидину дано найму на март месяц тринадцать алтын две денги.

Нашва²⁴ куплена к морю, дано шесть денег.

(Л. 5) За дровяную воску дано Митюшкины, что везли с монастыря в колесницу, шесть денег.

За три балахона²⁵ от шитья дано шесть денег.

За сапоги от шитья дано Никиты Жданову за 2 пять алтын две денги.

За шейму²⁶, что спустили стоянок²⁷, дано две денги.

За починку за две шубы, и то перешивал, дано Баландину шесть алтын четыре денги.

Корелину Лазарю за 2 постели²⁸ дано дватцать алтын, да бумаги десть — три алтына.

Гвоздареву за красную кожу дано сорок алтын.

За письмо, что писал Поспелов к архиерею: скаски черные и белые о поклепных денгах, — за работу дано шесть алтын четыре денги.

На Пасху куплено сыр да молока на десять денег.

(Л. 5 об.) Семени репного куплено, дано семь алтын четыре денги.

Попу дано на Пасху десять денег.

Кислаго молока куплено на десять денег.

Помелщику Савы дано за работу, что был помелщиком, дано одиннадцать алтын четыре денги.

Холсту куплено 30 аршин, дано четырнатцать алтын.

Гербовой бумаги куплено на челобитну к архиерею на четыре денги.

За челобитную, что писал Поспелов к архиерею, дано два [а]лтына.

За бахилы²⁹ от шитья дано Жданову осми денег.

За бумагу ербовую на челобитну и на скаску, что попу давана была Петру, дано два [а]лтына³⁰ две денги.

За тонное прядено³¹ дано вдовам от пряжи четыре алтына.

(Л. 6) За ступни³² мелнишному повару от шитья дано шесть денег.

²³ Опоек — выделанная телячья кожа.

²⁴ Нашва — фальшборт из досок, пришитый вицами или заклепками к борту судна; доска для обшивки судна.

²⁵ Балахон — просторная верхняя одежда прямого покроя.

²⁶ Шейма — якорная веревка.

²⁷ Стоянка — рыболовная снасть с крючком, крепившаяся к ярусу.

²⁸ Постель — выделанная шкура оленя.

²⁹ Бахилы — рыбацкие сапоги из кожи с голенищами выше колен.

³⁰ В рукописи: ална.

³¹ Тонное прядено — пряжа для снастей на рыболовном участке — тоне.

³² Ступни — короткие кожаные сапоги.

Уставшику Савы дано найму на апрель месяц пятнатцеть³³ алтын две денги. Да ему же в летней наем за работу дано в полтинной наем, что был помелщиком, пять алтын.

Церковному дьячку Ивану Покидину дано найму на полгода с апреля до октября по полтины на месяц, итого три рубли.

К шестерни круг свалинной³⁴ куплен, дано два [а]лтына.

За работу приказным подьячим, что писали челобитну под отпискою в кенцеларию³⁵ о жалованье, и за отписку дано два [а]лтына, да ербовой бумаги 2 листа, да простой бумаги на десять денег.

(Л. 6 об.) У Осипа Еремеива куплено 4 меры ржи, дано четыре рубли.

У Луки Турчасова куплено 2 меры ржи, дано два рубли.

У лекрута³⁶ куплена мера ржи роздаточная, дано осми гривен.

У кузнеца Ивана куплено укладу³⁷ 8 фунтов, дано осми алтын.

Ивану Покидину дано, что китовину³⁸ резал и топил, четыре гривны.

Уставшику Савы дано найму на май месяц пятнатцать алтын две денги. Да за помелщика в наем ему же дано гривна.

За копанье огородов дано Марьи Вологдихи с товарищи осми гривен.

За старое дело жерновное, что было недоплачено Ульяну, ныне додано ему полтина.

Уставшику Савы дано найму на июнь месяц пятнатцеть алтын две денги.

(Л. 7) Ему же, уставшику, достального найму, что было ряжено за помелничество, додано осми алтын две денги.

Да ему же дано найму, что зделал ис [с]тарого жернова новую полушку³⁹, полтина.

На праздник Петра и Павла попу дано, что ходил с водами, шесть денег.

Огородным полотницам⁴⁰ Дарьи Бураковой жены с товарищи дано дватцать алтын.

Кузмы Пастухову за 20 кужловин⁴¹, да на палци⁴², и на цевки⁴³ за полсажени за дрова дано одиннатцеть алтын четыре денги.

Иконнику онеженину, что в Троецкой церкви⁴⁴ иконостав переладил, дано четыре алтына.

³³ В рукописи первые три буквы слова написаны по стертому.

³⁴ Круг свалинной — большая шестерня, закрепленная на валу, приводящая его в движение.

³⁵ Так в рукописи.

³⁶ Рекрут (лекрут) — военнотружущий.

³⁷ Уклад — сталь высокой прочности.

³⁸ Китовина — китовое сало.

³⁹ Полушка — точное значение слова не установлено. Возможно, речь идет об изготовлении жернова меньшего размера.

⁴⁰ Полотница (от слова «полоть») — работница на огороде.

⁴¹ Кужловина — втулка, трубка в нижнем жернове, в которую вставлялась ось.

⁴² Палец — лопасть мельничного колеса.

⁴³ Цевка — трубка, ствол.

⁴⁴ Пятиглавая церковь Живоначальной Троицы с приделом во имя Успения Богородицы. Церковь была построена в 1696 г. и сгорела 27 сентября 1727 г. (Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря... С. 14–16).

Коптихи дано, что церкви мыла и келью игуменскую, два алтына.

(Л. 7 об.) У Олонкина куплено 2 аршина сукна, дано пять алтын две денги.

У турчасовца у Степана Пономарева куплено сукна 17 аршин с четь[ю], дано рубль девять алтын одна денга.

У Гвоздарева⁴⁵ подошвы куплены на мельницу повару, дано два алтына.

За светилно от пряжи дано четыре денги.

У Никиты Рекунова куплено к морю круп овсяных, дано тридцать алтын.

У Ивана Турчасова куплено крупы же пуд, дано пятнатцать алтын.

У Петра Непрядина куплено 4 меры ржи, дано четыре рубли.

На Летнюю⁴⁶ на соль[е] рыбы на соль дано старцем Лариону с товарищи рубль.

Федору Корелы дано найму, что в колесници русла⁴⁷ починивал, два рубли. Да ему же дано, что день бродил в воды в пруду, два [а]лтына. Да ему же дано, что иконостав пособил ладить, шесть денег.

(Л. 8) Уставшику Савы дано найму на июль месяц пятнатцать алтын две денги.

У турчасовца у Сибирцева куплено холсту 30 пол-4 аршина, дано двенатцать алтын две денги.

У Андрея Корелы куплено две рыбы вялых⁴⁸, весу 22 фунта, дано одинатцать алтын.

Андреяну Проскурякову дано, что в пруду чистил, за 2 дни четыре алтына.

Ивану Жилину дано за день, что в пруду чистил, десять денег.

Ивану Фомину за день десять денег.

Монастырскому повару вдовы Анны дано сукна аршин — два [а]лтына четыре денги.

Масла коровья куплено 3 фунта, дано четыре алтына.

Ульяну Корелы дано найму, что в пруду бродил 3 дни, пять алтын.

(Л. 8 об.) Веденихту Филипову дано за работу, что на мельници мост⁴⁹ делал, два [а]лтына четыре денги.

Савы уставшику дано сверх подрядного найму полтина, что построил 2 анбара да чистил 2 дни в прудах.

Ис казны куплено соли на Летне[е] 4 пуда, дано тридцать два алтына.

Уставшику Савы дано найму на август месяц пятнатцать алтын две денги.

Степану повару дано найму за варенье шесть алтын.

Уставшику Савы дано найму на сентябрь месяц пятнатцать алтын две денги.

У Еремеива куплено 16 мер ржи, дано шеснатцать рублев.

У Ивана Блинова куплено на мельницу 4 куля мху, дано пять алтын две денги.

⁴⁵ В рукописи: Гвоздарева.

⁴⁶ Летняя — название тони.

⁴⁷ Русло — сливной желоб.

⁴⁸ Вялый — вяленый.

⁴⁹ Мост — настил для перемещения грузов.

(Л. 9) У Олонкина куплено 4 фунта масла, дано пять алтын две денги.
 За светилно и за верви от пряжи дано шесть денег.
 У Софрона куплено кожи на две денги.
 За Пахомов балахон дано от шитья четыре денги.
 У Лазаря Корелина куплено сколот задубы⁵⁰, дано полтина.
 У Бармина куплено проса 10 фунтов, дано пять алтын, да точива куплено,
 дано девять алтын две денги.
 За дрова, что пересекал Ладогин, гривна. Ему же десять денег за дрова
 же дано.
 Ушат куплен, дано десять денег.
 Уставшику Савы дано найму на октябрь месяц пятнатцеть алтын две денги.
 (Л. 9 об.) Церковному дьячку Ивану Покидину дано найму с октября до
 генваря на три месеца тритцать алтын.
 Коптеву дано за дровяную пересечку, что из дровеника⁵¹ назаде, гривна.
 У Поспелова куплено мера ржи, дано рубль.
 У господина Лопухина⁵² куплено 4 меры ржи, дано четыре рубли.
 Уставшику Савы дано найму на ноябрь месяц пятнатцеть алтын две денги.
 У Лазаря Корелина куплено на мельницу пенки полпуда, дано пятнатцеть
 алтын две денги.
 Укладу куплено у Июды Савельева 9 фунтов, дано двенатцать алтын.
 (Л. 10) Неводной кортомы⁵³ плачено⁵⁴ Ивану Зубову семь алтын.
 За дровяную воску Грибанову дано два [а]лтына.
 За трепезное печное мазанье дано Марьи Вензиной найму на всю зиму
 десять алтын.
 Уставшику Савы дано найму на декабрь месяц пятнатцеть алтын две денги.
 Помелщику Ладогину дано найму на зиму полтину.
 У Лопухина куплено крупы овсяной, дано четыре гривны.
 Уны Степану дано за пересечку дровяную, и за воску, и за Пахомову мо-
 гилу⁵⁵ девять алтын четыре денги.
 У Бармина куплено масла, куплено 5 фунтов, дано осми алтын две денги.

⁵⁰ Сколот — обработанный кусок толстой шкуры животного, идущий преимущественно на подошву; задуба — дубленая кожа.

⁵¹ Дровенник — помещение для хранения дров.

⁵² Господин Лопухин — Лопухин Степан Васильевич — дальний родственник царевны Евдокии Лопухиной, государственный деятель России первой половины XVIII в. С 1719 по 1727 г. находился в ссылке в Кольском остроге за непочтение к кончине наследника престола Петра Петровича (*Фурсенко В.* Лопухин Степан Васильевич // *Русский биографический словарь.* Т. 10: Лабзина—Ляшенко. СПб., 1914. С. 687–692; *Ушаков И. Ф.* Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск, 2001. С. 135; *Ушаков И. Ф.* Ссылка на Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 2007. С. 135).

⁵³ Неводная кортома — аренда невода.

⁵⁴ В рукописи слово написано дважды.

⁵⁵ Возможно, имеется в виду рытье могилы для монаха Троицкого Печенгского монастыря Пахомия. В описи имущества монастыря 1711 г. значится монах Пахомий, которому было 67 лет (Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря... С. 94). Если речь идет об одном и том же человеке, то он умер в возрасте 77 лет.

(Л. 10 об.) Камендату⁵⁶ Рагу⁵⁷ несено ры[ба]⁵⁸ вялая 10 фунтов, дано пять алты[н]⁵⁹.

Палтасок куплен 12 фунтов, [дано]⁶⁰ десять денег.

За баню плачено 6 алтын 2 денги.

№ 2

[Не ранее 1724 г. января — не позднее 1724 г. марта 29] —

Челобитная монаха Варлама и братии Троицкого Печенгского монастыря архиепископу Холмогорскому и Важскому Варнаве⁶¹

(Л. 19) Государю Преосвященному Варнавы⁶², архиепископу Холмогорскому и Важскому, Колского острога Печенской пустыни монахи Варлам з братиею твоего архиерейского благословения просим и челом бьем.

В нынешнем, государь, 1724-м году генваря дня⁶³ прислан твой архиерейской указ к нам в Печенскую пустыню ис Канцелярии синодального правления⁶⁴ за приписанием камисара Семена Всеволоцкого. А в том твоем, Преосвященного архиепископа, указе написано: велено в той Печенской пустыни с 710 году и по нынешней 724 год учинить ведомость, по чему дается в год денежного и хлебного жалованья, и откуда, и каких зборов, и что наличной денежной казны в приходе и в росходе в год бывает, также и всякие пустынные монастырские заводы и рыбные морския промыслы все ль против прежнего в целости и за нами ль содержатца, или куда что взято по указом или отдано по воли, и за что; и учиня тое ведомость для отсылки к тебе, Преосвященному архиепископу, в дом в Канцелярию синодального правления х камисару Семену Всеволоцкому за ево, монаха Варлама, з братиею руками

⁵⁶ Комендант — начальник воинского гарнизона Кольского острога.

⁵⁷ В рукописи: Рагу. Рас Константин — швед, корнет армии Карла XII, после пленения принял православие и перешел на русскую службу (*Ушаков И. Ф.* Ссылка на Кольский Север... С. 34–35).

⁵⁸ В рукописи текст утрачен.

⁵⁹ В рукописи текст утрачен.

⁶⁰ В рукописи текст утрачен.

⁶¹ ГА АО, ф. 831, оп. 1, д. 1016. Подлинник. Конец документа утрачен. Датировка основана на упоминании в челобитной даты указа архиепископа Холмогорского Варнавы и записи на обороте документа о поступлении челобитной в канцелярию архиерея.

⁶² Варнава (Волатковский [Волостковский]; 1672 (или 1660) г.— 8 октября 1730 г.), церковный деятель России первой трети XVIII в., выпускник Киево-Могилянской коллегии, с 1705 г.— учитель и проповедник в Заиконоспасском монастыре и в Славяно-греко-латинской академии (Москва), в 1712 г. возглавил Холмогорскую и Важскую епархию, которой руководил до своей кончины. Похоронен в Холмогорском Преображенском соборе (*Шалятин С. О., Михайлов С. В.* Варнава // *Поморская энциклопедия.* В 5 т. Т. 1. История Архангельского Севера / Гл. ред. В. Н. Булатов. Архангельск, 2001. С. 94; *Алексеев А. И.* Варнава // *Православная энциклопедия.* Т. 6. М., 2003. С. 650–651).

⁶³ В рукописи дата пропущена.

⁶⁴ Канцелярия синодального правления — созданное в 1723 г. в Москве отделение Святейшего Синода.

прислать. И по тому твоего, Преосвященного архиепископа, указу мы, нищие богомолцы твои, в той Печенской пустыни справясь...⁶⁵

№ 3

**[Не ранее 1724 г. января — не позднее 1724 г. марта 20] —
Ведомость Троицкого Печенгского монастыря
о приходе и расходе казны, рыбных промыслах,
выплатах жалованья с 1718 по 1723 г.⁶⁶**

(Л. 1) Ведомость Колского острога Печенского монастыря.

(Л. 1 об.) 1724-го году генваря в день⁶⁷ по указу Преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важеского, каков прислан ис Канцелярии синодалного правления за приписанием камисара Семена Всеволоцкого ноября дня⁶⁸ сего 723-го году Кандалакшского монастыря⁶⁹ игумену Павлу, а в том ево архиерейском указе написано: велено в Печенском монастыре с 710-го году и по сей 724-й год, что было в приходе и в расходе, также из году в год, что было в остатке, и по приходным и расходным книгам кто монастырскую казну ведал, счесть в самую правду, и тому всему учинить ведомость и счетные; также, что взято на его императорское величество монастырских рыбных промыслов з заводы, и судов, и к тому протчих всяких заводов и припасов, и что определенного, и отколе даетца жалованье или ни⁷⁰, и для чего не даетца, учинить о всем ведомость с подлинною очисткою.

И по тому его, Преосвященного архиепископа, указу в том Печенском монастыре с 710-го году по сей 724-й (Л. 2) год по приходным и расходным книгам, которые ныне явились книги в Печенском монастыре прежнего умершаго того монастыря казначея монаха Пахомия прошлого 718-го году, также и нынешняго обретающагося в том монастыре казначея монаха Варлама, ево ведомства прошлых 720-го, и 721-го, и 722-го, и 723-го годов, по приходным и расходным ево книгам счесть в денежной казны. При братии сочтен во всем. И тому всему учинена ведомость и счетные, о чем значит о всем подлинно в сей ведомости ниже сего.

⁶⁵ В рукописи далее текст утрачен.

⁶⁶ ГА АО, ф. 831, оп. 1, д. 1016. Подлинник. Середина документа утрачена. Датировка основана на указе архиепископа Холмогорского Варнавы и записи о поступлении ведомости в архиерейскую канцелярию на титульном листе рукописи.

⁶⁷ В рукописи дата не указана.

⁶⁸ В рукописи дата не указана.

⁶⁹ Кандалакшский Рождества Пречистой Богородицы мужской монастырь основан в середине XVI в. в Кандалакшской волости Кольского уезда (современный город Кандалакша Мурманской области). 26 мая 1589 г. монастырь был разорен шведским отрядом, но не прекратил свою деятельность. В XVII — начале XVIII в. использовался как место ссылки преступников. Здесь в 1654–1655 гг. отбывал ссылку один из противников реформы Патриарха Никона протопоп Иван Неронов. В период петровских преобразований монастырь пришел в упадок. В 1742 г. указом архиепископа Холмогорского и Важского Варсонофия Кандалакшский монастырь был приписан к Соловецкому Спасо-Преображенскому монастырю. В результате секуляризационной реформы в 1764 г. упразднен.

⁷⁰ Так в рукописи.

С прошлого 1710-го году в Печенском монастыре по прошлой 718-й год денежной казны коликое число, в котором году, и откуду, и каких зборов, порознь в приходе и в росходе было, также ис того числа за росходом, что в остатке из году в году было, и про то ныне в Печенском монастыре неведомо, и справитца не по чему, для того бывшей того монастыря игумен Измаил в вышеписанных годех монастырскую денежную казну, приход и росход, все ведал он, игумен, собою, кроме братства. А в той денежной казны у приходу и росходу из братства в казначеех в тех годех никто не был. (Л. 2 об.) А по указу Преосвященного архиепископа в прошлом 718-м году оной игумен Исмаил⁷¹ вышеписанных годов приходные и росходные денежной казны книги свес з собою на Холмогоры в архиерейской дом, а черных книг в монастыре не оставил.

В 718-м году по приходным счетным заручным книгам бывшего игумена Измаила з братьею, того же монастыря умершаго казначея монаха Пахомия, что в приходе было денежной казны в Печенском монастыре, о том значит ниже.

По указу императорского величества принято ис Колской канцелярии збору Колской таможи ис пошлинных да ис питейных денег на 718 год его императорского величества денежного жалованья на церковные потребы, и монахом на пропитание, и на одежду, и на другие монастырские потребы 70 рублей.

С монастырской водяной мельницы вымолотных денег (Л. 3) семдесят три рубли 12 алтын 3 денги.

С сенных монастырских покосов, за которые посацким даютца денги в подводы, оброчных денег взято девять рублей семнатцать алтын четыре денги.

Всего в приходе в 718-м году сто пятьдесят два рубли тритцать алтын одна денга.

Из вышеписанного приходу денежной казны в 718-м же году при нем же, казначеи, в росходе.

Куплено про церковной обиход воску, ладону, вина церковного, муки пшеничной, меду, пшеницы, всего на шеснатцать рублей на восминатцать алтын на две денги.

Церковному дьячку найму дано на год пять рублей.

Куплено про монастырской обиход у торговых людей (Л. 3 об.) ржы и муки ржаной да круп на тритцать на семь рублей на дватцет на шесть алтын на четыре денги.

Кожы мякотной⁷² да задубной на обувь куплено на шесть рублей на чetyрнатцать алтын на две денги; холсту на свитки⁷³ на четыре рубли на десять алтын на две денги.

⁷¹ Измаил — игумен Троицкого Печенгского монастыря в 1710–1718 гг. В 1711–1712 гг. исполнял обязанности заказчика по духовным делам Кольского уезда (ГА АО, ф. 831, оп. 1, д. 306; ф. 1025, оп. 3, д. 67).

⁷² Мякотная — мягкой выделки.

⁷³ Свитка — верхняя одежда.

Дров к трапезе и к монашеским кельям куплено на восемь рублей на двадцать на пять алтын.

Куплено в разных месяцах и числах на пищу монахом рыбы и масла на шесть рублей на двадцать алтын на две денги.

Да на мелкие расходы и портным да чеботным мастером за работу во весь год в расходе три рубли одна денга.

(Л. 4) Коляном, посацким людем, плачено с монастырских сенных покосов по прежней договорной записи в ямские подводы в помоч на 718-й год сем рублей.

В том же 718-м году по указу Преосвященного архиепископа бывшей игумен Исмаил ездил ис Колского острога на Холмогоры, и дорогою едучись от Колы до Холмогор, на наем подвод, да на хлеб и на харч издержал он, игумен, четыре рубли семнатцать алтын четыре денги.

Итого в расходе девяносто девять рублей тритцать два алтына пять денег.

На монастырскую водяную мельницу в расходе на 718-й год, без чего пробыть невозможно.

Куплено укладу да железа на шесть рублей на шесть алтын на четыре денги. (Л. 4 об.) Смолы да пенки куплено на четыре рубли на двадцать на три алтына на две денги; сала шилеги нерьпечьи на два рубли; дров на топление мелничной колесницы и кельи на шесть рублей на двадцать на три алтына на две денги.

На мельницу же работным людем на еду рыбы и сала трескового на зженье во свешники и на другие мелочные потребности на весь⁷⁴ год на пять рублей на двадцать алтын на четыре денги.

Тесу⁷⁵ и досок на колеса и на шестерни палцов на два рубли на четыре алтына на две денги.

За починку мелничного обруба⁷⁶ и колесницы, за бревна дано четыре рубли двенатцать алтын две денги.

(Л. 5) Делан жернов новой, за работу дано пять рублей.

Мелничному плотнику, которой имеет всякое мелничное отправление, найму дано на год семь рублей шесть алтын четыре денги.

Кузнецу за кузло, что ковал про монастырской обиход и на мельницу ковал, найму на год дано шесть рублей.

Работным помелщиком найму на год дву человеком дано по рублю с полтиною на год, того три рубли.

Итого на оную мельницу во весь год в расходе на вышеписанные покупки и в наймы, кроме того, что давано из монастыря хлебных припасов работным людем на еду, пятьдесят два рубли тритцать алтын четыре денги.

Всего в расходе в 718-м году и с мелничными сто пятьдесят два рубли тритцать алтын одна денга.

⁷⁴ В рукописи: сесь.

⁷⁵ Тес — тонкие доски, используемые для обшивки стен или кровли.

⁷⁶ Обруб — бревенчатый сруб.

(Л. 5 об.) А от росходу 718-го году денежной казны в 719 год ничего не осталось.

Прошлого 719-го году да 720-го году генваря месяца приходные и расходные книги денежной казны счетные за руками прежняго умершаго казначея монаха Семиона по указу Преосвященного архиепископа в прошлом 722-м году для отвозу на Холмогоры в архиерейской дом отданы игумену Павлу.

А что в том году денежной казны было в приходе и росходе, и что в остатке в 720-й год, и то значит в тех же ево книгах имянно.

А черных книг в монастыре не осталось, и ведения того года⁷⁷ приходу и росходу учинить не по чему.

Приход на 720-й год на одиннадцать месяцев февраля с 1-го числа по 721-й год по приходным (Л. 6) и по расходным счетным заручным книгам казначея монаха Варлама с приему ево.

Принято с монастырской водяной мельницы вымолотных денег три доли — сорок осм рублев дватцать один алтын две денги, кроме того, что взято из вымолотных же денег четвертая доля в его императорского величества казну в Колскую канцелярию.

За сенные монастырские покосы взято оброчных досталних доимочных денег на прошлой 719-й год к прежней взятки казначея монаха Симеона рубль осм алтын две денги.

Продано морское учебное судно, взято четыре рубли тритцать один алтын четыре денги.

Всего в приходе пятьдесят четыре рубли дватцать осм алтын.

(Л. 6 об.) Из вышеписанного приходу на 720-й год в росходе.

Куплено про церковное обиход к прежней поупки в прибавок воску на свечи на два рубли на четырнатцать алтын; ладану два фунта шеснатцать алтын — четыре денги; муки пшеничной два пуда, по дватцати алтын пуд — рубль шесть алтын четыре денги; вина церковного на рубль на двенатцать алтын; меду пять фунт, по два алтына фунт — десять алтын.

К трапезе и к брацким кельям дров в прибавку куплено на три рубли на дватцать алтын.

Церковному дьячку дано найму на зимние на шесть месяцев по тринацати алтын по две денги на месяц, а в промышленное время на летние на шесть месяцев по полтине на месяц, обоого на год пять рублев тринацать алтын две денги.

(Л. 7) Того же Печенского монастыря монахом Илариону с товарищи четверем человеком, которые взяты были по указу императорского величества ис Колского острога в Санктпитебурх, дано им на дорогу по камендацкому приказу два рубли шесть алтын четыре денги.

Плачено в Колскую канцелярию за взятые с монастырской мельницы вымолотных денег на четвертую долю за отвоз денег до города Архангелского посылщику дватцать алтын две денги.

⁷⁷ В рукописи буква «А» исправлена из «У».

Да на мелкие расходы рубль десять алтын две денги.

Обоего в расходе двадцать шесть рублей двадцать алтын.

На водяную мельницу в расходе же.

Мелничному плотнику, которой мелничное всякое дело отправляет, найму дано на девять месяцев по осминатцати алтын, на три месяца (Л. 7 об.) по двадцати алтын на месяц, того шесть рублей двадцать алтын.

Кузнецу, что ковал про монастырской обиход и на мельницу всякую поковку, найму дано по полтине на месяц, того на год шесть рублей.

Помелщику дано найму на год рубль девять алтын две денги.

Куплено пенки два пуда, по двадцати по шти алтын по четыре денги пуд — рубль двадцать алтын; смолы бочка, дано рубль. На сухие⁷⁸ и на водяные колеса, и на шестерни, и на палцы, и на кулжевины тесу и березового лесу куплено на тридцать алтын. Укладу куплено на восем алтын; сала трескового на зjenje пуд десять фунт, (Л. 8) дано шеснатцать алтын четыре денги; сала же шилеги нерпечьи на два рубли на шеснатцать алтын.

За провоз сухого колеса из лесу дано восем алтын две денги.

За жерновную новую половину дано 29 алтын.

Куплено к прежней покупки дров, чем колесницу и келью нагревать, на 4 рубли на 26 алтын.

Работным людям на еду куплено рыбы трески на рубль.

Обоего на мельницу в расходе двадцать восем рублей 8 алтын 4 денги, кроме хлебных припасов, что из монастыря даетца работным людям на еду.

И всего в расходе 54 рубли 28 алтын.

От расходу 720-го году денежной казны в 721-й год ничего не осталось.

В том же 720-м году у торгового человека у турчасовца (Л. 8 об.) Григорья Олонкина⁷⁹ взято в долг под кабалу про монастырской обиход до 721-го году ржи две четверти с осминою, по 2 рубли четверть, того 5 рублей. Куплено портна на свитки 97 аршин, по 5 алтын десяток — 1 рубль 14 алтын; сукна сермяжного 13 аршин, по два алтына по 4 денги аршин — рубль восем денег; кожи задубной на заплаты⁸⁰ на 18 алтын на четыре денги. Всего занято на 8 рублей на 17 алтын на 2 денги.

Приход на 721-й год ево же, казначея монаха Варлама, по приходным ево счетным книгам.

Из крушки в Печенги⁸¹ преподобнаго Трифона чудотворца Печенского вынято сносных денег 3 рубли 8 денег.

(Л. 9) С водяной монастырской мельницы вымолотных денег 57 рублей 4 алтына.

⁷⁸ Сухое — одно из двух колес, находившееся внутри мельницы.

⁷⁹ Олонкин Григорий Мартынов сын — выходец из Турчасова (Каргопольский уезд), промышленник, снаряжавший в 1716, 1720–1728 гг. артели для промысла на Мурманском берегу. (ГА АО, ф. 1, оп. 1, т. 1, д. 149, л. 136, 155 об., 158 об., 172, 174, 182, 189 об., 200, 207 об.).

⁸⁰ В рукописи: зазаплаты.

⁸¹ Печенга — река в западной части Кольского полуострова. На реке Печенге во второй четверти XVI в. был основан Троицкий Печенгский монастырь. Здесь же была поставлена церковь Сретения Господня, служившая местом упокоения прп. Трифона Печенгского.

За сенные монастырские покосы оброчных денег взято 13 рублей 12 алтын 4 денги.

Всего в приходе 75 рублей 17 алтын 2 денги.

Из вышеписанного приходу на 721-й год в росходе.

Куплено про церковной обиход воску пуд, дано 8 рублей 6 алтын 2 денги; ладану 6 фунт, по 8 алтын по 2 денги фунт — рубль 16 алтын 4 денги; муки пшеничной 5 пуд, по 21 алтыну по 4 денги пуд — три рубли 8 алтын 2 денги; вина церковного на 2 рубли 16 алтын 4 денги; пшеницы на кутьи⁸² полчетверика — 5 алтын; меду 10 фунт, по два алтына по 4 денги фунт — 20 алтын.

(Л. 9 об.) Церковному дьячку найму на зимние на 6 месяцев по 11 алтын по 4 денги на месяц, на летние на 6 месяцев по полтине на месяц, того на год 5 рублей три алтына 2 денги.

Куплено у торговых людей про монастырской обиход ржи девять четвертей с осминою, по два рубли четверть, того 19 рублей.

Куплено соли из казны его императорского величества четыре пуда, по 8 алтын по 2 денги пуд — рубль.

Бумаги гербовой на челобитные и на скаски да писчей бумаги же на книги на 16 алтын на 4 денги.

Плачено в Колскую канцелярию на взятые с монастырской мельницы вымолотные денги на четвертую долю на отвоз от города Архангелского посыльщику 17 алтын.

Плачено коляном, посацким людем, по договорной записи в подводы ямские в помоч с сенных покосов 7 рублей.

(Л. 10) Плачено турчасовцу Григорью Олонкину прошлогодного займу за рожь и за товары 8 рублей 17 алтын 2 денги.

Обоего в росходе 57 рублей 27 алтын 2 денги.

На мельницу в росходе.

Куплено смолы на рубль, пенки на 16 алтын 4 денги; укладу да железа на рубль на двенадцать алтын; сала нерпечья шилеги 5 пуд 20 фунт, по 8 алтын по 2 денги пуд — рубль 12 алтын.

Мелнишному плотнику, которой мелничное всякое отправление имеет, найму ему дано по полтине на месяц, того на год 6 рублей.

Кузнецу, что ковал про монастырской обиход и на мельницу, найму ему дано по 16 алтын по 4 денги на месяц, того на год шесть рублей.

Обоего на мельницу в росходе 17 рублей (Л. 10 об.) дватцать 5 алтын, кроме хлебных запасов, что из монастыря даетца на еду работным людем.

И всего в росходе и с мелничными на 721 год 75 рублей 17 алтын 2 денги.

От росхода 721-го году денежной казны в 722 год не осталось ничего.

В том же 721-м году занято под кабалы, взяли про монастырской обиход, без чего пробыть невозможно, до 722-го году у колских жителей ржи пять четвертей, по 2 рубля четверть, того 10 рублей; у турчасовца Григорья Олонкина сукна сермяжного 35 аршин, по 2 алтына по 4 денги аршин — 2 рубли 26 алтын 4 денги; холсту на свитки 86 аршин, по 5 алтын десяток — рубль

⁸² Кутья — кушанье из крупы с медом и изюмом.

9 алтын 4 денги; кожи задубной на сапоги на подошвы⁸³ и на заплаты да мякотной, всего на 3 рубли на 26 алтын на 4 денги. (Л. 11) Обоего занято ржи и товаров на 17 рублей на 29 алтын на 4 денги.

Приход на 722 год монастырской денежной казны ево же, казначея монаха Варлама, по приходным ево счетным заручным книгам.

Вынято в Печенги из крушки преподобнаго Трифона Печенского чудотворца сносных денег три рубли 16 алтын 4 денги.

За сенные монастырские покосы оброчных денег 13 рублей 12 алтын 4 денги.

С водяной монастырской мелницы вымолотных денег во весь 722 год 54 рубли 22 алтына 4 денги.

Всего в приходе 71 рубль 18 алтын 4 денги.

Из вышеписанного приходу на 722 год по счетным же книгам денежной казны в росходе.

(Л. 11 об.) Куплено про церковной обиход воску полпуда, дано 4 рубли 22 алтына 4 денги; ладану 4 фунта, по 10 алтын фунт — рубль 6 алтын 4 денги; муки пшеничной на просфиры три пуда, по 23 алтына по 2 денги пуд — 2 рубли три алтына 2 денги; вина церковного на рубль на 6 алтын на 2 денги; пшеницы полчетверика — 6 алтын 4 денги; меду 5 фунт, по 2 алтына фунт — 10 алтын.

Дьячку церковному на год найму дано 5 рублей три алтына 2 денги.

Куплено про монастырской обиход у торговых людей ржи пять четвертей с осминою, по 2 рубли четверть, того 10 рублей.

(Л. 12) Бумаги гербовой на челобитные и на скаски да писчей на книги и на другие дела на 25 алтын.

В Колскую канцелярию плачено за взятую с мелницы вымолотных денег на четвертую долю посылщичку на отвоз до города Архангелского 12 алтын.

Плачено коляном посацким по записи в ямские подводы в помоч с монастырских сенных покосов 7 рублей.

Плачено прошлогодного по кабалам⁸⁴ займу коляном за рожь и турчасовцу Олонкину за товары, что занято было в прошлом 721-м году, 17 рублей 29 алтын 4 денги.

На мелницу в росходе же.

Рублена к мелницы новая колесница, за работу дано плотником 4 рубли 23 алтына 2 денги.

(Л. 12 об.) Сала шилеги нерпечьи на 27 алтын на 4 денги.

Мелничному плотнику, которой всякое мелничное отправление имеет, найму ему за работу дано по 20 алтын на месяц, того на год 7 рублей 6 алтын 4 денги.

Кузнецу, что ковал про монастырской обиход и на мелницу всякую поковку, за работу найму его дано ему по 16 алтын по 4 денги на месяц, того на год 6 рублей.

⁸³ В рукописи: подовшвы.

⁸⁴ В рукописи: кабам.

Мелнишному помелщику на год найму дано 2 рубли два алтына.
Обоего на мелницу в росходе 20 рублей 26 алтын 2 денги.

И всего в росходе с мелничными 71 рубль 18 алтын 4 денги.

(Л. 13) От росходу 722-го году денежной наличной казны в 723-й год в остатке ничего не осталось.

В том же 722-м году взято займы под кабалы про монастырской обиход, без чего в год пробыть невозможно, до 723-го году у колских жителей и у приезжих торговых людей себе на препитание ржы десять четвертей с осминою, по 2 рубли по 13 алтын по 2 денги четверть, того 25 рублей 6 алтын 4 денги; у турчасовца Григорья Олонкина монахом на одежды сукна сермяжного 42 аршина, по 2 алтына по 4 денги аршин, того три рубли 12 алтын; холсту на свитки 60 аршин, по 5 алтын десяток, того 30 алтын; на обувь кожи задубной да мякотной на три рубли на 25 алтын. (Л. 13 об.) Обоего занято ржы и товаров на 33 рубли на 7 алтын. И оные 33 рубли 7 алтын и по число не плачены за скудостью монастырской и за нищетой.

Приход на 723-й год монастырской денежной казны ево же, казначея монаха Варлама, по приходным ево счетным заручным книгам.

Принято у приказного монаха Илариона с водяной монастырской мелницы вымолотных денег во весь год 74 рубли 7 алтын.

За сенные монастырские покосы оброчных денег 13 рублей 12 алтын 4 денги.

(Л. 14) Да ис Печенги привез монах Герасим кружечных денег три рубли 16 алтын 4 денги.

Да у иноземца Якова Шмита принято за рыбу промысла своего Печенги реки 34 рубли.

И всего в приходе на 723 год по счетным книгам денежной казны 125 рублей три алтына.

Из вышеписанного приходу в росходе на 723 год по счетным книгам денежной казны.

Куплено про монастырской обиход 30 мер ржы, дано 34 рубли.

Да посацким колским жителем по записи плачено в ямские подводы в помоч из сенных покосов 7 рублей.

(Л. 14 об.) Бумаги гербовой и писчей на книги и на указы куплено, и на челобитные, и на другие дела на 31 алтын.

Плачено турчасовцу Олонкину займу за товары 8 рублей 17 алтын 2 денги.

Соли ис казны его императорского величества куплено 4 пуда, по 8 алтын по 2 денги пуд, того рубль.

Церковному дьячку найму дано на зимние на 6 месяцев по одиннадцати алтын по 4 денги на месяц и на летние на 6 месяцев по 16 алтын по 4 денги на месяц, того в год на 12 месяцев 5 рублей 3 алтына 2 денги.

Да наемщиком трем человеком дано полетного найму за Печенгу реку 5 рублей 17 алтын 2 денги.

Долгу плачено повару Ивану Нежову 3 рубли 2 алтына 2 денги.

(Л. 15) Данилу Поспелову, подьячему, дано за работу, что он писал скаски в дом Преосвященному архиерею, того 13 алтын 2 денги.

Куплено масла коровья на братью 10 фунт, дано 13 алтын 2 денги.

Стоянка куплена новая к промыслу, и промышленным работным людям дано на четверть на вино, за все 16 алтын 4 денги.

Куплено четыре рогожи новых, дано 5 алтын 2 денги.

Пошлины плачено за Печенгу реку в канцелярию и пищево 36 алтын 4 денги.

Да куплено прядена моткового 38 фунт, дано рубль 24 алтына.

Работнику лопину⁸⁵ найму дано 23 алтына 2 денги, что карбас⁸⁶ шил.

Куплено у Ивана Алексева Рекунова⁸⁷ соли 13 пуд 20 фунт, цены дано по 5 алтын (Л. 15 об.) за пуд, того 2 рубли 1 алтын.

Салдату Баландину дано за работу, что шил поволоки⁸⁸ на налой, 3 алтына 2 денги.

Куплено кожица на голенища, дано 3 алтына 2 денги.

Куплено крашенина⁸⁹ на налой 14 аршин, дано 24 алтына.

Да прежде бывшего игумена Измаила о платъи били челом, пищево, и на бумагу, и пошлин дано 32 алтына.

Да покрутных денег дано работнику 16 алтын.

(Л. 16) На мельницу в росходе.

Мелнишному плотнику, которой всякое дело отправляет, найму ему дано по полтине на месяц, того в год 6 рублей.

Кузнецу, что ковал про монастырской обиход и на мельницу, найму ему дано по полтине на месяц, того на 12 месяцев 6 рублей.

Да на отвоз до города Архангелского посыльщику дано с монастырской мельницы за четвертую долю 17 алтын.

Конопля куплено 38 фунт, дано рубль один алтын 2 денги.

Колские салдаты Федор Плешков с товарищи привезли на колесничное мшение на мельницу мху, дано им по порядке найму рубль 20 алтын.

Да плотником дано за работу по порядке, что колесницу⁹⁰ построили новую со всем наготово, 8 рублей...⁹¹

(Л. 17) В 704-м году по указу императорского величества из Канцелярии рыбных дел и по наказу города Архангелского столника и воеводы Василья Андреевича Ржевского⁹² Холмогорского архиепископля дому сын боярской

⁸⁵ Лопин — саам, представитель коренного населения Кольского уезда.

⁸⁶ Карбас — лодка.

⁸⁷ Рекунов Иван Алексеев сын (родился около 1692–1693 гг.), чиновник Кольского острога, сын подьячего Алексея Игнатьева сына Рекунова (Архив СПбИИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 20, л. 21; д. 21, л. 10 об.).

⁸⁸ Поволока — ткань, покрывающая аналой.

⁸⁹ Крашенина — крашеная холщовая или шерстяная ткань.

⁹⁰ Колесница — водяная мельница.

⁹¹ В рукописи текст далее утрачен. Нет завершения расхода 1723 г.

⁹² Ржевский Василий Андреевич — стольник, воевода Двинского уезда в 1702–1705 гг. (Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия / Под ред. А. А. Куратова. Архангельск, 2004. С. 352).

Михайло Окулов⁹³, которой в Коле был у рыбных и звериных промыслов промышленником, взял на его императорское величество Печенского монастыря старинного владения рыбные семожи и морские промыслы, реки, и тони⁹⁴, и звериные промыслы, и к тому принадлежащие всякие заводы, и хоромное строение, лодьи⁹⁵ и суды морские и речные промышленные, и тонные карбасы, и посуду медную, котлы большие и малые, о чем значат в Печенском монастыре ево, Окулова, в приеме заручные росписки; а сколько чего на число и весом взято, и то писано ниже сего.

Реки. Половина Колы реки, Печенга, Ворьема, Лица, Ура⁹⁶.

(Л. 17 об.) Речки. Средняя, Малая Лица с тонею, Урица Малая, Китовка, Зубовка, Тириберка, Орловка⁹⁷.

Тони. Крестовая⁹⁸, Островская⁹⁹, Кальепуха¹⁰⁰, Ручьевая¹⁰¹, Аврамова пахта¹⁰², Мишуков¹⁰³, Кулонга¹⁰⁴, Шуринова¹⁰⁵, Антоновская¹⁰⁶, Волоковая¹⁰⁷, Мотовская губа¹⁰⁸ по обе стороны.

А в вышеписанных реках и речках рыбу семгу промышляют заборам¹⁰⁹, а на тонях сетми, неводами и гарвами¹¹⁰.

⁹³ Окулов Михайло Иванов сын (родился около 1666–1667 гг., Холмогоры) — с 1685 г. подьячий Судного приказа Холмогорского архиерейского дома, впоследствии архиерейский сын боярский. В 1704 г. подал Петру I челобитную с предложением конфисковать промысловые угодья Холмогорского архиерейского дома, Троицкого Печенгского и Кандакшского Прецистенского монастырей. В 1704–1705 гг. возглавлял государевы промыслы в Кольском уезде (*Никонов С. А.* Михайло Окулов и создание государевых рыбных промыслов на побережье Баренцева моря в начале XVIII в. // *Российская Арктика: проблемы и перспективы развития.* С. 239–259).

⁹⁴ Тоня — рыболовный участок.

⁹⁵ Лодья — палубное мореходное судно.

⁹⁶ Реки северо-западной части Кольского полуострова.

⁹⁷ Реки западного (Средняя, Лица Малая, Ура Малая, Китовка (современная Титовка), Зубовка) и восточного (Тириберка, Орловка) побережий Баренцева моря.

⁹⁸ Крестовая — Крестовый мыс на правом берегу реки Туломы.

⁹⁹ Островская — тоня. Местонахождение тони не локализовано.

¹⁰⁰ Кальепуха — порог на реке Туломе, затоплен плотиной Нижне-Тулумской ГЭС.

¹⁰¹ Ручьевая — тоня на западном берегу Кольского залива, против мыса Халдеева.

¹⁰² Аврамова пахта — тоня на скалистом берегу Кольского залива, напротив современного Мурманска. В настоящее время здесь находится поселок Абрам-мыс.

¹⁰³ Мишукова — тоня на северо-западном побережье Кольского залива. В настоящее время здесь находится поселок Мишуково.

¹⁰⁴ Кулонга — мыс на северо-западном побережье Кольского залива.

¹⁰⁵ Шуринова — мыс Шуринов на западном берегу Кольского залива.

¹⁰⁶ Антоновская — губа Антонова в северной части Кольского залива.

¹⁰⁷ Волоковая — губа Волоковая на восточном берегу Кольского залива.

¹⁰⁸ Мотовская губа — северо-западная часть Мотовского залива Баренцева моря, между полуостровами Рыбачьим и Средним.

¹⁰⁹ Забор — заграждение из кольев и прутьев, перегораживающее реку и служащее для лова семги.

¹¹⁰ Гарва — ставная сеть для ловли семги.

Да 2 лоды, одна ветхая, с парусами, съ якорями, з завозами¹¹¹, и со всею верховою и железною снастью. 8 судов морских рыболовных. 9 карбасов малых тонных. 2 судна болших речных новых. 5 якорей судовых¹¹². (Л. 18) 7 парусов судовых с верховою снастию.

13 завесок¹¹³ коженых. 10 корувь¹¹⁴ червокопных железных. 34 тюка¹¹⁵ новых и держаных веревок подолничных¹¹⁶ морских промышленных с удами¹¹⁷. 8 неводов, 14 гаров тонного семожья промысла, 2 невода морских моевных. 36 промыслов звериных з дугами и з замками¹¹⁸.

Медной посуды. 4 котла: в одном сети и гарвы красят, 3 котла салних; весу в четырех котлах 14 пуд. 17 котлов варчих красной и зеленой меди, весом три пуда 30 фунт. Обоего, болших и малых, весом 17 пуд 30 фунт.

В Колском городе три анбара з замками.

(Л. 18 об.) На море за голоменем¹¹⁹ на Мурманском морском берегу¹²⁰ три становища, а имянно: в Куванцах¹²¹, под Бакланьем¹²², на Оникиевском острову¹²³. А в тех становищах строения — избы з сенми и поварни¹²⁴, анбары, и посуда, бочки салние, и всякой промышленной морской завод. А промышленяют в помянутых становищах на море рыбу треску и палтас.

А в вышеписанных реках и речках, и на тонях, и в морских становищах всякое хоромное строение: избы, сени, поварни, анбары, — все, что есть строение, и заборной лес¹²⁵ Печенского монастыря.

И вышеписанные реки, и речки, и тони, и всякой завод, что выше сего писано, оной Окулов все взял без обценки и безденежно.

(Л. 20) А за оные печенские взятые угодыя, за рыбные ловли и за всякие к тому принадлежащие заводы в прошлом 711-м году по указу императорского величества и по грамоте из Ъжерской канцелярии рыбных дел¹²⁶ за приписью дьяка Ивана Степанова, какова прислана к городу Архангелскому

¹¹¹ Завоз — якорный канат.

¹¹² Исправлено, в рукописи: судовх.

¹¹³ Завеска — фартук.

¹¹⁴ Так в рукописи, правильно: копоруль.

¹¹⁵ Тюк — часть трескового яруса; большой упакованный сверток, связка как штучная мера.

¹¹⁶ Подольник — веревка, используемая для составления морской рыболовной снасти — яруса.

¹¹⁷ Уда — рыболовный крючок.

¹¹⁸ Возможно, речь идет о капканах на животных.

¹¹⁹ Голомень — открытое море.

¹²⁰ Мурманский берег — побережье Баренцева моря от Варангер-фьорда на западе до мыса Святой Нос на востоке.

¹²¹ Куванцы — становище в западной части побережья Баренцева моря.

¹²² Бакланье — становище в западной части побережья Баренцева моря.

¹²³ Оникиевский остров — становище на одном из островов Аникиев Большой и Малый при входе в бухту Цып-наволок полуострова Рыбачий.

¹²⁴ Поварня — кухня.

¹²⁵ Заборный лес — предназначенный для строительства рыболовного забора.

¹²⁶ Ижорская (Семеновская, Ингерманландская) канцелярия — учреждение, созданное в 1703 г. Ведала отдачей на откуп рыбных ловель и сбором оброка с них, а также другими сборами. Просуществовала до 1719 г.

ближнему столнику и воеводе князю Петру Алексеевичу Голицыну¹²⁷, по челобитью Печенского монастыря строителю з братьею выдано его императорского величества денежное жалованье из Архангелогородской канцелярии в Печенской монастырь на церковные потребы и монахом на препитание и на одежды на 711-й год 107 рублей 29 алтын две денги. И впредь велено давать по тому же на год.

В прошлом 712-м году по указу императорского величества и по приказу Архангелогородской губернии вице-губернатора Алексея Александровича Курбатова¹²⁸, а по челобитью Печенского монастыря игумена з братьею, выдано его (Л. 20 об.) императорского величества денежное жалованье из Архангелогородской канцелярии в Печенской монастырь на нынешней 712-й год на церковные потребы и монахом на препитание и на одежду 81 рубль 21 алтын 4 денги. И впредь велено давать по вся годы по тому же на год в Колском остроге ис таможенных и кабацких доходов безволокитно. И о даче оногo жалованья присланной его императорского величества из Архангелогородской канцелярии указ в Колской канцелярии.

В прошлом же 713-м году по указу императорского величества, которой дан указ из Архангелогородской канцелярии в Печенской монастырь с прочетом за ево же, вице-губернатора Курбатова, закрепою, а по челобитью (Л. 21) того же Печенского монастыря игумена з братьею, выдано его императорского величества из Архангелогородской же канцелярии в Печенской же монастырь на церковные потребы и монахом на препитание и на одежду на 713 год 70 рублей. И впредь велено давать по тому же определению по 70 рублей в год в Колском остроге по вся годы ис таможенных и кабацких доходов безволокитно и не отписыватца к городу Архангелскому.

И по тому его императорского величества указу на прошлые на 714, 715, 716, и 717, и 718, и на 719 годы, итого на шесть годов, вышеписанное число его императорского величества денежное жалованье на вышеписанные годы по 70 рублей на год выдано в Колском остроге ис таможенных и кабацких доходов. (Л. 21 об.) А на 720, и 721, и 722, и 723 и на сей 724 годы, того на пять годов, вышеозначенное число его императорского величества денежное жалованье в Печенской монастырь на церковные потребы и на другие монастырские потребы же на оные помянутые годы в Колском остроге и нигде против указу по 70 рублей на год не выдано.

А что велено в сей же ведомости учинить, сколки за Печенским монастырем есть во владении крестьян, и что пашни и хлеба в год сеетца, такоже-де и что десятинной пашни, и то показано в прежде посланной ведомости, которая

¹²⁷ Голицын Петр Алексеевич (1660–1722 гг.), государственный деятель России конца XVII – начала XVIII в., первый архангелогородский губернатор (1708–1711 гг.) (*Шумилов Н. А. Голицын Петр Алексеевич // Поморская энциклопедия. Т. 1. С. 124.*)

¹²⁸ Курбатов Алексей Александрович (1659–1721 гг.), прибыльщик, государственный деятель России начала XVIII в., в 1711–1714 гг. вице-губернатор Архангельской губернии (*Кондрескул А. М. Курбатов Алексей Александрович // Там же. С. 216.*)

к тебе, Препосвященному архиепископу, послана в прошлом 723-м году ноября в день ¹²⁹, обо всем имянно.

Литература

Алексеев А. И. Варнава // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 650–651.

Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия / Под ред. А. А. Куратова. Архангельск, 2004.

Башнин Н. В. «Бюджет» Вологодского архиерейского дома Св. Софии в первой трети XVII в. // Российская история. 2018. № 5. С. 114–126.

Богданова А. В. Соловецкий монастырь в Екатерининскую эпоху: из истории секуляризационной реформы 1764 года. М., 2017.

Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в. СПб., 1908.

Географический словарь Кольского полуострова. Т. 1. Л., 1939.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [В 4 т.]. М., 1995.

Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

Иванов В. И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005.

Кондрескул А. М. Курбатов Алексей Александрович // Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера / Гл. ред. В. Н. Булатов. Архангельск, 2001. С. 216.

Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.

Никонов С. А. Акты Троицкого Печенгского монастыря конца XVII — начала XVIII в. из архива канцелярии епископа Архангельского и Холмогорского // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 85–131.

Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы. Ч. 1: Очерки истории. Мурманск, 2011.

Никонов С. А. Михайло Окулов и создание государевых рыбных промыслов на побережье Баренцева моря в начале XVIII в. // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов / Под ред. И. В. Прокофьева, Д. Н. Лыжина, А. А. Тодорова. М., 2017. С. 239–259.

Никонов С. А. Соляной промысел Троицкого Печенгского монастыря в Порьей Губе в середине XVII в. // Ученые записки МГГУ. Исторические науки. Вып. 14. Мурманск, 2014. С. 46–62.

¹²⁹ В рукописи дата не указана.

Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII — середины XIX веков / Сост. и авт. статей Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013.

Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века / Подгот. текстов и исслед. С. А. Никонов, Л. В. Пушкина. М.; СПб., 2019.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1830.

Приходо-расходная книга денег, хлеба и других запасов приказчиков Шушпанского усолья Кольского Троице-Печенгского монастыря старцев Устина и Антония (1 сентября 1657 г.— 1 сентября 1658 г.) / Публ. подгот. В. И. Иванов // VI Ушаковские чтения: Сборник научных статей / Отв. ред. А. В. Воронин. Мурманск, 2010. С. 305–322.

Русское православие: веки истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989.

Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 2. Л., 1929.

Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. / [Сост.: Е. П. Андреева и др.]. Вып. 1–3. СПб., 2003–2015.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М.; СПб., 1975–2015.

Ушаков И. Ф. Избранные произведения. В 3 т. Историко-краеведческие исследования. Т. 1: Кольская земля. Мурманск, 1997.

Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск, 2001.

Ушаков И. Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 2007.

Фурсенко В. Лопухин Степан Васильевич // Русский биографический словарь. Т. 10: Лабзина—Ляшенко. СПб., 1914. С. 687–692.

Шалятин С. О., Михайлов С. В. Варнава // Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера / Гл. ред. В. Н. Булатов. Архангельск, 2001. С. 94.

Шумилов Н. А. Голицын Петр Алексеевич // Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера / Гл. ред. В. Н. Булатов. Архангельск, 2001. С. 124.

Аннотация. В публикации представлены хозяйственные документы Троицкого Печенгского монастыря первой половины 1720-х гг., проливающие свет на экономическое состояние обители: бюджет, хозяйственная деятельность, а также состав промысловых угодий накануне их изъятия в казну в 1704 г. Публикация раскрывает условия хозяйственной жизни северного монастыря в переломную эпоху петровских преобразований. *Ключевые слова:* Троицкий Печенгский монастырь, промыслы, секуляризация, хозяйственные книги, бюджет, Кольский уезд.

Summary. The publication presents the economic documents of the Trinity Pechenga monastery of the first half of the 1720s, shedding light on the economic condition of the monastery: the budget, economical activity, as well as the composition of fishing groundson the eve of their withdrawal to the Treasury in 1704. The publication reveals the conditions of economic life of the Northern monastery in the watershed era of Peter's reforms. *Keywords:* Trinity Pechenga monastery, crafts, secularization, economic books, budget, Kola district.

Б. Ф. Додонов, О. Н. Копылова, Л. В. Крячкова

Новые свидетельства к биографиям сестер Марфо-Мариинской обители милосердия

Марфо-Мариинская обитель милосердия, расположенная недалеко от Московского Кремля, занимает в истории России особое место. Как известно, обитель была основана в 1909 г. великой княгиней Елизаветой Федоровной. В 1928 г. она была закрыта и лишь в 1992 г. возвращена Московской Патриархии. Великая княгиня Елизавета Федоровна после смерти супруга, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, отошла от светской жизни и продала свои драгоценности. Вырученные средства пошли на создание Марфо-Мариинской обители. По замыслу княгини жившие в обители сестры приносили обеты целомудрия, нестяжания и послушания, однако, в отличие от монахинь, по истечении времени могли создать семью и быть свободными от прежних обязательств. Они оказывали деятельную благотворительную и медицинскую помощь всем нуждавшимся и обездоленным. Для обустройства обители в 1909 г. княгиня купила усадьбу с четырьмя домами и садом на Большой Ордынке. В двухэтажном здании разместились столовая, кухня, кладовая, больница. Рядом находились дом настоятельницы, а также амбулаторный корпус и аптека. На территории обители действовала гостиница для паломниц¹.

К сожалению, сведений о тех, кто жил в обители, известно немного. Недавно обнаруженные в материалах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) документы позволяют в какой-то мере представить поименно сестер милосердия Марфо-Мариинской обители и всех, кто проживал в ней, включая обслуживающий персонал. Все они делали одно большое

© Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В., 2020

¹ См.: *Гринов М., Иванова Е., Шарипов А., Войтиков С.* Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009: К 100-летию создания обители. М., 2009; *Марфо-Мариинская обитель милосердия.* М., 2006; *Христофоров В. С.* О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 130–152; и др.

и благородное дело — оказывали помощь беззащитным, бездомным, обездоленным и больным людям.

В личном фонде императрицы Александры Федоровны в ГА РФ хранится открытка с изображением букетика нежных крокусов, подаренная императрице великой княгиней Елизаветой Федоровной в 1905 г. На обороте открытки написаны по-русски следующие слова: «Подвиг есть и в сраженье, // Подвиг есть и в борьбе; // Высший подвиг в терпенье, // Любви и мольбе»². Автор этих замечательных строк — А. Хомяков. Стихотворение имеет продолжение. Написано оно в 1859 г., а в 1887 г. П. И. Чайковский написал на эти слова музыку. Произведение входило в репертуар Ф. Шаляпина.

Строки произвели на Елизавету Федоровну столь сильное впечатление, что она сделала их своеобразным жизненным девизом, которым поделилась со своей младшей сестрой, императрицей Александрой Федоровной. Этот девиз сопровождал и многогранную подвижническую деятельность сестер Марфо-Мариинской обители милосердия. Вне всякого сомнения, каждая сестра, поступившая в обитель, жила по принципам, заложенным в этом четверостишии.

До недавнего времени мы почти ничего не знали о том, кто нес послушание в Марфо-Мариинской обители и оказывал посильную помощь нуждающимся. Большую роль сыграла публикация материалов из Центрального архива ФСБ РФ о закрытии в 1926 г. Марфо-Мариинской обители и, в первую очередь, списка ее сестер, репрессированных в феврале 1926 г. и высланных из Москвы³. Список ценен тем, что в нем впервые приводятся биографические данные о сестрах обители. По ним можно установить, как сложились их судьбы после ареста, кто из них был впоследствии реабилитирован. Однако мы не располагали данными о тех, кто первым переступил порог обители в период ее становления, кто находился рядом с великой княгиней, жил по ее заветам, помогал ей в обустройстве этого благотворительного заведения.

В решении данного вопроса нам могут помочь документы ГА РФ. Так, в полицейских материалах Московской охранки сохранились самые ранние из известных нам списков обитателей Марфо-Мариинской обители. Они датированы 1910–1912 гг. Считаю целесообразной публикацию этих списков, поскольку они являются ценнейшим и уникальным историческим источником, позволяющим узнать имена всех, кто населял обитель на Ордынке в самом начале ее деятельности, выяснить социальный статус, возраст, место рождения и другие персональные данные сестер милосердия. Перед нами возникают образы людей, которых хорошо знала и уважала великая княгиня, кого она отбирала в свою обитель. Это крестьянки, мещанки, девушки и вдовы благородного происхождения.

² ГА РФ, ф. 640, оп. 1, д. 170, л. 7.

³ В исторической литературе приводится единственный список сестер милосердия Марфо-Мариинской обители милосердия на момент ее закрытия — 1926 г. (из материалов ЦА ФСБ): *Христофоров В. С.* Указ. соч. С. 130–152.

Эта информация позволяет сделать вывод о том, что в обитель поступали в основном девушки из центральных губерний России: Московской, Санкт-Петербургской, Тверской, Владимирской, Смоленской, Воронежской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Псковской, Ярославской, Казанской, Самарской, а также Черниговской, Харьковской, Херсонской и из Области Войска Донского. Набирались девушки из монастырей, православных общин, приютов. Все поступившие в Марфо-Мариинскую обитель были молоды; самой младшей на момент составления списка исполнилось всего 17 лет. Нередко это были сестры — например, Мария, Марфа и Анфуса Кузнецовы, Прасковья и Елена Поповы, Наталия и Анна Языковы и другие.

Полицейские документы, а именно материалы о проверке благонадежности лиц, проживающих в Марфо-Мариинской обители, позволяют узнать, чем они занимались до поступления в обитель, а также внешний облик некоторых сестер милосердия. Например, мы узнаем, что Матрена Андреевна Андреева до поступления сюда находилась в Москве в общине «Утоли моя Печали», что ей в то время исполнился 21 год, что она имела небольшой рост, худощавое телосложение и др.⁴ Сестра милосердия Вера Андреевна Величкина до поступления в обитель работала учительницей в 1-й московской гимназии⁵, Ксения Захаровна Емельянова прежде была монахиней суздальского Покровского монастыря⁶, а Анна Ивановна Сычева — послушницей Всесвятского девичьего монастыря в Москве⁷.

Наряду с девушками из простых семей, в обитель поступали, как уже упоминалось выше, вдовы и девушки из благородных семейств. Так, например, в списках упоминаются дочь саратовского губернатора А. А. Ширинского-Шихматова, внучка Н. Ф. фон Мекк (мецената и друга П. И. Чайковского), племянница вице-председателя Императорского православного Палестинского общества А. А. Ширинского-Шихматова княжна П. А. Ширинская-Шихматова, дочери полковника Дмитрия Александровича Языкова, правнучки известного русского поэта Н. М. Языкова княжны Н. Д. и А. Д. Языковы; княжна А. Л. Шаховская, княжна М. А. Оболенская, двоюродная сестра архиепископа Филиппа (Гумилевского) К. П. Гумилевская (сестра Клеопатра) и многие другие.

О том, как сложилась судьба сестер милосердия Марфо-Мариинской обители после ее закрытия, мы узнаем из упомянутого списка, хранящегося в Центральном архиве ФСБ, а также из документальных материалов, хранящихся в ГА РФ. В первую очередь имеются в виду архивно-следственные дела на реабилитированных лиц ф. 10035 — Управление ФСБ по Москве и Московской области, а также ф. Р-5263 — Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. Так, например, в ф. Р-5263 в деле № 1297 (оп. 1) хранится дело «О закрытии церкви в бывшем монастыре

⁴ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 6 об.

⁵ Там же, л. 8–8 об.

⁶ Там же, л. 10–11.

⁷ Там же, л. 33 об.

«Добрыниха» Лопасненского района» 1934 г. Именно в этой подмосковной христианской общине «Отрада и Утешение», созданной фрейлиной императрицы Марии Федоровны графиней М. В. Орловой-Давыдовой (игуменией Магдалиной) в 1890-х гг., нашли убежище бывшие сестры Марфо-Мариинской обители А. Д. и Н. Д. Языковы и П. А. Ширинская-Шихматова. В 1934 г. община была закрыта, а ее обитатели подверглись репрессиям.

Каждый из 9 публикуемых списков дополняет друг друга. Некоторые из них рукописные. Подготовлены списки либо чинами полиции, либо доверенными лицами великой княгини, поэтому степень достоверности их велика. Подробный анализ списков — тема самостоятельного серьезного исследования, которое еще предстоит осуществить.

В публикацию также включены не менее важные документы, относящиеся к учреждению Марфо-Мариинской обители милосердия — письмо обер-прокурора Святейшего Синода С. М. Лукьянова министру внутренних дел Российской империи П. А. Столыпину и положительное заключение Столыпина на письмо Лукьянова (как известно, в Российской империи разрешение на открытие любых общественных, благотворительных организаций шло по линии Министерства внутренних дел). Столыпин полностью поддержал предложение великой княгини Елизаветы Федоровны.

№ 1¹
[1910 г.] — Список живущих в Марфо-Мариинской обители
сестер милосердия. Бол[ьшая] Ордынка, № 34²

1. Андреева Матрена Андреевна.
2. Альтшулер Екатерина Михайловна.
3. Величкина Вера Андреевна.
4. Григорьева Людмила Федоровна.
5. Гордеева Валентина Сергеевна (казначая)³.
6. Голицына Татьяна Александровна⁴.

¹ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., д. 23, т. 1, л. 46–47 об. Подлинник. Рукопись. К списку на л. 48–49 приложены два карандашных рисунка с изображением плана построек на территории Марфо-Мариинской обители.

² Документ датируется по дате архивного дела, в котором он помещен. Приведен собственный заголовок документа. Из дела Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при Управлении Московского градоначальника «По охране Ее Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны».

³ Валентина Сергеевна Гордеева, урожденная Ушакова (1863–1931 гг.), супруга курского губернатора Н. Н. Гордеева, фрейлина императрицы Марии Федоровны. Стояла во главе благотворительного общества в Курске, в 1906 г. овдовела. Одна из первых сестер, казначая Марфо-Мариинской обители, в 1914–1918 гг. член Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, поэт, иконописец. После ареста великой княгини Елизаветы Федоровны руководила обителью. В 1926 г. арестована, выслана в Киргизию, в 1929 г. освобождена. После заключения жила в Туркестане. Подробнее о ней см.: *Куликова Л. В.* Вторая настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия Валентина Сергеевна Гордеева // *Летопись жизни и деятельности благоверной великой княгини Елисаветы Феодоровны — основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия в хронике событий.* М., 2014. С. 560–590.

⁴ Татьяна Александровна Голицына (1885–1935 гг.), княжна, фрейлина императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны. Дочь князя А. Б. Голицына и С. А. Вяземской. В обители с 1910 г., сестра милосердия, художница и музыкант. Писала иконы для храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Левшине (Москва), заведовала амбулаторией. В 1926 г. арестована, выслана в Тверь, лишена права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону. Затем находилась в заключении в Липецке, где и скончалась.

7. Гусева Агриппина Владимировна.
8. Емельянова Ксения Захаровна.
9. Елесина Анна Васильевна⁵.
10. Задесенец Домникия Порфировна.
11. Иванова Мария Ивановна.
12. Ильина Пелагея Георгиевна.
13. Иванова Анна Николаевна.
14. Кузьмина⁶ Евдокия Петровна (уборщица Ея Выс[очества])⁷.
15. Кузнецова Мария Ивановна.
16. Кузнецова Марфа Ивановна.
17. Кузнецова Анфуса Ивановна⁸.
18. Котенко Пелагея Павловна⁹.
19. Крылова Пелагея Константиновна.
20. Лопатникова Марфа Васильевна¹⁰.
21. Масленникова Раиса Николаевна.
22. Маркина Марфа Ионовна.
23. Насонова Евдокия Романовна.
24. Оболенская Мария Александровна.
25. Подчуфарова Анна Митрофановна¹¹.
26. Попова Прасковья Григорьевна¹².
27. Попова Елена Григорьевна¹³.
28. Руднева Анна Ивановна (уборщ[ица] Гордеевой).
29. Сердюкова Анастасия Ефимовна.

⁵ Анна Васильевна Елесина (1884 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г., уборщица, занималась закупкой продуктов для обители. В 1926 г. арестована, выслана из Москвы, поселилась в Орле.

⁶ Так в тексте, правильно: Кузьминова.

⁷ Евдокия Петровна Кузьминова (1884–1938 гг.), свмчц., сестра милосердия, келейница великой княгини Елизаветы Федоровны. В 1934 г. лишена избирательных прав, в 1938 г. арестована. Расстреляна на Бутовском полигоне. Подробнее см.: *Куликова Л. В. Указ. соч. С. 555–559.*

⁸ Анфуса (Анфиса) Ивановна Кузнецова (1892 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители работала в приюте, кассиром и регистратором при амбулатории. В 1919 г. поступила в Московский университет, но была вынуждена прервать учебу. Выслана из Москвы, жила в городе Александрове Владимирской губернии.

⁹ Пелагея Павловна Котенко (Катенко) (1883 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1910 г., до ареста в 1926 г. швея. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

¹⁰ Марфа Васильевна Лопатникова (1885 г.— после 1929 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г., в 1910 г. благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры. В 1926 г. выслана в Казахскую АССР на 3 года, затем жила в городе Сухиничи Калужской губернии.

¹¹ Анна Митрофановна Подчуфарова (1885 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в Туле.

¹² Прасковья Григорьевна Попова (1881 г.— после 1926 г.), сестра милосердия, сиделка в больнице. В 1926 г. выслана на 3 года в Казахскую АССР, затем поселилась в Воронеже.

¹³ Елена Григорьевна Попова (1876 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. После высылки из Москвы в 1926 г. вернулась на родину, в Воронежскую губернию.

30. Сухобокова Евдокия Корниловна¹⁴.
31. Сергеева Анна Алексеевна¹⁵.
32. Смирнова Степанида Петровна.
33. Сычева Анна Ивановна.
34. Страховская Елена Михайловна.
35. Сенаторова Анна Гавриловна¹⁶.
36. Самохвалова Варвара Тимофеевна.
37. Солтыкова Ольга Николаевна¹⁷.
38. Хренова Дарья Дементьевна¹⁸.
39. Царькова Авдотья Степановна (уборщ[ица] Ея Выс[очества])¹⁹.
40. Чижова Мария Григорьевна.
41. Шитова Елизавета Егоровна.
42. Шопыгина Екатерина Александровна.
43. Шумахер Елена Ивановна.
44. Шаховская Александра Львовна.
45. Юденко Агафья Михайловна²⁰.
46. Яковлева Варвара Алексеевна (уборщ[ица] Ея Выс[очества])²¹.
47. Языкова Наталия Дмитриевна.

¹⁴ Евдокия Корниловна Сухобокова (1879 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г., до ареста в 1926 г. находилась на иждивении общины. В 1926 г. выслана в Казахскую АССР на 3 года.

¹⁵ Анна Алексеевна Сергеева (1879 г.— после 1929 г.), сестра милосердия. В общине с 1909 г., в 1910 г. благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, работала в больнице, фармацевтом в аптеке общины. В 1926 г. выслана из Москвы, затем вернулась на родину, в Донскую область.

¹⁶ Анна Гавриловна Сенаторова (1890 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1910 г. В 1926 г. выслана из Москвы, поселилась в Зарайском уезде Рязанской губернии, затем вернулась в Москву. Похоронена на Введенском кладбище.

¹⁷ Ольга Николаевна Солтыкова (Салтыкова) (1865 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1910 г., выполняла работу по уходу за больными, находилась на иждивении общины. В 1926 г. выслана из Москвы, вернулась на родину, в село Пореченское Ростовского уезда Ярославской губернии.

¹⁸ Дарья Дементьевна Хренова (1881 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г., в 1910 г. благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры. В 1926 г. выслана в Казахскую АССР, затем поселилась в Туле.

¹⁹ Евдокия (Авдотья) Степановна Царькова (1881 г.— после 1926 г.), сестра милосердия, работала швеей на частных предприятиях. В общине с 1909 г., в 1910 г. благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры. В 1926 г. выслана в Казахскую АССР, затем поселилась в Твери.

²⁰ Агафья Михайловна Юденко (1885 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г. В феврале 1926 г. выслана в Тверь.

²¹ Варвара Алексеевна Яковлева — тверская мещанка, крестовая сестра Марфо-Мариинской обители милосердия. Прошла весь скорбный путь с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Вместе с ней погибла в шахте в Алапаевске и захоронена в Храме Марии Магдалины в Иерусалиме. Подробнее о ней см.: *Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В.* Варвара (Яковлева) и Екатерина Янышева: новые свидетельства к биографиям крестовых сестер Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 95–113.

48. Грюизе Александра²².

49. Футихина Пелагея Ивановна.

50. Смирнова Пелагея Ивановна²³.

Кухня:

1. Пушкарская Паулина Феодоровна (экономка).

2. Ильина Анна Ивановна (кухарка).

3. Полякова Александра Феодоровна (кухарка).

4. Бубнова Пелагея Ивановна (кухарка).

5. Карасев Яков Федорович (кухон[ный] мужик).

Дворники:

1. Фоломин Сергей Яковлевич.

2. Федосов Семен Семенович.

3. Осипов Петр Осипович.

Истопники:

1. Михайлов Андрей Михайлович.

2. Жигунов Василий Григорьевич.

3. Миронов Петр Андреевич.

Рабочие в саду:

1. Воробьев Василий Романович.

2. Щербаков Емельян Филатович.

Швейцары:

1. Ястребов Василий Алексеевич.

2. Ковальчук Федор Иванович.

Кв[артира] священника:

1. Сребрянский Митрофан Васильевич (свящ[енник])²⁴.

2. Сребрянская Ольга Владимировна (жена).

3. Сребрянский Василий Васильевич (отец).

4. Исполатовская Александра Полуектовна (на квар[тире]).

5. Гусева Татьяна Егоровна (прислуга).

6. Афанасьева Евдокия Петровна (прислуга).

Аптека:

1. Пацук Станислав Савельевич

В больнице:

1. Алексеева Мария Константиновна.

2. Ильинишна Васса.

3. Смольянова Екатерина Михайловна.

4. Степанова Вера Васильевна.

²² Александра Львовна Грюизе (1887 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1910 г. В феврале 1926 г. выслана в Казахскую АССР, затем поселилась в Нижнем Новгороде.

²³ Пелагея Ивановна Смирнова (1884 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1910 г., работала кассиром в аптеке. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в Козельске Калужской губернии.

²⁴ Сергей (Сребрянский; 1871–1948 гг.), священник, духовник и настоятель церквей Марфо-Мариинской обители милосердия. Подробнее о нем см.: *Куликова Л. В. Указ. соч. С. 521–529.*

5. Шулепина Матрена Егоровна.
6. Иванова Мария.
7. Цветков Леонид Григорьевич.
8. Андриянова Матрена Федотовна.

№ 2²⁵

4 октября 1910 г.— Отношение Отделения по охранению общественной безопасности и порядка Москве в контору Двора ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны

При сем возвращаются по минованию надобности личные документы лиц, проживающих в доме ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны. Приложение: 58 паспортов.

За начальника Отделения ротмистр *Турчанинов*.

№ 3²⁶

12 октября 1910 г.— Список лиц, проживающих по Большой Ордынке в доме № 34

Сестры обители:

1. Андреева Матрена Андреев[н]а, крест[ьянка] Ярославской г[убернии] Пошехонского у[езда] Ермаковской в[олости] дер[евни] Сергеева (пасп[орт] № 488).

2. Величкина Вера Андреевна, дочь статского советника (бесср[очная] книжка № 2598).

3. Григорьева Людмила Федоровна, дочь надворного советника (бесср[очная] книжка № 448).

4. Емельянова Ксения Захаров[н]а, крест[ьянка] Владимирской г[убернии] Покровского у[езда] Жаровской в[олости] дер[евни] Жаров (пасп[орт] № 445).

5. Елесина Анна Васильевна, кр[естьянка] Орловской г[убернии] и уезда, Стрелецкой вол[ости] и слободы (пасп[орт] № 965).

6. Иванова Марья Вакховна²⁷, кр[естьянка] Московской г[убернии] Коломенского у[езда] Колыберовской в[олости] д[еревни] Лопатиной (пасп[орт] № 2622).

7. Задесенец Домника Парфириевна, кр[естьянка] Херсонской г[убернии] Александрийского у[езда] Братолюбивской в[олости] дер[евни] Александровки (пасп[орт] № 411).

²⁵ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 5. Подлинник. Машинопись.

²⁶ Там же, л. 1–3 об. Подлинник. Машинопись. После текста штамп: «Неблагоприятных сведений в делах охранного отделения не имеется».

²⁷ Мария Вакховна Иванова (1885 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1909 г., в 1911 г. была благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, старшая в рукодельной мастерской. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в Твери.

8. Ильина Пелагея Георгиевна, мещанка посада Колпино С[анкт]-Петербургской г[убернии] (пасп[орт] № 14789).
9. Иванова Анна Николаевна, мещанка г[орода] Орла (пасп[орт] № 4189).
10. Кузьмина Евдокия Петровна, мещ[анка] г[орода] Воскресенска Московской г[убернии] (пасп[орт] № 1248).
11. Кузнецова Марья Ивановна, кр[естьянка] Московской г[убернии] Подольского у[езда] Вороновской в[олости] дер[евни] Голохвостова (пасп[орт] № 1467).
12. Кузнецова Марфа Иванов[н]а, кр[естьянка] Московской г[убернии] Подольского у[езда] Вороновской в[олости] д[еревни] Голохвостова (пасп[орт] № 162).
13. Кузнецова Анфуса Иванов[н]а, кр[естьянка] Московской г[убернии] Подольского у[езда] Вороновской в[олости] (пасп[орт] № 318).
14. Котенко Пелагея Павлов[н]а, кр[естьянка] Харьковской г[убернии] Сумского у[езда] Вировской в[олости] д[еревни] Анновки (пасп[орт] № 612).
15. Лопатникова Марфа Васильевна, кр[естьянка] Калужской г[убернии] Козельского у[езда] Колодезской в[олости] (пасп[орт] № 2090).
16. Масленникова Раиса Николаевна, мещ[анка] г[орода] Калуги (пасп[орт] № 705).
17. Маркина Марфа Ионов[н]а, Области Войска Донского, станицы Кепинской (пасп[орт] № 48).
18. Насонова Евдокия Романов[н]а, кр[естьянка] Тамбовской г[убернии] Козловского у[езда] Хоботецко-Богоявленской в[олости] с[ела] Хоботца-Васильевского (пасп[орт] № 270).
19. Оболенская княжна Мария Александровна (свид[етельство] № 1906).
20. Подчуфарова Анна Митрофанов[н]а, кр[естьянка] Тульской г[убернии] Чернского у[езда] Чернослободской в[олости] слободы Стрелецкой (пасп[орт] № 128).
21. Попова Прасковья Григорьев[н]а, кр[естьянка] Воронежской г[убернии] Бобровского у[езда] Михайловской в[олости] поселка Желанного (пасп[орт] № 252).
22. Попова Елена Григорьев[н]а, кр[естьянка] Воронежской г[убернии] Бобровского у[езда] Михайловской в[олости] пос[елка] Желанного (пасп[орт] № 240).
23. Руднева Анна Иванов[н]а, дочь коллежского секретаря (пасп[орт] № -).
24. Сердюкова Анастасия Ефимов[н]а, кр[естьянка] Черниговской г[убернии] Мглинского у[езда] Кульневской в[олости] д[еревни] Подузова (пасп[орт] № 423).
25. Сухобокова Евдокия Корниловна, мещ[анка] г[орода] Бельска Смоленской г[убернии] (пасп[орт] № 221).
26. Сергеева Анна Алексеевна, Области Войска Донского Донецкого округа Дегтевской в[олости] посада Дегтевского № 2 (пасп[орт] № 37).
27. Смирнова Пелагея Ивановна, мещ[анка] г[орода] Москвы, Алексеевской слободы № 1393 (пасп[орт] № 23460).

28. Смирнова Степанида Петровна, кр[естьянка] Самарской г[убернии] Бугурусланского у[езда] Тимошкиной в[олости] и села (пасп[орт] № 1547).

29. Сычова Анна Ивановна, кр[естьянка] Казанской г[убернии] и уезда Воскресенской в[олости] д[еревни] Салмыч (пасп[орт] № 68).

30. Футихина Марья Иванов[н]а, кр[естьянка] Калужской г[убернии] Боровского у[езда] Тарутинской в[олости] д[еревни] Границева (пасп[орт] № 2377).

31. Хренова Дарья Дементьевна, кр[естьянка] Орловской г[убернии] Ливенского у[езда] Пол-Успенской в[олости] с[ела] Пречистенского (пасп[орт] № 225) — выбыла на родину.

31. Царькова Авдотья Степанов[н]а, кр[естьянка] Московской г[убернии] Коломенского у[езда] Суковской в[олости] с[ела] Алешкова (пасп[орт] № 1304).

32. Чижова Марья Григорьевна, московская мещанка, слободы Кадашевской № 265 (пасп[орт] № 22806).

33. Шитова Елизавета Егоров[н]а, московская мещанка Напрудной слободы № 2074 (пасп[орт] № 764).

34. Шопыгина Екатерина Александровна, кр[естьянка] Ярославской г[убернии] Угличского у[езда] Микляевской в[олости] д[еревни] Лосникова (пасп[орт] № 1334).

35. Шумахер Елена, австрийская подданная (пасп[орт] № 10690).

36. Шаховская княжна Александра Львовна (свид[етельство] № 434).

37. Юденко Агафья Михайловна, двор[янка] Черниговской г[убернии] Глуховского у[езда] (свид[етельство] без №).

38. Языкова Наталья Дмитриевна, дочь военного инженера генерал-майора (бесср[очная] кн[ижка] № 3956).

39. Яковлева Варвара Алексеевна, мещанка г[орода] Твери (кн[ижка] № 172).

Левوشيца Евдокия Иванов[н]а, кр[естьянка] Рязанской г[убернии] Касимовского у[езда] Дубровской в[олости] с[ела] Дубровок (пасп[орт] № 55) — выбыла в С[анкт]-Петербург²⁸.

40. Голицына Княжна²⁹ Татьяна Александровна (кн[ижка] № 35).

41. Альтшулер Екатерина Михайлов[н]а, мещанка г[орода] Переяславля (бесср[очная] кн[ижка] № 936).

Служащие:

42. Бубнова Пелагея Иванова, кр[естьянка] Московской г[убернии] Вере́йского у[езда] Кубинской в[олости] и села (пасп[орт] № 1467), кухарка.

43. Воробьев Василий Романов, кр[естьянин] Рязанской г[убернии] Рязского у[езда] Козьмодемьяновской в[олости] д[еревни] Павловки (пасп[орт] № 507), рабочий в саду.

²⁸ В документе номер отсутствует.

²⁹ Так в тексте.

44. Григорьев Константин Григорьев[ич], кр[естьянин] Смоленской г[убернии] Вяземского у[езда] Ченчуговской в[олости] д[еревни] Степанькина (кн[ижка] № 461), ст[арший] дворник.

45. Гусева Татьяна Егоровна, кр[естьянка] Тамбовской г[убернии] Моршанского у[езда] Архангельской-Голомовской в[олости] с[ела] Варламова (бесср[очная] кн[ижка] № 3032), горничная.

46. Жигунов Василий Григорьев[ич], кр[естьянин] Смоленской г[убернии] Вяземского у[езда] Ченчуговской в[олости] д[еревни] Степанькова (кн[ижка] № 397), истопник.

47. Ильина Анна Ивано[вн]а, кр[естьянка] Московской г[убернии] Клинского у[езда] Калеевской в[олости] д[еревни] Лысцевой (пасп[орт] № 682), кухарка.

48. Карасев Яков Федотов[ич], кр[естьянин] Рязанской г[убернии] Рязского у[езда] Козьмодемьяновской в[олости] д[еревни] Павловки (пасп[орт] № 104), кухон[ный] мужик.

49. Миронов Петр Андреевич, кр[естьянин] Тверской г[убернии] Кашинского у[езда] Словковской в[олости] д[еревни] Власьева (пасп[орт] № 775), истопник.

50. Михайлов Андрей, кр[естьянин] Московской г[убернии] Можайского у[езда] Елмановской в[олости] д[еревни] Слуговищева (пасп[орт] № 1047), истопник.

51. Осипов Петр Осипов[ич], кр[естьянин] Смоленской г[убернии] Гжатского уезда Михайловской в[олости] д[еревни] Хлопово (пасп[орт] № 573), дворник.

52. Полякова Александра Федоровна, кр[естьянка] Московской г[убернии] Звенигородского у[езда] Павловской в[олости] д[еревни] Глухова (пасп[орт] № 365).

53. Пушкарская Паулина Федоровна, мещанка г[орода] Лебедина Харьковской г[убернии] (пасп[орт] № 275), экономка.

54. Фоломин Сергей Яковлев[ич], кр[естьянин] Рязанской г[убернии] Сапожковского у[езда] Борецкой в[олости] села Сысой (пасп[орт] № 519), дворник.

55. Федосов Семен Семенов[ич], кр[естьянин] Рязанской г[убернии] и уезда Астролченской в[олости] с[ела] Кораблина (бесср[очная] книжка № 1198), дворник.

56. Щербаков Емельян Филиппов[ич], кр[естьянин] Могилевской г[убернии] Мстиславского у[езда] Тургинской в[олости] с[ела] Городище (пасп[орт] № 119).

57. Ястребов Василий Алексеев[ич], кр[естьянин] Смоленской г[убернии] Гжатского у[езда] Климовской в[олости] д[еревни] Слободы (пасп[орт] № 351), швейцар.

58. Базаров Иван Иванов[ич], кр[естьянин] Московской г[убернии] Можайского у[езда] Порецкой в[олости] д[еревни] Б[ольшое] Грибово (пасп[орт] № 711), санитар.

№ 4³⁰

**14 октября 1910 г. — Справка Отделения по охране
общественной безопасности и порядка в Москве**

Секретно.

О лицах, упомянутых в списке от 12 октября 1910 г., дел по Охранному отделению не производилось и неблагоприятных в политическом отношении сведений не поступало.

Делопроизводитель (*подпись неразборчива*).

№ 5³¹

**27 ноября 1910 г. — «Список лиц, вновь поступивших
на жительство в дом Ее Императорского Высочества
великой княгини Елисаветы Феодоровны
по Б[ольшой] Ордынке № 34»**

1. Гусева Агриппина Владимировна, мещанка г[орода] Орла (кн[ижка] № 2561).

2. Гумилевская Клеопатра Петровна³², дочь отставного штабс-капитана (кн[ижка] № 247).

3. Грюизе Александра, французская гражданка (билет № 12426).

4. Салтыкова Ольга Николаевна, крестьянка Ярославской губ[ернии] Ростовского у[езда] Поречской в[олости] и села (кн[ижка] № 202).

5. Самохвалова Варвара Тимофеевна, дочь С[анкт]-Петербургского мастера портновского цеха (метр[ическая] выпись № 72).

6. Сенаторова Анна Гавриловна, крест[ьянка] Ярослав[ской] губ[ернии] Угличского у[езда] Микляевской в[олости] с[ела] Малого Ильинского (пасп[орт] № 1367).

7. Страховская Елена Михайловна, дочь действительного статского советника (кн[ижка] № 72).

8. Футихина Пелагея Ивановна, крест[ьянка] Калужской губ[ернии] Боровского у[езда] Тарутинской в[олости] д[еревни] Границевой (кн[ижка] № 2376).

(*Подпись неразборчива*).

³⁰ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 4. Подлинник. Машинопись на бланке.

³¹ Там же, л. 106–106 об. Подлинник. Машинопись.

³² Клеопатра Петровна Гумилевская (1888–1933 гг.), сестра милосердия. В обители с 1910 г. В 1926 г. выслана в Казахскую АССР, затем поселилась в Нижнем Новгороде, оттуда переехала в Москву. Похоронена на Ваганьковском кладбище.

№ 6³³

**11 декабря 1910 г. — Письмо
обер-прокурора Святейшего Синода С. М. Лукьянова³⁴
министру внутренних дел Российской империи П. А. Столыпину³⁵
по вопросу об учреждении
Марфо-Мариинской обители милосердия**

№ 11969. С[анкт]-Петербург.

Господину министру внутренних дел

Преосвященный митрополит Московский в представлении Святейшему Синоду донес, что ее императорское высочество великая княгиня Елизавета Феодоровна, препроводив к нему, митрополиту Владимиру³⁶, чин посвящения сестер Марфо-Мариинской обители милосердия, с временным уставом, пояснительной запиской о цели и деятельности сестер и расписанием трудового дня обители, просит исходатайствовать у Святейшего Синода утверждение назначенного чина с разрешением сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия именоваться «диаконисами», причем, по объяснению ее высочества, с этим званием будет соединено только лишь понятие о служении сестер делам милосердия, без древнего руковозложения и исполнения соединенных с ним обязанностей по богослужению. О вышеизложенном Преосвященный митрополит Владимир представил на распоряжение Святейшего Синода.

Обсудив означенное представление Преосвященного митрополита Московского, а равно рассмотрев приложенные к сему представлению временный устав Марфо-Мариинской обители милосердия и «Чин, како приимати обет сестрам и настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия» и принимая во внимание: 1) что хотя сестрам названной обители предполагается усвоить наименование диаконис, но по укладу жизни обитель сия приближается к типу женских общин, и 2) что учреждение сей обители имеет важное религиозно-просветительное значение и скорейшее введение в действие постоянного для оной устава представляется весьма желательным, но вместе

³³ ГА РФ, ф. 102, 4-е делопроизводство, 1910 г., д. 42, ч. 12, л. 3–4. Подлинник, машинопись на бланке.

³⁴ Сергей Михайлович Лукьянов (1855–1935 гг.), русский ученый-эпидемиолог, государственный деятель, писатель. Работал при клинике профессора С. П. Боткина, с 1894 по 1902 г. директор Института экспериментальной медицины в Петербурге, с 1902 г. товарищ министра народного просвещения, с 1906 г. член Государственного совета. В 1909–1911 гг. занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода. В 1919 г. арестован ЧК. После освобождения занимался преподавательской деятельностью.

³⁵ Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911 гг.), саратовский губернатор в 1903–1906 гг. С 1906 г. министр внутренних дел, председатель Совета министров. Возглавил аграрную реформу, под его руководством разработан ряд крупных законопроектов. Инициатор создания военно-полевых судов для подавления революционных выступлений.

³⁶ Владимир (Богоявленский; 1848–1918 гг.), сщмч., церковный публицист, проповедник. С 1898 г. митрополит Московский и Коломенский, священноархимандрит Троице-Сергиевой лавры. Убит большевиками.

с тем имея в виду, что по вопросу о беспрепятственности существования женских общин, по установившейся издавна практике, обязательно производится надлежащее сношение с Министерством внутренних дел, между тем по отношению к означенной обители такового сношения учинено не было.

Святейший Синод, предварительно разрешения настоящего дела по существу, 1-го — 8-го декабря с. г. за № 10096 определил: предоставить мне снестись с Вашим Высокопревосходительством с просьбою о сообщении отзыва, не встречается ли со стороны Министерства внутренних дел препятствий к учреждению означенной выше обители.

О таком определении Святейшего Синода имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, покорнейше прося Вас, милостивый государь, о последующем не оставить уведомлением.

Обер-прокурор Святейшего Синода *Лукьянов*³⁷.

№ 7³⁸

**13 декабря 1910 г. — Заключение
министра внутренних дел П. А. Столыпина
на письмо обер-прокурора Святейшего Синода А. Лукьянова
по поводу учреждения
Марфо-Мариинской обители милосердия**

Г[осподину] обер-прокурору С[вятейшего] Синода.

Вследствие отношения от 11 декабря за № 11969 имею честь уведомить Ваше Высокопреосвященство, что к учреждению «Марфо-Мариинской обители милосердия» на основаниях, предположенных ее императорским высочеством великой княгиней Елизаветой Феодоровной, с моей стороны никаких препятствий не встречается.

М[инистр] в[нутренних] д[ел] *Столыпин*.

№ 8³⁹

**18 февраля 1911 г. — «Список лиц,
вновь поступивших на жительство
в дом Ее Императорского Высочества
великой княгини Елисаветы Феодоровны
по Б[ольшой] Ордынке, 34»**

Сестры обители.

1. Васильева Дарья, крест[ьянка] Смоленской губ[ернии] Вяземского у[езда] Леонтьевской вол[ости] дер[евни] Паркова (пасп[орт] № 9).

2. Волкова Иустиния Титовна, крест[ьянка] Пензенской губ[ернии] Краснослободского уезда Девиченской вол[ости] (пасп[орт] № 14052).

³⁷ Здесь и далее курсивом выделены подписи лиц, собственноручно подписавших документ.

³⁸ ГА РФ, ф. 102, 4-е делопроизводство, 1910 г., д. 42, ч. 12, л. 4. Подлинник. Рукопись.

³⁹ Там же, ф. 63, 1910 г., оп. 30, д. 2038, л. 197–197 об. Подлинник. Машинопись.

3. Лопаткина Елена Ивановна, крест[ьянка] Московской губ[ернии] Серпуховского у[езда] Семеновской вол[ости] с[ель]ца Оксина (пасп[орт] № 1606).

4. Саморукова Анна Иванов[н]а, крест[ьянка] Рязанской губ[ернии] Егорьевского у[езда] села Радовиц (метр[ическая] выпись за № 52).

5. Санина Анна Петров[н]а, крест[ьянка] Ярославской г[убернии] Ростовского у[езда] Карашской вол[ости] дер[евни] Покрова (пасп[орт] № 588).

6. Шошина Марфа Сергеевна, крест[ьянка] Тамбовской г[убернии] Лебедянского у[езда] Ольховской в[олости] с[ела] Романова (пасп[орт] № 1278).

7. Лысаковой Дарьи Ивановой, крест[ьянки] Орловской г[убернии] Елецкого у[езда] Соловьевской в[олости] дер[евни] Масловой (пасп[орт] № 846).

Служащие.

8. Алексеева Дарья Осипов[н]а, кр[естьянка] Московской г[убернии] Серпуховского у[езда] Киясовской в[олости] дер[евни] Уваровой (пасп[орт] № 511).

9. Денисов Алексей Ефимов[ич], кр[естьянин] Московской г[убернии] Подольского у[езда] Кленовской в[олости] дер[евни] Руднева (пасп[орт] № 4858).

10. Окунев Степан Яковлев[ич], крест[ьянин] Тульской г[убернии] Крапивенского у[езда] Потемкинской вол[ости] дер[евни] Владычиной (пасп[орт] № 258).

11. Чивчи-Баши Петр Дмитриев[ич], поселянин Бессарабской г[убернии] Аккерманского у[езда] Ивановско-Болгарской в[олости] с[ела] Исерлии (пасп[орт] № 120).

Заведующий домами, казначей конторы Двора *Н. Первов*.

№ 9⁴⁰

После 25 октября 1911 г. — Список сестер милосердия Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве по состоянию на 1911 г.

1. Андреева Матрена Андреевна, крестьянка Ярославской губ[ернии] Пошехонского уезда Ермаковской вол[ости] дер[евни] Сергиево. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Ярославской губ[ернии] в 1909 г. Возраст — 22 года. Паспорт за № 710 выдан Ермаковским волостным правлением 25 октября 1911 г. Сестра милосердия.

2. Анохина Наталия, крестьянка Воронежской губ[ернии] Бобровского уезда Чесменской вол[ости] дер[евни] Берловки. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Бобровского уезда 27 мая 1911 г. Возраст — 24 года.

⁴⁰ Там же, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 1–6 об. Подлинник. Рукопись.

Паспорт за № 140 выдан Чесменским волостным правлением 7 мая 1911 г. Сестра милосердия.

3. Борисова Анисья, крестьянка Псковской губ[ернии] Псковского уезда Пикалихинской вол[ости] дер[евни] Сторжа. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Пскова 7 августа 1911 г. Возраст — 20 лет. Паспорт за № 1160 выдан Пикалихинским волостным правлением 30 июня 1911 г. Сестра милосердия.

4. Воинова Мария Арсентьевна. Из дворян. Дочь отставного канцелярского служащего. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Москвы — д. № 18 Самойлова 2-й мещанской части 29 октября 1911 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 2346 выдан приставом 2-го участка Серпуховской части 25 августа 1910 г. Сестра милосердия.

5. Гаврилова Агафья Михайловна, крестьянка Владимирской губ[ернии] Александровского уезда Тирибревской вол[ости] села [Кораль]. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Владимира 27 июня 1911 г. Возраст — 20 лет. Паспорт за № 705 выдан Тирибревским волостным правлением 1 июня 1911 г. Сестра милосердия.

6. Григорьева Людмила Федоровна, дочь надворного советника. Православная. Прибыла в обитель из Тулы 15 февраля 1908 г. Возраст — 24 года. Паспорт за № 448 выдан полицейским приставом 1-го Пресненского участка 5 октября 1905 г. Сестра милосердия.

7. Голицына Татиана, фрейлина их императорского высочества. Княжна. Православная. Прибыла в обитель из Ялты⁴¹ 18 октября 1911 г. Возраст — 26 лет. Паспорт за № 35 выдан полицейским Московского воспитательного дома 5 января 1910 г. Сестра милосердия.

8. Гусева Агриппина, мещанка г[орода] Орла. Девица. Православная. Прибыла в обитель из колонии Лакаш [Рязанская губерния Спасский уезд] 15 июля 1911 г. Возраст — 22 года. Паспорт за № 2561 выдан Орловской мещанской управой 17 мая 1908 г. Сестра милосердия.

9. Гумилевская Клеопатра, дочь отставного штабс-капитана. Девица. Православная. Прибыла в обитель из колонии Лакаш 7 октября 1911 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 247 выдан полицейским приставом Бутырского участка г[орода] Москвы 14 февраля 1911 г. Сестра милосердия.

10. Грюизе Александра, французская гражданка. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Ялты 20 июля 1911 г. Возраст — 23 года. Паспорт за № 12426 выдан канцелярией Московского губернатора 4 ноября 1910 г. Сестра милосердия.

⁴¹ Вероятно, княжна Голицына прибыла в Марфо-Мариинскую обитель из Ялтинской общины сестер милосердия «Всех скорбящих Радость», созданной в 1884 г. при Ялтинском местном комитете Российского общества Красного Креста. Основательницей общины была графиня Е. П. Клейнмихель. Подробнее о ней см.: Фрейлина Вера Клейнмихель, Графиня Екатерина Клейнмихель. В тени царской короны. Симферополь, 2019. Следует отметить, что в 1910–1911 гг. из Ялты в обитель великой княгини Елизаветы Федоровны поступили сразу несколько сестер милосердия.

11. Гузова Ульяна, [крестьянка Могилевской губернии]. Девушка. Православная. Прибыла в обитель из Ялты 20 июля 1911 г. Возраст — 23 года. Сестра милосердия.

12. Емельянова Ксения, крестьянка [Владимирской губернии] Покровского уезда Жировской вол[ости] и дер[евни]. Девушка. Православная. Прибыла в обитель из Покровского уезда 18 марта 1909 г. Возраст — 29 лет. Паспорт за № 445 выдан Жировским волостным правлением 24 марта 1910 г. Сестра милосердия.

13. Емельянова Варвара, московская мещанка. Православная. Прибыла в обитель из Тулы 20 июня 1911 г. Возраст — 24 года. Метрическая выписка Успенской церкви в Сивцевом Вражке. Сестра милосердия.

14. Елесина Анна, крестьянка Орловской губ[ернии] Стрелецкой вол[ости] Православная. Прибыла в обитель из Орла 15 ноября 1909 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 1027 выдан Стрелецким волостным правлением 28 декабря 1910 г. Сестра милосердия.

15. Иванова Мария, крестьянка Московской губ[ернии] Коломенского уезда Колыберевской вол[ости] села Лопатино. Православная. Прибыла в обитель из Коломны 23 ноября 1909 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 2876 выдан Колыберевским волостным правлением 20 ноября 1910 г. Сестра милосердия.

16. Кузминова Евдокия, мещанка г[орода] Воскресенска Московской губ[ернии]. Православная. Прибыла в обитель из Воскресенска 13 июня 1909 г. Возраст — 25 лет. Девушка. Паспорт за № 1248 выдан Воскресенским городским старостой 21 июня 1910 г. Сестра милосердия.

17. Космина Людмила, дочь личного почетного гражданина. Православная. Прибыла в обитель из Корчевского уезда Тверской губ[ернии] 18 октября 1911 г. Возраст — 22 года. Девушка. Паспорт за № 42 выдан Корчевским уездным полицейским управлением 25 июня 1911 г. Сестра милосердия.

18. Кузнецова Мария, крестьянка Московской губ[ернии] Подольского уезда Вороновской вол[ости] дер[евни] Голохвостово. Православная. Прибыла в общину из Подольска 17 ноября 1909 г. Возраст — 31 год. Паспорт за № 1467 выдан Вороновским волостным правлением 23 сентября 1909 г. Сестра милосердия.

19. Кузнецова Анфуса, крестьянка Московской губ[ернии] Подольского уезда Вороновской вол[ости] дер[евни] Голохвостово. Православная. Прибыла в обитель из Орла 20 апреля 1910 г. Возраст — 18 лет. Паспорт за № 318 выдан Калужской городской полицейской управой 20 апреля 1909 г. Сестра милосердия.

20. Котенко Пелагея, крестьянка Харьковской губ[ернии] Сумского уезда Вировской вол[ости] дер[евни] Анновки. Православная. Прибыла в обитель из Сумского уезда 1 июня 1910 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 612 выдан Вировским волостным правлением 25 июня 1910 г. Сестра милосердия.

21. Крылова Пелагея, крестьянка Архангельской губ[ернии] Архангельского уезда Рикасовской вол[ости] дер[евни] [Хитишира]. Православная. Прибыла в обитель из С[анкт]-Петербурга 10 октября 1910 г. Возраст —

20 лет. Паспорт за № 46 выдан Рикасовским волостным правлением 29 августа 1909 г. Сестра милосердия.

22. Крицкая Ксения⁴², мещанка г[орода] Литина Подольской губ[ернии] Литинского уезда. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Литина 5 августа 1911 г. Возраст — 20 лет. Паспорт за № 970 выдан литинским мещанским старостой 18 ноября 1910 г. Сестра милосердия.

23. Кондратьева Пелагея⁴³, крестьянка Псковской губ[ернии] Островского уезда Грибулевской вол[ости] деревни Грибуля. Православная. Прибыла в обитель из Пскова 14 сентября 1911 г. Возраст — 21 год. Паспорт № 886 выдан Грибулевским волостным правлением 10 сентября 1911 г. Сестра милосердия.

24. Ларионова Екатерина, крестьянка Псковской губ[ернии] Опочецкого уезда Жадринской вол[ости] дер[евни] Шейкино. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Псков[а] 15 сентября 1911 г. Возраст — 23 года. Паспорт № 723 выдан Жадринским волостным правлением 31 июля 1907 г. Сестра милосердия.

25. Лопатникова Марфа, крестьянка Калужской губ[ернии] Козельского уезда Колодезской вол[ости]. Православная. Прибыла в обитель из Калуги 17 октября 1911 г. Возраст — 31 год. Паспорт за № 2090 выдан Московским уездным полицейским управлением 21 июня 1910 г. Сестра милосердия.

26. Масленникова Раиса, мещанка г[орода] Калуги. Православная. Прибыла в обитель из Ялты 20 августа 1911 г. Возраст — 36 лет. Паспорт за № 813 выдан Калужской мещанской управой 17 марта 1911 г. Сестра милосердия.

27. Макарова Любовь Ивановна⁴⁴, мещанка г[орода] Зарайска. Девица. Православная. Прибыла в обитель из Москвы (д. № 33 по Б[ольшой] Никитской ул[ице]) 7 декабря 1910 г. Возраст — 20 лет. Паспорт за № 1249 выдан зарайским мещанским старостой 15 ноября 1910 г. Сестра милосердия.

28. Моисеенкова Неонила⁴⁵, крестьянка Курской губ[ернии] Рыльского уезда Коровяковской вол[ости] села Алексеевского. Православная. Прибыла в обитель из Курска 12 сентября 1911 г. Возраст — 21 год. Паспорт за № 679 выдан Коровяковским волостным правлением 28 июля 1911 г. Сестра милосердия.

29. Насонова Евдокия, крестьянка Тамбовской губ[ернии] Козловского уезда Богоявленской вол[ости] села [Хоботица]. Православная. Прибыла

⁴² Ксения Васильевна Крицкая (Критская) (1888 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. Выслана из Москвы в 1926 г., после чего поселилась в Калуге, затем переехала на родину — в город Литин Подольской губернии.

⁴³ Пелагея Сергеевна Кондратьева (1888 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1911 г. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в Бобровском уезде Воронежской губернии.

⁴⁴ Любовь Ивановна Макарова (1892 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1911 г. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в Твери.

⁴⁵ Неонила (Неонилла) Максимовна Моисеенкова (Моисеенко) (1893 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1911 г. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в городе Железноводске Северо-Кавказского края.

в обитель из Козлова 10 марта 1909 г. Возраст — 23 г[ода]. Паспорт № 599 выдан Богоявленским волостным правлением 24 апреля 1911 г. Сестра милосердия.

30. Оболенская Мария Александровна, княжна. Православная. Прибыла в обитель из Тулы 10 августа 1910 г. Возраст — 24 года. Свидетельство за № 1906 выдано Московским дворянским депутатским собранием. Сестра милосердия.

31. Подчуфарова Анна, крестьянка Тульской губ[ернии] Чернского уезда Чернослободской вол[ости] слободы [Стренской]. Православная. Прибыла в обитель из Тулы 30 ноября 1908 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 128 выдан Тульским полицейским управлением 14 ноября 1908 г. Сестра милосердия.

32. Попова Елена, крестьянка Воронежской губ[ернии] Бобровского уезда Михайловской вол[ости] пос[елка] Желанного. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Боброва 2 июня 1910 г. Возраст — 31 год. Паспорт за № 238 выдан Михайловским волостным правлением 3 июля 1911 г. Сестра милосердия.

33. Попова Параскева, крестьянка Воронежской губ[ернии] Бобровского уезда Михайловской вол[ости] пос[елка] Желанного, послушница Урюпинского монастыря. Православная. Прибыла в обитель из Пресненской части [Москвы] 1 мая 1910 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 255 выдан Михайловским волостным правлением 3 августа 1911 г. Сестра милосердия.

34. Павленкова Александра, крестьянка Московской губ[ернии] Верейского уезда Кубинской вол[ости] дер[евни] Исаково. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Верея 15 декабря 1910 г. Возраст — 24 года. Паспорт за № 1539 выдан Кубинским волостным правлением 25 ноября 1910 г. Сестра милосердия.

35. Пащенкова Василиса, крестьянка Харьковской губ[ернии] Изюмского уезда Николаевской вол[ости] села Христица. Православная. Прибыла в обитель из Изюмского уезда 10 марта 1910 г. Возраст — 18 лет. Паспорт за № 416 выдан Николаевским волостным правлением 28 февраля 1911 г. Сестра милосердия.

36. Руднева Анна Ивановна, дочь коллежского секретаря. Православная. Прибыла в обитель из московского Николаевского дворца. Возраст — 38 лет. Паспорт за №⁴⁶ выдан Тульским городским полицейским управлением 23 августа 1905 г. Сестра милосердия.

37. Смирнова Пелагея, мещанка Александровской слободы г[орода] Москвы. Православная. Прибыла в обитель из Мещанского участка Москвы 5 марта 1910 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 23460 выдан Московской Мещанской управой 15 сентября 1910 г. Сестра милосердия.

38. Смирнова Степанида, крестьянка Самарской губ[ернии] Бугурусланского уезда Тимошкинской вол[ости] села Тимошкино. Православная. Прибыла в обитель из Ялты 7 августа 1911 г. Возраст — 29 лет. Паспорт за № 1547

⁴⁶ Указание на номер паспорта отсутствует. Также отсутствует указание даты прибытия А. Рудневой в Марфо-Мариинскую обитель.

выдан 1-м участком Арбатской части Москвы 29 июня 1908 г. Сестра милосердия.

39. Сухобокова Евдокия Корниловна, бельская мещанка (Гродненская губ[ерния]). Православная. Прибыла в обитель из колонии Лакаш (Рязанская губ[ерния] Спасский уезд) 20 июня 1911 г. Возраст — 33 года. Паспорт за № 374 выдан Бельским мещанским старостой 21 марта 1911 г. Сестра милосердия.

40. Сергеева Анна, девица Области Войска Донского Донецкого округа Дегтевской вол[ости] и посада Дегтева. Православная. Прибыла в обитель из посада Дегтева Области Войска Донского 8 апреля 1909 г. Возраст — 28 лет. Паспорт за № 37 выдан Дегтевским волостным правлением 20 февраля 1910 г. Сестра милосердия.

41. Сычева Анна, крестьянка Казанской губ[ернии] Казанского уезда Воскресенской вол[ости] дер[евни] Салмыч. Православная. Прибыла в обитель из колонии Лакаш (Рязанская губ[ерния] Спасский уезд). Возраст — 28 лет. Паспорт за № 68 выдан Воскресенским волостным правлением 11 февраля 1909 г. Сестра милосердия.

42. Самохвалова Варвара, дочь портного петербургского цеха. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] С[анкт]-Петербурга 17 октября 1911 г. Возраст — 18 лет. Метрическая выпись за № 72 Космо-Дамиановской церкви г[орода] Пскова. Сестра милосердия.

43. Салтыкова Ольга, крестьянка Ярославской губ[ернии] Ростовского уезда Поречской вол[ости] села Поречье. Православная. Прибыла в обитель из Ростова 15 октября 1910 г. Возраст — 36 лет. Паспорт за № 195 выдан Поречским волостным правлением 9 февраля 1911 г. Сестра милосердия.

44. Сенаторова Анна, крестьянка Ярославской губ[ернии] Угличского уезда Микляевской вол[ости] село Малое Ильинское. Православная. Прибыла в обитель из Ярославля 12 октября 1910 г. Возраст — 22 года. Паспорт за № 1367 выдан микляевским волостным правлением 31 октября 1910 г. Сестра милосердия.

45. Сердюкова Анастасия, крестьянка Черниговской губ[ернии] Мглинского уезда Кульневской вол[ости] дер[евни] [Подузово]. Православная. Прибыла в обитель из Москвы (3-й Лефортовский участок, д. 2. Храм «Утоли моя печали») 25 февраля 1909 г. Возраст — 21 год. Паспорт за № 418 выдан Кульневским волостным правлением 25 ноября 1910 г. Сестра милосердия.

46. Страховская Елена, дочь действительного статского советника. Девица. Православная. Прибыла в обитель из С[анкт]-Петербурга 10 октября 1910 г. Возраст — 34 года. Паспорт за № 72 выдан С[анкт]-Петербургским уездным полицейским управлением 5 марта 1905 г. Сестра милосердия.

47. Трофимова Надежда Ивановна⁴⁷, мещанка г[орода] Пскова. Православная. Прибыла в обитель из Пскова 7 августа 1911 г. Возраст — 20 лет.

⁴⁷ Трофимова Надежда Ивановна (1890 г.— после 1926 г.), сестра милосердия. В обители с 1911 г. После высылки из Москвы в 1926 г. поселилась в городе Ржев Тверской губернии.

Паспорт за № 1048 выдан Псковской мещанской управой 17 мая 1911 г. Сестра милосердия.

48. Царькова Евдокия, крестьянка Московской губ[ернии] Коломенского уезда Суковской вол[ости] села Алешкова. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Коломны 13 июня 1909 г. Возраст — 28 лет. Паспорт за № 1304 выдан Суковским волостным правлением 13 июля 1910 г. Сестра милосердия.

49. Чижова Мария Григорьевна, мещанка Кадашевской слободы г[орода] Москвы, № 265. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Тулы 10 сентября 1910 г. Возраст — 27 лет. Паспорт за № 22806 выдан Московской мещанской управой 26 августа 1910 г. Сестра милосердия.

50. Чукардия Ефимия, крестьянка Воронежской губ[ернии] Вознесенской вол[ости]. Православная. Прибыла в обитель из Москвы из дома городского убежища на Б[ольшой] Ордынке. Возраст — 27 лет. Сестра милосердия.

51. Чернова София, крестьянка Владимирской губ[ернии] Александровского уезда Ботовской вол[ости] дер[евни] Маренкова. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Александра 12 сентября 1911 г. Возраст — 21 год. Паспорт за № 1690 выдан Ботовским волостным правлением 29 октября 1911 г. Сестра милосердия.

52. Ширинская-Шихматова Павла Андреевна⁴⁸, княгиня г[орода] Симбирска. Православная. Прибыла в обитель из Москвы (д. № 6 по Обуховскому переулку, 1-го Пречистенского участка) 8 октября 1911 г. Возраст — 21 год. Паспорт за № 3 выдан Симбирским губернатором 16 марта 1911 г. Сестра милосердия.

53. Шитова Елизавета, мещанка Напрудной слободы г[орода] Москвы. Православная. Прибыла в обитель из Напрудной слободы Москвы 24 февраля 1909 г. Возраст — 25 лет. Паспорт за № 1469 выдан Московской мещанской управой 14 февраля 1911 г. Сестра милосердия.

54. Шапыгина Екатерина, крестьянка Ярославской губ[ернии] Угличского уезда Микляевской вол[ости] дер[евни] [Лосенное]. Православная. Прибыла из Москвы (Пречистенка, д. № 1, 1-й Пречистенский участок) 12 ноября 1910 г. Возраст — 19 лет. Паспорт за № 1449 выдан Микляевским волостным правлением 12 ноября 1911 г. Сестра милосердия.

55. Шумахер Елена, жена австрийского подданного. Православная. Прибыла в обитель из Тамбова 12 августа 1909 г. Возраст — 48 лет. Паспорт за № 11735 выдан Московским градоначальником 23 октября 1910 г. Сестра милосердия.

⁴⁸ Павла Андреевна Ширинская-Шихматова (1890 г.— после 1935 г.), княжна, дочь саратовского губернатора А. А. Ширинского-Шихматова. В Марфо-Мариинской обители в 1911–1914 гг. Пострижена в монахини в 1914 г. в монастыре в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» Серпуховского уезда Московской губернии, до 1928 г. насельница монастыря в селе Добрыниха (Московская губерния, Серпуховский уезд). В 1930 г. арестована, приговорена к 5 годам Исправительно-трудовых лагерей и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1933 г. лагерь заменен ссылкой в Северный край: отправлена в Архангельск, а затем в село Тара под Карагандой. Работала медсестрой в Карлаге. С октября 1935 г. находилась в Алма-Ате.

56. Юденко Агафья, дворянка Черниговской губ[ернии] Глуховского уезда села Валюкина. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Глухова Черниговской губ[ернии] 7 декабря 1909 г. Возраст — 22 года. Паспорт за №⁴⁹ — выдан Глуховским уездным полицейским управлением 10 января 1910 г. Сестра милосердия.

57. Языкова Наталья, дочь военного инженера, генерал-майора. Православная. Прибыла в обитель из колонии Лакаш (Рязанская губ[ерния] Спасский уезд) 15 июля 1911 г. Возраст — 27 лет. Паспорт за № 3956 выдан окружным инженерным управлением гор[ода] Хабаровска 19 марта 1906 г. Сестра милосердия.

58. Языкова Анна⁵⁰, дочь генерал-майора. Православная. Прибыла в обитель из Москвы (дом Толля, 1-й Хамовнический участок) 8 октября 1911 г. Возраст — 24 года. Паспорт за № 9886 выдан окружным инженерным управлением Приамурского округа в октябре 1911 г. Сестра милосердия.

59. Яковлева Варвара, мещанка г[орода] Твери. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Ялты 20 августа 1910 г. Возраст — 31 год. Паспорт за № 172 выдан Тверской мещанской управой 13 января 1906 г. Сестра милосердия.

60. Яровая Пелагея, крестьянка Харьковской губ[ернии] Богодуховского уезда Богодуховской вол[ости]. Православная. Прибыла в обитель из Харькова 13 февраля 1911 г. Возраст — 22 года. Паспорт за № 987 выдан Богодуховским волостным правлением 4 июля 1911 г. Сестра милосердия.

61. Шаховская Александра Львовна⁵¹, княжна. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Твери⁵². Возраст — 17 лет. Свидетельство выдано Тверским депутатским собранием. Сестра милосердия.

62. Ильина Пелагея, мещанка С[анкт]-Петербургской губ[ернии] Царскосельского уезда села Колпино. Православная. Прибыла в обитель из Москвы (дом № 19 по Малой Якиманке) 13 января 1909 г. Возраст — 31 год. Паспорт за № 14789 выдан Колпинским городским старшиной 6 апреля 1911 г. Сестра милосердия.

63. Габова Мария [Никоновна], дочь полковника. Православная. Прибыла в обитель из г[орода] Уфы 18 октября 1911 г. Возраст — 32 г[ода]. Пас-

⁴⁹ Номер паспорта не указан.

⁵⁰ Анна Дмитриевна Языкова (1887–1979 гг.), дочь генерал-майора Д. А. Языкова, члена Распорядительной комиссии по возведению оборонительных и казарменных сооружений Приамурского военного округа. С 1911 г. сестра милосердия Марфо-Мариинской обители, затем медицинский работник в больнице села Хатунь Ступинского района Московской области. В 1930 г. репрессирована, отбывала наказание в Карлаге. Во время Великой Отечественной войны служила главврачом эвакогоспиталя, майор медицинской службы. Подробнее о семье Языковых см.: *Крюков В. В.* Хабаровские потомки Ентулея-Мурзы // «Казачи за камнем». Историко-информационный краеведческий журнал. 2015. № 2.

⁵¹ Александра Львовна Шаховская (1883–1931 гг.), княжна, сестра милосердия Марфо-Мариинской обители. В 1920-х гг. приняла монашеский постриг с именем Мариамна. В начале 1930-х гг. — странствующая монахиня. В 1931 г. арестована, сослана в Северный край (в Онегу). Позднее находилась в Ардатове Нижегородской области.

⁵² Время прибытия в обитель княжны А. Шаховской не указано.

порт за № 20 выдан Уфимским городским полицейским управлением 4 февраля 1899 г. Сестра милосердия.

64. Белоусова Александра, крестьянка Орловской губ[ернии] Елецкого уезда Становлянской вол[ости] дер[евни] Новоселидобной. Православная. Прибыла в обитель из Елецкого уезда 18 октября 1911 г. Возраст — 22 года. Паспорт за № 1261 выдан Становлянским волостным правлением 7 сентября 1911 г. Сестра милосердия.

Швейцары.

1. Ястребов Василий, крестьянин Смоленской губ[ернии] Гжатского уезда Климовской вол[ости] дер[евни] Слобода. Старообрядец. Прибыл в обитель с родителями 16 июня 1911 г. Возраст — 28 лет. Паспорт за № 241 выдан Климовским волостным правлением 3 июля 1911 г.

2. Ковальчук Федор, запасной нижний чин пресненского Киевского полка, крестьянин Гродненской губ[ернии] Кобринского уезда Рогозьянской вол[ости] села Рогозина. Православный. Прибыл в обитель из г[орода] Киева 3-го гренадерского полка 3 ноября 1910 г. Возраст — 26 лет. Паспорт за № 83 выдан Рогозьянским волостным правлением 17 марта 1911 г.

Квартира священника.

1. Сребрянский Митрофан Васильевич.

2. Сребрянская Ольга Владимировна.

3. Сребрянский Василий Васильевич.

4. Дрезженинова Александра (прислуга, крестьянка Дмитровского уезда Московской губ[ернии]).

5. Елесина Мавра (прислуга, мещанка г[орода] Орла).

Учительница при воскресной школе Футихина Пелагея, крестьянка Калужской губ[ернии] Боровского уезда Тарутинской вол[ости].

Монахини, изучающие медицину: Васильева Ольга и Масленкина Евдокия, крестьянки Вяземского уезда Смоленской губ[ернии], а также монахиня, «изучающая живопись», Шебанова Параскева — рясофорная послушница Антоленовского монастыря.

№ 10⁵³

28 марта 1911 г. — «Список лиц, вновь поступивших на жительство в дом Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по Б[ольшой] Ордынке, 34»

Сестры обители.

1. Коновалова-Крицкая Ксения Васильевна, мещанка гор[ода] Литина Подольской губ[ернии] (пасп[орт] № 970).

⁵³ Там же, л. 124–124 об. Подлинник. Машинопись. В конце текста документа имеется штамп: «Неблагонадежных сведений в делах Охранного отделения не имеется».

2. Макарова Любовь Иванов[н]а, мещанка г[орода] Зарайска Рязанской губ[ернии] (пасп[орт] № 1249).

3. Павленкова Александра Петровна, крест[ьянка] Московской губ[ернии] Верейского у[езда] Кубинской вол[ости] дер[евни] Асаковой (бесср[очная] кн[ижка] № 1539).

4. Пащенко Василиса Дмитриевна, крест[ьянка] Харьковской губ[ернии] Изюмского у[езда] Никольской вол[ости] с[ела] Аристица (пасп[орт] № 416).

5. Сказалупова Федосья Ефимов[н]а, крест[ьянка] Пензенской г[убернии] Саранского у[езда] Макаровской вол[лости] дер[евни] Луховки (пасп[орт] № 256).

6. Яровая Пелагея Иванов[н]а, крест[ьянка] Харьковской губ[ернии] Богодуховского уезда и волости (пасп[орт] № 808).

Прислуга.

7. Гузова Ульяна Климов[н]а, крест[ьянка] Могилевской губ[ернии] Рогачевского у[езда] Стрешинской вол[ости] д[еревни] Шихова (бесср[очная] кн[ижка] № 434).

8. Чукардина Ефимья Кузьмина, крест[ьянка] Воронежской губ[ернии] Землянского у[езда] Вознесенской вол[ости] (пасп[орт] № 227).

Временно проживающие.

9. Плахута Валентина Иванова, московская мещанка Слободы Устюжской, 1542 (пасп[орт] № 26473).

10. Титова Анастасия Степанов[н]а, крест[ьянка] Смоленской губ[ернии] Дорогобужского у[езда] Самцовской вол[ости] дер[евни] Насонова (бесср[очная] кн[ижка] № 310).

11. Шабанова Параскева Григорьев[н]а, рясофорная послушница Антолетского Рождество-Богородичного женского монастыря, Ковенской губ[ернии] (билет за № 152).

12. Шелепина Анна Михайлова, мещанка гор[ода] Вязьмы Смоленской губ[ернии] (пасп[орт] № 1144).

Чиновник конторы Двора *Н. Первов*.

№ 11⁵⁴

24 октября 1911 г. — «Список лиц, вновь поступивших на жительство в дом Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по Бол[ьшой] Ордынке, 34»

Сестры обители.

1. Анохина Наталия Ильина, крест[ьянка] Воронежской губ[ернии] Бобровского у[езда] Чесменской вол[ости] с[ела] Березовки 1-й (пасп[орт] № 140).

⁵⁴ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., д. 2038, л. 146–146 об. Подлинник. Машинопись.

2. Борисова Анисья, крест[ьянка] Псковской губ[ернии] и уезда Покалихинской вол[ости] дер[евни] Стороней (пасп[орт] № 1160).

3. Гаврилова Агафья Михайлов[н]а, крест[ьянка] Владимирской губ[ернии] Александровского у[езда] Тирибревской вол[ости] с[ела] Корол (пасп[орт] № 703).

4. Крылова Пелагея Константиновна, крест[ьянка] Архангельской губ[ернии] и уезда Рикасовской вол[ости] Заостровского общества дер[евни] Борисовской (пасп[орт] № 76).

5. Кондратьева Пелагея Сергеевна, крест[ьянка] Псковской губ[ернии] Островского у[езда] Грибулевской вол[ости] дер[евни] Грибули (пасп[орт] № 886).

6. Ларионова Екатерина Ивановна, крест[ьянка] Псковской губ[ернии] Опочецкого у[езда] Жадринской вол[ости] дер[евни] Шейкино (пасп[орт] № 723).

7. Моисеенковой Неониле Максимовой⁵⁵, крест[ьянка] Курской губ[ернии] Рыльского у[езда] Коровяковской вол[ости] (пасп[орт] № 679).

8. Трофимова Надежда Ивановна, мещанка г[орода] Пскова (пасп[орт] № 1048).

9. Чукардина Ефимья Кузьмина, крест[ьянка] Воронежской губ[ернии] Землянского у[езда] Вознесенской вол[ости] (пасп[орт] № 227).

10. Чернова Софья Ивановна, кр[естьянка] Владимирской г[убернии] Александровского у[езда] Ботовской в[олости] дер[евни] Маренкиной (пасп[орт] № 1690).

11. Ширинская-Шихматова Павла Андреевна, княжна (пасп[орт] № 3).

12. Языкова Анна Дмитриевна, дочь генерал-майора (пасп[орт] № 9886).

Служащие.

13. Дрезжилова Александра Ивановна, крест[ьянка] Московской г[убернии] Дмитровского у[езда] Подчерковской вол[ости] с[ела] Мостолева (пасп[орт] № 2321), прислуга протоиерея О. Сребрянского.

14. Елесина Мавра Мелентьевна, мещанка г[орода] Орла (пасп[орт] № 1793), прислуга протоиерея О. Сребрянского.

15. Ковальчук Федор Иванов[ич], крест[ьянин] Гродненской г[убернии] Кобринского у[езда] Рогозьянской вол[ости] с[ела] Рогозны (пасп[орт] № 83), швейцар.

16. Ширяев Лаврентий Степанов[ич], крест[ьянин] Смоленской г[убернии] Гжатского у[езда] Климовской в[олости] дер[евни] Ширядкино (пасп[орт] № 120), кухон[ный] мужик.

17. Николаев Николай Никитин, крест[ьянин] Рязанской губ[ернии] Скопинского уезда Чернявской волости с[ела] Богородицкого (пасп[орт] № 8053), дворник.

⁵⁵ Так в тексте.

18. Кубрин Василий Никитин, крест[ьянин] Пензенской губ[ернии] Нижне-Ломовского уезда Никольской вол[ости] с[ела] Сухой Печевки (пасп[орт] № 3733), истопник.

Заведующий домами, казначей конторы Двора *Н. Первов*.

№ 12⁵⁶

**26 ноября 1911 г. — «Список лиц, вновь поступивших
на жительство в дом Ее Императорского Высочества
великой княгини Елисаветы Феодоровны
по Б[ольшой] Ордынке, 34»**

Сестры обители.

1. Богачева Пелагея Ивановна, крест[ьянка] Владимирской губ[ернии] Александровского у[езда] Тирибреевской вол[ости] дер[евни] Конюховой (пасп[орт] № 228).

2. Белоусова Александра Федоровна, крест[ьянка] Орловской губ[ернии] Елецкого у[езда] Становланской вол[ости] дер[евни] Новоселидебной (пасп[орт] № 1261).

3. Воинова Мария Арсентьевна, дочь отставного канцелярского служителя из дворян (пасп[орт] № 2346).

4. Габова Мария Николаевна, дочь полковника (пасп[орт] № 20).

5. Жуланова Анна Петровна, крест[ьянка] Пермской г[убернии] Осинского у[езда] Дубровской вол[ости] дер[евни] Шульдихи (пасп[орт] № 242).

6. Космина Людмила Федоровна, дочь личного почетного гражданина (пасп[орт] № 72).

7. Ястребова Александра Астафьевна, крест[ьянка] Смоленской г[убернии] Ельнинского у[езда] Докудовской вол[ости] села Докудова (пасп[орт] № 2518).

Заведующий домами, казначей конторы Двора *Н. Первов*.

№ 13⁵⁷

**25 мая 1912 г. — «Список лиц, вновь поступивших
на жительство в дом Ее Императорского Высочества
великой княгини Елисаветы Феодоровны
по Б[ольшой] Ордынке, 34»**

1. Рубахо Феодора Лукина, кр[естьянка] Могилевской губ[ернии] Рогачевского у[езда] Стрешинской вол[ости] дер[евни] Папоротного. 17 лет. Паспорт от 11 марта 1912 г. за № 124 на 1 год.

2. Яковлева Екатерина, мещанка Сергиевского Посада Москов[ской] г[убернии]. 30 лет. [Паспорт выдан] городс[ким] старос[той] Сергиевск[ого] Посада 17 июля 1911 г. за № 2405 на 1 год).

⁵⁶ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., д. 2038, л. 177. Подлинник. Машинопись.

⁵⁷ Там же, л. 222–222 об. Заверенная копия. Рукопись.

3. Свириденко Татьяна (без отчества), мещанка г[орода] Киева. 66 лет. Бессрочная пасп[ортная] книжка Сергиево-Посадского город[ского] Полиц[ейского] управления от 9 февраля 1907 г. № 12.

4. Никифорова Прасковья Николаев[н]а, мещанка гор[ода] Зарайска Рязанской губ[ернии]. 18 л[ет]. Пас[порт] [выдан] зарайским мещ[анским] старостой 15 ноября 1911 г. [за] № 1593 на 1 год.

5. Виноградова Аграфена Макаров[н]а, кр[естьянка] Рязанской г[убернии] Пронского у[езда] Чернобаевской вол[ости] села Хламова. 46 лет. Пас[порт] [выдан] Чернобаев[ским] вол[остным] пр[авлением] 22 марта 1912 г. за № 501 на 1 год.

6. Мочалькова Елена Тихонов[н]а, кр[естьянка] Рязанской г[убернии] Егорьевского у[езда] Нечаевской в[олости] дер[евни] Карниловской. 28 лет (пас[порт] [выдан] Нечаевским в[олостным] пр[авлением] 9 дек[абря] 1911 г. за № 5464 на 1 год.

7. Гаврилова Мария Гаврилов[н]а, кр[естьянка] С[анкт]-Петербургской г[убернии] Гдовского у[езда] Середкинской в[олости]. 25 лет. Бессрочная пасп[ортная] кн[ижка] Рижского городского Полицейского управления от 14 февр[аля] 1912 г. за № 523.

8. Иерусалимская Софья Абросьевна, мещанка гор[ода] Кизляра Терской обл[асти]. 37 л[ет]. [Паспорт выдан] Кизлярской городской Управой 3 июня 1911 г. за № 175.

9. Милославская Александра Павловна, дочь священника села Новоселья Корчевского у[езда] [Тверской губернии]. 23 лет. Бессрочная пасп[ортная] кн[ижка] Корчевского Полиц[ейского] управл[ения] [выдана] 10 дек[абря] 1908 г. за № 559.

10. Чикалова Акси́нья Ефимов[н]а, кр[естьянка] Тульской г[убернии] Чернского у[езда] Скородненской в[олости] дер[евни] Лидиной. 35 лет. Бессрочная пасп[ортная] кн[ижка] Пристава Симоновского уч[астка] г[орода] Москвы [выдана] 14 января 1911 г. за № 98.

Верно. За делопроизводителя *Козлов*.

Литература

Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В. Варвара (Яковлева) и Екатерина Янышева: новые свидетельства к биографиям крестовых сестер Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 95–113.

Крюков В. В. Хабаровские потомки Ентулея-Мурзы // «Казаки за камнем». Историко-информационный краеведческий журнал. 2015. № 2.

Куликова Л. В. Летопись жизни и деятельности благоверной великой княгини Елисаветы Феодоровны — основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия в хронике событий. М., 2014.

Христофоров В. С. О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9). С. 130–152.

Аннотация. Публикация документов посвящена сестрам милосердия Марфо-Мариинской обители. Впервые вводятся в научный оборот ранее неизвестные списки сестер на момент организации обители (по материалам фонда Московского охранного отделения, хранящегося в ГА РФ). Публикуемые документы являются ценнейшим и уникальным историческим источником, позволяющим узнать имена всех, кто населял обитель на Ордынке в самом начале ее деятельности, выяснить социальный статус, возраст, место рождения и другие персональные данные. *Ключевые слова:* Марфо-Мариинская обитель милосердия, великая княгиня Елизавета Федоровна, сестры милосердия, Московское охранное отделение.

Summary. The publication of documents is dedicated to the sisters of mercy of the Marfo-Mariinsky monastery. For the first time, previously unknown lists of sisters were introduced into the scientific circulation at the time of the monastery organization (based on the materials of the Moscow Security Department fund, which is stored in the Civil Aviation Administration of the Russian Federation). Published documents are a valuable and unique historical source that allows you to find out the names of everyone who inhabited the monastery on Ordynka at the very beginning of its activities, to find out the social status, age, place of birth and other personal data. *Keywords:* Marfo-Mariinsky monastery of mercy, Grand Duchess Elizabeth Fedorovna, sisters of mercy, Moscow Security Department.

В. Ю. Гессен

О судьбе имущества Петропавловского собора в Петрограде

Собор во имя апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга — первый храм, возведенный в новой столице Российской империи. В 1703 г. была построена деревянная церковь, затем в 1712 г. по указанию императора Петра I началось возведение каменного здания, которое завершилось в 1733 г. В Петропавловском соборе находится Усыпальница русских императоров. Захоронения в ней начались с 1731 г., когда сюда перенесли прах Петра I. К Петропавловскому собору примыкает и Великокняжеская усыпальница — место захоронения некоронованных членов Российского императорского дома.

После учреждения в 1742 г. Санкт-Петербургской епархии и до освящения в 1858 г. Исаакиевского собора Петропавловский собор являлся кафедральным, затем был передан в придворное ведомство. После революции 1917 г. собор признали памятником архитектуры, а ценности, хранившиеся в нем, вывезли. Великокняжеская усыпальница была разграблена. В 1924 г. здание превратили в музей. В годы советской власти внутреннее убранство Великокняжеской усыпальницы было полностью уничтожено.

По истории Петропавловского собора и Усыпальницы русских императоров имеется обширная историография¹. Изучались в том числе убранство

© Гессен В. Ю., 2020

¹ *Лебедева Е. А.* Петроград и его святыни: церковно-исторический очерк СПб., [б/г]; *Веревкин М. С.* Краткое описание придворного Петропавловского собора в Петроградской крепости. Петроград, 1915; Три документа о ценностях Петропавловского собора / Публ. А. И. Барабановой // Краеведческие записки: исследования и материалы / Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Вып. 2. СПб., 1994; *Андреанова Л. В.* Из истории Петропавловского собора и Великокняжеской усыпальницы 1920–1940-х годов // Краеведческие записки...; Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. Некрополь Российского Императорского Дома / Авт. текста А. Е. Берташ. СПб., 2008; *Логунова М. О.* Печальные ритуалы императорской России. М.; СПб., 2011; и др.

собора², а также хранившиеся в нем и Усыпальнице ценности: церковная утварь, реликвии, богатые одежды священнослужителей, библиотека. Так, М. О. Логунова собрала и проанализировала информацию о подношениях на могилы похороненных в Петропавловском соборе российских императоров³. В книге В. Б. Гендрикова и С. Е. Сенько подробно описаны захоронения в Усыпальнице, приведены хронологический перечень погребенных, а также план Петропавловского собора с указанием конкретных захоронений⁴. Е. Н. Элькин изучил надгробия на царских могилах⁵. Судьбе захоронений в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора членов императорской семьи посвящена статья Р. Н. Зеленкова⁶.

Настоящая публикация посвящена одной из драматичных страниц истории Петропавловского собора — событиям 1917–1918 гг. Публикуются не использованные другими исследователями документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) в собрании Государственного музейного фонда, относившегося к Наркомпросу РСФСР (№ Р–36). В опись 1 включено архивное дело № 5 «Материалы Петропавловского собора», которые попали туда потому, что в указанный Музейный фонд входил Отдел регистрации, учета и охраны памятников искусства и старины (Отдел охраны). Эта организация принимала активное участие в инициированном советскими властями изъятии имущества у населения, различных учреждений и организаций, включая религиозные, в выявлении его наиболее ценной части, которая передавалась в музей и продавалась за границу.

К сожалению, в указанном деле нет пояснений относительно истории попадания в него документов. Известно только, что все они неоднократно меняли место своего хранения. После большевистского переворота они несколько лет находились в неотопляемом помещении, так же, как и в годы блокады Ленинграда. Все это весьма отрицательно отразилось на состоянии дел. Следует также отметить, что ряд документов попали в данное архивное дело случайно — они посвящены событиям, происходившим до 25 октября 1917 г.

² См., например: *Андреева Ю. С.* Иконостас Петербургского Петропавловского собора в свете религиозной жизни Доменико Трезини // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 3. С. 91–100.

³ *Логунова М. О.* Петропавловский собор — усыпальница императорского дома Романовых. Подношения на могилы // Пятнадцатые Романовские чтения: Всероссийская научно-практическая конференция. Материалы. Екатеринбург, 2015. С. 52–58.

⁴ *Гендриков В. Б., Сенько С. Е.* Петропавловский собор. Усыпальница Императорского Дома Романовых. СПб., 1998.

⁵ *Элькин Е. Н.* Надгробия на царских могилах // Краеведческие записки... Вып. 2. СПб., 1994.

⁶ *Зеленков Р. Н.* Судьба захоронений в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости // Там же. С. 302–309. См. также: *Андреева Ю. П., Трубинов Ю. В.* История строительства Великокняжеской усыпальницы // Там же. С. 219–263; *Трубинов Ю. В.* Великокняжеская усыпальница. СПб., 1997; и др.

Во всех связанных с данной темой документах писали о вывозе ценностей в Москву как об эвакуации. Это предполагало через какое-то время их возвращение. Однако дальнейшая судьба реликвий из Петропавловского собора и Усыпальницы российских императоров неизвестна. В Москве эти ценности вряд ли могли долго храниться как единое целое. Все церковные предметы из золота вместе с драгоценными камнями обычно выделялись и попадали в Народный банк. Туда же в переплавку передавали все серебряные изделия. Возможно, часть вещей могла попасть в Оружейную палату, а частично, после реэвакуации, вместе с ценностями из других мест оказаться в Эрмитаже⁷.

Ниже публикуются 3 документа, непосредственно касающиеся изъятия ценностей Петропавловского собора в 1917 г. Это описи вещей, вывезенных в Москву в первую очередь (документ № 1), во вторую (документ № 2) и письмо настоятеля Петропавловского собора Ф. Богомолова в Художественную комиссию 1918 г. (документ № 3). Листы описей представляют собой машинописные копии. Многие из них значительно пожелтели, текст читается с большим трудом.

В сентябре—октябре 1917 г. по распоряжению Временного правительства из-за угрозы захвата Петрограда немецкими войсками многие находившиеся в городе ценности были вывезены в Москву. Это касалось Эрмитажа, Русского музея, многих дворцов. В документе № 1 содержится перечень предметов, полагаю, наиболее ценных, которые находились в Петропавловском соборе и были эвакуированы 15 сентября 1917 г.

Первая отправка ценностей состояла из трех ящичков, в которых предметы были поименованы по 35 позициям, в том числе 17 в первом ящике, 6 во втором (назывался «сундук») и 12 в третьем. Из общего числа 7 представляли собой футляры, в которых находилось от 1 до 10 и более предметов, в их числе рукописное Евангелие 1678 г., Евангелие 1689 г. большого формата в тяжеловесном окладе, водосвятная чаша 1686 г. и др. Много было результатом вложений Петра I и царицы Натальи Кирилловны.

Среди прочих предметов следует отметить 4 Евангелия, в том числе одно 1627 г.; кресты, среди них один серебряный с жемчугом 1622 г.; серебряный складень с изображениями и мощами святых; митру настоятеля собора и шитое золотом архирейское облачение; разного рода церковные принадлежности; иконы. Место нахождения этих предметов до эвакуации в описи отмечено дважды: деревянный футляр из ризницы и предметы из Усыпальницы. Документ подписали настоятель собора протоиерей Ф. Богомолов, ключарь и протоиерей Константин Велтисов.

Документ № 2 значительно более обширен и не имеет даты составления. Предположу, что отправка второй очереди ценностей могла состояться в октябре 1917 г., еще до большевистского переворота. Опись подписана временно

---

⁷ Три документа о ценностях Петропавловского собора. С. 320–325.

исполнявшим обязанности коменданта Петропавловской крепости Васенковым (?) и ктитором собора полковником Веревкиным. В документе перечислены в основном ценности, вывезенные из Усыпальницы.

Как следует из документа, во вторую очередь в Москву было отправлено 25 ящичков с ценностями. Содержимое ящичков № 4 и 5 не имеет указаний на то, что оно находилось на гробницах, не исключено, что вещи взяли непосредственно из собора. В ящичке № 4 лежало церковное облачение, а также плащаница на фиолетовом атласе и 40 книг из библиотеки митрополита Афанасия (Паусиуса-Кондоиди). Между 1716 и 1721 гг. он служил протоиереем в Петропавловском соборе, а перед смертью в 1737 г. завещал передать туда часть своей обширной библиотеки⁸. Ящички № 5–10 были наполнены книгами. В ящичках № 11–24 находились венки: всего 931, в том числе 921 серебряный, 9 золотых и один «металлический». Кроме того, в ящичке № 24 было 8 футляров с неизвестным содержимым, а также «один деревянный футляр с «мастичным крестом из Усыпальницы», две корзины с лентами, две коробки с лампадами из-под колокольни».

Состав ящичков № 25–29 описан подробно. Это были предметы с гробниц. Однако при перечислении содержимого ящичка № 25 имеется такая запись: «Кроме того: а) Риза с камнями образа св. Николая Чудотворца и следующая риза «Не рыдай мене Мати»; б) Футляр с серебряными ризами, снятыми с икон Казанской Божией Матери». Все это, скорее всего, взято из собора. Так же в ящичке № 29 было «четыре маленьких ящичка с церковными вещами», вероятно, оттуда же.

В ящичке № 25 находились 4 других ящичка разных размеров, кожаный футляр и 2 картонки. В ящичках № 25–29 были отправлены медали, а также иконы, лампады и другие церковные принадлежности с гробниц императоров Петра I, Павла I, Николая I, Александра I, Александра III, а также императриц Марии Федоровны, Анны Иоанновны, Елизаветы Алексеевны и Екатерины II, многих великих князей и княгинь.

Интересно нахождение в ящичке № 35 Чесменского флага, олицетворявшего победу русского флота над турками в 1770 г. Завоевание Крыма и выход к Черному морю были мечтой Петра I, поэтому императрица Екатерина II возложила трофейный турецкий флаг именно на могилу первого русского императора. Этот факт нашел отражение, в частности, в картине немецкого художника А.-К. Гюне «Екатерина Великая возлагает чесменские трофеи на гробницу Петра I», хранящейся в Эрмитаже.

В ящичке № 29 находились предметы, снятые с гробниц великих князей Сергея Максимилиановича и Константина Константиновича, о которых сказано, что они «выданы на сохранение». Однако непонятно, были они отправлены в Москву или нет.

Отдельно в описи указаны корзина с лентами, абиссинская корона, 4 маленьких ящичка с церковными вещами и венок из нефрита «от Нобеля». Информации об этих предметах обнаружить не удалось. Вероятно, абиссинская

⁸ Алексеев А. И. Афанасий // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 13–14.

корона могла появиться в Санкт-Петербурге в качестве подарка от абиссинского (эфиопского) императора Менелика II, установившего в 1893 г. тесные контакты с Россией. Нефритовый венок, возможно, возложил нефтепромышленник и инженер Э. Л. Нобель (1859–1932 гг.).

Третий публикуемый документ — письмо настоятеля Петропавловского собора Ф. Богомолова в Художественную комиссию, написанное уже после октябрьского переворота. Оно напечатано на пишущей машинке на подлинном бланке со штампом: «МИД. Настоятель Петропавловского придворного собора. 14 октября 1918 г. № 143». Поскольку бланк заполнялся при советской власти, то сокращение «МИД» и слово «придворного» на нем были забыты старым знаком параграфа. Что означает сокращение «МИД» в данном случае, осталось неясным. Возможно, имелось в виду Министерство Императорского двора.

Письмо было направлено в Художественную комиссию — так в те годы назывался Отдел охраны. Необходимость в данном письме, видимо, возникла в связи с тем, что этот надзирающий орган не раз рассылал многим учреждениям Петрограда, в том числе и религиозным, письма-предупреждения. В них указывалось, что в связи с отсутствием необходимого числа сотрудников и недостатком транспорта эта организация не может обеспечить свое участие в описании имеющегося у них имущества, а тем более его немедленного вывоза на свой склад. Поэтому она требовала от руководителей этих учреждений сообщить о количестве ценностей и обеспечить их неприкосновенность.

В ответ на это настоятель собора писал, что по распоряжению коменданта Петропавловской крепости из вещей, числящихся по описям Петропавловского собора и Усыпальницы, взяты: диван, несколько столов, люстры, бронзовые лампы, большой синий ковер. Также из коридора, ведущего из собора в Усыпальницу, бронзовые бра, украшения на стенах, из собственно собора три стула. Отмечал настоятель и то, что в присутствии коменданта дано указание мастеру снять со стен два боковых паникадила. Подчеркивал, что они бронзовые, украшены хрустальными камнями в виде гирлянд и сетки. Их отсутствие весьма пагубно отзовется на внутреннем виде Собора, а равно и в его освещении (см. публикацию, документ № 3).

Указанное письмо было действительно послано. И, как свидетельствуют архивные данные, изъятие имущества весьма активно производилось в дальнейшем. Этому предшествовало его описание сотрудниками Отдела охраны 2 мая 1919 г.⁹ 30 ноября 1923 г. производился его вывоз, а 15 декабря — прием и инвентаризация на складе¹⁰. 15 января, 1 февраля и 4 марта 1924 г. имущество снова описывалось в присутствии комиссии и назначенной на пост заведующей О. М. Равницкой¹¹. Имелась и такая запись: «Уполномоченный Государственного музейного фонда присутствовал при приеме сотрудницей

⁹ ЦГАЛИ, ф. Р-36, оп. 1, д. 379, л. 11

¹⁰ Там же, д. 379а, л. 63.

¹¹ Там же, л. 114.

О. М. Равницкой имущества собора. Вывоз состоялся 1 мая 1924 г. на склад Отдела — 11 предметов и одного колокола, как церковного предмета»¹². Правда, здесь же сообщалось, что вывоз имущества производился и раньше — в апреле 1924 г. Видимо, этот уполномоченный 11 июня 1924 г. участвовал в работе комиссии «по удалению из Петропавловского собора поздних икон в киотах, а также в проверке его инвентаря»¹³. Указывалось, что имущество вывозилось на склад 20 мая и 3 июня 1924 г. Причем в последний раз груз был тяжелый (колокол?), так как подчеркивалась необходимость дополнительного найма рабочих¹⁴.

Следует сказать, что особое внимание власти уделяли коврам, которых в соборе, судя по всему, было немало. Так, например, их вывоз производился 10 ноября 1923 г.¹⁵ В отчетности Музейного фонда за 1924 г. торжественно писали, что из собора «все ковры изъяты и перевезены на склад»¹⁶. Тогда же отмечали, что «все пилоны и стены освобождены от металлических полос, к которым были прикреплены венки, вывезенные в 1917 г. в Москву, и направлены в переплавку»¹⁷.

---

¹² ЦГАЛИ, ф. Р-36, оп. 1, д. 379а, л. 179.

¹³ Там же, л. 220.

¹⁴ Там же, д. 203, л. 20, 22.

¹⁵ Там же, д. 160, л. 76.

¹⁶ Там же, д. 170, л. 83.

¹⁷ Там же, д. 397а, л. 158.

№ 1¹

15 сентября 1917 г. – Описание вещей Петропавловского собора,
эвакуированных в Москву в первую очередь

Ящик № 1.

1. В одном деревянном футляре: Евангелие 1689 г., большого формата в тяжеловесном серебро позлащенном окладе. Так же две пары поручей, воздухи, омофор и палица из ризницы (XVII в.).

2. В одном деревянном футляре плащаница, риза, две епитрахили, палица. XVII в.

3. Евангелие со стразами в серебро позлащенном окладе.

4. Крест ...цированный², серебро, позлащенный.

5. Крест серебро, позлащенный, устроенный царем Петром Алексеевичем и царицей Натальей Кирилловной (1684).

6. В одном деревянном футляре панихидная ваза из яшмы из Усыпальницы.

7. В одном деревянном футляре серебро позлащенные сосуды с эмалью и камнями, устроенные царицей Натальей Кирилловной: потир, дискос, звезда, две тарелки, лжица, ковш, два копия (1684).

8. В одном деревянном футляре: серебряная водосвятная чаша, устроенная в 1686 г. царем Петром Алексеевичем и царицей Натальей Кирилловной; серебро позлащенная лампада, устроенная ими же. Три серебро позлащенных блюда: а) устроенного 1886 г. ими же, б) с мифологическим изображением конца XVII в., в) Мариинское в память имп[ератрицы] Марии Федоровны. Две старинных серебро позлащенных вазочки и два таких же кадила.

9. Серебро позлащенные сосуды с филигранной сеткой, потир, дискос, звезда, две тарелочки, лжица, два костяных копия.

10. Евангелие 1627 г. в серебряных чеканных украшениях.

11. Серебро позлащенный крест с белым рельефом.

¹ ЦГАЛИ СПб, ф. 36, оп. 1, д. 5, л. 4.

² В документе слово неразборчиво.

12. Дикий и трикий м. ф.³
13. Образ апостолов Петра и Павла в серебро позлащенной ризе.
14. Евангелие с серебро позлащенным окладом с чернью.
15. Серебро позлащенное кадило.
16. Крест серебряный с жемчугом 1622 г.
17. Подсвечник серебряный с эмалью.

Ящик № 2 (сундук).

18. В одном деревянном футляре: Евангелие рукописное, устроенное при царе Федоре Алексеевиче в 1678 г., верхняя доска с эмалью и разными камнями, золотая, малое Евангелие в золотом окладе, малое Евангелие черное бархатное в серебряном окладе, кропило, устроенное царицей Наталией Кирилловной.

19. В одном деревянном футляре: золотые сосуды с бриллиантами и розами (потир, дискос, две тарелочки, лжица, звезда, два копия) — 11 фунтов 6 золотников весом. В одном из отделений этого футляра в старинной малой дароносице находится алмазный крест с рукописной Евангелией⁴.

20. Серебряный складень с изображениями и мощами святых.
21. Большой крест для воздвижения серебро позлащенный.
- 22 и 23. Костяные иконы работы имп[ератора] Петра I.

Ящик 3.

24. Серебро позлащенная дарохранительница в виде ковчега. В одном футляре с ней серебряный кумган.

25–28. Серебряные лампы, устроенные имп[ератрицей] Екатериной II, по 20 фунтов каждая.

29 и 30. Костяные иконы работы имп[ератора] Петра I.

31. Митра отца настоятеля собора.

32. Архиерейское облачение, шитое золотом.

33. Евангелие в серебро позлащенном окладе.

34. Икона апостола Петра в серебро позлащенном окладе.

35. Старинный образ Знамени Божией Матери в серебро позлащенном окладе.

Настоятель протоиерей Ф. Богомолов.

Ключарь собора.

Протоиерей Константин Велтистов

Отправлено 15 сентября.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

№ 2⁵

**1917 г. — Опись вещей Петропавловского собора,
эвакуированных в Москву во вторую очередь**

Ящик 4.

1. Облачение из золотой парчи с шитыми золотом оплечьями в составе: саккос, два омофора, сулок, подсаккосник, 7 риз, 14 поручей, 6 орарий, 16 стихарий, одежды на престол, жертвенник, три аналая, два столика с пеленами.

2. Облачение из золотой по малиновому шелку парчи в составе: восьми риз, епитрахилей, поясов, набедренников, стихарей, поручей, облачения на престол, жертвенник, столик, три аналая с пеленами.

3. Облачение из белой серебряной парчи в составе трех риз, епитрахилей, набедренных поясов, палицы, шести стихарей, 8 поручей, 5 орарий, жертвенник, воздухи, одежды на два аналая, столик с паленками.

4. Военная плащаница на фиолетовом атласе.

5. Около 40 книг из библиотеки Кондиди⁶, не вошедшие в ящики с книгами.

Ящик 5.

Принадлежащая Петропавловскому собору библиотека М. Кондиди, пожертвованные книги XVI–XVIII веков. Шкаф № 1, книги по описи 1–329.

Ящик 6.

Шкаф № 1, книги 330–460.

Ящик 7.

Шкаф № 2, книги 461–616.

Ящик 8.

Шкаф № 2, книги 617–648.

Ящик 9.

Шкаф № 3, книги 649–820.

Ящик 10.

Шкаф № 4, книги 821–950 .

Серебряные венки: ящик 11–171, ящик 12–75, ящик 13–75, ящик 14–43, ящик 15–65, ящик 16–85, ящик 17–60, ящик 18–47, ящик 19–75, ящик 20–60, ящик 21–65, ящик 22–63, ящик 23–40.

⁵ ЦГАЛИ СПб, ф. Р–36, оп. 1, д. 5, л. 3–4.

⁶ Здесь и далее так в документе. Правильно: А. Кондоиди (Кандиди).

Ящик 24.

Венков серебряных — 1 и золотых — 7, футляров — 8. Также: деревянный футляр с мастичным крестом из Усыпальницы, две корзины с лентами, две коробки с лампадами из-под колокольни.

Ящик 25.

Хоругвь с гробницы № 1 гос[ударя] императора Николая I.

Деревянный ящик черный: а) с гробницы гос[ударя] имп[ератора] Петра I одна икона и другие принадлежности под № 1–13 (кроме 2 и 5); б) с гробницы № 4 гос[ударыни] имп[ератрицы] Анны Иоанновны иконы и другие вещи под № 1, 2, 4, 5; в) с гробницы № 8 гос[ударя] имп[ератора] Александра I медали под № 2, 3, 4, 5; г) с гробницы № 10 гос[ударя] имп[ератора] Павла I икона под № 1; д) с гробницы № 13 гос[ударя] имп[ератора] Николая I медали под № 11, 12, 13 и 14, кресты за № 4 и 15; е) с гробницы № 18 гос[ударя] имп[ератора] Александра II медали под № 1–8. Кроме того: а) риза с камнями образа св. Николая Чудотворца и следующая риза «Не рыдай Мене Мати»; б) футляр с серебряными ризами, снятыми с икон Казанской Божией Матери.

Деревянный малый ящик: с гробницы № 1 гос[ударя] имп[ератора] Петра I лампы за № 6 и 7, Чесменский флаг.

Картонный ящик: а) с гробницы № 1 гос[ударя] имп[ератора] Петра I разные вещи под № 15–18; б) с гробницы № 6 гос[ударыни] имп[ератрицы] Екатерины II икона № 1 и к ней лампада; в) с гробницы № 7 гос[ударыни] имп[ератрицы] Елизаветы Алексеевны лампада № 3; г) с гробницы № 8 гос[ударя] имп[ератора] Александра I лампада за № 8; д) с гробницы № 9 гос[ударыни] имп[ератрицы] Марии Федоровны образ № 1, лампы № 5 и 6; е) с гробницы № 10 гос[ударя] имп[ератора] Павла I лампы под № 7–9.

Кожаный футляр: а) с гробницы № 8 гос[ударя] имп[ератора] Александра I икона № 1 и бриллиантовое кольцо № 6; б) с гробницы № 7 гос[ударыни] имп[ератрицы] Елизаветы Алексеевны икона под № 1; в) с гробницы № 9 гос[ударыни] имп[ератрицы] Марии Федоровны икона под № 2; г) с гробницы № 13 гос[ударя] имп[ератора] Николая I икона под № 1.

Картонка: а) с гробницы № 10 гос[ударя] имп[ератора] Павла I образа под № 3 и 5.

Картонка: а) с гробницы № 13 гос[ударя] имп[ератора] Николая I иконы под № 2 и 3, крест за № 5 и лампы за № 7–10; б) с гробницы № 9 гос[ударыни] имп[ератрицы] Марии Федоровны иконы под № 1, 2 и 3, лампы под № 4, 5 и 6; в) с гробницы № 14 пс[аревича] вел[икого] кн[язя] Константина Павловича икона под № 1; г) с гробницы № 15 вел[икого] кн[язя] Александра Владимировича икона под № 1.

Деревянный ящик: а) с гробницы № 20 вел[икой] кн[ягини] Александры Александровны — новая икона под № 1 и лампада; б) с гробницы № 16 вел[икого] кн[язя] Александра Александровича икона под № 1; в) с гробницы № 37 вел[икого] кн[язя] Алексея Михайловича икона под № 2; г) с гробницы № 40 вел[икого] кн[язя] Михаила Николаевича икона № 1.

Маленький ящик: три драгоценных образа.

Ящик № 26, дубовый.

а) С гробницы № 33 вел[икого] кн[язя] Александра Георгиевича иконы под № 1, 2, 3, 4 и 5; б) с гробницы № 38 цес[аревича] вел[икого] кн[язя] Георгия Александровича иконы под № 1, 2, 3, 4; в) с гробницы № 18 гос[ударя] имп[ератора] Александра II образа, показанные под № 1–20, кресты под № 1–10 и лампы под № 1–6; г) с гробницы № 36 гос[ударя] имп[ератора] Александра III образа № 1, 3; д) с гробницы № 17 гос[ударыни] имп[ератрицы] Марии Александровны икона Божией Матери с сиянием.

Ящик № 27.

а) С гробницы № 18 гос[ударя] имп[ератора] Александра II образа № 3–21, две запонки; б) с гробницы № 36 гос[ударя] имп[ератора] Александра III иконы № 2, 3, 13 до 54; в) с гробницы № 17 гос[ударыни] имп[ератрицы] Марии Александровны икона Спасителя и серебряный футляр с просфорой под № 2 и 6; г) с гробницы № 19 насл[едника] цес[аревича] вел[икого] кн[язя] Николая Александровича две иконы и две лампы; д) с гробницы № 16 вел[икого] кн[язя] Александра Александровича лампа № 2; е) с гробницы № 22 вел[икого] кн[язя] Александра Михайловича иконы № 1, 2; ж) с гробницы № 23 вел[икой] кн[ягини] Анны Михайловны иконы № 1, 2, 3; з) с гробницы № 24 вел[икой] кн[ягини] Марии Михайловны иконы № 1, 3; и) с гробницы № 25 вел[икого] кн[язя] Михаила Павловича иконы № 1, 2, 3, 4 и 5, лампы 7 и 8; к) с гробницы № 26 вел[икой] кн[ягини] Елены Михайловны образа № 1 и 2; л) с гробницы № 35 вел[икой] кн[ягини] Екатерины Михайловны иконы 1, 2, 3, 4, 5 и лампа № 4; м) с гробницы № 27 вел[икого] кн[язя] Сергея Максимилиановича лампа; н) с гробницы № 28 вел[икой] кн[ягини] Марии Николаевны лампа; о) с гробницы № 29 княжны Александры Максимилиановны лампа № 2; п) с гробницы № 31 вел[икой] кн[ягини] Ольги Федоровны образ и лампа; р) с гробницы № 32 вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича иконы № 1, 2 и лампы № 3, 5, 6, 8; с) с гробницы № 37 вел[икого] кн[язя] Алексея Михайловича икона № 3, лампа № 4; т) с гробницы № 40 вел[икого] кн[язя] Михаила Николаевича образ № 2, лампы № 3, 4, 5 и 7.

Ящик № 28.

а) С гробницы № 36 гос[ударя] имп[ератора] Александра III подсвечники серебряные, хоругви № 44 и 45, лампы и подсвечники № 1–28; б) с гробницы № 17 гос[ударыни] имп[ератрицы] Марии Федоровны лампы № 3, 4, 5 и подсвечники; в) с гробницы № 18 гос[ударя] имп[ератора] Александра II образа, кресты, разные принадлежности, лампы; г) с гробницы № 36 гос[ударя] имп[ератора] Александра III образа № 1, 3; д) с гробницы № 17 вел[икой] кн[ягини] Марии Федоровны икона Божией Матери с сиянием № 1.

Ящик № 29.

а) с гробницы № 27 вел[икого] кн[язя] Сергея Максимилиановича три образа; б) с гробницы № 28 вел[икой] кн[ягини] Марии Николаевны иконы

2 и кресла 3; в) с гробницы № 36 гос[ударя] имп[ератора] Александра III икона № 49; г) с гробницы № 29 княжны Александры Максимилиановны икона № 1; д) с гробницы № 31 вел[икой] кн[ягини] Ольги Федоровны икона Спасителя Нерукотворная малая; е) с гробницы № 32 вел[икого] кн[язя] Николая Николаевича икона Божией Матери № 1 драгоценная; ж) с гробницы № 39 вел[икой] кн[ягини] Наталии Константиновны икона № 1, лампада № 3; з) с гробницы № 15 вел[икого] кн[язя] Александра Владимировича икона № 2, лампада № 3; и) с гробницы № 41 вел[икого] кн[язя] Георгия Максимилиановича лампада серебряная и складень № 1, 2; к) с гробницы № 7 вел[икого] кн[язя] Константина Константиновича два драгоценных образа, выданных на сохранение; л) с гробницы № 29 вел[икого] кн[язя] Сергея Максимилиановича 1 образ, пала, шапка, выданные на сохранение; м) корзина с лентами; н) абиссинская корона; о) четыре маленьких ящика с церковными вещами; п) с гробницы № 14 насл[едника] цес[аревича] вел[икого] кн[язя] Константина Николаевича лампада; р) венок из нефрита от Нобеля.

Вр[еменно] и[сполняющий] д[ела] коменданта Петропавловской крепости п[од]полковник Васен⁸.

Ктитор собора полковник Веревкин.

№ 3⁹

14 октября 1918 г.— Письмо настоятеля Петропавловского собора Ф. Богомолова в Художественную комиссию

Чсть имею сообщить для сведения и зависящих распоряжений, что по распоряжению комитета Петропавловской крепости взяты из вещей, числящихся по описям Петропавловского собора и Усыпальницы, следующие.

Из комнат Усыпальницы: а) два дубовых дивана и такое же кресло, обитые кожей стального цвета; б) дубовый столик, покрытый серым сукном; в) ореховый диван и 9 стульев, обитых кожей стального цвета; г) ореховый стол, покрытый сукном; д) ореховый ломберный стол (из архиерейской комнаты); е) две бронзовые люстры (электрические), две переносные бронзовые лампы, два бронзовых бра; ж) две маналиковые плевательницы; з) большой синий ковер (8х9 аршин) и небольшой такой же.

Из коридора, ведущего из собора в Усыпальницу, 10 бронзовых 3-свечных бра с бронзовыми досками из находящихся там 22-х однотипных, сделанных под стиль бронзовых паникадил Усыпальницы и бронзовых украшений на стенах и столпах ее.

Из собора три стула красного дерева, обитые красным бархатом.

В присутствии коменданта дано указание, снять два боковых паникадила из числа пяти паникадил, однородных екатерининскому времени. Пани-

⁷ В документе номер не указан.

⁸ В документе неразборчиво, чтение предположительное.

⁹ ЦГАЛИ СПб, ф. Р-36, оп. 1, д. 5, л. 1.

кадила бронзовые, с двумя бронзовыми ободами, украшены хрустальными камнями в виде гирлянд и сетки. Середина их из голубого стекла. Утрата боковых паникадил нежелательна по художественной ценности. Кроме того, отсутствие их отзовется дефектом на внутреннем виде собора, нарушив симметрию в расположении паникадил, а равно и в освещении собора.

Настоятель собора протоиерей Ф. Богомолов.

Литература

Алексеев А. И. Афанасий // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 13–14.

Андреева Ю. П., Трубинов Ю. В. История строительства Великокняжеской усыпальницы // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 1994.

Андреева Ю. С. Иконостас Петербургского Петропавловского собора в свете религиозной жизни Доменико Трезини // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 3. С. 91–100.

Адрианова Л. В. Из истории Петропавловского собора и Великокняжеской усыпальницы 1920–1940-х годов // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 1994.

Веревкин М. С. Краткое описание придворного Петропавловского собора в Петроградской крепости. Петроград, 1915.

Гендриков В. Б., Сенько С. Е. Петропавловский собор. Усыпальница Императорского Дома Романовых. СПб., 1998.

Зеленков Р. Н. Судьба захоронений в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 1994. С. 302–309.

Лебедева Е. А. Петроград и его святыни: церковно-исторический очерк СПб., [б/г].

Логунова М. О. Петропавловский собор – усыпальница императорского дома Романовых. Подношения на могилы // Пятнадцатые Романовские чтения: Всероссийская научно-практическая конференция. Материалы. Екатеринбург, 2015. С. 52–58.

Логунова М. О. Печальные ритуалы императорской России. М.; СПб., 2011.

Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. Некрополь Российского Императорского Дома / Авт. текста А. Е. Берташ. СПб., 2008.

Три документа о ценностях Петропавловского собора / Публ. А. И. Барабановой // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 1994.

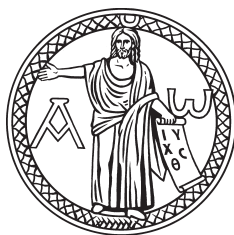
Трубинов Ю. В. Великокняжеская усыпальница. СПб., 1997.

Элькин Е. Н. Надгробия на царских могилах // Краеведческие записки: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 1994.

ПУБЛИКАЦИИ

Аннотация. Публикуются документы, связанные с эвакуацией из Петропавловского собора в 1917–1918 гг. религиозных ценностей, которые затем бесследно исчезли. Состав эвакуированных вещей благодаря этим документам выявлен впервые. *Ключевые слова:* Петропавловский собор в Санкт-Петербурге, Усыпальница русских императоров, Великокняжеская усыпальница, религиозные ценности.

Summary. Documents related to the evacuation of religious values from the Peter and Paul Cathedral in 1917–1918, which then disappeared, are published. The composition of the evacuated things thanks to these documents was revealed for the first time. *Keywords:* Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg, the Tomb of the Russian emperors, the Grand Duke's tomb, religious values.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Т. Б. Карбасова

О Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского

В предшествующей историографии интересующая нас редакция называлась иначе — «Пахомиевская». Л. А. Дмитриев считал, что именно эта редакция была составлена знаменитым книжником Пахомием Сербом, и так представлял процесс ее создания: «Во время своего первого приезда в Новгород, вскоре после составления «Слова похвального» Варлааму, Пахомий Логофет по поручению архиепископа Евфимия II в начале 40-х гг. XV в. составляет на основе *второй* (здесь и далее курсив мой. — Т. К.) редакции жития Варлаама Хутынского новую редакцию произведения. В 70-х гг. Пахомий добавляет к своей редакции жития рассказ о чуде с Тумганом, воспользовавшись сказанием об этом событии митрополичьего дьяка Родиона Кожуха»¹.

К сожалению, предложенное Л. А. Дмитриевым описание литературной истории Жития не совпадает с современными представлениями о рукописной традиции памятника. Во-первых, вопреки предположению Дмитриева, до сих пор не удалось обнаружить ни одного списка «Пахомиевской» (по Дмитриеву) редакции без добавления чуда о Родионе Кожухе (такой состав должна была иметь редакция, составленная в 40-х гг.). Во-вторых, в схеме Дмитриева отсутствуют точные характеристики *второй* редакции — не установлен ее автор, время создания и принципы редактирования, тогда как она является самой распространенной в древнерусской письменности. Последние текстологические и источниковедческие исследования позволяют считать эту *вторую* редакцию написанной Пахомием, поэтому возникает ситуация, когда две редакции могут быть названы «Пахомиевскими» и ее необходимо разъяснить.

© Карбасова Т. Б., 2020

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Житие Варлаама Хутынского: история текста» № 18-012-00658.

¹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 31.

Кратко опишу литературную историю Жития Варлаама Хутынского с учетом результатов последних исследований. В XIII в. была составлена Проложная реакция Жития². На ее основе в 30-х гг. XV в. (до 1438 г.) Пахомий Серб создал агиографический цикл, состоящий из Жития, Службы и Похвального слова³. Редакция Жития, которая в него вошла, имела инципит: «Сеи преподобнии отецъ нашъ Варлаам родися въ Великомъ Новѣ-градѣ», и названа «Первой Пахомиевской»⁴. Недавно обнаруженный автограф Пахомия Серба содержит именно этот цикл с Первой Пахомиевской редакцией Жития Варлаама Хутынского⁵.

В январе 1460 г. у мощей святого в Новгороде произошло чудо с исцелением постельника великого князя Василия Васильевича («Чудо о отроке Григории»). В «Летописи Авраамки» помещено краткое описание этого чуда, имеющее черты первоначальной фиксации⁶. С конца 60-х — начала 70-х гг. XV в. в агиографических сборниках появилась литературная версия этого Чуда: рассказ получил трехчастную композицию с повествованием о видении потустороннего мира. Автор этого Чуда неизвестен, стилистические особенности позволяют предполагать, что это — не Пахомий Серб, во Второй Софийской летописи оно приписывается дяку Родиону Кожуху⁷. Обычно в сборниках это Чудо сопровождает Первую Пахомиевскую редакцию Жития.

При последующем редактировании Чудо об отроке Григории было переработано и стало частью житийного текста, композиционно оно завершало Житие и рассматривалось как великое чудо, позволяющее сравнивать прп. Варлаама с чудотворцами древности, молитва которых воскрешает мертвых. К Житию было добавлено новое предисловие, в котором говорилось о трудности писания житий тех, кто подражает жизни первых святых. Житие с предисловием получило инципит: «Понеже убо онѣмъ прежде бывшимъ великимъ божественнымъ мужемъ, иже в постѣ и подвижѣ просиявшем...». Эту редакцию Жития мы назвали «Второй Пахомиевской»⁸, именно о ней и пойдет речь в настоящей статье.

Редакцию можно назвать Пахомиевской, потому что в основе ее лежит Первая Пахомиевская редакция (можно считать, что Вторая Пахомиевская

² Лосева О. А. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов в XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 195.

³ Подробнее о цикле см.: Карбасова Т. Б. Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Минее Софийского собрания № 191 // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2017. С. 3–57.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Подробнее о Житии Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба см.: Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибанов М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 66. СПб., 2019. С. 171–196.

⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 16. Изд. 2. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000. Стб. 200–201.

⁷ Лурье Я. С. Родион Кожух // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 311.

⁸ Именно эту редакцию Жития Л. А. Дмитриев называл «Пахомиевской».

редакция — это Первая Пахомиевская с дополнениями). Кроме того, предание связывает создание новой редакции с именем Пахомия Серба. Имя Пахомия звучит в надписании («Сотворено священноиноком Пахомиемъ иже от Святыя горы»). В предисловии помещено свидетельство о том, что он пришел в Новгород с Афона и работал над Житием по благословию владыки Евфимия (см. далее). Есть и косвенные признаки, указывающие на характер редактирования, близкий к пахомиевскому. Редакция содержит большое количество общих чтений («автопарафразов») с другими пахомиевскими текстами, в первую очередь с Житием Кирилла Белозерского. В этой редакции поддерживается направление редактирования, заложенное в Первой Пахомиевской редакции: закрепляется представление о Варлааме как единственном основателе монастыря; подчеркивается богоизбранность места, на котором он строит обитель; получает развитие сюжет с игуменом Антонием. И, наконец, использованное в послесловии сопоставление прп. Варлаама с великими пророками древности — Илией и Елисеем, отражает стремление к прославлению русских святых, в целом характерное для текстов Пахомия Серба этого времени⁹.

В этой редакции нет прямого указания на время ее создания. Как уже упоминалось, самое позднее описываемое в ней чудо на основании других источников может быть датировано январем 1460 г. Для хронологической привязки имеет значение то обстоятельство, что больше всего общих чтений Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама имеет с Житием Кирилла Белозерского, написанным Пахомием около 1462 г. Кроме того, можно предполагать, что если бы редакция была составлена вскоре после потери независимости Новгорода и его присоединения к Москве (1478 г.), то направление редактирования было бы в большей степени «промосковским»¹⁰. Поэтому предположительно время создания редакции можно определить как начало 70-х гг. XV в. Однако Вторая Пахомиевская редакция дошла в сравнительно поздних списках, преимущественно XVI–XVII вв.¹¹, пока известно только три, созданные на рубеже XV и XVI вв.: ОР РГБ, ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева),

⁹ Так, например, во Второй Пахомиевской редакции Жития Никона Радонежского, созданной около 1459 г., Пахомий добавляет слова о том, что в Русской земле в последнее время прославилось много великих чудотворцев: «Елма благоизволи Богъ и въ послѣднихъ днехъ рода нашего в рускыхъ странахъ многимъ и великимъ мужемъ въ добродѣтеляхъ просияти, от нихъ же бысть и сѣи...» (РГБ, ф. 304/1 (Основное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 763, л. 407). В предисловии к Житию Евфимия Новгородского, созданному в 70-е гг. XV в., Пахомий сравнивает Евфимия с великими святителями древности: «Иже древнимъ онѣмъ архиереомъ и святителемъ истиннымъ ревнитель, достохвалнымъ бывши архиепископъ Великаго Нова-града, блаженны Евфимие да глаголется...» (ОР РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 637, л. 427 об.).

¹⁰ В этом случае вряд ли была бы уместна следующая вставка, сделанная составителем Второй Пахомиевской редакции, содержащая похвалу Новгороду: «Яко обои благочестиви бяху, иже и породиста в томъ же Великомъ Новѣ-градѣ сего блаженнаго отрока, глаголю же *не худа града гражданина, но паче велика*» (л. 98 об.).

¹¹ При этом для Первой Пахомиевской редакции Жития известно более двух десятков списков XV в.

№ 131; ф. 173/III (собр. по временному каталогу библиотеки Московской духовной академии), № 86; ОР РНБ, собр. М. П. Погодина № 790. Датируя время создания редакции 70-ми гг., мне кажется, мы вправе рассчитывать на списки последней четверти XV в., так как почти все пахомиевские тексты дошли в списках, близких времени создания¹². Именно это обстоятельство не позволяет нам считать авторство Пахомия доказанным.

Кроме того, есть еще одно обстоятельство, связанное с датировкой сохранившихся списков. Самые ранние из них указывают на рубеж XV и XVI вв. При этом известно, что между 1495 и 1505 гг. игуменом Хутынского монастыря был поставлен известный книжный мастер Закхей¹³. Характерно, что самой заметной вставкой в основной части Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского может считаться фрагмент о строительстве Преображенского собора: о том, что святой сам возводил каменную церковь, но довел ее строительство только «до вышняго прага», и заканчивал постройку уже игумен Антоний. Эти сведения отсутствуют в Проложной и Первой Пахомиевской редакциях Жития, а появляются сразу во Второй. Стоит отметить, что к 10-м гг. XVI в. каменный Преображенский храм, построенный в обители еще во времена преподобного, сильно обветшал и был разобран. На его месте соорудили новый каменный собор, который освятили 6 августа 1515 г.¹⁴ В сочетании с датировкой сохранившихся списков эта вставка заставляет задуматься о связи редактирования с готовящимся строительством и о причастности к редактированию игумена Закхея. Впрочем, Закхей известен как профессиональный писец, а не автор текстов, поэтому можно полагать, что он скорее содействовал тиражированию, а не созданию Второй Пахомиевской редакции Жития. Необходимость в перестройке древнейшего храма обители также могла назреть постепенно и быть актуальной уже в последней четверти XV в. Подобная интерпретация событий позволяет считать версию о создании новой редакции Пахомием Сербом основной, но не единственной. Из-за отсутствия ясного объяснения промежутка между временем появления редакции и временем ее распространения стоит иметь в виду дополнительную гипотезу о более позднем появлении редакции — на рубеже XV и XVI вв. Здесь необходимо продолжение исследования, надеюсь, что настоящая статья может послужить для него толчком.

Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского — это пространное житие с развернутым вступлением, многочисленными чудесами,

¹² См. Первую Пахомиевскую редакцию Жития Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба конца 30-х гг. XV в. (ОР РНБ, Софийское собр., № 429), Четвертую Пахомиевскую редакцию Жития Сергия Радонежского в автографе Пахомия Серба начала 40-х гг. XV в. (ОР РНБ, Софийское собр., № 1248); Вторую Пахомиевскую редакцию Жития Никона Радонежского в автографе Пахомия Серба 50-х гг. XV в. (ОР РГБ, ф. 304/1, № 763); списки 70-х гг. XV в. житий митрополита Алексея, Кирилла Белозерского, Евфимия Новгородского.

¹³ Турилов А. А. Закхей // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 576–578.

¹⁴ Секретарь Л. А. Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 616–617.

в том числе и «современными», свидетельствующими о непрекращающемся предстательстве святого «древних времен» в наши дни. В рукописях Вторая Пахомиевская редакция, как правило, сопровождается Похвальным словом Варлааму Хутынскому. Такая организация текста¹⁵, а также наличие похвального слова, характерны для житий, входящих в Великие Минеи Четьи митрополита Макария (ВМЧ). Действительно, Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского переписывалась в составе житийных сборников, но чаще — минейных кодексов, в том числе и ВМЧ (см., например: ОР РНБ, F.I.306. Минея четья с сентября по февраль, переписана в 1528–1529 гг. в пределах Ростовской кафедры; ОР РНБ, Софийское собр., № 1319. ВМЧ, том за ноябрь; ОР РНБ, Соловецкое собр. № 505/524. Минея за первую половину ноября из комплекта так называемых Слободских четьих миней, созданных в царском скриптории в 1568–1569 гг.; ОР РНБ, F.I.291. Минея на ноябрь. Конец XVI в.). Поэтому редакцию можно считать четьей, предназначенной для включения в сборники типа четьих миней и, таким образом, противопоставить предшествующей, Первой Пахомиевской редакции, которая была ориентирована на краткое чтение за богослужением, как правило, сопровождалась Службой и часто помещалась в состав служебных миней.

Предисловие

Вторая редакция Жития начинается обширным предисловием, описывающим трудности писания житий святых, и имеет обширные общие чтения с Первой Пахомиевской редакцией Жития Кирилла Белозерского. В свою очередь предисловие к Житию Кирилла Белозерского, очевидно, создавалось Пахомием на основе предисловия к Житию митрополита Алексея, но Житие Варлаама Хутынского, несомненно, восходит к Житию белозерского чудотворца, тем более что «общие чтения» с Житием Кирилла Белозерского имеются и в других частях текста.

Важно отметить, что подобный инципит имеет и еще одно пахомиевское Житие — Евфимия Новгородского («Понеже убо онемъ великымъ и божественнымъ мужемъ, иже и еще от чръва матерня освященных...»). При этом Житие Евфимия Новгородского имеет больше общих чтений с Житием Кирилла Белозерского, чем с Житием Варлаама Хутынского, и, вероятно, также восходит к Житию Кирилла Белозерского.

Заемствования из Жития Кирилла Белозерского почти полностью покрывают текст предисловия Жития Варлаама Хутынского, и поэтому заметной становится биографическая вставка, указывающая на прибытие Пахомия в Новгород из Афона и работу над Житием по благословию Евфимия Новгородского — очевидно, речь шла именно о создании Жития.

¹⁵ См. об этом: *Ляховицкий Е. А., Шibaев М. А.* Заметки о хронологии и порядке работы над Софийским комплектом Великих Миней Четьих // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 24. С. 9.

Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского ¹⁶	Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского ¹⁷
<p>Помыслит же кто, яко иноя ми земли суца и не вѣдяща опасно яже о святѣмъ и въправду. Не бо своима очима видѣхъ того блаженнаго, ниже паки что таковых бываемое, но, еще ми суцу далече, слышах о святѣмъ, колика чюдеса творить Богъ его ради, зѣло удивихся. И сего ради, овогда повелѣнь бывѣ тогда самодръжцем великим князем Василием Василиевичем и благословением Феодосия митрополита всея Руси приити въ обитель святаго и тамо своими ушесы слышати бывшая и бывающая чюдеса от богоноснаго отца, тѣмже и великъ труд подъемь... (л. 354 об.— 355)</p>	<p>Речеть же кто, яко иноя мя земли суца и не вѣдяща, яже о святѣмъ извѣстно и в правду. Не бо своима очима видѣхъ что таковых, но пришедшу ми от Святыя горы въ преславнии Великии Новъ-град и слышавъ елика от многих повѣдаема бяху святаго чюдеса. И сего ради повелѣнь бывѣ архиепископомъ того же преименитаго града владыкы Еуфимиа приити во обитель святаго и тамо своима ушима слышати бывшаа и бывающая чюдеса от раки богоноснаго отца (л. 97 об.— 98)</p>

Основная часть

В основной части Пахомий следует за Неминейным вариантом Первой Пахомиевской редакции Жития, редактурa сводится главным образом к небольшим вставкам комментирующего характера или добавлению библейских цитат. См., например: «...иже и породиста в том же Великомъ Новѣ-градѣ сего блаженнаго отрока, глаголю же нехуда града гражданина, но паче велика...» (л. 98 об.); «...аще Богу помогшу ми, хошу поревновати по силѣ тѣх житию, якоже и самъ Христос рече, яко “Без мене не можете творити ничесоже”» (Ин 15. 15) (курсивом выделены вставки) (л. 99 об.).

Можно отметить несколько содержательных изменений. Продолжено редактирование фрагмента об основании монастыря: в Прологе говорилось о том, что в пустынное место Варлаам пришел не один, а вместе с другими братьями: «Изиде въ пусто мѣсто, имѣя наставника Бога, и отца Перфюрья, и брата его Феодора, и иную братью» (с. 320)¹⁸. Пахомий нивелирует роль остальной братии, в Первой Пахомиевской редакции упоминается только один Порфирий, от которого будто бы Варлаам и принял постриг. Во Второй Пахомиевской редакции эта схема закрепила, из текста следует, что Варлаам основал монастырь единолично из стремления к уединению. Кроме того,

¹⁶ Первую Пахомиевскую редакцию Жития Кирилла Белозерского здесь и далее цит. по списку: СПбИИ РАН, ф. 238 (собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161.

¹⁷ Вторую Пахомиевскую редакцию Жития Варлаама Хутынского здесь и далее цит. по списку: ОР РНБ, собр. Погодина, № 790.

¹⁸ Проложную редакцию Варлаама Хутынского здесь и далее цит. по: Лосева О. А. Жития русских святых... С. 319–324.

Пахомий подчеркивает богоизбранность места будущей обители. Этот сюжетный мотив появляется в Первой Пахомиевской редакции, во Второй он получает развитие, редактор прямо говорит, что святой обрел место обители не своими усилиями, а Божиим промыслом:

Первая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского ¹⁹	Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского
<p><i>Объшед же мѣста, расматрѣше, где обитѣль съставити.</i></p> <p>Видѣв же мѣсто красно и нѣкую лучу божествену, <i>осиавшу его, идеже и нынѣ манастирь стоитъ,</i></p> <p><i>близ же ту и рѣка Волховъ. И, молитву сътвори, начят здати келию, идеже и, трудолюбно удручаа плоть свою, поживь (с. 191)</i></p>	<p>...помысли же еже уединитися мира и единѣ Господеви работати. Тѣм же <i>обхождаше мѣста, гдѣ бы мощно тому наединѣ безмолвьствовати.</i> Но паче Богу тогда наставляющу его, прииде же на мѣсто, <i>идѣже нынѣ манастирь стоитъ,</i> и узрѣ <i>лучю нѣкую сияющу на мѣсте</i> томъ. И помысли не просту быти вещь, но паче Божие дѣло бываемое. Бѣ же мѣсто то зѣло красно, и <i>близъ рѣка Волхов,</i> на горѣ той бѣ лѣсъ и чаща велика. И ту святыи вселися, <i>и молитву сътвори,</i> начать здати келию (л. 100–100 об.)</p>

Очевидно, что такая редактура связана с установившимся культом Варлаама не только как чудотворца, но и как основателя монастыря²⁰.

Кроме того, во Второй Пахомиевской редакции Жития вставлен фрагмент с «поучением святого». Он заимствован из Проложного Жития святого, основные положения этого поучения — об избегании всякой неправды и неправого суда, а также поддержании любви — в этих текстах совпадают. В том, что «поучение святого» Второй Пахомиевской является вставкой, можно убедиться, сравнив его с соответствующим фрагментом Первой (общие чтения с Проложной обозначаю курсивом, общие чтения с Первой — полужирным).

¹⁹ Первую Пахомиевскую редакцию Жития Варлаама Хутынского здесь и далее цит. по автографу Пахомия Серба (РНБ, Софийское собр., № 429): Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибанов М. А. Указ. соч. С. 190–196.

²⁰ Интересно, что в Службе Варлааму Хутынскому, написанной в 30-х гг. XV в. вместе с Первой Пахомиевской редакцией Жития, не используются мотивы и топоры, связанные с основанием монастыря.

Первая Пахомиевская редакция	Вторая Пахомиевская редакция	Проложная редакция
<p>И събирахуся къ нему князѣ, и велможе, и прочи христоименити людие, ползоватися хотѣще.</p> <p>И тако, кажди свое прошение получивъ, отъхождаше въ домъ свои, благодарѣ Бога.</p> <p>Събравше бо ся, рече, инокъ множества, хотеще ревновати житию его, и тако живеху съ ним (с. 192)</p>	<p>Тѣмже собирахуся к нему отвсюду князи и велможи, иноци же и прочии христоименити людие ползы ради.</p> <p><i>Он же</i>, яко изрядный ученикъ своего Учителя, всѣхъ любовию приимаше, и всѣхъ ползоваше, и всѣхъ <i>учаше</i>, <i>всякая неправды</i> удалитися, <i>зависти же и клеветы</i>, и <i>от лжа</i> съхраняти себе, и <i>от блуда воздержатися</i>, <i>кротость и любовь</i> имѣти между собою завѣщаваше по неложному Христову словеси: «Любы не завидит... и любви николиже отпадетъ».</p> <p>Велможа же и судиа учаше еже праведно <i>судити</i>, и на восхищение не желати, и малѣишую часть братии своеи не обидити... Собраша же ся к нему инокъ множество, и тако сожителствоваху тому, и якоже прежде рѣхом (л. 101 об.— 102 об.)</p>	<p>И отвсюду събирахуся к нему князи, и бояре, и убозии.</p> <p><i>Онъ же</i> никогда же не лѣнивъ бяше Господа ради еже учити люди, по вся бо часы <i>учаше</i> приходящая к нему хранити всяку правду. Глаголя кроткомъ гласомъ: «Чада, хранитесь <i>всякое неправды, зависти и клеветы</i>, и от гнѣва и лжа, и рѣзоимания, и от криваго <i>суда</i>. Чада, охабитесь ходити ротѣ по криву или водити, <i>и от блуда въздержитесь</i>, <i>кротость и любовь</i> възлюбите, та бо есть мати всѣмъ добрымъ дѣломъ».</p> <p>И сему учащо люди по вся дни, самъ же удручаше тѣло свое постомъ и молитвою (с. 321–322)</p>

При создании Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского были использованы формулы, многие из которых встречаются в Пахомиевском Житии Кирилла Белозерского: «Преславному слуху о немъ повсюду, *якоже нѣкимъ легкимъ криломъ*, протекшию» (Житие Варлаама Хутынского, л. 102 об.) // «слава же того и добродѣтель повсюду, *яко нѣкоим легкимъ криломъ*, происхожаше» (Житие Кирилла Белозерского, л. 414); «...такова *чюдеса, такова дарованя, такова* того любомудрия достоинаа *исправления*» (Житие Варлаама Хутынского, л. 125 об.) // «...такови блаженнаго Кирила подвигы, *такова исправления, такова чудесь дарованя*, такова того

исцѣления» (Житие Кирилла Белозерского, л. 399); «...и Варламово имя всѣмъ на языцѣхъ, яко велико, обношашеся» (Житие Варлаама Хутынского, л. 101 об.) // «...и Кирилово имя, яко священне нѣкое, на всѣхъ языцѣхъ обношашеся» (Житие Кирилла Белозерского, л. 373 об. — 374).

Особенно много этих общих чтений в рассказах о преставлении — родителей и самого преподобного (курсивом выделены общие чтения Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама с Житием Кирилла Белозерского, полужирным — общие чтения Первой и Второй Пахомиевских редакций Жития Варлаама).

Первая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского
<p>По сих же немного живше родители его, от маловременнаго жития сего прѣставися.</p> <p>И тако проводив их честно, отпѣвъ надгробнаа (с. 191)</p> <p>и азъ убо отхожду от жития сего, васъ же прѣдаю въ руцѣ Божии.</p> <p>Наставникъ же будетъ вамъ въ мое мѣсто съвръстникъ мои Антоние» (с. 194)</p>	<p><i>Таже иже посреде нѣкое время преиде, и родители его ко Господу отходить.</i></p> <p>Сеи же убо божественныи отрок, <i>яко видѣ родителя своя ко Господу отшедша, честно тѣхъ псалмопѣниемъ почеть</i> (л. 99 об. — 100)</p> <p>Он же, тихъ, яко чадолюбивый отецъ, <i>утѣшая, глаголаше: «Не скорбите в день веселия моего, азъ убо телесне отхожду от вас, духомъ же неразлученъ буду вас. <i>Предаю же вас Богови и Того Пречистой Богоматери, наставникъ же вамъ и отецъ в мое мѣсто Антоние да будетъ.</i></i></p> <p><i>Сеи ваше недостаточное наполнит, того послушайте, того имѣйте отца, якоже мене»</i> (л. 107 об. — 108)</p>	<p><i>Таже иже посреди время преиде, и родителя его, земнаа оставльше, къ Господу отходятъ...</i></p> <p>Вышереченныи же Козма, о нем же намъ слово, <i>яко видѣ родителя своя къ Господу отшедша, въ мнозѣ размыслѣ бяше...</i> (л. 357)</p> <p>Святыйи же, <i>утѣшая ихъ, глаголаше: «Не скорбите, братиа и чяда, въ день покоя моего. Уже бо мнѣ часъ есть почити о Господи. Предаю же вас Богови и Того Пречистой Богоматери. Тѣи да съхранитъ вас от всѣхъ искушении лукаваго. И сынъ мои Инокентие, сеи да будетъ игумень в мое мѣсто, и сего имѣйте, яко мене, сеи ваши недостатки испълнитъ»</i> (л. 397)</p>

Первая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского
<p>И тако поучивъ е дово- лно, и духовнимъ лобзани- емъ одаривъ ихъ,</p> <p>конъчнее слово изрекъ: «Господи, въ руцѣ Твоеи прѣдаю духъ мои» (ср.: Лк 23. 46). И тако прѣдасть въсечь- стную и прѣсветую душу свою въ руцѣ всѣхъ Бога (с. 194)</p>	<p>И тако поучивъ ихъ до- волно, <i>и святых и пречистых Христовыхъ таинъ при- частився,</i> миръ всѣм и благословение оставль, и конечнее слово изрек: «Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мои», и такъ предасть всечест- ную и трудолюбную свою душу в руцѣ всѣхъ Бога. Тогда <i>про- свѣтися лице его яко живу, или яко спящу</i> (л. 108 об.— 109)</p>	<p>И в самыи убо тѣи час, вонже хотяше и тѣлесна- го съюза разлучитися, <i>святых пречистых и жи- вотворящих таинъ Хри- ста Бога нашего при- частися,</i> святую свою и трудолюбную душу мирно и тихо къ Господу отдасть, еще молитвѣ въ устѣхъ его суще... <i>Таже и лице его про- свѣтися</i> и бяше свѣтло множае паче, <i>егда в жиз- ни бяше;</i> и не бяше на лице его никоея же чръности или смягло- сти, якоже обычаи ест умръшимъ бывати. Но такъ бяше, <i>яко тому спя- щу</i> (л. 397 об.— 398)</p>

После описания преставления, но до части с посмертными чудесами во Второй Пахомиевской редакции добавлена глава «о игумене Антонии», в которой говорится о постройке церкви Преображения. Ее начал строить сам преподобный, а закончили при вышеназванном игумене. В содержательном отношении — это самая значительная вставка, она также имеет близкие чтения в Житии Кирилла Белозерского, но речь здесь идет не об использовании формул, а скорее о содержательной близости. Важно отметить, что в Первой Пахомиевской редакции эта глава отсутствовала, вместе с информацией о том, что при Варлааме храм был возведен «до вышняго прага», а при игумене Антони достроен и украшен.

Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского
<p>По сих же убо Антоние, яко приять манастырское строение, <i>тщашеся всячески, елика видѣ от преподобнаго Варлаама, собою исправити, да нич- тоже от челоувѣческаго обычая не ра-</i></p>	<p>Иже и тѣи (игумен Трифон.— <i>Т. К.</i>) <i>тщашеся всячьскы, елико мощно, да ничтоже общаго жития и обычая мо- настырскаго не разорится</i> и да ни- чимже повредитя. <i>Елма</i> и братство</p>

Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского
<i>зорится. Тѣмже помысли свръшити церковь Христова Преображения. Святѣи бо Варлаамъ, якоже прежде рѣхом, до вышняго прага воздвигль бѣ. Антоние же прочее церкви тоя соверши, и подписаньми, и инѣми добратами украси и свръши. Елма же благодатию Христовою и молитвами преподобнаго Варлаама монастырь болма растяше, иноци мнози бывааху... (л. 109 об.)</i>	немало бяше, церкви же мала, к тому же и ветха, юже самъ святѣи Кириль поставилъ бяше. Помышляше же игумень Трифонъ съ братиею <i>иную церковь вмѣсто тоя, болшую, въздвигнути</i> (л. 403)

Чудеса

В Первой Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского часть с посмертными чудесами содержала три чуда, первые два из которых не датированы, а в последнем речь шла об исцелении князя Константина Дмитриевича — наместника великого князя в Новгороде в 1408–1412 гг. Во Второй Пахомиевской редакции Житие дополняется четырьмя новыми чудесами исцеления у мощей святого. Чудеса не датированы, но можно думать, что речь идет о «современных» автору чудесах, потому что он заявлен как очевидец последнего чуда об исцелении бесноватого юноши²¹. Таким образом, чудотворения, начавшиеся сразу же после преставления прп. Варлаама, продолжают до последнего времени.

В части чудес, также как и в основной части, имеются обширные общие чтения с Житием Кирилла Белозерского.

Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского
<i>По сих же временех приведоша нѣкого юношу въ монастырь святаго <i>связана узами</i>, имуща <i>бѣсъ лють зѣло, лаяше бо яко пес, рыкаше яко скоть</i>, и многи и инья <i>гласы</i> неподобны <i>испущая</i> бѣсованием своимъ. Тѣмже <i>страненъ и страшенъ позоръ встѣмъ бяше</i> (л. 115–115 об.)</i>	<i>По сем же времени приведоша</i> иного челоуѣка, Симеона именовемъ. И тѣи бяше <i>бѣсомъ</i> мучимъ. Якоже и предреченный Иванъ, <i>связанъ узами желѣзными</i> и по руку и по ногу (л. 406) Очи же бяху его кровавы, устрашающе всѣх, гласы же нѣкыя неподобныя испущая: <i>овогда рыкаа, яко скоть</i> ,

²¹ См. Вторую Пахомиевскую редакцию Жития Варлаама Хутынского: «Видѣвъ же его азъ тамо в монастырь пришедша, и въпросих его, он же такоже сказа ми, якоже и инни сказаша ми о нем. Аз же слышавъ сия от него и написавъ сия, яко да не забвена будет блаженнаго отца чудеса» (л. 117–117 об.).

Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского	Первая Пахомиевская редакция Жития Кирилла Белозерского
<p>Ельма же <i>обыче Богъ не токмо в животь прославляти</i> святыя своя, но множае паче <i>и по преставлении</i>, яко же здѣ явить... (л. 110)</p>	<p>иногда же пѣтливимъ гласомъ страшно и грозно пояше. И сего ради <i>странень и страшень позорь встѣмъ бяше</i> (л. 405 об.) Человѣкъ же тѣи бяше <i>бѣсом</i> мучимъ <i>лотѣ</i>. <i>Связан же ужема</i> и по руку, и по ногу, и едва от многих удръжимъ бываше, <i>гласы</i> бо нѣкыя и съгранныя, и съгранныя <i>испуцаше, рыкаше бо яко скотѣ, и лаяше яко песь</i>, устремляшеся на человѣкы яко звѣрь, и тако вѣмъ <i>странень позорь бяше</i> (л. 410 об.— 411) Понеже искони <i>обыче Богъ</i> прославляющихъ Его <i>прославляти, не елико по животь, но и по преставлени</i> не оставляетъ бо Богъ своего угодника Кирилла... (л. 400 об.)</p>

В первом примере мы видим, что фрагмент Чуда об исцелении бесноватого юноши во Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского имеет общие чтения не с одним, а с тремя разными чудесами в Житии Кирилла Белозерского. Последний пример показывает общее чтение не только с Житием Кирилла Белозерского, но и с написанным Пахомием Житием Саввы Вишерского²². Таким образом, мы можем видеть, что при описании новых чудес используются формулы, характерные для пахомиевских текстов в целом, а не делаются заимствования из одного конкретного Жития, что с большой вероятностью указывает на Пахомия как автора описаний этих чудес.

«Новейшее чудо»

Завершается часть с чудесами и само Житие «Чудом об отроке Григории». Возможно, необходимость включения этого объемного Чуда в состав Жития повлекла за собой необходимость редакции всего текста. Краткая похвала, которой оканчивается это Чудо, имеет расширительное значение и относится ко всему Житию.

²² Ср. с Житием Саввы Вишерского: «Ниже и се да умолчано будет, иже Богъ творить святыми своими, обаче бо божественая благодать *не токмо въ животь прославляти святыя своя, но и множае и по преставлении*, да увѣрятся вси и познають, яко Господь нашъ Исусъ Христосъ славящая его прославляеть, и ищюци его обрящутъ благодать» (ОР РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 294 об.).

Как мы уже упоминали, при составлении Второй Пахомиевской редакции Жития была использована литературная редакция этого Чуда, характерная для агиографических сборников (краткая запись чуда содержалась также в «Летописи Авраамки»). В сборниках Чудо имело небольшое предисловие, в котором читателя информировали о святом и основанном им монастыре: «Манастирь славень, домъ святаго Спаса на Хутынѣ, тако бо нарицаем мѣсто от древних. В том же бѣ манастири преподобный Варлаамъ чудотворецъ, многа чудеса от него быша и многа исцѣления от гроба его»²³. Из Второй Пахомиевской редакции это предисловие удалено.

В летописях чудо помещалось под 1460 г. и датировалось 31 января, в сборниках датировка 31 января сохранялась, однако указание на год пропало. Во Второй Пахомиевской редакции датировка еще более общая: «Нѣкогда бо благочестивый и великий князь Василей Васильевичъ прииде в преименитый Великий Новъ-град» (л. 117 об.).

Чудо повествует об исцелении юного отрока Григория, постельника великого князя московского. Приехав в Новгород, юноша заболел. Тогда ему явился преподобный Варлаам Хутынский, и юноша обещал принять постриг в монастыре преподобного. Наступило краткое облегчение, отрок причастился и велел везти себя в монастырь, но по дороге умер. Спустя некоторое время у мощей преподобного Григорий вновь вернулся к жизни. В описании этого чуда говорится не только об исцелении — оно содержит пространное повествование о загробных видениях. Это позволяло наглядно представить пребывание прп. Варлаама вместе со святителем Николаем²⁴ «в райских кущах», а описание мытарств убеждало читателей в том, что смерть отрока действительно наступила.

Пахомий сильно сокращает текст Чуда в редакции сборников, в том числе и важный для автора фрагмент, в котором говорилось, что благоприятному решению загробной участи способствуют чистая исповедь и наличие духовного отца. Сокращая текст, Пахомий все же делает одно существенное добавление — это послесловие к Чуду, в котором оно сравнивается с другим чудом воскрешения (третьим прижизненным) — и, несомненно, в пользу более современного: при жизни преподобного свидетелем чуда был только отец отрока, сейчас свидетелей значительно больше, и среди них великий князь и архиепископ. Кроме того, сам Варлаам Хутынский сравнивается с древними святыми. Подобное сравнение использовалось Пахомием и раньше²⁵, но теперь оно усилено в пользу Варлаама: «Смотри же ми и познай божественаго

²³ ОР РНБ, Софийское собр., № 1389, л. 297–297 об.

²⁴ В загробных видениях присутствует свт. Николай — святой сообщает отроку, что когда тот молился святителю, он получал заступничество Варлаама.

²⁵ Сравнение Варлаама Хутынского с пророком Илией присутствовало еще в пахомиевской Службе преподобному: «Якоже вторы Илия чудеса показася, онъ бо въ животѣ сы, въздухы водоточными чудодѣствоваше, ты же и по смерти чудеса удивляеши» (стихира); «Якоже други Илия, отче, дождь съ небесе сведе. Онъ бо огонь сведе, царя удиви. Ты же люди своа възвесели и торжѣствовати устрои» (кондак).

сего и нынѣ нами похваляема, глаголю же блаженнаго Варлаама, *иже ничим от древнихъ онѣхъ отецъ умаленнаго...* Не таков же ли чудотворецъ бысть, якоже и древний? Не мертвыя ли в животѣ и по преставлении воздвиже? Не слѣпым ли дароваше зрѣние? Илия убо единою дождь с небѣсе сведе, сеи же паче множае не токмо дождь сводит, *но паче и умножение того молитвами уставляеть.* Молитва бо того, якоже бы рещи, ключъ небѣсныи бываетъ и стихиями владѣть! И Елиси еще сы живъ, отрока воскреси, сеи же не токмо в животѣ мертваго воскреси, *но паче и по преставлении преславнѣише мертваго юношу воскреси»* (л. 126–127).

Аналогичный по содержанию, но не имеющий текстуальных параллелей, фрагмент читается в пахомиевской Похвале, завершающей Житие Сергия Радонежского. Он содержит сравнение прп. Сергия с великими отцами древности и Саввой Освященным в частности: «Принесѣмъ убо, иже древле прославших, сравных сему еже от добродѣтели жития и мудрости, и видимъ, аще въистину ничим же от тѣхъ скуденъ бѣ, иже прежде закона онѣмъ божественнымъ мужемъ... Не пустынно ли испльни благопопечение многих, аще и разсудителен бѣше великыи Сава, общему житию управитель. *Сѣи же не стяжа ли по оному доброе разсуждение и много монастыря обще житие проходящемъ вздвиже? И не имаше ли сѣи чудесъ дарования,* якоже и прежде того прославлении, и сътвори именита по всей земли?»²⁶. Таким образом, преподобные Сергий и Варлаам Хутынский утверждаются в статусе «великих отцев». Аналогичная редакция осуществлена Пахомием Сербом при создании Второй Пахомиевской редакции Жития Никона Радонежского в конце 50-х гг. XV в., а также в Житии Евфимия Новгородского в 70-х гг. XV в. (см. примеры в сноске 9).

Чудо об осужденных

Важно отметить, что ранние списки Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского (ОР РГБ, ф. 228, № 131; ф. 173/III, № 86; ОР РНБ, собр. М. П. Погодина, № 790), датирующиеся рубежом XV и XVI вв., этого чуда о вмешательстве прп. Варлаама в судьбу осужденных на казнь не содержат. Впервые в составе Жития оно появляется в ноябрьском томе Софийского комплекта ВМЧ (ОР РНБ, Софийское собр., № 1319, л. 61 об. — 62) и помещено перед «Чудом об отроке Григории», но после всех остальных посмертных чудес, хотя само является прижизненным. Заголовка у этого Чуда нет, оставлено незаполненное место в строке — очевидно, система оформления его еще не сложилась, и оно было приписано к Житию в процессе работы над ВМЧ. В более поздних сборниках (ОР РНБ, ф. 1.291 и ОР РНБ, Соловецкое собр., № 505/524) Чудо занимает свое стабильное место, снабжается заголовком.

Запись этого Чуда известна вне Жития — оно входит в состав новгородско-фонского сборника. Известно 6 списков этого сборника. Самый ранний из них, читающийся в ОР РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского мо-

²⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 374–375.

настыря), № 659, опубликован²⁷. Он может быть датирован 30-ми гг. XVI в.²⁸, остальные относятся к более позднему времени²⁹.

Текст Чуда в ВМЧ дословно повторяет Чудо в Волоколамском сборнике, за исключением последнего предложения. Можно предположить, что именно этот сборник и послужил источником для составителя Миней, наши представления о датировке и характере формирования ВМЧ этому не противоречат. Согласно исследованиям М. А. Шibaева, работа над комплектом миней была завершена к 1538 г., минейный пласт в кодексе часто носил черновой характер³⁰.

Необходимо подчеркнуть, что наблюдения над рукописной традицией Жития позволяют разрушить историографический миф, согласно которому Пахомий Серб одновременно, в 70-х гг. XV в., присоединил к своей редакции «Чудо об отроке Григории» и «Чудо об осужденных»³¹. Обнаружение ранних списков Второй Пахомиевской редакции (в которых «Чудо об отроке Григории» уже читалось, а «Чудо об осужденных» отсутствовало), а также результаты современных исследований Волоколамского сборника и Софийского комплекта ВМЧ позволяют реабилитировать предположение В. О. Ключевского и В. Яблонского о том, что рассказ о двух осужденных был механически присоединен к Житию в XVI в. при создании Макарьевских миней³².

Подведем итоги. Вторая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского по типу относится к пространным редакциям, которые входили в состав минейных сборников. В содержательном отношении новая редакция утверждала «равночестность» подвигов и молитвенного предстательства великих святых (пророков Илии и Елисея) и прп. Варлаама. Кроме того, она включала несколько почти «современных» читателю чудес, свидетельствуя, что чудотворец «прежних времен» не оставляет Русскую землю своим предстательством и сегодня. Предполагаю, что создание этой редакции можно связать с именем Пахомия Серба и отнести к 70-м гг. XV в. Однако следует отметить, что распространение редакция получила только в XVI в.

²⁷ Бобров А. Г. «Повести древних лет» // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 136–171.

²⁸ А. Г. Бобров указывает для этого блока филигрань «Кабан», датирующуюся 1535 г. (Там же. С. 137).

²⁹ Там же. С. 138–140.

³⁰ Шibaев М. А. Как был «сделан» софийский комплект ВМЧ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3(61). С. 145.

³¹ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 31, 33–34.

³² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 146; Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 33.

Литература

Бобров А. Г. «Повести древних лет» // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 54. СПб., 2003. С. 136–171.

Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

Карбасова Т. Б. Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Минее Софийского собрания № 191 // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2017. С. 3–57.

Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибяев М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 66. СПб., 2019. С. 171–196.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

Лосева О. А. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов в XII – первой трети XV веков. М., 2009.

Лурье Я. С. Родион Кожух // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 311.

Ляховицкий Е. А., Шибяев М. А. Заметки о хронологии и порядке работы над Софийским комплектом Великих Миней Четых // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 24. С. 8–13.

Полное собрание русских летописей. Т. 16. Изд. 2. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000.

Секретарь Л. А. Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 616–617.

Турилов А. А. Закхей // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 576–578.

Шибяев М. А. Как был «сделан» софийский комплект ВМЧ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3(61). С. 145.

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

Аннотация. Статья посвящена Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского. Обнаружение ранних списков редакции позволило существенно уточнить принятые в современной научной литературе выводы о составе редакции и времени ее создания, сделаны наблюдения о назначении редакции, ее содержательных особенностях и источниках. *Ключевые слова:* агиография, Пахомий Серб, Житие Варлаама Хутынского.

Summary. The article is devoted to the Second Pakhomiev edition of the Life of Varlaam Khutynsky. The discovery of the early lists of the editorial board made it possible to substantially refine the conclusions adopted in modern scientific literature on the composition of the editorial board and the time of its creation. In the course of the study, observations were made about the appointment of the editorial board, its substantive features and sources. *Keywords:* hagiography, Pachomius the Serb, Life of Barlaam Khutynsky.

А. В. Духанина

История рукописи ГИМ,
Музейское собр., № 2636
и некоторые особенности
рукописной традиции
Арсеньевской редакции
Киево-Печерского патерика

Текстология Киево-Печерского патерика (КПП) изучается с XIX в.¹ На сегодняшний день выявлены основные редакции текста и их разновидности, подробно рассмотрены их взаимоотношения, хотя окончательная картина появления и соотношения редакций пока в науке не сложилась². Наиболее полный перечень списков памятника, включающий 164 рукописи, сформирован Л. А. Ольшевской³.

Однако вне поля зрения исследователей остался такой важный текстологический аспект, как рукописная традиция редакций КПП — взаимоотношения и бытование списков, локальные традиции вариантов текста. Все это требует изучения, поскольку дает новый материал о распространении, использовании и месте произведения в русской книжности.

Настоящая статья посвящена недавно введенному в научный оборот списку Арсеньевской редакции Киево-Печерского патерика — ГИМ, Музейское собр., № 2636 (*Муз. 2636*)⁴, история которого позволяет показать некоторые особенности рукописной традиции Арсеньевской редакции КПП.

Обращение к этому списку связано с исследованием другой рукописи — агиографического сборника СПбИИ РАН, ф. 238, кол. Н. П. Лихачева, оп. 1,

---

© Духанина А. В., 2020

¹ См. историографию в работах: Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999; *Артамонов Ю. А.* Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // *Средневековая Русь*. Вып. 3. М., 2001. С. 5–81.

² *Конявская Е. Л.* Киево-Печерский патерик // *Православная энциклопедия*. Т. 33. М., 2013. С. 93–94.

³ *Древнерусские патерики...* С. 253–309.

⁴ Список выявлен и кратко описан Е. Л. Конявской при изучении старших редакций КПП (*Конявская Е. Л.* Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2006. № 1(23). С. 33).

№ 161 (*Лих. 161*)⁵. Сборник уникален по составу: он является одним из первых годовых минейных Торжественников, содержащих преимущественно русские жития и сказания, многие из которых представлены старшими списками (в частности, Жития Стефана Пермского⁶, преподобных Авраамия Ростовского⁷ и Исидора Твердислова, святителей Леонтия (в редакции с описанием чудес) и Исаяи Ростовских⁸, Епифаниевская редакция Повести о Темир-Аксаке⁹ и др.).

Сборник *Лих. 161* был создан в 70-х гг. XV в.¹⁰ предположительно в Троице-Сергиевом монастыре. В XVI — начале XVII в. он бытовал в Кирилло-Белозерском монастыре (об этом свидетельствует запись скорописью XVI–XVII вв. на нижнем поле первого листа с текстом: «Кирилова монастыря»). Затем, согласно записям, рукопись вывезли в Умбу, отдаленную вотчину обители на Кольском полуострове¹¹. Позднее, вероятно, уже в XVIII в., рукопись была перевезена старообрядцами на Нижнюю Печору, в Великопоженский скит, о чем говорят записи на защитных листах¹².

⁵ Краткое описание рукописи см.: *Духанина А. В.* Старший полный список Жития Стефана Пермского с авторским заглавием // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). СПб., 2020 (*в печати*). Истории создания и бытования рукописи *Лих. 161* посвящена отдельная статья.

⁶ Список выявлен Б. М. Клоссом (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 98), описан мною (*Духанина А. В.* Старший полный список Жития Стефана Пермского...).

⁷ См.: *Духанина А. В.* Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога (к вопросу о происхождении) // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 146.

⁸ См.: *Духанина А. В.* Проблемы рукописной традиции Жития Исаяи Ростовского: две проложные редакции XVI в. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени (*в печати*).

⁹ См.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1. С. 124–125; Т. 2. Очерки по истории русской агрографии XIV–XVI вв. М., 2001. С. 73–84.

¹⁰ Рукопись датируется по филиграммам концом 60-х — 70-ми гг. XV в., однако наличие в ней Жития Исаяи Ростовского, где содержится рассказ о перенесении мощей святителя в 1474 г. (в варианте текста без дат, вероятно, первичном по отношению в широко распространенной Пространной редакции Жития с датами (см.: *Духанина А. В.* Проблемы рукописной традиции Жития Исаяи Ростовского...), указывает на ее создание в первой половине или середине 70-х гг.

¹¹ Ср., например, запись на л. 58 об. скорописью XVII в.: «Сия книга, глаголемая сборникъ, Воскресения Христова, положена в Умьбе, в церкви Воскресения Христова». Еще две записи с теми же сведениями сделаны на л. 458 об.

¹² В рукописи имеется владельческая запись Ивана Стахивича Томилова (1770–1843 гг.), наставника Великопоженского скита: «Сия гнига четья Великолуцкаго общества Ив[ана] Томилова» (л. 460а), а также читательская запись Абрама Васильевича Мяндина (1790–1830 гг.), наставника Великопоженского скита: «Сию книгу читаль уездской округи Усть-целемьской слоботьки крестьянинъ Абрамъ Мяндинъ Великопожньского скита настоятеля Ивана Томилова, месеца апряля 25 дня 1807 года на память» (л. 1). Кроме того, в рукописи есть две записи племянника Абрама Васильевича Мяндина — крупнейшего усть-целемского книжника и местного писателя Ивана Степановича Мяндина (1823–1894 гг.), в одной из которых, сделанной над записью А. В. Мяндина, он сообщил о том, что обнаружил в книге запись своего дяди: «Племянникъ его подписалъ и радуюсь, что сподобился видѣть почеркъ дяди своего».

Кодикологическое изучение *Лих. 161* показало, что рукопись дошла до нас не полностью. Содержание сборника было разбито, скорее всего в XVI в., на 38 глав. При этом в рукописи отсутствуют 4 главы (18–21), между Житиями Стефана Пермского (26 апреля) и Исидора Твердислова (14 мая). О том, что в рукопись *Лих. 161* изначально входили еще какие-то сочинения, свидетельствует также нумерация тетрадей: она последовательная во всей рукописи и была выполнена, вероятно, при ее создании. Согласно нумерации, в рукописи было 85 тетрадей, однако на данный момент в ней нет 25 тетрадей (40–64); это соответствует 200 листам при условии, что все тетради были 8-листовыми¹³. Таким образом, рукопись *Лих. 161* включала, помимо имеющихся, еще 4 произведения, которые занимали 25 тетрадей (200 листов) и помещались примерно в середине, после л. 300. В календарном отношении эти произведения должны располагаться в рамках 27 апреля — 13 мая.

На то, что именно могло быть изъято, указало название рукописи *Лих. 161*, которое предшествует заглавию первого произведения и написано киноварью на верхнем поле листа: «Книга, глаголемаа събрание святых русских жития и патерикъ перьскыи» — последнее слово расположено вдоль правого края листа, и над ним, несомненно, имелась какая-то выносная буква, которая была утрачена из-за повреждения бумаги. Следовательно, помимо житий святых в рукописи был помещен некий патерик, однако сейчас никакого патерика в ней нет. Очевидным выглядело предположение о том, что в рукопись входил Киево-Печерский патерик (и, значит, в названии читалась выносная буква «ч»: «и патерикъ пе[ч]рьскыи»).

Поиски списка КПП, который мог быть изъят из рукописи *Лих. 161*, увенчались успехом: в литературе были обнаружены сведения о списке Арсеньевской редакции КПП *Муз. 2636*, 70-х гг. XV в.¹⁴, и знакомство с ним показало, что это и есть искомая часть сборника.

Рукопись *Муз. 2636*, в 4°, включает только Арсеньевскую редакцию КПП, содержит I + 204 листа. Переплет поздний, XVIII–XIX вв. — доски в коже со следами тиснения (кожа плохой сохранности — вся в трещинах); из 2 застежек нижняя утрачена; обрез тонирован красной краской. Листы I, 1–6, 173 — поздние, XIX в.¹⁵: на л. 1–4 написано оглавление Патерика поморским полууставом XIX в., на л. 5–6, 173 текст восстановлен тем же поморским полууставом. Таким образом, первоначально рукопись состояла из 200 листов, из

¹³ Сейчас в рукописи *Лих. 161* 459 листов, однако первоначально, согласно записи скорописью XVII в. на л. 458 об., она содержала 685 листов, т. е. на 226 листов больше, чем в данный момент. Число 685 на 26 листов больше, чем общее гипотетическое число листов исходя из количества изъятых тетрадей (459+200=659). При этом некоторые листы в конце тетрадей (при завершении произведения) оставлены чистыми, часть их (14), вырваны или вырезаны, скорее всего, уже после подсчета в XVII в. Число 673 (459+14+200) на 12 листов меньше указанного числа 685, что можно объяснить ошибкой при подсчете листов в такой значительной по объему рукописи (пропуск отдельных листов и десятка). Предполагать изъятие из рукописи еще какого-то фрагмента объемом в 12 листов нет оснований.

¹⁴ *Коняевская Е. Л.* Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика. С. 33.

¹⁵ Бумага без филиграней, вержеров и понтиозо.

которых первый лист и один из листов во второй части рукописи, очевидно, ветхие, были заменены¹⁶, а последний чистый лист последней тетради вырван. В рукописи 25 8-листных тетрадей, которые пронумерованы: с 40-й по 64-ю. Содержание рукописи разбито на 4 главы: 18-я — Житие Феодосия Печерского, 19-я — Похвальное слово Феодосию Печерскому, 20-я — Патерик, 21-я — Сказание «О начале Печерского монастыря, что ради прозвася Печерский монастырь, и о святом Антонии». Нумерации тетрадей и глав в рукописи *Муз. 2636* идентичны по характеру и почеркам нумерациям тетрадей и глав в рукописи *Лих. 161*. Филиграния рукописи *Муз. 2636*: 1) основная — Голова быка под короной и розеткой, *Пикар*¹⁷, ч. XV, № 221 — 1474–1478 гг.; 2) лишь раз, на л. 190, 196, встречается еще одна филигрань — Голова быка под крестом с перекрестием, типа *Пикар*, ч. XI, № 232 — 1475–1477 гг.¹⁸ В рукописи *Лих. 161* используется бумага с другими филигранями, но близкая по времени производства: конец 60-х — 70-е гг. XV в.¹⁹ Все три почерка, которыми переписан текст КПП в *Муз. 2636*, встречаются в других частях рукописи *Лих. 161*. Основная часть текста КПП (*Муз. 2636*, л. 7–172 об., 174–200) переписана тем же почерком, что и Житие Стефана Пермского (*Лих. 161*, л. 165–300 об.). Последняя глава КПП — Сказание «О начале Печерского монастыря...» — переписана двумя писцами: строки 1–6 на л. 200 об. и 2 последние строки на л. 204 об.²⁰ переписаны тем же почерком, что и первые 5 строк Сказания о перенесении мощей Бориса и Глеба в *Лих. 161* на л. 163 об., а также часть Жития митрополита Алексия (л. 130 об.— 132 об.) и Жития Исидора Твердислова и Исаяи Ростовского (л. 301–312 об.); остальной текст главы в *Муз. 2636* (со строки 7 л. 200 об. по строку 21 л. 204 об.) переписан тем же почерком, что и остальной текст Сказания о перенесении мощей Бориса и Глеба в *Лих. 161* (л. 163 об. (со строки 6) — 164 об.), а также Житие Кирилла Белозерского (л. 354–417 об.) и Повесть о Темир-Аксаке (л. 451–458 об.)²¹. Нет никаких сомнений в том, что рукопись *Муз. 2636* была частью рукописи *Лих. 161*.

Кроме того, на л. 204 об. рукописи *Муз. 2636* имеются 2 тождественные по содержанию записи полууставом и скорописью XVII в., говорящие о том, что рукопись входила в сборник из Кирилло-Белозерского монастыря: «Сия книга соборникъ Кирилова монастыря положена в церковь Воскре-

¹⁶ Текст первого листа был размещен на 2 листах.

¹⁷ *Piccar G.* Die Ochsenkopfwasserzeichen. Stuttgart, 1966.

¹⁸ При описании рукописи Е. Л. Конявская указала только одну филигрань, основную, не совсем точно ее идентифицировав: *Пикар*, ч. XV, № 217 — 1474–1477 гг. (*Конявская Е. Л.* Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика. С. 33, примеч. 8).

¹⁹ См.: *Духанина А. В.* Старший полный список Жития Стефана Пермского...

²⁰ Слова: «Лѣто ж тогда 6559, а о житии Феодосиевъ якож напреди писано».

²¹ Оба Сказания (о Борисе и Глебе и «О начале Печерского монастыря...») написаны на последних листах тетрадей. В *Муз. 2636* некоторые из этих листов (л. 201, 203) были повреждены еще до заполнения их текстом: он обходит эти повреждения. Таким образом, произведения были дописаны при окончательном формировании рукописи (речь не может идти о более поздней вставке, так как те же почерки встречаются в других частях рукописи).

сения Христова 130-го ([7]130/1622) году в Умбе»²². Обращение к рукописи *Муз. 2636* позволяет уточнить историю кирилловского минейного Торжественника: из записей на листах рукописи *Лих. 161* ясно только то, что она была вложена в церковь Воскресения Христова в Умбе (см. выше, примеч. 11), однако когда именно это произошло, оставалось под вопросом. Записи рукописи *Муз. 2636* сообщают, что сборник попал в Умбу в 1622 г., причем на момент вложения он еще не был разделен.

Выяснилось также, когда и где произошло изъятие КПП из сборника. Рукопись *Муз. 2636* реставрировалась и переплеталась в 1857 г. или позднее²³, по-видимому, Викентием Васильевичем Поздеевым, который оставил запись за защитном л. I: «Книга патѣрикъ. Наказание. Оглавлѣние. Писаль Вѣкънѣтѣи Васильевичъ Поздѣевъ (далее написан алфавит.— А. Д.)». Поздеевы — семья книжников из Усть-Цильмы, хотя имя Викентия Васильевича до сих пор оставалось неизвестно²⁴. Ряд читательских записей оставил в рукописи Яков Евдокимович Кисляков²⁵, одно время бывший волостным выборным головою в Усть-Цильме²⁶; известны его владельческая и читательская записи и на другой усть-цилемской рукописи (ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 177)²⁷. На то, что *Муз. 2636* переплели в Усть-Цильме, также косвенно указывает небольшой фрагмент (шириной около 3 см) листа голубой бумаги, наклеенного на внутренней стороне верхней крышки переплета, с частично сохранившейся владельческой записью (возможно, того же Якова Кислякова), в составе которой читается часть слова «Устьцелемский»: «Сия кн[ига] Устьц[илемской]...

²² Предложенное Е. Л. Конявской прочтение записи содержит две фактические ошибки: неверно указан год (30-й вместо 130-го), а также не разобрано слово «Умба» (предложено: «оубет») (*Конявская Е. Л.* Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика. С. 33, примеч. 8).

²³ При реставрации использовалась газетная бумага, один из фрагментов которой взят из газеты за декабрь 1857 г. (л. 180 об.).

²⁴ Его нет в составленном Т. Ф. Волковой списке лиц, причастных к созданию и хранению книжно-рукописной традиции на Печоре (*Волкова Т. Ф.* Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции: XVIII–XX вв. Дис. ... д-ра филол. наук. Сыктывкар, 2012. С. 609).

²⁵ Запись вдоль внешнего края листа частично заклеена при реставрации, видно начало: «1840 года...» (л. 7); записи вдоль внешнего края листа: «сия книга села Устьцильмы (?)» (л. 14), «Сию книгу читаль Яковъ Евдокимовъ Кислековъ очень хорошо» (л. 40 об.), «читаль Яковъ Кислековъ» (л. 97 об.), «Яковъ Евдокимовъ Кислековъ» (л. 113 об.), «Сию книгу читаль Яковъ Кислековъ хорошо» (л. 117 об.); запись по нижнему полю л. 190 об.— 191: «читаль книгу Кислековъ»; записи на внутренней стороне нижней крышки переплета (по дереву): «...Кислековъ руку приложилъ», «Кислековъ руку приложилъ», «Кисляковъ Кислековъ».

²⁶ Сохранился черновик письма в Усть-Цилемское волостное правление к нему как должностному лицу от верховских и чуркинских крестьян (ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 292) (см.: *Мальшев В. И.* Пижемская рукописная старина (Отчет о командировке 1955 года) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР (далее — ТОДРЛ). Т. 12. М.; Л., 1956. С. 481–482, 491; *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 450–451).

²⁷ См.: *Волкова Т. Ф.* Указ. соч. С. 601.

крѣсть[янина] ...ова Кис... [неразборчиво] по... [18]51 года»²⁸. Все эти данные однозначно указывают на бытование уже отдельной рукописи *Муз. 2636* в Усть-Цильме. Рукопись же *Лих. 161* была отреставрирована и переплетена в Великопоженском скиту в конце XVIII — начале XIX в., на что указывает читательская запись Абрама Мяндина 1807 г. (см. выше, примеч. 12). КПП в ней уже не было. Следовательно, КПП изъяли из кирилловского сборника усть-цилемские старообрядцы, вероятно, в Великопоженском скиту в конце XVIII — начале XIX в.

Таким образом, восстановлена история списка КПП *Муз. 2636*, который, как оказалось, изначально являлся частью годового минейного Торжественника, созданного во второй половине 70-х гг. XV в., бытовавшего в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — начале XVII в., перевезенного в 1622 г. в Умбу и затем попавшего в Великопоженский скит. Именно там в конце XVIII — начале XIX в. сборник был разделен, и КПП начал свое бытование в виде отдельной рукописи.

Включение Арсеньевской редакции КПП в годовой минейный Торжественник под 3 мая (день памяти прп. Феодосия Печерского, Житием которого начинается редакция) не было чем-то необычным: несколько списков Арсеньевской редакции КПП известны в составе домакарьевских Четых Миней на май²⁹: РГБ, ф. 113, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 597, последняя четверть XV в.; РГБ, ф. 173/1, Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии, № 94, 1558 г.; РНБ, Софийское собр., № 1375, XVI в.; ср. также сборник, включающий Киево-Печерский патерик и избранные жития на май: РГБ, ф. 304/1, Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 712, 1497 г.³⁰

Не исключение и такая особенность бытования списка *Муз. 2636*, как изъятие его из сборника, в который он входил. Прецеденты для Арсеньевской редакции КПП известны. Так, согласно сохранившемуся оглавлению, список ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 748 (*Барс. 748*), конца XV в., в 4°, являющийся сегодня отдельной рукописью с переплетом XVIII в., первоначально открывал крупный сборник, который включал еще ряд русских и переводных житий и служб³¹,

²⁸ В рукописи *Муз. 2636* на обороте первого защитного листа (л. I об.) имеется также запись кириллицей печатными буквами красным карандашом: «Умершая, память рабѣ Божиен Анны, 17 февраля, Рощеньской». На л. 142, 145 по верхнему полю полууставом XVIII–XIX в. сделана запись (верх букв срезан): «аще осене владѣет || два дни и въ нощи тоя хоз». На внутренней стороне нижней крышки переплета сохранился фрагмент наклеенного листа — черновика со скорописным деловым почерком (еще несколько фрагментов этого листа вложены в рукопись), подобные черновики использованы при реставрации наряду с газетной бумагой. В этих материалах свидетельств о бытовании рукописи не выявлено.

²⁹ В Великие Миней Четии, Чудовские миней, миней Германа Тулупова и Иоанна Милютина под 3 мая была включена I Кассиановская редакция КПП (см.: Древнерусские патерики... С. 285–286).

³⁰ Древнерусские патерики... С. 276–277.

³¹ Интересно, что включенные в сборник жития и службы расположены в календарном порядке (с сентября по июнь), однако КПП был помещен в начале сборника, хотя и под 3 мая, как следует из оглавления.

однако впоследствии вторая часть этого сборника была отделена от Патерика (на данный момент не выявлена)³².

Еще одна важная черта рукописной традиции Арсеньевской редакции КПП, связанная с рассматриваемым списком *Муз. 2636*, касается ее бытования и рецепции в Кирилло-Белозерском монастыре. Надо сказать, что в обители к XVII в. имелись почти все возникшие до XVI в. редакции Патерика (Феодосиевская, Арсеньевская, I и II Кассиановские³³), причем последние три были представлены несколькими списками, что говорит о значительном и вполне закономерном интересе к памятнику³⁴. В частности, известны три кирилло-белозерских списка Арсеньевской редакции: помимо старшего из них *Муз. 2636*, есть еще два списка XVI в. (РНБ, Софийское собр., № 1375 (*Соф. 1375*); РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 7/1246 (*КБ 7/1246*)). При этом все три списка различаются составом и расположением глав³⁵. Список *Муз. 2636* занимает среди них особое место, что связано с его ролью в монастыре: список использовался на ежедневных чтениях; согласно Уставу, из него 7 мая читалась последняя глава — летописное по происхождению Сказание «О начале Печерского монастыря...» (л. 200 об.— 204) в качестве Жития Антония Печерского³⁶. В самом конце XVI в. данная глава КПП из *Муз. 2636* привлекалась как источник при составлении 3-томного комплекта кирилловских Миней Четиих, куда Сказание было включено под 7 мая, несомненно, также в качестве Жития (РНБ, Софийское собр., № 1357 (*Соф. 1357*), л. 190 об.— 194). Список в Минее сохранил особенности антиграфа, в том числе ошибочное чтение: «...а самъ иде в гору и сконча печеру, иже есть под новымъ монастырем, в неиже и живот свои сконча»³⁷ (*Соф. 1357*,

³² Другие изъятые из сборников списки КПП мне не известны, хотя их существование можно предполагать с большой долей вероятности. Их выявление требует кодикологического исследования всех отдельных списков КПП, что выходит за рамки настоящей работы.

³³ Не ясно, была ли в монастыре Основная редакция КПП: известен список этой редакции РНБ, Софийское собр., № 1388, XVI в. (в состав Софийского собрания вошло значительное число кирилло-белозерских книг), однако никаких данных о происхождении и бытовании рукописи не сохранила.

³⁴ Изучение рукописной традиции КПП в Кирилло-Белозерском монастыре не проводилось. В настоящей работе такая задача не ставилась, так как тема заслуживает специального исследования.

³⁵ Состав глав в списках *Соф. 1375* и *КБ 7/1246* см.: *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902. С. 49–53. Согласно классификации Л. А. Ольшевской, все 3 списка относятся к разным видам Арсеньевской редакции: *Соф. 1375* — к Третьему, или Минейному, виду; *КБ 7/1246* — к Четвертому виду; *Муз. 2636*, по критериям исследовательницы, может быть отнесен ко Второму виду (Древнерусские патерики... С. 275–278).

³⁶ Ср. в Обиходнике Кирилло-Белозерского монастыря: «7 [мая]. Антонию Печерскому в толстом сборникъ 4 листа» (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 60/1137, л. 16 об.). «Толстый сборник» отождествлен с рукописью *Лих. 161*, в состав которой до конца XVIII в., как было показано выше, входил список КПП *Муз. 2636*. Этот сюжет будет разобран в отдельной статье, посвященной истории рукописи *Лих. 161*.

³⁷ Вероятно, ошибочное чтение «skonча» появилось под влиянием следующего далее глагола «skonча».

л. 192; так же в *Муз.* 2626, л. 202) — в других списках КПП: «...ископа пещеру...» (*Барс.* 748, л. 134 об.), что восходит к оригиналу, ср. в летописной статье 6559 г.: «а самъ иде в гору и ископа пещеру...»³⁸. Осталось в *Соф.* 1357 и завершающее текст сообщение: «а о житии Феодосиевѣ якоже напреди писано», которое при отсутствии текста Патерика оказалось излишним.

До XVII в. в русской книжности известны лишь два проложных Жития Антония Печерского (в составе Пространной редакции Пролога под 7 мая, вероятно, создано в домонгольский период, и в составе Стишного Пролога под 10 июля, создано в середине — третьей четверти XV в.), оба составлены на основе Сказания «О начале Печерского монастыря...»³⁹. В Кирилло-Белозерском монастыре эти варианты Жития, очевидно, не были представлены, однако память прп. Антония (7 мая) отмечалась уже во второй половине XV в., о чем, в частности, свидетельствует наличие тропаря и кондака Антонию Печерскому под 7 мая в сборнике-конволюте кирилловского книжника Ефросина (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 6/1083, л. 247 об.—248)⁴⁰, в части, датируемой 70-ми гг. XV в.⁴¹ Возникшую необходимость в Житии в Кириллове восполнили, использовав в этой функции Сказание «О начале Печерского монастыря...» из списка *Муз.* 2636 Арсеньевской редакции КПП.

Обращение к истории рукописи *Муз.* 2636 позволяет также расширить наши знания о печорской книжно-рукописной традиции XVIII–XIX вв. По наблюдениям исследователей, в известных усть-цилемских рукописях обнаруживаются лишь отдельные выписки из Киево-Печерского патерика⁴², о наличии же полного рукописного текста Патерика у усть-цилемских старообрядцев до сих пор сведений не было. Однако теперь можно уверенно говорить о том, что в Великопоженском скиту имелся список одной из ранних редакций КПП — Арсеньевской. Следует отметить, что этот список, созданный в 70-х гг. XV в., как и включавшая его первоначально рукопись *Лих.* 161, на данный момент оказываются самыми древними известными рукописями на Нижней Печоре: в современных обзорах не встречается упоминаний о рукописях старше XVI в.⁴³ Кроме того, это единственные известные рукописи из Кирилло-Белозерского монастыря. Пополнились также сведения о нижнепечорских книжниках XIX в.: их перечень можно дополнить именем Викентия Васильевича Поздеева; появились новые данные и о владельце и читателе рукописей Якове Евдокимовиче Кислякове.

³⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Изд. 2. Л., 1926. Стб. 158.

³⁹ Назаренко А. В., Турилов А. А. Антоний // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 603–604. О проблеме реконструируемого, но не известного в списках первоначального Жития Антония Печерского см.: Артамонов Ю. А. Указ. соч.

⁴⁰ Назаренко А. В., Турилов А. А. Указ. соч. С. 604.

⁴¹ Датировка: Шибаетов М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. М.; СПб., 2013. С. 242–248.

⁴² См.: Волкова Т. Ф. Указ. соч. С. 39.

⁴³ По наблюдениям Т. Ф. Волковой, старшей усть-цилемской рукописью является Триодь постная: ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 361, 1500 г. (Волкова Т. Ф. Указ. соч. С. 410–411).

История списка КПП *Муз. 2636*, первоначально входившего в годовой минейный Торжественник и вместе с ним перемещавшегося: сначала в Кирилло-Белозерский монастырь, потом в Умбу и далее на Нижнюю Печору, — а затем из него изъятого старообрядцами, интересна сама по себе как пример сложной судьбы древнерусской книги, тесно связанной с историей русской духовной культуры. Однако она также дает возможность прояснить некоторые моменты рукописной традиции и бытования Арсеньевской редакции КПП вплоть до XIX в. Выяснилось, что глава Сказание «О начале Печерского монастыря...» использовалась в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — начале XVII в. как Житие Антония Печерского. Восстановление позднего этапа истории рукописи показало, что на Нижнюю Печору попадали рукописи XV в., и теперь точно известно о наличии в Великопоженском скиту полного списка Арсеньевской редакции КПП, причем такие списки старообрядцы могли извлекать из рукописных сборников и превращать их в отдельные рукописи.

Литература

Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

Артамонов Ю. А. Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // Средневековая Русь. Вып. 3. М., 2001. С. 5–81.

Волкова Т. Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции: XVIII–XX вв. Дис. ... д-ра филол. наук. Сыктывкар, 2012.

Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999.

Духанина А. В. Проложная редакция Жития Авраамия Ростовского в составе печатного Пролога (к вопросу о происхождении) // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 145–172.

Духанина А. В. Старший полный список Жития Стефана Пермского с авторским заглавием // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). СПб., 2020 (*в печати*).

Духанина А. В. Проблемы рукописной традиции Жития Исаии Ростовского: две проложные редакции XVI в. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени (*в печати*).

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1, 2. М., 1998, 2001.

Конявская Е. Л. Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 32–45.

Конявская Е. Л. Киево-Печерский патерик // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 91–94.

Мальшев В. И. Пижемская рукописная старина (Отчет о командировке 1955 года) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской

литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Т. 12. М.; Л., 1956. С. 461–493.

Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 442–457.

Назаренко А. В., Турилов А. А. Антоний // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 602–604.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Изд. 2. Л., 1926.

Шубаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. М.; СПб., 2013.

Peccar G. Die Ochsenkopfwasserzeichen. Stuttgart, 1966.

Аннотация. Список Арсеньевской редакции Киево-Печерского патерика ГИМ. Музейское собр. № 2636, 70-х гг. XV в. недавно введен в научный оборот. Выяснилось, что первоначально он являлся частью агиографического сборника СПбИИ РАН, ф. 238, кол. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 161, история которого тесно связана с Кирилло-Белозерским монастырем. Оттуда он был перевезен в Умбу, вотчину обители на Кольском полуострове, а затем на Нижнюю Печору, в Великопоженский скит. Обращение к истории этого списка Патерика показало, что завершающее его Сказание об основании Киево-Печерского монастыря использовалось в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI — начале XVII в. как Житие Антония Печерского. Поздний этап бытования рукописи пополняет наши сведения о печорской книжно-рукописной традиции XVIII–XIX вв. *Ключевые слова:* рукописная традиция, кодикология, Киево-Печерский патерик, Житие Антония Печерского, Кирилло-Белозерский монастырь, Умба, Великопоженский скит.

Summary. The copy of the Kievo-Pechersky Patericon State Historical Museum. Museum Collection. N 2636, dated back to the 1470s, has recently introduced into scientific circulation. It turned out that it was originally a part of the hagiographic collection Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, f. 238, coll. of N. P. Likhachev, op. 1, N 161, which history is closely linked to the Kirillo-Belozersky monastery, from where it was transported to Umba, the property of the monastery on the Kola Peninsula, and then to the Lower Pechora, to the Velikopozhensky Skete. Studying the history of the copy has showed that the Legend about the foundation of the Kievo-Pechersky monastery was used as the Life of St. Anthony Pechersky in the Kirillo-Belozersky monastery in the 16th — early 17th century. The late stage of existence of the manuscript adds to our information about the Pechora book-manuscript tradition of the 18th — 19th centuries. *Keywords:* manuscript tradition, codicology, Kievo-Pechersky Patericon, Life of St. Anthony Pechersky, Kirillo-Belozersky monastery, Umba, Velikopozhensky skete.

Б. Н. Флоря

Вопрос о принятии православными в Речи Посполитой григорианского календаря и события 1583 г. во Львове

В жизни православного общества в Польско-Литовском государстве большое место заняли события, связанные с установлением в начале 80-х гг. XVI в. нового, григорианского календаря. Среди них с самого начала наиболее заметными стали инциденты, происшедшие во Львове на Рождество 1583 г. Столкновения во Львове и некоторые их последствия неоднократно привлекали к себе внимание исследователей, опиравшихся на их описание в протесте-жалобе Львовского православного епископа Гедона (Балабана)¹. Однако ученым в то время оставалась недоступной переписка папского нунция А. Болоньетти, содержащая ряд важных сообщений о развитии событий и позициях участников. В настоящее время донесения Болоньетти, важные для понимания развития конфликта, изданы. Эти публикации использовались исследователями, писавшими о контактах князя Константина Острожского с Римом в 1582–1584 гг. и об изменении их характера в связи с событиями во Львове². Между тем, как представляется, были использованы не все возможности, которые открываются при изучении корреспонденции Болоньетти для понимания и контекста львовских событий 1583 г. и позиции и линии поведения К. Острожского до и после этих событий. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

Общий контекст решений о введении в Польско-Литовском государстве нового, выработанного в Риме григорианского календаря представляется

© Флоря Б. Н., 2020

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 239–241; Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 6. Київ, 1995. С. 462–465; Chodymicki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934. S. 188–191.

² Плохий С. Н. Папство и Украина: Политика Римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв. Киев, 1989. С. 39–44; Кетра Т. Konstanty Wasyl Ostrogski (ок. 1504–1525–1608) wojewoda kijowski i marszałek zemi Wołyńskiej. Toruń, 1997. S. 124–125. К сожалению, эпизод очень скупо затронут в монографии И. Скочиляса по истории Львовской епархии.

достаточно ясным и не вызывает споров между исследователями. К началу 80-х гг. XVI в. православное население Польско-Литовского государства все в большей мере становилось объектом прозелитической деятельности католического духовенства, конечной целью которой должно было стать подчинение православных верховной власти Римского папы. Принятие населением нового календаря из Рима должно было создать одно из благоприятных условий для достижения этой цели. Вопрос о введении нового календаря приобрел конкретные очертания в конце 1582 г., когда началось печатание нового календаря. Уже в донесении от 17 декабря 1582 г. папский нунций предполагал возникновение трудности, так как «русины» захотят узнать, одобрил ли Константинопольский патриарх новый календарь³. В апреле 1583 г. нунций услышал от короля, что тот получил письмо от православного архимандрита, жаловавшегося на представителя власти — старосту (*del Capitano*), который заставляет жить по новому календарю, тогда как следует подождать соглашения патриарха и папы⁴.

Положение прояснилось к лету 1583 г., когда К. Острожский получил послание патриарха — по оценке нунция «molto brutta e piena de calunnie contro la chiesa Romana» (очень грубое и полное клеветы на Римскую Церковь)⁵. Действительно, уже в конце 1582 г. Константинопольский патриарх Иеремия и Александрийский патриарх Сильвестр направили К. Острожскому послание, в котором утверждали, что новый календарь, принятый по одностороннему акту папы, — это еще одно проявление отступления католиков от Вселенской Церкви и призвали его не принимать. В начале 1583 г. последовали аналогичные послания патриарха Киевскому митрополиту Онисифору и епископам западнорусской Киевской митрополии, православным жителям Киевской митрополии и более краткое — жителям Вильно⁶.

К середине 1583 г. стало ясно, что католической стороне придется прилагать особые усилия, чтобы добиться перехода православных на новый календарь. Уже весной 1583 г. католический Львовский архиепископ Я. Д. Соликовский предложил православным и армянам на территории своей епархии принять новый календарь, но не получил их согласия⁷. Помимо общего стремления православных, как и в других епархиях, придерживаться позиции вселенских патриархов, имели значение и другие факторы — такая ориентация подкреплялась и стремлением сохранить свою независимость от латинского архиепископа. Еще в сравнительно недавнее время латинский архиерей попытался поставить на Львовскую православную кафедру своего ставлен-

³ Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes. V. 1 (1550–1593) / Col. P. Athanasius G. Welykyj. Romae, 1959. N 151. P. 137.

⁴ Ibid. N 172. P. 161.

⁵ Ibid. N 183. P. 176 (донесение от 25 июня 1583 г.).

⁶ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 238–239.

⁷ Грушевський М. С. Указ. соч. С. 463.

ника — Ивана Лопатку⁸. В течение ряда лет православная шляхта и мещане Львова вели борьбу против ставленника архиепископа, поддерживая своего кандидата Григория (в монашестве Гедеона) Балабана. В 1576 г. он получил королевскую грамоту на кафедру, в которой ничего не говорилось о рекомендациях архиепископа⁹. В таких условиях отрицательной реакции православных можно было ожидать. Наряду с православными внимание католического архиепископа привлекала богатая и влиятельная армянская община во Львове.

Таков был контекст начавшейся летом 1583 г. переписки нунция с Соликовским. В письме от 7 августа нунций давал архиепископу советы «de calendario et de armenes» (о календаре и об армянах)¹⁰. В донесении от 15 августа упоминается о получении письма от Соликовского на ту же тему¹¹. В сентябре снова обсуждался вопрос о мерах, которые следует принять, чтобы добиться своей цели¹².

В этой переписке возник сюжет, прямо не связанный с темой календаря, но не случайно появившийся в сфере переговоров со Львовским архиепископом. Как можно понять, Львовский архиепископ прислал нунцию копию привилея короля Владислава III православной Церкви в Польском королевстве и запрашивал, как ему отнестись к этому документу¹³. Привилей Владислава III был выдан им 23 марта 1443 г. Во вступительной части указывалось, что в связи с соединением Церквей, происшедшем на Флорентийском соборе, Церкви «восточного обряда» предоставляются те же права и вольности, которыми пользуется католическая Церковь в Польском королевстве. Хотя уния Церквей в действительности не была осуществлена, а действие документа фактически прекратилось со смертью Владислава III, документ в XVI в. хранился у православных епископов Холма, которые представляли его на подтверждение польским королям — Александру, а затем Сигизмунду I¹⁴ и при возникновении спорных ситуаций епископ Холма пытался апеллировать к этому документу в 30–40-х гг. XVI в.¹⁵

Документ этот привлек к себе внимание и во Львове в 30-х гг. XVI в., когда развертывалась борьба за создание Львовской православной епархии.

⁸ Текст грамоты Сигизмунда о передаче кафедры Ивану Лопатке по рекомендации Львовского архиепископа см.: Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848. № 169. С. 460.

⁹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 10. Киев, 1904. № 30. С. 52–54.

¹⁰ *Litterae nuntiorum...* Т. 1. N 795. P. 203.

¹¹ *Ibid.* N 198. P. 205.

¹² *Ibid.* N 211 (30/IX).

¹³ Упоминание о присылке копии привилея см.: *Ibid.* N 227. P. 231.

¹⁴ См.: *Acta Alexandri regis*. Kraków, 1927. S. 391–393; Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 1. Киев, 1859. № 105. С. 441–442; Акты Виленской археографической комиссии. Т. 19. Вильна, 1892. № 131. С. 88–90.

¹⁵ См. об этом: *Плоцанский В. М.* Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVI вв. и другим источникам. Т. 1. Вильна, 1899. С. 135 и след.

В 1537 г. наместник Киевского митрополита во Львове Макарий Тучапский (позднее первый Львовский православный епископ) внес грамоту короля Александра, подтверждавшую грамоту Владислава III, в львовские гродские книги от имени «total communitatis legis Ruthenicae» (всей общины русского закона)¹⁶. Очевидно, этот документ должен был доказывать право православных львовских русинов на самостоятельную церковную власть. Вероятно, в связи со спорами о новом календаре православные жители Львова снова обратились к этому документу, доказывая, что архиепископ не вправе ими руководить, и архиепископ был вынужден просить совета у нунция. 12 декабря 1583 г. нунций успокоил архиепископа, объяснив: так как уния Церквей не осуществилась, то и «русины» лишились всех предоставленных им при соединении Церквей привилегий¹⁷. В том же письме упоминалось, что королю понравился совет архиепископа не допускать людей совершать праздники по старому календарю, они должны быть «nostri festivitibus contenti» (довольны нашими праздниками).

В этом духе католический архиепископ и стал действовать на Рождество Христово в 1583 г. Происшедшее подробно описано в жалобе-протесте, внесенном православным Львовским епископом Гедеоном (Балабаном) в львовские гродские книги¹⁸. Накануне празднования православными Рождества брат архиепископа Войтех с канониками — членами капитула — и отрядом вооруженных слуг врываются в православные храмы, выгоняли из них верующих и священников, церкви «запечатывали» печатью архиепископа, а церковные ключи отбирали. Выгнанным предписывали, «заказуочи и грозячи им под горлом» (угрожая смертной казнью.— *Б. Ф.*), «абы церкви не отмыкали и службы Божей не отправовали».

События эти хорошо запомнились православным «русинам» Львова. В написанном в 90-х гг. XVI в. их обращении ко «князем, и панам, и всем православным христианам... грецкие веры народу нашему рускому»¹⁹ именно с этих событий начинается описание гонений, которым они подвергались во Львове. В их рассказе описание событий в протесте Гедеона (Балабана) дополнено важными деталями. Так, здесь отмечено, что нападавшие причастие, «хуляще, из рук поповских на землю выпучали», а самих священников, выгнанных из их храмов, «до вязеня под ратушу сажали», т. е. действия архиепископа получили поддержку городских властей. И церковные, и городские власти могли при этом опираться на адресованный городским властям мандат Стефана Батория от 9 января 1584 г., в котором предписывалось отбирать товары и деньги у армян и русинов, которые будут торговать и работать в католические праздники.

¹⁶ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 1. № 105.

¹⁷ Litterae nuntiorum... Т. 1. N 231. P. 236.

¹⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. СПб., 1848. № 140. С. 281–282. Описание событий на основании этого документа см.: *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. С. 239–240.

¹⁹ Monumenta confraternitatis stauropigianaе Leopolsis. Т. 1. Leopoli, 1895. MCCCLIV.

С протестом вместе с Гедеоном (Балабаном) выступили шляхтичи «повету Галицкого» и даже «возные земские енералове», т. е. местные судебные чиновники, которые как очевидцы происходившего готовы были дать свои показания. В жалобе-протесте указывалось, что подобные действия предприняты с нарушением и законодательных актов, и «привилеев», «в которых покои посполитой каждому есть обварован и захован».

Как показывает переписка Соликовского с нунцием, резкое, вызывающее выступление представителей католического архиепископа должно было не только заставить православных следовать новому календарю, но и подчиниться верховной власти архиепископа. Ни первой, ни второй целью Соликовский не достиг. Действия эти, насколько можно судить, привели к солидарной отрицательной реакции местного православного общества и поставили архиепископа перед неприятной перспективой судебного процесса.

В научной литературе справедливо отмечалось, что эти события привели к изменению позиции неформального лидера православных К. Острожского по отношению к папскому престолу и его политике в Восточной Европе. Переписка Болоньетти дает, как представляется, важный материал о том, какова была позиция князя Острожского в его контактах с Римом в начале 80-х гг. XVI в., как и под воздействием каких обстоятельств она менялась, какие действия ими предпринимались. Как известно, в начале 80-х гг. XVI в. папские дипломаты в Польско-Литовском государстве прилагали большие усилия, чтобы привлечь К. Острожского к выполнению планов Ватикана по осуществлению унии Церквей. Один из возникших при этом проектов даже предусматривал создание патриархата с центром в Остроге. В своем обращении к папе и в беседе с Болоньетти Острожский говорил, что уния Церквей, которая привела бы к единству христианского мира, является для него самым важным делом, ради которого он готов пожертвовать жизнью²⁰. Некоторые высказывания князя, отмеченные Болоньетти, позволяют судить о том, как он мог представлять себе «самое важное» для судеб христианского мира дело. В начале 1583 г. оживленно обсуждался вопрос об организации Острожской академии, куда К. Острожский хотел бы пригласить для работы ученых людей из Рима. В этой связи Болоньетти отметил, что князь хочет иметь у себя не только «греческих», но и «латинских» ученых, чтобы первые могли защищать «мнения» «греков» в споре с «латинянами»²¹. Эти высказывания позволяют полагать, что Острожский видел «унию» Церквей, ее условия как результат диалога двух сторон. Вопросу о «новом календаре» он первоначально не придавал принципиального значения, полагая, что дело может быть улажено путем переговоров между Римом и Константинополем. События во Львове нанесли сильный удар по таким представлениям. Они показывали,

²⁰ Об этих контактах К. Острожского с Римом см.: *Chodynicki K.* Op. cit. S. 244–251; *Halecki O.* From Florence to Brest (1439–1596). Hamden, 1968. P. 206–211; *Krajcar J.* Konstantin Basil Ostrogski and Rome in 1582–1584 // *Orientalia christiana periodica.* 1969. V. 35. N 1.

²¹ *Litterae nuntiorum...* T. 1. P. 154.

что более сильный партнер не стремится к диалогу, а хочет силой навязать свою веру.

Как следует из переписки нунция, позиция К. Острожского менялась постепенно и, как представляется, не без воздействия окружающей среды. А. Поссевино с неудовольствием писал нунцию, что К. Острожский «parla come gresco» (говорит как грек)²². Но дело было не только в позиции Острожского. В феврале 1584 г. секретарь его сына Януша с беспокойством сообщал Поссевино, что князь Константин собрал 50 пресвитеров «ad defendendos suos ergotes» (для защиты своих заблуждений)²³. Очевидно, вопрос о новом календаре стал предметом обсуждения на специальном собрании духовенства, возможно, из владений К. Острожского. Тогда же, в феврале, Поссевино сообщил в Рим, что для установления истины священники при дворе князя Острожского изучают «libri antichi greci» (древние греческие книги)²⁴. К весне 1584 г. выяснилось, что К. Острожский получил послание Константинопольского патриарха и решение Синода об отклонении нового календаря²⁵. Выражались, однако, надежды на положительный результат в связи с «миролюбивой натурой» князя²⁶. Однако в апреле 1584 г. выяснилось, что Острожский снова собрал у себя православных, на этот раз «ex Russia et Lithuania», т. е. из разных частей Польско-Литовского государства. В собрании приняли участие и два епископа²⁷. Его представительный характер не вызывает сомнений. Эти данные очень важны. Они показывают, что К. Острожский был заинтересован в сотрудничестве с широким кругом духовных лиц для обсуждения важных вопросов. Последующие события позволяют предполагать, что на этих собраниях выработывалась линия поведения по отношению к событиям во Львове.

Важной гранью в этом отношении стало выступление К. Острожского на съезде сенаторов в Люблине в августе 1584 г. Судя по сообщениям нунция²⁸, речь шла о трех сюжетах. Во-первых, князь говорил о «новом календаре», т. е., очевидно, о том, что нельзя силой принуждать к его принятию; во-вторых, князь обвинил Львовского архиепископа в пролитии крови и осквернении «греческих» церквей. Появление таких заявлений после львовских событий вполне понятно. Но был и еще один сюжет — князь выступил против «верховенства» и «юрисдикции» Львовского архиепископа над православным владыкой. Появление такой темы в данном контексте, очевидно, связано с тем, что Соликовский аргументировал предпринятые им шаги своим правом, своей верховной властью наставлять заблуждающихся православных Львовской епархии на верный путь. Вместе с православными жителями епархии К. Острожский отверг эти претензии.

²² Monumenta Poloniae Vaticana. T. 7. Kraków, 1938–1948. Fasc. 1. N 4. P. 9.

²³ Ibid. N 57. P. 80–81.

²⁴ Ibid. N 74. P. 106.

²⁵ Ibid. N 91. P. 137.

²⁶ Ibid. N 123. P. 179.

²⁷ Ibid. N 128. P. 186.

²⁸ Письмо нунция от 24 августа см.: Ibid. N 273. P. 413.

В дальнейшем выяснилось²⁹, что обвинения против архиепископа в насилии и пролитии крови направлены в недавно созданный верховный государственный суд — Трибунал. В этой связи нунций упоминал «scrittura» (письмо) от Львовского епископа, вероятно, его текст обвинений. Вопрос должен был стать предметом обсуждения на ближайшем сейме. О реакции православного общества на львовские события свидетельствуют высказывания К. Острожского в его беседе с папским нунцием, резко отличавшиеся от тональности более ранних разговоров. Пострадавших священников князь сравнил со страдавшими от преследований христианами во времена апостолов под властью «античных тиранов». Такое, по его мнению, не должно происходить «in tempo di christiani» (во времена христиан). Эти слова, как представляется, отражают настроения присутствовавших на собраниях, которые незадолго до этого созывал К. Острожский. Нунций предложил князю проект соглашения, которое положило бы конец конфликту³⁰. Архиепископу следовало принять обязательство обращаться «humanissime» с «русинами» и их «владыкой», а епископ не должен выступать против «privilegiis publicis» (общественных привилегий), касающихся юрисдикции Львовского архиепископа. Положительной реакции эта инициатива, понятно, не встретила. 20 ноября 1584 г. Соликовский с беспокойством писал нунцию, что епископ Львовский и киевский воевода направляют вызовы Соликовского на суд сейма³¹. Нунций обратился к коронному канцлеру Яну Замойскому с просьбой не допустить такого суда³².

Накануне сейма 1585 г. настроения в православной среде оставались напряженными. Как видно из послания митрополиту Онисифору православных послов, приехавших на сейм, послы были намерены вместе с Киевским митрополитом резко противостоять насилию, которому православные подвергаются в Польско-Литовском государстве, — таким преследованиям не подвергаются даже христиане, живущие под властью турок³³.

Как реалистичный политик К. Острожский понимал, что вряд ли он сможет добиться осуждения сеймовым судом одного из главных иерархов католической Церкви в Речи Посполитой. Однако он использовал ситуацию, когда король и его ближайший советник Ян Замойский были заинтересованы в поддержке шляхетских послов в связи с «делом Зборовских», чтобы добиться благоприятного для православных жителей Львовской епархии соглашения. Соглашение это приняло форму «мировой записи» между Соликовским и Гедеоном (Балабаном)³⁴. Во вступительной части документа отмечалось, что события во Львове произошли «з некого припадку больши, нижли с хоти». Им не придавалось значение, архиепископ не нес за них ответственность и тем самым мог «сохранить лицо», но сами эти действия фактически

²⁹ Дешешу нунция от 29 августа см.: Ibid. N 280. P. 427.

³⁰ Ibid. P. 428.

³¹ Ibid. N 341. P. 420.

³² Ibid. N 396. P. 589.

³³ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. № 146.

³⁴ Там же. Т. 4. № 147. С. 291.

осуждались. Главная часть документа содержала взаимные обязательства обоих иерархов, что «жадной перешкоды и пренагабанья так в обхоженью свет, яко в уживанью набоженства, и церемонеи и звонения... быти не мает». В сложившейся ситуации это означало обязательство Львовского архиепископа не вмешиваться в какой-либо форме в православное богослужение. За время длительных напряженных отношений между архиепископией и православной кафедрой архиепископ Львовский такое обязательство давал впервые.

Следует добавить, что в записи фиксировалось прекращение споров о «юрисдикции», тем самым архиепископ отказывался от попыток осуществлять верховную власть над православными жителями Львовской епархии. Конечно, это не был общегосударственный акт, утвержденный решением сейма, однако обращает на себя внимание, что свидетелями составления записи выступили видные светские сенаторы — представители главных вероисповеданий Польско-Литовского государства: протестант литовский канцлер О. Волович, православный К. Острожский и католик Станислав Жолкевский, близкий сотрудник Яна Замойского. Они, по-видимому, получали возможность следить за тем, как стороны выполняют свои обязательства.

Митрополит Макарий справедливо отметил, что исход этого конфликта привел к важным общегосударственным результатам³⁵. Весной—летом 1585 г. в разные районы страны были отправлены грамоты короля Стефана Батория. В этих грамотах, начинавшихся со ссылки на соглашение Балабана—Соликовского, король гарантировал православным право устраивать церковную жизнь в соответствии со своим календарем и традиционными обрядами, основывать и строить церкви, госпитали и школы. Чиновникам духовным и светским вплоть до соглашения между папой и патриархом запрещалось принуждать православных принимать новый календарь.

Митрополит Макарий выделил конец 70-х — начало 80-х гг. XVI в. как время, когда начался организованный отпор православных наступлению сторонников Контрреформации³⁶. Известия источников о происшедшем во Львовской епархии дают ряд дополнительных серьезных подтверждений этому заключению историка. Наблюдается и солидарная позиция представителей разных слоев православного общества, и их определенное объединение для защиты своих интересов. Как представляется, К. Острожский выступил в защиту православных в Львовской епархии, ощущая такое единство и опираясь на него. Такие события могли послужить серьезным предостережением для тех польских политиков и дипломатов Ватикана, которые хотели форсировать планы осуществления унии Церквей в Восточной Европе. Предостережение это не было услышано.

³⁵ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 241.

³⁶ Там же. С. 242.

Литература

- Акты Виленской археографической комиссии. Т. 19. Вильна, 1892.
Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. СПб., 1848; Т. 4. СПб., 1851.
Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 1. Киев, 1859; Т. 10. Киев, 1904.
Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 6. Київ, 1995.
Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. СПб., 1848.
Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996.
Плохий С. Н. Папство и Украина: Политика Римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв. Киев, 1989.
Площанский В. М. Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVI вв. и другим источникам. Т. 1. Вильна, 1899.
- Acta Alexandri regis. Krakow, 1927.
Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny. 1370–1632. Warszawa, 1934.
Halecki O. From Florence to Brest (1439–1596). Hamden, 1968.
Kempa T. Konstanty Wasyl Ostrogski (ок. 1504–1525–1608) wojewoda kijowski i marszałek zemi Wolyńskiej. Toruń, 1997.
Krajcar J. Konstantin Basil Ostrogski and Rome in 1582–1584 // *Orientalia christiana periodica*. 1969. V. 35. N 1.
Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes. V. 1 (1550–1593) / Col. P. Athanasius G. Welykyj. Romae, 1959.
Monumenta confraternitatis stauropigianaе Leopoldensis. Т. 1. Leopoli, 1895.
Monumenta Poloniae Vaticana. Т. 7. Kraków, 1938–1948.

Аннотация. В статье рассматриваются данные о борьбе православных в Речи Посполитой против навязывания им григорианского календаря в начале 80-х гг. XVI в.
Ключевые слова: Речь Посполита, григорианский календарь.

Summary. The article discusses data on the struggle of the Orthodox in the Commonwealth against the imposition of the Gregorian calendar in the early 80s. of the 16-th century.
Keywords: Polish-Lithuanian Commonwealth, Gregorian calendar.

С. М. Шамин

«Прокурором и фискалом
не быть вовсе»:
о проекте передачи функций
прокуроров и фискалов духовенству
(1731 г.)

Включение в правовую систему Российской империи должностей фискала, а затем и прокурора, было одним из ярчайших событий времени правления Петра Великого. Впервые в русской истории появились специальные государственные служащие, в обязанности которых входило наблюдение за исполнением законов. Это, наряду с созданием системы независимых судов, стало важной вехой на пути установления верховенства закона, отказа от допетровской системы власти, в которой управление и осуществление судебных функций были нераздельны.

Созданная Петром в 1711 г. фискальная служба имела крайне широкие полномочия. Фискалам следовало выявлять случаи нарушения законов, «тайно надсматривать», выяснять обстоятельства преступлений, по которым отсутствовали жалобщики-заявители, участвовать в суде, выступая обвинителем от имени государства. Выявленных фискалами преступлений было так много, что судебная система Российской империи оказалась не в состоянии провести следствие и вынести приговоры по большей части дел, возбужденных фискалами. Кроме того, выяснилось, что объем сосредоточенных в руках последних полномочий слишком велик, и это создает условия для злоупотреблений. Уже в 1714 г. фискалам запретили самим вести следствие по возбужденным ими делам. В 1725 г. правительство полностью прекратило производство по не завершенным фискальным расследованиям, открытым до 1721 г. Постепенно фискальная служба пришла в состояние дезорганизации и была формально ликвидирована в 1729 г.¹

Уже в 1722 г. параллельно с фискальной службой действовала прокуратура, в обязанности которой входил надзор за соблюдением законности в су-

---

© Шамин С. М., 2020

¹ Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М., 2009. С. 111–114, 375–384.

дах и иных органах власти². Прокуратура воспринималась представителями других ветвей власти с большой настороженностью. После смерти Петра она начала приходить в упадок так же, как ранее фискальная служба и независимый от местных властей суд. Вернуть былое значение прокуратуре решила императрица Анна Иоанновна. 2 октября 1730 г. она издала манифест (опубликован 7 октября), который требовал восстановить прокуроров на прежних местах³. Указ стал реакцией на растущую в обществе потребность в справедливости, возможности защититься от произвола «сильных». Не исключено, что он явился одним из толчков к возникновению рассматриваемого в данной работе проекта о передаче функций прокуроров и фискалов духовенству, хотя прямых указаний на это в документах нет.

Автором анализируемых предложений был воронежский священник Савва Дугин. Село Кузьминки⁴ Сокольского уезда, где Дугин служил при церкви Покрова Пресвятой Богородицы, находилось в одном из отдаленных районов Воронежского края. Это не мешало священнику вести весьма активный образ жизни. Он выезжал на соседние Липские заводы (будущий Липецк), в уездный Сокольск, Воронеж и даже Москву, где у него имелось много знакомых, участвовал в народных гуляниях, писал доносы, судился с соседями. В целом Дугина можно оценить как человека весьма неординарного, талантливого, проникнутого свойственным первой трети XVIII столетия духом авантюризма⁵. В 1731 г. он составил «Устав христианского жития», куда помимо разных идей по переустройству Российского государства включены предложения о придании духовенству некоторых не свойственных ему ранее функций.

Имя С. Дугина уже неоднократно упоминалось в работах исследователей⁶. В общих чертах изучена его биография⁷. Все это позволяет не останавливаться на истории жизненного пути автора рассматриваемого проекта, а перейти непосредственно к анализу высказанных им предложений⁸. Остановимся на вопросах о цели, которую преследовал автор. Она состояла в том,

² Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.). Историко-правовой очерк. Новосибирск, 2002.

³ Манифест о назначении при Сенате генерал-прокурора и в помощь ему обер-прокурора. М., 1730.

⁴ Находится на территории современной Липецкой области.

⁵ По теме авантюризма в годы правления Петра Великого см.: Федюкин И. И. Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера. М., 2018.

⁶ Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 250; Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 499; Алпатов С. В. Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 221–227; Алпатов С. В. Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф. М. Достоевского // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 272–287.

⁷ Шамин С. М. «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 116–139; Шамин С. М. Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–91.

⁸ Составленный Дугиным «Устав христианского жития» хранится в РГАДА: ф. 7, оп. 1, д. 309, л. 69–86. Далее ссылки на листы данного дела приводятся в скобках внутри текста статьи.

чтобы оказаться вне судебной юрисдикции главы Таврского адмиралтейства вице-адмирала М. Х. Змаевича и вице-губернатора Воронежа Е. И. Пашкова, в чьем ведении находился Сокольский уезд. Обычный имущественный спор, бывший центром забот священника, попасть на рассмотрение вышестоящих судебных органов не мог. Дугин стремился перевести разбирательство по своему вопросу в Москву, ссылаясь на государево «слово и дело». По первоначальной задумке священника собранные для «Устава христианского жития» материалы должны были ему в этом помочь. Однако ничего не вышло. Пашков и Змаевич всеми силами стремились не выпустить Дугина из Воронежа. В итоге священнику пришлось писать погубивший его сомнительный донос на князя А. И. Шаховского. Сам же «Устав христианского жития» стал второстепенным документом дела об оскорблении императрицы. То, что созданный Дугиным текст был средством, одним из элементов многоходовой интриги, а вовсе не целью автора, делает произведение еще более ценным, поскольку священник старался излагать свои мысли так, чтобы понравиться властям. Иными словами, перед нами не протест в силе старообрядческих посланий, а размышления верноподданного человека, направленные на усовершенствование государства, а при удаче — на собственный карьерный рост.

Условия создания «Устава христианского жития» сказались на структуре записей Дугина. Его текст писался в заключении — «под караулом», вероятнее всего, без черновиков. Автор не имел доступа к книгам, из-за чего развивал свои идеи постепенно, по мере написания работы. Первые мысли по поводу интересующего нас вопроса священник высказал в разделе «В высокой чести идет», где описал значение духовенства для страны, его нравственные качества, изложил идеи по улучшению состояния духовного чина, дополнительной пользе, которую священники могли бы приносить государству. В итоге перед читателем оказалась представлена некая идеальная структура, к которой следовало бы стремиться. Ниже священник остановился на вопросе о желательном месте священства в армии (раздел «О полковых попах»), на роли священников в правосудии (разделы «О судах», «О разбойниках», «О доносителях»).

Судя по всему, составляя главу «О доносителях», Дугин заметил, что в создаваемой им реальности священники по своим функциям становятся поразительно похожими на фискалов Петра Великого. Для автора образ «доносителя» был, безусловно, положительным. Он сам неоднократно и весьма успешно пользовался доносами в борьбе со своими противниками. Ниже Дугин поместил раздел «О фискалах». В нем показывалось, что священники подходят для исполнения соответствующих функций гораздо лучше, чем петровские прокуроры и фискалы. Далее следует «Реэстр казни», где также представлены отдельные предложения по интересующей нас теме.

В данной статье предпринята попытка обобщить предложения Дугина и воспроизвести их в логическом порядке. Начать следует с раздела «О фискалах», который содержит обоснование идей о необходимости использовать священников вместо фискалов.

Требование заменить фискалов и прокуроров на людей духовного чина Дугин объяснял следующим образом: «Прокурором и фискалом не быть во все, ибо от них пользы ни маленькой нет, но паче государство вреждаетца. Ибо такие же грешники, как и протчие. И купно изъядают людей с судьями заодно. Да и честь им творить неможно, ибо те же миряне простые. И заодно взятки берут. И все хотят от дела своего нажить. Воистину волцы. Не щадят стада Христова. Видяще человека погибающа, не помогают ему. Да како ему помощи? Ибо сами они ничему не знают. И не научены. И многие грамоте мало знают. А освященному чину весьма прилично о всем смотрение иметь, ибо воистину отец рождает крещением и учит закону, и ответ давать наречен от Бога на страшном всемирном Божиим суде за них. И как бы ему о нем не радеть, ибо на нем от Бога взыщется? От Бога и, по нынешнему уставу, от архиерея. И от ея императорского величества» (Л. 80).

Для реализации своих предложений на практике священник предлагал в качестве первоочередной меры увеличить число архиереев так, чтобы под властью каждого из них находилось не более ста или двухсот церквей. После этого планировалось утвердить трехступенчатую иерархическую систему, которую составили бы священники, протопопы и архиереи.

Нижшее место в этой иерархии отводилось священникам. Пастырю полагалось следить, нет ли в его приходе воров, разбойников, пьяниц, сквернословцев, ленивых, блудников, гордых, «непокорников», «озорников» и доносить об этом властям. В этих обязанностях можно видеть определенную параллель с обязанностями фискалов. Отличие состоит в том, что круг нарушений, которые полагалось отслеживать священнику, оказался гораздо более широким, чем у фискалов, внимание которых было сосредоточено на хищениях и злоупотреблениях должностных лиц.

Имелись у священников также полномочия, которыми фискалы наделены не были. Во-первых, священники оказывались нижним звеном судебной системы: «Ежели кто похочет на кого бить челом о обиде своей, о завладении земли или о отъеме какого скарба, то прежде челобитья объявить обиду свою приходскому своему священнику и приносить жалобу старейшим села того. А священнику селскому немедленно, взяв того ж села старых людей и того обидимого соседом, спросить по духовности подлинно от того, на ково он жалуетца. Есть обида? И не напрасно ли затевает? И ежели отъщца⁹ правда, что он от того человека, на которого жалуетца, обиду терпит, то призвав того озорника, обличить ево пред народом и велеть ему ту обиду оплатить¹⁰ безволокутно, и примиритца с ним, и жить в христианской любви по-прежнему» (Л. 77). Наделение священников правом судить сельчан своего прихода было явным новшеством.

Кроме того, любому человеку, желавшему начать судебную тяжбу в воеводской канцелярии, по проекту Дугина полагалось первоначально обратиться к священнику. Тот обсуждал дело со старейшими людьми и подписывал

⁹ Чтение предположительное.

¹⁰ Чтение предположительное.

челобитье. Тех, кто пытался обратиться к воеводе за судом без одобрения священника, планировалось наказывать, а также отлучать от Церкви. Начинать расследование по не заверенным священником жалобам запрещалось. Таким образом, священникам передавалось право надзора над следствием, причем уже на стадии подачи жалобы. Одновременно на священников возлагалась ответственность за несправедливо возбужденные дела. В случае оправдания обвиненного иск нужно было без суда «доправить на селе и на священнику» (Л. 78).

Не вполне понятно, полагалось ли священников наказывать физически вместе со старейшинами за несправедное челобитье: «А аще по суду и по свидетелству будет оправдан тот, на которого били челом, а священник и старейшие села того подписали напрасно, то воеводе, собрав з других сел обывателей и священников с протопопом, ехать в село то, которые неправдою подписались. И собрав всех на публичное место, объявить дело, что тот прав. А тот виноват, на которого они подписались и напрасно оправдали. Виноватого учинить всем подписчиком наказанье. Бить плетью всякому человеку по пети ударов. А бить в рубахе, не по нагому телу» (Л. 77 об.). С одной стороны, священник входит в число «всех подписчиков», с другой, когда речь шла о необходимости «доправлять» иск, Дугин специально указал, что священник входит в число тех, на кого наказание наложено.

Особый по сравнению с фискалами статус священника подчеркивался введением жестокого наказания тем, кто ему «не покоряется». Виновному предписывалось десять ударов кнутом и недельное заключение в тюрьме. Поднявшему же руки на духовное лицо полагалось «бес пощады отсечь левую руку, яко возложил руку на Христа Господня» (Л. 81 об.).

Над священниками, по замыслу Дугина, стояли протопопы. «Устав христианского жития» требовал отказаться от существовавших в исследуемый период практик назначения протопопов. Требование выражено весьма категорично: «Накупных и выборных старостов поповских и судей отставить вовсе» (Л. 71). Позднее в Москве, во время допроса о причинах составления «Устава христианского жития», следователи потребовали от Дугина, чтобы он объяснил, кого именно имеет в виду под «накупными» поповскими старостами. Священник раскрыл этот вопрос весьма подробно: «Оное-де написал он, поп Сава, для того, что Резанской епархии многие попы, а имянно города Соколска церкви Казанские Богородицы Никита Павлов, города Романова церкви великомученицы Параскевы поп Дементей Сидоров и другие, токмо все имян не упомнит, резанского архиерея от управителии определены в поповские старосты, а ныне к духовным делам в судьи. И за то оным управителем дают денги, о чем ему, попу Саве, означенной поп Никита сказывал, что за определение ево в поповские старосты дал он архиерейскому управителю архимандриту Мисаилу десять рублей, почему-де признавал он, Сава, что и других попов к означенным делам, не взяв с них взятков, не определяют. И чтоб таковых накупных судей отставить вовсе, дабы от таковых не было лихоимства, понеже-де оные накупные судьи и сами будут от дел брать взятки» (Л. 105 об.— 106). Поповского старосту традиционно выбирали сами свя-

щенники¹¹. Дугин также пишет именно о выборных поповских старостах. Однако из материалов допроса священника очевидно, что на практике в Резанской епархии в рассматриваемый период служащие архиерейского Духовного приказа могли оказывать на этот процесс серьезное влияние.

По проекту Дугина, протопопов предстояло назначать напрямую архиереям из тех, о ком «грацкие священники и мирские подпишутца, что ево с такое дело будет» (Л. 71). Кандидату в протопопы следовало перед назначением месяц служить при архиерее, чтобы тот ближе познакомился со своим подчиненным и лично определил степень его пригодности. Обязанности протопопов были весьма обширны. Им полагалось собирать со священников «достойную дань» для архиереев, судить священников или (в случае «больших дел») отсылать их на суд архиерею, следить за священниками, получать от них доносы на прихожан. Приняв от священника донос, протопопу, по проекту Дугина, предписывалось поехать со доносчиком в приход и наложить на нарушителя епитимию.

В случае неподчинения виновного протопопу, протопоп и священник отправлялись к воеводе, которому полагалось записать их показания. После этого воеводе предписывалось в обязательном порядке схватить виновного, невзирая на его звание и заслуженный чин, а потом судить его, основываясь на показаниях протопопа и священника. В итоге воевода должен был «учинить казнь гражданскую непременно» (Л. 71 об.). При необходимости для смирения непокорных протопопу воеводе полагалось выделять военных.

При обычном ходе дела, когда «брать» никого не требовалось, протопоп играл важную роль в утверждении приговора виновным. Воеводе вменялось в обязанность, приняв подписанную священником жалобу, провести следствие, а затем вынесенный приговор передать на утверждение протопопу. Только после одобрения протопопом приговор вступал в силу. В случае если воевода желал наказать кого-либо сам, ему полагалось сначала спросить разрешения у протопопа.

Проект Дугина предполагал максимальное ослабление воеводской власти. Воеводы назначались в города не более чем на два года и подчинялись не только протопопам, но и священникам: «К протопопу града того быть во всем покорну и послушну, почитающе чин святительства его. Так же и ко священником уездным почтение иметь с покорностию. Яко к сущим ближним служителем и молитвенником Бога небесного» (Л. 72). За непослушание протопопу воевод полагалось смещать с должности. Одной из обязанностей протопопа было унимать воевод, берущих взятки, и доносить губернатору о проступках воеводы. Протопопу также полагалось надзирать за тем, не поместил ли воевода кого-то «напрасно» в тюрьму или в заключение в какой-то из канцелярий. За непокорность протопопу полагалось наказание в виде половины месяца заключения в тюрьме и 15 ударов кнутом.

¹¹ Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 225–230.

В армии назначать протопопов не планировалось, однако полковников и офицеров Дугин хотел подчинить полковым священникам так же, как воевод подчиняли протопопам: «Полковым попам действие чинить в своих полках, якоже и протопопы во граде. И полковником, и афицером без своего полкового попа никакого суда не вершить. Также и о продолжительном жалованье служивым жалобу приносить своему попу, которому надлежит старание неленосное иметь, яко о сущих чадах Божиих и ево» (Л. 76 об.). Среди особых полномочий полковых священников — наблюдение за тем, чтобы служащих не задерживали в полках свыше определенного им срока службы.

Следовательно, который позднее допрашивал Дугина о его сочинении, расценил предложения священника как фактическую передачу власти от воевод протопопам. Вопрос чиновника Тайной канцелярии о протопопских полномочиях звучал так: «В какой силе написал и для чего протопопу предавать всю власть грацкую, и людеи, понеже по указу ея императорского величества в городех определены к правлению гражданских дел воеводы». В ответ священник уточнил, что это не так, а «в гражданских делах, кроме духовных, надлежит быть в ведомстве у воевод» (Л. 106).

Наделяя протопопов огромной властью, Дугин понимал, что создает почву для злоупотреблений. Уберечь воеводу и протопопа от совместного получения взяток священник предполагал при помощи угроз смертной казни: «ежели воевода явитца винен, что подлинно взял взятку, то в том же городе, где он был воеводою, среди торга казнить смертью при протопопу и при губернаторе или при поверенных. А ежели протопоп полстясь взятку возмет купно с воеводою заодно, то губернатору и архиерею той области судить протопопа и воеводу вместе. И ежели явятца вины, то обоих, протопопа и воеводу, казнить смертью бес пощады» (Л. 82).

Контролировать протопопов полагалось архиереям. Они выступали апелляционной инстанцией для дел, по которым вынесли свои решения воеводы и протопопы. Иерархам предоставлялось право решать, следует ли передавать расследованное воеводой дело на повторное рассмотрение в губернской канцелярии. Принимать материалы к производству без архиерейского благословения губернаторам не полагалось. Тем же людям, которые осмелились бы подавать жалобу губернатору без подписи архиерея, предписывалось «дать петнатцать ударов кнутом, да доправить с него денги пять рублей в казну, да губернатору два рубли, а суда по ево челобитной ему не давать» (Л. 78 об.).

За непокорство перед архиереем Дугин предлагал весьма строгое наказание: «Аще кто от человек дерз явитца и не покорен пред архиереем, а о том при нем священники видевшее донесут, что ево, Преосвященного, повеления и чести не охранил какой велможа, или не покорен явился, то немедленно взяв, снять чин, посадить в тюрьму на месяц. И по прошествии дать ему на тело оскорбление тритцать ударов кнутом. Ибо яко богоборец явился и оскорбил во архиереи живущаго Святого Духа. Потом в прежней чин прощен да будет» (Л. 80–81 об.).

Сдерживать губернаторов и архиереев от служебных нарушений полагалось так же, как протопопов с воеводами. В случае если губернатор и архие-

рей будут уличены во взятках, им полагалась смертная казнь: «А ежели в вышесказанных продерзостях явятца архиереи и губернатор, то доносить Святейшему Синоду и Правительствующему Сенату. И им по суду докладывать самодержавней. И чинить потому ж обоим смертная казнь» (Л. 82). Предполагал Дугин и высшую апелляционную инстанцию — суд самой императрицы.

Кроме трех основных «надзорных» ступеней — священник—протопоп—архиерей — проект Дугина предполагал также существование стоящих ниже данной иерархии специальных «доносителей». В эту должность люди вступали с ведома священника. Должность «доносителя» мог занять и сам священник с ведома протопопа. По доносам «доносителей», подписанным священником и мирскими людьми, воеводе и протопопу полагалось проводить проверки. За ложное сообщение «доносители» ответственности не несли.

Очевидно, что по проекту Дугина священники и протопопы получали существенно больше власти, чем имели ограниченные правом надзора прокуроры, и даже больше прав, чем фискалы. Фактически духовные лица могли остановить любое судебное разбирательство. При этом церковная структура полностью слилась бы с государственной. В ходе реализации на практике идей «Устава христианского жития» доносительство по поводу любых проступков, даже самых мелких, стало бы служебной обязанностью каждого священника. Любопытно, что Дугин «не замечал» очевидного противоречия между возведенным для духовных лиц в обязанность доносительством и требованием сохранять тайну исповеди.

Некоторые из выдвинутых в «Уставе христианского жития» предложения находились в русле общего направления эволюции русского духовенства рассматриваемого периода. Среди таких тенденций — активизировавшийся при Петре I процесс огосударствления церковных структур, выразившийся в создании Синода, передаче духовенству некоторых управленческих функций (объявление на службе о вновь издаваемых законах, ведение метрических книг, выявление раскольников и надзор за ними, наблюдение за проведением «ревизий» податного населения и др.). Еще одна тенденция церковной жизни, которую Дугин явно поддерживал, — уменьшение епархий и усиление связей между архиереями и священниками¹². Третья тенденция, отмечавшаяся исследователями еще для второй половины XVII столетия, это усиление роли поповских старост, которые в первой трети XVIII в. были для архиереев важным рычагом управления церковной жизнью на местах¹³.

Анализ «Устава христианского жития» показывает, что названные тенденции имели сторонников и в среде духовенства. Обычному провинциальному священнику явно хотелось стать частью государственной машины, получив при этом более высокий статус, дополнительную власть и привилегии.

¹² Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в Русской церкви. XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000. С. 267–270.

¹³ Сулова Е. Д. Карельский священник-самозванец перед лицом церковных властей в первой трети XVIII века // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 72–76.

Дугин, безусловно, осознавал последствия собственных предложений — под его пером возникли пары протопоп/воевода и архиерей/губернатор, вместе идущие на смертную казнь за взяточничество. Насколько широко такие стремления были распространены в среде простого священства, сказать сложно. Ясно лишь одно: Дугин рассчитывал, что его идеи будут положительно восприняты «наверху».

Вопреки надеждам, войти в доверие к вышестоящим властям Дугину не удалось. Судьба священника оказалась трагичной. Он был расстрижен по решению архиепископа Феофана (Прокоповича), а затем, 4 апреля 1732 г., стараниями главы Тайной канцелярии генерал-адъютанта А. И. Ушакова, казнен на Сытном рынке Петербурга. Эти события не были никоим образом связаны с литературным творчеством и законодательными инициативами Дугина. Он, отстаивая свои имущественные интересы, ввязался в большую политику, поставил под угрозу карьеру князя Шаховского и проиграл. Е. В. Акельев и Г. О. Бабкова показали, что дела Сыского приказа за 1730–1750-е гг. «позволяют констатировать очень низкую процессуальную эффективность пытки как следственного дела»¹⁴. В случае же с Дугиным пытка оказалась весьма «эффективной». Следователи «выбили» из расстриженного священника нужные для его осуждения показания.

Впрочем, шансов на практическую реализацию «Устав христианского жития» не имел, даже если бы его автор не сложил голову на плахе. Прописанные в «Уставе» привилегии духовенства очевидным образом ущемляли права благородного дворянства, остававшегося основной опорой государственной власти. Вряд ли кто-то из воевод или полковников захотел бы оказаться в подчинении у обычного протопопа. Если же все-таки делать предположения о перспективах развития России в случае принятия «Устава» Дугина, то они представляются весьма мрачными. Достаточно вспомнить, что фискальная служба, созданная Петром I для искоренения лихоимства, быстро превратилась в коррумпированную систему, приносящую огромные доходы самим «искоренителям». Решающий удар по этой системе нанес в 1722–1724 гг. прокурор Военной коллегии Е. И. Пашков, сделавший на борьбе со злоупотреблениями фискалов свой изрядный капитал¹⁵. Теперь же, в 1731 г., Пашков занимал должность вице-губернатора Воронежа и был одним из тех, против кого Дугин выдвигал свои «подозрения» и на кого жаловался сотрудникам Тайной канцелярии. Как видим, люди, делавшие свою карьеру в качестве обвинителей, через какое-то время сами могли оказаться в положении обвиняемых. Превратившиеся в фискалов священники подверглись бы тем самым искушениям, против которых не смогли устоять многие фискалы Петра Великого. Очевидно, что попытка использовать священников в качестве фискалов нанесла бы тяжелый удар по моральному состоянию русского духовенства.

¹⁴ Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730–1750-е годы) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2011. № 4–1. С. 13–26.

¹⁵ Серов Д. О. Фискалы на эшафоте // Родина. 2007. № 11. С. 75–80.

Следует, однако, отметить, что при всей ошибочности предложений Дугина написанный им текст стал ярким отражением реальных проблем с преступностью, соблюдением законов, доступностью суда и его беспристрастностью, защитой собственности, качеством следствия и т. д., которые оставались крайне острыми как в допетровское¹⁶, так и в постпетровское время¹⁷. «Устав христианского жития» является живым откликом на существовавший в русском обществе запрос на справедливость, отражением процесса поиска этой справедливости. Поэтому он остается интереснейшим памятником политической мысли первой трети XVIII столетия. Сочинение Дугина позволяет заглянуть в мир надежд и стремлений одного из простых сельских священников.

Литература

Акельев Е. В. Динамика и структура преступности в постпетровской России: источники и методы анализа // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 1. М., 2014. С. 676–683.

Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыском приказе (1730–1750-е годы) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2011. № 4–1. С. 13–26.

Алматов С. В. Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф. М. Достоевского // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 1. С. 272–287.

Алматов С. В. Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина // *Вестник церковной истории*. 2019. № 1/2(53/54). С. 221–227.

Гуськов А. Г. Как судился Никита Борисович Пушкин за приданое невестки: (к вопросу о быте и нравах московской элиты конца XVII в.) // Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла... К 70-летию Николая Михайловича Рогожина. М., 2019. С. 238–255.

Гуськов А. Г. Отношение к суду в Московском государстве XVII в. (к постановке проблемы) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2017. № 1. С. 84–90.

Гуськов А. Г. Судебная деятельность Посольского приказа (на материалах второй половины XVII в.) // *Российская история*. 2018. № 5. С. 17–24.

¹⁶ *Гуськов А. Г.* Отношение к суду в Московском государстве XVII в. (к постановке проблемы) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2017. № 1. С. 84–90; *Гуськов А. Г.* Судебная деятельность Посольского приказа (на материалах второй половины XVII в.) // *Российская история*. 2018. № 5. С. 17–24; *Гуськов А. Г.* Как судился Никита Борисович Пушкин за приданое невестки: (к вопросу о быте и нравах московской элиты конца XVII в.) // *Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла... К 70-летию Николая Михайловича Рогожина*. М., 2019. С. 238–255.

¹⁷ См., например: *Акельев Е. В.* Динамика и структура преступности в постпетровской России: источники и методы анализа // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 1. М., 2014. С. 676–683.

- Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.
- Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000.
- Манифест о назначении при Сенате генерал-прокурора и в помощь ему обер-прокурора. М., 1730.
- Серов Д. О.* Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.): Историко-правовой очерк. Новосибирск, 2002.
- Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009.
- Серов Д. О.* Фискалы на эшафоте // Родина. 2007. № 11. С. 75–80.
- Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.
- Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в Русской церкви. XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000. С. 267–275.
- Суслова Е. Д.* Карельский священник-самозванец перед лицом церковных властей в первой трети XVIII века // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 63–79.
- Федюкин И. И.* Французский авантюрист при дворе Петра I: Письма и бумаги барона де Сент-Илера. М., 2018.
- Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 116–139.
- Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–91.

Аннотация. В 1731 г. воронежский священник Савва Дугин подготовил проект преобразований, в котором рассматривались самые разные стороны жизни Российской империи. Большое место в сочинениях Дугина отведено вопросам суда, следствия, различным уголовным наказаниям. В целом предложенные изменения сводились к тому, чтобы передать высший надзор над следствием, судом и исполнением наказаний духовенству. Предполагалось выстроить иерархическую систему из священников, в том числе полковых, протопопов и архиереев, которые могли бы осуществлять подобный контроль. *Ключевые слова:* фискалы, история прокуратуры, поповские старосты, протопоп.

Summary. In 1731, the Voronezh priest Savva Dugin prepared a project for transformation, which examined the most diverse aspects of the life of the Russian Empire. A large place in the works of Dugin is devoted to questions of the court, the investigation, various criminal penalties. In general, the proposed changes boiled down to transferring the highest supervision over the investigation, trial and execution of punishments to the clergy. It was supposed to build a hierarchical system of priests, including regiments, archpriests and bishops, who could exercise such control. *Keywords:* fiscals, history of the prosecutor's office, priests' elders, protopop.

С. С. Сингх

Особенности организации работы корабельного церковного хора судовым священником на рубеже XIX и XX вв.

На рубеже XIX и XX вв. на корабли 1-го ранга, некоторые корабли 2-го ранга, отдельные учебные суда Российского императорского флота (РИФ)¹, императорские яхты и пароходы Добровольного флота (ДФ)² назначались православные священнослужители. По согласованию между флагманом³ и протопресвитером военного морского духовенства один из священнослужителей эскадры назначался старшим — благочинным⁴. Его основной задачей было наблюдение за «точным исполнением другими священниками своих обязанностей»⁵.

Главная обязанность священнослужителя — совершение богослужения, которому неизменно предшествовала подготовка, скрытая от глаз большинства молящихся. Значительная оторванность от внешнего мира (в сравнении с полковыми и епархиальными коллегами), замкнутость пространства, зависимость от морской стихии, судового распорядка, качка и другие условия корабельной жизни составляли специфику служения морского священнослужителя. Подготовка к богослужению на корабле осложнялась еще и тем, что священнику приходилось не только организовывать процесс, но и нередко делать все самому: помощников по штату ему не полагалось, можно было рассчитывать только на добровольцев. Делать же приходилось немало: организовать сборку судовой церкви, расставить необходимое имущество, иметь

© Сингх С. С., 2020

¹ Официальное наименование военно-морского флота Российской империи.

² Добровольный флот — судоходное общество, основанное в 1878 г. на добровольные пожертвования. Его суда были резервом военного флота, в мирное время пароходы общества осуществляли грузопассажирские перевозки, в основном на линии «Одесса–Владивосток», в военное время использовались в качестве транспортов и вспомогательных крейсеров.

³ Командующий соединением кораблей, эскадрой, флотом.

⁴ РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 217, л. 78–83.

⁵ Морской устав. 1885. СПб., 1885. С. 82.

в наличии нужные для проведения богослужения вещества, провести спевку хора и подготовить чтецов.

Корабельный церковный хор и вопросы, связанные с его организацией, до сих пор в отечественной историографии полноценно не изучались. В литературе присутствуют лишь отдельные эпизоды, «кочующие» из работы в работу.

Первой из них, где автор не только упоминает корабельный церковный хор интересующего нас периода, но и кратко затрагивает его состав и особенности организации, стала статья российского историка О. Ю. Кузнецова «Русское военно-морское духовенство»⁶. Автор утверждает, что «из числа матросов назначался хор певчих, которые два раза в неделю с разрешения командира корабля собирались на спевку»⁷. Информация о частоте спевок необычна и в известных нам источниках не содержится. Вполне возможно, что существовала такая практика на некоторых кораблях или даже в конкретных эскадрах, однако Кузнецов на источники не ссылается.

Немного больше внимания уделено судовому хору в изданном в 2005 г. учебном пособии В. М. и Ю. В. Котковых⁸. По мнению авторов, «для руководства судовыми певчими приказом командира корабля назначался один из судовых офицеров, а самих певчих набирали из нижних чинов». Здесь вновь отсутствуют ссылки на источник информации, хотя, вероятно, характер издания и не предусматривает их. В отличие от работы Кузнецова, в книге утверждается, что спевка на корабле, на которую обязаны были являться все певчие, проводилась «с разрешения старшего офицера», а не командира⁹. Согласно статье 644 Морского устава, судовой священник состоял «в ведении командира», и все вопросы, связанные с религиозной жизнью моряков или деятельностью священнослужителя, согласовывались именно с командиром корабля¹⁰. Лишь касательно причащения «опасно больных» священник должен был взаимодействовать со старшим офицером¹¹. Поэтому указание на разрешение «старшего офицера», на мой взгляд, представляется необоснованным, тем более что ни на какой источник авторы не ссылаются.

Современный российский историк С. В. Самохвалов, ссылаясь на статью О. Ю. Кузнецова, привел тезис о проведении спевки 2 раза в неделю, а затем развил эту тему: «Подбор певчих и руководство хором их возлагались на судового священника как практически единственного члена экипажа, обязанного досконально знать тонкости церковно-певческого дела». Самохвалов упоминает также о пении ежедневных молитв на корабле «под руководством

⁶ Кузнецов О. Ю. Русское военно-морское духовенство // Военно-морские силы России и Тульский край: Сборник материалов научной конференции. Тула, 1997. С. 17–25.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ Котков В. М., Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. СПб., 2005.

⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ Морской устав. С. 245, 246, 247, 248, 303, 305, 306, 307, 308.

¹¹ Там же. С. 245.

батюшки» и в качестве примера приводит отрывок из книги П. Н. Ларенко¹². Аналогичные сведения о составе судового хора и частоте проведения спевков содержатся в монографии капитана 1-го ранга А. П. Белякова¹³.

Отдельно необходимо коснуться новейшей статьи С. Н. Копылова. Автор уделяет корабельному церковному хору отдельный абзац, указывает его в ключевых словах статьи и заключении, и можно утверждать, что впервые в отечественной историографии исследователь акцентирует внимание читателя на этой теме. Исследователь приводит уже известный тезис о том, что хор состоял из нижних чинов, а «регентом хора помимо судового священника мог быть один из младших офицеров флота». Однако следующее заявление автора вызывает удивление: «Некоторые командиры кораблей заботились о репертуаре своих церковных хоров, так как они являлись предметом их гордости и представляли экипаж судна в выгодном свете при адмиральских смотрах»¹⁴. По моему мнению, церковный хор действительно мог быть «предметом гордости» корабля, но связывать это с адмиральскими «смотрами» как минимум странно. Во-первых, непонятно, что подразумевается под «адмиральским смотром», во-вторых, даже если бы некие «смотры» и проходили, то судовой церковный хор как штатная единица (неофициальная группа моряков) при нем не могла быть задействована. Следовательно, связывать заботу командира о церковном хоре с неким «адмиральским смотром» недопустимо. В-третьих, неясно, что подразумевается автором под заботой «о репертуаре»: закупка нот, организация дополнительных спевков для изучения новых произведений, привлечение профессиональных певцов? При этом ни одно из утверждений Копылова не подтверждено ссылками на источники информации.

Таким образом, представление о судовом церковном хоре в отечественной историографии свелось к трем тезисам: хор состоял из матросов и руководил им офицер, спевка проводилась два раза в неделю, организация хора возлагалась на священника. Последний тезис бесспорен, в то время как первые два, вероятно, являются идеализированным представлением исследователей о корабельном церковном хоре.

Поскольку церковный хор был неофициальной группой моряков, то в официальном делопроизводстве информация о нем отсутствует. Исключения составляют рапорты командиров кораблей, где дается характеристика службы судового священника за время плавания. В них иногда упоминается

¹² Самохвалов С. В. Духовенство военного флота Российской империи. Корабельные священники на рубеже XIX–XX веков (Электронный ресурс: pobeda.ru/duhovenstvo-voennogo-flota-gossiyskoy-imperii.html (дата обращения: 17 декабря 2017 г.).

¹³ Беляков А. П. Религиозное воспитание военных моряков в дореволюционной России. СПб., 2014.

¹⁴ Копылов С. Н. Повседневная служба священников русского флота в конце XIX — начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1(49) (Электронный ресурс: cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-sluzhba-svyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (дата обращения: 24 января 2020 г.).

и церковный хор. Для данной работы важным источником является рапорт командира броненосного фрегата «Адмирал Грейг», где говорится об участии в церковном корабельном хоре офицеров¹⁵. Церковный хор также упоминается в отчетах священнослужителей, которые они составляли после плавания.

В настоящей статье использован отчет иерея Николая Дьякова, где описан состав хора во время рейса парохода ДФ «Владимир» во Владивосток и обратно¹⁶. В Морском уставе церковный хор не упоминается, но данный источник привлечен для исследования, поскольку является главным документом, регламентирующим деятельность судового священника.

Основная информация по судовому церковному хору содержится в дневниках, письмах, воспоминаниях и путевых заметках. Эти источники можно разделить на две группы: составленные представителями духовенства и моряками и иными светскими лицами. К первой группе относятся письма, воспоминания, дневники и путевые заметки, написанные архимандритом Сергием (Страгородским)¹⁷, иеромонахами Зиновием (Дроздовым)¹⁸, протоиереем Дмитрием Поликарповым¹⁹, священниками Петром Добровольским²⁰, Александром Касаткиным²¹, Николаем Дьяковым²², Георгием Левитским²³, Алексеем Ливанским²⁴ и Г. Дьяконовым²⁵. В этих источниках содержится подробная информация о создании хора, организации спевков и др.

¹⁵ РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 217, л. 208, 208 об. (О назначении иеромонахов на суда в кампанию 1890 г.).

¹⁶ Там же, д. 2183, л. 1–4 об. (По отчетному рапорту священника Николая Дьякова, командированного на пароход ДФ).

¹⁷ *Сергий (Страгородский), архим.* На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). М., 2013.

¹⁸ *Зиновий (Дроздов), иером.* С эскадрой до Цусимы. Вятка, 1906.

¹⁹ *Поликарпов Д., свящ.* Воспоминания и впечатления первого судового священника во время заграничного плавания в 1900 году // Вестник военного духовенства. 1908. № 15. С. 472–480; № 16. С. 501–511; № 17. С. 533–542.

²⁰ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 513 (Воспоминания судового священника Петра Добровольского).

²¹ *Касаткин А., свящ.* Пастырь на корабле. Путевые заметки и впечатления священника (из письма на имя о. протопресвитера) // Вестник военного духовенства. 1898. № 17. С. 529–534.

²² *Дьяков Н., свящ.* Год на крейсере «Адмирал Нахимов». СПб., 1904.

²³ *Левитский Г., свящ.* Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 528–534; *Левитский Г., свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 427–436; *Левитский Г., свящ.* Поездка священника во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел» // Вестник военного духовенства. 1897. № 3. С. 86–91; *Левитский Г., свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1899 г. // Вестник военного духовенства. 1900. № 9. С. 275–281.

²⁴ *Ливанский А., свящ.* Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов» (Впечатления и заметки) // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 500–504.

²⁵ *Дьяконов Г., свящ.* Церковно-религиозная жизнь на корабле «Император Александр II», за два года заграничного плавания (1896–1897 гг.) // Вестник военного духовенства. 1907. № 17. С. 537–541; № 18. С. 568–570; № 19. С. 599–608.

Ко второй группе относятся источники, написанные контр-адмиралом Д. В. Никитиным²⁶; цесаревичем Николаем Александровичем²⁷, капитаном 2-го ранга Б. П. Апрелевым²⁸, лейтенантом П. Н. Головиным²⁹, мичманом Б. А. Долговым³⁰, прапорщиком запаса по морской части князем А. П. Чегодаев-Саконским³¹, боцманматом³² А. В. Магдалинским³³ и минным машинистом³⁴ Н. М. Савватеевым³⁵. В них о судовом церковном хоре содержатся отдельные упоминания, однако представлена обширная информация о разных сторонах повседневной жизни личного состава, что позволяет понять, какое место на корабле занимала музыка, и определить контекст, в котором существовал хоровой коллектив.

Большое значение для данного исследования имеют статьи, сообщения и заметки, опубликованные в журнале «Вестник военного и морского духовенства»³⁶, официальном печатном органе Ведомства протопресвитера военного и морского духовенства. Статьи архимандрита Владимира (Гиганова)³⁷ и анонимного священнослужителя³⁸ подробно раскрывают различные аспекты деятельности морского духовенства, в том числе и вопросы организации церковного хора на кораблях разных рангов. Новостные заметки и сообщения содержат в себе общую информацию о судовых церковных хорах и упоминания об их участии в различных мероприятиях³⁹.

²⁶ *Никитин Д. В.* В отлива час. San Francisco, 1938 (Русская морская зарубежная библиотека. № 64).

²⁷ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 225 (Дневник великого князя Николая Александровича).

²⁸ *Апрелев Б. П.* Брызги моря. Прага, 1931 (Русская морская зарубежная библиотека. № 1).

²⁹ *Головин П. Н.* На крейсере «Рюрик» // Война и мир крейсера «Рюрик». 1895–1905 гг. Сборник воспоминаний, статей и документов. СПб., 2013. С. 3–43.

³⁰ *Долгов Б. А.* Плавание учебного корабля крейсера 1-го ранга «Герцог Эдинбургский» 1897–1898. Кронштадт, 1899.

³¹ *Чегодаев-Саконский А. П.* На «Алмазе» от Либавы через Цусиму — во Владивосток. СПб., 2004.

³² Боцманмат — помощник боцмана, унтер-офицерское звание.

³³ *Магдалинский А. В.* На морском распутье. Ярославль, 1954.

³⁴ Минный машинист — нижний чин, обслуживающий на корабле двигатели мин Уайтхеда (торпед).

³⁵ *Ляпунова О. А.* Дневники участника Цусимского сражения 1905 года Савватеева Н. М. Ижевск, 2017.

³⁶ До 1910 г. журнал назывался «Вестник военного духовенства».

³⁷ *Владимир (Гиганов), архим.* Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного духовенства. 1894. № 11. С. 331–345.

³⁸ О пастырском служении в русском военном флоте // Вестник военного духовенства. 1905. № 1. С. 11–18; № 2. С. 41–51.

³⁹ Обзорение о протопресвитером военного и морского духовенства Г. И. Шавельским судовых церквей Балтийского флота и военно-морских Прибалтийского края // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 15–16. С. 555–575; *Тихомиров А., свящ.* Из плавания транспорта «Океан» // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 4. С. 184–185; *Миляновский Ф., свящ.* Из Севастополя // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 9. С. 347–349; *Андреев Д., свящ.* Из Ревеля (погребение лейтенанта В. Е. Крафта) // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 4. С. 522; *Андреев Д., свящ.* Из Гельсингфорса // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 1. С. 39–41.

Таким образом, на основе официальных документов, дневников, писем, воспоминаний, путевых заметок, статей и новостных сообщений представляется возможным выявить особенности организации судового церковного хора на кораблях РИФ и судах ДФ на рубеже XIX и XX вв. Кроме того, будут проверены два основных тезиса историографии по данной теме: о составе хора и регулярности певок.

Судовой церковный хор являлся частью музыкальной жизни корабля так же, как богослужбное пение есть «часть общекультурного наследия нации»⁴⁰. К рубежу XIX и XX вв. на флоте уже сложились музыкальные традиции, которые основывались как на официально установленной сигнальной музыке⁴¹ и оркестрах, так и на самодеятельности. В целом музыкальная культура на флоте носила сильно выраженный двойственный социальный характер: культура нижних чинов «была близка к народной, фольклорной, тогда как культура офицеров, как и всего дворянства, была европеизированной, книжной»⁴². Вероятно, полноценно соединились и сосуществовали оба культурных музыкальных мира лишь во время богослужений в составе церковного хора.

Согласно статье 820 Морского устава, все офицеры и нижние чины должны были присутствовать только при «совершении Божественной литургии или обедни, а также при торжественных молебствиях... при остальных богослужениях присутствуют одни желающие»⁴³. Чтобы привлечь к богослужению моряков, священнику было необходимо уделять большое внимание благолепию церковного пения и чтения. Как отмечает анонимный священнослужитель, во многом именно стройностью и благозвучием хора можно «привлечь и расположить к богослужению»⁴⁴ личный состав корабля.

На кораблях, в том числе и ДФ⁴⁵, существовала традиция петь вечерние и утренние молитвы⁴⁶, а также молитвы перед принятием пищи⁴⁷. Если богослужения совершались на корабле, как правило, один-два раза в неделю, то молитвы пелись каждый день и были закреплены в Морском уставе⁴⁸, а возглавить молитву священнослужителю следовало в первый же день служения на корабле. Кроме того, любое плавание неизменно начиналось с молебна, пение на котором также было желательным. Священник мог пригласить цер-

⁴⁰ Силуан (Туманов), игум. Роль православного пения в деле церковного просветительства // Церковь и время. 2013. № 4(65). С. 247.

⁴¹ Прикладная музыка, необходимая для передачи приказов, сигнализации, оповещения.

⁴² Назаренко К. Б. Крестьянин на флоте после отмены крепостного права: Служебное положение и самосознание // Проблемы аграрной истории Северо-запада России: К 150-летию отмены крепостного права в России. Международная межвузовская научная конференция. Псков, 2011. С. 202.

⁴³ Морской устав. С. 304.

⁴⁴ О пастырском служении в русском военном флоте // Вестник военного духовенства. 1905. № 1. С. 14.

⁴⁵ Дьяков Н., свящ. Год на крейсере «Адмирал Нахимов». СПб., 1904. С. 176.

⁴⁶ Апрелев Б. П. Указ. соч. С. 7.

⁴⁷ Ливанский А., свящ. Указ. соч. С. 502.

⁴⁸ Морской устав. С. 304.

ковный хор с берега, как сделал, например, иерей А. Ливанский⁴⁹ перед отплытием парохода «Саратов» в 1896 г., но это лишь ненадолго отсрочило необходимость создавать судовой хор.

В связи с этим, по мнению анонимного священнослужителя, со стороны «корабельного начальства» первым требованием к кандидату в судовые священники являлась его способность руководить хором⁵⁰. Это умение оказалось действительно необходимо. Как отмечал, например, иерей Г. Левитский⁵¹, организация хора была его «первой заботой»⁵² при вступлении в должность судового священника⁵³. Однако достоверно известно лишь о двух священнослужителях (иерей Георгий Левитский⁵⁴ и иеромонах Порфирий⁵⁵), бывших певцами, поэтому можно предположить, что корабельное начальство не заботилось о том, чтобы судовыми священниками становились люди, обладавшие музыкальными знаниями и способностями. Ситуация облегчалась, если священник назначался на корабль с давно укомплектованной командой, где произошла лишь смена духовенства. Но если команда корабля только формировалась, то первое, что ему было необходимо сделать, — произвести отбор певцов в хор.

Иерей Г. Левитский упоминал, что находилось много желающих петь в церковном хоре, но при этом на деле выяснялось, что многие из них оказывались «непригодными» для пения⁵⁶. Контр-адмирал Д. В. Никитин также отметил, что на кораблях «никогда не было недостатка в желающих петь в хоре»⁵⁷. А значит, от пастыря требовалось умение не только грамотно прослушивать и отбирать певчих, но и избегать межличностных конфликтов в случае отказа.

На крупных кораблях — броненосцах и крейсерах 1-го ранга, где экипаж составлял от 400–500 до 700–800 человек, по мнению архимандрита Владимира (Гиганова)⁵⁸, «никогда не бывает недостатка в певчих, так как из такого

⁴⁹ Ливанский А., *свящ.* Указ. соч. С. 500.

⁵⁰ О пастырском служении в русском военном флоте. С. 14.

⁵¹ Иерей Георгий Левитский (1849–1908 гг.) был судовым священником пароходов ДФ «Саратов» (в 1894, 1895, 1899 гг.) и «Орел» (в 1896 г.). Каждое плавание иерей Георгий подробно зафиксировал в записках, благодаря чему представляется возможным выявить не только особенности служения на судах ДФ, но и проследить, как с опытом меняется исполнение священнослужителем своих обязанностей.

⁵² Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

⁵³ Левитский Г., *свящ.* Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел». С. 86.

⁵⁴ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

⁵⁵ Магдалинский А. В. Указ. соч. С. 131.

⁵⁶ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

⁵⁷ Никитин Д. В. Указ. соч. С. 93.

⁵⁸ Архимандрит Владимир (Гиганов; 1854 — не ранее 1924 г.) служил судовым священником на крейсерах 1-го ранга в 1894–1897 гг.

числа всегда найдется порядочный выбор»⁵⁹, и священнослужитель может подобрать наиболее талантливых и музыкально образованных певчих. Во время службы на крейсере 1-го ранга «Владимир Мономах»⁶⁰ ему удалось создать хор из 9 человек, опытных в церковном пении и знающих ноты, которые, благодаря своим качествам, легко готовили песнопения к богослужениям, молебнам и т. д.⁶¹ и не обременяли священнослужителя. А если бы хор был разнородным и большим по составу, то архимандриту пришлось бы тратить на него много времени. Как видим, грамотный подбор голосов мог во многом облегчить жизнь самого священника.

У судового священника крейсера «Герцог Эдинбургский» Александра Касаткина также не возникло проблем с подбором певчих для церковного хора⁶². Однако не на всех кораблях 1-го ранга удавалось так легко, как это отмечает архимандрит Владимир, подобрать певчих. Так, несмотря на то что численность экипажа броненосца «Император Александр II составляла 616 человек (31 офицер и 585 нижних чинов)⁶³, согласно воспоминаниям его судового священника Г. Дьяконова, «пение долго составляло слабое место нашего богослужения, среди желающих петь не находилось самых нужных голосов»⁶⁴.

На небольших кораблях, где «команды не более 200 человек, как например, крейсер «Рында», выбор певчих оказывается более затруднительным». Обычно находилось «человек 5–6, знающих церковное пение»⁶⁵, но о подборе по качеству, знаниям, умениям, образовании речи быть уже не могло, и в таком хоре, как правило, была заметна разница в «качестве» пения по сравнению с хорами кораблей 1-го ранга⁶⁶.

Подбор певцов для церковного хора на пароходах ДФ имел свою специфику. Рейсы из Одессы во Владивосток и обратно длились не более четырех месяцев⁶⁷, а священнослужитель назначался на судно каждый раз лично протопресвитером⁶⁸. На судах ДФ количество пассажиров (не считая личного состава) могло превышать 1700 человек⁶⁹, в то время как личный состав самых крупных броненосцев не превышал 900 человек. Да и пассажиры в каж-

⁵⁹ Владимир (Гиганов), архим. Указ. соч. С. 332.

⁶⁰ Владимир (Гиганов Василий Васильевич), архимандрит (Электронный ресурс: s-kamenskiy.ru/news/uralskie_turisty_xix_veka/2012-02-08-10 (дата обращения: 12 мая 2018 г.)).

⁶¹ Владимир (Гиганов), архим. Указ. соч. С. 332.

⁶² Касаткин А., свящ. Указ. соч. С. 530.

⁶³ Бережной С. С. Линейные и броненосные корабли. Канонерские лодки. М., 1997. С. 24.

⁶⁴ Дьяконов Г., свящ. Указ. соч. С. 539.

⁶⁵ Владимир (Гиганов), архим. Указ. соч. С. 332.

⁶⁶ Там же. С. 333.

⁶⁷ Рейс из Одессы во Владивосток или обратно занимал 40–45 дней. Подробнее см.: РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 540, л. 1.

⁶⁸ Левитский Г., свящ. Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел». С. 86.

⁶⁹ Левитский Г., свящ. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. С. 528.

дом из рейсов были новые и различные по своему статусу: новобранцы⁷⁰, переселенцы⁷¹, заключенные⁷² и т. д. Поэтому и формировался церковный хор на пароходах иначе, нежели на кораблях. На одном рейсе желающих петь могло оказаться много⁷³, и священник производил отбор «пригодных»⁷⁴, а на другом — всего лишь несколько человек⁷⁵.

Главное отличие церковного хора на корабле от хора на пароходе состояло в том, что в первом случае, как правило, хор был постоянным, и священнику требовалось лишь поддерживать его, а во втором — временным явлением, и каждый рейс его было необходимо создавать заново. При рейсе во Владивосток хор формировался преимущественно из пассажиров. Состав таких хоров был нередко очень разнородным. Вот как описывает подобный хор архимандрит Сергей (Страгородский) во время плавания на пароходе ДФ «Кострома»: «Составился импровизированный хор из «образного», какого-то псаломщика, случайно нашедшегося среди пассажиров 3-го класса, нескольких офицеров. Сначала хватили врознь, но потом поправились, и дело пошло на лад. Потом устроим спевку, и тогда выйдет еще лучше»⁷⁶. При перевозке заключенных из их числа могли также организовать хор, как это, например, было на пароходе «Ярославль» в 1893 г.⁷⁷ При перевозке новобранцев хор состоял преимущественно из военнослужащих⁷⁸. Во время обратного рейса из Владивостока в Одессу хор чаще формировался из личного состава пароходов, например, на обратном рейсе парохода «Саратов» в 1895 г. он состоял из матросов под руководством старшего механика⁷⁹. Согласно отчету иерея Николая Дьякова, во время обратного рейса парохода «Владимир» в 1899 г. церковный хор состоял «из музыкантов с профессиональным регентом»⁸⁰. Однако это единственный известный нам случай.

Кроме проблем, связанных с численностью людей на борту, священник сталкивался еще с двумя. При формировании мужских хоров традиционно

⁷⁰ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

⁷¹ Сергей (Страгородский), *архим.* Указ. соч. С. 64.

⁷² Там же. С. 94.

⁷³ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1899. С. 276.

⁷⁴ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

⁷⁵ Левитский Г., *свящ.* Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел». С. 90.

⁷⁶ Сергей (Страгородский), *архим.* Указ. соч. С. 17.

⁷⁷ Подробнее см.: Сингх С. С. Деятельность православного духовенства на пароходах Добровольного флота в конце XIX века // Сборник статей участников Международной школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.) / Отв. ред. Ю. А. Петров, В. Н. Круглов. М., 2019. С. 158.

⁷⁸ РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 2183, л. 3 об.

⁷⁹ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 435.

⁸⁰ РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 2183, л. 3 об.

возникала проблема: на нижние партии баритона и баса всегда находились кандидаты, в то время как подобрать теноров для верхних партий оказывалось сложнее⁸¹, поэтому нередко не удавалось на все партии найти «нужные голоса»⁸². Возникала и более сложная проблема — разнообразие церковных напевов. Священник нередко сталкивался с региональными версиями обиходного пения, и на спевках приходилось прикладывать немало усилий для достижения единообразия. Случаи, когда моряки и пассажиры происходили из одной местности, являлись редкостью⁸³.

Однако вывод о том, что забота о церковном хоре на всех кораблях всецело лежала на священниках, был бы преувеличением. В каждом случае ситуация складывалась по-разному: на некоторых кораблях не хватало людей, способных помочь священнику⁸⁴, но нередко находились моряки или пассажиры, обладавшие необходимыми знаниями и навыками, некоторые из них могли стать даже руководителями хора — регентами.

По мнению контр-адмирала Д. В. Никитина, это «регентство почти всегда было монополией фельдшеро́в», что, по его мнению, связано с тем, что «в фельдшерской школе администрация, по-видимому, очень любовно и со знанием дела обучала молодых людей церковному пению, и флот получал оттуда превосходных регентов»⁸⁵. Данное утверждение подтверждается словами судового священника броненосца «Император Александр II», который, описывая сложности с организацией корабельного хора, подчеркивал, что только через год, с появлением на корабле фельдшера Яковлева, удалось добиться того, что хоровой коллектив «стал петь прекрасно»⁸⁶.

На одном из рейсов парохода «Орел» функции регента выполнял пассажир-фармацевт⁸⁷, на этом же судне во время русско-японской войны регентом был матрос⁸⁸, на пароходе «Саратов» — пассажир-новобранец⁸⁹, на пароходе «Владимир» — пассажир-офицер⁹⁰, на броненосце «Адмирал Сенявин» — минный машинист Рудаков⁹¹, а на бронепалубном крейсере «Олег»⁹² — старший баталер⁹³. Руководство церковным хором офицером на кораблях военно-морского флота в известных нам источниках упоминается дважды: на броненосном

⁸¹ Никитин Д. В. Указ. соч. С. 93.

⁸² Дьяконов Г., *свящ.* Указ. соч. С. 539.

⁸³ Левитский Г., *свящ.* Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел». С. 86.

⁸⁴ Дьяконов Г., *свящ.* Указ. соч. С. 607.

⁸⁵ Никитин Д. В. Указ. соч. С. 93.

⁸⁶ Дьяконов Г., *свящ.* Указ. соч. С. 539.

⁸⁷ Левитский Г., *свящ.* Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел». С. 86.

⁸⁸ Зиновий (Дроздов), *иером.* Указ. соч. С. 10.

⁸⁹ Ливанский А., *свящ.* Указ. соч. С. 502.

⁹⁰ РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 2183, л. 3 об.

⁹¹ Ляпунова О. А. Указ. соч. С. 128.

⁹² Магдалинский А. В. Указ. соч. С. 91.

⁹³ Баталер — специалист, ведающий на корабле продовольственным, вещевым и другими видами снабжения.

крейсере «Рюрик» П⁹⁴ регентом был мичман⁹⁵, а на линейном корабле «Андрей Первозванный» — старший судовой врач⁹⁶. Поэтому можно утверждать, что гипотеза, выдвигаемая в историографии о руководстве хора офицером, не находит подтверждения в источниках, а скорее является исключением.

В качестве певчих ответственно относящиеся к делу священнослужители старались привлечь в церковный хор и запевал, участников ансамблей из матросских коллективов, и любителей пения, обладавших музыкальными способностями из офицеров⁹⁷. Поэтому певчими могли быть не только матросы, но и офицеры⁹⁸, причем даже высокого чина⁹⁹. Например, в 1894 г. капитан 1-го ранга В. М. Григораш¹⁰⁰, находясь на пароходе «Саратов» в качестве пассажира, «всегда почти бывал на спевках и каждую службу пел с певчими»¹⁰¹. На броненосном фрегате «Адмирал Грейг» корабельный церковный хор состоял из офицеров и матросов¹⁰². Однако чаще в источниках фигурируют упоминания о том, что церковный хор состоит из матросов¹⁰³.

Можно предположить, что церковное пение, ввиду того что оно было хоровым и близким к матросской фольклорной культуре, стало как бы прерогативой и зоной ответственности матросов. Однако на рубеже XIX и XX вв. в церковном пении распространились авторские произведения, отличавшиеся от традиционной крестьянской музыкальной культуры. Сам факт участия в хоре офицеров, неоднократно зафиксированный в источниках, является настоящим феноменом, поскольку офицеры не общались с матросами в неформальной обстановке и не проводили совместно досуг ввиду высоких словесных барьеров. Особенно необычным выглядит участие офицеров в богослужении в качестве певцов и чтецов¹⁰⁴, если иметь в виду, что офицеры не участвовали ни в одном другом виде деятельности священника (например,

⁹⁴ Первый броненосный крейсер с таким названием погиб в бою с японскими кораблями в Корейском проливе 14 августа 1904 г.

⁹⁵ Обозрение о. протопресвитером... // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 15–16. С. 559.

⁹⁶ Андреев Д., *свящ.* Из Гельсингфорса // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 1. С. 39.

⁹⁷ См., например: Касаткин А., *свящ.* Указ. соч. С. 530.

⁹⁸ Сергей (Страгородский), *архим.* Указ. соч. С. 17.

⁹⁹ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 435.

¹⁰⁰ Григораш Вадим Матвеевич (1842–1909 гг.), командир Сибирского флотского экипажа.

¹⁰¹ Левитский Г., *свящ.* Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 530.

¹⁰² РГИА, ф. 806, оп. 4, д. 217, л. 208.

¹⁰³ См., например: Сергей (Страгородский), *архим.* Указ. соч. С. 254; Магдалинский А. В. Указ. соч. С. 91; Обозрение о. протопресвитером... // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 15–16. С. 559; Андреев Д., *свящ.* Из Гельсингфорса // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 1. С. 39.

¹⁰⁴ Подробнее см.: Сингх С. С. Особенности богослужебного чтения в судовых церквях на рубеже XIX–XX веков // Сборник студенческих научных работ ПСТГУ 2019. М., 2019. С. 102–108.

духовные беседы и чтения, работа судовой церковной библиотеки). Не отрицая сугубо религиозного мотива, необходимо отметить, что многие из них не были людьми, сознательно участвовавшими в таинствах Церкви, и что для большинства офицеров участие в богослужении являлось лишь разнообразием рутинной корабельной жизни¹⁰⁵.

Основной и практически единственный вид работы с хором — хоровая репетиция (спевка) проводилась священнослужителем¹⁰⁶, а при наличии — регентом¹⁰⁷. При наилучших обстоятельствах, т. е. при наличии способных певцов и регента, спустя «две-три спевки, хор был готов»¹⁰⁸. Для дальнейшего пения, разучивания новых песнопений и подготовки к богослужениям от священнослужителя не требовалось особых усилий, тем более при наличии регента¹⁰⁹. Наиболее благоприятную ситуацию с певцами описывает иерей Георгий Левитский: «Нашлось довольно знающих церковное пение и даже порядок богослужения: это были преимущественно дети духовного звания, учившиеся в духовных школах»¹¹⁰. Но подходящие певцы, а уж тем более певец, способный стать регентом, находились не всегда, и поэтому нередко спевки носили иной характер и решали следующие задачи: 1. Если по тем или иным причинам священнослужителю не удалось произвести предварительный отбор кандидатов, то на первых 2–3 спевках следовало отсеять неспособных певцов¹¹¹. 2. Основная задача спевки — добиться стройного благозвучного звучания хора, переучить певцов из других губерний для достижения единообразных напевов. 3. Поскольку многие певцы нередко не знали чинопоследования богослужений и напевов песнопений, особенно великопостных¹¹², священнику необходимо было обучать их.

Данную задачу оригинально решил иерей Георгий Левитский: «Для певчих же мной составлено было особое подробное чинопоследование всенощного бдения и литургии, с выпиской некоторых песнопений целиком»¹¹³. Но главной задачей была подготовка к службам¹¹⁴ и разучивание новых песнопений, особенно к праздничным богослужениям¹¹⁵.

¹⁰⁵ Подробнее см.: *Синх С. С.* Богослужебная деятельность судового священника в мемуарах, дневниках и письмах офицеров Российского императорского флота // Вестник Омской православной духовной семинарии. Вып. 2(7). Омск, 2019. С. 89–96.

¹⁰⁶ *Зиновий (Дроздов), иером.* Указ. соч. С. 10; *Левитский Г., священ.* Впечатления и воспоминания священника... С. 530.

¹⁰⁷ *Никитин Д. В.* Указ. соч. С. 185.

¹⁰⁸ *Левитский Г., священ.* Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел». С. 86.

¹⁰⁹ *Владимир (Гиганов), архим.* Указ. соч. С. 332.

¹¹⁰ *Левитский Г., священ.* Впечатления и воспоминания священника... С. 530.

¹¹¹ *Левитский Г., священ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

¹¹² *Касаткин А., священ.* Указ. соч. С. 530.

¹¹³ *Левитский Г., священ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 428.

¹¹⁴ *Левитский Г., священ.* Впечатления и воспоминания священника... С. 530.

¹¹⁵ *Левитский Г., священ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 430.

К сожалению, из известных нам источников невозможно точно установить репертуар, исполняемый корабельными церковными хорами. Согласно воспоминаниям контр-адмирала Д. В. Никитина, морякам нравилось, когда хор исполнял обиходные песнопения, однако «как общее правило, регенты наши любили себя показать, разучивая с хором сложные, с сольными номерами, партитуры»¹¹⁶. Также есть упоминание о том, что ноты церковных песнопений хранились у судового образа¹¹⁷. Вероятно, репертуар напрямую зависел от состава хора, амбиций регента, пожеланий офицеров, священнослужителя, а также наличия нот, которые во время заграничных плаваний могли быть в дефиците.

Таким образом, мы видим, что священнослужители проводили большую работу с певцами, имеющими разный уровень подготовки. Следовательно, они должны были обладать значительными знаниями и музыкальными способностями. Иначе, как подчеркивал иерей Г. Левитский, «если не найдется среди самих певчих человека, основательно знающего пение и способного быть руководителем, то горе священнику, если он сам не знает пения»¹¹⁸.

Организация спевки была достаточно сложным мероприятием. Но так как работа с церковным хором не нашла отражения в статьях Морского устава, а для любых действий на борту необходимо разрешение командира или старшего офицера, то священнослужители нередко сталкивались с различными организационными сложностями. Основными проблемами были время и место проведения спевки.

Иерей Александр Касаткин писал: «С одной стороны, я едва мог выбирать свободное для спевки время, так как у команды, согласно расписанию, каждый час занят; с другой, если и устраивалась спевка, то обыкновенно приходили не все певчие: кто, оказывалось, был в карауле, кто на чередных шлюпках¹¹⁹, кто устал и т. д.»¹²⁰. Вероятно, автор имеет в виду попытки проведения репетиций в свободное от службы время, однако даже в обозначенное в корабельном расписании личное время часть команды неизменно несла вахтенную службу. Минный машинист Н. М. Савватеев также отмечал, что на броненосце «Адмирал Сенявин» спевки к воскресной литургии проходили по субботам в свободное от службы время¹²¹.

Упоминания об обстоятельствах проведения спевки на других кораблях в источниках отсутствуют, однако, исходя из корабельного распорядка, можно предположить, что ситуация складывалась аналогично. Вероятно, могли быть случаи, когда командир или старший офицер шли навстречу священнослужителю и освобождали необходимых для спевки моряков. Но ни

¹¹⁶ Никитин Д. В. Указ. соч. С. 185.

¹¹⁷ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 513, л. 76.

¹¹⁸ Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 427.

¹¹⁹ Очередные или чередные шлюпки предназначались для сообщения с берегом и должны были отходить от корабля и от берега в определенное расписанием время.

¹²⁰ Касаткин А., свящ. Указ. соч. С. 531.

¹²¹ Лятунова О. А. Указ. соч. С. 4.

в одном из рассматриваемых источников подобных упоминаний не содержится. Кроме того, возможно, отсутствие упоминаний связано с тем, что далеко не все священнослужители или регенты считали необходимым регулярно проводить спевки или же пытаться собрать на репетиции всех певчих.

Стоит также отметить, что на пароходах ДФ, ввиду того что чаще всего певчими были пассажиры, подобных проблем не возникало. И, например, иерей Георгий Левитский во всех плаваниях имел возможность проводить спевки, когда ему было необходимо¹²². Можно предположить, что на кораблях РИФ ввиду судового распорядка спевки проводились не чаще, чем раз в неделю. Гипотеза, выдвигаемая в отечественной историографии о том, что спевки проходили не менее двух раз в неделю, не находит подтверждения в источниках. Не исключено, что на отдельном корабле такая практика могла иметь место, однако на данный момент известен лишь один случай проведения двух спевок на одной неделе¹²³, но они были лишь подготовкой к конкретному богослужению.

Для спевок на каждом корабле использовались различные помещения. Их выбор зависел от договоренностей с командиром или старшим офицером: от кубрика¹²⁴ до офицерской кают-компании¹²⁵. Офицеры могли способствовать организации работы хора, особенно на этапе его создания. Единственный известный эпизод связан с деятельностью капитана 2-го ранга О. О. Рихтера в 1907 г. Он организовал церковное пение на миноносцах, где судовые священнослужители не полагались, и религиозная жизнь целиком зависела от офицеров¹²⁶.

Известен и противоположный пример. У иерея Александра Касаткина, судового священника учебного корабля «Герцог Эдинбургский», возникли проблемы с посещением певчими спевок. И поскольку они являлись матросами, за решением данной проблемы он обратился к офицерам, которые, по его мнению, должны были помочь в контроле за посещением, однако «никто из офицеров не желал принять участия»¹²⁷. В записках мичмана Б. А. Долгова¹²⁸, описывающего это же плавание, какая-либо информация как о церковном пении вообще, так и об этом инциденте в частности, отсутствует. Вероятно, его, как и многих офицеров, подобные вопросы не интересовали.

Хорошее богослуженное пение могло способствовать воцерковлению членов команды, ведь «было отрадно, находясь где-нибудь в тропиках, среди Индийского океана, будучи в церкви, перенестись душой на далекую родину»¹²⁹. Пение «в открытом море как-то особенно торжественно» зву-

¹²² См., например: *Левитский Г., свящ.* Впечатления и воспоминания священника... С. 530.

¹²³ *Зиновий (Дроздов), иером.* Указ. соч. С. 10.

¹²⁴ *Никитин Д. В.* Указ. соч. С. 185.

¹²⁵ *Левитский Г., свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 430.

¹²⁶ *Никитин Д. В.* Указ. соч. С. 94–96.

¹²⁷ *Касаткин А., свящ.* Указ. соч. С. 531.

¹²⁸ *Долгов Б. А.* Указ. соч.

¹²⁹ *Никитин Д. В.* Указ. соч. С. 95.

чало¹³⁰, ведь богослужения часто проходили «на вольном воздухе и под открытым небом»¹³¹, и у молящихся, особенно при хорошем пении, возникало ощущение единения с природой. Так это чувство описывает архимандрит Сергей (Страгородский): «И вот под непрерывный стук винта среди потемневшего уже моря далеко-далеко понеслось наше пение. Редко случалось молиться так, как в этот раз. Днем слишком светло в море. Невольно себя отделяешь от него. Теперь же, когда море только шумело невидимое, когда только чувствовалась его близость и бесконечность, как-то сливаешься с ним. Точно бы и оно участвует в нашем слабом, замирающем среди волн пении»¹³². Пение было естественной формой миссионерской деятельности на борту, оно привлекало на богослужение не только православных, но даже моряков и пассажиров лютеранского и католического вероисповедания¹³³.

В дореволюционной России во многом благозвучное, стройное пение являлось вопросом престижа. И заботясь о благолепном пении, руководитель нередко во главу угла ставил не воцерковление, а создание коллектива, способного произвести должное впечатление. Хорошо подготовленный хор играл большую роль в заграничных плаваниях, представляя Русскую Православную Церковь, участвовал в богослужениях в православных зарубежных миссиях¹³⁴, встречал и провожал архиереев других православных Церквей во время их визитов на корабль¹³⁵. Корабельный хор участвовал в различных торжественных богослужениях и церковных мероприятиях, проводимых как на кораблях, так и на берегу¹³⁶, хор вместе со священнослужителем мог приглашаться на те корабли, где судовых священников не было¹³⁷.

Таким образом, гипотезы, выдвигаемые в историографии, не подтверждаются: руководство корабельным церковным хором офицером является исключением, а проведение спевков редко было регулярным и зависело от ситуации на корабле. В целом корабельный церковный хор представлял собой противоречивое явление. Церковный хор как неофициальная группа моряков не фигурировал в Морском уставе, однако его организация была для судового священника, вне зависимости от его музыкальных способностей, обязательным мероприятием, без которого не могла должным образом проходить религиозная жизнь моряков: положенные по Морскому уставу ежедневные молитвы и богослужения. Корабельное начальство подготовке церковного хора

¹³⁰ Поликарпов Д., *свящ.* Воспоминания и впечатления первого судового священника во время заграничного плавания в 1900 году // Вестник военного духовенства. 1908. № 15. С. 477.

¹³¹ Ливанский А., *свящ.* Указ. соч. С. 502.

¹³² Сергей (Страгородский), *архим.* Указ. соч. С. 27.

¹³³ Левитский Г., *свящ.* Впечатления и воспоминания священника... С. 530.

¹³⁴ Левитский Г., *свящ.* Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1895. С. 435.

¹³⁵ Дьяконов Г., *свящ.* Указ. соч. С. 602; Тихомиров А., *свящ.* Из плавания транспорта «Океан» // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 4. С. 184.

¹³⁶ Миляновский Ф., *свящ.* Из Севастополя // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 9. С. 348; Андреев Д., *свящ.* Из Ревеля (погребение лейтенанта В. Е. Крафта) // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 4. С. 522.

¹³⁷ Чегодаев-Саконский А. П. Указ. соч. С. 81.

должного внимания не уделяло, однако на богослужении благолепное пение было ожидаемым, тем более, что хоровой коллектив мог играть значимую роль во время различных торжественных церковных мероприятий. Священнослужители, а при наличии регенты, проводили большую работу с певцами, имеющими разный уровень подготовки. На судах ДФ хоровой коллектив создавался преимущественно из пассажиров, и при каждом новом рейсе его приходилось создавать заново. Плавания кораблей РИФ были более длительными, чем у пароходов ДФ, поэтому хор мог быть постоянным коллективом.

Значительная часть упоминаемых в источниках хоров на военных кораблях состояла из матросов, но существуют упоминания об участии офицеров в составе хора. Их участие является уникальным явлением, ведь и быт, и досуг у офицеров и нижних чинов кардинально отличались.

Священнослужитель своей фигурой и деятельностью имел шанс объединить личный состав корабля, и корабельный хор здесь мог сыграть ключевую роль. Однако офицеры чаще всего по тем или иным причинам не только не принимали участия в церковном хоре, но и не способствовали его работе. Возможно, отчасти это связано с тем, что далеко не все пастыри обладали способностями, должным уровнем подготовки и заинтересованностью в грамотной организации хорового коллектива. Можно предположить, что именно богослужение, церковное пение и чтение могли стать уникальной площадкой, где офицеры и матросы взаимодействовали бы вне корабельной службы. Поэтому, если бы организации корабельного церковного хора было уделено большее внимание со стороны духовенства и офицеров, то хоровой коллектив, как и само богослужение, мог бы способствовать стабилизации взаимоотношений внутри личного состава.

Литература

Андреев Д., священник. Из Ревеля (погребение лейтенанта В. Е. Крафта) // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 4. С. 522.

Андреев Д., священник. Из Гельсингфорса // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 1. С. 39–41.

Апрелев Б. П. Брызги моря. Прага, 1931 (Русская морская зарубежная библиотека. № 1).

Беляков А. П. Религиозное воспитание военных моряков в дореволюционной России. СПб., 2014.

Бережной С. С. Линейные и броненосные корабли. Канонерские лодки. М., 1997.

Владимир (Гиганов), архимандрит. Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного духовенства. 1894. № 11. С. 331–345.

Головин П. Н. На крейсере «Рюрик» // Война и мир крейсера «Рюрик». 1895–1905 гг. Сборник воспоминаний, статей и документов. СПб., 2013. С. 3–43.

Долгов Б. А. Плавание учебного корабля крейсера 1-го ранга «Герцог Эдинбургский» 1897–1898. Кронштадт, 1899.

Дьяков Н., священник. Год на крейсере «Адмирал Нахимов». СПб., 1904.

Дьяконов Г., священник. Церковно-религиозная жизнь на корабле «Император Александр II», за два года заграничного плавания (1896–1897 гг.) // Вестник военного духовенства. 1907. № 17. С. 537–541; № 18. С. 568–570; № 19. С. 599–608.

Зиновий (Дроздов), иером. С эскадрой до Цусимы. Вятка, 1906.

Касаткин А., священник. Пастырь на корабле. Путевые заметки и впечатления священника (из письма на имя о. протопресвитера) // Вестник военного духовенства. 1898. № 17. С. 529–534.

Копылов С. Н. Повседневная служба священников русского флота в конце XIX – начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1(49) (Электронный ресурс: cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-sluzhba-svyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (дата обращения: 24 января 2020 г.)).

Котков В. М., Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. СПб., 2005.

Кузнецов О. Ю. Русское военно-морское духовенство // Военно-морские силы России и Тульский край: Сборник материалов научной конференции. Тула, 1997. С. 17–25.

Левитский Г., священник. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 528–534.

Левитский Г., священник. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 427–436.

Левитский Г., священник. Поездка священника во Владивосток в 1896 году на пароходе ДФ «Орел» // Вестник военного духовенства. 1897. № 3. С. 86–91.

Левитский Г., священник. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе ДФ «Саратов» весной 1899 // Вестник военного духовенства. 1900. № 9. С. 275–281.

Ливанский А., священник. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов» (Впечатления и заметки) // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 500–504.

Ляпунова О. А. Дневники участника Цусимского сражения 1905 года Саватеева Н. М. Ижевск, 2017.

Магдалинский А. В. На морском распутье. Ярославль, 1954.

Милянковский Ф., священник. Из Севастополя // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 9. С. 347–349.

Морской устав. 1885. СПб., 1885.

Назаренко К. Б. Крестьянин на флоте после отмены крепостного права: Служебное положение и самосознание // Проблемы аграрной истории Северо-запада России: К 150-летию отмены крепостного права в России. Международная межвузовская научная конференция. Псков, 2011.

Никитин Д. В. В отлива час. San Francisco, 1938 (Русская морская зарубежная библиотека. № 64).

О пастырском служении в русском военном флоте // Вестник военного духовенства. 1905. № 1. С. 11–18; № 2. С. 41–51.

Обозрение о. протопресвитером военного и морского духовенства Г. И. Шавельским судовых церквей Балтийского флота и военно-морских Прибалтийского края // Вестник военного и морского духовенства. 1912. № 15–16. С. 555–575.

Поликарпов Д., свящ. Воспоминания и впечатления первого судового священника во время заграничного плавания в 1900 году // Вестник военного духовенства. 1908. № 15. С. 472–480; № 16. С. 501–511; № 17. С. 533–542.

Самохвалов С. В. Духовенство военного флота Российской империи. Корабельные священники на рубеже XIX–XX веков (Электронный ресурс: pobeda.ru/duhovenstvo-voennogo-flota-rossiyskoy-imperii.html (дата обращения: 17 декабря 2017 г.)).

Сергий (Страгородский), архим. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). М., 2013.

Силуан (Туманов), игум. Роль православного пения в деле церковного просветительства // Церковь и время. 2013. № 4(65). С. 245–259.

Сингх С. С. Богослужбная деятельность судового священника в мемуарах, дневниках и письмах офицеров Российского императорского флота // Вестник Омской православной духовной семинарии. Омск, 2019.

Сингх С. С. Деятельность православного духовенства на пароходах Добровольного флота в конце XIX века // Сборник статей участников Международной школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.) / Отв. ред. Ю. А. Петров, В. Н. Круглов. М., 2019. С. 155–161.

Сингх С. С. Особенности богослужбного чтения в судовых церквях на рубеже XIX–XX веков // Сборник студенческих научных работ ПСТГУ 2019. М., 2019. С. 102–108.

Тихомиров А., свящ. Из плавания транспорта «Океан» // Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 4. С. 184–185.

Чегодаев-Саконский А. П. На «Алмазе» от Либавы через Цусиму — во Владивосток. СПб., 2004.

Аннотация. Статья посвящена малоизвестному аспекту деятельности судового священника — организации церковного корабельного хора. Рассмотрены особенности создания и функционирования коллектива на разных кораблях Российского императорского флота и судах Добровольного флота. *Ключевые слова:* российский императорский флот, судовой священник, морское духовенство, корабельный церковный хор, музыка на флоте.

Summary. The article is devoted to a little-known aspect of the work of the navy chaplains — the organization of the ship's chapel choir. The author has considered the peculiarities of the creation and functioning of the collective on different ships of the Russian Imperial Navy and on the vessels of the Dobroflot. *Keywords:* Russian Imperial Navy, navy chaplain, navy clergy, the ship's chapel choir, music in the navy.

М. В. Шкаровский

Русский монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии в годы Второй мировой войны

Среди нескольких десятков существовавших в XX в. за пределами России монастырей Русской Православной Церкви особую, вероятно, наиболее значительную роль играло монашеское братство прп. Иова Почаевского, существовавшее с 1923 до середины 1940-х гг. на территории так называемой Пряшевской Руси — северо-восточной части Словакии, частично населенной русинами (карпатороссами) — восточно-славянским народом, близким к украинцам и русским. Монастырь прп. Иова был известен, прежде всего, своей энергичной и широкомасштабной деятельностью по распространению религиозной литературы. В определенном смысле он являлся центром Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), почти единственным местом в Европе, откуда распространялось православное печатное слово по всем приходам Русского зарубежья. Кроме того, монашеское братство прп. Иова Почаевского активно занималось миссионерской, благотворительной и просветительской деятельностью.

Братство сыграло важнейшую роль в распространении православия в Словакии (входившей с 1918 г. в состав нового государства Чехословакия). При этом само устройство монастыря было тесно связано с историей возрождения православной Церкви в данном регионе. Эта обитель в виде книгопечатного монашеского братства возникла в апреле 1923 г. в небольшом словацко-русинском селе Владимирова (по-чешски Ладомирова) Свидницкого округа известным церковным деятелем архимандритом (позднее архиепископом) Виталием (Максименко). В последующие 15 лет монастырь стал важнейшим издательским и миссионерским центром Русского церковного зарубежья. Его братия редко превышала 20–25 человек, но это были выдающиеся по своим духовным качествам представители российской эмиграции. К концу 1930-х гг. деятельность братии находилась на подъеме, ее духовное

влияние неуклонно росло. Однако вскоре само существование монастыря оказалось под угрозой.

После раздела Чехословакии и ее частичной оккупации немцами и венграми ситуация в стране существенно изменилась. Еще 7 октября 1938 г. под давлением Германии чехословацкое правительство признало автономию Словакии, а 8 октября и Закарпатской Украины. Президентом последней стал греко-католический священник Августин Иванович Волошин, объявивший 14 марта 1939 г. Закарпатье независимым государством. В тот же день была провозглашена и самостоятельность Словакии. Вследствие присоединения территории Закарпатья к Венгрии 15 марта 1939 г. Мукачевско-Пряшевская епархия оказалась разделена государственной границей на две части. Подавляющее большинство православных приходов отошло к Венгрии, и на территории Словакии осталось лишь 12 приходов епархии (пять из которых окормляли русские монахи), монастырь прп. Иова и две церковные общины в юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского), возглавлявшего Западно-Европейский экзархат Константинопольского патриархата, в Братиславе и Нитре.

Возглавлявший Мукачевско-Пряшевскую епархию Сербской Православной Церкви епископ Владимир (Раич) остался в Мукачево, но фактически потерял связь со своим священноначалием и лишился возможности непосредственно окормлять словацкие приходы. Обсудив донесение настоятеля монастыря прп. Иова игумена Серафима (Иванова) от 25 июля 1939 г. «о желательности при данной политической обстановке передачи православных приходов в Словакии из юрисдикции Сербской Церкви в юрисдикцию епископа Берлинского и Германского» Серафима (Ляде) и приложенную к нему копию докладной записки благочинного приходов в Словакии протоиерея Василия Соловьева епископу Владимиру с аналогичными предложениями, Архиерейский Синод РПЦЗ 4 августа 1939 г. постановил: «1) Признать, что не встречается препятствий к осуществлению предложенного прот[оиереем] В. Соловьевым мероприятия, если Сербская церковная власть нашла бы осуществление его желательным; 2) О положении православных церквей в Словакии доложить Архиерейскому собору, для чего передать при выписке из сего определения в Соборную канцелярию все относящиеся к сему материалы»¹.

В начале 1940 г. епископ Владимир назначил протоиерея Василия Соловьева администратором словацких приходов и одновременно обратился к находившемуся в юрисдикции РПЦЗ Владыке Серафиму (Ляде) с просьбой взять находящиеся в Словакии православные приходы в свое управление. Однако Сербский Патриарх Гавриил не дал на это согласия и подчинил словацкие общины непосредственно себе². Решение данного вопроса затянулось на 2 года.

Осенью 1940 г. в обители прп. Иова была предпринята попытка открыть двухгодичные Пастырско-богословские курсы с целью подготовки священ-

¹ ГА РФ, д. 275, л. 2, д. 180, л. 1–2.

² Российский государственный военный архив (далее — РГВА), ф. 1470, оп. 2, д. 17, л. 1.

ников и иноков-миссионеров для Русского зарубежья и освобожденной в будущем от советской власти Родины. Казалось, что появилась возможность реализовать давнюю мечту Владыки Виталия открыть при братстве духовную школу. Сначала для реализации этих планов не нашлось помещения и средств, потом чинились препятствия со стороны некоторых влиятельных церковных кругов, а среди братии не хватало иноков с высшим богословским образованием, чтобы использовать их в качестве бесплатных преподавателей. Кроме того, не было острой необходимости в подобной школе. Местных русинов посылали учиться в сербские семинарии, для русских в Европе существовало несколько богословских школ: пастырское училище архиепископа Дамиана (Говорова) в Болгарии, Свято-Сергиевский институт в Париже, богословские факультеты и семинарии в Польше, в Прибалтике и т. д. К осени 1940 г. все эти духовные школы были закрыты или находились на грани закрытия. У братства же прп. Иова появились условия, позволяющие открыть духовную школу: богословски образованные иноки в качестве преподавателей, достаточные средства, почти пустующая из-за войны странноприимница могла быть использована в качестве учебного помещения. Наконец, среди братии имелись лица, которые могли стать первыми слушателями школы.

В связи с новой политической обстановкой в Зарубежной Русской Церкви остро ощущался недостаток богословски подготовленных церковных деятелей. В конце 1940 г. насельник обители прп. Иова архимандрит Нафанаил (Львов) отмечал: «Нужны они и для эмигрантской Церкви, а особенно нужны для работы в России, по освобождении ее из-под безбожного ярма. В России в катакомбной Церкви, несомненно, подготавливаются мужи, исполненные огромной духовной силы, и они, и только они должны повести и поведут корабль освобожденной Русской Церкви. Но у них будет один крупный пробел — недостаток систематического богословского образования. И этот пробел могут и должны заполнить церковно настроенные русские эмигранты. Они должны выступить в скромной роли спецов богословской науки, по советской терминологии, смиренных технических советников будущих руководителей Русской Церкви»³.

22 августа 1940 г. Архиерейский Синод РПЦЗ заслушал прошение Духовного собора братства прп. Иова от 1 августа об открытии в Ладомировой пастырско-богословских курсов, в котором указывалось «на нужду в подготовке будущих пастырей для России». В качестве преподавателей намечались архимандриты Серафим, Нафанаил, игумен Савва и другие кандидаты. К прошению были приложены проект положения о курсах и их краткая программа. В этот день Синод решил благословить создание курсов, принять меры для получения согласия «надлежащих властей», призвать все епархии,

³ Верин С. [Архимандрит Нафанаил (Львов)]. Православное русское типографское монашеское братство преп. Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. Краткий обзор его истории и деятельности // Русский православный календарь на 1941 г. Владимирова, 1940. С. 18–21.

миссии и приходы оказать всемерную поддержку, а проект положения рассмотреть особо⁴.

23 сентября Архиерейский Синод, вновь вернувшись к рассмотрению вопроса, постановил: «Уведомить Преосвященного архиепископа Берлинского и Германского Серафима о предположенном открытии при Типографском братстве прп. Иова Почаевского пастырско-богословских курсов, предложив ему оказать этому делу всю возможную поддержку, о чем послать ему указ и уведомить указом же настоятеля Типографского братства архимандрита Серафима»⁵.

В тот же день Синод заслушал устный доклад архимандрита Нафанаила о выработанном Духовным собором братства проекте положения о пастырско-богословских курсах и утвердил этот проект. В постановлении Синода отмечалось: «Курсы имеют целью подготовку приходских священников и монахов — миссионеров для церковной работы, как в эмиграции, так и в будущей освобожденной России». Начальником курсов назначили настоятеля монастыря архимандрита Серафим, преподавателей — из кандидатов, представленных Архиерейскому Синоду начальником курсов по соглашению с Духовным собором братства.

Братство взяло на себя содержание курсов, предоставление для них помещения, учащимся разрешалось пользоваться монастырской библиотекой. Помимо двухгодичного богословского отделения имелось одногодичное общеобразовательное (подготовительное) отделение, на которое принимались православные верующие не старше 25 лет, а на 1-й (богословский) курс — не старше 50 лет. Число вакансий на каждый курс составляло от 5 до 12 человек. Выпускники могли быть настоятелями приходов, разъездными миссионерами, законоучителями в народных школах и младших классах средних учебных заведений. Соответствующий указ 4 октября 1940 г. подписал председатель Синода митрополит Анастасий (Грибановский)⁶. В декабре Владыка Анастасий передал братству прп. Иова свое заключение о кандидатах в преподаватели Пастырско-богословских курсов, в том числе об иеромонахе Каллисте из Почаевской лавры, священнике Перетрухине, мирянах Стрижкове и Кулакове.

В конце 1940 — начале 1941 г. была произведена запись учащихся. Приезду большинства из них помешали разгоравшаяся война и отказ словацкого правительства в выдаче въездных виз. В обители собралось лишь 13 юношей, в основном из деревень Пряшевской Руси, в том числе уроженцы Ладомировой Василий Ванко — будущий архимандрит Флор и Василий Михайлович Шкурла — будущий Первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр. 18 марта 1941 г. Духовный собор постановил принять трудника Василия Шкурлу (с 5-летнего возраста прислуживавшего по праздникам в храме) на постоянное

⁴ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 211, л. 28–29.

⁵ Там же, д. 195, л. 1.

⁶ Православная Русь. 1940. № 20. С. 7.

жительство в монастырь. Хотя словацкое Министерство просвещения к лету 1941 г. еще официально не разрешило существование курсов, подготовительные занятия с наличными слушателями начались⁷.

14 августа 1941 г. Духовный собор обители ответил желающему обучаться на курсах болгарину, что он может, подготовившись к экзаменам по программе курсов, приехать в Ладомирову сдавать их. В конце этого года Собор отмечал, что деньги, собранные на курсы, хранятся в неприкосновенности до того, пока не появится возможность создать их здесь или на освобожденной от большевиков русской территории. Официальные Пастырско-богословские курсы братии учредить так и не удалось, но занятия в индивидуальном порядке продолжались до 1944 г.⁸

Учащиеся помогали в издательской деятельности. В октябре 1941 г. братство обратилось к русским жителям Словакии с призывом поступать работниками в типографию. При этом отмечалось, что «лица, имеющие хотя бы неполное среднее образование, в свободное от работы время могли бы за зиму подготовиться к церковной работе в качестве священника или псаломщика»⁹. Всего за время существования монастыря в нем были подготовлены 20 священников.

Ладомировская обитель весь период своего существования являлась важнейшим центром русской эмиграции в Чехословакии. Братство поддерживало тесные контакты с эмигрантскими организациями в Праге и русскими обществами в Братиславе, Кошицах, Мукачево и Ужгороде, в том числе со студенческими организациями. Так, 20 сентября 1942 г. представители обители участвовали в собрании, организованном Обществом русских студентов «Добрянский» в словацком городе Межилаборцы¹⁰.

Даже после начала Второй мировой войны в обитель продолжали приезжать видные представители русской эмиграции. Так, в августе–сентябре 1940 г. (на монастырский праздник прп. Иова Почаевского) в Ладомировой пребывал Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский), рукоположивший 5 сентября в сан иеромонаха о. Киприана (Пыжова). 29 августа, в день Усекновения Главы Иоанна Крестителя, Владыка Анастасий в своем слове в обители отметил: «Совершаются великие события, смысл которых мы не можем еще уразуметь в настоящее время. Перевертывается страница всемирной истории. Прежний мир колеблется на чашке весов и как бы изживает себя; нам кажется по временам, что уже секира лежит пред корнем бесплодного дерева всей современной гордой культуры, забывшей вечные заповеди Христовы»¹¹.

⁷ Архив Германской епархии Русской Православной Церкви за границей в Мюнхене (АГЕ), д. Книга постановлений Духовного собора монастыря преп. Иова 1934–1948 гг.

⁸ Там же; Православная Русь. 1941. № 5. С. 6; № 10–11. С. 7.

⁹ Православная Русь. 1941. № 17–18. С. 7.

¹⁰ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

¹¹ Православная Русь. 1940. № 23. С. 3.

22 августа 1940 г. Архиерейский Синод РПЦЗ принял к сведению сообщение настоятеля братства прп. Иова от 20 июля о пребывании в обители епископа Мукачевско-Пряшевского Владимира (Раича), который рукоположил иеродиакона Григория (Пыжова) во иеромонаха, монаха Виталия (Устинова) — во иеродиакона, монаха Сергия (Ромберга) — во иподиакона и дал инструкцию администратору словацких приходов протоиерею В. Соловьеву относительно братства¹². Также в 1940 г. проживавший в Праге епископ Бельский Сергей (Королев) дважды — в июне и сентябре — приезжал в Словакию и, вероятно, посетил монастырь прп. Иова.

В апреле и августе 1941 г. в обители пребывал видный деятель русского религиозного возрождения, известный духовный писатель и богослов протоиерей Сергей Четвериков. С 1928 г. он был духовником Русского студенческого христианского движения, некоторое время служил настоятелем братиславского прихода, но в 1930-х гг. жил в основном во Франции. 26 августа 1942 г. о. Сергей в обители прп. Иова Почаевского принял тайный постриг в великую схиму. Перед постригом протоиерей получил канонический отпуск от митрополита Евлогия (Георгиевского), в юрисдикции которого состоял, и дал обещание не занимать никаких административных должностей. В дальнейшем он хотел поселиться в Валаамском монастыре, однако этому не суждено было сбыться. В октябре 1943 г. Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий указал братству прп. Иова принять отца Сергия на жительство в обитель «в качестве собрата», но в будущем никаких тайных постригов не совершать¹³. Скончался иеросхимонах Сергей в Братиславе в 1947 г.

С 12 сентября 1943 по 30 июня 1944 г. (более 9 месяцев) в монастыре на средства обители жил племянник императора Николая II, сын великого князя Александра Михайловича и правнук императора Николая I князь Никита Александрович Романов. Он пребывал в Ладомировой вместе с супругой и сыновьями Никитой и Александром. В эмиграции князь возглавлял монархический Союз русской дворянской молодежи и был одним из руководителей Общества памяти императора Николая II. Никита Александрович переехал в Словакию 4 сентября 1943 г. из Италии, его дети учились в монастырской школе (старший сын Никита также в Братиславском университете), и покинуть Ладомирову князя заставила только эвакуация обители в связи с военной опасностью (в 1945 г. он поселился в США)¹⁴.

Численный состав братства не был постоянным. Многие покидали обитель, однако в нее постоянно приходили новые насельники. Следует отметить, что на рубеже 1930–1940-х гг. в Словакию переехало несколько сотен русских эмигрантов из оккупированной немцами Чехии, так как в Протекторате положение русских значительно ухудшилось, и некоторые из них поступили в обитель.

¹² ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 193, л. 1–2.

¹³ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

¹⁴ *Harbulova L.* Ladomirovske reminiscencie. Z dejin ruskej pravoslavnej misie v Ladomirovej 1923–1944. Preshov, 2000. S. 72.

К 1941 г. братия вместе с послушниками насчитывала около 30 человек, которые трудились в трех отделах — типографском, издательском и иконописном: будущие архиепископы архимандриты Серафим (Иванов) и Нафанаил (Львов); игумены Савва (Струве), Филимон (Никитин) и Игнатий (Чокина); иеромонахи Иов (Леонтьев), Антоний (Ямщиков), Михаил (Никифоров), Григорий (Пыжов), Киприан (Пыжов), благочинный братства, иеродиакон Виталий (Устинов); монахи Сергей (Ромберг), Вячеслав (Нестеренко), Владимир (Линдеман), Михаил (Канчуха), Афанасий (Демчик); послушники и трудники Александр Кривопусков, Николай Ершов, регент хора Александр Белонин, Дмитрий Пыжов, главный бухгалтер обители Василий Винокуров, Борис Пеллит, Феодосий Чепак, Борис Рыбников, Лев Павлинец, Яков Демиденко, Василий Ванько (позднее архимандрит Флор), Иван Цупер, Василий Шкурла (будущий митрополит Лавр) и Михаил Курятник (позднее священник)¹⁵.

Кроме того, в первой половине 1941 г. в число насельников обители были приняты трудники Василий Шеметковский, Арсений Федоров, Василий Колесников, Михаил Самец, Иван Пайкош и инок Трифоно-Печенгского монастыря (Финляндия) Мефодий, который, правда, в январе 1942 г. оставил обитель и уехал на Украину, где был рукоположен во иеромонаха. Часть 1941 г. пребывал в монастыре иеромонах Антоний (Медведев) — будущий архиепископ Сан-Францисский. 10 сентября этого года Духовный собор выразил согласие принять его в состав братии и начать хлопотать о словацкой визе. Отец Антоний приехал в Ладомирову из Югославии, но через несколько месяцев вернулся в эту страну¹⁶.

До нападения Германии на Сербию монастырь находился в непосредственном ведении Архиерейского Синода РПЦЗ, но при этом поддерживал постоянную связь и с находившимся в юрисдикции РПЦЗ архиепископом Берлинским и Германским Серафимом (Ляде). Так, 9 января 1941 г. Духовный собор обители поручил архимандриту Серафиму поехать в Белград к митрополиту Анастасию, а затем в Берлин для выяснения вопроса о кандидатах в преподаватели Пастырско-богословских курсов. Эта поездка состоялась и заняла около месяца.

В марте 1941 г. планировалось устроить подворье обители прп. Иова в Белграде (и иконописной мастерской при нем) во главе с бывшим келейником митрополита Антония (Храповицкого) архимандритом Феодосием (Мельником). К 18 марта было получено согласие Архиерейского Синода, выделены помещения для подворья, однако последовавшее вскоре нападение Германии на Югославию помешало осуществлению этих планов. Словакия разорвала дипломатические отношения с Югославией, и связь с Архиерейским Синодом резко осложнилась. Уже в конце марта архимандрит Филипп (Гарднер) писал братии о желательности, чтобы обитель прп. Иова была

¹⁵ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

¹⁶ Там же.

включена в епархию архиепископа Серафима (Ляде) или, по крайней мере, поручена его духовному окормлению¹⁷.

10 апреля 1941 г. Духовный собор обители постановил просить архиепископа Серафима о покровительстве и посещении Ладомировой «для выяснения обстоятельств на месте». Владыка Серафим сразу же удовлетворил эту просьбу и сообщил об этом Рейхсминистерству церковных дел. 16 сентября того же года архиепископ написал настоятелю, что берет на себя управление братством, а в апреле 1942 г. издал указ об оставлении монастырю права ставропигии¹⁸.

Помощь архиепископа защитила братию от возможных репрессий в связи с оккупацией Югославии. 8 апреля Духовный собор отмечал, что заместителю настоятеля архимандриту Нафанаилу угрожает высылка, а 10 апреля назначил новым заместителем настоятеля иеромонаха Иова (Леонтьева), так как имевшие югославское гражданство архимандриты Серафим и Нафанаил могли быть заключены в концлагерь. К счастью, этого не произошло¹⁹.

Через несколько дней после нападения Германии на Югославию епископ Мукачевско-Пряшевский Владимир был интернирован в Мукачево, затем перевезен под Будапешт, а в дальнейшем выслан на родину в Сербию, и православные приходы остались без архипастырского окормления. В ответ на их ходатайства архиепископ Серафим письмом от 16 сентября 1941 г. известил настоятеля монастыря прп. Иова о том, что принимает в свои руки, до окончательного урегулирования после окончания войны, управление словацкими общинами. Члены братства оказывали активное содействие этому переходу. В частности, 10 сентября Духовный собор направил игумена Савву на благочинническое собрание с поручением выступить там в пользу перехода общин в подчинение Владыки Серафима²⁰.

В октябре 1941 г. архиепископ Серафим приезжал в Братиславу и рукоположил там в сан иеродиакона монаха Сергия (Ромберга) и во иеромонаха о. Виталия (Устинова), который с того времени обслуживал по воскресеньям и большим праздникам население трех сел: Медвежье, Порубка и Корневцы. В 1942 г. о. Виталий воодушевил крестьян на постройку в селе Медвежьем нового большого деревянного храма вместо обветшавшего старого (этот храм был освящен в начале 1944 г.)²¹.

22 октября 1941 г. Владыка Серафим провел с православным духовенством в Братиславе конференцию о церковном положении в стране, а 23 октября посетил органы власти Словакии, которые благожелательно отнеслись к подчинению словацких православных приходов Берлинскому архиепис-

¹⁷ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

¹⁸ Там же; Русский Православный календарь на 1941 г. Ладомирова, 1940. С. 20–27.

¹⁹ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

²⁰ Там же.

²¹ Колупаев В. Е. Православная книга Русского зарубежья первой половины XX века: из истории типографского братства Иова Почаевского, Вольнь–Карпаты, 1903–1944. М., 2010. С. 101.

копу. 3 ноября 1941 г. епископ Сергей (Королев) согласился с включением евлогианского Крестовоздвиженского прихода в Братиславе в Германскую епархию на основе договоренности от 3 ноября 1939 г., с сохранением юрисдикционного отношения общины к митрополиту Евлогию (Георгиевскому)²².

28 ноября 1941 г. архиепископ Серафим обратился в Рейхсминистерство церковных дел с ходатайством о включении словацких православных приходов в Германскую епархию, сообщив, что в этой стране действует 13 православных приходов Мукачевско-Пряшевской епархии, три богослужебных пункта, один монастырь и евлогианский приход в Братиславе — всего 18 церквей и 12 священников, из них четыре иеромонаха. 9 декабря министерство ответило Владыке, что еще 22 сентября уведомило о состоявшемся включении Рейхсминистерство иностранных дел. 12 декабря о своем согласии сообщило ведомство шефа полиции безопасности и СД, а 5 января 1942 г. — Германский МИД²³.

Следует отметить, что у членов братства прп. Иова нередко возникали конфликты с оказавшимися с ними в составе одной епархии евлогианами. Так, 7 мая 1941 г. архимандрит Серафим (Иванов) в письме служившему в Праге епископу Сергию (Королеву) попросил благословить создание подворья обители прп. Иова в Братиславе. После отказа Владыки Духовный собор братства 5 июня постановил послать 20 июня архимандрита Нафанаила в Братиславу на встречу с епископом (который приезжал в Словакию для посвящения игумена Михаила во архимандрита), чтобы «стараться всеми силами получить согласие Владыки Сергия на открытие подворья в Братиславе, в случае же категорического его отказа в этом, сказать, что мы оставляем за собой свободу действий». В итоге епископ Сергей так и не согласился, и обитель смогла устроить свое подворье в Братиславе только в 1944 г.

Еще один конфликт у братства случился в начале 1941 г. с благочинным протоиереем Василием Соловьевым и настоятелем братиславского прихода о. Михаилом (Диким) по поводу согласованного обслуживания православного населения в Словакии. 1 апреля Духовный собор обители, заслушав письмо митрополита Анастасия с пожеланием мирно изжить инцидент, постановил не противиться проживанию еще одного священника в Братиславе и согласиться на службу игумена Игнатия на Пасху в Красном Броде и Межилаборцах.

Архимандрит Нафанаил написал о. Михаилу примирительное письмо, однако без особого успеха. В ответном письме настоятель братиславского прихода высказал опасения, что планируемое подворье обители в столице Словакии повредит его общине, и отказался приезжать в Ладомирову. Следует отметить, что значительную часть прихожан о. Михаила составляли братиславские члены Галлиполийского землячества. Как бывший белый офицер,

²² РГВА, ф. 1470, оп. 2, д. 17, л. 1.

²³ Там же, л. 5, 24; Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (СА), д. 15/41, л. 16; Bundesarchiv Berlin (BA), R 901/69301, B1. 110.

архимандрит обычно, отслужив литургию, обращался к пастве с призывом помолиться за страждущий под большевистским игом русский народ. Сам о. Михаил регулярно возносил молитву: «Господи! Освободи Россию от советской (по другой версии — от сатанинской) власти!»²⁴.

В октябре 1941 г. конфликт братства прп. Иова с архимандритом Михаилом резко обострился; одна из главных причин заключалась в том, что Галлиполийское землячество пожертвовало монастырю (а не о. Михаилу) на издание миссионерской литературы для России 2 тыс. крон. 26 октября архимандрит выступил в своем храме с проповедью по этому поводу, начав с заявления, что монастырь совершает злое дело — раскалывает приход, проводя денежные сборы на издание миссионерских брошюр: «Почему именно они будут издавать миссионерскую литературу, а не кто-то другой? Мы не знаем, что они будут писать там, и не можем доверять, не зная... За пятнадцать лет существования Ладомирская типография не удосужилась напечатать ни одного учебника для детей. Вот только сейчас вышел учебник Закона Божия Ветхого Завета, но это заслуга отца Нафанаила. Почему же мы должны предпочесть детей и жителей Владимирской губернии здешним русским детям в Словакии?!».

Отец Михаил также высказал сомнения относительно правильного использования денег, собранных на устройство в монастыре Пастырско-богословских курсов, заявив: «Такие сборы уже делались... Обитель преподобного Иова собирала на пастырские курсы и куда девала деньги — тоже неизвестно». Архимандрит призвал братиславцев жертвовать на покупку ротационной машины и бумаги, чтобы он сам мог печатать миссионерские издания и учебники. Большая часть прихожан с негодованием отнеслась к этому выступлению²⁵.

Ложные обвинения оскорбили насельников обители, и вскоре ее настоятель архимандрит Серафим (Иванов) письменно опроверг их: 1. Деньги пожертвованные обители на устройство курсов (13 453,5 кроны) находятся в кассе на отдельном счету и будут использованы на создание курсов при первой возможности; 2. Все православные дети здешнего края учатся по катехизису, изданному в 1925, 1932 и 1933 гг., и по изданным в 1929 и 1931 гг. «Начаткам православного учения»; кроме того, братство в 1929 г. денежно и технически участвовало в издании в Ужгороде профессором Г. И. Геровским Ветхого и Нового Завета в изложении для школ, а в последнее время самостоятельно издало учебники Ветхого и Нового Завета. С 1935 г. обитель также 7 лет издает единственный религиозный детский журнал в мире на русском языке «Детство и юность во Христе».

30 октября 1941 г. Духовный собор братства постановил просить архиепископа Берлинского и Германского Серафима принудить о. Михаила опро-

²⁴ Вагнер В. Н. Роль Русской Православной Церкви в духовной жизни русских эмигрантов первой волны в Чехословакии // Вестник Елецкого государственного университета. Вып. 12. Елец, 2006. С. 40.

²⁵ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

вергнуть его обвинения, отметив: «Обвинения против обители мы не можем оставить без ответа и именно теперь особенно, когда, быть может, обитель наша будет призвана к большой работе и уже готовится к великому делу возрождения русской души»²⁶.

В этом конфликте приезжавший в Братиславу архиепископ Серафим (Ляде) полностью поддержал обитель, и епископ Сергей (Королев) также постарался примирить архимандрита с частью его прихожан и братством, заставив о. Михаила принести извинения за проповеди против обители прп. Иова.

Недовольство архимандрита Михаила, вероятно, вызывало и то, что многие его прихожане стали проявлять симпатии к РПЦЗ. 24 декабря 1941 г. архимандрит Серафим (Иванов) писал архиепископу Серафиму (Ляде): «В Братиславе очень многие недовольны, что Владыка Сергей заставил на службах поминать митрополита Евлогия и себя, а о поминании Вас “забыл” распорядиться. Владыку Сергия здесь еще любят, но против митрополита Евлогия большинство паствы. Надо бы как-то ликвидировать поскорее здесь эту евлогиевщину»²⁷.

Правда, уже вскоре отношения братства прп. Иова с о. Михаилом полностью нормализовались. 8 июля 1942 г. на заседании Духовного собора обители иеромонах Иов в отчете о своей деятельности в Братиславе указал, что он собрал свыше 20 тыс. крон пожертвований, «установил хорошие отношения» с архимандритом Михаилом, и с прихожанами братиславской церкви общение было «самое доброе»²⁸.

26 мая 1942 г. Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение о преобразовании Германской епархии в Средне-Европейский митрополичий округ во главе с возведенным в сан митрополита Серафимом (Ляде). В состав этого округа вошли и все православные общины в Австрии, Словакии, Протекторате Богемии и Моравии, значительная часть которых формально оставалась в сербской юрисдикции.

Митрополит Серафим (Ляде) управлял православными приходами Словакии до начала 1945 г. При этом неоднократно возникали различные осложнения. Активная издательская и миссионерская деятельность братства прп. Иова еще до начала войны с СССР вызывала сильную тревогу у немецких властей. 23 октября 1940 г. Главное управление имперской безопасности (РСХА) отправило специальному уполномоченному при немецком посланнике в Братиславе штурмбаннфюреру СС Хану письмо по поводу проводимой монастырем потенциально опасной для Германии панславянской деятельности: «Было установлено, что панславянские круги внутри православной Церкви на территории Генерал-губернаторства поддерживают тесные связи с Владимирским [Ладомировским] монастырем в Словакии. Настоятель

²⁶ Там же.

²⁷ Там же; РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 456, л. 4.

²⁸ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

монастыря архимандрит Серафим руководит русофильской православной церковной деятельностью в восточном пространстве.

Насколько здесь известно, эта миссионерская работа организуется при поддержке бывшего чешского сенатора Юрко Лазо, который в свое время принадлежал к партии Бенеша. Главной областью интересов этой миссии являются Восточная Словакия, Закарпатская Украина и Лемковщина в Генерал-губернаторстве. Архимандрит Серафим ранее был старшим лейтенантом артиллерии в царской армии. Настоящим руководителем работы является его заместитель — русифицированный немец проф[ессор] Петр Струве [в действительности сын этого профессора — игумен Савва]. В монастыре имеется собственная типография, в которой издается газета «Православная Русь». Через священника Ткачука, который, как и Струве, по убеждениям является русифицированным немцем, этот центр панславянской православной миссии имеет связь с Берлинским архиепископом Серафимом.

Характерной чертой данной панславянской православной миссии являются попытки отколоть украинские группы от общеукраинской массы. Это пытаются сделать, прежде всего, на Лемковщине с помощью русофильского течения в православном духовенстве. Глава данного русофильского течения — священник Павлишин, который, как доказано, до осени 1939 г. тесно сотрудничал с польскими ведомствами. Так как возникло подозрение, что эти русофильские течения могут быть каким-либо образом связаны с просоветскими движениями, а, кроме того, поскольку в Краковском округе наблюдались сильные волнения среди украинского населения, просим собрать более точные сведения о Владимировском монастыре и объеме его деятельности. Намечен перевод священника Павлишина из Кзарне в Радомский округ, вследствие чего могут быть ослаблены связи с Владимировой»²⁹.

Хан исполнил данное ему поручение и 5 декабря посетил братство. В его ответном письме от 15 декабря 1940 г. (персланном в РСХА 14 января 1941 г.) говорилось, что в момент посещения три типографских станка печатали газету «Православная Русь», журнал «Детство и юность во Христе», книги псалмов и религиозные листки. При этом отвергалась версия, что появившиеся в Словакии коммунистические листовки напечатаны в монастыре, который ведет пропаганду не в «московском», а в царском духе: «Теперь становится ясным, что Ладомировский монастырь станет опорным пунктом Российской империи, своего рода подготовительным и сборным пунктом для будущего царской России в том случае, если ситуация начнет развиваться таким образом, а также если благодаря чрезвычайно притягательному влиянию этого монастыря русские и украинские эмигранты начнут собираться и усмотрят в стремлениях украинцев к самостоятельности «жало в собственной плоти»».

Хан также отмечал, что если в Словакии и дальше будут применяться террористические методы против украинцев, то монастырь может значительно

²⁹ Institut für Zeitgeschichte München (IfZ), MA 558, B1. 381222–381223; *Seide G.* Geschichte der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Wiesbaden, 1983. S. 280–283, 298; *Seide G.* Die Kloster der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1984. S. 64–71.

расширить свое влияние, так как мечты о Российской империи у местных набожных украинцев «падают на благодатную почву». При этом монастырь имеет своих приверженцев и среди словаков-католиков и униатов, поскольку они знают монахов как бывших царских офицеров, «то есть офицеров того государства, от которого ранее ожидали блага все славяне Австро-Венгрии»³⁰.

Следует отметить, что в обители печатали не только церковную литературу. 13 декабря 1940 г. Духовный собор братства согласился на предложение взять на себя техническую подготовку и издание политической газеты «За Россию», а 21 октября 1942 г. принял к печати карпаторосский студенческий журнал «Яр». По некоторым сведениям, в монастырской типографии печаталась программа («Схема») подвергавшейся репрессиям нацистов русской политической организации Народно-трудовой союз³¹.

Так как основное направление деятельности братства нацистами оценивалось негативно, то чинились и всевозможные помехи распространению его периодических изданий на территории Третьего рейха. Поначалу, 29 января 1941 г. отдел прессы при правительстве Германии, а 19 февраля также и Министерство церковных дел, разрешили ввоз этих изданий (после февральской поездки архимандрита Серафима в Берлин). Но когда монастырь связался с Обществом по торговле иностранными изданиями, то оно, вероятно, по указу РСХА, 4 апреля сообщило издателям, что их желания «не могут быть удовлетворены по принципиальным соображениям».

На новый запрос последовал повторный отказ от 1 августа 1941 г. Архимандрит Серафим (Иванов) писал 4 августа в немецкое посольство в Братиславе, что приходится отправлять «Православную Русь» из Словакии по почте, причем газета доходит до получателей только в Берлин и в Вену, и то нерегулярно, а в провинциальные города и на территорию Протектората Богемии и Моравии (т. е. в Чехию) вообще не попадает³². Представителем монастыря при Иова в Германии, которому братство пересылало «Православную Русь» для распространения, был священник Мануил Есенский.

Вскоре после начала войны с СССР от своего разрешения отказался также и отдел прессы. 17 ноября 1941 г. он известил МИД, что начальник полиции безопасности и СД запретил ввоз на территорию Рейха и в оккупированные районы религиозных периодических изданий, печатаемых в Словакии. Эти издания попадали под действие запрета на русскую эмигрантскую литературу, изданного отделом прессы с согласия МИД 12 октября 1941 г.³³ Наложённый начальником полиции безопасности и СД запрет касался и оккупированных территорий.

Накануне Великой Отечественной войны, 13 мая 1941 г. Духовный собор монастыря обсудил «общее положение в связи с усилением слухов

³⁰ IfZ, MA 558, B1. 381224–381229.

³¹ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...; *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994. С. 333.

³² ВА, R 901/69300, B1. 90–95.

³³ Там же, R 901/69301, B1. 1.

о возможной военной опасности». Собор решил по распоряжению местной власти выкопать убежище от бомбардировок и артобстрелов и принял новую форму поминания русского народа за богослужением: «Страждущий православный русский народ и всех верных чад Православной Русской Церкви в отечестве, рассеянии, изгнании и заточении сущих». В этот же день было решено в случае необходимой временной эвакуации разделить членов братства на две группы по 11 человек, без местных жителей, которым следовало остаться в обители³⁴.

12 июня Духовный собор, в состав которого тогда входили архимандриты Серафим (Иванов), Нафанаил (Львов), игумены Савва (Струве), Филимон (Никитин), иеромонахи Иов (Леонтьев), Киприан (Пыжов) и Антоний (Ямщиков), решил предоставить настоятелю на время военного положения полномочия немедленно единолично решать необходимые вопросы. Это положение действовало до середины августа 1941 г.³⁵

Начало войны между Германией и СССР было воспринято иноками братства как сигнал для практической работы по возрождению Русской Православной Церкви. 22 июня 1941 г. Духовный собор обители постановил: «Всем братством присутствовать на следующий день на утрени и литургии, оставить образы русских святых в церкви на все время войны и во все это время совершать перед ними ежедневно молебен Спасителю, Божией Матери и всем русским святым; всем мантийным монахам ежедневно творить по 25 поклонов с молитвой: “Господи Иисусе Христе, спаси Россию и воскреси святую Православную Русь”; в конце иноческих служб петь: “Все святые земли Русская, молитесь Бога о нас”»³⁶.

В первом после начала войны номере «Православной Руси» от 28 июня была опубликована «Молитва о спасении России». В сопроводительной редакционной статье архимандрит Серафим писал: «В эти дни совершающегося суда Божия над безбожным коммунизмом, нам, русским зарубежникам, первым делом, главным подвигом своим надо поставить горячую молитву ко Господу о воскресении святой Православной Руси. Это не значит, что мы должны оставить все наши дела и житейские попечения и всецело предаться молитве. Конечно, благо тому, кто может так поступить. Воистину, он больше всех делает для спасения России. Но встать раньше обыкновенного на полчаса и лечь позже обычного на то же время, отдав этот освободившейся час молитве, каждый сможет. И, одновременно, в продолжение всего рабочего дня, держать посылно в уме и сердце святые слова: “Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь”»³⁷.

В этом же номере описывались события 22 июня в монастыре, после получения известия о начале войны: «О. настоятель сообщил новость братии,

³⁴ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ *Серафим (Иванов), архим.* Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь! // Православная Русь. 1941. № 12. С. 1.

и все поспешили в церковь, где пред аналоями и с иконами всех святых совершен был молебен Спасителю, Божией Матери и всем святым, в земле Русской просиявшим. В 3 часа дня была воскресная вечерня, на которую собрались все крестьяне нашего села. Храм осветился множеством свечей, возженных крестьянами... Братия обители, в большинстве изгнанники, представители самых разнообразных слоев и уголков необъятной России, вместе с местными жителями — представителями русского народа, искони обитавшего здесь, за пределами Русского государства, слились в одной пламенной жаркой молитве за родной народ и родную землю в самый важный, самый судьбоносный час в истории... Это — древний испытанный путь, которым не раз спасалась Русская земля... От времени до времени в нашей обители слышится отдаленная канонада. Сознание того, что это за канонада, ее значение для судеб нашей родины, для всего самого любимого и дорогого нам, сжимает душу и горче делает нашу немощную молитву»³⁸.

По отношению к немцам и исходу их вторжения в СССР у монахов были разные точки зрения, в частности архимандрит Серафим, допуская победу Германии, в газетной статье от 28 июня 1941 г. писал: «Господь производит уничтожение безбожного коммунизма германской рукой... Но именно потому, что не сама Россия своей силою сбрасывает с себя это сатанинское ярмо, не можем мы предначертывать политического облика будущей России... Возможно, что России придется отказаться от гордого звания владычицы шестой части суши земного шара. Все возможно в наше время. И благоразумнее не обольщать себя особенно радужными надеждами, чтобы не пришлось после претерпевать горького разочарования»³⁹.

Однако значительная часть насельников обители, напротив, не сомневалась в поражении Германии после ее нападения на СССР. В 1994 г. митрополит Виталий (Устинов) писал епископу Григорию (Габбе): «Мне вспомнилось время начала Второй мировой войны, когда Вы были чрезмерным энтузиастом того факта, что восстал Гитлер, и что он, как великий вождь, сокрушит большевизм и вернет нам нашу родину. Я тогда бесконечно спорил с Вл[адыкой] Нафанаилом, тогда еще архимандритом. Мы спорили невероятно, т[ак] к[ак] он был исполнен какой-то патологической неприязнью ко всему германскому народу и, конечно, Гитлеру. А я ему на это отвечал: “Батюшка, разве Вы не видите, что он идет на свою гибель и на страшное поражение своей родины? Разве можно ненавидеть такого человека и такую нацию, которая идет к своей гибели?”. Во время войны перед нашими воротами днями и ночами шли немецкие эшелоны. В подтверждение мною сказанного наш праведный о. Филимон с нами поделился однажды своим сном, в котором он видел, что идут немцы в шлемах, а возвращаются без шлемов. Это было до какой-то степени подтверждение моих чувств, что Германия погибнет. А Вы тогда были полны энтузиазма»⁴⁰.

³⁸ Обитель преп. Иова в наступающие судьбоносные дни // Православная Русь. 1941. № 12. С. 4.

³⁹ *Серафим (Иванов), архим.* Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь! С. 1.

⁴⁰ СА, Личное дело епископа Григория (Габбе).

При этом все члены братства считали, что действительное освобождение может быть только духовным. Так, в упомянутой статье архимандрита Серафима в первом «военном» номере «Православной Руси» говорилось: «Лучше будем помнить евангельские слова: Ищите, прежде всего, Царства Божия и правды его, и все остальное приложится вам»⁴¹. В это духовное освобождение насельники обители стремились внести свой, по возможности больший вклад.

16 сентября 1941 г. настоятель монастыря писал архиепископу Серафиму (Ляде), что посетивший Ладомирову эмигрант из России эстляндский барон Владимир фон Каульбарс (старший офицер абвера, сотрудничавший с советской разведкой и в июле 1944 г. посаженный в тюрьму за участие в антигитлеровском заговоре немецких офицеров)⁴² согласился взять с собой на территорию СССР в качестве корреспондента «Православной Руси» своего личного знакомого (соученика по Пажескому корпусу) иеромонаха Иова (Леонтьева). Отца Иова снабдили антимином, священными сосудами и облачением для совершения богослужений, дали для распространения два тюка богослужебных книг, иконок и газет. Иеромонах также планировал посетить некоторые русские города с целью осмотреть «исторические святыни» и указать, «на какие нужно обратить спешное внимание, чтобы они не погибли»⁴³. Владимир фон Каульбарс обещал через 4–5 недель (после возвращения о. Иова) устроить поездку в Россию архимандрита Серафима и еще нескольких монахов, с тем чтобы объехать лагеря военнопленных и посетить с богослужениями русские города, но этого из-за противодействия немецких властей не произошло.

Так как в то время оставалась надежда на возможность перенесения всей деятельности братства в Россию, архимандрит Серафим указывал: «Мы продолжаем спешно готовить для освобождающейся Русской Церкви миссионерскую литературу, а попутно и сами готовим себя для миссионерской работы там. От нашего аввы Владыки Виталия [проживавшего в США] мы имеем уже благословение при первой возможности, перенести нашу миссионерскую работу в Россию, так что с этой стороны препятствий не будет»⁴⁴.

Подобное разрешение было получено и от председателя Архиерейского Синода митрополита Анастасия. Еще 22 июня 1941 г. настоятель обители от имени всех насельников обратился к Синоду с просьбой располагать всеми силами братства для «возможной миссионерской работы на русской территории, или с русскими пленными, или иными какими путями». Одновременно о. Серафим предложил для тех же целей все имевшиеся на складе запасы религиозных изданий (в это время заканчивалось печатание 2,5 тыс. экземпляров Великого Сборника и 1,5 тыс. экземпляров учебника Закона Божия).

⁴¹ Серафим (Иванов), архим. Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь! С. 1.

⁴² См.: Антонов А. Заговор против двух диктатур // Столичные новости. 2006. № 29.

⁴³ СА, д. 15/41, л. 16–17.

⁴⁴ Там же.

27 июня митрополит Анастасий благословил миссионерскую работу братства и распорядился заняться составлением противоатеистических брошюр⁴⁵.

В конце сентября 1941 г. настоятель монастыря известил митрополита о поездке о. Иова. В ответном письме от 10 октября Владыка спрашивал, не может ли фон Каульбарс помочь скорейшему разрешению общего вопроса о перенесении церковной работы РПЦЗ «в родные пределы». Митрополит Анастасий также поблагодарил о. Серафима за разумный выбор выпущенных книг и порекомендовал добавить издание Нового Завета небольшого формата для снабжения им советских военнопленных и населения занятых немцами областей России⁴⁶. 30 октября 1941 г. Духовный собор братства писал архиепископу Серафиму (Ляде): «Быть может, обитель наша будет призвана к большой работе и уже готовится к великому делу возрождения русской души»⁴⁷.

В дальнейшем состоялось лишь несколько единичных негласных поездок представителей братства прп. Иова на оккупированную территорию СССР. В конце 1941 г. такой посланник разыскал в Киеве одного из немногих уцелевших в годы «большого террора» православных архиереев — схиархиепископа Антония (Абашидзе), о чем сообщил братии: «Прежде всего, я должен передать вам благословение схиархиепископа Антония... переносившего большевизм в К[иеве]. Я передал ему образок святого Владимира и ваши газеты. Преосвященный архиепископ плакал от умиления. Несмотря на преклонный возраст, владыка говорил со мной о многом». Этот же корреспондент встретился в Житомире с епископом Пантелеимоном (Рудьком) и посетил Свято-Успенскую Почаевскую лавру, указав в своем письме в Ладомирову: «В Почаеве я, к сожалению, владык Симона и Вениамина не встретил, так как они отправились в другие монастыри. Зато познакомился с двумя архимандритами из России»⁴⁸.

Другой корреспондент братства сообщил из Житомира о встрече с еще одним архиереем автономной Украинской Православной Церкви епископом Леонтием (Филипповичем). Еще один представитель обители прп. Иова оказался в Таврии, откуда писал братии: «Из ваших книг я уже кое-что раздал, а именно в эту церковь: Евангелие, Требник, Служебник 2 экз[емпляра] и мелкую литературу для селян. Очень подходят маленькие молитвословы, которые я раздал детям... Остальные книги постараюсь передать дальше — епископу Серафиму [Кушнерюку], который в настоящее время находится в Мелитополе. От него надеюсь получить в скором времени более подробные сведения относительно административного положения православной Церкви в занятых областях»⁴⁹. При этом долгое время сохранялась надежда на перенесение работы всего братства на территорию СССР.

⁴⁵ Православная Русь. 1941. № 12. С. 4; № 13–14. С. 6.

⁴⁶ СА, д. 15/41, л. 9.

⁴⁷ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁴⁸ Долгожданные вести // Православная Русь. 1942. № 1–2. С. 8.

⁴⁹ Михаил К. Из письма бывшего сотрудника Братства, находящегося в настоящее время в Таврии // Православная Русь. 1943. № 5–6. С. 16.

При личной встрече в Белграде в марте 1943 г. с архимандритом Серафимом митрополит Анастасий указал ему: «1. В случае если... призовут на работу в Россию в качестве типографского братства, поехать, врозь же не ездить, разве для информации послать одного-двух. 2. При работе в России стараться сохранить подчинение Заграничному Синоду, если же это будет не полезно, подчиняться митр[ополиту] Алексию [Громадскому]⁵⁰, но ни в коем случае не митр[ополиту] Сергию [Страгородскому]»⁵¹. Однако переселение братства прп. Иова на оккупированные восточные территории допущено не было.

И все же монастырь, резко увеличив объемы своей издательской деятельности, смог существенно помочь церковному возрождению на родине. Вследствие перегруженности другой печатной работой братство было вынуждено «елико возможно» сократить издание «Православной Руси», чтобы, однако, продолжить это дело и довести издание газеты до того дня, когда «она получит возможность распространения на родной земле»⁵². С 28 июля 1941 г. газета стала выходить 1 раз в месяц сдвоенными выпусками (в редакционный совет тогда входили архимандриты Серафим, Нафанаил и игумен Савва).

С 30 октября 1941 г. «Православная Русь» стала выпускаться со специальным приложением (вкладкой) для соотечественников в СССР и вывезенных на работы в Германию, которое определялось как «первый дар русских за пределами России освобожденному от большевизма отечеству». По просьбе архимандрита Иоанна (Шаховского), поддержанной архиепископом Серафимом (Ляде), это приложение и брошюры, предназначенные для России, Духовный собор обители 18 ноября 1941 г. решил печатать в новой орфографии, уже ставшей привычной для жителей бывших советских территорий⁵³. В январе 1942 г. тиражом в несколько тысяч экземпляров вышел второй номер приложения «Зарубежная Русь — родной освобожденной Руси», в котором приводилось толкование молитвы Господней и помещены были объяснения смысла православного богослужения.

Из насельников обители статьи для газеты писали в основном архимандриты Серафим (Иванов), Нафанаил (Львов) и иеромонах Антоний (Ямщиков), а из светских авторов — Сергей Груздев, Владимир Поляков, Николай Лупандин, Наталия Китер, П. С. Лопухин и Ю. Сазонова. Многие статьи, письма и заметки приходили из России; большинство таких материалов помещалось без подписи или подписанными инициалами.

Обстановку в монастыре осенью 1941 г. хорошо передает письмо жительницы Словакии Е. Сомовой в Швейцарию, вскрытое немецкой цензурой в Вене и пересланное для сведения Верховному командованию вермахта: «Как же это прекрасно! Монахов здесь не так много, всего 12 человек, зато

⁵⁰ Алексий (Громадский), митрополит, глава Украинской автономной Церкви в юрисдикции Московского патриархата в 1941–1943 гг.

⁵¹ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁵² Дни войны в нашей обители // Православная Русь. 1941. № 13–14. С. 6.

⁵³ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

количество помощников, а также послушников гораздо больше. Все они трудятся для России. Проводятся курсы для священников. Типография печатает книги с целью проповедования Евангелия, а также распространения его в России. Некоторые монахи уже уехали в Россию в качестве миссионеров. Теперь другие, с высоким школьным образованием, юные и энергичные, также служат делу. Но ядро образуют монахи, бежавшие во время [Гражданской] войны из России (представители крупнейшего русского монастыря Почаевской лавры)»⁵⁴.

Несмотря на запрет, «Православная Русь» «всеми правдами и неправдами» попадала в оккупированные восточные районы, прежде всего при помощи русских переводчиков и солдат-русинов, служивших в словацких подразделениях в составе вермахта. В одной из послевоенных брошюр РПЦЗ об этом говорилось следующим образом: «Немцы строжайше запрещали отправку какой бы то ни было литературы в занятые ими области. Но благодаря тому, что население России за духовную литературу щедро вознаграждало людей, приносивших ее, многие солдаты словацкой армии перед отъездом на фронт приходили в монастырь преп. Иова и, получая там религиозные издания, передавали их населению в занятых немцами областях, а монастырь получал трогательные благодарственные отклики даже из-под Сталинграда»⁵⁵.

По отзыву епископа Житомирского Леонтия (Филипповича), входившего в состав автономной Украинской Церкви, «по своей идее и содержательности» газета «Православная Русь» не имела себе равных. В письме в Ладомирову в начале 1943 г. Владыка Леонтий отмечал: «Радуется мое сердце, видя в лице вашей обители и ее насельников оплот нашего святого православия»⁵⁶.

Для раздачи словацким солдатам в монастырской типографии также отпечатали запас иконок: Спасителя, Божией Матери, прп. Серафима Саровского, свт. Николая Чудотворца и прп. Иова Почаевского. Стараясь использовать любые возможности для распространения духовной литературы, братство 19 апреля 1942 г. обратилось с предложением содействия в снабжении ею даже к главе Румынской православной миссии в Транснистрии (на юго-западной Украине) архимандриту Юлию (Сирибану).

Вторым главным регионом распространения печатной продукции обители стала Германская епархия. В середине 1942 г. архиепископ Серафим (Ляде) сумел добиться отмены общего запрета на ввоз изданий монастыря на территорию Третьего рейха, протектората (Чехии), Бельгии, Голландии и Сербии (но с запретом уличной продажи). Вскоре Епархиальный миссионерский комитет передал типографии братства два крупных заказа — на печатание 60 тыс. кратких православных молитвословов и 300 тыс. Евангелий от Иоанна. Они предназначались для распространения среди оstarбайтеров (восточных рабочих), военнопленных и пересылки в Россию⁵⁷.

⁵⁴ ВА, Р 5101/22183, Вл. 38–40, Р 901/69292, В1. 65.

⁵⁵ Православная Русская Зарубежная Церковь. Монреаль, 1960. С. 17.

⁵⁶ Письмо Епископа N // Летопись Церкви. 1943. Вып. 1. С. 26.

⁵⁷ РГВА, ф. 1470, оп. 2, д. 17, л. 149.

Кроме того, монастырь в годы войны издал и другие малые Евангелия — от Матфея, от Луки, напрестольное Евангелие (их оклады выполнял иеромонах Киприан), Требник в 4 частях, краткий богослужебный устав, Великий сборник в 4 частях, богослужебную Псалтирь, 2 части Служебника: Последование литургии св. Василия Великого и Последование литургии св. Иоанна Златоуста, краткий православный Молитвослов, учебник Закона Божия в 2 книгах, церковные календари и большое количество брошюр религиозно-нравственного содержания. Так, в 1942–1943 гг. были изданы 6 выпусков апологетических брошюр миссионерской серии «За Веру»: «Есть ли Бог?», «Был ли Христос?», «Почему коммунисты гонят Христа?», «Православие и инославие», «Вера в Бога» и «Церковь, как жизнь Божественная: По митрополиту Антонию, епископу Гавриилу, А.С. Хомякову и проч.». Автором первого, третьего и пятого выпусков был старообрядец Ф. Е. Мельников, в подзаголовке они обозначались как «Публичный диспут в Советской России». Автором второго являлся писатель Д. Мережковский⁵⁸.

В конце 1943 г. планировалось издать еще 9 апологетических брошюр: 1. «Вера в Бога» (переиздание); 2. «Был ли Христос?» (переиздание); 3. «Бог ли Христос?»; 4. «Церковь как жизнь Божественная: По митрополиту Антонию, епископу Гавриилу, А. С. Хомякову и проч.» (переиздание); 5. «Церковь столп и утверждение истины» (протоиерея Кирилла Зайца); 6. «Что такое православный христианин»; 7. «Море благодати»; 8. «Небо на земле»; 9. «Почему существует зло на свете?»⁵⁹. Из-за недостатка средств и других проблем полностью эти планы не осуществились; всего же за годы войны в Ладомировой вышли 10 выпусков апологетических брошюр.

Авторами некоторых изданий являлись насельники обители, в частности в 1941 — начале 1942 г. были выпущены написанные архимандритом Нафанаилом учебники для начальных школ по Ветхому и Новому Завету, апологетическая брошюра «Беседы о Боге и духовном мире», а также составленное архимандритом Серафимом «Практическое руководство для священнослужителей при совершении богослужений» (1942). В 1944 г. в качестве седьмого выпуска серии «За Веру» под псевдонимом «А. Нельский» вышла еще одна апологетическая брошюра архимандрита Нафанаила «Семь святых таинств».

Об объемах типографской деятельности можно судить по тому, что в январе 1943 г. настоятель ходатайствовал в Братиславе о получении очередного разрешения на вывоз из Словакии 4,5 т литературы. В июле 1943 г. монастырь отправил через Берлин свыше 15 тыс. богослужебных и апологетических книг для населения оккупированных российских областей и оstarбайтеров⁶⁰. Всего же за годы войны монахами было издано свыше 30 книг и брошюр, в том числе 17 богослужебных. Причем нередко книги печатались в несколь-

⁵⁸ СА, Личное дело архиепископа Серафима (Иванова).

⁵⁹ Централен държавен архив — София (ЦДА), ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 83–84.

⁶⁰ Православная Русь. 1943. № 9–10. С. 16.

ких вариантах, отличавшихся качеством бумаги, художественным оформлением и переплетом⁶¹.

Для осуществления этой работы насельники обители собирали пожертвования местных жителей. 6 октября 1941 г. правление Галлиполийского союза в Словакии постановило передавать собранные средства братству на издание богослужебных книг, и до весны 1942 г. пожертвовало 8,5 тыс. крон. Иеромонах Иов с 15 марта по 1 июля 1942 г. собрал в 12 населенных пунктах Западной Словакии 17 518 крон; еще несколько тысяч собранных в Братиславе, Св. Мартине и Зволине пожертвований внесли архимандрит Серафим и иеромонах Виталий. 21 апреля 1942 г. православное общество в Варне пожертвовало братству прп. Иова на печатание богослужебных книг 9 тыс. левов. Кроме того, 1 тыс. швейцарских франков в декабре 1941 г. переслал настоятель русского храма в Женеве протопресвитер Сергей Орлов (общий финансовый баланс братства за 1941 г. составил 154 559 крон)⁶².

Однако для издательской деятельности требовалось значительно больше денег, и их удалось получить от Священного Синода Болгарской Православной Церкви. В письме Болгарскому Синоду от 28 февраля 1942 г. митрополит Серафим (Ляде) впервые настоятельно просил поддержать «вверенный ему» монастырь в Словакии, подчеркнув, что «монахи работают в типографии с утра до глубокой ночи. Но нет уже у них необходимого питания, так как не получают пособий из других источников... Монастырь является в настоящее время нашим единственным рассадником православного просвещения в освобожденных от большевистской власти русских областях»⁶³. Об этом же митрополит Серафим вел переговоры в марте этого года с посетившим Берлин митрополитом Врачанским Паисием.

Впервые крупная денежная сумма в 300 тыс. левов (102,5 тыс. словацких крон) братству прп. Иова была выделена решением Синода от 16 марта и переведена по банковским каналам в начале июля 1942 г. Пожертвование дало возможность напечатать 3 тыс. экземпляров напрестольного Евангелия (в знак благодарности в обители на первой тысяче сделали надпись: «Дар освобожденной Русской Церкви от братской Болгарской Церкви»), часть тиража Требника и Служебника⁶⁴.

В письмах Болгарскому Синоду настоятеля братства архимандрита Серафима (Иванова) от 18 и 29 июня 1942 г. выражалась благодарность и говорилось о готовности предоставить часть изданий обители «для отправки в Россию, если в Болгарии для этого есть возможность» (при этом в Софию были отправлены каталог и образцы изданий). В ответном письме от 9 июля

⁶¹ Клементьев А. К., Богданова Т. А. «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2009. Вып. 37–38. С. 218.

⁶² АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁶³ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 7.

⁶⁴ Православная Русь. 1942. № 9–10. С. 8; АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...; ЦДА, ф. 791к, оп. 1, д. 68, л. 106–107; оп. 2, д. 166, л. 7, 13–16, 21, 30–31.

сообщалось, что политические условия, к сожалению, не позволяют Синоду «отправлять в Россию церковно-богословские принадлежности» и выразилась просьба переправить их от имени Болгарии Русской Православной Церкви (на территории СССР)⁶⁵. В новом письме в Болгарский Синод от 5 августа 1942 г. о. Серафим сообщил, что получил все выделенные деньги⁶⁶.

В конце февраля—марте 1943 г. архимандрит Серафим лично почти на месяц приехал в Болгарию просить о предоставлении новых субсидий в размере 750 тыс. левов для завершения печатания Служебника и Требника и организации доставки книг в Россию. В отношении от 15 марта о. Серафим сообщил Синоду, что в 1942 г. было отпечатано 138 тыс. экземпляров богослужебных книг по заказу Германской епархии (частично в типографии св. апостола Андрея в Прешове), из которых пока отправлено 100,5 тыс., но перевести деньги из Германии за эту работу оказалось невозможно, поэтому срочно требуются средства для продолжения издательской деятельности, подчеркнув: «По неисповедимым путям Промысла Божия случилось так, что наша маленькая миссионерская обитель — единственная из всех православных организаций — нашла пути и возможности отправки религиозной литературы в освобожденные русские области»⁶⁷. Кроме того, о. Серафим в другом письменном обращении от 15 марта, сообщая о том, что словацкие власти и местная католическая Церковь создают обители большие проблемы, просил Болгарский Синод «о приеме монастыря и православного населения в Словакии под свое покровительство»⁶⁸.

Результаты поездки превзошли все ожидания. Архимандрит присутствовал 1 марта на торжественном богослужении в день освобождения Болгарии от турецкого рабства в Софийском соборе св. князя Александра Невского, посетил Священный Синод, нескольких митрополитов, провел пять дней в Рильском монастыре, произнес проповедь в русской церкви свт. Николая, два доклада в русском обществе Софии, а также по приглашению известного богослова протопресвитера Стефана Цанкова сделал сообщение о церковной жизни на занятой немцами территории СССР в одном из болгарских обществ.

На заседании 16 марта Священный Синод решил предоставить 610 тыс. левов (200 тыс. словацких крон) на печатание 100 тыс. экземпляров Евангелия от Иоанна, а также Требника и Служебника, предоставил 3 л растительного масла, 10 кг хлеба и отпустил 0,5 л святого мира. 22 марта Синод письменно попросил премьер-министра и Министерство иностранных и религиозных дел направить ходатайство словацкому правительству о содействии в доставке выделенных средств и других необходимых материалов, и поручить болгарскому посольству в Братиславе оказывать помощь монастырю. Кроме того, проживавшие в Софии русские эмигранты за 2 дня собрали около 7700 левов. Болгарский Синод обещал взять обитель под свое покров-

⁶⁵ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 15–16, 29.

⁶⁶ Там же, л. 76.

⁶⁷ Там же, л. 45–49.

⁶⁸ Там же, л. 59.

вительство и впредь постоянно оказывать ей моральную и материальную поддержку⁶⁹.

На пути в Болгарию и обратно архимандрит Серафим посетил Белград, где доложил митрополиту Анастасию о жизни обители и собрал пожертвования местных русских эмигрантов на сумму, равную 16 300 левам. Кроме того, известный сербский политический деятель Дмитрий Летич пожертвовал архимандриту на церковную акцию в России 50 тыс. динар (около 30 тыс. крон); на часть этих денег о. Серафим купил в Белграде предметы церковного обихода. Вернувшись 30 марта в обитель, настоятель в своем сообщении о поездке отметил «исключительно милостивое и благожелательное отношение Болгарской Церкви»⁷⁰. Оказанная помощь вызвала сердечную благодарность митрополита Серафима (Ляде).

5 апреля 1943 г. Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Анастасий отправил очень теплое благодарственное письмо заместнику-председателю Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополиту Видинскому Неофиту: «Настоятель Братства преп. Иова Почаевского на Карпатах архимандрит Серафим, посетивший недавно Софию, доложил нам о полученном им от Св. Синода Болгарской Церкви пожертвовании в размере 600 000 лев[ов] на дело напечатания и распространения в освобожденных местах России книг Св. Писания, церковно-богослужебных книг, а также апологетической и иной духовно-назидательной литературы.

Принимая во внимание трудные материальные условия, переживаемые Болгарскою, как и другими православными Церквами в военное время, мы не можем не оценить этого “богатства радушия” (II Кор 8, 2) братской нам Славянской Церкви, какое она проявила в своем даре. Мы знаем, что этому щедрому пожертвованию предшествовало другое, пересланное тому же Почаевскому братству через Высокопреосвященнейшего митрополита Берлинского Серафима и потому почитаем себя обязанными сугубой глубокой благодарностью Св. Синоду Болгарской Церкви, которую я свидетельствую от лица Архиерейского Синода Зарубежной Русской Церкви настоящим письмом.

Истомленный духовным голодом русский православный народ примет настоящую жертву Болгарского Синода подлинно как благословение, которое благодатным семенем падет на жаждущую духовной пищи русскую душу, чтобы принести плод в сорок, шестьдесят, а иногда во сто крат, и через то приблизить день Воскресения России. Таким образом, Болгарская Церковь пожнет обильную духовную жатву от сделанного через нее посева на опустошенной ныне русской ниве во исполнение слова Апостола: “Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет». Русская же Церковь не останется в долгу у своей Сестры за столь радушные приношения любви, полученные для нее в дни своих

⁶⁹ Там же, оп. 1, д. 69, л. 64–67; оп. 2, д. 166, л. 67, 70.

⁷⁰ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 375, л. 126; *Seide G. Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland*. München, 1989. S. 120; *Hukumun A. K. Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945)*. М., 1998. С. 338.

испытаний. Она возвратит в свое время этот дар седмицею, а ныне будет молить Всеблагого Господа обогатить ее всякою благодатию, дабы она всегда и во всем имея всякое довольство была богата и впредь на всякое доброе дело и на всякую щедрость, которая через нас приносит благодарение Богу»⁷¹.

12 мая 1943 г. архимандрит Серафим переслал Болгарскому Синоду экземпляр первой части Требника и три экземпляра Евангелия от Иоанна, изготовленных с надписью о том, что они напечатаны иждивением Болгарской Православной Церкви⁷². 27 мая Духовный собор братства прп. Иова постановил информировать болгарского посланника в Словакии о расходовании средств, полученных от Болгарской Православной Церкви. За месяц до этого настоятель обители ездил в Братиславу, чтобы получить у посланника визы для желающих приехать в монастырь из Болгарии⁷³.

В середине ноября того же года состоялась вторая поездка архимандрита Серафима в Софию. Он был принят наместником-председателем Синода митрополитом Неофитом и некоторыми другими болгарскими иерархами (митрополитами Стефаном и Паисием), и по решению Священного Синода от 19 ноября через несколько месяцев ему были выделены 300 тыс. левов из фонда «Общecerковные нужды» на печатание четвертой части Требника и 40 тыс. экземпляров 6 апологетических брошюр, предназначенных для советских военнопленных в Германии, а также продукты. Интересно отметить, что Болгарский Синод в полном составе просмотрел список намеченных к изданию брошюр и высказал по этому поводу свои пожелания и предложения (брошюру известного русского писателя Д. Мережковского «Был ли Христос?» сочли «неправильной»). Русские прихожане в Болгарии собрали еще 40 тыс. левов, а в Белграде (где о. Серафим вновь сделал доклад о работе братства митрополиту Анастасию) — 11 тыс. динар (всего архимандрит привез денег на сумму 130 тыс. крон)⁷⁴.

16 ноября 1943 г. о. Серафим передал Синоду Болгарской Церкви отчет об издании обители в 1941–1943 гг. 280 тыс. экземпляров книг на общую сумму (в пересчете на болгарские деньги) 2950 тыс. левов, большая часть из которых была пожертвована русскими эмигрантами. В сопроводительном письме архимандрит также сообщил о новых планах — проведении миссионерской работы среди пяти с лишним миллионов оstarбайтеров из СССР в Германии, для чего монахи собирались напечатать, помимо 6 уже изданных, 9 апологетических брошюр общим тиражом 90 тыс. экземпляров на сумму 450 тыс. левов. Кроме того, требовалось 100 тыс. левов на окончание четвертой части Требника и еще 100 тыс. — на миссионерские нужды, в том числе на содержание ожидавшихся вскоре в Словакии православных беженцев

⁷¹ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 69.

⁷² Там же, л. 73.

⁷³ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁷⁴ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 83–84, 86, 89; Поездка настоятеля братства препод. Иова Почаевского архим. Серафима в Болгарию // Жизнь Церкви (Владимирова). 1943. Вып. 2. С. 37–38; Церковная жизнь. 1943. № 12. С. 171.

с Востока. При этом о. Серафим отмечал: «Наша цель как иноков-миссионеров не зарабатывать на наших изданиях, а при общежительном строе и бесплатном труде братчиков, при великодушном содействии Священного Болгарского Синода и русских зарубежных, удовлетворить как можно более духовных потребностей молодых русских подсоветского поколения»⁷⁵.

К маю 1944 г. в обители прп. Иова еще поминали «Великих благодетелей наших Высокопреосвященнейших митрополитов Неофита, Стефана и Паисия и все православное епископство Болгарской Церкви». В монастыре в это время также поминали за богослужением «Богохранимый страждущий православный русский народ, Российский царственный дом, православных русских воинов и всех гонимых и страждущих за свою православную веру»⁷⁶.

Болгарская Церковь помогала братству прп. Иова и в распространении издаваемой литературы, в частности в Румынии. В годы войны в эту страну вывезли (в основном принудительно) с оккупированной территории СССР тысячи рабочих, однако власти всячески препятствовали их окормлению со стороны русского духовенства. Осенью 1943 г. архимандрит Серафим (Иванов) попросил болгарского посла в Братиславе помочь в доставке монастырских изданий в Румынию, где уже находилось много русских и украинских рабочих, но цензура препятствовала распространению любой русскоязычной литературы. В случае согласия со стороны румынского правительства религиозная литература раздавалась бы священником болгарской посольской церкви в Бухаресте. Узнав об этом, наместник-председатель Болгарского Синода митрополит Неофит 26 ноября также обратился к посланнику своей страны в Словакии с соответствующей просьбой⁷⁷.

20 декабря Министерство иностранных и религиозных дел Болгарии известило Синод, что болгарский посольский священник в Бухаресте Владимир Михайлов уже получил из Словакии церковные издания и распространяет их, но встречает в этом деле различные препятствия. В ответном письме от 7 марта 1944 г. Синод Болгарской Церкви обратился в министерство с просьбой заключить с Румынией соглашение о доставке и распространении среди русских рабочих финансируемой Болгарской Православной Церковью и издаваемой в Словакии религиозной литературы, подобно тому, как это было в Германии. Однако, судя по всему, такое соглашение заключить не удалось⁷⁸.

Помимо выпуска литературы в монастыре прп. Иова также изготовляли и крайне необходимые для возрожденных российских церквей антимины. Следует отметить, что антиминая доска, с которой до 1917 г. печатались антимины, осталась в Москве, и РПЦЗ ранее не имела возможности их печатать. Антимины изготавливались от руки или предоставлялись Сербской, Болгарской и Элладской Православными Церквями. Только осенью 1941 г.

⁷⁵ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 83–85.

⁷⁶ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁷⁷ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 88–89.

⁷⁸ Там же, л. 91–92.

братству прп. Иова удалось сделать антиминосную доску, и к концу ноября напечатать первые «10 антиминосов на шелке, часть которого пожертвовала одна добрая русская братиславчанка»⁷⁹. В день св. Иоанна Златоуста, 26 ноября, епископ Бельский Сергей (Королев) торжественно освятил в православной церкви Братиславы эти 10 антиминосов, 5 из них сразу же отправили в Берлин архиепископу Серафиму (Ляде), а 4 оставлены обители. 5 декабря настоятель монастыря прп. Иова сообщил в письме Владыке Серафиму, что в ближайшее время вышлет ему 30 антиминосов для освящения⁸⁰.

24 декабря 1941 г. архимандрит Серафим написал архиепископу, что через несколько дней вышлет ему еще 20 антиминосов для освящения и попросил 5 из них вернуть обители. К июлю 1942 г. более 100 напечатанных в братской типографии на шелковых платах антиминосов были освящены Владыкой Серафимом и отправлены в Россию, Белоруссию и на Украину. К этому времени на них уже служили в ряде церквей Смоленской, Минской, Могилевской, Витебской и Киевской епархий. Общее количество изготовленных антиминосов было значительным. К августу 1942 г. было закуплено полотно для изготовления 500 антиминосных плат⁸¹.

К октябрю 1942 г. было отпечатано более 400 антиминосов, из которых большая часть уже была освящена Владыкой Серафимом и послана в Россию. В феврале 1943 г. в сборнике «Летопись Церкви» сообщалось, что митрополит Серафим (Ляде) передал управляющему Киевской епархией Автономной Украинской Церкви епископу Пантелеймону (Рудыку) 200 антиминосов, «печатанных в обители преп. Иова для новооткрытых храмов Киевской епархии, а также ряд антиминосов для новооткрытых храмов Херсонско-Николаевской епархии»⁸².

Согласно письму архимандрита Серафима Болгарскому Синоду от 15 марта 1943 г., на присланные из Болгарии деньги было изготовлено 500 шелковых антиминосных плат, из которых 350 отправлено на оккупированную территорию СССР⁸³. К лету 1943 г. митрополит Серафим (Ляде) переслал туда 2 тыс. изготовленных в монастыре прп. Иова антиминосов. Осенью 1943 г. братство изготовило еще 400 антиминосов⁸⁴.

По мере развития событий на Восточном фронте тон статей в «Православной Руси» несколько изменился. С начала 1942 г. надежды на политическое освобождение Родины стали отделяться от видения путей ее духовного возрождения. Современные исследователи А. К. Клементьев и Т. А. Богданова в своей статье справедливо отметили: «Идет лишь первый год войны, а редакторы “Православной Руси”, живущие вдали от политичес-

⁷⁹ Освящение свв. антиминосов в Братиславе // Православная Русь. 1941. № 21–22. С. 8.

⁸⁰ РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 456, л. 4.

⁸¹ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁸² Св. антиминосы в России // Летопись Церкви (Ладомирова). 1943. Вып. 1. С. 60.

⁸³ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 166, л. 45–46.

⁸⁴ РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 456, л. 226; *Seide G. Geschichte der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. S. 282.*

ких центров и надежных источников сведений о ходе военной кампании, проявляют разумную сдержанность и совершенно изумительную трезвость в оценке происходящих событий, что разительно отличает ладомирскую газету от почти всех современных ей русских периодических изданий, продолжавших выходить как на территории других государств — союзников Германии, так и на оккупированных землях, и в самом Германском Рейхе»⁸⁵.

Архимандрит Серафим также понял ошибочность своих прежних представлений и стал разделять духовное возрождение России и ее политическое освобождение от советской власти. В статье «Пути небесные», написанной к первой годовщине войны, он отмечал: «Нам рисовались картины быстрого разложения большевизма, внутренней революции, появления русского Петэна и быстрого окончания войны... И вот, прошел долгий, долгий год, а все, как будто, происходит не так, как нам хотелось, как думалось нам... Такова, видно, воля Божия, но отчаиваться и унывать нам отнюдь не следует. Не прошел этот год даром для спасения нашей Родины. Возрождается, воскресает она духовно, в этом нет никакого сомнения. Жива русская душа, жива и русская вера... Не умерла и русская духовная культура, а это-то и есть самое важное. Народ, обладающий такой высокой духовной культурой, как наша, и не потерявший ее даже под большевиками, уже не пропадет, что бы с ним не случилось»⁸⁶.

В конце 1942 г. было получено разрешение на ввоз «Православной Руси» на территорию Германии. При этом немецкие власти поставили условия: «Уличная продажа была строго запрещена, а разрешено исключительно распространение по подписке и продажа внутри православных церквей»⁸⁷. Но использовать это послабление удавалось недолго. С 1 января 1943 г. издание «Православной Руси» было прекращено словацкой администрацией по требованию немецких властей (или по официальной словацкой версии «из-за недостатка в стране бумаги»). Вместо газеты братство по совету М. М. Банько стало издавать церковно-литературные сборники «Летопись Церкви» и «Жизнь Церкви» с освящением текущих церковных событий⁸⁸. Первый выпуск «Летописи Церкви» вышел 6 февраля, а второй — в конце 1943 г. (соавторами были архимандриты Серафим и Нафанаил).

В появлении запрета на издание «Православной Руси» сыграли свою роль и внутренние словацкие обстоятельства. Еще в сентябре 1941 г. правительство выразило пожелание, чтобы православная Церковь в этой стране, если уж ее нельзя сделать самостоятельной, была некоей автономной единицей, более опосредованно входящей в РПЦЗ, по возможности с собственным епископом, имеющим подданство Словакии. 11 ноября 1941 г. архимандрит Серафим (Иванов) также писал митрополиту Анастасию (Грибановскому) о попытке министерства устроить в Словакии из Церкви автономию. На этой

⁸⁵ Клементьев А. К., Богданова Т. А. Указ. соч. С. 222.

⁸⁶ Серафим (Иванов), архим. Пути небесные // Православная Русь. 1942. № 9–10. С. 1.

⁸⁷ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁸⁸ Там же; Православная Русь. 1947. № 1. С. 1; Никитин А. К. Указ. соч. С. 338.

почве порой возникали конфликты с русским духовенством. Так, 8 сентября 1942 г. германское посольство сообщало в Берлин: «Архимандрит Нафанаил Ладомировский несмотря на неблагоприятную позицию правительства пытается основать епископскую кафедру в Прессбурге [Братиславе], чтобы таким образом содействовать распространению Русской Церкви. В качестве епископа он рассматривает себя самого. Если же этому плану не суждено осуществиться, то он собирается основать епископскую кафедру в Вене и оттуда окормлять Словакию»⁸⁹.

Осуществить план не удалось. В сентябре 1942 г. словацкое правительство потребовало официального введения должности администратора с назначением на нее гражданина Словакии, которому должны были подчиняться все местные православные священники. В середине сентября состоялись два приема министром внутренних дел Ф. Тисо архимандрита Серафима (Иванова) и благочинного православных приходов протоиерея Василия Соловьева (из Собинова). Правительство приняло к утверждению устав православной Церкви в Словакии, предусматривавший создание в стране автономной православной епархии во главе с епископом или временно заменяющим его администратором. Согласно уставу епархия (временно администратура) являлась составной частью Средне-Европейского митрополичьего округа РПЦЗ.

Кандидатура о. Василия в качестве администратора не вызывала особого одобрения с немецкой стороны. Так, 14 октября 1942 г. пражское отделение СД сообщало в Главное управление имперской безопасности, что словацкое правительство, возможно, в обозримом будущем произведет временное назначение протоиерея В. Соловьева. Между тем его жена-полька после учреждения Протектората Богемии и Моравии рассказывала возмутительные, жуткие фантазии о ситуации в Чехии. Отделение СД также отмечало, что служивший в Праге евлогиянский епископ Сергей (Королев) высказывается против назначения о. Василия и хочет для решения этого вопроса поехать в Братиславу, для чего хлопочет о визе. Предлагаемой епископом кандидатурой являлся протоиерей А. Омелянович из села Бехерова⁹⁰.

Вскоре благочинный протоиерей Василий Соловьев все-таки был назначен администратором. Он родился 16 декабря 1885 г. в селе Илемно Порховского уезда Псковской губернии в семье протоиерея, 4 января 1916 г. окончил Псковскую духовную семинарию, 11 января был зачислен на историко-филологический факультет Юрьевского университета, но 5 июня 1916 г. его призвали на военную службу и 27 июля зачислили юнкером в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. В дальнейшем В. Соловьев воевал в Белой армии, эмигрировал в Чехословакию, в 1922 г. поступил на философский факультет Карлова университета в Праге, где проучился 4 семестра, затем учился на философском факультете Варшавского университета. Во второй половине 1920-х гг. он проживал в Словакии, некоторое время подвизался при монастыре прп. Иова, но монашеский постриг не принял и после венчания в 1927 г.

⁸⁹ IfZ, MA 558, Bl. 381249; CA, д. 15/41, л. 16.

⁹⁰ IfZ, MA 558, Bl. 381253.

был рукоположен во иерея епископом Сергием (Королевым). С 1927 г. он служил в Валентинове, Межилаборцах, Ребрине, в 1929 г. был настоятелем церквей в села Валентовцы и города Межилаборцы, а в 1930 г. он создал православную общину и построил храм Успения Пресвятой Богородицы в Лютине (Восточная Словакия), затем служил настоятелем храмов в Собинове и Пряшове (где по его проекту был построен храм Успения Пресвятой Богородицы на центральном городском кладбище).

Братство прп. Иова согласилось, чтобы о. Василий в церковно-административных делах представлял обитель перед словацкими государственными властями, хотя и не слишком положительно относилось к нему. Так еще 5 декабря 1941 г. настоятель монастыря архимандрит Серафим сообщал Владыке Серафиму (Ляде), что против о. Василия настроены почти все из 9 православных священников Словакии, и он сложил звание благочинного (видимо, на короткое время), оставив звание администратора⁹¹. 24 декабря 1941 г. братия писала Владыке Серафиму, что надо снимать протоиерея В. Соловьева, который якобы «присвоил казенные деньги», и предлагала назначить администратором и благочинным о. Савву (Струве)⁹². Архимандрит Нафанаил в июне 1943 г. отказался от членства в созданном В. Соловьевым благочинническом совете, но в начале августа того же года игумен Савва участвовал в работе съезда священников Словацкой администрации⁹³.

Протоиерей В. Соловьев оставался в должности администратора до осени 1944 г., затем указом митрополита Серафима (Ляде) от 7 сентября был уволен и запрещен в священнослужении, а на его место назначен игумен Савва (Струве), имевший словацкое гражданство⁹⁴. Духовный обор обители выслал о. Василию копию указа о его увольнении 14 ноября 1944 г.

В целом крупномасштабных антицерковных акций в Словакии, в отличие от нацистской Германии, не было, так как во главе этого славянского государства в качестве президента с 22 октября 1939 г. по 5 апреля 1945 г. находился прелат Йосиф (Йозеф) Тисо (повешенный в 1947 г.), один из умеренных лидеров прокатолической Словацкой народной (Глинковой) партии. Репрессиям в Словакии прежде всего подвергались священнослужители, крестившие евреев и спасавшие их таким образом от гонений.

Кроме того, государственному давлению подвергались униаты, которых заставляли переходить в католичество. В результате количество греко-католиков уменьшилось на 60 тыс. Число же православных почти не изменилось: в 1940 г. — 12 500, в 1943 г. — 12 тыс. В первые месяцы после нападения Германии (и Словакии в качестве ее союзника) на СССР даже появлялись новые общины. Так, 22 июня 1941 г. настоятель евлогианского братиславского храма игумен Михаил (Дикий) освятил постоянную православную церковь

⁹¹ РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 456, л. 4.

⁹² Там же, л. 226.

⁹³ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

⁹⁴ IfZ, MA 558, Vl. 381253; Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа (СР). Сентябрь 1944. С. 2; Православная Русь. 1942. № 16.

и русскую школу в городе Баньска Быстрица. О. Михаил с 1928 г. несколько лет подвизался в обители прп. Иова, затем перешел к евлогиянам и возглавил Крестовоздвиженскую общину в Братиславе. Он также окормлял еще одну общину в городе Нитра (Нойтра), и, как уже говорилось, осенью 1941 г. был возведен в сан архимандрита⁹⁵.

В конце декабря 1941 г. настоятель церкви села Бехерова протоиерей А. Омелянович организовал приход и наладил преподавание Закона Божия в городе Бардиеве. Первое богослужение в Бардиеве совершил этот священник, а Рождественское — архимандрит Нафанаил из обители прп. Иова. На Рождество 1942 г. богослужение в Баньской Быстрице совершил иеромонах Виталий (Устинов), а в Пряшеве — иеромонах Киприан (Пыжов). Тесную связь с монастырем поддерживал настоятель церкви села Венеут священник А. Романецкий.

Осенью 1943 г. в храмовый праздник церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Ребрино богослужение в ней вместе с настоятелем священником Георгием Кузаном совершили архимандрит Нафанаил, игумены Савва, Игнатий и священник Константин Махлайчук из монастыря прп. Иова. В это время члены братства прп. Иова окормляли приходы в Бардиеве, Руженберге, Ладомировой, Спимке — Новой Веси (ему в июле 1942 г. монахи пожертвовали икону Знамени Божией Матери) и Чертежном, кроме того, совершали миссионерские поездки в Ребрино и Вилагоу, а также преподавали Закон Божий в Свиднике, Черном и Вагринце.

В январе 1942 г. в Велико-Михаловитцах (Восточная Словакия) был создан православный Союз святых Кирилла и Мефодия, число членов которого через 3 месяца достигло 1300 и т. д.⁹⁶ Это тревожило власти, и в сентябре 1942 г. у ряда католических деятелей и государственных чиновников Словакии появились намерения присоединить православных к униатской Церкви. В конце года в Межилаборцах состоялось собрание католических и униатских священников, которое приняло решение о ликвидации православия в Словакии и направило соответствующий меморандум властям⁹⁷. Осуществлению этого плана помешало противодействие митрополита Серафима (Ляде) и Болгарской Православной Церкви.

Первая попытка добиться возобновления выхода газеты, предпринятая настоятелем монастыря прп. Иова в январе 1943 г., оказалась неудачной. Рассказывая об итогах своих поездок в Пряшев и Братиславу на заседании Духовного собора обители от 1 февраля 1943 г. архимандрит Серафим обрисовал «положение как серьезное: на православие нажим. Священники лишаются подданства. Об открытии “Православной Руси” не может быть и речи»⁹⁸. На этом же заседании было решено «издавать в 1–2 месяца раз сборничек с те-

⁹⁵ Православная Русь. 1941. № 7. С. 15–16.

⁹⁶ BA, NS 15/510, Bl. 208; *Adrianyi G.* Geschichte der Kirche Osteuropas im 20. Jahrhundert. Paderborn, 1992. S. 86.

⁹⁷ Православная Русь. 1942. № 16. С. 8.

⁹⁸ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

кущими церковными материалами, формата Детства и Юности, обратиться к болгарам, просить защиты, лучше всего о. архим[андриту] Серафиму ехать с докладом в Софию, если же не поедет, составить подробное письмо митр[ополиту] Стефану с изложением положения»⁹⁹.

15 марта 1943 г. настоятель монастыря обратился с просьбой об оказании помощи и принятии под «покровительство и защиту Православие на Словакии» к Священному Синоду Болгарской Православной Церкви: «На Словакии проживает свыше 10 000 православных русских, русин и болгар, организованных в 14 приходов, при одном монастыре пр[п]. Иова Почаевского. Монастырь является ставропигией Русского Зарубежного Синода, а приходы после образования самостоятельной Словацкой Республики организовались в администрацию, подчиняющуюся временно Берлинской православной митрополии, связь с которой, однако, довольно затруднительна.

В настоящее время наблюдается сильное давление со стороны католиков, в руках которых находится государственная власть, с целью если не уничтожить православие на Словакии, то как можно более его ослабить. В минувшем году в нашу обитель пр[п]. Иова, являющуюся духовным центром православия на Словакии, приезжали порознь один иезуитский патер и один католический священник и зондировали почву, не согласимся ли мы принять унию. После очень вежливого, но твердого отказа началось давление на нас.

Оно выразилось: 1) в закрытии нашей единственной на Словакии и во всем Зарубежье русской церковной газеты «Православная Русь», под предлогом недостатка бумаги; 2) в запрещении уже разрешенной постройки православного храма в г[ороде] Межилаборца; 3) в отказе в словацком подданстве двум пока православным священникам; 4) в угрозе закрыть нашу братскую типографию и вообще свести наше православие в разряд не признанных государством сект, со всеми вытекающими из сего последствиями.

Мы обращались за помощью к Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Серафиму, митрополиту Берлинскому. Однако связь с ним затруднительна, ибо писать ему все подробно невозможно по цензурным соображениям. Наше православное духовенство на Словакии обслуживает церковные нужды многочисленных болгар огородников, а кроме того, Болгария является сейчас единственной православной страной, имеющей дипломатическое представительство на Словакии. Почему еще раз смиренно прошу Св. Синод Болгарской Церкви принять нас под свое покровительство и защиту и просить Болгарское правительство поручить Царской легации в Братиславе защиту интересов православия на Словакии»¹⁰⁰.

Поддержка болгарского посланника в Словакии очень помогла через 2 месяца после этого обращения. В середине мая 1943 г. в Главное велительство (управление) жандармерии поступил донос, что монахи якобы «воспитывают детей из словацких сел в русском духе и не позволяют им учиться

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, л. 166, л. 69.

на словацком», не платят налоги и вообще «действуют во вред Словацкому государству». Разбираться в обоснованности доноса в обитель приехали жандармы, устроившие допросы насельников, однако репрессий удалось избежать¹⁰¹.

В начале июня 1943 г. братству все-таки удалось возобновить выпуск «Православной Руси», который продолжался непрерывно вплоть до эвакуации обители в августе 1944 г. (последний «ладомировский» номер вышел 21 июля). В редакционной статье отмечалось: «В студеную зимнюю ночь неожиданно, нежданно, вдруг умерла она... И вот, тоже темным субботним вечером, снова неожиданно, нежданно, под неделю Антипасхи, когда весло цвели черешни в нашем саду, поднесли нам красное яичко, возвестили: воскресла “Православная Русь” — отменено январское распоряжение о закрытии 109 газет»¹⁰². По предложению словацкой администрации редакции газеты уже в первом возобновленном номере пришлось поместить официальный протокол следствия по Катынской трагедии (расстреле НКВД в 1940 г. польских офицеров)¹⁰³.

При возобновлении издания газеты запрет на ее ввоз, как и другой духовной литературы, в оккупированные области СССР оставался вплоть до конца войны. При этом «Православная Русь» все-таки различными путями попадала туда. Так, один из жителей Словакии, вернувшийся с Восточного фронта осенью 1943 г., сообщил редакции: «Много радостного я слышал о вас. В городе Белгороде показали мне вашу газету. Ее переносят потихоньку из деревни в деревню, из города в город»¹⁰⁴.

С начала 1944 г. некоторые статьи газеты печатались в современной русской орфографии, так как сброшюрованными в отдельные книжки, полулегально посылались в лагеря восточных рабочих. Тираж «Православной Руси» во второй половине 1943–1944 гг. был значительно меньше, чем до закрытия — всего 500 экземпляров, из них 250 рассылались по подписке в Словакию, 100 — в Болгарию и 20 в Швейцарию. В Германию и оккупированные ею страны пересылку по подписке так и не разрешили. Однако по несколько экземпляров удавалось пересылать в письмах или передавать различными путями в Сербию, Протекторат Богемии и Моравии, Францию, Люксембург, Германию, Бельгию, Испанию и скандинавские страны¹⁰⁵.

При этом в газетных статьях сохранялась глубокая вера в духовное освобождение русского народа, окрепшая после существенных уступок советского руководства Русской Церкви осенью 1943 г. Так, в январе 1944 г. в редакционной статье архимандрит Серафим писал: «Война на Востоке началась в день всех святых, в земле Российской просиявших... Мы и тогда писали, и ныне утверждаем, что это было знамение Божиим о том, что спасется народ рус-

¹⁰¹ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

¹⁰² Воскресение «Православной Руси» // Православная Русь. 1943. № 1–2. С. 1.

¹⁰³ Катынское злодеяние // Православная Русь. 1943. № 1–2. С. 14.

¹⁰⁴ Письмо вернувшегося с фронта солдата // Православная Русь. 1943. № 15–16. С. 15.

¹⁰⁵ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

ский от безбожного ярма и начнет возрождаться святая православная Русь. Теперь мы видим, что процесс этого возрождения уже начался. Религиозное чувство в русском народе настолько окрепло, что с ним оказались вынужденными считаться Сталин и его безбожное окружение... это великая могучая стихия. Ее не победить уже большевизму, даже если он победит Европу. Живые струи духа на наших глазах перерождают русский народ, и коммунисты сдают свои идеологические позиции одну за другой»¹⁰⁶.

Доклад архимандрита Серафима об издательской деятельности обители был специально заслушан 25 октября 1943 г. на единственном в годы войны Архиерейском совещании РПЦЗ в Вене. После обсуждения доклада участники совещания выразили братству благодарность «за громадную неутомимую и успешную издательско-просветительную работу». Митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде) была высказана просьба и далее «оказывать помощь братству, способствуя получению им разрешения на распространение изданий в Германии и восточных областях». Совещание также попросило митрополита Анастасия (Грибановского) «выразить от его лица благодарность Св. Синоду Болгарской Церкви за щедрую помощь, оказанную им типографскому братству». По вопросу о том, что печатать в первую очередь — Минею праздничную или Архиерейский чиновник, — участники совещания высказались за Минею, так как в ней ощущалась «большая нужда». Относительно орфографии при печатании молитвословов было признано желательным «наряду с церковно-славянским текстом помещать русский перевод по новой орфографии»¹⁰⁷. Архиерейское совещание также постановило считать «Православную Русь» общецерковным органом и изыскать средства для ее перехода на еженедельное издание (это решение осуществить не удалось).

Монахи, как могли, старались помочь и так называемым остарбайтерам (восточным рабочим). Летом 1942 г. они стали встречать на словацких станциях впервые появившиеся эшелоны с людьми, насильно угоняемыми на работы в Германию. Их снабжали едой, крестиками, духовной литературой. Потом от этих восточных рабочих приходили в обитель сотни страшных писем о жизни в Третьем рейхе, которые частично публиковались. В Братиславе в то время проживало около 300 русских эмигрантов и почти все они стали ходить на вокзал, принося остарбайтерам еду, папиросы, иконки, молитвенники. Братиславский русский приход выделил деньги на еду, передал 1 тыс. крестиков и заказал еще 3 тыс., от монастыря поступили молитвенники и религиозные брошюры. Впрочем, братство прп. Иова весной 1942 г. также изготовило для жителей России несколько тысяч медных посеребренных крестиков.

В праздник Пресвятой Троицы иеромонах Иов (Леонтьев) после богослужения в братиславской церкви призвал прихожан к сбору на помощь остарбайтерам. Удалось собрать 1 тыс. крон. Словацкие власти сначала пытались помешать этой работе, но затем предоставили право посещать эшелоны

¹⁰⁶ Серафим (Иванов), архим. 1944 // Православная Русь. 1944. № 1–2. С. 1.

¹⁰⁷ СА, д. 38/43.

о. Иову, 25 представителям русской колонии Братиславы и настоятелю местного прихода архимандриту Михаилу (Дикому). При этом братиславский приход не только заготовил большое количество нательных крестиков для раздачи оstarбайтерам, но и отправил в Россию несколько священнических облачений и разнообразную церковную утварь¹⁰⁸.

В ноябре 1942 г. в монастыре стали появляться первые люди, бежавшие из лагерей военнопленных или с принудительных работ. Их сначала оставляли жить в обители, а когда с весны 1943 г. стали приходить десятки бежавших из плена советских юношей, монахи начали устраивать их, используя свои связи, на службу в различные учреждения и хозяйственные предприятия. Таким образом, за лето 1943 г. через монастырь прошло 40 человек. Осенью же вышел новый закон, по которому Словакии запрещалось предоставлять приют беженцам из Украины и России без специального германского разрешения, но братство по-прежнему помогало им, выдавая за беглецов из Венгрии, Румынии и Сербии.

Вскоре по требованию немцев в Словакии был создан лагерь для пойманных беглецов, не сумевших достать необходимых документов, на 105 человек. Архимандриту Нафанаилу (Львову) удалось устроить там временную церковь и трижды провести богослужение, но затем всех заключенных словацкие власти выдали Германии. Спасение беглецов продолжалось и в 1944 г.; в это время при помощи монахов на работу в различные места уже было устроено более 100 человек.

Оказывало братство и денежную помощь. Например, получив в апреле 1943 г. деньги за свою литературу, посланную в Германию, монастырь пожертвовал из них 10 тыс. крон на строительство православной церкви в селе Медвежье и 1 тыс. — на устройство часовни в селе Порубная. 11 мая Духовный собор обители пожертвовал на постройку церкви в Медвежье еще 5 тыс. крон, а 7 декабря 1943 г. — новые 5 тыс. крон. 24 сентября 1943 г. Духовный собор постановил выделить 15% всех своих средств на нужды русских, пострадавших при бомбардировке Берлина, в том числе 500 марок — епископу Потсдамскому Филиппу¹⁰⁹.

Различные германские ведомства во время войны пытались осуществлять надзор за деятельностью насельников обители. Так, 14 октября 1942 г. пражский отдел СД сообщил в Главное управление имперской безопасности, что в Ладомировском монастыре воспитывают всех русских православных священников в Словакии, которых особенно много в области Пряшова. 26 ноября уже полицейский атташе германского посольства в Словакии с тревогой написал в венский отдел СД о переводе из-за границы значительных денежных сумм в Ладомирову, 12 декабря 1942 г. о том же сообщил пражский отдел СД. Наконец, 11 сентября 1943 г. полицейский атташе посольства еще

¹⁰⁸ Православная Русь. 1942. № 11–12, № 13–14.

¹⁰⁹ Нельский Е. Очерки жизни русских в Германии (1942–1947 гг.) // Православная Русь. 1947. № 2. С. 9–11; № 3. С. 9–12; № 5. С. 6–8; № 6. С. 12; АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

раз напомнил венскому отделу СД о результатах своего наблюдения за монастырем и предложил сделать совместный доклад шефу Полиции безопасности и СД (к сожалению, этот доклад не сохранился)¹¹⁰.

В начале августа 1944 г. Словакия привлекла к себе внимание различных германских ведомств, в связи с тем, что в нее переехала из Варшавы (к которой приближались советские войска) большая группа православных иерархов, священников и членов их семей различных юрисдикций. Эта группа состояла из трех частей: священнослужители и миряне Польской Православной Церкви во главе с митрополитом Варшавским и всея Польши Дионисием (Валединским), представители автономной Украинской Православной Церкви (в юрисдикции Московского Патриархата) во главе с архиепископом Киевским Пантелеимоном (Рудыком) и священнослужители автокефальной Украинской Православной Церкви, возглавляемые архиепископом Луцким и Ковельским Поликарпом (Сикорским).

Запрос о возможности подобного переезда подотдел церковных дел Польского генерал-губернаторства сделал 28 июля, и уже 31 июля из Рейхсминистерства занятых восточных территорий последовал положительный ответ с указанием, что использование православных епископов для духовного окормления восточных рабочих невозможно¹¹¹.

18 августа германский посол в Братиславе сообщил в свой МИД, что с митрополитом Дионисием и двумя другими польскими архиереями (архиепископом Краковским Палладием Выдыбида-Руденко и архиепископом Холмским Иларионом Огиенко) в Словакию приехали 112 человек (они разместились в Чирмерзее), с архиепископом Пантелеимоном и его Синодом из четырех архиереев — 96 (расположились в отеле «Спорт» в Татрах), а с архиепископом Поликарпом и подчиненными ему шестью архиереями — 91 человек (поселились в Братиславе и Тренчине). Правительство Генерал-губернаторства просило словацкие власти об особом попечении «церковных сановников», которым вскоре были выданы пособия.

При посещении архиереев германским послом Владыка Пантелеимон высказал желание переселиться в Берлин и заняться там окормлением украинских рабочих, об этом послу говорили и представители автокефальной Украинской Церкви, а архиепископ Иларион (Огиенко) спрашивал о возможности совместной работы на основе прежних договоренностей с Рейхсминистерством занятых восточных территорий. При этом посол в своем сообщении отмечал, что словацкое правительство «не имеет интереса» к оставлению эвакуированного духовенства в стране, и спрашивал о возможности их перемещения на территорию Рейха¹¹².

Отношение насельников монастыря прп. Иова к этим беженцам зависело от их юрисдикции. Так, архимандрит Серафим (Иванов) 22 августа заявил представителям германских властей в Братиславе, что автокефальная

¹¹⁰ IfZ, MA 558, Bl. 381250–381253.

¹¹¹ BA, R 6/179, Bl. 145, 148.

¹¹² Ebd., Bl. 156, 157.

Украинская Церковь — секта, охватывающая только 15% населения Украины, в Словакии у нее последователей нет, поэтому 50 священников-автокефалистов использовать в этой стране невозможно¹¹³. 30 октября 1944 г. Духовный собор обители решил провести беседу с настоятелем братиславского прихода архимандритом Михаилом (Диким) о недопустимости его сослужения с автокефалистами.

К представителям автономной Украинской Церкви отношение было совсем другим. К месту их проживания в Татрах приехал корпусной священник Русского охранного корпуса в Югославии архимандрит Никон (Рклицкий) с целью подобрать среди 40 эвакуированных священников-автономистов желающих служить в корпусе в юрисдикции РПЦЗ. Однако большинство из этих священников были старыми, больными или имели большие семьи; в результате архимандрит Никон отобрал лишь 5 человек.

В середине августа архиепископ Пантелеимон приехал в Братиславу и был принят немецким послом, который выделил на содержание священнослужителей автономной Украинской Церкви 10 тыс. крон (что архиепископ расценил как незначительную сумму). Через посла Владыка Пантелеимон добился назначения на 22 августа аудиенции у правителя Словакии Тисо, собираясь просить о перемещении своего Синода в Братиславу и обмене польских и оккупационных украинских денег на словацкие кроны. Однако из-за воздушной тревоги прием перенесли на несколько дней¹¹⁴.

24 августа архиепископ Пантелеимон написал о прибытии возглавляемого им духовенства в Словакию председателю Архиерейского Синода РПЦЗ митрополиту Анастасию: «Словацкое правительство и народ приняли нас с любовью и оказывают нам возможную поддержку. Так как Словакия в церковном отношении находится в ведении Вашего Высокопреосвященства и состоит в Вашей юрисдикции, почтительнейше прошу для себя и других наших преосвященных благословения и разрешения на совершение богослужений в имеющихся здесь православных храмах». Впрочем, к тому времени Владыка Пантелеимон по приглашению братства прп. Иова уже служил в его церкви¹¹⁵.

Германские ведомства хотели подольше задержать эвакуированных священнослужителей в Словакии. 1 сентября Рейхсминистерство занятых восточных территорий попросило об этом МИД, указав, что возможности их размещения в Рейхе очень ограничены, а желание об окормлении украинских рабочих в Германии не может быть принято «из принципиальных соображений». 12 сентября МИД сообщил данное мнение послу в Словакии, отметив, что существуют трудности даже с размещением в Рейхе эвакуированных епископов из Белоруссии и Остланда (Прибалтики). 25 сентября МИД информировал посольство о желании польских архиереев (митрополита Дионисия,

¹¹³ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (AA), Inland I D, 4799; IfZ, MA 558, Bl. 1258–1259.

¹¹⁴ IfZ, MA 558, Bl. 1260–1261.

¹¹⁵ СА, д. 42/44.

архиепископов Палладия и Илариона) вернуться на территорию Генерал-губернаторства — в Закопане и необходимости помешать этому (впрочем, все три владыки все же вскоре переехали в Польшу — сначала в Закопане, а затем в Петрков).

Постепенно стало ясно, что из-за приближения советских войск и ограниченности возможностей словацких властей долго оставаться в этой стране эвакуированное духовенство не может. Уже в сентябре германский МИД предлагал шефу полиции безопасности и СД обдумать основание православного монастыря на территории Рейха, куда переселить желающих священнослужителей, однако это предложение принято не было.

И все же 3 октября 1944 г. украинские священнослужители, их родственники и сопровождающие в количестве 623 человек в особом поезде выехали из Братиславы в Германию, и финансовый отдел Рейхсминистерства занятых восточных территорий оплатил словацкому правительству расходы на их содержание. 8 октября этот поезд через Мариенбург прибыл в город Бад Киссинген, но там места для проживания эвакуированных не оказалось. 30 октября МВД известило другие ведомства, что около 200 человек, прежде всего архиереи и их родственники, будут размещены в Потсдаме, Дрездене, Бреслау и Константинсбаде; с остальными поступят, как и с другими иностранными беженцами, — проэкзаменуют и устроят в рабочих лагерях (в Граце и Марбурге).

В итоге автокефальных украинских архиереев временно разместили в Бреслау и Потсдаме, а автономных — в Мюнзингене (Бавария). Большая группа духовенства и служащих церковных учреждений православной Церкви Генерал-губернаторства (без архиереев) в октябре была перевезена из Словакии в лагерь Бирау в Верхней Силезии¹¹⁶.

Военные бедствия постепенно все больше сказывались на деятельности монастыря прп. Иова. Еще в октябре 1943 г. на Архиерейском совещании в Вене митрополит Анастасий (Грибановский) сказал архимандриту Серафиму о проведении эвакуации обители в случае ее необходимости и «сохранении братства по возможности в целостности». 24 декабря 1943 г. Духовный собор монастыря принял решение: «Ввиду появления партизан постановляется в случае их налета на монастырь отнестись к ним спокойно, не оказывая отпора»¹¹⁷.

В середине мая 1944 г. в Ладомирове вышла последняя опубликованная богослужебная книга — Требник, тиражом в 5 тыс. экземпляров, включавший 4 части: таинства, чины погребения, последования молебнов и чины освящения храмов. Он стал наиболее полным из всех Требников, когда-либо изданных Русской Церковью, несколько сот его экземпляров сразу же отправили на оккупированную территорию СССР. На последней странице Требника было помещено обращение: «Православным богомольцам. Егда отцы и братие, будете молиться по книзе сей, помяните в ваших молитвах

¹¹⁶ АА, Inland I D, 4799.

¹¹⁷ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

и потрудившихся при ее напечатании: настоятеля Братства преп. Иова Почаевского архимандрита Серафима, справщика архим[андрита] Нафанаила, наборщиков иеромонаха Виталия и иеродиакона Сергия, печатника иеромонаха Антония и брошюровщиков игумена Филимона, иеромонаха Антония и трудника Михаила»¹¹⁸. Ждали своей очереди на переиздание разошедшиеся к тому времени вторая и третья части Великого сборника, но приступить к этой работе из-за военной угрозы братии не пришлось.

15 июня архимандрит Серафим написал о выходе Требника Болгарскому Синоду, отметив: «Одновременно отдельной посылкой препровожаю один экземпляр полного Требника в четырех частях, печатание которого мы недавно закончили. Хотя нам и не хватило на издание его средств, ассигнованных в свое время священным Синодом (300 000 лева, ассигнованных в ноябре 1943 года мы так и не получили), мы, тем не менее, на первом листе на память потомству напечатали, что Требник напечатан “великодушной помощью Болгарския Православныя Церкви”. Требник нашего издания по содержанию полнее даже Великого Требника и является самым полным из всех, напечатанных в последнем столетии. Он содержит в одной книге все последования встречающиеся в современной богослужебной практике, конечно, русской. Мы слышали, что здание св. Синода в Софии разрушено. Вероятно, погиб и книжный склад. Поэтому, если у Болгарской Церкви теперь ощущается недостаток в богослужебных книгах, мы с радостью и охотой готовы выслать из наших запасов нужное число книг, конечно, бесплатно. Для выбора прилагаем каталог, а образцы книг имеются в Синоде»¹¹⁹.

6 июня 1944 г. часть напечатанных книг уже вывезли из обители в арендованное помещение школы села Слатин (вблизи города Зволина). В этот день Духовный собор решил в случае эвакуации оставить в обители лишь местного уроженца игумена Игнатия (Чокину) и трудников: Юрия Германа, Ивана Микитку и Ивана Куперта. 11 июля было принято решение создать подворье в Братиславе в арендованном с помощью адвоката Медведского помещении.

20 июля было решено, что сигналом для начала эвакуации станет взятие советскими войсками Перемышля, при этом в монастыре останутся игумен Савва, монах Владимир, послушник Афанасий и трудники-миряне. В этот день также решили отправить в Братиславу ковчег с частицей мощей свт. Пантелеимона и ковчег с крестиками и частью мантии прп. Евфросинии Полоцкой. Наконец, 29 июля Духовный собор постановил через два дня покинуть обитель ввиду взятия Перемышля¹²⁰.

31 июля 1944 г., в соответствии с указанием митрополита Анастасия, «в случае прихода большевиков, взяв с собой главные святыни, всей братии уходить всеми возможными путями», большая часть насельников покинула монастырь прп. Иова. В числе уехавших были и уроженцы Ладомировой,

¹¹⁸ *Лавр, архиеп.* Памяти архимандрита Антония // Православная Русь. 1993. № 19. С. 6.

¹¹⁹ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, д. 28, л. 1.

¹²⁰ АГЕ, Книга постановлений Духовного собора...

в том числе Василий Шкурла, на которого 28 октября 1944 г. надели подрясник. Настоятель обители архимандрит Серафим, объясняя принятое решение, писал: «Остаться было немислимо, ибо почти вся печатная деятельность братства была направлена против безбожников, следовательно, против большевиков»¹²¹.

В день памяти прп. Серафима Саровского иноки отслужили Божественную литургию и напутственный молебен и переселились в Братиславу, при этом с помощью местных крестьян 15 т богослужебных книг на 80 подводах перевезли до ближайшей железнодорожной станции, а дальше поездом в столицу Словакии. В предоставленном здесь одним из русских эмигрантов обширном здании на берегу Дуная (ранее использовавшемся под склад) была устроена домовая церковь прп. Иова и иноческое общежитие (ул. Вудрица, д. 44). Иконостас храма создал иконописец иеромонах Киприан, 20 августа церковь освятил архиепископ Киевский Пантелеимон (Рудык). Ее настоятелем стал эвакуированный из Киева и принятый в число братии монастыря игумен Каллист¹²².

В Ладомировой до января 1945 г. пребывало 6 насельников во главе с игуменом Саввой (Струве), им оставили второй ковчег с частицей мощей свт. Пантелеимона, Почаевскую икону Божией Матери, частицу мощей св. Иоанна Крестителя и маленький образ прп. Иова с частицей мощей святого. Лишнее имущество обители поделили между крестьянами. В дальнейшем большая часть братии через Германию и Швейцарию переехала в США и поселилась в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). Еще одним ее «детищем» стал основанный в 1946 г. монастырь прп. Иова Почаевского в Мюнхене. Бывший монастырский храм в Ладомировой был преобразован в приходской и в этом качестве действует до настоящего времени.

В послевоенный период издательская ладомирско-почаевская традиция продолжалась сразу в нескольких центрах: в крупнейшей типографии РПЦЗ в джорданвилльском Свято-Троицком монастыре, второй по величине монастырской книгопечатне в Мюнхене и небольших церковных типографиях в Гамбурге, Лондоне, Бразилии и Канаде. Новые издательства длительное время помещали в своих изданиях логотип «Книгопечатни преп. Иова Почаевского».

Кроме того, ладомирская братия стала «кузницей кадров» архиереев для русской церковной эмиграции. В состав братии в разное время входили семь будущих архиепископов: Виталий (Максименко), Серафим (Иванов), Нафанаил (Львов), Антоний (Медведев), Алексей (Дехтерев), Алипий (Гаманович), Никон (Рклицкий) и два Первоиерарха РПЦЗ: митрополит Виталий (Устинов) и митрополит Лавр (Шкурла), при котором 17 мая 2007 г. произошло восстановление канонического общения РПЦЗ и Московского Патриархата. Годы же Второй мировой войны стали очень ярким периодом в истории монастыря прп. Иова Почаевского, когда его братия внесла существенный вклад в «религиозное возрождение» на оккупированной территории СССР.

¹²¹ Колупаев В. Е. Указ. соч. С. 141.

¹²² СА, д. 42/44.

Литература

- Антонов А.* Заговор против двух диктатур // Столичные новости. 2006. № 29.
- Вагнер В. Н.* Роль Русской Православной Церкви в духовной жизни русских эмигрантов первой волны в Чехословакии // Вестник Елецкого государственного университета. Вып. 12. Елец, 2006.
- Верин С.* [Архимандрит *Нафанаил (Львов)*]. Православное русское типографское монашеское братство преп. Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. Краткий обзор его истории и деятельности // Русский православный календарь на 1941 г. Владимирова, 1940.
- Воскресение «Православной Руси» // Православная Русь. 1943. № 1–2.
- Дни войны в нашей обители // Православная Русь. 1941. № 13–14.
- Долгожданные вести // Православная Русь. 1942. № 1–2.
- Катынское злодеяние // Православная Русь. 1943. № 1–2.
- Клементьев А. К., Богданова Т. А.* «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2009. Вып. 37–38.
- Колупаев В. Е.* Православная книга Русского зарубежья первой половины XX века: из истории типографского братства Иова Почаевского, Волянь–Карпаты, 1903–1944. М., 2010.
- Лавр, архиеп.* Памяти архимандрита Антония // Православная Русь. 1993. № 19.
- Михаил К.* Из письма бывшего сотрудника Братства, находящегося в настоящее время в Таври // Православная Русь. 1943. № 5–6.
- Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994.
- Нельский Е.* Очерки жизни русских в Германии (1942–1947 гг.) // Православная Русь. 1947. № 2, 3, 5, 6.
- Никитин А. К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998.
- Обитель преп. Иова в наступающие судьбоносные дни // Православная Русь. 1941. № 12.
- Освящение свв. антиминов в Братиславе // Православная Русь. 1941. № 21–22.
- Письмо вернувшегося с фронта солдата // Православная Русь. 1943. № 15–16.
- Письмо епископа N // Летопись Церкви. 1943. Вып. 1.
- Поездка настоятеля братства препод. Иова Почаевского архим. Серафима в Болгарию // Жизнь Церкви (Владимирова). 1943. Вып. 2.
- Православная Русская Зарубежная Церковь. Монреаль, 1960.
- Русский Православный календарь на 1941 г. Ладомирова, 1940.
- Св. антимины в России // Летопись Церкви (Ладомирова). 1943. Вып. 1.
- Серафим (Иванов), архим.* 1944 // Православная Русь. 1944. № 1–2.
- Серафим (Иванов), архим.* Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь! // Православная Русь. 1941. № 12.

Серафим (Иванов), архим. Пути небесные // Православная Русь. 1942. № 9–10.

Adrianyi G. Geschichte der Kirche Osteuropas im 20. Jahrhundert. Paderborn, 1992.

Harbulova L. Ladomirovske reminiscencie. Z dejin ruskej pravoslavnej misie v Ladomirovej 1923–1944. Preshov, 2000.

Seide G. Die Kloster der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1984.

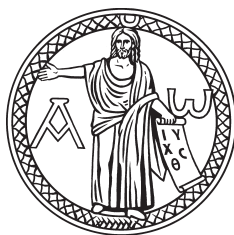
Seide G. Geschichte der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Wiesbaden, 1983.

Seide G. Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989.

Аннотация. Статья посвящена истории монашеского братства прп. Иова Почаевского в годы Второй мировой войны. Этот монастырь был основан русскими эмигрантами в 1923 г. в северо-восточной части Словакии и активно занимался издательской, миссионерской, благотворительной и просветительской деятельностью. Годы войны стали самым ярким периодом в истории монастыря, когда его братия внесла существенный вклад в «религиозное возрождение» на оккупированной территории СССР. В 1945 г. монастырь прекратил свое существование, но его братия создала несколько новых монашеских общин в других странах, продолжила в них книгопечатную традицию и стала «кузницей кадров» для епископата Русской Православной Церкви за границей. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь за границей, монастырь преподобного Иова Почаевского, Словакия, Вторая мировая война

Summary. The Article is devoted to the history of the monastic brotherhood of St. Iov Pochaev during the Second world war. This monastery was founded by Russian emigrants in 1923 in the North-Eastern part of Slovakia and was actively engaged in publishing, missionary, charitable and educational activities. The years of the war were the brightest period in the history of the monastery, when his brothers made a significant contribution to the «religious revival» in the occupied territory of the USSR. In 1945. the monastery ceased to exist in Slovakia, but its brethren created several new monastic communities in other countries, continued their book printing tradition and became a «source of personnel» for the episcopate of the Russian Orthodox Church abroad. *Keywords:* Russian Orthodox Church abroad, St. Iov Pochaev monastery, Slovakia, World War II.

**АКТЫ РУССКИХ
МОНАСТЫРЕЙ
КОНЦА XVI —
НАЧАЛА XVIII В.**

А. В. Беляков

Архив
Рождества
Пречистые Богородицы
Пурдышевского монастыря
конца XVI — начала XVIII в.

Прежде чем говорить об истории возникновения Пурдышевского монастыря и его архива, следует остановиться на особенностях административно-территориального деления региона, в котором он находился. Мещерский (Шацкий) уезд в XVI — первой трети XVII вв. занимал огромную территорию от города Касимова на западе до реки Суры на востоке. Он имел во многом уникальную для России этого периода структуру, в которой отразилась история вхождения земель в состав Великого княжества Московского. Уезд делился на станы — Борисоглебский, Подлесный и Замокошский. В свою очередь Борисоглебский стан состоял из Касимовского и Елатомского уездов, Подлесный стан — из собственно Шацкого или же малого Шацкого уезда, Замокошский — из Кадомского и Темниковского уездов. Первоначально административным центром уезда была Елатьма (Мещера), но с 1570-х гг. им стал Шацк.

Первоначально в регионе проживало по преимуществу финно-угорское население, хотя славянские анклавы появились здесь еще в XII в. (Городец Мещерский (Касимов) и Андреев Городок Каменный). В XV в. здесь уже было заметно значительное количество тюркского населения, по преимуществу служилых татар. В Касимове с середины XV по конец XVII в. почти постоянно проживали татарские цари и царевичи, в Андрееве Городке (первоначальный административный центр малого Шацкого уезда) они отмечались с начала XVI в.¹ В 1630-х гг. наметился процесс дробления Мещерского уезда, вызванный потребностями административного управления края. Из южной части малого Шацкого уезда сформировался Тамбовский уезд. Из Темниковского уезда выделились Инсарский, Керенский, Краснослободский,

© Беляков А. В., 2020

¹ Беляков А. В. Историческая география Мещеры XIV–XVII вв. // Российская история. 2019. № 1. С. 72–85.

Наровчатский, Нижнеломовский, Саранский уезды. В XVIII в. проходила дальнейшая трансформация административно-территориального устройства региона. Большой Шацкий уезд целиком, за исключением Касимовского уезда и территорий, выведенных ранее из состава Темниковского уезда, вошел в состав Тамбовской губернии².

Остановлюсь на истории Темниковского уезда. По сообщениям монахов Свято-Успенского Саровского монастыря, около 1389 г. на территории будущего Темниковского уезда поселился татарский князь Бехан. Другими источниками данные сообщения подтвердить невозможно. Можно говорить о том, что в это время в регионе поселился некий родоплеменной лидер. Вскоре князь или же его потомки вынуждены были признать определенную форму зависимости от великого князя Московского. Неизвестно, жили ли его предки здесь до образования улуса Мокши, или же они переселились сюда только в XIV–XV вв. «Великая зямтна», наступившая в 60-х г. XIV в., привела к значительным изменениям в родоплеменном составе западной Золотой Орды. Вслед за утвердившимися на престоле ханами из восточной части Орды (левое крыло), на плодородные европейские земли государства стали переселяться эли (родоплеменные союзы), традиционно поддерживавшие предков новых ханов. Прежние владельцы этих земель вынуждены были искать иные места для проживания, часто на окраинах государства, в так называемых контактных зонах. По одной из версий, Бехан мог быть выходцем из Крыма.

Татары поселились на землях, где исконно обитала мордва, но следов явных конфликтов между татарами и мордвой не обнаружено. По-видимому, следует учитывать тот факт, что местное финно-угорское население рано потеряло свою самостоятельность. Начиная с ордынского времени, ею управляли чиновники, присылаемые ханом. Возможно, случилось так, что после присоединения к Москве сразу или почти сразу мордва перешла от подчинения одним татарам к другим. Постепенно возник своеобразный симбиоз. В регионе известны так называемые мордовские беляки. По-видимому, первоначально это — некие внутриэтнические группы, возникшие в период разложения родовой общины. После присоединения мордовских земель к Московскому государству великий князь московский жаловал отдельных татар «княжением» над мордвой того или иного беляка, судебными пошлинами и ясаком «по старине», за что эти татары должны были нести военную службу. Данные пожалования являлись пожизненными и передавались по наследству старшему в роду. Позднее начал утверждаться принцип наследования от отца к старшему сыну. При этом подобный мурза становился князем. Князь в данном случае — не титул, а должность, близкая к должности волостеля. Мордва сохраняла свое внутреннее самоуправление и выходила на войну собственными подразделениями. Главенство над всеми темниковскими татарами,

² Хитров Д. А. К вопросу о границах Шацкого уезда в XVII–XVIII веках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1. С. 130–132; Беляков А. В. Формирование границ в Мещере (к истории одной ошибки) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 289–294.

в том числе и князьями, принадлежало князьям Еникеевым, которым полагались доходы с судебных пошлин, кабаков и таможен Темникова³. До второй половины XVII в. у части мордвы сохранялась возможность перехода в служилые люди по прибору. В таком случае их земельные наделы переводились в поместья, а они получали статус тарханов.

Незначительное изначально православное население век от века возрастало из-за миграции в регион русского (преимущественно крестьянского) населения, а также принятия частью мордвы и служилых татар христианства. Данные археологии говорят о том, что заметная русская колонизация началась в первой трети XVI в. Даже с учетом того, что с продвижением на восток русское⁴ население становилось все более малочисленным, для отправления церковных треб постепенно возникали церкви и монастыри. До конца XVI в. о них практически ничего не известно. С конца XVI в. в восточной части Мещеры стали возникать новые обители, которым почти сразу было суждено стать центрами распространения православия в регионе. Один из них — Рождественский Пурдышевский монастырь. Публикуемые ниже документы позволяют нам в общих чертах восстановить, как происходило возникновение и развитие этой обители.

Время основания монастыря неизвестно. Исследователи, как правило, ориентируются на две даты: 1591/92 г. — наиболее ранний документ, в котором упоминается обитель (см. публикацию, документ № 3); 1589 г. — утверждение патриаршества на Руси, в одном из документов говорится о том, что обитель была создана по благословию Патриарха Иева (см. публикацию, документ № 6). Однако на самом деле монастырь или же некоторое объединение лиц, предпочитавших строить свои жизни по монастырскому уставу, возник, по-видимому, несколько ранее. Предположительно, все началось с появления человека, взявшего на себя организационную сторону дела — Илинарха Онофриева, строителя и первого игумена обители. Неизвестно, пришел ли он в село Пурдышки Темниковского уезда или же родился здесь. Вокруг него собрались единомышленники, которые решили создать монастырь. Вот их список: Илинарх Онофриев, Ульян Володимеров, Андрей Попов, Мисаил Федоров, Семен Илишкин, Савелий Турондеев. Последний присоединился только в 1591/92 г. (см. публикацию, документ № 3). Возможно, изначально монастырь представлял собой несколько соседних дворохозяиств. Через какое-то время потребовалось институализировать уже фактически

³ Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. Казань, 2015. С. 3–4; *Беляков А. В., Енгальцева Г. А.* Темниковское княжество по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 62–71; *Акчурина М. М., Ишеев М.* Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2014. № 6. С. 4–17; *Акчурина М. М., Ишеев М.* Институт власти татарских князей в Российском государстве // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 4. Казань, 2014. С. 5–27.

⁴ Следует отметить, что принявшие православие татары или мордва в скором времени воспринимались как русские: «А прежд-е сего была та деревня за рускими людьми за Васкою да за Матюшкою за Урманчевыми» (РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12051, л. 1).

существовавшую обитель. На это было получено благословение Московского патриарха. Так возник древнейший монастырь на территории Темниковского уезда и один из старейших в Мещере⁵.

Почти сразу после возникновения новый монастырь начал исполнять функцию социальной защиты для близлежащего населения, принимая в свои стены «хромых и слепых». Значительная часть насельников находилась в более чем преклонном возрасте (принимали постриг в старости). На 23 февраля 1596 г. в монастыре числилось 15 монахов, 10 «хромых и слепых», мирской священник⁶. Социальный состав первых насельников неизвестен. Это могли быть как русские крестьяне, так и мордовские и татарские новокрещенные, в том числе из служилых людей. Но податные группы, по-видимому, преобладали. На начальном этапе существования обители функция социальной защиты явно занимала видное место. Возможно, именно в этом следует видеть залог успешного начала существования монастыря.

Посвящение монастыря за время его бытования неоднократно менялось. Первоначально он был основан в честь Рождества Пресвятой Богородицы и московского чудотворца Василия Блаженного, незадолго до этого канонизированного (см. публикацию, документ № 3). В 1605 г. его полное название значится как Рождества Пресвятой Богородицы, и великого чудотворца Николы, и преподобного Сергия чудотворца, и московского чудотворца Василия Блаженного Пурдышевский (на Пурдышках) монастырь (см. публикацию, документ № 18). В 1613 г. — Рождества Пресвятой Богородицы и великого чудотворца Николы (см. публикацию, документ № 21). В 1621 г. — Рождества Пречистые Богородицы, и великого чудотворца Николы, и Василия Блаженного (см. публикацию, документ № 30). По-видимому, изменяющиеся названия фиксировали появление (упразднение) новых храмов или же приделов на территории монастыря.

Каждый из первых монахов обители принес в общину свой вклад, по-видимому, в виде вотчины бортного ухोजея. В первое время это, судя по документам, являлось обязательным условием. Вотчины — бортные ухोजеи — как вклады в монастырь продолжали поступать и далее (см. публикацию, документы № 17, 32, 33, 36). Следует остановиться на том, что они собой представляли.

Бортные ухोजеи — это обширные участки леса, которыми владел на вотчинном праве тот или иной человек или же группа лиц. Главным источником дохода служил собранный мед диких пчел. Помимо этого здесь можно было охотиться, ловить рыбу, косить сено, распахивать пашню и заниматься иными видами хозяйственной деятельности. Знаками владельческих прав являлись бортные знамена, помещавшиеся на деревьях, пригодных для борт-

⁵ Ранние документы по истории региона не сохранились. Это в полной мере относится и к местным монастырям. Однако трудно поверить, что первый монастырь в Касимове возник в 1627 г. (Казанский женский монастырь), в Елатье — в 1548 г. (Андреянова Успенская пустынь), в Шацке — в 1573 г. (Николо-Чернеевский монастырь).

⁶ РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12053, л. 1–3.

ничества. Продать бортное знамя означало продать ухोजей. Владельцами вотчин бортных ухोजей могли быть помещики, монастыри, крестьяне, мордва, посадские люди. Вотчины монастырей и служилых людей освобождались от уплаты государевых податей⁷, податное же население обязано было уплачивать верховой (медвяной) оброк и отдельно деньги за право рыбной ловли и охоты. Единица обложения в настоящее время неизвестна. По-видимому, обложение носило заявительный характер. При этом умалчивание об имеющемся бортном ухोजее или же его размерах могло сыграть с владельцем злую шутку в случае его продажи или судебного разбирательства. Распахиваемая в ухोजеях пашня у служилых людей зачислялась в поместный оклад и в случае превышения размеров последнего частично могла конфисковаться. У податного населения она облагалась налогом (посошной хлеб) в пользу государства.

Вскоре после возникновения монастырь начал приобретать бортные ухोजей, расположенные в непосредственной от него близости (см. публикацию, документы № 4, 17). Это свидетельствует в том числе и о том, что хозяйственные дела в общине были налажены хорошо, у нее имелись свободные денежные средства.

После признания властями нового монастыря средств на его функционирование выделено не было. Только в ноябре 1594 г. по челобитью настоятеля Илинарха обители пожаловали деревню Малые Пурдышки русские (Исенгилдеев починок). До этого деревня принадлежала князю Кулунчаку Еникееву, тогдашнему главе корпорации темниковских служилых татар. Монахи обвинили князя и его людей в том, что «татаровя и латыши⁸ чинят им обиду и насилство великое и крестьянской вере поругаются, на монастырь палками бросают. А как-де они ходят около монастыря со кресты по воскресеньям и по владычным празником, и на Ердан, и князь Кулунчаковы-де люди,

⁷ На настоящий момент о природе вотчин бортных ухожеев известно немного. Мы можем утверждать, что это очень древняя форма собственности, присущая многим народам северной части Евразии. При этом правила пользования ими и налогообложения были приблизительно одинаковы как в России, так и государственных образованиях, еще не вошедших в ее состав. При этом мед не всегда являлся главным источником дохода. В Сибири, к примеру, его заменяли меха. В Европейской части России такие вотчины просуществовали до рубежа XVII и XVIII вв. Дальнейшая их трансформация до конца не понятна. Известно, что крепостные крестьяне утратили права на них только в XVIII в. Законодательство о бортных ухожеех XVI–XVII в. также не исследовано и, по-видимому, было довольно сложным. Так, из документов Пурдышевского монастыря становится понятно, что не все купленные монастырем вотчины освобождались от государственных налогов (см. публикацию, документ № 5). Также неизвестно, обладал ли вотчинник исключительным правом на хозяйственную деятельность в ухोजее, или же оно ограничивалось исключительно бортничеством. Мы имеем на этот счет более чем противоречивые свидетельства документов (*Напольникова П. К.* Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017).

⁸ Холопы, захваченные во время войн из прибалтийских сельских жителей. О латышах см.: *Моисеев М. В.* Латыши Василия Ржевского. Опыт комментирования одного завещания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 414–418.

татаровя и латыши, по его, князь Кулунчакову, велению приезжают к ним на конех и крестьянской вере поругаютца, кричат и смеютца, и в трубы трубят, и по бубном бьют, и в смыки и в домры играют, и с огнем под монастырь приходят и жеч хотят, и их пашню монастырьскую купленную и луги косят, и дуб и борти тешут насильством, хотячи их из монастыря изогнати» (см. публикацию, документ № 6). Однако уже на следующий год деревню вернули князю Кулунчаку. Монастырю компенсировали потерю пожалованием соседней посопной деревни Малых Пурдышек мордовских (Тотушево) (см. публикацию, документ № 8). Кроме пашни Пурдышскому монастырю достались также медвяной оброк, ясачные и куничные деньги и водяной оброк, собиравшиеся с мордвы этой деревни на государя⁹ (см. публикацию, документ № 9). Пурдышки русские все же достались монастырю. Сложные взаимоотношения людей князя и монастыря были вызваны слишком близким расположением: «И поставлен-де тот монастырь по конец третьево поля деревни... и от того-де монастыря обида и насилство великое», «поставленья-де его Рождественской монастырь на Пурдышках по конец князь Кулунчаковы деревни Малых Пурдышек». В конечном итоге в июле 1598 г. был достигнут взаимный компромисс. Монастырю досталась деревня Малые Пурдышки русские, а князю Кулунчаку пожаловали в поместье пустошь Перганзоль Темниковского уезда, ранее принадлежавшую Тенебяк мирзе Тиняеву. Последний отказался от пустоши, потому что она от его «усада отделена и лежит пуста»¹⁰. Однако «добровольность» шага можно поставить под сомнение. Князь поступился «доброй землей», взамен же получил «худую». Раздельная память, датированная 1 октября 1598 г., в архиве монастыря не сохранилась. Список с нее находится в Отделе рукописей РНБ (ф. 464 (собр. Мансыревых), № 3) и был опубликован И. С. Филипповой¹¹.

С этого момента начала формироваться Пурдышевская слобода. Монахам за короткий отрезок времени удалось привлечь в нее значительное число жителей. В 1617 г. в ней числилось уже 57 крестьянских, 55 бобыльских и 2 пустых двора, 25 четвертей пашни и 485 четвертей с третником перелога в одном поле¹². Большое количество бобыльских дворов, по-видимому, объясняется торговым характером слободы: многие бобыли, скорее всего, занимались торговлей и перевозкой товаров. В 1621 г. монастырь получил жалованную грамоту, в которой детально описывался механизм взимания властями обители торговых пошлин и прописывались льготы для слободчан, занимающихся извозом (см. публикацию, документ № 30).

⁹ Монастырю передали не саму мордву, а только подати, ранее поступавшие в государеву казну. В остальном они сохранили статус государственных крестьян. О размерах получаемых с мордвы доходов можно судить по кадомским писцовым книгам (Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 154–210).

¹⁰ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 3. М., 2002. № 189–191. С. 158–160.

¹¹ Тексты делового содержания XVI – начала XVII вв. из мокшанских мест / Публ. И. С. Филиппова // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979. С. 97–98.

¹² Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди. Ульяновск, 2014. С. 318.

Среди крестьян Пурдышевской слободы отмечены 5 бортников. Последние владели вотчинами бортными ухажеями, но за ними не упоминалось пашни. Они представляли собой особую группу податного населения региона. В частности это подчеркивалось тем, что их пошлыны с верхового меда отличались от мордовских¹³. В Книге полоцкого похода 1563 г. в составе русской армии отдельно отмечены 178 мещерских бортников¹⁴. Это первое их документальное упоминание. Известны они в составе полков и позднее¹⁵. Несение воинской службы было для них не ежегодным, но обязательным в случае повышенной мобилизации воинских ресурсов государства. В 1614 г. в Кадомском уезде отмечены 42 бортника, при этом 35 из них значились как живущие за русскими и татарскими помещиками, а также за русскими крестьянами¹⁶. Что обозначало «живут за»: окупное холопство или же только проживание в их дворах? Как живущие своими дворами отмечены только семь человек. Данный факт, однако, не мешал бортникам приобретать новые вотчины. Возможно, данный факт следует рассматривать как попытку избежать несения полковой службы в условиях продолжавшейся Смуты. Похоже, некоторые из них могли заложиться за Пурдышевский монастырь. Немаловажно и то, что среди бортников отмечены только русские имена. Но в таком случае не понятно, почему они числятся среди крестьянских, а не бобыльских дворов. Мордовские Пурдышки так и не выросли в более крупное поселение. В них отмечены только 6 крестьянских и 1 бобыльский двор¹⁷.

Значительным событием в истории монастыря стал вклад в него бортных ухажеев в 1605 г. князя Федора княж Кулунчакова сына князя Акчурина (см. публикацию, документ № 18). Годом ранее он продал монахам за 20 рублей другую свою вотчину (см. публикацию, документ № 17). Теперь монастырю принадлежали огромные лесные массивы, простирающиеся почти на 30 км до Темникова, а князь Федор стал самым заметным насельником обители. По-видимому, у него отсутствовали прямые наследники, поэтому монастырю отошли все лесные угодья князя. Родословная князя выглядит следующим образом: Бехан — Ханбек — Кудайбердей — Мурат — Адаш — Акчура — Кулай — Федор¹⁸. При этом, похоже, до крещения Федора звали Сатый. Сатый был пожалован ясаком и княжением над коняльской мордвой, «что по Мокше», не позднее 1584 г.¹⁹ В октябре 1607 г. Сатый–Федор был уже мертв. Так как он не оставил после себя сыновей, ясак с коняльской мордвы пожаловали его двоюродному брату Ишею Барашеву²⁰.

¹³ Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел... С. 154–210.

¹⁴ Книга полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004. С. 43.

¹⁵ Разрядная книга 1475–1505 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 464.

¹⁶ Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел... С. 154–210.

¹⁷ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. М., 2002. № 189–191. С. 158–160.

¹⁸ Акчурин М. М. Административно-территориальное устройство Мещеры XV — начала XVII веков (этнополитические аспекты). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018.

¹⁹ Акчурин М. М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. 7. Казань, 2013. С. 11–18.

²⁰ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. № 24. С. 21–22.

После формирования ядра землевладения монастыря потянулись долгие тяжбы о границах вотчин с мордвой, татарами и русскими крестьянами соседних с монастырем населенных пунктов (см. публикацию, документы № 10–14). События Смутного времени дали новый импульс в претензиях на монастырские земли²¹. В ряде случаев противные стороны даже поджигали деревья, на которых набивались межевые знаки (см. публикацию, документы № 19, 20). Однако к 1630-м гг. основные споры разрешились, количество судебных разбирательств сократилось. Новые пожалования в монастырь не зафиксированы.

Начальное формирование пашенного землевладения монастыря с трудом поддается реконструкции. Первоначально в 1594 г. у него имелась какая-то «купленная пашня» (см. публикацию, документ № 6). Позднее монастырь оформил владельческие документы на вновь распаханые земли (см. публикацию, документ № 15). Только в 1605/06 г. обители отмежевали 100 четвертей в одном поле из порожних земель напротив Норовчатовского городища (см. публикацию, документ № 21). Последующий рост монастырской пашни, по-видимому, проходил исключительно за счет сведения лесных массивов.

Сохранившиеся документы позволяют предположить, что монастырь являлся центром боголюбцев. 18 августа 1641 г. монастырский священник Никита Исипов и его сын диакон Даниил получили назначение в соборную церковь в Темникове. Впоследствии Даниил стал известен как протопоп Даниил Темниковский. При этом уход в Темников не являлся бегством. Когда в 1645 г. у отца с сыном возникли серьезные разногласия с темниковским воеводой, они сделали все возможное, чтобы их на время судебного разбирательства отослали из города в Пурдышевский монастырь²².

3 августа 1651 г. произошло событие, кардинально поменявшее судьбу обители: его приписали к Саввину Сторожевскому монастырю (см. публикацию, документ № 46). Вместо настоятелей начали присылать строителей из головного монастыря. При этом они не задерживались здесь надолго. Далекий приписной монастырь интересовал саввино-сторожевские власти исключительно как дополнительный источник доходов.

Архив Пурдышевского монастыря первоначально формировался внутри стен обители. Помимо этого копии части документов хранились в темниковской приказной избе. В 1651 г. все документы были переведены в архив Са-

²¹ *Беляков А. В.* Документы Темниковской и Кадомской приказных изб эпохи Смуты // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII века: в память 400-летия Нижегородского подвига. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2012. № 7. С. 241.

²² *Беляков А. В., Лавров А. С., Морохин А. В.* Новые материалы к биографии протопопа Даниила Темниковского // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 364–393; *Беляков А. В., Морохин А. В.* Протопоп Даниил Темниковский — судьба провинциального «боголюбца» середины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции / Институт археологии, Институт российской истории. М., 2016. С. 47–52.

вина Сторожевского монастыря. Это спасло их от гибели во время разинского бунта. В конце XVII — первой половине XVIII в. монастырские документы хранились в трех местах. Подлинники находились в Саввине Сторожевском монастыре. В ряде случаев они дублировались списками и записями в копиях в книгах. Последние, по-видимому, изначально специально создавались для строителей приписной обители: «Роспись крепостям, которые посланы в Пурдышевский монастырь с строителем старцем Варлаамом»²³. Копийные книги и, возможно, списки отдельных документов хранились в Пурдышевском монастыре. После секуляризации монастырских земель и ликвидации Пурдышевского монастыря в 1764 г. все эти документы были переданы в Коллегию экономии и в настоящее время хранятся в РГАДА (ф. 281). Следует отметить, что при сличении сохранившихся грамот и их списков с монастырскими описями второй половины XVII в. заметно, что в опись попали далеко не все грамоты. Документов, отмеченных в описи, но не дошедших до нас, значительно меньше²⁴.

Списки некоторых грамот имелись в темниковской приказной избе. Позднее они были переданы в Шацкий провинциальный архив. Оттуда в конце XIX в. документы поступили в архив Тамбовской губернской ученой архивной комиссии²⁵, утерянный в начале XX в. в полном объеме.

Публикация архива Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря началась еще в начале XIX в. Первый документ — данная и межевая выпись 1611 г. — опубликован с неизвестного в настоящее время списка XVII в. в 1838 г.²⁶ и позднее перепечатан²⁷. Издана жалованная грамота царя Михаила Федоровича 1621 г. по ныне неизвестному списку второй половины XVII в. из собрания МАМЮ²⁸ и наказ, данный в 1689 г. властями Саввина Сторожевского монастыря строителю приписной Пурдышевской обители из коллекции рукописей графа Ф. А. Толстого²⁹. В 1890 г. была напечатана подборка из 19 монастырских документов конца XVI — начала XVIII в. в списках XVII–XVIII вв. из Шацкого архива³⁰. В настоящее время местонахождение этих списков неизвестно.

В конце XX в. И. С. Филиппова опубликовала 5 наиболее ранних актов Пурдышевского монастыря из собрания Грамот Коллегии экономии

²³ Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века. М., 1994. С. 109.

²⁴ Там же. С. 107–110.

²⁵ Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря // Труды Тамбовской ученой архивной комиссии. Т. 28. Тамбов, 1890. С. 109–148.

²⁶ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 163. С. 179–180.

²⁷ Архив П. М. Строева. Т. 2 // Русская историческая библиотека. Т. 35. Пг., 1917. Стб. 207–210.

²⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1841. № 94. С. 119–124.

²⁹ Там же. Т. 5. СПб., 1842. № 192. С. 330–334.

³⁰ Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря... С. 109–148.

(РГАДА)³¹. На настоящий момент это единственное издание, подготовленное в соответствии с современными правилами передачи текстов XVI–XVII вв., хотя в нем имеются отдельные недочеты, возникшие, по-видимому, в процессе типографского набора. Филлипова особо отметила специфичность языка документов: написание «а» на месте этимологического «о» и наоборот, написание «и» в отрицательной частице «не» и др., вызванные, по ее мнению, преобладанием в регионе мордовского и татарского населения. Как следствие этой публикации, в литературе можно встретить ложное утверждение о том, что монастырь существовал уже в 1570 г. (датировка наиболее раннего документа из его архива).

Можно назвать еще один изданный в недавнем прошлом источник, имеющий отношение к истории обители, список с которого, безусловно, находился в монастырском архиве. Это запись писцовой книги Шацкого уезда 1617 г. о вотчинах Пурдышевского монастыря³². В архиве сохранилась неполная выпись — только на мордовскую деревню Малые Пурдышки (Тотушево) (см. публикацию, документ № 25). Другие документы монастырского архива до настоящего времени не публиковались.

Параллельно с изданием документов проходило исследование истории обители. Оно началось с выявления имен настоятелей и строителей монастыря³³. По настоящему интерес к обители проснулся в последнем десятилетии XIX в., параллельно с обнаружением и публикацией шацких документов. Уже на следующий год Г. П. Петерсон создал первую и на настоящий момент единственную историю Пурдышевского монастыря³⁴. Справедливости ради следует признать, что это был только комментированный пересказ опубликованных грамот. В те же годы В. И. и Г. И. Холмогоровы на основании документов из МАМЮ привели новые свидетельства о монастыре в сочинении об истории города Темникова и Темниковского уезда в XVII–XVIII вв.³⁵

После этого отдельные моменты истории Пурдышевского монастыря затрагивались во многих работах, посвященных региону междуречья Оки и Волги. Но в подавляющем своем большинстве они только использовали изданные ранее документы. Уже в XXI в. вновь возник интерес к данной обители, стали появляться единичные публикации, основанные в том числе и на привлечении новых документов из фондов РГАДА. Так, С. В. Видяйкин обратился к проблеме налогообложения крестьян Пурдышевского монастыря в конце XVII в. использовал в своем исследовании неизвестные ранее «сказки» пур-

³¹ Тексты делового содержания XVI — начала XVII вв... С. 76–98.

³² Шацкий уезд XVII века... С. 318–319.

³³ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 898–899; Алфавитный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря. Ч. 1. СПб., 1887; Ч. 2. СПб., 1888 (Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 60, 62).

³⁴ Петерсон Г. П. Запустевшая обитель (по архивным документам) // Пензенские епархиальные ведомости. 1891. № 16. Неофициальная часть. С. 530–550.

³⁵ Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории, статистики и археологии г. Темникова и его уезда в XVII и XVIII ст. Тамбов, 1890.

дышевских крестьян, в которых они жаловались воеводе на монастырские власти³⁶.

Таким образом, история Пурдышевского монастыря еще ждет своего исследования. Во многом это обусловлено тем, что документы монастырского архива до настоящего времени не вводились в научный оборот, а опубликованные ранее отдельные грамоты, за редким исключением, издавались по устаревшим правилам и по более поздним спискам, в ряде случаев явно не полным.

Публикация по возможности наиболее полного числа грамот Пурдышевского монастыря позволит не только установить ранее неизвестные страницы истории обители, но также выявить особенности распространения православия среди местного татарского и мордовского населения, раскрыть специфику экономического развития региона и причины возникновения столь причудливого административно-территориального деления в крае. Монастырский архив имеет хорошую сохранность. В нем имеется значительное количество документов, относящихся к концу XVI — началу XVII в. В настоящее время он хранится ф. 281 РГАДА³⁷.

Документы Пурдышевского монастыря позволяют почти целиком восстановить список его настоятелей и отчасти братии.

Настоятели: строитель Илинарх Онофриев, в 1593/94 г.— январе 1600 г. игумен³⁸; *игумены:* Поломон, 14 февраля — 29 июня 1600 г.³⁹; Адриан, 25 сентября 1602 г.— 1605/06 г.⁴⁰; Илинарх, сентябрь 1607 г.⁴¹; Арсений, 11 августа 1611 г.— 17 июня 1613 г.⁴²; Симеон, 1613/14 г.⁴³; Иоиль, 7 марта 1616 г.⁴⁴; Варлаам — 3 февраля 1617 г.⁴⁵; Пимен, 30 января 1618 г.— 29 марта 1619 г.⁴⁶; Иона, 3 февраля 1621 г.⁴⁷; Иосиф, 30 сентября 1621 г.—

³⁶ *Видяйкин С. В.* Налогообложение крестьян Пурдышевского монастыря в 1680-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2017. № 4. С. 11–18.

³⁷ Выражаю глубокую признательность за предоставленную информацию сотруднику РГАДА А. В. Антонову.

³⁸ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 4–5, 20 об.— 30, 152 об.— 154 об.; оп. 17, д. 12051, л. 1–3, д. 12052, л. 1–2; д. 12053, л. 1–3; Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря... С. 110–111.

³⁹ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 30 об.— 33.

⁴⁰ Там же, л. 5 об.— 6 об., 33 об.— 38 об.; д. 14471, л. 17–28 об.

⁴¹ Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 39–40.

⁴² Там же, л. 40–46; Архив М. П. Строева. Т. 2 // Русская историческая библиотека. СПб., 1917. № 118. Стб. 207–210.; Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 163. С. 179–180; Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 92, 95, 108, 167.

⁴³ РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12057, л. 1–2.

⁴⁴ Там же, оп. 17, д. 12055, л. 1–3.

⁴⁵ Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 52–57 об.

⁴⁶ Там же, л. 59–62, 65–70.

⁴⁷ Там же, оп. 17, д. 12057, л. 1–2.

26 апреля 1630 г.⁴⁸; Варлаам, 29 апреля 1631 г.⁴⁹; Авраамий, 26 августа 1632 г.⁵⁰, возможно, до 1634 г.⁵¹; Иона, март 1635 г.⁵²; Авраамий, февраль 1637 г.⁵³; Антоний, 24 февраля 1643 г.⁵⁴; Пимен, 7 февраля 1644 г.— сентябрь 1648 г.⁵⁵; Симеон, 1648 г.— август 1650 г.⁵⁶; *строители*: Вассиан, 1653/54 г.⁵⁷, до 10 февраля 1654 г.⁵⁸; Иона, с 10 февраля 1654 г.⁵⁹; Вассиан, 1657 г.⁶⁰; Геннадий, 1658 г.⁶¹; Серапион, 1659 г.⁶²; Иосаф, 1659–1660 гг.⁶³; Дионисий, 1660–1661 гг.⁶⁴; Феодосий, 1662–1663 гг.⁶⁵; Симеон, 1663–1664 гг.⁶⁶; Пафнутий, 1664–1665 гг.⁶⁷; Варлаам, 1666/67 г.⁶⁸; Денис (Дионисий) Псковитин, сменен в мае 1673 г.⁶⁹; Пафнутий, с 26 мая 1673 г.⁷⁰; Гаврил Черниговец (старец), 1674/75 г.⁷¹; Феодосий (Костромитин?), 1676–1678 гг.⁷²; Саватий, около 1682–1684 гг.⁷³; Вассиан, 30 мая 1683 г.— 1 июня 1685 г.⁷⁴; Боголеп, 1688 г.⁷⁵; Исакий, 1689 г.⁷⁶; Вассиан, 1692 г.⁷⁷; Дионисий, 1695–1696 гг.⁷⁸;

⁴⁸ Там же, оп. 20, д. 14479/12; д. 14468/1, л. 73 об.— 91, 97–98, 139–144 об.; оп. 17, д. 12058, л. 1–3.

⁴⁹ Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 99–104.

⁵⁰ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 104–107 об.

⁵¹ Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁵² Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря. Ч. 1. СПб., 1887 (Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 60). С. 334.

⁵³ Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 92–96 об.; Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁵⁶ Строев П. М. Указ. соч. С. 898; РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12057, л. 1–2.

⁵⁷ РГАДА, ф. 281, оп. 1, д. 14468/1, л. 202–204; Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁵⁸ Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Азбучный указатель... С. 88.

⁶¹ Там же. С. 139.

⁶² Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ РГАДА, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 56; Опись монастырской казны 1676 г. // Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века. С. 109.

⁶⁹ Строев П. М. Указ. соч. С. 898; Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века. С. 153.

⁷⁰ Строев П. М. Указ. соч. С. 898; Азбучный указатель... Ч. 2. СПб., 1888 (Сборник Императорского Русского исторического общества; Т. 62). С. 137.

⁷¹ Там же. С. 179; Видяйкин С. В. Налогообложение крестьян Пурдышевского монастыря в 1680-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2017. № 4. С. 15.

⁷² Строев П. М. Указ. соч. С. 898; Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории, статистики и археологии г. Темникова и его уезда в XVII и XVIII ст. Тамбов, 1890. С. 17.

⁷³ Строев П. М. Указ. соч. С. 898; Видяйкин С. В. Налогообложение крестьян... С. 15.

⁷⁴ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14471, л. 202; Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Указ. соч. С. 17; Азбучный указатель... Ч. 1. С. 88; Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁷⁵ Акты исторические... Т. 5. СПб., 1842. С. 331; Строев П. М. Указ. соч. С. 898.

⁷⁶ Строев П. М. Указ. соч. С. 899.

⁷⁷ Азбучный указатель... Ч. 1. С. 88.

⁷⁸ Строев П. М. Указ. соч. С. 899.

Мефодий, 1699 г.⁷⁹; Феодосий Козловский, сменен 28 августа 1700 г.⁸⁰; Тихон Оршанец, определен 28 августа 1700 г., 1701 г.⁸¹

Священно- и церковнослужители: священник Томила, 30 апреля 1613 г.⁸²; священник Иосиф Николаев, 21 января 1630 г.⁸³; дьячок Григорий Десятов, 21 января 1630 г.⁸⁴; священник Никита Исипов, до 18 августа 1641 г.⁸⁵; диакон Даниил Никитин, до 18 августа 1641 г.⁸⁶; черный священник Иев; священник Дмитрий Наумов; Иван Григорьев; пономарь Иван Перфильев; просвирница Евгеница Тимофеевна (так в документе); дьячок Лаврентий Наумов, 1644/45 — 1647/48 гг.⁸⁷; диакон Иван Григорьев, 1649—1651 гг.⁸⁸; священник Федор Кузьмин, 1673/74 г.⁸⁹; черный священник Герасим — 1673/74 г.⁹⁰; диакон Федор Василевский, 11 июля 1682 г.⁹¹; диакон Андрей Иванов, 25 июня 1695 г.⁹²

Монахи: Ульян Володимеров (старец); Андрей Попов (старец); Мисаил Федоров (старец); Семен Илишкин (старец); Савелий Турондеев (старец), 1591/92 г.⁹³; Иона (казначей), 30 апреля 1613 г.⁹⁴; Варлаам (келарь), 10 августа 1615 г.— 14 августа 1616 г.⁹⁵; Серапион (старец), 14 августа 1616 г.— 3 февраля 1617 г.⁹⁶; Никодим (казначей), 10 августа 1622 г.⁹⁷; Порамон (казначей); Антоний (чашник); Иев (соборный старец); Мисаил (соборный старец); Демьян (больничный старец); Иосиф (подклетный старец); Тихон (хлебный старец); Моисей (конюшенный старец); Арсений (казначей); Парфений (келарь); Антоний (келарь?, старец?); Нифонт (старец); Поломон (старец); Авраамий (старец); Иона (старец); Анисимов Григорий; Пафнутий Городецкий (старец), 1673/74⁹⁸; Феодосий Костромитин (старец), между 1673/74 и 1675/76 гг.⁹⁹; Михаил (старец), 11 июля 1682 г.¹⁰⁰

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, оп. 17, д. 12058, л. 1–3.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ *Беляков А. В., Лавров А. С., Морохин А. В.* Новые материалы к биографии протопопа Даниила Темниковского // *Очерки феодальной России*. Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 370–371.

⁸⁶ Там же. С. 371–372.

⁸⁷ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14471, л. 29–30.

⁸⁸ *Яковлев А. Я.* Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М., 1943. № 26.

⁸⁹ *Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века*. С. 167.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Указ. соч. С. 20.

⁹³ РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 150 об.— 152.

⁹⁴ *Документы Печатного приказа*... С. 95.

⁹⁵ Там же, оп. 20, д. 14471, л. 4–4 об; оп. 17, д. 12055, л. 1–3.

⁹⁶ Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 52–57 об.

⁹⁷ Там же, оп. 20, 14468/1, л. 70 об.— 71.

⁹⁸ *Описи Саввина Сторожевского монастыря XVII века*. С. 168.

⁹⁹ Там же. С. 179.

¹⁰⁰ РГАДА, ф. 125, оп. 1, 1682 г., д. 18.

Монастырские подьячие¹⁰¹: Степан Хренов, около 1682 г.¹⁰²; Макей Шлыков, 10 мая 1695 г.¹⁰³

Настоящая публикация документов архива Пурдышевского монастыря включает в себя материалы, отложившиеся в фонде Грамот Коллегии экономии РГАДА. Грамоты фонда изначально группировались по географическому принципу и описывались поуездно. В соответствии с уровнем представлений XVIII–XIX вв. по исторической географии Мещеры документы монастыря оказались разделены на две большие группы и помещены в разделы Темниковского и Шацкого уездов. Документы Пурдышевского монастыря сохранились в виде подлинных грамот, их отдельных списков, а также в составе двух копийных книг. В предлагаемой публикации они приводятся в хронологической последовательности. При этом документы воспроизводятся по более поздним спискам только в случае отсутствия подлинников.

---

¹⁰¹ По документам монастырские подьячие нанимались в монастырь на постоянной основе и включались в штат обители.

¹⁰² *Видяйкин С. В.* Указ. соч. С. 15.

¹⁰³ РГАДА, ф. 125, оп. 1, 1695 г., д. 16.

№ 1
1569/70 г. — Купчая
мордвина деревни Тотушево Ушмана Заполатова
Семену Мелентьеву сыну Арманчею
на Хужельзнальский бортный ухोजей в Темниковском уезде

(Л. 155) Список с купчей, слово в слово.

Се аз, Ушман Заполатов сын, мордвин Иретинского беляка князя Уразгилдеива¹, ясачник из Тотушевы, продал есми Семену Мелентьеву² сыну Арманчею в вотчине своей³ в Хужельзнальском ухажее знамя свое, шесть гласов, рубеж от верх — Сухой Уреи до Ликены, вниз — Мокше реке, бортной ухोजей, стоячее дерево и лежащую колоду, деланное дерево и не деланое, со пчелами и безо пчел, и со всяким лесным зверем: с лосем, и с медведем, и с лисицею, и с куницею, и з белкаю, и с рыбною ловлею, и з⁴ дубы стоячие⁴, и с польскою пахотою, (Л. 155 об.) и с покосы, и с перевесье, и со всякою птицею, и з сычиком, и со всякими угоды. А взял есми⁵ у Семена на том знамени десять рублей денег. Где я, Ушманда, в том ухажее ходьбою поспею, ту и Семену по сему знамени ходьбою поспеть. И воротити и до тово знамени у Семена моим, Ушманзиным, братьям и роду, и племяни, никому дела нет. А хто станет вступатца, и мне, Ушманзе, очищать. А с тово мне, Семену, ухोजья давати Ушманзе оброку в валово оброк, в посопь, по два алтына.

А в купчей писаны послуси. (Л. 156) Василей Исаив сын, земской дьяк, да Девлекей Мурзачев сын, да Богдан Петров сын Досаков, да Покарес Капитонов сын, да Вечконза Мелситов. А купчюю писал Ларка Петров, лета 7070 осмаго.

*РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 155–156.
Опубл.: *Тексты делового содержания...* С. 92.*

¹ Исправлено, в рукописи: Уразгидеива.

² Исправлено, в рукописи: Мелетьеву.

³ Исправлено, в рукописи: сврес.

⁴ Исправлено, в рукописи: бобуварочи.

⁵ Исправлено, в рукописи: еми.

№ 2
1569/70 г. – Купчая Ирземаса Изарапина сына
с детьми Бурнашом и Емашем
Семену Мелентьеву сыну Урманчею
на Поргазнальский бортный ухोजей в Темниковском уезде

(Л. 157) Список с купчей слово в слово.

Се аз, Ирземас Азарапин сын с...⁶ своими детми, з Бурнашем да со Емашем, Пурдышевской мордвин, тархан, продал есми Семену Мелентьеву сыну Урманчею в вотчине свое ухोजей круг Пурдышкова, Поргазнальской ухोजей, судервной с Вечконзою и с Одманом, по свое стороны реки Мокши, верхне рубеж — на Мокше Шудархес, а нижней — Черленоя бор, и с луг, бортное дерево, лес, с лесом стороны Пушты с тем⁷ рубеж, а с полской — Инолатка. Продал есми Семену по тому ухожью знамя — шесть глас, направо и налево два рубежа, битя (Л. 157 об.) то же знамя, направо два ж раза. Тот ухोजей не оброчной, служивой, тарханской бор и лес, и деланое дерево, и не деланое, стоячее дерево и лежачую колоду, и со всяким лесным зверем, с лосем и с медведем, и с лисицею, и с куницею, и з белкою, с луга, и з болаты, и с пожнями, и с полем, и с польскою пахатою, и з бобровою ловлею водяной оброк, своиво знамени. По розчету дати и в службу, что ся до вех взяли есми у Семена на том знамени пол-осма рубля. А хто ся у Семена в то знамя учнет вступати, и мне, Ирземасу, очищать.

(Л. 158) А на то послух Богдан Петров сын Волков да Янтуда Мозигмаев, да Богты молна Тереберев, да Василей Фомин сын Керетильского, да Велконза Мелситов, да Козай Копин, да Мелсипа Поронин сын.

А подлинную купчею писал земской дьяк Васька Исаков лета 7070 осмаго году.

Да на подлинной же купчей, назади, пишет. Послух Васька Фомин руку приложил. Послух Богдан Волков руку приложил.

Да две руки послуховы татарские, да три знамяни мордовские, послуховы, Вячкинзино Казеево Мелсапено.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 157–158.

Опубл.: Тексты делового содержания... С. 93.

⁶ Далее в рукописи пропуск.

⁷ Исправлено, в рукописи: дважды.

№ 3

**1591/92 г. — Данная Савелия Турондеева
строителю новой Рождественской Пурдышевской пустыни
Илинарху с братьею на участок земли с угодьями
«на Пурдышках» в Темниковском уезде**

(Л. 150 об.) Список с первые данные, слово в слово.

Рождества⁸ Пресветые Пречистые Владычицы Пресвятые Богородицы и Приснодевы Марии, и святого блаженнаго Василия, Христа ради уродиваго Московскаго чудотворца нового, новые пустыни Пурдышевской при строителе старце Илинархе при Онофреиве да при старце при Ульяне Володимерове, да при старце при Ондrejaне Попове, да при старце при Мисале Федорове, да при старце при Денисье Михайлове, да при старце при Семене Плишкине Савелей Турондеев дал в монастырь, в новую пустынь к Рождеству Пречистой (Л. 151) да к Василию Блаженному на Пурдышки, крестясь в том монастыре, вотчину: пашенную землю, и покосы, и рыбные и бобровые ловли, и бортной ухажей, и перевесье, куда тое вотчины пашни и бортной ухажей ходило изстари по косы и соха. А та пашня тут же, на Пурдышках, об межу с Созоном Кузьминым да с Молчаном с Вечкинзиным сыном, да с Елею, да з Позником Дмитриевыми детьми Стрельникова, а бортной ухажей тут же, около Пурдышек, на низ по Мокше до Черленов яру, по обе стороны, а верх по Мокши да Киржемань, по левую (Л. 151 об.) сторону, и до Рудни, и по Рудне. А знамя мое в той вотчине бортном ухажью — пояс с тремя глаза, а другое знамя — пять глаз, да третье знамя — пять глаз же. А за ту вотчину, за пашенную землю и за бортной ухажей, и за рыбною и за бобровую ловлю, при моем животе Бога молить, а после моего живота в сенадик меня написать и в литею, душу мою поминать, доколь Бог благоволит мир сему быти и святые сей обители. А на то послуши: Чекаш Семенов сын, да Емельян Осипов сын, да Дениско Сюишев сын, да Истома Григорьев сын Бороздин, да Микифор Андреев сын Попов. А даную писал губной дьячек Коротай Иванов сын лета 7000 сотово году.

А у подлинные данные назатыли пишет руки послуховы. Послух Чекашка руку приложил. Послух Деникай руку приложил. Послух Емелька руку приложил. Послух Истомка руку приложил. Послух Микифорко руку приложил.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 150 об. — 152.

*Опубл.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 109;*

Тексты делового содержания... С. 94–95.

⁸ Здесь и далее в рукописи буква «д» не передается: Рожеству, Рожества.

№ 4
1593/94 г. — Купчая
мордвина деревни Тотушева Петуни Авкеманова сына
игумену Рождественской пустыни Илинарху
на жеребей Кужмарламского бортного ухोजея
в Темниковском уезде

(Л. 152 об.) Список с купчие, слово в слово.

Се аз Петун Авкеманов сын, мурза Гилдеивскова беляка мордвин деревни Тотушевы, с Малых Пурдышек, продал есми впрок без выкупу ни от насильства, ни от продажи, ни с правезу Рождества Пречистые Богородицы и Василия Блаженного, Христа ради уродиваго, Московского нового чудотворца новые пустыни игумену Илинарху с братьею в вотчине своей, в Кужмазламском ухोजью, знамя свое — семь глазов, рубеж вверх Уреи Помры до Ликеины, вниз по реке по Мокше и до Инилатка врага, бортной ухожей стоячим деревом, (Л. 153) и с лежачею колодою, деланное дерево и не деланое, с пчелами и без пчел, со всяким звериным с лесовым, и с медведем, и с волком, и с лисицею, и с куницею, и з белкою, и рыбною ловлею, и з бобровою, и польскою похотою, и с покосы, и с перевеси, со всякою птицею, и с сычком, и з савой, и со всякими угоды. А пашня моя об между с Молчаном с Вячкинзиным, да с Елею да с Посняком Дмитриевыми детьми, да с Нестерякою с Кудайбердеивым, да с Остафьем Созоновым сыном. А взял есми у игумена Илинарха з братьею за ту (Л. 153 об.) свое знамя и пашню дватцать рублей денег с четвертью. Где я, Петюй, в том своем ухोजье поспею ходьбою, тут игумену Илинарху з братьею по сему знамени поспети, и воротити из моей воли вышло, в иво волю вошло. А до⁹ тово знамени игумену Илинарху з братьею моим, Петуевым, детем и братье, и роду моему, и племяни никому дела нет, и в тое вотчину не вступатьця, и государю и государевым бояром не бити челом. А хто станет вступатця в ту вотчину или в пашню, и мне, Петяю, очищать. (Л. 154) А с того мне игумену Илинарху з братьею ухोजья в государев в валовой оброк в посопь Петию по четыре алтына з году на год. А на то послуи: Коротай Иванов сын Попов, темниковской губной дьячек, да Василей Дементьив сын, да Зеника Сююшев сын, да Микифор Андреев, да Омельян Осипов, да Янтуда Кулчюрин, да Коюндюк Резоватов, да Учай Саскитов. А подлинную купчею писал Васюк Артемьив лета 7000 сто второго году.

Да на подлинной же купчей назади пишет. Яз, Пятаю, вотчину свою про (Л. 154 об.) дал и знамя свое приложил. Послух Васюк руку приложил. Послух Каратака руку приложил. Послух Дениска руку приложил. Послух Янтуда Кулчюрин руку приложил. Послух Микифорец руку приложил. Послух Емелька руку приложил.

⁹ В рукописи в слове «до» буква «д» исправлена из ранее написанного.

Да на той же подлинной купчей знамя послухово Сивинюково, знамя послухово Очаиво.

*РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 152 об. — 154 об.
Оubl.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 110–111;
Тексты делового содержания... С. 96–97.*

№ 5

**1593/94 г. — Данная Федора и Гурия Сазоновых
детей Кузьмина
игумену Рождества Пречистые Богородицы монастыря
Илинарху на двор и участок земли
в Темниковском уезде**

(Л. 5) Список с списка з данные записи, слово в слово.

(Л. 5 об.) Федор да Гурей Сазоновы дети Кузьмина отдали есми отца своиво благословение, двор и гумно, и пашню, и с лугами, и с рыбною ловлею свой жеребей Рождества Пречистые Богородицы и Василия Блаженного игумену Илинарху з братьею и з государевы подати, и с посопом, отца своиво распашь на диком поле Мужмужеславском ухожье да на поляне на Варнуре, куды хаживала отца нашего, Созонова, соха и топор, и коса, игумену Илинарху з братьею владети по та же места, докуды мы возмужаем и попытаем своего двора и гумна, и пашни, отца своиво распаши, и рыбные ловли, игумену Илинарху (Л. 6) з братьею отдати нам назад. А будет игумену Илинарху з братьею нашу землю государь велит обелить, и мне, Федору да Гурею, та земля и обеляна взять назад по сей записи. Или по нем, игумене Илинархе, будет иной игумен, или строитель, и по сей записи Федору да Гурею то владенье взять назад. А хто станет вступатца в тот наш двор и в нашу землю, и в рыбные ловли, и в покосы, и нам, Федору да Гурью, игумена Илинарха з братьею очищать и не довесть убытку никакова. А записи у нас по противным дьяки и послухи одни. А на то послухи Иван Иванов сын Житкой, земской дьяк, да Невер (Л. 6 об.) Дементиев, да Ермол Григорьев, да Смирной Артемьив. А подлинную запись писал Безсонко Костянтинов лета 7102-го году.

Да на подлинной же записи назади пишет. Послух Иван руку приложил. Послух Ермолко руку приложил. Послух Неверко руку приложил. Послух Смирка руку приложил.

*РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14488/1, л. 5–6 об.
Копия: Там же, л. 108–109.
Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 56;
Опись монастырской казны 1676 г. С. 109.
Оubl.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 110;
Тексты делового содержания... С. 95–96.*

№ 6
1594 г. ноября 13 — Указная с прочетом
грамота царя Федора Ивановича
в Темников осадному голове (?) Келарю Петровичу Протасьеву
об отказе монастырю жеребья деревни Меньшое
Пурдышково в Темниковском уезде

(Л. 1) От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Темников Келарю Петровичю Протасьеву. Били нам челом ис Темникова новые пустыни Рождества Пречистые и Василья Блаженного игумен Илинарх з братьею. А сказали. Воздвигли-де они монастырь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и Василья, блаженного московского чудотворца, по благословенью отца нашего и богомольца Святейшего Патрярха Иева Московского и всеа Русии. А вотчинки-де им в монастырь нашего жалованья, чем им питатца, не дано ничево. А х тому-де их монастырю блиско подошла деревня Исенгилдеев починок. А преж-де сего была та деревня за рускими людми за Васкою да за Матюшкою за Урманчевыми. И Васки-де не стало, а Матюшки безвести нет. А после-де Васки и Матюшки владеет тою деревнею князь Кулунчак Еникеев самовольством, без нашия грамоты. И живучи-де в той деревне князь Кулунчаковы люди, татаровя и латыши, чинят им обиду и насилство великое и крестьянской вере поругаются, на монастырь палками бросают. А как-де они ходят около монастыря со кресты по воскресеньям и по владычным празником, и на Ердан, и князь Кулунчаковы-де люди, татаровя и латыши, по его, князь Кулунчакову, веленью приезжают к ним на конех и крестьянской вере поругаютца, кричат и смеютца, и в трубы трубят, и по бубном бьют, и в смыки и в домры играют, и с огнем под монастырь приходят и жеч хотят, и их пашню монастырьскую купленую, и луги косят, и дуб и борти тещут насильством, хотячи их из монастыря изогнати. И им де, столь блиско живучи, (Л. 2) от князь Кулунчака прожити вперед не мочно. И нам бы их пожаловати, велети им тое деревню, чем владеет князь Кулунчак самовольством, дати им в монастырь для того, чтоб им вперед от князь Кулунчака и от его людей обиды и насилства не было.

А что в той деревне, в Меншом Пурдышкове, о чем бил нам челом игумен Илинарх з братьею, по писцовым книгам земли, и в темниковских в дозорных книгах дозору Оверкия Палицына 7094-го году написано: По другую сторону реки Мокши дворы, что была деревня Меньшая Пурдышково. А в ней во дворе князь Кулунчаков человек Еникеева Богдашко Боранов да девять дворов крестьянских, а людей в них десять человек, да пять дворов бобыльских, а людей в них шесть человек. Пашни князь Кулунчакова человека восемь чети, сена пятьдесят копен. Да крестьянские пашни тритцать восемь чети. И обоего, пашни князь Кулунчакова человека и крестьянские, сорок шесть чети в поле, а в дву потому ж, сена шестьсот дватцать копен.

И мы тою деревнею пожаловали новые пустыни Рождественного монастыря игумена Илинарха з братьею в вотчину со всеми угоды для того, чтоб им вперед от князя Кулунчака и от его людей обиды и насилства и изгнанья

не было, и для того, что за князем Кулунчаком з братьею и оприч тое деревни по дозорным книгам лишние земли сверх их окладов чети с триста.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б ехал в Темниковской уезд в князь в Кулунчакову деревню Еникеева в Меньшое в Пурдышково. А приехав в тое деревню, переписал бы еси в ней дворы людцкие и крестьянские, и бобыльские, и во дворех людей по имяном, и дозорил бы еси и сыскал, выспрашивая тутошних и сторонних людей, сколько х той деревне пашни паханые и перелогу, и сена, и лесу, и всяких угодей, а переписав дворы людцкие и крестьянские, и бобыльские, и дозорив пашню и всякие угодыя, отказал бы еси тое деревню (Л. 3) со крестьяны и с пашнею, и со всеми угодыи новые пустыни Рожественного монастыря игумену Илинарху з братьею. И от татар, и от мордвы, и ото всяких сторонних людей тое бы еси деревню и пашню, и сено, и лес, и всякие угодыя отмежевал, а на межах ямы покопал и столбы и грани почесал, чтоб им вперед с сторонними людми в пашне и всяких угодыях спору не было. А людей князь Кулунчаковых ис тое деревни выслал бы еси тотчас. А что по твоей переписи в той деревне прибудет перед дозорными книгам дворов крестьянских и бобыльских, и что по твоему дозору пашни паханые и перелогу, и сена, и лесу, и всяких угодей прибудет перед дозорными книгами Оверкья Палицына, и ты б то все велел написати в книги подлинно, порознь, по статьям, да те книги за своею рукою и за печатью прислал бы еси к нам, к Москве. А игумена Илинарха з братьех и их крестьян от татар и от всяких сторонних людей от обид и от насилств беречь, чтоб им вперед обиды, и продажи, и насилства ништо не чинил и крестьянской вере не поругалися.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее в противень, отдал бы еси ее назад игумену Илинарху з братьею. И оне по той нашей грамоте тою деревнею владеют.

Писан на Москве лета 7103-го ноября в 13 день.

На обороте: В Темников Келарю Петровичю Протасьеву.

Скрепа: Дияк — Дружина Петелин.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12051, л. 1–3.

Подлинник на 3 листах: 150х(385+380+380);

следы крепления прикладной печати.

Копия: Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 6 об. — 10;

д. 14471/4, л. 2–4.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

Оубл.: Документы бывшего Темниковского

Пурдышевского монастыря... С. 111–114.

№ 7¹⁰

**1615 г. августа 10 – Подтверждение оберегальной грамоты
(приказа Казанского дворца) 1594 г.
Темниковскому Рождества Богородицы и Василия Блаженного
монастырю от имени царя Михаила Федоровича**

Назади написано.

123-го августа в 10 ден государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии сее бережелные грамоты, какова дана во 103-м году блаженныя памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии Темниковского уезду Рождества Пречистыя Богородицы и Василия Блаженного бывшего игумена Илинарха з братьею, что их велено беречь ото всякого насильства от татар и от мордвы, слушал, и выслушав, келаря старца Варлама з братьею, или хто по нем которые в том монастыре игумены и келари и братья будут, пожаловал, велел им тое грамоту подписати на свое государево цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя, и рудити ее¹¹ ничем не велел.

У подписи припись дьяка Богдана Губина.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14471, л. 4–4 об.

Список 1707 г.

Копия: Там же, д. 14468, л. 10 об.–11.

№ 8

**1595 г. июля 20 – Указная с прочетом грамота
царя Федора Ивановича в Темников осадному голове (?)
Келарю Петровичу Протасьеву об отказе монастырю
деревни Меньшое Пурдышково мордовская (Тотушево)
в Темниковском уезде**

(Л. 1) От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Темников Келарю Петровичю Протасьеву. Били нам челом из Темникова Рождественного монастыря игумен Илинарх з братьею.

А сказал. В нынешнем-де в 103-м году дано им в Рожественной монастырь наше жалованье, деревня Меньшое Пурдышково, что было за князем Кулунчаком за княж Еникеевым. А ныне-де у них та деревня взята и отдана назад князю Кулунчаку Еникееву. А против-де им тое деревни нашего жалованья пашни не дано нигде. И нам бы их пожаловати, велети им дати в тое деревни место в тои ж деревни, в Меньших Пурдышках, мордовские дворы и пашню.

¹⁰ На подлинной грамоте (№ 6) припись отсутствует. Однако она есть на двух более поздних списках. По-видимому, в 1615 г. для подтверждения в Москву взяли не подлинную грамоту, а список с нее. На нем и была сделана эта подтвердительная припись. Так как документы № 6–7 имеют общую историю, они опубликованы друг за другом.

¹¹ Исправлено, в рукописи: и.

А в темниковских в дозорных книгах письма и дозору Оверкея Палицына 94-го году написано: По другую сторону реки Мокши дворы, что была деревня Меньшое Пурдышково, а в ней мордва Темниковского беляка, во дворе Созонко Кузьмин, во дворе Дмитрейко Сергеев да дети его Еля да Посничко. Пашни мордовские дватцать четыре чети в поле, а в дву по тому ж, сена двесте копен, в живущем три выти с четью и с пол-полчети выти. А посопного хлеба платят с тех вытей по шти чети с осминою и с четвериком ржи, а овса тож.

И мы теми мордовскими дворы с людьми и мордовскою пашнею со всеми угоды, и с посопным хлебом пожаловали в Рождественной монастырь игумену Илинарху з братьею против тое деревни, что у них взята и отдана князю Кулунчаку Еникеву.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в деревне в Меньшой Пурдышкове дворами мордовскими с людьми и пашнею, и всеми угоды, чем владела мордва (Л. 2) наперед того, велел владети рождественному игумену з братьею, и хлеб посопной тои мордвы велел платить в Рождественной монастырь, а на нас бы еси с тое мордвы посопного хлеба вперед не правил, и из окладных книг тот хлеб выложил. И игумена б еси Илинарха з братьею и их крестьян от князь Кулунчака Еникеева и ото всяких сторонних людей, от тотар и от мордвы, и от русских людей берег, чтоб им обиды и насильства никто не чинил, и в пашню их и во всякие угоды не вступался.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее противень, отдал бы еси ее назад игумену Илинарху з братьею. И он по той нашей грамоте тою мордовскою деревнею и владеет.

Писан на Москве лета 7103 июля в 20 день.

На обороте: Воеводе Келарю Петровичю Протасьеву.

Скрепа: Дияк — Дружина Петелин.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12052, л. 1–2.

Подлинник на 2 листах: 155х(380+230);

на л. 1 об. в середине правого поля

поврежденная прикладная печать из белого воска с изображением двуглавого орла.

Копия: Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 11 об.–13 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

Оубл.: Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря... С. 114–115.

№ 9

**1596 г. февраля 23 – Указная с прочетом грамота
царя Федора Ивановича в Темников осадному голове (?)
Келарю Петровичу Протасьеву о не взимании медвяного,
куничного, водяного оброка и ясачных денег с мордвы
монастырской вотчины деревни Меньшое
Пурдышково в Темниковском уезде**

(Л. 1) От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Темников Келарю Петровичю Протасьеву. Бил нам челом ис Темникова Рождества Пречистые Богородицы и Василья Блаженнаго монастыря игумен Илинарх з братьею.

А сказал. Было-де у них наше жалованье, деревня Русские Малые Пурдышки на сорок на шесть чети со всем угодьем, да крестьянских пятнатцать дворов, да десять дворов бобыльских. И та де у них деревня отнята. А в тое-де им деревни место дана им наша посопная деревня Малые мордовские Пурдышки, а Тотушево тож, на дватцать на четыре чети со всем угодьем, да четыре двора с посопным хлебом. И на нынешней-де на 104-й год с тое их деревни, с Малых Пурдышек, медвяной оброк и ясачные деньги, и куницы, и водяной оброк взято в нашу казну. А посопной-де хлеб с тое их деревни сложен. И им де тем в пустыне прокормитца нечем. А пустыня-де их стала меж татар и мордвы. А братьи-де их в той пустыне пятнатцать, да десять хромых и слепых, да поп мирской, а всево-де человека в монастыре тритцать человек. И нам бы их пожаловати, не велети с той их деревни, с Малых Пурдышек, нашего медвяного и куничного и водяного оброку, и ясачных денег имати, чтоб им было чем вперед прокормитца.

А наперед сего, в прошлом в 103-м году, как мы тою деревнею Малыми Пурдышками игумена Илинарха пожаловали, послана к тебе наша грамота, а велено тебе по той нашей грамоте с тое деревни, с Малых Пурдышек, наши всякие доходы из окладу выложить и в платежных книгах написати. (Л. 2) И ты учинил так бездельем, воровски, нашей грамоты не послушал, из окладу тое деревни в наших во всяких податех не выложил, и доправя с тое деревни наши всякие доходы прислал ты к нам, к Москве. И тебе от нас за то, что наших грамот не слушаешь, быти вперед в великой опале и в продаже. И мы игумена Илинарха з братьею пожаловали, велели с той деревни, с Малых Пурдышек, медвяной, и куничной, и водяной оброк и ясачные деньги из окладу выложить. А велели им тот медвяной, и куничной, и водяной оброк и ясачные деньги имати себе в монастырь. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б с той деревни, с Малых Пурдышек, наш медвяной, и куничной, и водяной оброк и ясачные деньги в платежных книгах из окладу выложил, и в платежнице б еси ту склатку велел написати имянно, под статьями. А велел тот посопной хлеб и медвяной оброк, и ясачные, и с вод оброчные деньги, и куницы мордве платити в монастырь игумену Илинарху з братьею. А как медвяной, и куничной, и водяной оброк и ясачные деньги с той деревни, с Малых Пурдышек, сложишь, и ты б про то отписал к нам, к Москве, в при-

каз Казанского Дворца, ко князю Петру Ивановичю Буйносову-Ростовскому да думному дворянину к Игнатью Петровичю Татищеву, чтоб нам было ведамо. И того б еси велел (Л. 3) беречи, чтоб игумену Илинарху з братьею русские люди, и татарове, и морда никакова насильства не чинили, и не обидел их ни хто ни чем.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее противень, слово в слово, отдал назад игумену Илинарху з братьею. И он ее держит у себя для наших приказных людей.

Писан на Москве лета 7104-го февраля в 23 день.

На обороте: 123-го августа в 10 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии сее жаловалные грамоты, какова дана в 104-м году блаженные памяти государем царем и великим князем Федором Иоановичем всеа Русии Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы и Василья Блаженного богомольцу нашему игумену Илинарху з братьею, что им дана посопная деревня Малые Мордовские Пурдышки, слушали и, выслушав, келаря старца Варлама з братьею, и хто по нем которые в том монастыре иные¹² игумены, и келари, и братья будет, пожаловали, велели им тое грамоту подписати на свое государево цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя, и рудити ее ничем не велел. И велел им владети, как в сей грамоте писано.

В Темников голове Келарю Петровичю Протасьеву. Диак Богдан Губин.

Скрепа: Диак — Семейко Сумороков.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12053, л. 1–3.

*Подлинник на 3 листах: 150х(390+385+190);
следы крепления печати.*

Копия: Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 13 об.–17.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

*Опубл.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 115–116.*

№ 10

1596 г. апреля 25 — Отводная выпись

приказного Григория Истомина

**игумену Рождества Пресвятой Богородицы и Василия Блаженного
Илинарху на спорную с князем Кулунчаком Еникеевым землю
около деревни Меньшее Пурдышково в Темниковском уезде**

(Л. 1) Лета 7104-го апреля в 25 день по государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Росии грамоте по челобитью князя Кулунчака князь Еникеева Рождества Пречистые Богородицы и Василия Блаженного новые пустыни на Пурдышевского игумена Илинарха з братьею в земляном насильстве, Красные слободы приказной человек Григорей Истомин выезжал

¹² В рукописи слово написано над строкой.

на спорную землю и отводил князь Кулунчаку княж Еникееву от монастыря, лес переехав от бору, от Созоновской дорожки, от Елина гумна, правую сторону до Инилатка врага, до Васильевской дорожки; а игумену Илинарху з братьею левая сторона от того ж Елинскова гумна и от Созонова дорожки подле бор и до Урикеева гумна, а Урикеево гумна поставлен столб, а на столбу грани. А от Урикеева гумна на тальник з березником, у тальника на краю три березы из одного корня выросли, а на них биты грани. А от того тальника на Санино гумно, а у Санина гумна поставлен столб, на столбу грань. А от Санина гумна Маленькой тальник с осинником, а от Малого тальника на Долгой тальник з березником. А в Долгом тальнике две осины из одного корня, а на них биты грани. А от Долгова тальника на тальник же, а у тальника дубок, холостец кудряв приземист, на нем бита грань, а от тальника столб, на столбу (Л. 2) грань, а от столба на Сивиндюков дуб Резоватова, Тотушевского мордвина, а от того дуба на тальник с осинником и з дубегом, а по край тальника стоит осина з дубком из одного корня вышли, а серед их бита грань, а от тальника на березу, а на березе грань, а от березы на маленькой дубок, а от дубка на Инопайково гумно. И у Енопайкова гумна два борные дуба, один Бозайка Подлясова, а другой Онамана Опасева. А у Енопайкова гумна у игумена Илинарха спорная земля с кадомским татаринам Исешем Малобердеевым, десятин с пятнадцать паханой земли. И игумену Илинарху до государева указу та земля не пахати. А в роспросе сказали Шешединские татарове Урикей Богатай да Енбай Долгой с товарищи да Буртаские татарове Байчюра да Бичюра Енговатовы, да Чюрака Борончеев, да Козай Мошнин, да князь Кулунчаковы крестьяне Пурдышевские деревни Куземко Тимофеев, да Якушко латыш, да Посничко Санкин, да Степанко да Исачко Васильевы, что та земля игумена Илинарха. А от Епайкова гумна на ивку на малую, а на ней грань, а от ивки на тальник, а у тальника гумнище Старое да два дуба холостые, а на дубех грани, а от дву дубов на тальник, а от тальника поставлен столб, а на столбу грань, от столба на тальник з березником, и с осинником, и з дубегом, а у краю тальника стоит осина, а у ней от корневищ ель, да на ней же бита грань, а от тальника на березу, а на березе грань, а от березы на делной дуб Мучкодея Ондреева сына Учюватова внука, мордвина, Тотушевского тяглеца, а от Мучкодеева дуба до Кужмазламского рамешка и до Васильевской дорожки, а от Васильевской дорожки х Красной слободе едучи, князь Кулунчаку княж Еникееву левая сторона луги и пашня до Чекаевых рубежа, а игумену Илинарху з братьею от Васильевския ж дорожки по той же Краснослободцкой дороге х Красной слободе едучи, правая сторона до Инилатской, и до Урейпомры, и до Чекаевых рубежа покосы и пашня.

А в князь Кулунчакове стороне приговорили игумену Илинарху пахать Созоновская пашня и Дмитриевская да тех мест, покамест князь Кулунчак велит на игуменове стороне отпахать пять десятин целинные земли. И как князь Кулунчак велит против тое земли пять десятин отпахать целины, и князь Кулунчаку та земля отдать игумену Илинарху. А у игумена в тое земле взять отпись, и на ту землю и покосы.

Отвотчик Григорей Истомин игумену Илинарху з братьею дал отводную выпись за своєю рукою и за печатью.

К сей отводной выписи Григорей Истомин печать свою приложил. К сей выписи Григорей Истомин руку приложил.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12054, л. 1–3.

*Подлинник на 3 листах: 150х(360+360+375);
остатки печати белого воска.*

*Копии: Там же, оп. 20, д. 14468/1,
л. 17 об. — 20 об., 20 об. — 23 об.*

*Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53 об.;
Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.*

*Опубл.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 116–118.*

№ 11

**1598 г. июня 30 — Указная грамота
царя Бориса Федоровича в Темников
Василию Языкову о размежевании монастырских владений
около деревни Тотушево (Малые Пурдышки)
на реке Мокше с владениями татар в Темниковском уезде**

(Л. 131) Список з государевы грамоты слово в слово.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в Темников Василию Языкову. Били нам челом ис Темникова Рождественного монастыря игумен Илинарх з братьею.

А сказали. Наше жалованая вотчина у них деревня мордовская Тотушева, Малыя Пурдышки, на реке на Мокше. А пашня-де и сенные покосы тое деревни на диком поле в их бортном ухожее, в усобное вотчине на Тумалеех, за Сухою Урею, а по-татарски за Кочко Урею, по (Л. 131 об.) Краснослободской дороге едучи, по обе стороны. И у них-де тою их пашнею и сенными покосы владеют насильством темниковския Сюзеляцкия тотаровя Емай Девлетбахтеев, да Тургас Нагаев, да Емай Бостерин с товарищи, луги их распахивают и стада гоняют, и хлеб травят, и в липнегах лубья снимают и пчелы дерут, и гумна на их пашне в их вотчине ставят, и бортныя у них дубья чертят, и знамена их тешут, и вотчину их пустошат. А тот-де их бортной ухожей, и пашня, и сенныя покосы искони старинныя деревни Тотюшевы, Малых Пурдышек. И нам бы их пожаловать, велети про то сыскати писцовыми книгами старожильцы. А по сыску велеть ту их пашню и сенныя покосы, и всякия угодыя отмежевать к монастырю по-прежнему, по писцовым книгам.

А что дано к Рождественному монастырю сел и деревень, и к тем селам бортных ухожеев и рыбных ловель, и бобровых гонов, и в котором месте урочище написано, и мы тому послали к тебе збор с Оверкеивых книг Палицына да писцовых с Васильевых книг Симанова (Л. 132 об.) с таварыщи выпись за приписью дьяка нашего Посника Дмитреива. И будет так, как нам ис Темникова Рождественного монастыря игумен Илинарх з братьею бил челом, и как

к тебе ся наша грамота и выпись придет, и ты б, взяв с собою рассыльщиков и старост, и цоловальников, сколько человек пригоже, ехал в Темниковской уезд, в тое деревню Тотюшеву, в Малыя Пурдышки, Рождественного монастыря в вотчину, а приехав в тою их вотчинною деревню, сыскал бы еси около тое деревни Тотюшевы, Малых Пурдышек, туташними (Л. 133) сторожилыцы и сторонними всякими людьми накрепко: темниковския татарове деревни Сузелятак Емай Девлетбахтеев, да Таргай¹³ Нагаев, да Емаик Бастерин с товарищи луги их распахируют ли и стада гоняют ли, и хлеб травят ли, и в липегах их лубья снимают ли, и пчелы дерут ли, и гумна на их пашне в их вотчине ставят ли, и бортныя их дубья чертят ли, и знамена их тешут ли, и вотчину их пустошат ли? Да будет в сыску скажут, что те тотаровя, которыя в сей нашей грамоте писаны, луги (Л. 133 об.) их распахируют и стада гоняют, и хлеб травят, и в липегах их лубья снимают, и пчелы дерут, и гумна на их пашне в их вотчине ставят, и бортныя их дубья чертят, и знамена их тешут, и вотчину их пустошат, и ты б тое пашню, что в вотчина мордовской деревне в Тотюшеве, в Малых Пурдышках, со всеми угоды и с покосы отмежевал к Рождественному монастырю игумену Илинарху з братьею, а на межах ямы покопал, и столбы поставил, и грани потесал, чтоб игумену Илинарху с теми татары в пашне и в сенных покосех, и во вся (Л. 134) ких угодых спору не было никакого, и вперед бы нам о том не били челом. И как тое пашню, и сено, и лес, и всякия угоды Рождественного монастыря игумену Илинарху з братьею отмежуеш, и ты б то все велел написать в межеватныя книги подлинно порознь, по статьям. Да с тех межевальных книг дал бы еси Рождественного монастыря игумену Илинарху з братьею выпись за своею рукою и за печатью, по чему ему тою пашнею и сенными покосы, и всякими угоды впредь владети. Да те книги за своею (Л. 134 об.) рукою и за печатью прислал бы еси к нам, к Москве, в Казанской и в Мещерской дворец. А тем бы еси Сузеляцким татаром, Емаю Девлетбахтееву¹⁴ с товарищи, Рождественного монастыря деревни Тотюшевы, Малых Пурдышак, в пашня, и в сенныя покосы, и в бортныя ухожеи, и в рыбныя ловли, и в бобровыя гоны, и во всякия угоды впредь вступатись не велел.

Писан на Москве лета 7106-го году июня в 30-й день.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 131–134 об.

Копия: Там же, л. 24–27.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

Опубл.: Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря... С. 118–120.

¹³ Так в рукописи.

¹⁴ В рукописи в слове «Девлетбахтееву» первая буква «т» исправлена из «к».

№ 12

**1600 г. января 10 — Межевая («отдельная») выпись
Матвея Ивановича Молчанова
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Илинарху на спорные с татарами владения
около монастырской деревни Тотушево (Малые Пурдышки)
в Темниковском уезде**

(Л. 27 об.) Список с списка.

По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа России грамоте Матвей Иванович Молчанов, взяв с собою попов, и розсыльщиков, и целовальников, и всяких окольных людей, тотар и мордвы, ездил на дикое поля на Сухую Урею, а по-татарски на Кочко Уреи, на Тумалею, по Класно-слободцкой дороге Темниковского Рождественского монастыря деревни Тутушевы, Малых Пурдышек, на вотчинную землю, по челобитью темниковских Сюезлятцких татар Емая да Ернея Енговатых с товарищи и з братьею. А приехав на тое вотчиннуи землю, по скаске и по отводу старожильцов, тотар и мордвы, отделил и отмежевал (Л. 28) тое монастырскую вотчину и землю по верх Сухия Уреи, возле Тумалеи, к Рождественскому монастырю игумену Поломону з братьею по Васильиву отводу Языкова, на семдесят на четыре чети в поле, а в дву потому ж, сена в гранях пятьсот копен. И меж пашен от Сюезлятцких тотар, от Емая Девлетбахтыева, да от Торткя Барлгозина, да от Емакя Быгонина, да от Ернея Енговатого з братьею и с товарищи, и на меже грани потесал и между учинил тое монастырской вотчиной земле. От усть врашка, что вражек со ржавцом вверх по Сухой Урее, правая сторона Рождественского монастыря игумена Поламона з братьею, земля и луги всякия (Л. 28 об.) угодьи до Чекаивския дороги, а у Чекаивския дороги поставлен столб, а на столбу грань. И через Чекаивскую дорогу, а от Чекаевския дороги вверх по Сухой Урее, до вершинки, да Сухия Уреи, а в вершинке поставлен столб, а на столбе грань. А от столба на тальничек, а у тальничка на правой стороне три дуба, на дубех грани, а от тальничка поставлен столб, а на столбу грань. А от столба на Чюкальскую вершинку, а у Чюкальской вершинки стоит дуб, а от корени перегорелья, на дубу грань; а от тое вершинки на маленькой дубок, а на мальньком дубу грань; а от дуба на ивку, на ивке грань; а от ивки да на тальник, (Л. 29) а в тальнике осина, а на осине грань. А от тальника на другой тальник, а от тальника на низкой дубок, а на низком дубку грань; а от дубка до Чекаивския дороги, а у Чекаевския дороги поставлен столб, а левая сторона от усть вражка со ржавцом на низ по Сухой Уреи до усть вражка, а по тому врашку вверх правая сторона до вершинки тово ж вражка, а на вершинке стоит береза, а на той березе грань; а от березы поставлен столб, а на столбу грань. А от столба на вражек, а у врашка на берегу стоит дуб, а на нем грань; а от того дуба, вверх по врашку, до того ж до первого столба.

По государеву цареву и великого князя Бориса (Л. 29 об.) Федоровича всеа России грамоте, и по скаске, и по отводу старожильцов, татар и мордвы, и по Васильиву отводу и по гранем Языкова, Матфей Иванович Молчанов

тое монастырскую землю со всеми угодья и санными покосы Рождественскому монастырю от Сюзелятцких татар, от Емая Девлетбатыва з братьею и с товарищи отмежевал, а на межах грани потесал, и в межевальные книги написал, и с межевальных книг Рождественского монастыря игумену Поломону сию и выпись дал за своею печатью, по чему ему тою монастырскою вотчиною землею впредь владеть, игумену Поломону з братьею, тою вотчиною и монастырскую землю и санными покосы, и со всеми угодья, и вперед (Л. 30) владети по сей отдельной выписи и по Васильеву отводу Языкова. А Сюзелятцким татарам, Емаю Девлетбахтеиву з братьею и с товарищи, и в той монастырской вотчине и земле отказать и вступатись не велел.

А подлинную выпись писал Никифорка Андреев.

У подлинной отдельной выписи пишет: К сей отдельной выписи Матвей Иванович Молчанов и печать свою приложил лета 108-го генваря в 10 день.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 27 об.— 30.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

№ 13

**1600 г. февраля 14 — Указная с прочетом грамота
царя Бориса Федоровича в Темников
Матвею Ивановичю Молчанову
о бережении рождественской братии от насильств
со стороны темниковских татар и мордвы**

(Л. 30 об.) Список з грамоты великого государя.

От царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии в Темников Матвею Ивановичю Молчанову. Бил нам челом Темниковского уезда новые пустыни Рожества Пречистые и Василья Блаженного игумен Поломон з братьею. А сказал, что богомолье наше, монастырь, стал ново меж татар и мордвы, и темниковские-де татаровя, князи и мурзы, и мордва его з братьею обидят, в пашню и в санные покосы вступаютца насильством, и вперед-де ему з братьею (Л. 31) прожити от них не мочно, и нам бы его пожаловати, велети ему дати бережальная грамота. И будет так, как нам Рожества Пречистые Богородицы и Василья Блаженного игумен Поломон з братьею бил челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б игумена Поломона з братьею ото всяких обид и от насильства берег, чтоб темниковския татаровя, князи и мурзы, и мордва игумену Поломону з братьею и монастырским слущкам и крестьяном обид и насильства никоторого не чинили, а в монастырскую пашню и в санные покосы и во всякия угодья, что какого угодья к тому Рождественскому монастырю дано, вступатися и на (Л. 31 об.) сильством владети не велел.

А прочеть сию нашу грамоту и, списав с нее противень, отдал бы еси ее назад игумену Поломону з братьею, и он ее держит у себя для иных наших приказных людей.

Писан на Москве лета 7108-го февраля в 14 день.

У подлинной великого государя грамоты назади помета дьяка Нечая Федорова.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 30 об. — 31 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

*Опубл.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 120.*

№ 14

**1600 г. июня 29 — Отказная выпись
воеводы Волтасара Михайловича Елизарова
игумену Рождественского монастыря Поломону
на спорную с татарами землю в Темниковском уезде**

(Л. 32) Список с списка с выписи, слово в слово.

Лета 7108-го июня в 29 день прислана государева царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамота в Темников к Волтасару Михайловичу Елизарову по челобитью темниковского Рождественного монастыря игумена Поломона з братьею. А по той государеве царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте и по обыску, и по прежним выписям Василья Языкова и Матвея Молчанова выискано у Сюзелятцких тотар у Емая, да у Ернея Енговатовых, да у Исенгилдея (Л. 32 об.) Емаева, да у Избяка Ернеива с товарищи Рождественного монастыря монастырскою вотчинную землю по верх Сухия Уреи, а по-татарски на Кочку Уреи, на Тималее, отказать Рождественному монастырю, что владели те Сюзелятцкия тотаровя, Емай с товарищи, тою монастырскою землею насильством. И по государеве царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте, и по обыску темниковских соборного попа и посацких попов, и темниковских посацких людей, и стрельцов, и пушкарей, и затинщиков, и Темниковского уезду государевых дворцовых сел окольных того места русских и мордовских деревень, и по прежним выписям Василья Языкова, (Л. 33) Матвея Молчанова Волтасар Михайлович Елизаров велел тою монастырскую вотчинную землю и лугами деревни¹⁵ Тотушевы, Малых Пурдышек, что вверх Сухие Уреи и на Тумалее, которая земля в гранех, владети с хлебом по прежним и по сей выписи Рождественного монастыря игумену Поломону з братьею, а Сюзелятцким тотаром, Емаю да Ернею Енговатовым с товарищи в той монастырской земле отказать, и впредь в нее вступатца не велел.

А уподлинной выписи печать Волтасара Михайловича Елизарова приложена.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 32–33.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

¹⁵ В рукописи слово написано над строкой.

№ 15

**1602 г. сентября 25 — Отказная выпись Федора Обрескова
и губного старосты Плакиды Лопатина
игумену нового Рождественского монастыря «что на Пурдышках»
Адриану на поляну Варнара в Темниковском уезде**

(Л. 4) Список с списка с выписи, слово в слово.

По государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте Федор Обресков да губной староста Плакида Лопатин отделили и отказали Рождественского монастыря новые пустыни, что на Пурдышках, игумену Одряну з братьею поляну Варнуру и с новою розчисткою, что игумен Илинарх и игумен Поламон з братьею росчистили и к своей поляне, к Варнурово, тое ж поляны Варнуровы новую распаш топоворую росчесть по-прежнему, как они преж сего тою пашнею владели от князя Кулинчаковы поляны князь Еникеивы, от сенных покосов, от поляны (Л. 4 об.) от Пергомыная, да от другой поляны, против Буртас¹⁶, что за леском. И князю Кулинчаку в тое Варнировскую поляну Рождественного монастыря впредь вступатися не велели, а велели князю Кулинчаку владети своею половиною, что ему дано в сенные покосы, поляною Пергомзном, да другою поляною, против Буртас, что за леском, что было пригорожено к монастырской пашне на полтораста копен сена. И на тое Варнуровскую поляну Рождественского монастыря игумену Андрияну з братьею Федор Обресков да губной староста Плакида Лопатин с отдельных книг за своими руками и за печатями выпись дал, по чему ему, (Л. 5) Рождественского монастыря игумену Андрияну з братьею, владети.

У подлинной пишет: К сей отказной выписи Федор Обресков да губной староста Плакида Лопатин печати свои приложили лета 7111-го сентября в 25-й день.

Назади у подлинные выписи написано: К сей выписи Федор Обресков руку приложил. Губной староста Плакида Лопатин руку приложил.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 4–5.

Копия: Там же, л. 43–44.

*Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54;
Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.*

¹⁶ В рукописи скорее прочитывается как «буртан».

№ 16

**1603 г. июня 14 — Отдельная и межевая выпись
воеводы князя Ивана Дмитриевича Болховского
и губного старосты Плакиды Алферьева сына Лопатина
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Адриану на поляну Варнара Темниковского уезда**

(Л. 33 об.) Список с списка с выписи, слово в слово.

По государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте воивода князь Иван Дмитриевич Болховской да губной староста Плакида Алферьев сын Лопатин отделили и отмежевали в Темниковском уезде Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря игумену Андреяну з братьею поляну Варнару. А межа той поляне от Степанова гумна через дорошку, что об Бургас, и через болотцо под лесом на Коровье стежке на дубу первая грань, дуб горбат, на нем две грани; от того дуба, от граней, на дубу другая (Л. 34) грань, а тот дуб покляп немного, на нем две грани; от тех граней на виловой дуб третья грань, на нем две грани, ¹⁷а дуб покляп немного¹⁷; от того дуба на березу, от тех граней, пятая грань, на той березе две грани; от тех граней, от березы, шестая грань, на дубу на холостом две грани; от тех граней седмая грань, на дубу две грани, а дуб покляп; на полдин осмая грань, от дуба на осине две грани подле поляны у старой городьбы; а от осины девятая грань, на две березы, на них две грани, от березы, от тех граней, десятая грань, на три дуба, на среднем дубу две грани; от тех трех дубов, от граней, на березу, одиннадцатая грань, на той березе две грани, а та береза суховата; а от той березы (Л. 34 об.) на дуб холостой по конец поляны у перегорды улец, на дубу грань. А от первой грани и до последней грани налево земля князь Кулунчакова князь Еникеева, к иво усаду к деревне Прокана¹⁸ и за Бортаси, у дорогу до луга, а направо от первой грани и до последней грани, а у последней грани на липе грань, по дороге, которая шла от поля к Пергазнали, земля поляна Варнара и лес со всеми угоды монастырской игумену Андреяну з братьею и до монастыря. И игумену Андреяну з братьею тою землею и лесом, и полянами, от тех граней, которые в сей выписи писаны, владеи и до монастыря всякими угоды.

А к подлинной выписи пишет: К сей выписи воивода (Л. 35) князь Иван Дмитриевич Болховской печать свою приложил лета 7110-го июня в 14 день.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 33 об. — 35.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

^{17 17} В рукописи приписано по правому полю.

¹⁸ Исправлено, в рукописи: Проказнати.

№ 17

**1604 г. августа 30 — Купчая новокрещена
князя Федора Кулаева сына Акчурина
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Адриану на жеребей Пурдышевского бортного ухोजея
в Темниковском уезде**

(Л. 35) Список с купчей, слово в слово.

Се аз князь Федор князь Кулаев сын Акчурина, темниковской новокрещен, продал есми вотчину свою бортной ухोजей Пурдышевской, свой жеребей, Рождества Пречистые Богородицы игумену Андрияну з братьею. А верхней рубеж на реке Мокше, з Глиненной поляны, от Старые Тотишевы, да вниз по реке по Мокше (Л. 35 об.) до речки до Шавкса, по обе стороны, а от Шавкса до устья речки Оксела, по обе стороны, Митрляской ухोजей со всяким угодьем, стоячим деревом и с лежачею колодою, з дельным и не з дельным деревом, а которое свое знамя яз, князь Федор князь Кулаев, продал, и то знамя в сей купчей написано: ()¹⁹ — орлов хвост с пятью рубежи да крест, в реке Мокше рыбную ловлю и з бобровыми гонами, и с озеры, и с ыстоки, и с перевеси, и с покосы, и со всякою звериною ловлею, и со всякими вотчинными угодьи впрок, без выкупу. А взял есми за тое вотчину, за свой жеребей, и за всякия вотчинные угодьа двотцат²⁰ рублей денег. И игумену Андрияну з братьею в той вотчине ходити и тою вотчиною, моим жеребьем, владети, (Л. 36) новая дел делати, и в реке Мокше, и в озерах, и в ыстоках рыба ловити и бобры гоняти, и всякими вотчинными угодьи владети. И вперед мне, князь Федору князь Кулаиву, до тое вотчины, до своего жеребья, дела нет, и в нее не вступатися ни моему роду, ни племяни, ни ближнему, ни дальнему. А хто учнет в тое вотчину, в мой жеребей, вступатся, и мне, князь Федору, игумена Андрияна з братьею в той отчине очищать. А вступлюся яз, князь Федор, в тое вотчину, или мой род или племя, ближнее или дальное, или от рубежщиков не очищу, и игумену Андрияну з братьею взяти на мне, на князь Федоре, по сей купчей деньги²¹ свои все сполна и убытки.

А на то послуши: Матфей Федоров да Федор Федоров, да абыз Бахты абыз Тинбеив, (Л. 36 об.) да Богдан Мазин Сююшев, да Коротай Иванов.

А подлинную купчею писал Емельяно Осипов лета 7012-го году августа в 30 день.

У подлинной купчей назади написано четыре строки татарским письмом.

У той же купчей пишет: послух Каратайка руку приложил; послух Матюшка руку приложил; послух Федотка руку приложил.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 35–36 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 55 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 109.

¹⁹ Здесь и далее в рукописи располагается бортное знамя.

²⁰ Так в рукописи.

²¹ Исправлено, в рукописи: день.

№ 18

**1605 г. февраля 19 — Данная новокрещена
князя Федора Кулаева сына Акчурина
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря Адриану
на жеребей Пурдышевского бортного ужожея
в Темниковском уезде**

(Л. 37) Список со вкладной, слово в слово.

Се аз, князь Федор князь Кулаив сын Акчурина, темниковской новокрещен, дал есми вотчину свою, бортной ужожей Пурдышевской и Митряльской, и Виряскую со всякими угодными и с рыбною ловлею, и з бобровыми гонами, вклад Рождества Пречистые Богородицы и великого чудотворца Никола, и преподобному Сергею чудотворцу, и Василия Блаженного новые пустыни Пурдышевского монастыря игумену Андреяну з братьею. А урочища тем моим вотчинам выше Пурдышек озеро Шигорасы, стоком на низ по реке, с того озера по обе стороны реки Мокши до озера жо²² Изгара, а от озера Изгара до Черленого яру, (Л. 37 об.) по обе стороны реки Мокши, а от Черленого яру и до Митрял, по обе ж [стороны]²³ реки Мокши, а от Митрял до усть Оксела реки, по обе ж стороны Мокши реки, а от Оксела на низ по Мокше реке до Окопаковския поляны, и Виряския и Конаковския водою, до старово перевозу, ниже Конаковския поляны по обе стороны Мокши реки. А той моей вотчине старой перевоз и рубеж. А знамя в той моей вотчине: орлов хвост с пятью рубежи ( )

И Пурдышевского монастыря игумену Андреяну з братьею тою моею вотчиною со всякими угоды владети, а меня, князь Федора, в том монастыре на Пурдышках за тот мой вклад постричи и по смерти душа моя поминати. А до той моей вотчины и до рыбных (Л. 38) ловель, и до всяких угодей роду моему и племяни, братье моей и моим детям, и внучатам, и племянником, и никому роду моему и племяни нет дела никоторово, потому что есми тое свою вотчину отдал вклад Пречистые Богородицы Пурдышского монастыря игумену Андреяну з братьею своим целым умом и разумом. А на то послуши Коротай Иванов, губной дьяк, да Федот Федоров, да Омельян Осипов, да Богдан Никитин, да Клементей Григорьев, да Иван Федотов, да Ондрей Ондреев, да Фетка Федотов. А вскладную есми²⁴ яз, князь Федор Кулаив, дал за отца своего духовного, спаского попа Артемья Иванова рукою.

А вкладную писал Матюшка Федоров сын, темниковской площадной (Л. 38 об.) подьячей лета 7113-го февраля в 19 день.

У подлинной вкладной назади написано: К сей вкладной спаской поп Артемей и в сына своиго духовного место руку приложил; послух Клишко руку приложил; послух Каратай руку приложил; послух Богдашко руку приложил; послух Емельяшко руку приложил; послух Андриюшко руку приложил.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 37–38 об.

²² Так в рукописи.

²³ В рукописи слово пропущено.

²⁴ В рукописи слово приписано на правом поле.

№ 19

**1607 г. сентября — Отказная выпись
воеводы Семена Яковлевича Беклемишева
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Илинаруху на участок земли в Темниковском уезде**

(Л. 39) Список с списка с выписи, слово в слово.

По государеве цареве и великого князя Василия Ивановича всеа Русии грамоте Семен Яковлевича Беклемишев сыскал старожильцы и отводными людьми, которые у отводу были с Васильем Языковым, как отделил землю Пурдышевского монастыря Рождеству Пречистые Богородицы игумену Илинаруху дикое поле на Сухой Урее Тумалеи по врагу и межи учинил, и грани побил. И старые отводные люди, Красные слободы поп Девятой, да поп Никифор, да Чериш мурза Девлетвахтеев²⁵, да Чекаивския крестьяне Терентей Лаврентьев да Федор Юрьив, (Л. 39 об.) да мордва Азарапа Шиндяпин, Отдил Мелсяпин, Вачий Мелсанов, Емай Ризидеев, Кечат Мемоев с товарищи Семену Яковлевичю отвод Василья Языкова, межи и грани указывали монастырской пашне цела²⁶ и грани, что у Чекаивския дороги столб цел же, от той грани на трех дубах грань выжжена и высечена. И Семен Яковлевич велел на тех же дубах, выше старых зженных граней, набить новые грани, и велел игумену Андреяну з братьею тою пашнею владеть по старым отдельным выписям Василья Языкова, да Матвея Молчанова, да Волтасара Елизарова. А Девиченским крестьяном в той монастырской пашне, что они пахали в гумновых гранях, отказать и впредь в нее вступатца не велел.

(Л. 40) А у подлинной отказной печать Семена Яковлевича Беклемишева. Лета 7116-го сентября²⁷ в...²⁸ день.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 39–40.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

№ 20

**1611 г. августа 11 — Данная и межевая выпись
воеводы князя Андрея Васильевича Хилкова
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря Арсению
на захваченную местными крестьянами землю
на реке Сухой Урее в Темниковском уезде**

(Л. 40) Список с списка с выписи, слово в слово.

Лета 7119-го августа в 11 день по указу Великия Росиская державы Московского государства бояр и воевод, воивода князь Ондрей Васильевич Хил-

²⁵ Так в рукописи.

²⁶ В рукописи слово написано над строкой.

²⁷ Исправлено, в рукописи: сентября.

²⁸ В рукописи дата не указана.

ков велел темниковским посацкому целовальнику Истому Симанову да площадному подьячему Богдану Ордабеву в Темниковском уезде на Сухом Урее, а по-татарске Кочка Урея, и на Тумолеех Помру, по Краснослободской (Л. 40 об.) дороге отделить и отмежевать старую вотчину Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы Пурдышского монастыря игумену Арсению з братьею по прежнему в вотчину, отняту у монастыря тое вотчинную землю Темниковского уезду села Девичья Рукава крестьяне деревни Полянской староста Федосейко, да Иван Максимов, да Васка Мошенцов с товарищи хлеб насильством и поимали, межю воловую старую перепахали и грани столбы повыметали, а которые были грани набиты на стоячем деревье, и те грани деревье²⁹ повыжгли. И по указу бояр и воевод, по грамоте темниковския целовальник Истота Симанов да подьячей Богдан Ардабьев, и по велению воиводы князя Ондreja Васильевича Хилкова, и по скаске (Л. 41) старожильцов тутошних, ближних и окольных людей, которые той вотчинной монастырской земле межи и грани старые знают, деревни Карины Янбая Чюрина, Янтерека Кудайбердеива, Куникия Янтудина, Акая мурзы Бахтеярова, деревни Чекаивы Амометява крестьянина Тимохи Алексеева, деревни Уреи Бабарсава крестьянина князь Девлеткильдеива Ширия Михайлова, Григорья Фомина, да по скаске ж старожильцов Козая мурзы Мошнина крестьян Левонтья Прокофьева, Луки Иванова, да и самово Козая Мошнина, да мордвина Вачиша Мелсяива, да по скаске ж старожильцов темниковских ямских охотников Гриши Дмитриива да Тимохи Семенова с товарищи, и по старым прежним выписем прежних (Л. 41 об.) отвогчиков Василья Языкова, да Матвея Молчанова, да Волтосара Елизарова, да Семена Беклемишева тое монастырскую вотчину в монастырь игумену Арсению з братьею по старым граням отвели и отмежевали, а которые грани были выметаны и вызжены, и межи перепахали. И на тех гранях ставили грани новые и межу.

По старому по отводу той монастырской вотчинной и земле межа. Едучи от Темникова по Чекаевской дороге, на левой стороне у дороги старая грань, столб стоит отвогчика Василья Языкова. От столба через Чекаивскую дорогу по правую сторону старою межою грань старая выкопана, а в то место поставили грань новую — столб. От столба к горелому дубу и на старую грань, что выжжена, (Л. 42) от дуба за тальник, на старой меже стоит столб старых отвогчиков, на нем грань не порушена, а новую грань повыше набили на том же столбе. От столба на сухой дуб, что па вершине врашка, что впал тот вражек в Чюкалку речку, и на том сухом дубе грань старая Семена Беклемишева, новую грань набили на том же дубу. От Чекаивской дороги до того ж сухова дубу до половины грани межа воловая старая, что перепахали крестьяня Девичья Рукава, и по той меже от сухова дуба по конец паханой воловой межи поставлен столб дубовой, на нем набита грань. А от столба к трем дубам, что бывала грань старых отвогчиков, и тот дуб созжен, остались два дуба, (Л. 42 об.) на них набиты грани новые. От тех дву дубов межею два ж дуба, что стоят на рубеже от Чекаивских татар, на них старые грани, а новые набиты ж повыше

²⁹ Так в рукописи.

старых граней. От тех дву дубов к Чекаивской дороге стоит столб, на нем грань старая, что стоит³⁰ к Сухой Урея, а по-татарски Кочко Урея, и по том старая межа монастырской земле вотчинной от села Девичья Рукова, а отняли и владели самовольством воровским.

И по указу Великие Росийские державы Московского государства бояре и воеводы всеа земли Рождества Пречистые Богородицы Пурдышского монастыря игумену Арсенью з братьею тою вотчиною землю, по сей и по прежним выписем, владети всеми угоды по-прежнему, а Девичья (Л. 43) Рукова крестьяном и полянским, старосте Федосейку с товарищи, отказано, впредь им до той монастырской вотчинной земли старой дела нет, и ни во что не вступатца. А ся выпись на ту вотчинную землю игумену Арсенью з братьею дана и в книги в Темникове справлена.

А у подлинной выписи печать воиводы князя Андрея Васильевича Хилкова.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 40–43.

Копия: Там же, л. 135–138 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 55;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

Отубл.: Архив П. М. Строева. Т. 2. Стб. 207–210;

Акты юридические... № 163. С. 179–180.

№ 21

**1613 г. апреля 23 — Указная грамота царя Михаила Федоровича
в Темников воеводе Ивану Матвеевичу Бутурлину
с подтверждением владельческих прав
рождественских властей на землю по реке Мокше
около «Норовчатовского городища» в Темниковском уезде**

(Л. 44 об.) Список великого государя з грамоты.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников воеводе нашему Ивану Матвеевичу Бутурлину. Бил нам челом богомолец наш, Темникова города Рождества Пречистые Богородицы и великого чудотворца Николы Пурдышевского монастыря игумен Арсений.

А сказал. В прошлом во 114-м году дано в монастырь к Пречистые Богородицы в вотчину, преже бывшему игумену Андреяну, в Темниковском уезде из дикого поля, из порозжих земель, верх Мокши реки, против Норовчатовского городища и подле озера Парелок, на сто чети в поле, а в дву потому ж. Да под усад-де к тому ж полю дано за Мокшею рекою против (Л. 45) Норовчатовского ж городища поляна Кавондрея, и выпись-де у них на то дикое поля и на поляну за воивотцкою печатью князя Михаила Волконского есть. И ныне-де тем диким полем и поляною Кавондрею владеет он же, игумен Арсений. А ввозные-де у них наши грамоты на ту поляну и на дикое поле нет, по чему ему тем диким полем и поляною Кавондрею впредь владеть. И нам

³⁰ В рукописи в слове слог «сто» приписан над строкой.

бы Темникова города Рождества Пречистые Богородицы и великого чудотворца Николы Пурдышевскаго монастыря игумена Арсения пожаловать, велети ему на ту монастырскую вотчинную землю, на дикое поля и на поляну Кавандрею, дать нашу грамоту, по чему ему тою монастырскою вотчинною землею, диким полем и поляною, вперед владеть.

(Л. 45 об.) И будет так как нам Темникова города Пурдышевского монастыря игумен Арсений бил челом, а та будет ему поляна Кавандрея и дикое поля к монастырю дана в вотчину, и выпись будет у них на ту поляну и на дикое поле за воивоцкою печатью есть. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Темникова города Рождества Пречистые Богородицы и великого чудотворца Николы Пурдышевского монастыря игумену Арсению велел тою монастырскою вотчиною землею, диким полем и поляною Кавандрею, что дано было игумену Андреяну из дикого поля ис порозжие земли верх Мокши реки, против Наровчатовского городища и подле озера Парелок, на сто чети в поле, а в дву потому ж, да что дано к тому ж полю под усад, (Л. 46) за Мокшею рекою, против Наровчатовского ж городища, поляною Кавандрею, велел владети ему по прежней даче и по воивоцкой выписи, по сей нашей грамоте, по-прежнему.

Писан на Москве лета 7121-го апреля в 23 день.

У подлинной великого государя грамоты назади помета дьяка Афонася Авдокимова.

*РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 44 об. — 46.
Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53 об. — 54;
Опись монастырской казны 1676 г. С. 108;
Документы Печатного приказа... С. 95.*

№ 22

**1616 г. марта 7 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Темников
воеводе Федору Васильевичу Бобрищеву-Пушкину
о ненарушении жалованной обельно-несудной («тарханной»)
и заповедной грамоты**

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников воеводе нашему Федору Васильевичю Бобрищеву-Пушкину. Били нам челом Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря игумен Иоиль з братьею.

А сказали. Наша-де жалованная тарханная грамота у них. А в грамоте написано, что в монастырь темниковским воеводам и приказным людем, и писцом, и посланником, и гонцом, и патриаршим десятильником не въезжати и кормов своих конских с монастыря и с монастырских крестьян не имати, и игумена з братьею, и служек, и крестьян, и мордву, которые за монастырем живут, не судити, и в ысцовех искех пушкарей, и затинщиков, и стрелцов в монастырь не посылати, и подвод ямщиком, и посохи, и никаких податей не давати, и кормов своих и конских не имати. И ныне-де приезжают ис

Темникова всякие наши приказные люди, и по него-де, и по братью, и по слугам, и по крестьян, и по мордву, которые за монастырем живут, посылают стрелцов, и розсылщиков, и пушкарей, и затинщиков из уезду, и игумена з братьею в тюрьму сажают, и продажи-де и убытки от наших посланников и от патриарших десятильников чинитца великие. А нашей-де жаловальной грамоты не слушают. И нам бы их пожаловати, наши жаловальные грамоты рудити и нашим посланником в монастырь к ним ни по что везжати не велети.

А в списке, каков список с тое наши жаловальные грамоты в приказе Большого Дворца перед боярином нашим (Л. 2) перед Борисом Михайловичем Салтыковым да перед дьяки нашими перед Иваном Болотниковым с товарищи игумен Иоиль за своею рукою положил написано. Нашим воеводам и приказным людям к ним в монастырь везжати не велено, и игумена з братьею и монастырских служек, и крестьян, и мордву, которая за монастырем живут, не судити, оприч татьбы и разбою с поличным и душегубства, и приставов к ним не посылают в монастырь, и посохи и подвод, и в ямщиков, и никаких податей и кормов с них не емлют. И наши воеводы, коли живут в Темникове, и ратные люди, и головы, и засетчики, и они к ним не всылают ни по что, и кормов своих ни конских у них не емлют, и их не судят ни в чем, и в их дворах не ставятца, и патриарши десятильники к ним в монастырь не везжают и их не судят, и кормов своих и конских не емлют.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Рождества Пречистые Богородицы Пурдышского монастыря наши жаловальные грамоты рудити не велел никому ни в чем. А велел им ходити о всем по тому, как у них в нашей жаловальной грамоте написано. И нашим посланником ни по что везжати и кормов и подвод имати не велел, и от посланников, ото всяких (Л. 3) людей, от обид и от насильства береч, чтоб им ништо продаж и насильства некоторого ништо не чинил.

А прочет сею нашу грамоту и, списав с нее список, слово в слово, оставил у себя, а подлинную сею нашу грамоту отдал Пурдышевского монастыря игумену з братьею, и они ее держат у себя впредь, для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7124-го марта в 7 день.

На обороте: В Темников воеводе Ефиму Федоровичю Бобрищеву-Пушкину. 124-го марта в 18 день привез старец Варлаам. Справил подьячей Митка Прокофьев.

Скрепа: Диак — Богдан Кашкин.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12055, л. 1–3.

Подлинник на 3 листах: 155х(375+355+170);

остатки черновосковой печати.

Копия: Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 46–48 об.;

д. 14471/4, л. 5–7.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

№ 23

**1616 г. августа 14 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Темников
воеводе Степану Васильевичу Голенищеву
об исключительной подведомственности рождественских старцев,
слуг, крестьян и мордвы приказу Казанского Дворца**

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников воеводе нашему Степану Васильевичу Голенищеву. Били нам челом Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря старец келарь Варлам да старец Серапион з братьею.

А сказали. В нынешнем-де в 124-м году посланы ис Поместного приказу писец князь Левонтей Шеховской да подьячей Бажен Степанов в Мещеру и в наше богомолье, в Темниковской уезд в монастырь на Пурдышки. И они-де в монастыре землю и крестьян в слободке, и что сеяно во хлеба, и мордву, и тайгу у монастыря отписали, четыре доли. А им тою землею и хлебом, и тайгою, и мордвою владети не велели. И ныне которой был сеен хлеб на полю, и тот-де весь пропал, а братья и слушки голодною смертью помирают, и от того-де наше богомолье запустело. А крестьяне по их отписке их не слушают. И дана им наша грамота из Поместного приказу к писцом ко князю Левонтею Шеховскому да к подьячему к Бажену Степанову, тое монастырские земли и крестьян в слободке и мордвы, и тайги, и хлеба отписывати (Л. 2) не велели, и никому б давати тое монастырские земли, и хлеба, и крестьян, и мордвы до нашего указу не велели ж. А велели им тою землею и хлебом, и мордвою, и крестьяны, и тайгою владети Пурдышского монастыря старцом по-прежнему, и по нашим жаловальным грамотам, и по дозору Ивана Усова с товарищи. И нам бы Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы Пурдышского монастыря келаря Варлама да старца Серапиона з братьею пожаловати, чтоб слуги, и крестьяне, и мордва слушали по-прежнему нашему указу и всякое монастырское заделье делали, и тою землею и хлебом владели по дозору Ивана Усова с товарищи, чтоб вперед наше богомолье пусто и без пенья не было, а братья, и слуги, и крестьяне розно не розбрелись и з голоду не померли.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Темниковского уезду Рождества Пречистые Богородицы Пурдышского монастыря старцу келарю Варламу да старцу Серапиону з братьею (Л. 3) крестьяны, и слугами, и мордвою, и землею, и хлебом велели владети по прежнему-де³¹ нашему³² указу. А оприч Казанского Дворца из иных приказов грамот Пурдышевского монастыря старцом, и слугам, и крестьяном слушати не велел. Да и от насильства б еси и от обид Пурдышского монастыря старцов, и слуг, и крестьян, и мордву берег, чтоб им ништо насильства и обид не чинил.

³¹ В рукописи слог «де» написан над строкой.

³² Исправлено из: нашего.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее противень, ³³слово в слово³³, взять в нашу казну, а подлинную³⁴ нашу грамоту отдать Пурдышевского монастыря келарю Варламу да старцу Серапиону з братьею, и они ее у себя держали вперед, для наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7124-го августа в 14 день.

На обороте: В Темников воеводе нашему Степану Васильевичю Голянищеву.

Скрепа: Диак — Иван Шевырев.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12056, л. 1–3.

*Подлинник на 3 листах: 155х(375+355+170);
черновосковская печать с двуглавым орлом.*

*Копия: Там же, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 48 об.— 51;
д. 14471, л. 8–9 об.*

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52 об.;

*Опись монастырской казны 1676 г. С. 107
(неправильно указана дата — 1617/18 г.)*

*Опубл.: Документы бывшего Темниковского
Пурдышевского монастыря... С. 120–122.*

№ 24

**1617 г. февраля 3 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Темников
мордовскому голове Андрею Булгакову
и губному старосте Торопу Немирову
с подтверждением владельческих прав рождественских властей
на землю Глиняная поляна в Темниковском уезде,
обережении братии от насильств и обид со стороны помещиков
и подчинении монастырским властям непослушной мордвы**

(Л. 52) Список великого государя з грамоты, слово в слово.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников мордовскому голове Андрею Булгакову да губному старосте Торопу Немирову. Били нам челом ³⁵из Темникова³⁵ Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря келарь Варлам да старец Серапион з братьею.

А сказали. Блаженные памяти при царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси (Л. 52 об.) дана им к монастырю пашня на диком поле на Тумалеех и на ту их монастырскую землю сошлись крестьяне из розных городов и учили жить за монастырем в слоботке. Да им же де дано на монастырское строенье, на свечи, и на ладан, и на вино церковное мордва, и земцы, и русские люди с пашнею, и с ясаком, и со всякими податми. И дана-де им наша жаловальная грамота, что их монастырских служек, и крестьян, и морд-

^{33 33} В рукописи написано над строкой.

³⁴ В рукописи в слове слог «ную» исправлен по ранее написанному.

^{35 35} В рукописи приписано по правому полю.

ву, (Л. 53) которые живут за монастырем, темниковским воиводам нашим и всяким приказным людем не судити, и посланником нашим, и темниковским пушкарям и розсылыщикам в их монастырскую вотчину ни по что не въезжать и кормов своих и конских не имать, и на дворех крестьянских и мордовских не ставитца, и с монастырских-де их крестьян и с мордвы в Темников на ям (Л. 53 об.) в ямщики и к нашим делам в целовальники не имати же, и никаких и³⁶ в Темникове податей не платити, а платят-де они всякие наши доходы, и служек их, и крестьян, и мордву, которые живут за монастырем, судят в ысцовых исках на Москве в приказе Казанского Дворца боярин наш и дьяки, в году на один срок, на Рождество Христово.

И в прошлом, во 121-м году, по нашему указу писали и дозирали (Л. 54) Темниковской уезд князь Левонтей Шеховской³⁷ да подьячей Божен Степанов. И отписали-де у них монастырския земли, и крестьян, и мордвы четыре доли и отдали Петру Желябовскому, да Дмитрею Аверкииву, да Данилу Воробину в поместье. И в прошлом же во сто дватцать четвертом году по их челобитью дана им наша грамота, а велено-де им монастырскою землю и за Каменною дорогою Глиненою поляною, и крестьяны, (Л. 54 об.) и мордвою владеть по-прежнему, по нашим жалованным грамотам и по дозорным книгам Ивана Усова с товарищи сто дватцать второго году. А монастырския земли, и крестьян, и мордвы Петру Желябужскому, и Дмитрию Оверкииву, и Данилу Воробину отдавати не велено. И они-де наши грамоты не слушают, их монастырскую землю, и крестьяны, и мордвою владеют насильством. И ис Темникова-де воивода наш (Л. 55) Петр Желябужский присылает к ним в монастырь по служек их, и по крестьян, и по мордву в исцовых исках темниковских стрелцов, и пушкарей, и россылыщиков, и на них-де правят езду, и хоженое, и посошных людей, и подводы, и емщиком подмоги, и служек их, и крестьян, и мордву велит бить на правеже и в тюрьму сажает. А которые-де мордва были от монастыря отписаны, Московатко Налитов с товарищи, и те де их не слу (Л. 55 об.) шают, и в монастырь приходят с великим шумом, и братью и служек лают и позорят. И от того-де монастырская вотчина пустеет, и братья и слушки обнищали и стали бедны и голодни, и крестьяне-де их бредут розно. И нам бы их пожаловати, велети им, монастырю, вотчиною землею и Глиненою поляною, и крестьяны владети по прежним нашим жалованным грамотам. А Петру Желябужскому, (Л. 56) и Дмитрею Аверкеиву, и Данилу Воробину тою их монастырскою вотчиною и крестьяны насильством владети не велети. А мордве, Московатку Налитову с товарищи, за непослушанье велети учинити наказанье.

И будет как нам ис Темникова Пурдышевскаго монастыря келарь старец Варлам да старец Серапион з братьею били челом, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б Пурдышевскаго монастыря келарю старцу (Л. 56 об.) Варламу да старцу Серапиону з братьею тою монастырскою вотчиною землею, и крестьяны, и мордвы, и пашнею, за Каманою дорогою Глиненою поляною

³⁶ В рукописи исправлено из ранее написанного: «на».

³⁷ В рукописи буква «х» в фамилии исправлена из ранее написанной «в».

велели владети по прежним нашим жалованным грамотам, по старине, как они владели наперед сего. А Петру Желябужскому, и Дмитрею Аверкиеву, и Данилу Воробину в ту их монастырскую вотчину вступатись и владети не велели, и людей их с тое монастырския вотчины (Л. 57) выслати вон. И от насильства, и от обид берегли, чтобы им никто никакова насильства не чинил. И темниковским пушкарем и росыльщиком к ним в монастырскую вотчину въезжати и кормов своих и конских, и на яму ямщиков, и никаких наших податей имати не велели³⁸. А крестьяном и мордве, которые живут за монастырем, велели келаря Варламия³⁹ да старца Серапиона з братьею слушати по-прежнему. (Л. 57 об.) И велели б им ходити во всем, как у них в наших в прежних жалованных грамотах написано.

А прочет сию нашу грамоту, и списав с нее список, слово в слово, держали у себя. А подлинную сию нашу грамоту одали⁴⁰ б есте келарю Варламу да старцу Серапиону з братьею. И они ее держат у себя вперед для наших воивод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7125-го февраля в 3 день.

У подлинной великого государя грамоты назади помета дьяка Богдана Губина.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 52–57 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 53;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

№ 25

1618 г. января 30 — Выпись с писцовых книг Мещерского уезда князя Леонтия Ивановича Шаховского и подьячего Бажена Степанова 1617 г. на владения Рождества Пресвятой Богородицы Пурдышевского монастыря в Темниковском уезде

7126-го генваря в 30 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу мещерские писцы князь Левонтей Иванович Шеховской да подьячей Бажен Степанов дали выпись с книг писма своего и меры Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря игумену Пимену з братьею.

А в книгах написано. Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря в Замокошском стану: слобода Пурдышки русские, деревня мордовская Татушева, Малые Пурдышки, паханые добрые земли тритцать три чети с третником да перелогу пятьсот пятьдесят четыре четверти, и обоого, пашни паханые и перелогу, пятьсот восемьдесят семь чети с третником в поле, а в дву по тому ж. А платить з живущего с тритцати с трех четвертей с третником.

³⁸ В рукописи в слове первая буква «л» исправлена из ранее написанного.

³⁹ Так в рукописи.

⁴⁰ Так в рукописи.

И по сей выпиши игумену Пимену з братьею, или хто по нем в том монастыре иные игумены и братья будут, тою слободою и деревнею владети.

У подлинной выпиши князь Левонтья Ивановича Шеховского печать приложена. Бажен Степанов.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14478, л. 1;

Подлинник, желтовосковая печать.

Копия: Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 59–59 об.;

д. 14471, л. 7 об. — 8 (список 1707 г.).

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108

(выпись датирована 1615/16 г.).

Опубл.: Документы бывшего Темниковского

Пурдышевского монастыря... С. 122.

№ 26

**1618 г. марта 7 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Темников
воеводе Алексею Афанасьевичу Мешкову Плещееву
о податной подведомственности рождественских властей
и крестьян темниковскому воеводе**

(Л. 62 об.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Темников воеводе нашему Алексею Афанасьевичю Мешкову-Плещееву. Бил нам челом Темниковского уезду Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря игумен Пимен з братьею.

А сказал. В прошлом-де во 123-м году послан был ис Помесного при- казу в Мещеру писец князь Левонтей Шеховской да подьячей Бажен Сте- панов, и писали-де в Темникове вотчины и поместья русских людей. И при- писали-де Пурдышевской монастырь ис Темниковского уезду в Ка- (Л. 63) домской уезд, к Борисоглебскому и ⁴¹к Замокошскому⁴¹ стану. А по сво- ему-де письму ⁴²те писцы⁴² живущего положили в Пурдышевском монастыре в вотчинах тритцать три чети с третником. И с писцовых-де своих книг пла- тежные книги отдали в нашу казну в Кадом. И наши-де всякие подати ве- лено им, Пурдышевского монастыря, с вотчин платити в Кадому. А прежде сего Пурдышевской монастырь х Кадому приписан не был и податей никаких в Кадому не плачивали. А платили-де оне наши всякие подати в Темникове. И нам бы их пожаловати, велети им наши всякие подати (Л. 63 об.) платить по писцовым книгам князя Левонтья Шеховского да подьячего Бажена Сте- панова в Темникове, а в Кадому наших никаких податей платити им не ве- леть.

А в памяти в Казанский дворец ис Помесного приказу за приписью дьяка нашего Гарасима Мартемьянова в памяти в Помесной приказ мещерских

^{41 41} В рукописи приписано на правом поле.

^{42 42} В рукописи написано над строкой.

писцов письма и меры князя Левонтия Шеховского да подьячего Бажена Степанова нынешнего 126-го году написано. В Мещерском уезде в Замокошском стану Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря слобода Пурдышки (Л. 64) русские да деревня мордовская Малые Пурдышки, а в них пашни паханые, добрые земли, тритцать три чети с третником в поле, а в дву по тому ж.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Темниковсого уезду Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря игумену Пимину з братьею с монастырских вотчин наши всякие подати велел платить в Темникове по мещерским по писцовым книгам князя Левонтия Шеховского да подьячего Бажена Степанова з живущего, с тритцати с трех чети с третником, а в Кадоме Пурдышев (Л. 64 об.) ского монастыря с вотчин никаких наших податей имати не велел.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее противень список, слово в слово, держал в нашей казне. А подлинную сю нашу грамоту отдал назад Пурдышевскаго монастыря игумену Пимину з братьею, и они ее держат у себя вперед для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7126-го марта в 7 день.

А у подлинной великого государя грамоты назади пишет: Дьяк Федор Апраксин.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 62 об.— 64 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

№ 27

**1618 г. июня 22 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Темников
воеводе Алексею Афанасьевичу Мешкову Плещееву
о судебной и податной подведомственности
рождественских властей и крестьян кадомскому воеводе**

(Л. 60) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников воеводе нашему Алексею Афанасьевичю Мешкову-Плещееву. Бил нам челом Темниковского уезду Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря игумен Пимин з братьею.

А сказал. В прошлом-де во 124-м году писал и мере ис Помесного приказу писец князь Леонтей Шеховской да подьячей Бажен Степанов Мещеру, Кадомской уезд. И Пурдышевской монастырь ис Темниковского уезду приписал х Кадому к Замокошскому и к Борисоглебскому стану. И по своему-де письму и мере князь Леонтей (Л. 60 об.) Шеховской да подьячей Бажен Степанов платежные книги отдали в Кадоме. А нынеча-де ты, Алексей, наши всякие подати правишь на них в Темникове. А то де Пурдышевскай монастырь стоит промеж татар и мордвы. И темниковские-де татарове и мордва приезжают к ним в тот Пурдышевской монастырь и их де позорят, служек и крестьян побивают насмерть. А тебе-де, Алексею, те татаровя и мордва на них, служек

и крестьян, бьют челом ложно, воровски. И ты де, Алексей, посылаешь по него, игумена, з братьею и по служек, (Л. 61) и по крестьян пушкарей и россылщиков и оттого им чинитца продажа и убытки великие, и крестьяне все розбrelись розно. И вперед-де им от такие великие налоги и продажи прожити невозможно. И нам бы их пожаловать, велети его, игумена Пимена з братьею, и служек, и их крестьян, и мордву, которая живут за монастырем, и их крестьян судом и подати им платить по письму и по платежным книгам князя Левонтия Шеховскова да подьячего Бажена Степанова в Кадоме.

И будет так, как нам Пурды⁴³шевскаго монастыря игумен Пимен з братьею (Л. 61 об.) били нам челом, а князь Левонтей будет Шеховской да подьячей Бажен Степанов тот Пурдышевской монастырь приписали х Кадому, что им всякие доходы платить в Кадоме, и платежные будут книги князь Левонтей Шеховской да подьячей Бажен Степанов того Пурдышевскаго монастыря отдали в Кадоме. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Пурдышевскаго монастыря игумена Пимина з братьею, и служек, и крестьян, и мардву, которая живет за монастырем, вперед судом в Темникове не ведал и наших никаких податей в Темникав имать с них (Л. 62) не велел. А по нашему указу наши всякие подати велено им платить и судам ведать их в Кадоме.

А прачет сю нашу грамоту и, списав с нее противень, слово в слово, список держал в нашей казне. А подлинную сю нашу грамоту отдал Пурдышевскаго монастыря игумену Пимину з братьею, и оне ее держали у себя вперед для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7126-го июля в 22 день.

А назади пишет: Дьяк Федор Апраксин.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 60–62.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

№ 28

**1619 г. марта 26 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Кадом
воеводе Якову Федоровичу Дубровскому
о невзимании податей с рождественских властей**

(Л. 65) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Кадому Якову Федоровичю Дубровскому. Бил нам челом Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря игумен Пимин з братьею.

А сказал. Преже-де сего платили они с своего монастыря всякие наши подати в Темникове. И как-де были ис Помесного приказу в Темникове наши писцы князь Левонтей Шеховской да подьячей Бажен Степанов, и их де всякими податми приписали х Кадому. И ныне-де на них правят наших податей и даточных людей вдвое, в Темникове и в Кадоме. И им де в том чинятца

⁴³ В рукописи написано поверх затертого.

(Л. 65 об.) продажи и убытки великие. И нам бы их пожаловать, велети им наши всякие подати платить в Темникове по-прежнему, а в Кадоме наших всяких податей платить не велети.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Темниковского уезда Рождества Пречистые Богородицы с Пурдышевскаго монастыря наших никаких податей в Кадому править не велел для того, что с того монастыря наши всякие подати по нашему указу велено платить в Темникове, в одном месте, а не в Кадоме.

А прочеть сю нашу грамоту и, списав с нее противень, слово в слово, держали (Л. 66) [в]⁴⁴ казне. А подлинную сю нашу грамоту велел отдать Пурдышевскаго монастыря игумену Пимину з братьею, и они ее держали у себя для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7127-го марта в 26 день.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 65–66.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

№ 29

**1619 г. марта 29 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича в Темников
воеводе Семену Васильевичу Колтовскому
о ведении мордвы деревни Тотушево (Малые Пурдышки)
в монастыре по-прежнему и оберегании ее
от темниковских мордовских сотников**

(Л. 66 об.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Темников воеводе нашему Семену Васильевичю Колтовскому. Бил нам челом Темниковского уезду Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря игумен Пимин з братьею.

А сказал. Блаженные памяти государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси пожаловал в дом Пречистые Богородицы Темниковского уезда мордовскую деревню Тотушеву, Малые Пурдышки, с мордовою, с медвеным оброком и с торги и со всякими угоды из окладу у мордвы тое деревни велел выложить. И ныне-де темниковские мордовские (Л. 67) сотники той их монастырской мордве чинят продажи и убытки великие и велят им наши всякие подати платить и службу служить с собою вместе по-прежнему. И та де их монастырская мордва платят наши подати и в монастырь вдвое, одолжали великими долги. А прежде-де сего платили они с того своего монастыря всякие наши подати в Темникове. И как-де были ис Поместного приказу в Темникове ваши писцы князь Левонтей Шеховской да подьячей Бажен Степанов, и их де всякими податями приписали х Кадому. И ныне-де на

⁴⁴ В рукописи слово пропущено.

них правят наших податей и даточных (Л. 67 об.) людей вдвое, в Темникове и в Кадом, и им де в том чинятца продажи и убытки великие. И нам бы их пожаловать, велети тое мордовскую деревню Тотушеву и мордву тое деревни ведать всякими доходы по жалованной грамоте блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии по-прежнему Рождества Пречистые Богородицы в Пурдышевском монастыре и велети б им наши всякие подати платить в Темникове по писцовым книгам князя Левонтья Шеховсково да подьячего Бажена Степанова, а в Кадоме наших никаких податей (Л. 68) платити не велети.

А в жалованной грамоте блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии лета 7104-го году пожаловал блаженные памяти государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря, что в Темникове, игумена Илинарха з братьею, или хто в том монастыре иные игумен и братья будут, велел им деревни с Малых Пурдышек медвеной, куничной и водяной оброк и ясачные денги из окладу выложить. А велено им тот медвеной, и куничной, и водяной оброк и ясачные (Л. 68 об.) денги имати им в монастырь.

А в памяти ис Поместного приказы за приписью диака нашего Гарасима Мартемьянова прошлого 126-го году в памяти в Поместной приказ мещерских писцов писма и меры князя Левонтья Шеховского да подьячего Бажена Степанова прошлова 126-го году написано. В Мещерском уезде в Замокишинском стану Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевскаго монастыря слобода Пурдышки русские да деревня мордовская Малые Пурдышки, а в них пашни паханные добрые земли тритцать три чети с третником в поле, а в дву по тому ж.

И как (Л. 69) к тебе ся наша грамота придет, и ты б деревню Татушеву и тое мордву со всякими доходы велел ведать Рождества Пречистые Богородицы в Пурдышевском монастыре игумену Пимину з братьею по-прежнему и по жалованной грамоте блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, и от темниковских мордовских сотников их монастырскую мордву берег, чтоб те сотники с их монастырской мордвы наших никаких податей не имали и ни в какую службу потому ж имать не велел, и никоторого насильства им той их монастырской мордве тем мордовским (Л. 69 об.) сотником чинить вперед не велел, и ото всяких обид, и насильств, и продаж тое их монастырскую мордву берег, чтоб им ништо никоторого насильства и продаж напрасно не чинил, и наши всякие подати с того Пурдышевского монастыря игумену Пимину з братьею и с вотчины велел платить в Темникове по писцовым книгам князя Левонтья Шеховского да подьячего Бажена Степанова з живущего с тритцати с трех чети с третником, а в Кадоме наших никаких податей платить им не велел.

А прочеть сю нашу грамоту (Л. 70) и, списав с нее противень, слово в слово, велел отдать Пурдышевскаго монастыря игумену Пимину з братьею, и они ее держат у себя вперед для иных наших воевод и приказных людей, и посланников.

Писан на Москве лета 7127-го марта в 29 день.

У подлинной выписи великого государя грамоты назади пишет: Диак Федор Опраксин.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 66 об.— 70.

Копия: Там же, д. 14471, л. 9 об.— 11 об.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 52 об.;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 107.

Опубл.: Документы бывшего Темниковского

Пурдышевского монастыря... С. 122–124.

№ 30

**1621 г. февраля 3 — Жалованная подтверждающая
обельно-несудимая трехсрочная, заповедная уставная грамота
царя Михаила Федоровича
архиерею Рождественского Пурдышевского монастыря
Ионе на владения в Темниковском уезде**

(Л. 1) Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, пожаловал есми Темниковского города Рождества Пречистые Богородицы, и великого чудотворца Николы, и Василия Блаженного Пурдышевского монастыря игумена Иону з братьею, или хто по нем в монастыре иные игумен и братья будут, что оне нам били челом и положили нашу жаловальную грамоту 122-го году за приписью дьяка нашего Петра Микулина. Пожаловал яз, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, с прежних з жаловальных грамот Темниковского города Рождества Пречистые Богородицы, и великого чудотворца Николы, и Василия Блаженного Пурдышевского монастыря игумена Симеона з братьею, или хто по нем в том монастыре иные игумен и братья будут, нашим воеводам и приказным людям к ним в монастырь въезжати не велел и их, игумена Иону з братьею, и монастырских служек, и крестьян, и мордву, которые за монастырем живут, не судити, оприч татбы и розбоя с поличным, и душегубства, и приставов к ним в монастырь не присылати, и посохи, и подвод, и никаких доходов и всяких денежных зборов, и никаких поборов, и податей, и кормов с них не емлют, оприч ямских денег и стрелецких запасов и городского и острожного дел. А ямские им денги и стрелецкие запасы давати и городовое и острожное дело делать также есми.

И игумена Иону з братьею, или хто по нем иной игумен будет, пожаловал: коли наши воеводы живут в Темникове, и ратные люди, и головы, и зачетчики, и они к ним не высылают ни по что, и кормов своих и конских у них не емлют, и их не судят ни в чем, и в их дворах не ставятца, и отца нашего, великого государя Светейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии десятильниками к ним в монастырь не въезжают, и их не судят, и кормов своих и конских не емлют. А в духовном деле судит их на Москве великий государь, отец наш, Светейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии. А кому будет Пурдышевского монастыря на игумене, и на старцах, и на монастырских слушках, и на крестьянех, и на мордве, ко-

торые за Пурдышевским монастырем живут, оприч розбоя и татбы с полишным, и душегубства, искати, или хто по них свезет зазывную грамоту, и их в тех исках судят на Москве в приказе Казанского Дворца в году на три сроки — на Рождество Христово, на Троицын день да на Семен день Летопроводца.

Также есми игумена Иону, или хто по нем в том монастыре ины⁴⁵ игумен будет, пожаловал, в их слободке в торгу велел им таможенную всякую пошлину с товаров и с хлеба по мере, и полозовое, и всякую таможенную пошлину збирати в монастырь на воск, и на ладан, и на темьян, и на вино церковное, и по всякое церковное строенье, и на монастырьской обиход. А збирати им тамга, которые люди живут в монастырьской слободке. А привезет хто монастырьской слободы человек становай тавар свой в монастырьскую слободу откуда ни буди, и игумену з братьею у них со всякого товару с рубля по денге, а мыту с рубля по денге ж. А привезет хто монастырьской слободы человек откуда ни буди товар свой в слободу на наемных конех, а наймиты у них будут не слобожане, или мимо монастырьской слободы повезут, и игумену з братьею имати у них мыта с саней по две денги. А привезут рухледь свою на своих санех, а не наемные, или у них наймиты будут монастырьские слободы или становые, и игумену з братьею на тех людех мыта не имати. А которой человек привезет весчей товар, и игумену з братьею с весчево товару с подъему с купца по денге, а с продавца по денге ж, а тамги с рубля по четыре денги.

А которые люди приезжают изо всех городов Московского государства, и ис Темникова, и ис Темниковского уезда, и из ыных городов татары-де и мордва, и игумену з братьею с тех приезжих людей с их товару тамги с рубля по четыре денги, да мыту с рубля по денге. А привезет, которой весчей товар свой, и игумену з братьею имати у них весчего товару с весу с подъему с купца по денге, а с продавца по денге ж, а тамги потому же, ⁴⁶с рубля⁴⁶ по четыре денги. А которой продаст монастырьской слободы человек дворовой в слободке, и игумену з братьею имати с продавца с рубля по полуторе денги. А кто купит слобоженин себе на лавку мед, или круп, или рыбы, или хмелю, и игумену з братьею у них имати поряднова з бочки по денги, а⁴⁷ с рогозины по денге ж. А хто купит монастырьской человек кадь меду про себя, и игумену з братьею пошлин с них не имати ничего. А кто продает в монастырьской слободе воск, и с того имати весчего с подъему, с купца по денге, а с продавца по денге ж.

А хто привезет Московского государства всякие люди, и татарове, и мордва в судех или на санех или ⁴⁸сверху⁴⁸ или снизу с товаром торговати, или з денгами, товар купити, и они являютца, ⁴⁹и игумену з братьею⁴⁹, у них имати тамги с товару и з денег с рубля по четыре денги да за мытную пошлину

⁴⁵ Так в рукописи.

^{46 46} В рукописи написано дважды.

⁴⁷ В рукописи в центре круга, образуемого основным элементом буквы, посредством утолщений окружности изображен крест.

^{48 48} В рукописи написано над строкой.

^{49 49} В рукописи написано дважды.

с рубля по денге. А хто приедет слобоженин, или татарин, или мордвин с рыбоу сверху Мокши в судех, и игумену з братьею у них имати с рыбы з дватцати бочек по бочке рыбы. А не любя бочка рыбы, и они емлют за бочку рыбы по четыре гривны. А будет рыбы болши дватцати бочек, и игумену з братьею имати с них по тому ж розчету.

А которые гости муромские, и володимерские, и кадомские, и ялатомские, и темниковские посацкие люди и слобожане, и татарове, и мордва, и из ыных городов и из волостей Московские земли, и новгородец, и псковитин, и тверитин, и резанец, и иноземец всякой приедет в монастырьскую слободу⁵⁰ в судех⁵⁰ с товаром, или поедут торговати мимо слободы вверх Мокши, и игумену з братьею с них имати с судна з болшого, которое судно с набои менши девяти и десяти сажен пошлин полтина. А пойдет та лотка назад с товаром, с медом или с рыбоу, или иное судно в ту ж меру, и игумену з братьею у них имати с меду тамги с рубля по две денги, а с рыбы з дватцати бочек бочку рыбы. А которое судно или лотка снизу вверх пойдет мимо слободы с воском, и игумену з братьею имати воску с пуда по две денги. А с пуд или менши пуда воску, и с того не имати ничего. А кто продаст воск в монастырьской слободе, и игумену з братьею у них тамгу и весчей имати по тому ж. Которое судно пойдет на низ и з боярским запасом, а без товару, и игумену з братьею с тех судов и с лодок пошлин не имати. А пойдут те боярские суды мимо монастырьские слободы вверх с рыбоу и с ыкроу, или с воском, или с ыным продажным товаром с каким ни буди, и игумену з братьею с тех боярских судов и с товаров пошлыны имати всякие по тому ж, как и с торговых людей.

А хто придет изо всех городов Московского государства в судне или в санех сверху или снизу в монастырьскую слободу с товаром торговати или з денгами товару купити, и им являтца игумену (Л. 2) з братьею. А игумену у них имати с товару и з денег с рубля по четыре денги, да за рыбную пошлину с рубля по денге. А хто повезет из монастырьские слободы воск, и им имати у игумена з братьею узоллий, сколко кругов, толко и узолков за игуменовою печатью. А игумену з братьею у них имати с круга по три денги. А повезет воску мелково, пуд, или два, или три, и игумену з братьею у них не имати ничего. А купит монастырьские слободы человек станкивы⁵¹ в слободе кадь рыбы, или бочку рыбы, или бочку селдей, или корсак икры, или мех соли, или рогозину соли, или пошев соли, а повезет из монастырьские слободы куды ни буди, и им имати у игумена з братьею узолки за игуменовою печатью. А игумену з братьею у тех имати тамги со всего товару, с рубля по денге, а оприч того, которой товар не повезут, и они б являли тот игумену з братьею, а игумену з братьею у них имати с воза с товару по денге. А приедет слобаженин в слободу на санех или на вьюкех откуда ни буди, или мимо слободы поедет, а в монастырьской слободе не торгует, и он являетца игу-

^{50 50} В рукописи написано над строкой.

⁵¹ Так в рукописи.

мену з братьею, а игумену з братьею у них имати с воза с товарново по полуторе денги, а тамги у них не имати.

А хто продаст лошедь, и игумену з братьею имати с лошади с рубля по две денги. А хотя и менши рубля, ино две денги. А хто купит лошедь, и игумену з братьею имати с той⁵² лошади денгу подводную, денгу писчую и пятенную. А хто привезет мяса или коровы пригонит, и игумену з братьею имати с стяга мяса по две денги, а с коровы по две денги ж. А десять полоть — стяг же мяса, дватцать гусей — стяг же мяса, тритцать поросят — стяг же мяса, тритцать утят — стяг же мяса, десять боранов — стяг же мяса. А хто привезет полоть или два, или гусей двое или трое, или боран или два, или зайца два или три, или тетерева или двое, или трое, или яиц двесте или триста, или сыров пять или шесть, или иново какво товару ни привизет съестного менши дву алтын, и они того игумену з братьею не являют, а игумену з братьею с них явки не имати. А являти им игумену з братьею тавар свой не складывая с воза или с судна, на два рубли, или насколко ни буди, и он протоможил игумену з братьею, с него имати протаможья по два рубли, и товар ево ему отдати назад. А хто протоможит товару своего на рубль, и игумену з братьею товар ево отдати назад, а протамажья имати с него дватцати алтын. А хто протоможит тавару своего болши рубля, а менши дву рублев, или менши рубля, и игумену з братьею товар ево отдати назад, а с него имати протаможье по тому же розчету, как емлют протоможье по колку с рубля.

А хто в монастырьской слободе слобожанин и всех городов Московского царства взвесит воск, или мед, или олово, или свинец, или икру, или сало, или масло, или иное что, и игумену з братьею имати с подъему с продавца по денге, а с купца по денге ж. А взвесит рогозину соли, или мех соли, или пошев соли, и игумену з братьею имати с них весчего с подъему с купца по денге, а с продавца по денге ж. А новгородец Великого Нова города, и псковитин, и тверитин, и казанец, и резанец, и всекой иноземец взвесит воск, или мед, или олово, или свинец, или икру, или сало, или масло, или иное что, и игумену з братьею имати⁵³ с подъему с продавца по денге, а с купца по денге ж. А взвесит рогозину соли, или мех соли, или пошев соли, и игумену з братьею имати весчего с продавца по денге, а с купца по денге ж, а тамги с рубля по четыре денги.

А игумен з братьею или ево люди у купца и у продовца их товаров не весит. А весит товар свой перед игуменом з братьею сами, или ково третьево сами излюбят. А хто продаст или купит круг воску без весу, или мех соли, или рогозину соли, или пошев соли, или кадь рыбы, или кадь меду, или икры, или иного весчего товару⁵⁴ без весу на два рубли или болши дву рублев, и игумену з братьею имати с них заповеди два рубля. А хто продаст или купит всякого весчего товару без весу менши пяти алтын, и они того игумену з братьею не являют, а игумену з братьею с того весчего товару не имати.

⁵² В рукописи написано над строкой.

⁵³ В рукописи написано над строкой.

⁵⁴ Исправлено, в рукописи: това.

А с хлеба, со всякого товару, со ржи и со пшеницы, и с овса, и с солоду, и с ячмени, и с конопель, и з гречихи, и з заспы, и с толокна, и со всякого жита по меру, с четырех чети московских — денга. А будет болши четырех чети, и игумену с братьею имати померного с продавца по розчету, а с купца померного и тамги з жита не имати. А хто продаст жита всякого воза два или три без меры, или хто купит не в мерную пятенную меру, и игумену з братьею с них заповеди имати два рубля. А четыре чети московских всякого жита продаст, игумену з братьею не явя, и хто учнет у него продавати или купити не в пятенную меру, и игумену з братьею с него имати заповедь рубль. А хто продаст всякого жита болши дву чети, а менши четырех, или менши дву чети, не явяля игумену з братьею, и игумену з братьею имати протаможье по тому ж розчету, как емлют с четырех чети московских протаможья. А хто продаст того всего менши осмины, и они того не являют, и игумену з братьею у них того промерного не имати. А привезет слобочкой человек из ьных городов из волостей Московские земли и иноземец всякого мелкого товару, лук, чеснок, орехи, яблока, мак, золу, хмель, и игумену з братьею, у них имати со всего товару, как у которого емлют тамгу с ьнова товару, по колку с рубля и с саней.

А окладывати товар игумену з братьею монастырьские слободы у слобожан и у приезжих людей с слобочкими людми с целовалники. А хто не исторгует своего товару в слободе, а поедет прочь из слободы, а он товар свой поставит, где хочет. А как приедет опять в монастырьскую слободу, и он товар свой возмет да торгует в слободе. А игумену з братьею с него тамги не имати. А которой казак придет пеш в слободу кормитца, и им являтца игумену з братьею, а игумену з братьею с них имати явки, с челобитчика по денге. А хто через сию нашу жаловальную грамоту игумену Иону з братьею, или слуги, или крестьян изобидет, и тому от нас великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии быти в опале.

Дана грамота на Москве лета 7129-го февраля в 3 день.

На обороте: Царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии самодержец.

Лета 7158-го октября в 11 день Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец, сее жалованные грамоты слушал. А выслушав, Пурдышевского монастыря игумена Симеона з братьею пожаловал, велел сее жалованую грамоту подписать на свое, государево, царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, имя. И впредь ее жалованные грамоты рудить у них не велел. А велел ходить по тому, как в сей грамоте писано, оприч нового нашего указа и Уложения. А которые в сей жалованной грамоте сроки написаны, что судить на три сроки, и те сроки ныне по нашему указу обговорены, и быть тому по новому указу.

А подписал государев царев и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии дьяк Смирной Богданов.

Нынешнего 7189-го июля в 26 день Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, сее жалованные грамоты слушав, пожаловали мо-

настыря Рождества Пресветые Богородицы и преподобного отца Савы Сторожевского монастыря игумену или строителю з братьею, по сей жалованной грамоте велели им о пошлинах и о наших, великого государя, доходех, и о всяких поборех, и о городских делех, и о судных статьях чинить, как в указе отца нашего, государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, и в Соборном уложенье напечатано, и после Соборного уложенья в уставных грамотах и в боярских приговорах написано.

Дьяк Семен Комнин. Справил с прежнею жаловальною грамотою подьячей Иван Горохов.

Скрепа: А подписал государев царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси диак Семен Головин.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12057, л. 1–2.

Подлинник на 2 листах: 365x(445+445);

с печатью прикреплены два чистых листа;

на л. 1 вначале золоченый узор;

на л. 2. внизу вислая красновосковая печать (55 мм)

с изображением на одной стороне всадника,

поражающего копьём дракона,

на другой — двуглавого орла, с соответствующими надписями.

Упом.: Там же, ф. 125, оп. 1, 1677 г., д. 3.

Опубл.: Акты исторические... Т. 3. № 94. С. 119–124

(со тиска конца XVII в.)

№ 31

1621 г. сентября 20 — Межевая выпись

Сильвестра Аксентьевича Дашкова

игумену Рождественского Пурдышевского монастыря

Иосифу на спорную с крестьянами

князя Ивана Катырева-Ростовского и Василия Нагого

землю в Темниковском уезде

(Л. 1) Лета 7130-го сентебря по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу Селиверст Оксентьевич Дашков Темниковского уезду Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского [монастыря и]гумену Иосифу з братье[ю] на монаст[ырскую земл]ю, что перепахали князя Ива[на] крестья[не Катырева]-Ростовского да Васильевы крестья[не Нагова], дал выпись с межевых книг, которая монастырская земля, по сыску и старой монастырской выписи отмежевана от князь Ивановой поместной и от вотчинной земли Катырева-Ростовского да от Васильевой от поместной и от вотчинной земли Нагово.

А в межевых книгах написано. От Васильевой от поместной и от вотчинной земли Нагово первая старая грань у Чекаевской дороги на дубовом столбу, и ныне у тово столба выкопана яма. И от тое грани и от ямы по меже другая старая грань на столбу ж, и вновь ныне подле тово столба поставлен

другой столб дубов, на нем две грани. И от тех дву столбов по меже к тальнику, и в коем месте был горелой дуб з гранью, и в том месте поставлен столб дубов, на нем две грани. Да от тово столба на три ивы, которые три ивы из одново корени, и на одной, на крайней отросте, грань, (Л. 2) да на передней отросте насечена другая грань. Да на другой стороне тово тальника, на выезде, на молодой ивке две грани. Да от той ивки через польскую дорожку к другому тальнику, и у тово другово тальника поставлен столб дубов, на нем две грани. И от того столба возле тальника на иве две грани, а возле тое ивы ива ж потюхлая. Да от той ивы через тальник и на выезде тово тальника плотавы ивовая, и на той плотаве две ж грани. Да от той ивовой плотавы, серед поля, поставлен столб дубов, а на нем две грани, да у тово ж столба выкопана яма, а в ней сыпано уголье. Да от тово столба и от ямы поставлен другой столб дубов же, на нем две грани. Да от тово столба, перешед долинку, которая долинка от Чюкалнинской вершинки и между дву долинок на гребень, поставлен столб дубов с суком, а на нем две грани. Да от тово столба через дол на дуб, которой дуб в вершине Чюкалинсково врашка, а на дубу насечена грань с одное стороны, а з другие стороны грань не насечена, потому что з другие стороны на том дубу вызжено. Да от тово дуба через Чюкальской вражик, который вражик впал в Чюкалку речку, и за тем врашком от князь Ивановы от поместной и от вотчинной земли Катырева-Ростовского поставлен столб дубов с развилиною, (Л. 3) на нем две грани. От того столба поставлен другой столб дубов с розвилкою ж, на нем две грани. От тово столба на дуб, которой дуб в кусте, и на том дубу грань старая знать с одное стороны, и под тою старою гранью насечена новая грань возле корени, а з другой стороны на том дубу вызжено, и возле вызженово насечена грань новая, да у тово ж дуба выкопана яма. Да от тово дуба и от ямы на niskой дубок, которой дубок блиско рубежа оксельских мурз, и тот дубок обозжен, мше, одной старой грани признак знат, и на том дубу насечена грань новая, да подле тово дуба поставлен столб ивовой, на нем грань, верх у тово столба розстроился.

И по те межевые грани игумену Иосифу з братьею тою землею, которая от князь Ивановой от поместной и от вотчинной земли Катырева-Ростовского и от Васильевой от поместной и от вотчинной земли Нагово по сыску и по старой монастырской выписи отмежевана, пашнею и всякими угоды владети. И на ту землю игумену Иосифу з братьею с межевых книг и выписи даны.

К сей выписи Селиверст Оксентьевич Дашков печать свою приложил.

На обороте листов скрепа: Селиверст Дашков руку приложил.

*РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14479/12, л. 1–3 (подлинник);
печать светлого воска.*

*Копия: Там же, оп. 20, д. 14468/1, л. 86–91,
ошибочно датирована 1630 г.*

*Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54 об.— 55;
Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.*

№ 32

**1622 г. августа 19 — Писцовая выпись
Степана Лукьяновича Хрущева, подьячих Григория Лукина
и Федора Протопопова
казначею Рождественского Пурдышевского монастыря
Никодиму на Глиняную поляну в Темниковском уезде**

(Л. 70 об.) Лета 7130-го августа в 19 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси наказу темниковские писцы Степан Лукьянович Хрущов, да подьячий Григорей Лукин, да Федор Протопопов дали выпись с книг писма своего Темниковского уезда Пурдышевскаго монастыря Рождества Пречистые Богородицы старцу казначею Никодиму и всей братье на полянку, что копают глину Пурдышевскаго монастыря крестьяне гончары. А свезли были государеву грамоту на тое Глиненую полянку темниковские служилые мурзы Янгурча Тактамышев⁵⁵ да Сюнбай мурза Сюнчалеев. А велено им по той (Л. 71) государеве грамоте тое Глиненую полянку и иные глиненные места, где приищут, дати на оброк на четыре гривны, и в перекупке тою Глиненую полянкою велено владети Пурдышевскаго монастыря Рождества Пресвятые Богородицы казначею Никодиму и всей братье. А оброку им с тое полянки платить в государеву казну в Темникове з году на год по два рубли, да пошлин с рубля по десяти денег.

К сей выписи писец Степан Лукьянович⁵⁶ Хрущов печать свою приложил.

У подлинной великого государя выписи назади справа приписка Гришка Лукина.

РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 70 об. — 71.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 54;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

№ 33

**1622 г. ноября 18 — Писцовая выпись
Степана Лукьяновича Хрущева,
подьячих Григория Лукина и Федора Протопопова
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Иосифу на монастырскую Шигоную поляну
в Темниковском уезде**

(Л. 72) Лета 7131-го ноября в 18 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси наказу темниковские писцы Степан Лукьянович Хрущов, да подьячий Григорей Лукин, да Федор Протопопов дали выпись с книг письма своего и меры Пурдышевскаго монастыря Рождества Пречистые Богородицы игумену Иосифу з братьею на полянку на Шигоню, и на усадище, и на сенные покосы, что вниз по речке по Юре, левая

⁵⁵ В рукописи в фамилии первый слог «Та» написан по затертому.

⁵⁶ В рукописи написано над строкой.

сторона до реки до Рудни, а Руднею на низ, левая ж сторона, по рубеж с Мелсянской мордвою по Соловняр, а от Соловняра по ржавец до Рудни. А усад подле речки Юри (Л. 72 об.) на Мокшамболе. А на той поляне Шигоне⁵⁷ пашни перелогом и облогом доброй земли пятьдесят чети, а сошным письмом пол-пол чети сохи в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов меж пашен и подлесью на полтораста копен. А с тое земли давати им посопного хлеба з году на год по чети ржи, овса тож, ежегод, беспереводно, Темниковского уезда с мордвою вместе. Да с того хлеба провозных денег с чети по полутретья алтыну.

К сей выписи писец Степан Лукьянович Хрущов печать свою приложил. (Л. 73) У подлинной великого государя выписи назади приписал Федор Протопопов.

РГАДА, ф. 281, оп. 1, д. 14468/1, л. 72–73.

Упом.: Там же, ф. 1199, оп. 1, кн. 32, л. 55;

Опись монастырской казны 1676 г. С. 108.

№ 34

**1630 г. январь 21 — Данная
новокрещена Семена Кирдянова сына
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Иосифу на двор на реке Мокше и бортный ухोजей
с угодьями на Больших Пошатах в Темниковском уезде**

(Л. 1) Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Се аз, раб Божий Семен Кирдянов сын новокрещен, по старой своей вкладной дал вкладную в дом Рождества Пречистыя Богородицы и великого чудотворца Николы и Василья Блаженного в монастырь игумену Иосифу иже о Христе з братию, что доно мне государева жаловонья за крещенье по грамоте блаженныя памяти государя царя и великого князя Федора Ивановичя⁵⁸ всеа Русии и по грамоте государя царя и великого князя Бориса Федоровичя всеа Русии, и по грамоте государя царя и великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии, и по отводу губнова старосты Невежи Рогожина, и по выписе с атделных книг, что написано за мною в Темниковском уезде на Больших Пошатах на реке на Мокше двор свой и крестьяне во дворах, и вотчину свою Пошацкую бортной ухोजей, и с перевесем, и с озеры, и с ыстоки, и со всяким вотчинным зверем, и со всем вотчинным угодьем от Глиненые поляны вверх по Мокше реки по обе стороны Мокши реки, и с ыстоком с Шиндяна Нерки, и з гумнищем, о от гумница по обе стороны речки Уркату вверх до усть Уркату, и до поляны Ключища, и до речки до Княлеи, а от Княлеи речки по левой стороне Алатыря порубеж с Окчасев (Л. 2) скими мурзами.

Да вотчина Нулуев, по обе стороны речки Нулуя, да Княкуж. Да вотчина Чевиковской ухोजей, от ельников по Пошацкой дороге за лес, по обе стороны

⁵⁷ Исправлено, в рукописи: Ашигоне.

⁵⁸ В рукописи начало отчества «Ива» исправлено из ранее написанного.

дороги. Да у пряве ж для речка мусту Каменной Жернов копают. А урочища Куныряляе и со всем вотчинным угодем. А сумеж та моя вотчина с Пошацкою мордвою, да с Староверевенскою мордвою, да с Пичигушскою мордвою, да з золескою мордвою деревни Шегаевы. А знамя в тех моих вотчинах — на лук ( ) с петь рубежи. А усад в той моей вотчине отмежевоюной, от моего двора улицою Алиало двора Беляева вотчина, подле моего агорода на вражек, да вражком вверх да Угяевой дороги к лесу, да подле лесу к Мокше реке, да вниз по Мокше реке да вражка, да Кужевяксу, а от Кужевяксы по Беляев хлев, да ко городу. И котороя у меня поля позад дворов, и то доно мне на выпуск животине.

Да мне ж дано в отводе поляна Розгужа Городьба, топоровая роцисть, но нем сенных покосов на дватцать копен сена. Да полянку усть Снигужи речки, а от усть Снигужи речки вверх по Нулуеву сенных покосов на дватцать жа копен сена, топорова ж роцисть. Да за Мокшею рекою, по конец мосту, вверх по Мокше реке, по левой стороне да перевесья сенных (Л. 3) покосов на десеть копен сена, топоровая ж роцисть. Да полянку Сулукужу, но ней сенных покосов на пятнатцать копен сена, топорова ж роцисть. А по скаске мордовской и по моей, отведено мне пашни на диком поле восемь чети в поле, а в дву потому ж. А сумеж та моя пашня с Пошатцкою мордвою с Учясем Алешевым да с Уракаем Куданиным и с их братьею. На том же поле старое мое гумно, а на гумне два овина рубленых русских, да изба, да клеть, едучи из деревни на левой дороге на выезде, нижней рубеж водопой Ураевых детей Шуватова.

И ему, игумену Иосифу иже о Христе з братию, и впредь которой игумен будет, теми моими вотчинами и землею, осмью четвертми в поле, а в дву по тому ж, что дано мне государева жалованья за креще (Л. 4) нья, и по сей моей данной вкладной в дому у Рождества Пречистыя Богородицы, и великого чудотворца Николы, и Василья Блаженного владеть тем государевым жаловоньем, что дано мне за крещенья, и крестьян, котория написаны за мною. И как меня, Семена, Богу приведет, по моему обещаю постричься по поре, и ему, игумену Иосифу, меня постричь иже о Христе з братьею, и покомест Бог мою душу попрочит, и ему, игумену, меня покоить, аки прочию братию. А как меня Бог по душу пошлет, и ему, игумену, иже о Хресте з братию, или впредь которой игумен будет, написать меня в синодик⁵⁹. И после меня ему, игумену, иже о Хресте з братию, выделить ис тех ис трех поль и из лугов сенных покосов жене моей, Настасье, да детем моим ...ву⁶⁰, да Восилью, да Ворламу дать на прокорм, чем им сытым быть, во дворе и в гумнище, и в хмельнике. А на гумне авин дать им же. А жены моей не станет и детей, и ему, игумену, иже о Хресте з братию, також написати в синодик.

А у сей моей данной вкладной седали третие: покровской поп Павел Добреев села Каменново Броду, да никольской поп Анисим Никитин села Уреи, да Пурдышевского монастыря никольской поп белой Никита Иосифов, да

⁵⁹ В рукописи исправлено из: синоник.

⁶⁰ В рукописи слово написано неразборчиво.

темни (Л. 5) ковской поп Александр Фадеев, да мещерене дети боярские Перфилей да Шестой Ивановы дети Веденяпины, да темниковския губных дел подьячей Иван Никифоров, да темниковския ж пушкори Василей Иванов Токарь, да Семен Естифеев, да розсыльщик Иван Семенов, князь Ивана Михайловича Катырева-Ростовского крестьянин Анан Ермольев, да Василья Ивановичя Ногова крестьянин Шестой Дмитриев.

А на то послуси темниковской площадной дъчок Афанасей Андреев да Пурдышевского монастыря церковной дъчек Десятой Григорьев. А сю данную вкладную писал церковной дьячок никольской села Уреи Демитка Дмитриев.

Лета 7138-го году генворя 21 день.

На обороте: Рождественский Пурдышевский темниковский монастырь. К сей данной духовной покровской поп Павел по ево, Семенову, велению при ево целом и розуме руку приложил. К сей данной духовной николской поп Анисим руку приложил. К сей духовной николской поп Никита руку приложил. Послух Офонька руку приложил. К сей духовной успенской поп Александр руку приложил. К сей духовной Перьфирей, и в брата своего места, руку приложил ( ) в Шестова. К сей духовной темниковской губных дел подьячиска Ивашко руку приложил.

РГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 12058, л. 1–5.

Подлинник на 5 листах: 150х(345+385+260+390+260).

Копия: Там же, оп. 20, д. 14471, л. 13–16 об.

(список 1707 г.); д. 14468/1, л. 73 об.— 78.

Оубл.: Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря... С. 124–126.

№ 35

**1630 г. марта 4 — Жалованная грамота
царя Михаила Федоровича
игумену Рождественского Пурдышевского монастыря
Иосифу на вкладные угодья
новокрещена Семена Кирдянова сына
по Шацкой дороге в Темниковском уезде**

Список з государевы жалованные грамоты.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец, и отец наш, великий государь Светейший Патриарх Феларет Никитич Московский и всеа Руси, пожаловали есмя Темниковского уезду Пурдышевскаго монастыря Рождества Пречистые Богородицы, и великого чудотворца Николы, и преподобнаго Сергия игумена Иосифа з братьею, или хто по нем вперед иной игумен будет, Темниковском уезде новокрещена Семеновою вотчиною Кирдянова, бортным ухожьи, Пошатцкою (Л. 79 об.) вотчиною, и с ыстоки, и со всяким вотчинным угодьем; да вотчиною Нулуевою, по обе стороны речки Нулуя да Инякуж; да вотчиною Чидиновским ухожьем, от ельников по Пошатцкой дороге за лесом, по

обе стороны дороги, со всем вотчинным ухажьем; да полянкою Розгужью; да полянкою усть Сигужи речки, от усть речки вверх по Нулуеву; да за Мокшею рекою санными покосы; да полянкою Салакужем, санными покосы; да пашнею на диком поле на Пашатцком⁶¹, осмью четвертми в поле, а в дву по тому ж; да вотчиною Созною, что в нынешнем во ⁶²138-м⁶² году били нам челом Темниковского уезду того Пурдышевскаго монастыря Рождества Пречистые ⁶³Богородицы, и великого чудотворца Николы, и преподобнаго Сергия игумен Иосиф з братьею.

А сказали. Дал-де в дом Рождества Пречистые⁶³ (Л. 80) Богородицы в Пурдышевской монастырь темниковской новокрещен Семен Кирдянов вотчины по своей выписи, что он пожалован был при прежних государех, дяди нашего, царьского величества, блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии, и при царе Борисе, и при нас, великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии, и духовную новокрещен Семен Кирдянов на те свои вотчины бортные ужожи и на пашенную землю ему, игумену Иосифу з братьею, дал. И нам бы ево, игумена Иосифа з братьею, пожаловать, велети им того новокрещена Семенову вотчину Кирданова и на санные покосы, (Л. 80 об.) и на рыбные ловли по ево, Семеновой, вкладной дати нашу жалованную грамоту, по чему ему, игумену Иосифу з братьею, или по нем вперед иные игумены будут, теми вотчинами бортными ужожи и всякими угоды владети.

Да клал в приказе Казанского Дворца Пурдышевского мастыря⁶⁴ игумен Иосиф з братьею на те вотчины бортные ужожи и на пашенную землю новокрещена Степана Кирданова духовную, какову духовную Семен Кирдянов дал им в монастырь.

А в той духовной написано. Темниковского уезду Пурдышевского монастыря игумену Иосифу и вперед по нем которой игумен будет, теми ево, Семеновыми, (Л. 82) вотчинами и землею, осмью четвертми в поле, а в дву по тому ж, что ему дано за крещенье, владети и ево, Семена, будет в тот монастырь пострижетца, покоить по ево смерть, как и прочую братью. А по смерти, ево, Семена, и жену ево, Семенову, поминать и в сенадик написать.

А в приказе Казанского Дворца в отдельной выписи Темниковского уезду губного старосты Невежи Рогожина 128-го году, какова прислана ис Темникова после пожару в прошлом во 134-м году, за рукою подьячего Федора Бернова, написано. По нашей грамоте за приписью дьяка Федора Опраксина за новокрещеном (Л. 82 об.) за Семеном Кирдяновым в Темниковском уезде на Больших Пошатех у Мокши реки на берегу на ево жеребей, что он пахал в вотчине в бортном ухажье, где у него есть которая вотчина Пошатцкая, да вотчина Сазмав, да полянка Урозгужа, на ней санных покосов дватцать копен, да полянка усть речки вверх по Нулуеву, санных покосов на дватцать

⁶¹ В рукописи буква «п» в слове исправлена из ранее написанной «в».

^{62 62} В рукописи дата написана по предварительно затертому прежнему тексту.

^{63 63} В рукописи текст приписан по нижнему полю.

⁶⁴ Так в рукописи.

копен, да за Мокшею рекою сенных покосов десять копен, да полянка Салагуж, сенных покосов пятнадцать копен, да за ним же, что ему отделено по мордовской и по ево, Семенове, скаске пашни на диком поле на Пашатцком восемь четвертей (Л. 83) в поле, а в дву по тому ж.

И мы, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, и отец наш, великий государь Светейший Филарет Никитич Московский и всеа Руси, Пурдышевскаго монастыря игумена Иосифа з братьею пожаловали для их нынешней монастырские скудости и для крещения Семена Кирдянова, велели те Семеновы вотчины бортные ужожи и пашенную землю со всеми угоды дати Пурдышевскаго монастыря в дом Рождества Пречистые Богородицы, и великого чудотворца Николы, и преподобнаго Сергия им, игумену Иосифу з братьею, или по нем хто иной игумен будет, по духовной (Л. 83 об.) и по отдельной выписи новокрещена Семена Кирдянова и по прежней даче, как ему дано при прежних государех, дяди нашего, царского величества, блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси, и при царе Борисе, и при нас, великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси, и на те вотчины бортные ужожи, и на пашенную землю, и на всякие угоды по той духовной и по выписи дать сю нашу жалованную вотчинную⁶⁵ грамоту, по чему им теми вотчинами бортными ужожи и пашенную землю, и всякими угоды вперед владети.

И Пурдышевскаго монастыря игумену Иосифу (Л. 84) з братьею, или хто впредь по нем иной игумен будет, теми вотчинами бортными ужожи и пашенною землею, осмью четвертми, и сенными покосы, и всякими угоды, и рыбными ловлями по вкладной новокрещена Семена Кирдянова и по сей нашей жалованной грамоте владети. А что в духовной новокрещена Семена Кирдянова написаны за ним вотчина Нулоева да вотчина Накужда Чидиновской ужожей, а в отдельной ево выписи за ним не написано, и что вотчина Самаз за новокрещеном за Семеном Кирдановым в отдельной выписи написано, а в духовной ево той вотчины Самазна за ним, (Л. 84 об.) Семеном, не написано, и те Семеновы вотчины бортные ужожи пожаловали мы, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, и отец наш, великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси, по тому ж, велели Пурдышевскаго монастыря в дом Рождества Пречистые Богородицы, и великого чудотворца Николы, и преподобнаго Сергия, и велели есмь теми вотчинами бортными ужожи владети Пурдышевскаго монастыря игумену Иосифу з братьею, или иной игумен кто по нем будет, потому что поместные и вотчинные дачи и книги в пожар в прошлом (Л. 85) во 134-м году згорели, сыскать тех вотчинных бортных ужожей за новокрещеном за Семеном Кирдановым непочему. И в том мы указали верить новокрещена Семена Кирданова духовной, потому, что у духовной руки поповские и сидельцов, и послуховы.

⁶⁵ В рукописи слово приписано по левому полю.

Дана ся наша царская жалованная вотчинная грамота в царствующем граде Москве лета 7138-го марта в 4 день.

У подлинные государевы жалованные грамоты назади написано: Царь и великий князь Михайло Федорович (Л. 85 об.) всеа Руси саможержец.

Припись дьяка Ивана Грязева. Справка подьячего Кирилка Воронова.
РГАДА, ф. 281, оп. 20, д. 14468/1, л. 79–85 об.

(Продолжение см. в № 3/4(59/60) за 2020 г.)

Литература

Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря: Ч. 1. СПб., 1887; Ч. 2. СПб., 1888 (Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 60, 62).

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1841; Т. 5. СПб., 1842.

Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. М., 2002.

Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838.

Акчурина М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. 7. Казань, 2013. С. 11–18.

Акчурина М. М. Административно-территориальное устройство Мещеры XV — начала XVII веков (этнополитические аспекты). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018.

Акчурина М. М., Ишеев М. Институт власти татарских князей в Российском государстве // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 4. Казань, 2014. С. 5–27.

Акчурина М. М., Ишеев М. Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 6. Казань, 2014. С. 4–17.

Архив П. М. Строева. Т. 2 // Русская историческая библиотека. Т. 35. Пг., 2017.

Беляков А. В. Документы Темниковской и Кадомской приказных изб эпохи Смуты // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII века: в память 400-летия Нижегородского подвига. Нижний Новгород, 2012. С. 233–241.

Беляков А. В. Историческая география Мещеры XIV–XVII вв. // Российская история. 2019. № 1. С. 72–85.

Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210.

Беляков А. В. Формирование границ в Мещере (к истории одной ошибки) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 289–294.

Беляков А. В., Енгальчева Г. А. Темниковское княжество по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 6. Казань, 2014. С. 62–71.

Беляков А. В., Лавров А. С., Морохин А. В. Новые материалы к биографии протопопа Даниила Темниковского // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 364–393.

Беляков А. В., Морохин А. В. Протопоп Даниил Темниковский — судьба провинциального «боголюбца» середины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: Материалы научной конференции / Институт археологии, Институт российской истории. М., 2016. С. 47–52.

Видяйкин С. В. Налогообложение крестьян Пурдышевского монастыря в 1680-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2017. № 4. С. 11–18.

Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря // Труды Тамбовской ученой архивной комиссии. Т. 28. Тамбов, 1890. С. 109–148.

Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994.

Книга полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004.

Моисеев М. В. Латыши Василия Ржевского. Опыт комментирования одного завещания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 414–418.

Напольникова П. К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI — первой четверти XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017.

Описи Саввино-Сторожевского монастыря XVII века. М., 1994.

Петерсон Г. П. Запустевшая обитель (по архивным документам) // Пензенские епархиальные ведомости. 1891. № 16. Неофициальная часть. С. 530–550.

Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. Казань, 2015.

Разрядная книга 1475–1505 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Тексты делового содержания XVI — начала XVII вв. из мокшанских мест / Публ. И. С. Филиппова // Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979. С. 76–98.

Хитров Д. А. К вопросу о границах Шацкого уезда в XVII–XVIII веках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1. С. 130–132.

Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Материалы для истории, статистики и археологии г. Темникова и его уезда в XVII и XVIII ст. Тамбов, 1890.

Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди. Ульяновск, 2014.

Яковлев А. Я. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. М., 1943.

Аннотация. Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевский монастырь являлся древнейшей обителью на территории Восточной Мещеры. Возникший в местах компактного проживания мордвы и татар, он сыграл заметную роль в деле их христианизации. Монастырский архив имеет хорошую сохранность. Его документы указывают, как возникла обитель и формировалось ее землевладение. Эти же материалы позволяют установить список настоятелей и строителей монастыря. *Ключевые слова:* архив Пурдышевского монастыря, Мещера, Темниковский уезд, Московское государство XVI–XVII вв.

Summary. Nativity of the Theotokos Purdyshevsky Monastery was the oldest dwelling on the territory of the Eastern Meshchera. Arising in places of compact residence of Mordovians and Tatars, he played a prominent role in the cause of their Christianization. The monastery archive is well preserved. His documents indicate how the monastery arose and its land tenure was formed. The same materials allow you to establish a list of rectors and builders of the monastery. *Keywords:* Archive of the Purdyshevsky monastery, Meshchera, Temnikovsky district, Moscow state of the 16th–17th centuries.

М. С. Черкасова

Копийная книга актов устюженских монастырей XVII — начала XVIII в.

Предлагаемая работа продолжает публикацию актовых источников, представленную мною в «Вестнике церковной истории» в 2011 г.¹ Тогда были введены в научный оборот грамоты Новгородских митрополитов городским и сельским (соборным и приходским) церквам Устюжны Железопольской и уезда за 1657–1724 гг. Документы были выявлены в ф. 1141 (Столбцы по Устюжне) Государственного архива Вологодской области (ГА ВО).

На этот раз в центре внимания находится другой документальный памятник из ГА ВО (ф. 1009, оп. 1, № 48) — копия книга актов устюженских монастырей: Николо-Моденского, Воскресенского, Благовещенской Синозерской пустыни и городского Рождественского собора. По церковной юрисдикции они относились к Новгородской митрополии. Рукопись была введена в научный оборот И. В. Пугачем², ряд актов из нее использовался в его масштабных статьях об Устюжне и уезде XVI–XVII вв.³ Пугач определил хронологию копия книги 1631–1675 гг., но более пристальный анализ включенных в сборник документов позволяет расширить ее с 1607 по

© Черкасова М. С., 2020

Автор благодарит А. В. Антонова, И. Ю. Анкудинова, Н. В. Башнина, А. В. Всеволодова и И. В. Пугача за ценные консультации и помощь в поисковой работе по актам устюженских монастырей.

¹ Черкасова М. С. Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии XVII — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 5–29.

² Пугач И. В. Устюжна Железопольская и уезд в XVI — первой половине XVII в.: Территория, население, хозяйство. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999. С. 11.

³ Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд в XVI — первой половине XVII вв. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2000. С. 9, примеч. 196–200, 203; Пугач И. В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 6. Вологда, 2008. С. 43, примеч. 133–149, 204.

1720 г. Отдельного рассмотрения заслуживает палеографическая и кодико-логическая характеристика памятника.

Формат сборника 2°, составлен из одинаковой по плотности бумаги практически с одним водяным знаком — крупный Герб города Амстердама под короной, сопоставимый с образцами в альбоме Диановой—Костюхиной № 200, 201, 206 и датами 1680–1690-е гг.— 1700 г.⁴ Структурно сборник может быть разделен на несколько неравных по объему тетрадных блоков. *Первый* на л. 1–19 об., где представлено до десятка документов Николо-Моденского монастыря. Здесь читаются две скрепы: 1) Николаевского-Моденского / монастыря / строитель монах Сергей / руку / приложил; 2) Николаевского Моденского монастыря иеромонах Иона / вместо / казначая / монаха / Киприяна / и всей / того / монастыря / братии / по их / прошению / и в свое место / руку / приложил. В одной челобитной Николо-Моденского монастыря 1724 г. отмечен монах Сергей⁵, которого предположительно можно отождествить с упомянутым выше из скрепы. Вряд ли это игумен Сергей начала XX в., указанный М. Ю. Хрустальевым⁶. Строгая хронологическая последовательность игуменов—архимандритов—строителей в Николо-Моденском монастыре пока в литературе не установлена, поскольку его актов архив еще недостаточно разработан. В нескольких актах за 1699–1709 гг. известен николо-моденский игумен Иона (см. публикацию, документ № 31). Он ли отмечен в данной скрепе, трудно сказать с уверенностью, поскольку в ней он указан как иеромонах, а в актах — как игумен.

Второй тетрадный блок на л. 20–50 без скреп, имеет в правом верхнем углу гербовый штамп размером 2×2 см и датой 1723 г. Здесь последовательно приведены подборки актов и выписей по Николо-Моденскому и Воскресенскому посадскому монастырям, а также соборной церкви Рождества Богородицы. Текст в этом блоке выполнен красивым, убористым почерком ярко-черными чернилами, всюду видны заголовки перед документами. В этом блоке на л. 20, 28, 35, 43 в крайнем нижнем правом углу заметна буквенная нумерация тетрадей — а, в, г, д. На л. 35 и 36 на правом поле посередине — явные следы потемневшего воска.

Третий (самый большой по объему) тетрадный блок на л. 51–98 — с таким же составом документов, как и второй, плюс десяток актов по Синозёрской пустыни. Бумага его имеет гербовый штамп с датой 1720 г., скрепы моденского строителя Сергея и монаха Иоанникия. Образцы отмеченных гербовых гравированных штампов 1720 и 1723 гг. приведены С. А. Клепиковым с указанием на то, что бумага, клейменная подобным средним по размерам двуглавым орлом, стоила 1 копейку⁷. Наличие указанных штампов склоняет

⁴ Филигранные XVII в. по рукописным источникам ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. С. 80–81.

⁵ Черкасова М. С. Документы по истории Устюженской десятины... С. 27–28.

⁶ Хрустальев М. Ю. Николо-Моденский монастырь: Страницы истории // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1995. С. 177.

⁷ Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. С. 28–29.

к предположению, что тексты во втором и третьем блоке сборника были выполнены не ранее 1720–1723 гг. Почерк в третьем блоке схож с почерком первого блока, он размашист, а чернила довольно бледны (по крайней мере так они смотрятся сейчас). Третий и первый блоки сближает и наличие скреп, что склоняет к предположению об их одновременном изготовлении.

В третьем блоке на л. 51–93 читается скрепа: Николаевского / Моденского / монастыря / строитель / иеромонах Иоаникий / вместо / келаля (так! — М. Ч.) монаха / Кирылла (так! — М. Ч.) / и казначея / монаха / Иоакима / и всей / бра / тии / и в свое / ме / сто / и по их / ве / ле / нию / ру / ку / п / р / и / л / о / ж / и / л. Отмеченный в ней Иоанникий действовал после 1734 до 1759 г., правда, он был строителем не Николо-Моденского монастыря (как указано в приведенной скрепе), а Благовещенской Синозерской пустыни, что может указывать на зависимый на тот момент ее статус как приписной от Моденской обители⁸. Вероятно, и скрепа его на данной части сборника была сделана не позднее середины XVIII в.

Четвертый тетрадный блок в сборнике — на л. 99–109 — без скреп, с подборкой поздних (1690-х гг.) актов только по Синозерской пустыни. Их состав в принципе совпадает с подборкой в предшествовавшем разделе. Отличие лишь в том, что имеется буквенная нумерация документов теми же чернилами и почерком, что и основной текст.

Сборник имеет две нумерации листов: ранняя — нижняя, проставленная чернилами, современная окончательному его оформлению в середине или конце XVIII в. и позднейшая, архивная, карандашом в верхнем правом углу. По карандашной фолиации в сборнике 111 листов (включая два литературных — л. 1а и 33а), исписанных с обеих сторон, а листы 19 об. и 109 об. — чистые. В сборнике видны следы вырванного листа между листами 93 и 94, следовательно, его изъятие произошло еще до проставления карандашной нумерации, и первоначально общий объем рукописи составлял 112 листов, а не 111, как сейчас. По нижней чернильной фолиации в сборнике пронумеровано 111 листов, на следующем (л. 112) номера нет, а проставлены штампы проверки наличия фондов ГА ВО за 1953, 1987, 1997, 2017 и 2019 гг. На л. 111 об. текста нет, а только следы разлившихся чернил по центру и нижней половине бумаги. Нижняя нумерация листов была проставлена после окончательного составления сборника.

Прошивка всех тетрадей суровой нитью в четырех местах в один конволют могла произойти в конце XVIII в. На это указывает потрепанный картонный переплет, к которому изнутри подклеена плотная бумага 1790-х гг. с черновыми расходными записями за 1792 и 1796 гг. На верхней крышке переплета наклеен широкий ярлык с заголовком почерком XIX в.: «Копии с царских грамот с 1631 г. Моденского монастыря». Указание на 1631 г. объясняется тем, что первым документом в сборнике является выпись 1631 г. из писцо-

⁸ Яковцевский Г. Исторические сведения о Синозерской пустыне Устюженского уезда Новгородской губернии и ее основателе, святом преподобномученике Евфросине Синозерском, Новгородском чудотворце. Новгород, 1912. С. 29.

вых книг на вотчину Николо-Моденского монастыря. Текст в ней, особенно на л. 1–1 об., сильно затерт и практически не читаем, что «компенсируется» его дублированием на л. 56–59 (см. публикацию, документ № 7). Других признаков «самоазвания» данного источника как «копий с грамот» нет, тем более что в ней отсутствуют преамбула, оглавление, последовательная нумерация документов и их хронологическая упорядоченность, заключительная запись, целостная скрепа. Отмеченных признаков потому и нет, что данный сборник не был составлен единовременно, но это не препятствует его «аттестации» принятыми в современном источниковедении определениями и как *копийной книги* актов, и просто как *сборника актов*.

Уже в наше время при формировании ф. 1009 в ГА ВО к верхней крышке переплета изнутри был наклеен лист с машинописным заголовком: «Николо-Моденский монастырь Устюженского уезда». Далее посередине: «Книга царских грамот 1631–1675 гг.». В нижнем правом углу: «Начато 1631, кончено 1675». Видимо, эти машинописные сведения и повлияли на суждение И. В. Пугача о хронологии копийной книги. По всему ее тексту наблюдаются кое-где подчеркивания отдельных слов и фраз карандашом — черным и синим, характерные обычно для вологодского краеведа Н. И. Суворова. Имеются также пометки четырехугольным крестом (иногда взятым в кружок) — на листах 7, 7 об., 59, 66, 67 об., 68, 70 об., 71, 82 об., 84 об.

Сборник включает 38 документов за 1607–1720 гг., по видам это царские жалованные, указные и послушные грамоты, несколько частных актов (закладные, отступные, поступные, купчие, меновные) и выписи из писцовых, переписных, межевых, отказных, отдельных книг. Их тексты публикуются ниже в хронологической последовательности, тогда как в сборнике она не всегда соблюдена и общей нумерации документов нет. Некоторые грамоты и писцовые выписи XVI — первой четверти XVII в. приведены в пересказах, что подчеркивает ретроспективное значение более поздних документов, хронологическую «многослойность» изучаемого сборника. Распределение источников в копийной книге неравномерное: некоторая их совокупность сконцентрирована на первой трети XVII в. (1607–1636 гг.), а основная масса относится к 1680–1690-м гг. Несколько номеров имеется за 1704–1720 гг.

Следует подробнее остановиться на истории самих монастырей, документы которых представлены в сборнике. 11 актов и выписей происходят из архива Николо-Моденского монастыря. Он находился в 35 верстах к северо-востоку от Устюжны Железопольской у впадения речки Модны/Моденки в реку Мологу. Точное время основания его неизвестно, но судя по ряду упоминаний в межевых материалах 1567 г.⁹ и грамоты Ивана IV 1578 г. в общей жалованной грамоте царя Василия Ивановича Шуйского 1607 г. (см. публикацию, документ № 1), в 1560–1570-х гг. он уже существовал, а по народному преданию был основан кем-то из знаменитых купцов Строгановых¹⁰.

⁹ РГАДА, ф. 141 (Приказные дела старых лет), 1669 г., д. 214, л. 256–257 об.

¹⁰ ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 361 (Краткое историко-статистическое описание устюженского Николаевского Моденского монастыря), л. 5.

В 1579 г. известен игумен Иосиф, при котором монастырь получил отпись на мельницу от посадского человека В. С. Тормосова, что отмечено в позднейшей указной царской грамоте от 22 июня 1623 г.¹¹ И. Ф. Токмаков со ссылкой на локальную историческую память пишет об основании Николо-Моденского монастыря на месте явленной иконы свт. Николая Чудотворца, заступничеству которой приписывалось спасение обители от поляко-литовского разорения в 1612 г.¹² По описанию князя Дмитрия Бельского 1596/97 г. вотчина Николо-Моденского монастыря включала 25 четвертей земли, а по дозору 1613 г. сократилась до 15 четвертей¹³. В 1621 г. ему была установлена государева руга в 10 рублей из «мирских сборных денег», а в январе 1623 г. — «государево жалованье из таможенных и кабацких доходов» Устюжны¹⁴. Роковую роль в судьбе моденского архива сыграли пожары в монастыре 1661 и 1671 гг.¹⁵

Несколько грамот в сборнике относятся одновременно к Николо-Моденскому и Воскресенскому посадскому монастырям (см. публикацию, документы № 1, 3–5), которые в 1621–1636 гг. находились под управлением одного игумена — Елиазара, что отмечено в справочнике П. Строева¹⁶. В нем же указаны и другие игумены (Варлам в 1644 и 1658 гг.; Паисий в 1659–1666 гг.; Пафнутий в 1673 и 1698 гг.), прерогативы которых также распространялись на обе обители. Здесь, скорее всего, речь должна идти о приписке одного из них к другому, но какого и как — этого пока известные нам источники раскрыть не позволяют. В справочной литературе Николо-Моденский монастырь называется также Воскресенским¹⁷. И. В. Пугач считает, что в начале 1620-х гг. два эти монастыря объединились, соответственно произошла унификация их иммунитета¹⁸. Возможно, здесь следует учитывать разорение Николо-Моденского монастыря в Смуту (как и недалеко от него расположенной Успенской Шалочской пустыни), вследствие чего на некоторое время монашеству этих

¹¹ Указные грамоты городovým воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012. № 211. С. 93–94. Грамота опубликована по списку 1620-х гг. по сборнику актов Устюжской чети (РГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 1). Переиздана в настоящем издании по оригиналу с указанием копии из анализируемого сборника.

¹² Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Устюжны с уездом Новгородской губернии. М., 1897. С. 87–88; ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, № 297, л. 12.

¹³ Указные грамоты... № 13. С. 7–8.

¹⁴ Указные грамоты... № 159. С. 71; № 167. С. 74–75; № 216. С. 97. В публикации допущена досадная опечатка: вместо «десяти» — «двести» рублей. При последующем упоминании сумма руги указана верно. Известна более ранняя указная грамота о руге Моденскому монастырю из таможенных сборов, от 1 декабря 1622 г. (РГАДА, ф. 1171 (Устюженская приказная и губная избы), оп. 1, № 19).

¹⁵ ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, № 297, л. 12 об.— 13; № 361, л. 5 об.

¹⁶ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. Стб. 102–103.

¹⁷ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического описания о православных монастырях Российской империи. Т. 2. СПб., 2005. № 930. С. 206–207.

¹⁸ Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд... С. 52.

обитателей были предоставлены дворы на Устюжне¹⁹. Еще и до Смуты наличие у него двора в Пречистенской улице отмечено в сотной 1597 г.²⁰

Особый интерес представляет царская жалованная «тарханная» и несудимая грамота от 22 июня 1623 г., адресованная общему игумену Николо-Моденского и Воскресенского монастырей Елиазару, которая укладывается в общерусский контекст «ревизии тарханов» в 1620-х гг.²¹ В грамоте содержится общепринятая тогда для церковных учреждений налоговая статья об обязательной выплате крестьянами этих монастырей ямских денег, стрелецких хлебных запасов и выполнения городского и острожного дела «по дозорным и писцовым книгам з живущего с сошными людьми вместе». Общерусские черты имела и судебная организация этих монастырей. Из юрисдикции игумена Елиазара была исключена традиционная «уголовная триада» — дела о душегубстве, разбое с поличным и татьбе. Предусматривались также три общерусских срока для предъявления судебных исков населению монастырей — Рождество Христово, Троицын день и день Семена Летопроводца (см. публикацию, документ № 4).

Помимо актов, «совместных» с Николо-Моденским монастырем, к Воскресенскому посадскому монастырю в сборнике относится 6 документов. Ранние свидетельства существования этого монастыря «на площади в зарядье» относятся к 1545 и 1567 гг.²², по церкви во имя пророка Илии он назывался иногда Ильинским, являлся особножительным и ружным, получая 10 рублей в год из Угличского дворца²³. Согласно сотной 1597 г., Ильинско-Воскресенский монастырь был уже общежительным, в нем проживали 10 «братьев» (включая строителя). Ему принадлежали две деревни, отмеченные еще в сотной 1567 г. (Ганково и Хотыль, а также луг Зиновка²⁴) под Устюжной и государева руга 10 рублей в год поступала не из Угличского дворца, а из таможенных доходов города²⁵. По сотной с писцовых книг 1626/27 г. в Воскресенском монастыре было 13 «братьев», денежная руга ему по-прежнему составляла 10 рублей в год, состав деревень и луг оставались такими же²⁶. В обыскных

¹⁹ Хрусталева М. Ю. Храмы Устюжны Железопольской // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–2. Вологда, 2007. С. 268–269.

²⁰ Сотная 1597 г. опубликована П. А. Колесниковым и Н. П. Воскобойниковой: Крестьянство севера России XVI в.: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1984. С. 137.

²¹ О «ревизии тарханов» подробнее см.: Веселовский С. Б. К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620–1630-е гг. в сыскных приказах. М., 1907.

²² Хрусталева М. Ю. Храмы Устюжны Железопольской. С. 273.

²³ Токмаков И. В. Историко-статистическое и археологическое описание... С. 25. Сотная 1567 г. опубликована Ю. С. Васильевым и Н. П. Воскобойниковой: Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 141.

²⁴ Эти пункты отмечены и на современной карте: Ганково вблизи Устюжны — это, вероятно, искомое Ганково, и Хотыль севернее Ганкова, на реке Мологе (Македонская Н. М. Церковно-исторический атлас Вологодской области. Вып. 2. Картографический материал. Вологда, 2007. С. 110).

²⁵ Крестьянство севера России XVI в... С. 133–134.

²⁶ Сотная 1626/27 г. опубликована в Приложении к монографии: Пугач И. В. Устюжна Железопольская: город и власть (Очерки социально-экономической истории XVI — первой половины XVII в.). Saarbrücken, 2012. С. 260–261.

материалах 1628 г. в Воскресенском монастыре назван черный поп Герасим и поименно отмечены 9 старцев²⁷.

Интересные сведения о землевладении и таможенных правах Воскресенского посадского монастыря содержатся в указной царской грамоте 1629 г. (см. публикацию, документ № 6). Налоговыми выплатами с двух своих других деревень за пределами города — Порослая и Огибь²⁸ — он был включен в общепосадское тягло и наравне с посадскими людьми платил в Устюжскую четверть «туточную, малую устюженскую» таможенную пошлину, а не иногороднюю, более высокую. Об Устюжне Железопольской как важном центре формирующегося всероссийского рынка свидетельствуют уставные таможенные грамоты 1599, 1607, 1618, 1625 гг. Сюда приезжали торговые люди из Москвы, Новгорода Великого, Пскова, Твери, Рязани, Казани, всякие «иногородцы и иноземцы»²⁹. Показательно, что крестьяне не только Воскресенского монастыря, но и жители слободки Рождественского собора были вовлечены в разнообразную торговлю.

Наибольшее число актов и выписей (15) в сборнике имеют отношение к Благовещенской Синозерской пустыни, расположенной в 50 верстах к северо-востоку от Устюжны. Основана она была преп. Евфросином (Семеновым), по-видимому, в 1592 г. в Черенском погосте³⁰ Белозерской половины Бежецкой пятины Новгородского уезда на озере Синичьем (иногда называемом Синим) вблизи реки Чагодоши и в 18 верстах от крупного села Долоцкое (см. публикацию, документ № 8). Эта дата принята в краеведческой литературе — старой (Г. Яковцевский³¹) и современной (М. Ю. Хрусталева³²). В справочнике В. В. Зверинского как время основания пустыни указан 1600 г.³³ В 1603 г. здесь по приказу Патриарха Иова была освящена Благовещенская церковь. Эту дату П. Строев указал как год основания пустыни, и это неточно³⁴. В марте 1612 г. старец Евфросин мученически погиб от поляко-литовцев, а пустынь была разорена. С 1619 г. по благословению Новгородского митрополита Киприяна в ней возобновилась монашеская жизнь.

²⁷ *Сенигов О. П.* Памятники земской старины. Пг., 1918. С. 261.

²⁸ Обе сохранились до нашего времени и отмечены на карте (*Македонская Н. М.* Указ. соч. Вып. 2. С. 110).

²⁹ *Кистерев С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. № 13. С. 44–49; № 22–24. С. 58–61.

³⁰ Ныне село Покровское Чагодошского района Вологодской области.

³¹ *Яковцевский Г.* Указ. соч. О роли священника Григория Дмитриевича Яковцевского в изучении истории Синозерской пустыни см.: *Кузнецова В. И.* К истории восстановления почитания преп. Евфросина Синозерского чудотворца (по материалам Новгородских епархиальных ведомостей) // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 6. С. 159–171.

³² *Хрусталева М. Ю.* Преподобный Евфросин Синозерский и основанная им Благовещенская Синозерская пустынь // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–2. С. 39–40. См. также опубликованное Житие Евфросина: Житие преподобного Евфросина Синозерского / Публ. М. Ю. Хрусталева // Чагода. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 235–261.

³³ *Зверинский В. В.* Указ. соч. № 1235. С. 359.

³⁴ *Строев П.* Указ. соч. Стб. 102–103.

В 1630–1670-х гг. осваивались и постепенно заселялись пожалованные ей «порозжие» земли в Бежецкой пятине (см. публикацию, документ № 9). В 1685 г. была выдана царская послушная грамота крестьянам Синозерской пустыни, поселившимся на полученных ею урочищах (см. публикацию, документ № 12).

Три сравнительно поздних поземельных акта относятся к соборной Богородице-Рождественской церкви — закладная, купчая и поступная 1717–1720 гг. на небольшие участки земли за пределами города, в Новосередецком стане Устюженского уезда (см. публикацию, документы № 35, 36, 38). Здесь необходимо подробнее остановиться на интересных особенностях Рождественской соборной церкви и одновременно монастыря. Точное время основания последнего также не установлено, называются даты в широком диапазоне, начиная от времени правления Ивана III (1462–1505 гг.), заканчивая правлением удельного князя Дмитрия Ивановича Жилки (1505–1521 гг.)³⁵. Располагался он в Устюжне на правом берегу реки Мологи, вблизи впадения в нее речки Ворожи, практически по соседству с отмеченным выше Воскресенским посадским монастырем «на площади в зарядье», что наглядно показано Пугачем на карто-схемах³⁶. В первой половине XVI в. это была совместная особножительная обитель, а после 1567 г. мужская с общим житием, имевшая нетяглую слободку из «молочих, нищих людей и вдов»: кто-то платил в обитель посильный оброк, а кто-то получал благотворительную помощь от «Рождества Пречистые»³⁷. При описании 1567 г. монастырю было запрещено принимать в слободку тяглых посадских людей и вывозить их с посада. В условиях опричнины налоговая мотивация подобных запретов была вполне понятна. К управлению Рождественским монастырем имело отношение должностное лицо — приказчик старицы Александры, вдовы умершего в 1563 г. младшего брата Ивана IV Юрия Васильевича княгини Ульяны Дмитриевны Палецкой. Ей царь выделил в кормление Устюжну с окрестными деревнями, и из средств Угличского дворца она выплачивала 10 рублей на содержание Рождественского монастыря³⁸.

Необходимо сказать и о некоторых социокультурных чертах Рождественского собора. Известно, что его книжное собрание включало первопечатный «Апостол» Ивана Федорова 1564 г., хранящийся ныне в Устюженском краеведческом музее³⁹. Устроенный на соборной колокольне часовой механизм («часы с гилями приведены к большому колоколу») уже в 1560-х гг. отличал

³⁵ Обзор мнений см.: *Пугач И. В.* Вдовый удел: Устюжна Железопольская и традиции удельной системы // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. 1. СПб., 2006. С. 463, примеч. 54.

³⁶ *Пугач И. В.* Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 5. С. 40, 59.

³⁷ Социально-правовое положение северного крестьянства... С. 141.

³⁸ *Пугач И. В.* Вдовый удел... С. 462–464.

³⁹ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 2. Вологда, 1983. С. 250 (приведена также запись о продаже «Апостола» торговым человеком

собор от остальных церквей города. В сотной 1597 г. отмечено, что «часы испорчены»⁴⁰, в дальнейшем они полностью вышли из строя и были заменены на новые.

Одним словом, в Богородице-Рождественском храме сочетались черты и функции городского собора, приходской посадской церкви и небольшой мужской/женской обители. Церковная слободка была записана за посадом в сотных 1597⁴¹ и 1626/27 гг.⁴² В 1628 г. был проведен «большой обыск» на Устюжне относительно принадлежности церковного имущества Рождественского собора и его слободки. Все опрошенные согласно показали, что церковное строение — это «приношение посадских людей, детей боярских и крестьян», оно всегда находилось в ведении посадских старост и целовальников, а не попов, «опричь слободских и деревенских крестьян»⁴³.

Настоятели его имели статус черных священников: например, в 1597–1615 гг. известен черный священник Геннадий⁴⁴. Настоятели собора были адресатами царских грамот при Иване Грозном⁴⁵ и Михаиле Федоровиче (последняя — 1618/19 г.). Широкое по социальному составу население (соборное духовенство, монастырские старцы, церковные причетники, слободские и деревенские крестьяне) было подсудно черным соборным священникам, а не устюженским наместникам и их тиунам. В сотных 1567, 1597 и 1626/27 гг. отмечены принадлежавшие собору и его крестьянам пашни, пожни, деревня Игумнова, упомянуты различные земельные сделки, совершаемые ими⁴⁶. Активная мобилизация земельных угодий не влекла за собой изменения их тяглого статуса, поскольку переход их к новым владельцам сопровождался принятием ими на себя полагающихся казенных оброков и выплат⁴⁷. В указной

В. С. Сверчковым священнику А. Черному в 1575 г.); *Немировский Е. Л.* Апостол 1564 г. Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца в книгохранилищах мира // Федоровские чтения—2007. М., 2007. С. 40; *Пугач И. В.* Устюжна Железопольская: город и власть... С. 248 («Апостол-тетр, печать московская»).

⁴⁰ Крестьянство севера России... С. 132.

⁴¹ *Сенигов О. П.* Памятники земской старины... С. 265.

⁴² *Пугач И. В.* Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 6. С. 71–73.

⁴³ *Сенигов О. П.* Памятники земской старины... С. 262.

⁴⁴ Указные грамоты... № 35. С. 17; № 63. С. 29.

⁴⁵ Грамота приведена в пересказе в указной царской грамоте устюженскому воеводе К. Б. Навалкину от 2 января 1623 г. Список с грамоты 1623 г. см.: РГАДА, ф. 1171, оп. 1, № 20. Список же был представлен в Устюжской чети дьяку Михаилу Смывалову соборным диаконом Алексеем, а оригинал оставался в соборе (Акты Археографической экспедиции (далее — ААЭ). Т. 3. СПб., 1836. № 130. С. 186–187; упоминается: *Кашинов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Дополнение // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. № 1–159).

⁴⁶ Социально-правовое положение северного крестьянства... С. 139; Крестьянство севера России... С. 148, 150–151; *Пугач И. В.* Устюжна Железопольская: город и власть... С. 348, 371, 377.

⁴⁷ *Пугач И. В.* К вопросу о государственной политике в области городского землевладения (по материалам Устюжны Железопольской XVI–XVII вв.) // Землевладение и землепользова-

грамоте из Устюжской четверти от 26 мая 1624 г. упоминалась «Рождества Пречистые Богородицы слободка з деревнями», крестьяне которой активно занимались торговлей⁴⁸.

После 1619 и до января 1623 г. в продолжение двух прежних грамот черному священнику Рождественского собора Феодосию была выдана новая жалованная несудимая грамота царя Михаила Федоровича, по которой из его судебных полномочий изымались дела по высшим уголовным преступлениям — душегубству, разбоем и татьбе⁴⁹. Таким образом, общерусская унификация феодального иммунитета коснулась не только упомянутых выше Николо-Моденского и Воскресенского монастырей, но и Рождественского собора как субъекта собственности. Для сравнения укажу на аналогичные грамоты 1623 г. не только соборным, но и сельским приходским церквям, например, в волости Толшме Тотемского уезда⁵⁰. Их тоже не миновала общерусская «ревизия тарханов» начала 1620-х гг.

В Рождественской соборной церкви находилась общегородская святыня — Смоленская чудотворная икона Божией Матери (Одигитрия), уже в 1560-х гг. дававшая «прощу больным и исцеление недужным». Ее заступничеству «Сказание о нашествии поляков» приписывало спасение Устюжны в феврале 1609 г. от неприятеля. Интересно, что при описании тех драматических событий Сказание отождествляет монастырь и церковь: «И пришедше в монастырь в соборную церковь Рождества Пречистые Богородицы к чудотворному образу Одигитрии»⁵¹. В дальнейшем один из древних списков Сказания хранился именно в Рождественском соборе⁵².

В 1613–1624 гг. здесь, «на монастыре», жила старица-царица Дарья, в миру четвертая жена Ивана Грозного Анна Алексеевна Колтовская со своими слугами. Дарья первоначально находилась в Тихвинском девичьем Введенском монастыре, а в 1610/11 г. «для всполошново времени» ее перевели в большой Успенский Тихвинский монастырь⁵³. Вскоре из-за разорения поляко-литовцами Тихвина она переехала в Устюжну. В 1614 г. ей было назначено денежное (30 рублей) и кормовое содержание — «щучина в бочках», сельди немецкие, «осетры длинные», икра, мед, перец, мука — пшеничная и ржаная,

ние в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы). Калуга, 2003. С. 59–60.

⁴⁸ Кистерев С. Н. Указ. соч. № 24. С. 60.

⁴⁹ РГАДА, ф. 1171, оп. 1, № 20. Опубликовано: ААЭ. Т. 3. № 130. С. 186–187.

⁵⁰ Указные грамоты городovým воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012. № 157–159. С. 234–237.

⁵¹ Сказание было опубликовано по списку из ф. 1218 (Купцы Серебряниковы) в ГА ВО: Васильев Ю. С., Тихомиров С. А. Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–2. С. 431–454. Синонимичность «монастыря — церкви» отмечена и в опубликованном И. В. Токмаковым списке Сказания (Токмаков И. Ф. Указ. соч. С. 117).

⁵² Токмаков И. Ф. Указ. соч. С. 113, примеч. 90.

⁵³ Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1650–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. № 41. С. 202.

солод ржаной и ячменный, крупа гречневая и овсяная, конопля, толокно⁵⁴. В 1625 г. предоставление «столовых запасов» было отменено, а размер денежных выплат увеличен до 167 рублей из таможенных и кабацких доходов⁵⁵. Вскоре А. Колтовская вернулась в Тихвин, где и скончалась в апреле 1626 г.⁵⁶

Причт Рождественского собора являлся старшим среди всего духовенства Устюжны — «посадских, острожных и заострожных попов». Он организовывал общегородские крестные ходы со Смоленской чудотворной иконой Божией Матери, сопровождаемые многолюдными молебнами, собирал за них «милостинные и молебные деньги», половину из которых отдавал священникам остальных городских и посадских церквей⁵⁷. Крестные ходы с 1609/10 г. совершались ежегодно 10 февраля, в день освобождения от поляков, и 8 ноября, в день памяти об избавлении от морового поветрия (возможно, имеется в виду эпидемия начала 1570-х гг.⁵⁸). Общегородское значение соборной церкви подчеркивалось и тем, что в ее подвалах хранились большие запасы пороха, свинца, пушечные ядра, отмеченные в «Росписи артиллерийского наряда» 1626 г.⁵⁹ Запасы зелья, свинца и «всякого наряду» были «у соборной церкви на монастыре» и в 1662 г.⁶⁰

Краевед Е. Поливин считал, что в 1620–1630-х гг. женский Богородице-Рождественский монастырь в Устюжне прекратил свое существование⁶¹, однако некоторые документальные данные не подтверждают это мнение. Например, сохранилась купчая 1668 г. старицы «соборные церкви Рождества Пречистые монастыря старицы Елены» на свой двор в Пречистенском приходе⁶². Акты 1717–1720 гг. (см. публикацию, документы № 35, 36, 38) показывают землевладение Рождественского собора за пределами города, отражают нормы вотчинного права, сложившегося в России к тому времени.

Большинство документов сборника известны нам только по этим копиям, лишь два дошли в оригиналах в ф. 172 (Новгородская казенная палата) в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (см. публикацию, документы № 2, 3); два — в списках, близких по времени к подлинникам (см. публикацию, документы № 4, 11). Еще одна грамота (см. публикацию, документ № 8) имеется в поздней копии XIX в. в Череповецком музее⁶³. Где находятся

⁵⁴ Указные грамоты... № 26. С. 13; № 56. С. 26; № 60. С. 28; № 244. С. 114.

⁵⁵ Кистерев С. Н. Указ. соч. № 27. С. 62.

⁵⁶ Указные грамоты... № 245. С. 114. В сентябре 1626 г. стольник Дмитрий Колтовский просил отпустить его со службы «проститься на гробе царицы Дарьи Алексеевны» (Пугач И. В. Вдовий удел... С. 465–467; Горбатов Е. Н. Отпускные челобитные служилых людей 1626–1629 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 17. М.; СПб., 2013. С. 242).

⁵⁷ Указные грамоты... № 35 (1614 г.). С. 17.

⁵⁸ И. В. Пугач связывает это с мором 1570 г. (Пугач И. В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 6. С. 45).

⁵⁹ Указные грамоты... № 2. С. 3.

⁶⁰ Токмаков И. Ф. Указ. соч. С. 130.

⁶¹ Поливин Е. Монастыри и церкви в Устюжне Железопольской. Устюжна, 1906. С. 6.

⁶² Черкасова М. С. Документы по истории Устюженской десятины... С. 17–18.

⁶³ Череповецкое музейное объединение, ф. 8 (Учреждения и учебные заведения духовного ведомства), оп. 2, № 1. Упоминается: Памятники письменности в музеях Вологодской области.

оригиналы остальных документов устюженских монастырей, почему их нет в основном актовом собрании РГАДА (ф. 281) и других федеральных и региональных (Вологда, Новгород Великий, Устюжна, Череповец, Чагода) архивохранилищах? Для разрешения этих вопросов требуется дальнейшая поисковая работа. Не исключена утрата значительной части грамот устюженских монастырей из-за пожаров. Пока же мы убеждаемся в ценности данной копийной книги, хотя бы и такой поздней.

Документы копийной книги расширяют и уточняют сведения о персональном составе и хронологии монастырской администрации (игумены, строители, келари, казначей). В дополнение к отмеченным П. Строевым игуменам Николо-Моденского монастыря в их число следует включить отсутствующих в справочнике Васьяна в 1607 г. и Иону в 1699–1704 гг. В 1686 г. келарем Николо-Моденского монастыря был Леванид, а казначеем старец Мисаил. Новые данные касаются строителей Воскресенского монастыря — это Даниил в 1607 г. и Герасим в 1629 г., а в 1717–1720 гг. — воскресенский игумен Иларион. Игуменство Кирилла в Николо-Моденском монастыре с 1695 расширяется до 1698 г. Стало известно, что при нем в монастыре жили старец Давид и казначей Лаврентий. По Благовещенской Синозерской пустыни устанавливаются новые для списка П. Строева старцы Мисаил и Иосиф в 1635–1636 гг., а деятельность строителя Фаддея значительно расширяется — с 1662 по 1699 г.

В публикуемых актах и выписях из писцовой документации много разнообразной информации по исторической географии, формированию уездов в верхнем Заволжье — Угличском, Устюженском, восточных рубежах новгородских пятин — Бежецкой и Обонежской⁶⁴. Много в них данных по топонимике Устюженского края, включая Чагодощенский район современной Вологодской области — названиях сел, деревень, починков, пустошей, речек, озер, урочищ. Они важны не только для историков, но и лингвистов⁶⁵. Нигде не заметно последовательного употребления названия уезда: встречаются и Устюженский, и Устюжский (как и десятина Новгородской митрополии нередко именовалась Устюжской, Устюга Железного).

Особого внимания заслуживают сведения актов из копийной книги о помеотно-вотчинном праве, землевладении местных служилых людей — Калитеевских, Култашевых, Левиных, Мусиных-Пушкиных, Ханьковых⁶⁶, их

Ч. 4. Вып. 2. Вологда, 1984. № 3(1). С. 22. Благодарю А. В. Всеволодова за указание на этот источник.

⁶⁴ Наиболее полный историко-географический очерк формирования Устюженского уезда дан Пугачем: Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд... С. 11–34; Пугач И. В. Устюжна Железопольская // Писцовые книги Верхнего Заволжья: Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 4. М., 2010. С. 310–317.

⁶⁵ Укажу на специальную филологическую работу в этой области, выполненную на основе опубликованной Пугачем писцовой книги 1620-х гг.: Ковшикова Н. А. Топонимия Устюженского края в XVII в.: На материалах памятника письменности «Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.» Дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2007. Акты и писцовая документация из копийной книги № 48 автором не используются.

⁶⁶ Полный состав светских вотчинников и помещиков в Устюженском крае в 1620-х гг. выявлен Пугачем (Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд... С. 74–77, табл. 17).

меновных и купчих сделках с Николо-Моденским монастырем и Благовещенской Синозерской пустынью в конце XVII в. Поземельные акты сборника за 1686–1699 гг. отражают неэквивалентные обмены помещиками своих пустых земель на более крупные по площади участки пустых же монастырских земель («пусто на пусто», как писалось в грамотах того времени, независимо от вотчинной или поместной формы владения) с денежной платой со стороны монастырей «за переходные чети». Служилый человек мог, например, получить по обмену от монастырей пол осмины, а то и вовсе пол четверика земли плюс 20–50 рублей впридачу, отдав 30–40 четвертей. При этом устанавливался довольно высокий размер неустойки за нарушение сторонами условий меновных операций — 100–300 рублей.

Подобная практика показывает способ роста (вопреки запретам на этот счет в Соборном уложении 1649 г.) монастырского землевладения в конце XVII в. в России (в том числе и в Устюженском крае) за счет запустевших служилых поместно-вотчинных земель, меньшую заинтересованность помещиков приводить свои пустые земли в жилое состояние по сравнению с возможностью получить деньги от монастырей за избавление от ненужных им, помещикам, пустошей и урочищ. И государство соглашалось с подобной практикой, регистрируя такие обмены в Поместном приказе и местных приказных избах. Подчеркну, что в последних десятилетиях XVII в. неэквивалентные обмены были широко распространены и у многих вологодских монастырей (Спасо-Прилуцкий, Корнильево-Комельский, Иннокентиев Комельский, Николо-Озерский, Павлов Обнорский, Спасо-Нуромский, Сямский Богородице-Рождественский, Арсеньево-Маслянская пустынь) и Вологодского архиерейского дома⁶⁷. Известны они и у крупных духовных корпораций центра страны, например, Троице-Сергиева монастыря⁶⁸. Во всяком случае, роль церковных институций в продолжающемся земледельческом освоении страны оставалась еще весьма существенной, и резервы внутренней колонизации (в данном случае в уездах верхнего Заволжья) сохранялись и в конце XVII в.

В публикации листы сборника указаны по архивной (карандашной) фолиации. С изданием данного источника расширяется типологический ряд церковно-монастырских копийных книг эпохи Московской Руси, выявленных в региональных архивах и представленных, в том числе, на страницах «Вестника церковной истории»⁶⁹.

⁶⁷ Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 163, 176, 177–178, 187–188, 207–209, 215, 254, 277–279, 282–283, 287, 311–317, 321, 358–413 и др. Сплошной просмотр помещичьих меновных 1670–1700 гг. по ценнейшему «Описанию грамот Коллегии экономии» А. В. Антонова может многократно расширить это перечисление.

⁶⁸ Черкасова М. С. Крупная вотчина в России конца XVI–XVII в. (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004. С. 78–79.

⁶⁹ Черкасова М. С. Записная книга актов Владимирской церкви в Вологде XVII–XIX вв. // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. М.: СПб., 2018. С. 600–629; Пшеницын Д. А., Черкасова М. С. Копийная книга актов Пачеозерской церкви Сольвычегодского уезда конца XVI–XVII в. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 5–52.

**Документы устюженских монастырей
из копийной книги XVII — начала XVIII в.**

№ 1

**1607 г. октября 11 — Общая жалованная тарханно-несудимая,
на данного пристава и односрочная грамота
царя Василия Шуйского
игумену Николо-Моденского монастыря Васьяну
и строителю Воскресенского монастыря Даниилу
с воспроизведением более ранних грамот —
Ивана IV и царицы Леониды**

(Л. 20) Копия списка з государевы жаловалные грамоты.

Се яз, царь и великий князь Василей Иванович, всеа Русии самодержец, пожаловали есмя Николая Чюдотворца Моденского монастыря, что на Устюжне Железопольской, игумена Васьяна да строителя старца Даниила з братьею, или хто по них в том монастыре иный игумен и братья будут. Что били оне нам челом, а сказали: дана-де им преж сего блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии жалованная тарханная грамота, и та де грамота блаженныя памяти государево царево и великого князя Федора Ивановича всеа Русии имя подписана. И в прошлом сто четвертом на десять году дана им с тех прежных грамот новая жаловалная грамота за приписью дьяка Корнила Иевлева¹. И нам бы их пожаловати, велети им тое грамоту переписать на наше царское имя.

И яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, выслушав их челобитные, игумена Васьяна да строителя старца Даниила² з братьею, или

¹ Аналогичная грамота была дана этим дьяком в 7113(1605) г. большому Тихвинскому Успенскому монастырю (Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря... С. 9, 37, 46, 52). В обоих случаях речь шла о переписывании на имя первого Самозванца прежных грамот этим монастырям, данных еще Иваном Грозным и Федором Ивановичем.

² Если Васьян — николю-моденский игумен, то Даниил — строитель посадского Воскресенского монастыря.

кто по них в том монастыре иный игумен или строитель будут, пожаловал, велел им тое грамоту переписать на наше цареву и великого князя Василия Ивановича всеа Русии имя.

А в жаловальной грамоте, какову оне перед нами положили, написано. Кто у них в монастырской вотчине в починках и в деревенке Хотыле и в Ганкове, и что у них в слоботке поставятца дворишка и учнут жити слуг монастырских, и крестьян, и людей, и тем их слугам и крестьянам не надобе моя, царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, дань давати ни ямские денги, ни примет, ни посошная служба, ни иные некоторые пошлыны и помер, и пятно, ни явки, ни наместничы, ни волостелины кормы. Ни тиуны, ни доivotчики к ним не въезжают (Л. 20 об.) ни по что, ни к соцким, ни к десятицким с черными людьми не тянут ни в которые протори ни в розметы, ни города не делают, ни мостов не мостят, ни к ямчужному сору и дров не возят, ни ямчюги не варят и ничем не тянут, ни на яму с подводами не стоят и ямских дворов не делают. И наместницы наши углецкие и устюжские и волостели и их тиунов не судят ни в чем. А учинитца у них в тех починках, и в деревенке, и в слободке душегубство или хто убитою головою подкинет, и доищутца душегубца³, ино наместником веры 2 рубли. А учинитца у них душегубство безхитростно в деревеньке или в слоботке — кого гром убьет или кто з дерева убьетца, или кого в лесу деревом убьет, или зверь съест, или утопленник водою приплювет, или которыми иными делы и не хитростью⁴, ино наместником и волостелем веры и продажи нет, а тиуну их одна гривна явленная. А ведает и судит игумен или строитель з братьею тех своих людей и крестьян сами во всем или кому прикажут.

А случится сместной суд тех их людем и крестьяном з городцкими людьми, или с волостными, или становыми, и наместницы наши и волостели и их тиуны судят, а игумен или строитель з братьею или их прикащик с ними ж судят. А прав будет или виноват монастырской человек или крестьянин, и он в правде и в вине игумену з братьею или⁵ их прикащику, а наместницы наши и волостели и их тиуны в монастырского человека и в крестьянина не вступаютцо ни в правого, ни в виноватого ни в чем. А кому будет что чего искати на их попех, и на дьяконех на церковных, и на прикащикех, и на крестьянех, zde[сь] на Москве их сужу яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, или мой дворецкой Большого Дворца.

Також есми их пожаловал. Кому будет до их попов и дьяконов, и до людей, и крестьян каково дело, и тот по них пошлет моего, царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, данова пристава одново, которой им дан, и он им пишет (Л. 21) один срок в году Рожество Христово, а опричь того сроку иных сроков на них не наметьвают. А хто опричь данова пристава дасть на поруку и срок на них накинет сильно не по тому их сроку, и яз им к тому сроку ездити не велел. А хто на них безсудную возмет, и та безсудная

³ Исправлено, в рукописи: душегубства.

⁴ Исправлено, в рукописи: хитростно.

⁵ Исправлено, в рукописи: и.

не в безсудную, а пристав езду лишен, опричь лихих людей, татей и разбойников. И на которых будет людей взговорят в татбе или в разбое, и по тех людей пошлю яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, или мой дворецкой Болшого Дворца, а боярские люди и иные хто ни буди к монастырским попом и людям, и крестьяном на пиры незваны и на братчины не ходят. А хто к ним на пиры и на братчины придет не зван пити, и оне того вышлют вон безпенно. А не пойдет вон и учнет пити силно, а учинитца у них какова гибель, и тому та гибель платить вдвое без суда и без исправы⁶.

Також есми их пожаловал. Своих царевых и великого князя Василья Ивановича всеа Русии кормов и посолских кормов имати на них не велел и на ям ямщиком и всяких гонцов, где ни буди, у их слуг, и у попов, и у дьяконов, и их людей, и у крестьян подвод⁷ и проводников не имать. А хто у них возмет через сию мою грамоту, и тому от меня, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, быти в казне и в продаже.

Также у них наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и посланники, и ездоки в их вотчине в починках, и в деревенке, и в слоботке ни у кого силно не ставятца, ни у кого кормов ни проводников не емлют.

Также есми их пожаловал. Что в их монастыре у храмах служить учнут попов и дьяконов, и те их попы и дьяконы архиепископу Новгородскому⁸ дани ни иных никоторых пошлин не дают, и десятичники и заезщики к ним не въезжают ни по что.

Также есми их пожаловал, не велел на их крестьянех своих царевых и великого князя Василья Ивановича всеа Русии повозов и сен не косити и не возити и из домниц горнового⁹ не имати и иных никоторых дел не розметывати. А что их попы, и дьяконы, и люди, и крестьяне, и старцы монастырские на Москве и в котором городе ни буди купят в монастырь и себе или что монастырское (Л. 21 об.) или свое продадут, или повоз повезут к Москве ис которого починка и из деревенки и слободки, или в Новгород Великий и в иные наши города зиме на санех, а летом на телегах, или в судех водою или к морю для соли или в которой город ни буди, и они с того товару мыта и тамги ни померного, ни весчего, ни по рекам перевозов, ни мостовщины, ни иных никоторых пошлин не дают.

А кому дам свою царскую грамоту и на грамотчики, а на сию грамоту грамоты нет. А кому явят сию грамоту, и они с нее явки не дают.

А дана грамота лета 7086-го году апреля в 29 де[нь].

⁶ Исправлено, в рукописи: правды.

⁷ Исправлено, в рукописи: попов.

⁸ Именованье Новгородского владыки архиепископом в грамоте 1578 г. апреля 29 служит дополнительным подтверждением ее даты, поскольку с введением патриаршества в 1589 г. тот уже стал митрополитом.

⁹ По тонкому наблюдению И. В. Пугача, пошлина «горновое», взимаемая на Устюжне, впервые упоминается в общей жалованной грамоте великого князя Василия III московскому Симону монастырю 1524 г. (Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. № 18; Пугач И. В. Вдовий удел... С. 461).

Да они же, игумен Васьян да строитель старец Данило, положили перед нами другую грамоту царевича князя Ивана Ивановича царицы Леониды¹⁰, а в грамоте написано, что поставлены у них же на посадских¹¹ на пустых местах погорелых 22 двора, которые места даны им в руги в 10 рублей место. И по челобитью устюжан посацких людей те 22 двора, опричь белых 4 дворов, которые даны под монастырь, приписаны к посаду в тягло, а с 22 дворов имати вперед игуменом и строителем в монастырь по 10 рублей на год ис таможенных денег на срок на Зборное воскресенье еже лет безпереводно.

Дана грамота лета 7093 году генваря в 15 де[нь].

И яз, царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, Моденского монастыря игумена Васьяна да строителя Данила з братьею, или хто по них в том монастыре иной игумен и братья будут, пожаловал, велел те обе грамоты написать в одну свою царскую грамоту и рудити у них сее грамоты не велел ничем никому, а велел ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано.

Дана ся наша царская жалованная грамота на Москве лета 7116-го году октября в 11 де[нь].

Подписал государев царев и великого князя Василия Ивановича всеа Русии дьяк Анфиноген Голенище¹².

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48,

л. 20–21 об., 97–98 об.

Копии XVIII в.

№ 2

**1623 г. февраля 15 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича на Вологду
воеводе И. И. Салтыкову и дьяку Т. Агееву
о беспошлинной купле-продаже запасов и товаров
и ненарушении таможенных прав Николо-Моденского монастыря
в соответствии с жалованной грамотой 1621 г.
за подписью дьяка С. Головина**

(Л. 32) Копия з жалованья¹³ грамоты.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Вологду столнику нашему и воеводе Ивану Ивановичю Салтыкову да дьяку нашему

¹⁰ Елена Ивановна Шереметева (в пострижении старица Леонида), вдова царевича Ивана, погибшего в ноябре 1581 г. в Александровой слободе, получившая Устюжну в кормление.

¹¹ Слово написано над строкой.

¹² Так в копии. На самом деле фамилия его была Голенищев. Этот дьяк подписал несколько грамот монастырям в 1603–1610 гг. (*Тебекин Д. А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // *Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. № 455, 458, 677, 706; Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря...* С. 186, 191). А. Голенищев подписал также уставную грамоту таможене Устюжны Железопольской 1607 г. февраля 28 (*Кустерев С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. № 13. С. 48).

¹³ На самом деле грамота указная, а не жалованная.

Тимофею Агееву. Били челом нам Устюжского уезду Николы Чюдотворца Моденского монастыря игумен Елиазарей з братьею, а сказали. В прошлом во 129-м году мая в 13 де[нь] пожаловали мы их, игумена з братьею, велели им дати нашу жаловальную грамоту за приписью дьяка нашего Семена Головина, что им, игумену з братьею, купити на монастырской обиход на церковное строение на свечи воску и ладону и вина церковного и на братию, и на слуг, и на служебников платья и сукон всяких, шуб и овчин, и холстов, и кожи на обуви на 20 рублей да лошадей и коров на 30 рублей, да хлеба 100 четвертей ржи, да 50 четвертей овса, да 200 пудов соли. А с тое их купли наших таможенных пошлин имати не велели. И продати им против того ж числа всяких товаров безошлинно же.

И в нынешнем-де во 131-м году посылали они, игумен з братьею, для монастырские покупки на Вологду, и на Вологде-де таможенной голова Захарей Иванов купити им монастырские покупки дал, а пошлину-де с них имати хочет. И они-де клали перед ним нашу жаловальную грамоту (Л. 32 об.) и он де, высмотря грамоту, сказал им: грамоты-де у них жаловальной рудити не хочет, а пошлин им отдати не смеет, потому что-де у грамоты приписью дьяка нашего Семена Головина, а им де велено слушать тех грамот, которые будут за приписью думного нашего дьяка Ивана Грамотина, и в пошлинах-де с тое их монастырские покупки взял на них поруку до нашего указа.

И нам бы их, игумена Елизарья з братьею, пожаловати, велети им дати нашу грамоту на Вологду к вам, чтоб вы у них, игумена з братьею, с тое их монастырские покупки по нашей жаловальной грамоте с указной статьи и с продажи пошлин не имали.

Да положили они, игумен з братьею, на Москве в Новгородской четверти перед дьяки нашими перед думным перед Иваном Грамотиным с товарищи нашу жаловальную грамоту 129 году за приписью дьяка нашего Семена Головина, а в жаловальной грамоте написано. Пожаловали мы Устюжского уезда Николы Чюдотворца Моденского монастыря, что на Устюжне на посаде¹⁴, игумена Елиозара з братьею, или хто по нем в том монастыре иной игумен и братия будут, купити им на год на церковной и на монастырской обиход — на свечи воску и ладону, и вина церковного и на братию, и на слуг, и на служебников на платье сукон всяких и шуб, и овчин, и холстов, и кож на обуви на 20 рублей да лошадей и коров на 30 рублей, и обоего купить на 50 рублей. И против тово числа всякие животины, коли которого году за монастырским обиходом, продати то ж число. Да которого будет году в монастыре хлеба не дородитца, и им про монастырской обиход купити хлеба 100 четвертей ржи, 50 четвертей овса да 200 пудов соли. А купити хлеб и соль, как цена подимет. А коли которого году хлеба у них родитца, и им против того же числа купли про монастырской обиход продати ис того покупново и с продажного никаких сверх указново купят и продадут и с тово пошлина имати по нашему указу.

¹⁴ На самом деле Николо-Моденский монастырь располагался отнюдь не на посаде, а в 50 верстах от Устюжны. Скорее всего, в данном случае речь могла идти о грамоте, выданной Воскресенскому посадскому монастырю.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Устюженского уезду Моденского монастыря у игумена Елизарья з братьею наши жаловалные грамоты рудити не велели, а велели им купить (Л. 33) и продать по нашей жаловалной грамоте на 50 рублей да хлеба 100 четвертей ржи, 50 четвертей овса, 200 пуд соли одинава в году, а не врознь, и пошлин бы есми на них с тех указных статей имати не велели. А будет учнут покупати или продавати болши указные статьи, и вы б с того со всего с покупки и с продажи нашу таможенную пошлину велели имати по нашей уставной грамоте.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее список, оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали б есте Николы Чюдотворца Моденского монастыря игумену Елизарью з братьею для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7131 году февраля в 15 де[нь].

У подлинной грамоты печать была приложена и потрачена. Назади помета дияка Андрея Шипова. Справа подьячего Петра Филимонова.

*Архив СПб ИИ РАН, ф. 172, оп. 1,
№ 69. Подлинник на 5 столбцах,
печать утрачена.*

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48,
л. 32–33, 69–70 об.
Копии XVIII в.*

№ 3

**1623 г. мая 31 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича на Устюжну
воеводе Н. О. Колычеву о владении Николо-Моденским
и Воскресенским монастырями мельницей на реке Вороже,
выплате с нее оброка за 1613–1623 гг.
в Устюжскую четверть
и с пересказом более ранних частных актов на нее
1579–1580 и 1603 гг.**

(Л. 81 об.) От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси на Устюжну воеводе нашему Микифору Олферьевичу Колычеву. В нынешнем во 131-м году в Устюжской четверти дияку нашему Михайлу Смывалову извещал Устюжны Железопольские съезжие избы дьячек Сидорко Кузмин. На Устюжне-де на посаде на речке на Вороже стоит мелница (Л. 82) Васильевская Тормосова, а владеют-де тою мелницею Устюжны Железопольские Воскресенского монастыря игумен з братьею, а в нашу казну оброку не платят. И о том послана наша грамота на Устюжну к губному старосте к Путилу Бирилеву, а велено ему Воскресенского монастыря игумена з братией роспросить: тою мелницею он, игумен з братией, владеет ли и будет владеет, и сколь давно и по чему владеет — по нашим ли грамотам или по воеводским данным, или по иным каким крепостям и оброк с тое мелницы в нашу казну платят ли и отписи платежные в том оброке у них есть ли и за чьими приписми и которого году и месяца. Да тех всяких крепостей и платежных отписей ве-

лено ему у них досмотрити самому, да будет у них на ту мельницу крепости и платежные отписи есть прямые, и с тех крепостей и с платежных отписей велено ему прислати к нам к Москве списки¹⁵ за игуменовою з братьею и за своею рукою. А будет у игумена з братьею на ту мельницу никаких крепостей и платежных отписей нет, а владеют будет тою мельницей безоброчно, и ему велено про то про все (Л. 82 об.) на Устюжне на посаде сыскати всякими людьми накрепко.

И апреля в 7 де[нь] писал к нам с Устюжны губной староста Путило Бирилев и прислал Воскресенского монастыря игумена Елиозара з братией распросные речи и с крепостей списки и обыски за руками. И в роспросе игумен Елиозар з братьею сказал, что он, игумен з братьею, тою мельницею владеют, а оброку они с той мельницы никуда не плачивали и платежных отписей у них нет. А как-де та мельница была за Васкою Тормосовым, и оброк с той мельницы платил на Устюжне земским целовалником по шти алтын по 4 денги на год, и отписи-де ево, Васкины, у них есть. А владеют-де они тою мельницею по крепостям того Васки Тормосова.

А в списках с крепостей Васки Тормосова написано. В прошлом во 87-м году генваря в 4 де[нь] дал он, Васка, на себя отпись николскому игумену Иосифу¹⁶ да строителю Данилу¹⁷ на пол двора и на половину мельницы, что отдал он в дом Воскресению Христову да к Илье Пророку. А владети ему, игумену и строителю з братьею, или хто по нем иной строитель будет, тем полдвором и половиною мельницею после ево, Васкина, живота, при ево животе двор и мельница на реке на Вороже ему, Васке, и молоти ему (Л. 83) безденежно.

Да в купчей того ж Васки Тормосова лета 7111 году февраля в 10 де[нь] написано. Продал он, Васка, в тот же Воскресенской монастырь игумену Антонию¹⁸ з братьею половину мельницы своего поставления на реке Вороже на посаде против своего двора со всякою мелнишною снастью и з запасом в колесех, и в жернове, и в анбаре, и во всяком запасе половину. А взял он на том на всем 13 рублей, а другую половину двора с хоромы и половину мельницы, и половину земли огорода отдал он, Васка, вкладу в тот же Воскресенской монастырь после своего живота по своей душе и по своих родителей, а жене и детям ево, и ево роду и племяни до того двора, и до мельницы, и до огорода дела нет.

А в обысках Устюжны Железополские земских целовалников 5 человек с товарищи, да соцкой, да 52 человека и во всех посацких людей место сказали, что мельницею на речке на Вороже владеют Воскресенского монастыря

¹⁵ В подлиннике слово написано над строкой.

¹⁶ Это первое документальное указание на никола-моденского игумена Иосифа.

¹⁷ Если данный Даниил — то же самое лицо, что и в грамоте 1607 г., это существенно удлиняет срок его строительства в Воскресенском монастыре.

¹⁸ Определение Антония игуменом Воскресенского монастыря выглядит странным, поскольку игуменскую степень здесь ввели значительно позднее. Вероятно, речь должна идти о никола-моденском игумене Антонии, под управлением которого в те же годы находился и посацкий Воскресенский монастырь.

игумен з братью. А изстари та мельница была посацкая и в сотной 75 году Ильи Плещеева да Григорья Зубатова (Л. 83 об.) написано половина двора, что у той мельницы на оброке за посацким человеком за мельником за Ивашком Ивановым Загородцкого да к той же половине двору на оброке половина мельницы, что была Борисовская Ермолина на речке на Вороже, а оброку по 4 гривны на год. А преж тово был на оброке ж за посацким человеком за Борисом Ермолиным, а другая половина того двора и половина мельницы церковная Преображенския Спасова да верховных апостол Петра и Павла, что на Устюжне на посаде, а оброк с тою половины двора и с половины мельницы к тем церквам идет на ладан.

А в 88-м году посацкой же человек Ивашко Иванов, мельник, приказал к тем же храмом в дом и ту другую пол двора и половину мельницы. И после-де болшого мору тем мелнишным двором и мельницею обема половинами завладел устюжанец же посадцкой человек Васка Тормосов и владел по свою смерть, и оброк с того двора и с мельницы платил он, Васка, а по своей-де смерти ту мельницу и двор отдал по душе своей в тот Воскресенской монастырь да и по ся места тою мельницею и двором владеет Воскресенского монастыря игумен з братьею, а оброку они с той мельницы с ними, с посацкими людми, не платят.

И мы указали той мельнице быти в Воскресенском монастыре по-прежнему, а оброчные денги с тое мельницы (Л. 84) взяти Воскресенского и Николы Чюдотворца Моденского монастыря на игумене Елиозаре¹⁹ з братьею на прошлые годы на 10 лет со 121 году по нынешней 131 год²⁰ по две гривны на год, итого 2 рубли. А со 111 году по 121 год на десять же лет оброчных денег имати на них не велели. А на нынешней на 131 год с той мельницы оброчных денег указали есмя взяти на игумене Елиозаре з братьею 16 алтын 4 денги да и вперед ему с той мельницы оброку плати[ти] по полтине ж на год²¹.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Устюжны Железополской Воскресенского и Николы Чюдотворца Моденского монастыря игумену Елиозару з братьею тою мельницею, что на Устюжне на посаде на речке на Вороже, велел владети в нашу казну в Устюжскую четверть по полтине на год ежегод безпереводно. Да в том бы еси оброке по игумене Елиозаре з братьею велел взяти поручную запись, а на нынешней 131 год оброчных денег по 2 гривны на год всего 2 рубли взяв на игумене Елиозаре з братьею и поручную запись прислал бы еси к нам, к Москве, тотчас, не замотчав, (Л. 84 об.) все сполна

¹⁹ Прямое указание на игуменство Елиозара, распространявшееся и на Николо-Моденский, и на посадский Воскресенский монастыри.

²⁰ Исправлено, в копии: году.

²¹ В опубликованной П. А. Колесниковым перечневой Росписи четвертных доходов с Устюжны по новому письму И. Кутузова и подьячего П. Трофимова 1626 г., с четырех оброчных мельниц на речке Вороже (трех посадских и одной Воскресенского монастыря) был установлен оброк 13 рублей 6 алтын 4 денги (*Колесников П. А. Дозорные книги как источник производительной деятельности народных масс в начале XVII в. // Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском севере (дооктябрьский период): Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1985. С. 105).*

и велел отдати в Устюжской четверти дяку нашему Михаилу Смывалову од-нолично безо всякого переводу, не дожидаяся о том другие наши грамоты.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставил у себя. А сю нашу подлинную грамоту отдал Воскресенского монастыря игу-мену Елиозару з братьею вперед для иных наших воевод и по чему им тою мелницею впредь владети и оброчные денги в нашу казну в Устюжскую чет-верть платить.

Писан на Москве лета 7131 году мая в 21 де[нь].

У подлинной грамоты помета: Дьяк Михайло Смывалов. Справил Ми-кифорко Демянов.

*Архив СПбИИ РАН, ф. 172, оп. 1, № 70.
Подлинник на 6 столбцах, печать утрачена.
В списке 1620-х гг. в конце приписано:
«А подал государеву грамоту игумен Елеозар
131 году июня в 27 де»
(Указные грамоты... № 211. С. 93–95.
ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 81 об.–84 об.
Копия XVIII в.*

№ 4

**1623 г. июня 22 — Общая жалованная тарханно-несудимая,
заповедная от ездовых, таможенная,
на данного пристава и трехсрочная грамота
царя Михаила Федоровича Николо-Моденскому
и Воскресенскому монастырям**

Список з государевы жаловалные грамоты слово в слово²².

(Л. 4) Копия.

Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, пожаловали есмя богомолцов своих Ус-тюжского уезда Николы Чюдотворца, что в пустыне на Модне, и Воскресе-ния Христова, что на Устюжне на посаде, игумена Елиазара з братьею, или кто по нем иной игумен и братия в том монастыре будут.

В нынешнем во 131-м году по нашему государеву приказу положили они перед нами нашу жаловалную грамоту за приписью дьяка Семена Головина 129 году, а дана им та грамота против прежние жаловалные грамоты блажен-ных памяти деда нашего, государя, царя и великого князя Ивана Василье-вича всеа России, а в той нашей жаловалной грамоте написано: их монастыр-ская вотчина в Устюженском уезде два починка — починок Краснин да починок Кортиха, а в них пашни 27 чети. Да по памятем из Устюжской чети за приписью дьяка Михайла Смывалова нынешняго 131 году написано вот-чина их монастырская в Устюжском уезде по книгам (Л. 4 об.) писма и меры

²² Заголовок в современном подлиннику списке.

князя Дмитрея Белского с товарищи 105 году под посадом деревня Ганкова, что было селище, а в нем двор монастырской коровой, деревня Хотыль вниз по реке Мологе, да на речке на Хотылке да луг Зиновка вверх по реке по Мологе под Микитинскою деревнею Годунова Подкирское. Да в тот же Моденской и Воскресенской монастырь нашего годового жалованья игумену з братьею ружных денег по 10 рублей на год, а дают им те денги на Устюжне из устюжских ис таможенных доходов на срок на зборное воскресенье²³. Да по купчей и по вкладной Василья Степанова сына Тормасова 111 году к тому ж монастырю мельница на речке на Вороже, а к той мельнице двор и с огородом.

И мы, великий государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа России и отец наш, государев, великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич, Московский и всеа России, Устюжскаго уезда Николы Чюдотворца, что на Модне и Воскресения Христова, что на Устюжне на посаде, игумена Елиазара з братьею, или кто по нем в том монастыре иный игумен и братия (Л. 5) будут, пожаловали, велели тое нашу жаловальную грамоту переписать по новому уложению²⁴ и тою вотчиною и мельницею, и дворы, и всякими угоды велели им владети по-прежнему и по сей нашей государской жаловальной грамоте и денежную им ругу имати еже год безпереводно.

И хто у них в той их монастырской вотчине учнут жити монастырских людей и крестьян, и тем их людям и крестьяном наших никаких податей и всяких наших денежных поборов и казачьих, и хлебных запасов, и кормов с сошными людьми не давати, опричь ямских денег, и стрелецких хлебных запасов, и городского, и острожного дела, а ямские денги и стрелецкие хлебные запасы давать и городское и острожное дело делать по писцовым и по дозорным книгам з живущего с сошными людьми вместе.

Также есмь игумена з братиею пожаловали. С тое они вотчины тамги и померново, и пятна, и весчего, и мыта не дают, и коня моего не кормят, и сен не косят, и туковых денег не платят и наместником, (Л. 5 об.) и тиуном, и праведчиком, и доводчиком, и дворским пошлин и поборов никаких не дают и с сотскими, и з десятцкими, и с черными людьми не тянут ни в которые проторы ни в розметы, и двора моего и наместнича, и ямского двора не делают, и на яму с подводами не стоят.

²³ Источник выплаты руги Николо-Моденскому и Воскресенскому монастырям 10 рублей в год мог быть разным — либо из кабацких и таможенных доходов, либо из посадских сборных денег (последнее ложилось дополнительным налоговым бременем на посадских людей). См., например: Указные грамоты... № 167. С. 74–75.

²⁴ Имеется в виду царский указ от 2 февраля 1623 г., определивший общие нормы массового пересмотра монастырских «тарханов» — жалованных грамот в 1623–1625 гг. (Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Л., 1986. № 126; Комментарии. Л., 1987. С. 148 (автор комментария А. И. Копанев). Они подписывались обычно дьяками Прокофием Пахиревым или Семеном Бредихиным. Более ранний этап ревизии, 1621 г., когда грамоты подписывал дьяк Семен Головин, для большинства монастырей был отставлен. Однако для Успенского Тихвинского монастыря подписанная С. Головиным грамота 26 сентября 1621 г. сохранила свою силу и даже получила позднейшие подтверждения (Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря... С. 179–193).

Также есмя игумена з братьею пожаловали. Что у них на Устюжне на посаде двор монастырской да у них же в их монастырском лесу на их земле домницы железные, и они с того монастырского двора никаких пошлин, ни тягла (Л. 6) и з домниц горнового²⁵ не дают ничего, и крестьяна их монастырские наших товаров не возят и иных никоторых дел не делают.

Также есмя их пожаловали. Наши наместницы углецкие и устюжские и их тиуны, и волостели²⁶ игумена з братьею их слуг и крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя, и татьбы с поличным. А ведает и судит тех своих людей и крестьян игумен з братьею сам во всем или кому прикажут. А случитца²⁷ суд сместной тем их людям и крестьяном з гороцкими или с волостными людьми, и наместницы наши и волостели, и их тиуны монастырских людей и крестьян судят, а игумен з братьею или их прикащик с ними судит. А прав будет или виноват монастырской человек, и он в правде и в вине игумену з братьею или их прикащику, а наместницы наши в монастырского человека в правого и в виноватого не вступаютца. А кому будет чего искати на игумене з братьею и на их слугах, и на крестьянех, и в тех делех игумена з братьею и слуг, (Л. 6 об.) и крестьян сужу яз, царь и великий князь Михайло Федорович всеа России, или²⁸ яз кому прикажу.

А посылают их по их нашего данного пристава, которой им дан, ходит от них и по них, и тот им данной пристав чинит по сей нашей государской жаловальной грамоте в году три сроки на Рождество Христово да на Троицын день, да на Семен день Летопроводца, а опричь тех наших указных трех сроков, на иные сроки их не судит и сроков не по тем нашим указным сроком, и мы им к тем сроком ездити не велели.

А хто на них возмет безсудную или правую не по тем их сроком, и та безсудная не в безсудную и правая не в правую, а пристав ездю лишен. А в духовных делех игумена Елиазара з братьею судит богомолец наш, митрополит Новгородский и Великолуцкий, по священным правилом и по Соборному уложению, а опричь духовных дел, десятильников к ним не посылать, в иных ни в которых делех их не судить и обид им никоторых не чинить.

(Л. 7) А случитца²⁹ у них на монастырской земле душегубство или татба, или хто подкинет убитым человеком, а доищутся душегубца, и они дают наместником веры 2 рубли со всеми пошлинами. А учинитца у них душегубство без хитрости: ково громом или дровом убьет или з древа, или с хоромины убьется, или от своих рук утерается, или иною какою не хитростию смертию умрет, и игумену з братьею и их слугам и крестьяном в том веры и продажи нет, а тиуну смотренного одна гривна.

²⁵ Первое упоминание «горнового» отмечено в жалованной грамоте великого князя Василия III Симонову монастырю 1524 г., послужившей источником для оформления грамот устюженским Николо-Моденскому и Воскресенскому монастырям (см. документ № 1 настоящей публикации).

²⁶ Исправлено, в рукописи: волости.

²⁷ В современном подлиннике списке случитцы.

²⁸ Исправлено, в рукописи: и.

²⁹ В современном подлиннике списке: случитцы.

Также есмь игумена з братьею пожаловали. Купити им по росписи на год на церковной и на монастырской обиход на свечи воску и ладану и вина церковного и на братью, и на слуг, и на служебников на платье сукон всяких и шуб, и овчин, и холстов, и кож на обуви на 20 рублей да лошадей и коров на 30 рублей, и обоего купити им на 50 рублей. Да которово году в монастыре хлеба не родитца, и им про монастырской обиход купити хлеба (Л. 7 об.) 104 чети ржи, 50 чети овса да 200 пуд соли. А купити хлеб и соль в год одинава, как цена подымет. И по городом бояром нашим и воеводам, и дьяком, и приказным людям, и таможенником, и целовалником, и по мытом мытчиком, и по рекам перевозчиком, и всяким пошлинником с того их покупного запаса с воску и с ладану, и з хлеба, и з соли тамги, и мыта, и явки и весчего, и перевозов, и померново, и иных никоторых пошлин не имать.

А сколько они в котором городе на те 50 рублей и хлеба в ту во 104 чети ржи, в 50 чети овса и 200 пуд соли купят или где чево на те денги хлеба и соли не докупят, и им по городом приказным людям и пошлинником в том давати отписи, а у приказных людей и у пошлинников имати по городом³⁰ отписки, чтоб им купить монастырских запасов в год на 50 рублей да хлеба 100 чети ржи, 50 чети овса 200 пуд соли, а не вдвое.

А сю нашу государскую жаловальную грамоту велели есмь (Л. 8) держати в своем государском богомолье в монастыре. А по городом возить для наших бояр, и воевод, и дьяков, и всяких приказных людей велели списать список слово в слово за дьячьёю приписью. А где они тот список в котором городе явят, и они с него явки не дают ничего. А хто через сю нашу государскую жаловальную грамоту игумена и братию и их слуг, и крестьян чим избидят, и тому от нас, великого государя, царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии, быти в опале.

Дана сия наша государская жаловальная грамота на Москве лета 7131 июня в 22 день.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 4–8.

Копия XVIII в.³¹

Архив СПбИИ РАН, ф. 172, оп. 1, № 71³².

Современный подлиннику список в столбцовой форме на 8 листах³³.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 22–24, 51–54 об. Копии XVIII в.

³⁰ В списке слово написано на левом поле.

³¹ На л. 8 после текста запись: Той подлинной грамоты в монастыре нет, а где она есть, про то он, строитель з братьею, не ведает, а при моей бытности подлинной оной грамоты в казне не было или в котором году не стало, про то мы не сведомы при прежних властех.

³² Список указан Н. В. Башниным.

³³ На л. 2 об. пометка почерком XVIII в.: «Модинского и Воскресенского монастырей № 1, № 3. На том же л. 2 об. ниже современные списку скрепы: 1) К сему тарханному списку Николы Чюдотворца Модинского монастыря игумен Иосиф и в братьи место руку приложил; 2) К сему тарханному списку вкладчик Федор Забелин в игуменское место з братьею руку приложил. Скрепка на л. 3 об.: К сему тарханному списку Николы Чюдотворца Моденского монастыря черной поп Сергей руку приложил.

№ 5
1626 г. июня — Указная грамота
царя Михаила Федоровича на Устюжну
Железопольскую таможенному голове М. Шиловцову
о выплате денежной руги Николо-Моденскому
и Воскресенскому монастырям

(Л. 8 об.) От царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии на Устюжну Железопольскую таможенному и кабацкому голове Милюте Шиловцову с товарищи. Бил нам челом с Устюжны Воскресенского монастыря игумен Елиазар, а сказал. В прошлом во 131-м году дана им наша жалованная тарханная грамота против прежней жалованной тарханной грамоты блаженные памяти деда нашего, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, за приписью дьяка нашего Прокопья Пахирева³⁴. А по той-де нашей жалованной тарханной грамоте велено им давати на Устюжне из таможенных доходов наших ружных денег и за слоботку по 10 рублей на год ежегод безпереводно. И со сто-де тритцать первого году по нынешней 134 год на Устюжне ис таможенных доходов ружные денги и за слободку по нашей жалованной грамоте устюжские таможенные целовалники им давали. А на нынешней 134 год наших ружных денег по нашей жалованной тарханной грамоте им не даете и говорите-де им, что та наша жалованная грамота дана им (Л. 9) не из Устюжские четверти и ружных-де денег по той нашей жалованной грамоте без нашего указа дати им не смеете. И нам бы его, игумена Елиазара, пожаловати, велети им дати нашу послушную грамоту, чтоб те им ружные денги по нашей грамоте давати на Устюжне ис таможенных доходов ежегод безпереводно.

А в списке с нашей жалованной тарханной грамоты, какова дана ему, игумену Елиазару з братьею, в прошлом во 131-м году за приписью дьяка нашего Прокопья Пахирева написано. Мы и отец наш, великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, Устюжского уезда Николы Чюдотворца, что на Модне, и Воскресения Христова, что на Устюжне на посаде, игумена Елиазара з братьею, или кто по нем инии игумены и братья будут, пожаловали, велели им вотчиною, что у них в Устюжском уезде и под посадом, и мелницею, и двором, и всякими угоды владети по-прежнему. Да в тот же Модинской и в Воскресенской монастырь имати им по той нашей жалованной грамоте денежная руга на Устюжне из (Л. 9 об.) устюжских из таможенных доходов по 10 рублей на год ежегод безпереводно.

И мы, и отец наш, великий государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, игумена Елиазара з братею пожаловали, тое у них нашей жалованной тарханной грамоты рудити не велели, а велели обо всем ходити по тому, как у них в той нашей жалованной тарханной грамоте написано.

³⁴ Подпись его практически не видна на грамоте от 22 июня 1623 г. и, возможно, поэтому не отразилась на позднейших копиях (см. документ № 4 настоящей публикации).

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Устюжны Железопольские Воскресенского монастыря игумена Елиазара з братьею нашии жаловальные тарханские грамоты, какова³⁵ дана им в прошлом во 131-м году за приписью диака нашего Прокопья Пахирева, ни в чем не рудили и наши ружные денги на Устюжне из устюжских из таможенных доходов давали им ежелет безпереводно по 10 рублев на год.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставили у себя. А сю нашу грамоту отдавали игумену Елиазару з братьею впредь для иных таможенных и кабацких голов и целовалников, по чему им наши ружные денги имати.

В подлинная государева указная грамота писана на Москве (Л. 10) лета 7134 июня в де[нь].

Да у тое ж грамоты позади пишет: Диак Михайло Смывалов.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 8 об.— 10.

Копия XVIII в., сделанная с подлинника.

Две копии XVIII в. той же грамоты,

также выполненные с подлинника:

Там же, л. 24–25³⁶.

№ 6

**1629 г. марта 18 — Указная с прочетом грамота
царя Михаила Федоровича
воеводе князю Тимофею Васильевичу Кропоткину
о взимании с деревень посадского Воскресенского монастыря
«тутошней таможенной пошлины»**

(Л. 33) Копия з жаловальной грамоты.

От царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси на Устюжну Железопольскую воеводе нашему князю Тимофею Васильевичу Кропоткину. Бил нам челом с Устюжны Железопольские Воскресенского монастыря строитель Герасим з братьею, а сказал. В прошлых-де годах во 134-м году были к Устюжне к посаду две деревни — деревня Огибь да деревня Порослая, а во 134-м году те деревни по нашему указу и по сыску отданы в их Воскресенской монастырь. И как те деревни были за устюженцы за посадцкими людьми, и тех деревень со крестьян устюженские головы и целовалники таможенную пошлину имали тутошнюю устюженскую малую³⁷, а не иногородную. А как-де те деревни отданы в монастырь, и тех-де их деревень (Л. 33 об.) и з дворников устюжские головы и целовалники почали таможенную пошлину имать иногородную, а не устюженскую. И нам бы его, строителя Гера-

³⁵ Исправлено, в рукописи: кокова.

³⁶ Заголовок: Копия с послушныи государевы грамоты, окончанием на л. 25: У подлинныи государевы послушныи грамоты печать приложена. Помета дьяка Михайла Смывалова; л. 54 об.— 56: А подлинная государева указная грамота писана на Москве лета 7134 году июня в 6 де. Да у тое ж грамоты позади пишет Диак Смывалов.

³⁷ Слово написано над строкой.

сима з братьею, пожаловати, велети с тех их деревень и з дворников таможенную пошлину иматъ устюженскую, что и с посадцких людей, а иногородные б пошлыны с них имати не велети, потому те их деревни и конюшенной двор в одних писцовых книгах с Устюжною с посадом написаны. А в Устюжской четверти в писцовых книгах писма и меры Ивана Кутузова да подьячего Посника Трофимова прошлого 134 году написано: на Устюжне на посаде Воскресенского монастыря конюшенной двор, а живут в нем монастырские дворники. Да в Устюжне и с посаду деревня Порослая, а Жаравлев починок то ж, деревня Огиб, а Фатьянов починок то ж, платежем приписаны в четвертных доходах с Устюжною с посадом.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б на Устюжне Воскресенского монастыря со крестьян деревни Огиби да деревни Порослые и з дворников таможенную пошлину велел имати устюженским головам и целовалникам туточную устюжскую, а не иногородную по тому ж, как имали с тех деревень и з дворников наперед сего прежние головы и целовалники во 134-м году.

А прочет сю нашу грамоту слово в слово, отдал бы еси Воскресенского монастыря строителю Герасиму з братьею вперед для иных таможенных голов и целовалников.

Писан на Москве лета 7137-го марта в 18 де[нь]. У подлинной грамоты печать была приложена. Назади помета дьяка Михаила Смывалова.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 33–33 об.

Копия XVIII в.

Еще одна копия XVIII в. этой грамоты:

Там же, л. 71 об.³⁸

№ 7

**1631 г. января 29 — Выпись из писцовых книг С. А. Давыдова
и подьячего О. Трофимова
на вотчину Николо-Моденского монастыря
в Новом и Велетовом станах Угличского уезда
с воспроизведением данных из описания князя Д. Бельского
1596/97 г.**

(Л. 56) Лета 7139-го генваря в 29 де[нь] по государеву и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси указу углецкие писцы Сивирьян Андреевич Давыдов да подьячей Осип Трофимов дали выпись с книг писма своего Углецкого уезду Николы Чюдотворца Модинского монастыря игумену Елизару з братьею.

В Углецком уезде под Устюжною Железопольскою в Новом стану написано. Монастырь Николы Чюдотворца Модинской на реке на Мологе и на усть-речки Модни по выписи писцов князя Дмитрея Белского с товарищи 106 году. А на монастыре церковь Николы Чюдотворца древяна клетцки, вверх шатровой, да теплой храм Богоявления Господа нашего Исуса Христа, да

³⁸ Запись: Подлинная за печатью. Назади помета дьяка Михаила Смывалова.

святаго мученика Мины, да на святых воротах храм Благовещения Святыя (Л. 56 об.) Богородицы древяны клетцки. А в церквах образы и книги, и ризы, и свечи, и на колоколне колокола, и все строение монастырское. Пашни паханые монастырские худые земли около монастыря и в луке выше монастыря в разных местах 27 четей в поле, а в дву по тому ж, сена монастырского на реке на Мологе в той же луке выше монастыря 370 копен. Да под монастырем мельница, немецкое колесо, на копаном ручью да двор конюшенной, да двор коровей.

Да к тому ж монастырю деревень.

Деревня Кортиха на реке Мологе, а в ней крестьян. Во дворе Семейка Артемьев. Во дворе Семейка Дмитриев. Во дворе Максимко Иванов. Да бобыльских дворов. Во дворе Федотко Федоров. Во дворе Вахромейко Микитин. Во дворе Левка Савельев. Во дворе Петрушка Игнатъев. Во дворе Пиминко Кузмин. Пашни паханые худые земли 4 чети, да лесом поросло 7 четей, да перелогом 3 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена у деревни и в луке выше монастыря 90 копен.

Деревня Плотничья озерина, а в ней крестьян. Во дворе Агейко Иванов. Во дворе Васка Захарьев. Во дворе Афонка Онисимов. Во дворе Захарко Онисимов. Да бобыльских дворов. Во дворе Куземка Иванов. Во дворе Алешка Игнатъев. Пашни паханые худые земли 3 чети да перелогом 2 чети, да лесом поросло 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена у деревни и в луке выше монастыря 50 копен.

Деревня Красная дуброва на реке на Мологе, а в ней крестьян. Во дворе Кузма Овдокимов. Во дворе Самсонко Овдокимов. Да бобыльских (Л. 57) дворов. Во дворе Лучка Анисимов. Во дворе Спирка Васильев. Во дворе Сысойко Мартемьянов. Во дворе Ивашко Семенов. Пашни паханые худые земли 2 чети да перелогом 4 чети, да лесом поросло 5 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена у деревни в луке выше монастыря 100 копен.

Деревня, что был починок Липенка на речке на Липенке, а в ней крестьян. Во дворе Серешка Савельев. Во дворе Тимошка Ананьин. Во дворе Афонка Филипов. Во дворе Мануйлик Федоров да брат ево Якушко. Во дворе Осташка Семенов. Да бобыльских дворов. Во дворе Андрюшка Тарасов. Во дворе Ивашко Артемьев. Во дворе Ивашко Иванов. Во дворе Ивашко Кузмин. Во дворе Микифорко Федоров. Во дворе Панайко Пантелеев. Пашни паханые худые земли худые земли 4 чети да перелогом 6 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена меж пол 10 копен³⁹.

А межа деревне⁴⁰ Красной дуброве и деревне Липенке з Дмитриевою землею Лодыгина з деревнею Мартыновскою: от устья Красново ручья от реки от Мологи к горе на сосну, а на ней грань, а от сосны прямо бором на сосну ж, а на ней грань, а от сосны чрез мох на сосну, а на ней грань, а от сосны прямо на сосну ж, а на ней грань, а от тое сосны чрез болото в ручей, а ручьем до речки до Липенки, а речкою Липенкою вверх до устья ветошново на черную

³⁹ Слово написано на правом поле.

⁴⁰ Слово написано над строкой.

грязь на мосток, а от черные грязи прамшиною⁴¹ на сосну а на ней грань а от сосны на круглой мошек на сосну, а на ней грань, а от сосны прямо на сосну, а на ней грань, а от той сосны прямо в мох на ель, а на ней грань, а от тое ели (Л. 57 об.) прямо на белой мошек и с того мошка прямо в большой мох. А писана межа по их полюбовному межеванию.

Пустошь, что был починок Фофаницын. Пашни лесом поросло худые земли 3 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копен.

Пустошь, что был починок Притькин на реке на Мологе. Пашни лесом поросло худые земли 5 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена у пустоши и в луке выше монастыря 50 копен. Лесу монастырского пашенного и непашенного около монастырских деревень и починок от монастыря вверх по реке по Мологе подле реки берегом к пустоши Слудам до сухой паточкины до ям до межных на 3 версты. А промеж того лесу проходили грикам⁴² пашни и покосы монастырския и монастырских деревень и починок в той же мере, а от паточкины в гору на Слудскую дорогу на Краснинскую поворотку х поляпой сосне и к ямам.

А от тое сосны и от ям прямо бором до мостку, а от Липенского мостку дорогою до Мартемьяновского мостку и до первой грязцы. А з другую сторону от монастыря вниз по реке по Мологе подле реку берегом же на 5 верст до Красково ручья, а в гору от монастыря к речке Липенке и через речку Липенку до мосту, что на первой грязцы от черной деревни Мартыновской по их монастырской (Л. 58) межевой выпиши, что преж сего межевали их по государеве грамоте Василей Сергеев да Ляпун Батюшков.

И всего в Новом стану Николы Чюдотворца Моденского монастыря вотчины 4 деревни живущих да 2 пустоши. А в них двор конюшей да двор коровей, 14 дворов крестьянских, а людей в них 15 человек. Да 17 дворов бобыльских, а людей в них то ж. Пашни паханные монастырские худые земли 27 четей да пашни ж паханные крестьянские 13 четей, да перелогом 15 четей, да лесом поросло 24 чети. И обоего пашни паханные монастырские, и крестьянские, и перелогом, и лесом поросло худые земли 79 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена 675 копен. Лесу пашенного и непашенного около монастырских деревень и починок на 8 верст. А сошного писма в живущем и в пусте пол-полчети и пол-пол-полтрети сохи. И не дошло в сошное писмо 4 чети с третником пашни. А платить ему з живущего з 2 четвертей без полчетверика пашни.

Да того ж монастыря в вотчине в Велетовском стану по выпиши из писцовых книг князь Дмитрея Белского с товарищи 104 году погост Воскресенской дан (Л. 58 об.) из порозжих земель в Николской Моденской монастырь на темьян и на ладон, а в сошное писмо не положен для их убожества. А в ней церковь Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да предел Рожество Ивана Предтечи деревян клетчки, а в церкви образы, и книги, и ризы, и клепало, и все церковное строение монастырское. А на погосте двор монастырской, а в нем живет черной поп Андреян. Да монастырских детенышев,

⁴¹ Так в рукописи.

⁴² Так в рукописи.

что живут для монастырские пашни. Во дворе Мосейко да Федко Володимировы. Во дворе Васка Васильев да Ромашка Ильин. Во дворе Якушко Савельев да вдова Марьица Андреевская жена Овдокимова. Пашни паханые монастырские средние земли 4 чети, да перелогом 2 чети, да лесом поросло 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена по ручью по Вилью 70 копен.

Да к тому же погосту пустошей.

Пустошь Титово. Пашни лесом поросло средние земли 20 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копен.

Пустошь Сосновик. Пашни лесом поросло средние земли 7 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копен.

Пустошь Дулиха. Пашни лесом поросло средние земли 16 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копен.

Пустошь Бачатиха. Пашни лесом поросло средние земли 4 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 (Л. 59) копен.

Пустошь Пожариха. Пашни лесом поросло средние земли 7 четей в поле, а в дву по тому ж.

И всего Николы Чюдотворца Моденского монастыря в Велетовском стану в вотчине погост да 5 пустошей. А на погосте двор монастырской да 3 двора монастырских детенышев, а людей в них 6 человек. Пашни паханые монастырские средние земли 4 чети, да перелогом 2 чети, да лесом поросло 58 чети. И обоего пашни монастырские, и перелог, и лесом поросло средние земли 64 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 120 копен. А сошного писма впусе пол-пол-трети сохи и перешло за сошным писмом 5 чети с осминою и с четвериком.

А у подлинной выписи Сивирьяна Андреевича печать ево приложена. А назаде пишет: Приписал подьячей Осип Трофимов.

ГА ВО, ф. 1109, оп. 1, кн. 48, л. 56–59.

Копия XVIII в.

Там же на л. 1–3 об. — слабо читаемый текст копии XVIII в. этой же выписи.

Аналогичный текст опублик.

Пугач И. В. Писцовая книга станом и волостей

Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.

// Устюжна. Краеведческий альманах.

Вып. 3. Вологда, 1995. С. 306–308, 344.

№ 8
1636 г. февраля 22 — Указная грамота
царя Михаила Федоровича на Устюжну
воеводе Б. И. Тютчеву
об отделении Благовещенской Синеозерской пустыни
земли в Черенском погосте Бежецкой пятины
Новгородского уезда в вотчину

(Л. 44) Копия з государевы жалованоя грамоты.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Устюжну Железополскую воеводе нашему Борису Ивановичю Тютчеву. Били нам челом Новгородского уезду Бежецкие пятины Черенского погоста Новгородские митропольи Благовещения Пречистые Богородицы Синичья озера пустынники черной поп Мисаило да старец Иосиф. В прошлом-де во 100-м году поселились в ту пустыню у Синичья озера на нашей порозжей пустой земле на диком лесу на речке на Чагодоще пустынники старцы Гурей да Ефросин от монастырей, и от церквей, и от людей во все стороны далеко. И по благословению блаженные памяти Святейшаго Иева Патриарха в той пустыне воздвигнут был храм Благовещения Пречистые Богородицы древян прежних пустынников своими трудами и освящен тот храм во 110-м году. А о нашем-де жалованье о земле и о угоды к той пустыни, чем бы им кормитца, бить челом не успели, потому что литовские люди в той пустыни (Л. 44 об.) старцов побили до смерти и храм сожгли. И та де пустыня с литовского разорения запустела.

И в прошлом-де во 127-м году в тое Синичью пустыню поселились они, и во 138-м году по благословению Преосвященнаго Киприяна, митрополита Нова города, и по своему обещанию они в той пустыни на прежнем церковном месте воздвигнули храм Благовещения Пречистые Богородицы и освятили. А церковного строения и всякого монастырского обиходу скудно, земли и никаких угодей у той пустыни у них на прокормление нет. А около-де той пустыни по речке по Чагодоще подошли наши порозжие пустые земли, и дикой лес, и болота с угоды. А на сколко-де четвертей тое порозжие пустые земли и лесу будет, и они-де того не ведают. А как-де по нашему указу во 134-м году писали и дозирали в Новгородском уезде в Черенском погосте поместные, и вотчинные, и монастырские, и церковные, и порозжие земли писцы Игнатей Харламов да подьячей Федор Трегубов. И они-де тои их пустыни и что около той их пустыни подошли порозжие пустые земли, и дикого лесу, и болота, о чем они нам били челом, не дозирали и в книги писма своего и дозору не писали, потому: около-де той их пустыни болота непроходимые. И нам бы их пожаловати, велети к той пустыни тое порозжею пустую землю и дикой лес по речке по Чагодоще дати им на прокормление.

И будет так, как нам черной поп Мисаило да старец Иосиф били челом. И мы Синичья озера Благовещенския пустыни старцов черного попа Мисаила да старца Иосифа пожаловали, велели им дати к их пустыни земли и всяких угодей до речки до Чагодоши и по речке вверх и вниз на две версты в вотчину.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Новгородский уезд в Бежецкую пятину Черенского погоста Новгородские митрополю Благовещения Пречистые Богородицы в Синичью пустыню послал ково пригоже, а велел ему взять с собою тутошних и сторонних попов, и дьяконов, и старост, и целовалников, и крестьян, сколько человек пригоже, да от тое пустыни до речки до Чагодоши и по речке вверх и вниз на две версты на пашню перелогу, и сена, и лесу, и всяких угодей велел отделить к Благовещению Пречистые Богородицы к Синичьей пустыни в вотчину. Да что им к той пустыни отделишь⁴³ на пашню перелогу, и сена, и лесу, и всяких угодей, и ты б то все велел написать в книгу подлинно, порознь земскому или⁴⁴ церковному дьячку, дать книги за поповыми и за дьячковыми руками, велел ему привести к себе на Устюжну в съезжую избу. И ты тех книг, пересмотря, за своею рукою, (Л. 45) писал к нам на Москве и велел отдать в Поместном приказе дьяком нашим думному Михайлу Данилову, да Ивану Переносову, да Бажену Степанову.

А прочет сю нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставили бы еси тот список на Устюжне в нашей казне, а сю нашу грамоту отдал бы еси черному священнику Мисаилу да старцу Иосифу для прежних наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7144 февраля в 22 де[нь]. У подлинного великого государя указу печать приложена. Справа подьячего Калинин Страхова.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 44–45, 100 об.

Копии XVIII в.

*Череповецкое музейное объединение,
ф. 8, оп. 2, № 1, л. 1–2.*

«Копия со списка государевы грамоты слово в слово» XIX в.

№ 9

**1636 г. после февраля 22 – Выпись из отдельных книг
пушкаря И. Алексеева на вотчину
Благовещенской Синеозерской пустыни
в Черенском погосте Бежецкой пятины Новгородского уезда**

(Л. 45) Копия с выписи.

Выпись с отдельных книг Новгородского уезду отделу пушкаря Истомки Алексеева 144 году написано. Отделено в Новгородском уезде в Бежецкой пятине в Черенском погосте Новгородские митрополю Благовещения Пречистые Богородицы Синичья озера в пустыню в вотчину на пашню перелогу, и лесу, и всяких угодей от пустыни до реки до Чагодоши, а вверх на 2 версты по Неготинской ручей, а с Неготинского ручья на бор по старую пустыню, а вниз по реке по Чагодоше на 2 версты по Момровское устье и с Мом-

⁴³ Исправлено, в рукописи: отделить.

⁴⁴ В рукописи слово написано над строкой.

ровского устья по Щербиху пожно через Савнин ручей прямо на бор на излоговину на две сосны по обе стороны дороги, а на них грани, а з дву сосен прямо на чистой мох.

А отдельные книги писал Долоцкие⁴⁵ волости церковной дьячек Баженко Тимофиев.

А дана ся выпись Новгородского уезду Бежецкие пятины Пречистые Богородицы Благовещенские пустыни Синичья озера строителю старцу Фаддею з братьею, или хто впредь в той пустыне иные строители и братия будут, и челобитью и по помете на выписке дьяка Автамона Иванова в нынешнем во 192-м году.

У подлинной выписи помета дьяка Василья Лукина. Справа подьячего Алешки Юрьева.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 45, 102.

Копии XVIII в.

№ 10

1684/85 г. — Поступная память

**Е. Л. Ушакову и О. А. Калитеевскому на их поместные угодья
строителю Благовещенской Синеозерской пустыни
старцу Фаддею**

(Л. 99 об.) 192 году память нам, Емельянову Леонтьеву сыну Ушакову да Осипу Лаврентьеву сыну Калитеевскому, в том, что поступились мы государева жалованья, а своего поместного угодья, по реке по Чагодоше в ручью Момровском по нашей выти Синозерские пустыни в дом Троице Живоначальной строителю отцу Фаддею з братиею вечно, без урочных лет, в поминок родителей наших.

И впредь нам до того угодья и сенных покосов дела нет и назад не отимати, и никому по нас, помещиков, тому нашему поместью и ему пожаловать не отимать ж и нашей поступные и той отдачи не порочити, потому что отдано⁴⁶ в поминок родителей наших и после нашево живота по душах наших.

А подлинную поступную писал по их, Емельянову да Иосифову, велению Мегринской ильинской⁴⁷ церковной дьячек Ивашко Дмитреев.

У подлинной поступной назади пишет: К сей поступной Емельян Ушаков руку приложил.

К той же поступной Осип Калитеевской руку приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 99 об.

Копии XVIII в.

⁴⁵ Село Долоцкое в Устюженском уезде с церковью Козьмы и Демьяна (*Македонская Н. М. Указ. соч. Вып. 1. С. 3; Вып. 2. С. 87*). Здесь, в вотчине Никиты Федоровича Годунова (брата Б. Ф. Годунова), служил в 1590-х гг. причетником будущий прп. Евфросин Синозерский.

⁴⁶ Далее зачеркнута фраза: не отимать же и наши поступные.

⁴⁷ Церковь Св. Пророка Илии в селе Мегра Чагодощенского района Вологодской области, к востоку от села Долоцкого (*Македонская Н. М. Указ. соч. Вып. 1. С. 100; Ч. 2. С. 87*).

№ 11

1684 г. августа 22 — Указная с прочетом грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей на Устюжну воеводе Е. П. Приклонскому о выплате Воскресенскому монастырю руги из таможенных доходов

(Л. 33 об.) Копия з жалованная государевы грамоты.

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, на Устюжну Железополскую воеводе нашему Емельяну Петровичу Приклонскому. В нынешнем во 192-м году марта в 5 де[нь] били челом нам, великим государем, Устюжны Железополской Воскресенского монастыря строитель черной поп Лаврентий з братией. В прошлом во 184-м году по указу брата нашего, великого государя, блаженные памяти великого государя царя (Л. 33а) и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, и по грамоте, какова дана им в Воскресенской монастырь ис приказы Устюжские чети. Велено за монастырскую слободку, которая приписана на Устюжне к посаду, ис таможенных доходов против прежних жалованных грамот давати по 10 рублей на год еже лет.

А на прошлые на 190 и на 191 и на нынешней на 192 годы таможенные головы и целовальники по прежним жалованным грамотам тех денег без нашего, великих государей, указу и без грамоты ис приказы Большие казны не дают. И нам, великим государем, пожаловать бы их, велети им те денги на 190, и на 191, и на нынешней на 192 годы по прежним жалованным грамотам выдать и впредь давать на Устюжне ис таможенных доходов, и о том дати бы им нашу великих государей грамоту с прочетом.

А в нашем, великих государей, указе ис приказы Устюжские чети за приписью дьяка нашего Ивана Волкова написано. В прошлом во 156-м году февраля в 22 де[нь] послана отца нашего, великих государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца грамота на Устюжну Железополскую к таможенному и х кабацкому голове к Василью Микифорову с товарищи по челобитью Николы Чюдотворца Моденского и Воскресенского монастыря игумена Варлама⁴⁸ з братьею. Велено ему по прежним жалованным, и по послушной, и по той грамоте Николы Чюдотворца Моденского и Воскресенского монастыря игумену Варламу з братьею ружные денги на 156 год ис таможенных доходов збору 156 году в Воскресенской монастырь против прошлого 153 году десять рублей дать и ту дачю велено ему записать в таможенные книги имянно особь⁴⁹ статьею, а у игумена Варлама велено им в тех денгах взять отпись.

⁴⁸ Прямое документальное свидетельство того, что под управлением игумена Варлама в 1648 г. находились оба монастыря — Николо-Моденский и Воскресенский.

⁴⁹ Исправлено, в рукописи: себе.

А как ему, Василью, будет таможенной голова на перемену, и ему тое грамоту велено отдать тому таможенному голове с роспискою, по чему б и впредь Воскресенского монастыря игумену з братьею те ружные денги ис таможенных доходов имать. А в прошлых-де во 176-м и во 184-м⁵⁰ годех таковы ж блаженныя памяти великих государей грамоты того Воскресенского монастыря игумену з братьею даны ж.

И в нынешнем во 192-м году августа в 20 де[нь] по нашему, великих государей, указу и по выписке за пометою дьяка нашего Петра Иванова велено те денги Воскресенского (Л. 33а об.) монастыря строителю з братьею на прошлые на 190, и на 191, и на нынешней на 192 годы по жаловальным грамотам, каковы им даны ис приказы Устюжския чети, выдать и впредь давать по вся годы по 10 рублей на год на Устюжне Железополской ис таможенных и ис кабацких доходов без московские волокиты. И о том дать им на Устюжну Железополскую к тебе нашу, великих государей, грамоту с прочетом, а к таможенным и х кабацкому головам с товарищи память.

И как к тебе ся наша, великих государей, грамота придет, и ты б Воскресенского монастыря строителю з братьею наши, великих государей, жаловальные ружные денги на прошлые на 190, и на 191, и на нынешней на 192 годы по 10 рублей на год велел выдать и впредь давать по вся годы на Устюжне Железополской ис таможенных доходов да тое дачю головам с товарищи велел записать и приходные свои книги имянно особь статьею.

А прочет сю нашу великих государей грамоту и, списав с нее список, оставил у себя в съезжей избе. А сю нашу великих государей подлинную грамоту отдал Воскресенского монастыря строителю з братьею впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7192-го августа в 22 де[нь]. У подлинного великих государей указу печать приложена. Помета дьяка Петра Иванова. Справа подьячего Ивашки Степанова.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48,
л. 33 об. — 33а — 34, 72–73 об. Копии XVIII в.
РГАДА, ф. 1171, оп. 1, № 223. Список конца XVII в.*

№ 12

**1685 г. февраля 21 — Послушная грамота
царей Ивана и Петра Алексеевичей
крестьянам Благовещенской Синеозерской пустыни,
поселившимся на порозжих землях**

(Л. 45) Копия с государева послушного указу.

От царя и великого князя Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев в Новгородской уезд в Бежецкую пятину в Черенской погост Благовещенской пустыни Синичья озера

⁵⁰ Эта грамота имеется в ф. 172 Архива СПбИИ РАН, оп. 1, № 330. Благодарю И. Ю. Анкудинова, указавшего мне на данный источник.

на монастырскую землю, что на реке на Чагодоши, что та земля в тех урочищах (Л. 45 об.) была в порозжих землях, а во 143-м году дана Новгородского уезду Бежецкой пятины Благовещенской пустыни Синичья озера черному попу Мисаилу да старцу Иосифу, всем крестьяном, которые на той земле в тех урочищах учнут жить.

Били челом нам, великим государем, Новгородского уезду Бежецкой пятины Благовещенской пустыни Синичья озера строитель старец Фаддей з братьею в прошлом во 144-м году июня в 9 де[нь] по указу деда нашего, великих государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии. И по жаловальной грамоте ис Поместного приказа за пометою думного дьяка Михайла Данилова отделено в вотчину в Благовещенской монастырь Синичья озера порозжей земли под пашню, и сенных покосов, и лесу, и всяких угодей на сторону по 2 версты от монастыря до речки до Чагодоши, и вверх по речке Чагодоши на две ж версты, на низ по речке Чагодоши на две ж версты. И на тое-де землю нашей, великих государей, послушной вотчинной грамоты им не дано.

И нам бы, великим государем, пожаловать бы их, велеть им на тое их землю дать нашу, великих государей, послушную грамоту, а в даче и в отдельных книгах отделу Устюжны Железополские пушкаря Истомки Алексева 144 году написано. Отделено в Новгородском уезде в Бежецкой пятине в Черенском погосте Новгородские митрополии Благовещения Пресвятыя Богородицы Синичья озера в вотчину на пашню, перелог, и сена, и лесу, и всяких угодей от пустыни до реки до Чагодоши вверх на 2 версты по Негодинский ручей, а с Негодинского ручью на бор на Старую пустыню⁵¹, а вниз по реке Чагодоше на 2 версты по Момровское устье, а с Момровского устья по Щербиху пожно через Савник ручей прямо на бор на излоговину на 2 сосны по обе стороны дороги, а на них грани, а з дву сосен прямо на чистой мох.

И мы, великие государи, указали на ту их монастырскую вотчинную землю дати им нашу, великих государей, послушную грамоту всем крестьяном, которые в тех урочищах на той земле живут и впредь учнут жить, Благовещенской пустыни Синичья озера строителя старца Фаддея з братьею, или хто по нем иные строители и братия будут, слушали, пашню на монастырь пахали и доход монастырской им платили.

Писан на Москве лета 7193 году февраля в 21 де[нь]. У подлинной великих государей грамоты печать приложена. Помета дьяка Василья Телицына. Справа подьячего Алешки Юрьева.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 45 об., 100 об.
Копии XVIII в.*

⁵¹ Так называлось первоначальное место поселения старца Евфросина, в 3 верстах от Николю-Моденского монастыря, где он вырыл пещеру, колодец, пруд и водрузил крест (Яковлевский Г. Указ. соч. С. 9, примеч. 1).

№ 13

**1686 г. мая 26 — Меновная запись М. А. Левина
игумену Николо-Моденского монастыря Пафнутию
с братией на 18 четвертей в своей поместной пустоши Слуде
взамен 7 четвертей в монастырской пустоши Сосновке
в Новосередецком стане Устюженского уезда**

(Л. 62) Се яз, углечанин Марко Архипов сын Левин, в нынешнем во 194-м году мая в 26 де[нь] променил я, Марко, в Устюжском уезде в Новосередецком стану половину пустоши Слуды осмнатцать четей в поле, а в дву полях с лесы, и санными покосы, и со всеми угоды по старым межам и по писцовым книгам церкви Николая Чюдотворца Модинского на реке на Мологе игумену Пафнутию, да келарю Леваниду, да казначею Мисаилу з братьею и хто по них будет, в поместье. А у них я, Марко, против того выменил ис пустоши Сосновик семь четвертей в поле, а в дву по тому ж, с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды по писцовым книгам. А из тех из⁵² семи четвертей изо всех угодей, и с санных, и с лесных угодьев владеть мне, Марку, в той пустоши Сосновке, что в Велетовском стану, половиной. А та моя, Маркина, променная земля, кроме сей променной земли, принести мне за рукою в Поместной приказ челобитная и к допросу стать, и рука приложить во 195-м году за неделю до Сырной недели и у допросу ни в чем не спорить. А до росписки и после росписки владеть теми меновными землями со всеми угоды, что в сей записи выше сего писано, ему, игумену з братьею, и хто по них будет, моею, Маркиною, землею полупустошью Слудой, а мне, Марку, владеть их монастырскою землею, выменною пустошью Сосновкой.

А будет я, Марко, в Поместном приказе к допросу не стану или руки не приложу и о справке за рукою челобитной не принесу на срок или в чем хотя в малом против сей записи, что писано выше сего, не устою, и ему, игумену Пафнутию, и келарю, и казначею з братьею взять на мне, Марке, и на жене моей, и на детях за неустойку триста рублей денег.

А ся запись и впредь в запись. А у сей записи послуши: Федот Емельянов, Нестер Иванов, Микифор Васильев.

А запись писал Ивановские площади подьячей столника и полковника Дмитреева полку Романовича Жукова стрелец Афонка Иевлев лета 7194-го мая в 26 де[нь].

А позади подлинные пишет: К сей меновой записи Марко Архипов сын Левин руку приложил. Послух Федотка руку приложил. Послух Нестерко руку приложил.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48,
л. 13–13 об., 62 об.
Копии XVIII в.*

⁵² Исправлено, в рукописи: исз.

№ 14

**1686 г. июня 4 — Меновая запись
вдовы А. И. Левиной с сыновьями
игумену Николо-Моденского монастыря Пафнутию
на 6-ю долю в пустоши Слуде
на 6-ю же долю монастырской пустоши Сосновик
в Новосередицком стане Устюженского уезда**

(Л. 63) Се яз, вдова Афонасьевская жена Архипова сына Левина Акилина Иванова дочь, з детми своими с Обросимом да с Иваном Афонасьевыми детми Левины, в нынешнем во 194-м году июня в 4 де[нь] променила я, вдова Акилина, з детми своими с Обросимом да с Иваном в Устюжском уезде в Новосередицком стану, что на реке на Мологе, во всей пустоши Слуде шестую долю, а с той шестой доли Слуде и с половины трети с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды по старым межам и по дачам и по писцовым книгам церкви Николая Чюдотворца Моденского монастыря, что на реке на Мологе, игумену Пафнутию, да келарю старцу Леваниду, да казначею старцу Мисаилу з братьею и хто по них будут.

А у них против того выменила я, вдова, и з детми своими у них, игумена Пафнутия з братьею и хто по них будут, ис пустоши Сосновик шестую долю в поле, а в дву по тому ж, с лесы, и санными покосы, и со всеми угоды по старым межам и по писцовым книгам. И владеть мне, вдове з детми своими, тою их землею в пустоши Сосновике, что в Велетовском⁵³ стану, (Л. 63 об.) шестою долею. А та наша, Акилинина и детей моих, земля никому не продана и не заложена и никому никуды не отказана. И от променной земли принести мне, вдове Акилине, з детми своими в Поместной приказ о справке за руками челобитную, и к допросу стать, и рука приложить во 195-м году за неделю до Сырной недели. И у росписки, и у допросу ничем той мены не спорить и владеть ему, игумену з братьею, тою землею, а мне, вдове, з детми их монастырскою землею. А будет я, вдова Акилина, з детми своими на тот вышписанной срок х допросу не станем и у допросу руки не приложим или чем станем у допросу спорить и за ним, игуменом з братьею, тое променную землю не справим, или к допросу руки не приложим, или о справке челобитной не принесем, или в чем против сей записи не устоим, и ему, игумену Пафнутию з братиею, и хто по них будет, взять на мне, вдове Акилине, и на детях моих по сей записи за неустойку сто рублев денег.

А ся запись и впредь в запись. А на то послуши: Федор Очилов, Иван Болховитинов. А запись писал Ивановской площади подьячей столника и полковника Дмитриева полку Романовича Жукова стрелец Афонка Иевлев лета 7194 году июня в 4 де[нь].

А позаде подлинной пишет: К сей записи Богдашко Ярафеев сын Ханыков вместо вдовы Акилины Ивановы дочери и детей ее Обросима да Ивана (Л. 64) Афонасьевых детей по их велению руку приложил.

⁵³ Исправлено, в рукописи: Белетовском.

Послух Федотка руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.
ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 14–14 об., 63–64.
Копии XVIII в.

№ 15

**1686 г. сентября 16 — Меновая запись
братьев Якима Большого и Якима Меньшого Левиных
игумену Николо-Моденского монастыря Пафнутию
на треть своей пустоши Слуды взамен трети
в монастырской пустоши Слуды
в Новосередецком стане Устюженского уезда**

(Л. 64) Се яз, углечаня Яким Болшой да яз, Яким Меншой, Стахеевы дети Левина, в нынешнем во 195-м году сентября в 16 де[нь] променили мы в Устюжском уезде Железополского в Новосередецком стану обчюю свою долю треть пустоши Слуде, что на реке на Мологе четверные⁵⁴ пашни в поле, а в дву по тому ж, с лесы, и с санным покосы, и со всеми угоды по старым межам и по писцовым книгам⁵⁵ Николаевского Моденского монастыря игумену Пафнутию, да келарю старцу Леваниду, да казначею старцу Мисаилу з братьею.

А против тово выменили у них, Николаевского Моденского монастыря игумена Пафнутия з братьею, в Устюжском же уезде в Велетовском⁵⁶ стану в пустоши Сосновке треть тоя пустоши четверныя⁵⁷ пашни в поле, а в дву по тому ж, с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды по писцовым книгам. И тое выменною землею третью⁵⁸ владеть нам, а нашей третью владеть со всеми угоды в монастырь. И та наша земля пустоши Слуды никому не променена и никому ни в чем не заложена, и о той мене принести нам в Поместной приказ заручная челобитная, и к допросу стать, и рука приложить в нынешнем (Л. 64 об.) во 195-м году за неделю до Сырныне недели. А у допросу ничем не спорить, а до росписки и после росписки теми меновными землями со всеми угоды по сей меновой владеть нашею променною землею в Модинской монастырь. А будет в Поместном приказе к допросу не станем или руки не приложим и о справке за рукою челобитную не принесем на срок, или в чем против сей записи, что писано выше сего, хотя в едином слове своем не устоим и за неустойку нашу им, Пафнутию з братьею, или по нем игумен з братьею будут хто, взять по сей меновой записи на нас, Якимах, или на женах на наших и детех, денег двести рублей. А впредь ся запись в запись и мена в мену.

⁵⁴ Так в рукописи.

⁵⁵ Слово над строкой.

⁵⁶ Исправлено, в рукописи: Белетовском.

⁵⁷ Так в рукописи.

⁵⁸ Слово написано на правом поле.

А на то послуси: Герасим Амосов, Кирило Чюдяков. А меновную писал запись Устюжны Железополские площадной подьячей Поликарпко Иванов лета 7195-го году сентября в 16 де[нь].

А позади подлинной пишет: Яким Стахеев сын Левин вместо брата своего Якима Стахеева Левина по его велению руку приложил. Послух Кирило руку приложил.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 15–15 об., 64 об.
Копии XVIII в.*

№ 16

**1687 г. июня 27 – Послушная грамота
царей Ивана и Петра Алексеевичей
и царевны Софьи Алексеевны
крестьянам Николо-Моденского монастыря,
поселившимся на вымененной у помещиков Левиных
пустоши Слуды в Новосерединском стане Устюженского уезда**

(Л. 59) От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, в Устюжской уезд Железополской в Новосерединской стан на пустошь Слуды на реке на Мологе, что та пустошь была в поместье за Марком (Л. 59 об.) Архиповым сыном да за вдовою Окулиною Афонасьевскою женою з детми с Обросимом, да с Ываном, да с Якимом Болшим, да за Якимом Меншим Стахеевыми детми Левиными, а в нынешнем во 195-м году Марко Левин з братьями и с невескою ту пустошь променили Устюжского уезду в Николский Моденский монастырь черному попу Саватею, да келарю старцу Леваниду, да казначею старцу Мисаилу з братьею в вотчину всем крестьяном, которые на той пустоши учнут жить.

Бил челом нам, великим государем, Николы ж Чюдотворца Моденского монастыря игумен Иоанн з братьею. В нынешнем-де во 195-м году выменили они у Марка Архипова сына да у вдовы Окулины Афонасьевские жены з детми Обросимом да с Ываном, да у Якима Болшого, да у Якима Меншого Стахеевых детей Левиных в Устюженском уезде Железополского в Новосерединском стану пустошь Слуду по писцовым книгам и по дачам 36 четвертей в дву полях, а в третьем поле 18 четвертей. А то де их поместье по полюбовному их заручному челобитью и по допросу росписано и отказано в вотчину, и отказные-де книги к Москве в Поместной приказ присланы, а нашей-де, великих (Л. 60) государей, послушной грамоты им не дано.

И нам, великим государем, пожаловать бы их, велеть на тое их выменную пустошь дать нашу, великих государей, послушную грамоту. А в отказных книгах отказу Устюжны Железополские площадного подьячего Кирюшки Чюдякова нынешняго 195 году марта в 9 де[нь] написано. Отказано Устюжского уезду Железополского Николаевского Модинского монастыря черному попу Саватею, да келарю Леваниду, да казначею старцу Мисаилу з братьею,

что они выменили на монастырскую свою вотчинную пустошь Сосновик у Марка да у вдовы Окулины Афонасьевской жены з детми Обросимом да с Бѣваном, да у Якима Болшого, да у Якима Меншово Левиных в Устюжском уезде в Новосередицком стану пустошь Слуду, а в ней пашни 36 четвертей в дву полях, а в третьем поле 18 четвертей, и то третье⁵⁹ поле отмыло водою рекою Мологою. И мы, великие государи, указали на ту выменную пустошь дать нашу, великих государей, послушную грамоту.

И вы б, все крестьяне, которые на той пустоше учнут⁶⁰ жить, Николаевского Моденского монастыря игумена Иоанна з братьею, или хто по нем будут иные (Л. 60 об.) игумены или строители, слушали, пашню на них пахали и доход монастырской им платили.

Писан на Москве лета 7195-го году июня 27.

У подлинного указа⁶¹ великого государя печать приложена. Подписал дияк Дмитрей Федоров.

Устюжского уезду Железополского Николая Чюдотворца Модинского монастыря, что на реке Мологе, черной поп Саватая з братьею с выменной их вотчинной земли с переходом с 36 четвертей с пустоши Слуды пошлины взяты в нынешнем во 195-м году февраля в 9 де[нь]. 23 алтына взято и в книгу записано.

На деле помета дияка Анисима Невежина. Писал Ганка Суцов.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 10–11 об., 27 об., 59–60 об.

Копии XVIII в.

№ 17

**1687 г.— Выпись из угличских писцовых книг 1629/30 г.
на бывшую поместную пустошь Слуду
в Новосередицком стане,
данная игумену Николо-Моденского монастыря Иоанну**

(Л. 60 об.) Выпись с угличских писцовых книг что под Устюжною Железополскою писма и меры Сивирьяна Давыдова да подьячего Осипа Трофимова 137 и 138 годов в Новосередицком стану в поместьях написано. За Григорьем Игнатьевым сыном Ломакиным по ввозной грамоте за приписью диака Гарасима Мартемьянова 122 году отца ево поместье пустошь, что была деревня Слуда на реке Мологе, а в ней 17 мест дворовых. Пашни перелогом худые земли 6 четвертей да лесом поросло 30 четвертей в поле, а в дву (Л. 81) по тому ж, а третье поле 18 четвертей вода отмыла, река Молога. Сена за рекою Мологою на пожне на речке на Теску 150 копен. И тою-де у нево пожнею владеют Устюжны Железополские посацкие люди. Лесу пашенного 10 десятин да непашенного около поль в длину на версту, а поперег тож.

⁵⁹ Так в рукописи.

⁶⁰ Исправлено, в рукописи: унут.

⁶¹ Грамота, строго говоря, не указная, а послушная.

И во 170-м году июня в 15 де[нь] то Григорьево поместье Ломакина Левина дано детям⁶² ево Архипу да Стахею, да внуку ево Петру Спиридонову сыну Левиным. А во 189-м году декабря в 28 де[нь] Петр Левин поместья своего в Устюжском уезде в Новосередницком стану треть в пустоши Слюдах и с нивками и с отхожею землею, а в них пашни худые земли 18 чети, а доброю землею с наддачею 12 четей в поле, а в дву по тому ж, променил Марку Левину, а Стахеево поместье ево жеребей (Л. 61 об.) в пустоши Слюдах во 194-м году марта в 18 де[нь] дан детям ево, Стахеевым, Якиму Болшому да Якиму Меншему. И в нынешнем во 195-м году февраля в 4 де[нь] Марко Архипов сын да вдова Акилина Афонасьевская жена з детми с Обросимом да с Ываном, да Яким Болшей, да Яким Меншой Стахеевы дети Левина поместную свою пустошь Слюду, а в ней пашни по писцовым книгам 36 четей в дву полях, а в третьем поле 18 четей, и то третье поле отмыло водою рекою Мологою, променили в вотчину Николаевского Модинского монастыря черному попу Саватею, да келарю старцу Леваниду, да казначею старцу Мисаилу з братьею со всеми угоды.

А дана ся выпись с писцовых книг Устюжского уезду Железопольского Модинского монастыря игумену Иоанну з братьею, или хто по нем иные игумены или строители будут, по их челобитью и по помете на выписке дьяка Анисима Невежина для владения в нынешнем во 195-м году.

А подлинную выпись писал Ганка Сущев. У подлинной помета дьяка Анисима Невежина.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 11 об.— 13, 29 об., 60 об.— 61 об.
Копии XVIII в.*

№ 18

1689 г. августа 14 — Разводная и межевая запись на сенные покосы Николо-Моденского монастыря с соседними крестьянами у пожни Копосихи в Устюженском уезде

(Л. 68) 197 году августа в 14 де[нь] приказной человек Аврам Фоктов и староста Афонасей Борисов, и выборные крестьяне Михайло Тимофеевской Степанов, Еуфим Матфеев, (Л. 68 об.) брат Анофриев, Нефет Ефремов, Андрей Яфимов Николы Чюдотворца Модинского монастыря против челобитья старца казначея Феодосия да старца Филарета и всей братии на крестьянина деревни Оснополья на Левку Павлова во владенье сенных покосов у пожни Копосихи на земле были и досматривали и розвели. А на меже признак на провале большая береза, а з березы прямо на черемховой куст, с куста прямо через лог на осек на Ванской, что грива отгорожена. А Левке Павлову впредь тех сенных покосов косить не велели.

⁶² Исправлено, в рукописи: детям.

А на земле будучи, розвод и между описывал села Чирца⁶³ церковной и земских дел дьячек Сенка Матфеев.

А позади пишут подлинной руки.

К сему розводу сретенской⁶⁴ поп Андрей Матфеев вместо старосты и выборных крестьян, кои в сем розводе и мене писаны, по их велению руку приложил. Приказной Аврам Фоктов руку приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 19, 68 об.

Копия XVIII в.

№ 19

**Не ранее 1694 г. февраля 5 – Выпись из писцовых книг
Белозерской половины Бежецкой пятины
Новгородского уезда 1628/29 г. на поместные пустоши,
промененные Е. Л. Ушаковым
в Благовещенскую Синеозерскую пустынь**

(Л. 50) Выпись с новгородских книг писма и дозору Игнатъя Харламова да подьячего Федора Трегубова 136 и 137 году. В Бежецкой пятине в Белозерской половине в Николском погосте в Охоне в порозжих землях написано Ляпуновское, да Домашневское, да Горяиновское поместье Федоровых детей Овдулова пустошь Гришкино — пашни перелогом и лесом поросло 30 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен. Три обжи.

Федоровское поместье Алексеева сына Неелова пустошь Погорелое. Пашни перелогом и лесом поросло 40 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен. 4 обжи.

И во 193-м году Ляпуновское, да Домашневское, да Горяиновское поместье Федоровых детей Овдулова пустошь Гришкино да Федоровское поместье Алексеева сына Неелова пустошь Погорелое. А в них пашни 70 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Даны из порозжих земель Емельяну Леонтьеву сыну Ушакову в поместье со всеми угоды. Да в новгородских даточных книгах 196 году написано за Емельяном Леонтьевым сыном Ушаковым поместья, что он выменил у Осипа Калитеевского в Бежецкой пятине в Покровском Черенском погосте, пустошь Федулино. Пашни 20 четвертей в поле, а в дву по тому ж.

А в нынешнем 202-м году февраля в 5 де[нь] Емельян Ушаков то свое поместье пустошь Гришкино, да пустошь Погорелое, да пустошь Федулино, а в них пашни 90 четвертей в поле, а в дву по тому ж, променил Новгороцкого уезду Бежецкие пятины Благовещения Пресвятые Богородицы Синеозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею.

А дана ся выпись с писцовых книг и з дач Новгороцкого уезду Бежецкие пятины Благовещения Пресвятые Богородицы Синеозерския пустыни

⁶³ Село Чирец находилось к северо-востоку от Устюжны (*Македонская Н. М. Указ. соч. Вып. 1. С. 93; Вып. 2. С. 110*).

⁶⁴ Сретенская церковь в селе Чирец (*Македонская Н. М. Указ. соч. Вып. 2. С. 110*).

строителю старцу Фаддею з братьею на те их вымененные земли по их челобитью и по помете на выписке дьяка Максима Данилова для владенья монастырских их вотчинных земель в нынешнем 202-м году.

У подлинной выписки помета дьяка Анисима Невежина. Справа подьячего Алешки Юрьева.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 50, 107 об.— 108.
Копии XVIII в.*

№ 20

**1694/95 г.— Выпись из новгородских писцовых книг 1581/82 г.
на поместную пустошь Горку
в Белозерской половине Бежецкой пятины,
отданную Е. Ушаковым по обмену
строителю Благовещенской Синозерской пустыни
старцу Фаддею**

(Л. 50) Выпись с писцовых книг Новгородского уезду Бежецкой пятины Белозерской половины писма и дозору князь Василья Звенигородского да подьячего Игнатия Сергеева 7090 году. В Троецком Охонском погосте в порозжих землях написано Петровское да Меншиковское поместье Петровых детей Лвова пустошь, что была деревня Горка. Пашни перелогом 15 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен. Полторы обжи.

Да в Николском Охонском погосте в порозжих землях написано. Ивановское поместье Погожего Степанова сына Бундова пустошь Семохино. Пашни перелогом и лесом поросло 15 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен. 1,5 обжи.

Ляпуновское да Домашневское, да Горяиновское поместье Федоро- (Л. 50 об.) вых детей Овдулова пустошь Исакова. Пашни перелогом и лесом поросло 20 четвертей в поле, а в дву по тому ж. 2 обжи.

И во 192-м году Петровское да Меншиковское поместье Лвова да Ивановское поместье Бундова пустошь Семохино, Ляпуновское даны в поместье новгородцу Емельяну Леонтьеву сыну Ушакову. А в нынешнем 203-м году Емельян Ушаков тое свое поместье пустошь Горку с пустошми, а в них пашни 200 четвертей в поле, а в дву по тому ж, променил Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею в вотчину со всеми угоды.

А дана ся выпись с новгородских писцовых книг Пречистые Богородицы Синозерской пустыни строителю старцу Фаддею з братьею для земляного их владения по их челобитью и по помете на выписке дьяка Дмитрея Федорова в нынешнем в 203-м году.

У подлинной выписи помета дьяка Петра Вяземского. Писал Федка Юрьев.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 50 об., 108 об.— 109.
Копии XVIII в.*

№ 21

**1695 г. марта 13 — Купчая посадского человека А. Скорнякова
игумену Николо-Моденского монастыря Кириллу на свой двор**

(Л. 67 об.) Се яз, Устюжны Железополския посацкой человек Афонасей Дорофеев сын Скорняков, продал я двор свой, что в городе близ соборныя церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, Николы Чюдотворца Модинского монастыря игумену Кириллу, да келарю старцу Давыду, да казначею старцу Лаврентью и всей братии. А в межах тот мой двор с правую сторону от Никиты Грязнова, кольем поколочено, а с левую сторону от Алексия Трехполушкина да от просвирни соборныя, кольем же поколочено, а с заднюю сторону от Ивана Горохова, кольем же поколочено.

А строения на том моем дворе: изба на глухом подклете, а против избы клеть о⁶⁵ двух житьях, а промеж ими сени. Покрыто все дранию. Ворота в заборе, да три звена забору, да огород, а на огороде колодез, и что ни есть на том моем дворе всякого строения и яблоней.

А мерою против писцовых книг что написано. А взял я за тот свой двор и з хоронным строением денег тритцать рублей. А тот мой двор, (Л. 68) кроме их, игумена Николского Модинского монастыря Кирилла з братьею, ни в какие крепости не укреплен и по душе не отдан.

А будет кто учнет вступатся по каким крепостям или без крепостей, и мне, Афонасью, очищать и убытка никакова не доставить. А что учинится убытка⁶⁶ в моем неочищение, и ему, игумену Кириллу, или кто по нем будет з братией, взять на мне, Афонасье, дворовую цену и убытки все сполна по их скаске.

А купчую писал преображенской иерей, что за Москвою рекою на Ордынской улице, Лука Андреев своею рукою лета 7203 году марта в 13 де[нь].

А позаде подлинной пишет рука ево.

К сей купчей Афонасей Скорняков двор свой продал и денги 30 рублей взял и руку приложил.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 18–19, 67 об.— 68, 107 об.
Копии XVIII в.*

№ 22

**1695 г. июля 1 — Отступная запись К. И. и П. Б. Малечкиных
строителю Благовещенской Синеозерской пустыни
старцу Фаддею на пожню Щербиху на реке Чагодоше**

(Л. 99) Копия.

Се яз, мы, новгородцы Клементей Иванов сын Малечкин с племянником своим родным Павлом Богдановым сыном Малечкиным, владели мы пожней

⁶⁵ Исправлено, в рукописи: от.

⁶⁶ Слово написано над строкой.

на реке на Чагодоше, по прозванию Щербихою, и впредь нам, мне, Клементью, и племяннику моему Павлу и женам нашим, и детям нашим, и родственникам до той пожни⁶⁷ Щербихи дела нет, потому что та пожня монастырская Синозерские пустыни.

А буде мы, я, Клементей, и племянник мой Павел и жены наши или дети, или сродичи наши учнут в тое пожню Щербиху вступатца, и Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею, или кто по нем будут строители и братия, взять на нас, кто станет вступатца, в тое вышеписанную пожню Щербиху за неустойку 10 рублей.

А ся крепость и впредь в крепость.

А подлинную крепость писал по их, Клементьеву и Павлову, велению Малечкиных Мегринского⁶⁸ погоста богородицкой⁶⁹ поп Павел Никитин лета 7203 году июля в 1 де[нь].

У подлинной записи назади пишет: К сей записи вместо детей своих духовных Клементья и Павла Малечкиных николаевской поп Белых Крестов⁷⁰ Григорей Агафонов по их велению руку приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 99.

Копия XVIII в.

№ 23

**Не ранее 1696 г. января 24 — Выпись
из устюженских писцовых книг 1628/29 г.
на половину поместной пустоши Колчина
в Хрепелевской волости Устюженского уезда,
полученной по обмену с помещиком С. Ханьковым
строителем Благовещенской Синозерской пустыни
старцем Фаддеем**

(Л. 49) Копия с выписи.

Выпись с писцовых книг Устюженского уезду Железополского писма и меры Северьяна Давыдова да подьячего Осипа Трофимова 136 и 137 году в Хрепелевской волости в поместьях написано. Обонежские пятины за Савою Богдановым сыном Ханьковым в поместье по отдельной выписи губново старосты Путила Бирилева⁷¹ 129-го году полпустоши Колчина да к ней же припущено в пашню пустошь Волчково, а другая половина тое пустоши в по-

⁶⁷ Исправлено, в рукописи: пожи.

⁶⁸ Село Мегра на реке Чагодоше — ныне в Чагодощенском районе Вологодской области (*Македонская Н. М.* Указ. соч. Вып. 1. С. 100; Вып. 2. С. 86).

⁶⁹ В селе Мегра находилась Тихвинская (Богородицкая) церковь (*Македонская Н. М.* Указ. соч. Вып. 2. С. 100).

⁷⁰ Село Белые Кресты — ныне в Чагодощенском районе Вологодской области (*Македонская Н. М.* Указ. соч. Ч. 1. С. 98; Ч. 2. С. 85). Здесь в конце XIX — начале XX в. служил священником Покровской церкви замечательный краевед Г. Д. Яковцевский, автор первых работ о прп. Евфросине Синозерском. Здесь же на кладбище он и был похоронен в 1916 г.

⁷¹ В копии на л. 107 об.: Биричева.

местье за вдовою Ориною Семеновою женою Мусина. А на Савину половину два места дворовых Митки Иванова да Олферки Кузмина. Пашни лесом поросло худые земли 6 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Чагодоше и по Кобоже восм копен.

Да за вдовою за Ориною Семеновою женою Мусина Пушкина написано. Межа пустоши Колчина с припускною пустошью Волчковою с Савиною землею Ханькова. Тое же пустоши едучи от деревни Кишкина Ефима Савина от межника дорогою прямо до усадища, а от усадища позади дворов к овину, а по конец овина яма, а на ней уголье, а от тое ямы поперег поля к черному лесу на ель двоевиловатую, а на ней 2 грани, а от тое ели в черной лес вдовы Орины Семеновы жены Мусина пустоши Колчина, а налеве — земля и черной лес Савы Ханькова той же пустоши Колчина.

И во 182-м году Савино поместье Ханькова полпустоши Колчина, а в ней пашни 6 четвертей в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды по духовной дана в вотчину племяннику ево, Савину, Обросиму Тимофееву сыну Ханькову. А в нынешнем во 204-м году генваря в 24 де[нь] Обросим Ханьков тое свою вотчину полпустоши Колчина променил Новгородского уезду Благовещения Пресвятыя Богородицы Синозерския пустыни строителю Фаддею з братиею для земляного их владения по их челобитью и по помете на выписке дьяка Петра Вяземского в нынешнем в 204-м году.

У подлинной выписки помета дьяка Анисима Невежина. Писал подьячей Федка Юрьев.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 49, 107 об.
Копии XVIII в.*

№ 24

**1697 г. января 20 — Меновная запись
братьев Семена, Якова и Никиты Култашевых
строителю Благовещенской Синозерской пустыни
старцу Фаддею на жребий пустоши Елники
в Хрепелевской волости Устюженского уезда**

(Л. 95 об.) Копия Култашевых.

Се яз, Семен, да Яков, да Микита Силины дети Култашева, в нынешнем во 205-м году генваря в де[нь] дали мы сию запись Новгородцкого уезду Бежецкие пятины Пречистые Богородицы Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братиею в том, что променили мы великого государя жалованья, а нашего поместейца, в Устюжском уезде, что был Углецкой уезд, в Хрепелевской волости в приселке Долоцком пустошь Елники, а по мирскому прозванию Елкина, а в ней четвертныя пашни 4 четверти в поле, а в дву по тому ж, и с санными покосы, и со всеми угоды по дачам и по писцовой книге. А против того выменили мы у него, строителя, край поля, а меняемся мы теми своими поместными землями пусто на пусто и с переходжими четвертьми, а за переходжие четверти взяли мы у него, строителя Фаддея з братиею, 19 рублей.

А которою землею пашни пол-осмина выменили мы у него, строителя Фаддея з братьею, и тою землею владети ему ж, строителю Фаддею з братьею. И впредь нам, Семену и Якову, да Никите, и женам нашим, и детям, и родственником до той променной земли дела нет и не вступатца по каким ни есть крепостям, и нам, Семену, и Якову, и Никите, и женам нашим, и детям очищать и убытка никакова не доставить.

А буде я, Семен, и Яков, и Никита, и жены наши, и дети против сее записи, что писано в сей записи выше сего, в чем ни буди не устоим, и на нас, Семене, и Якове, и Никите, и на женах наших, и на детях взять ему, строителю, старцу Фаддею и всей братии, или кто по нем иной строитель и братия в той пустыни будут, по сей записи за неустойку сто рублей денег.

А ся запись и впредь в запись, и мена в мену.

У подлинной записи послуи: Федор Васильев, Иван Соболев. А подлинную запись писал Ивановской площади подьячей столника и полковника Федорова полку Афонасьевича Колзакова стрелец Кирюшка Лукьянов лета 7205 году генваря в 20 де[нь].

У подлинной записи пишет: К сей записи Гаврило Култашев вместо отца своего Семена Силича и дядей своих, Якова и Никиты Силичев, по их велению руку приложил.

Послух Фетка руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 95 об.

Копия XVIII в.

№ 25

1696/97 г. – Выпись из устюженских писцовых книг на поместные пустоши, полученные в 1696/97 г. Благовещенской Синозерской пустынью по обмену от разных помещиков в Бежецкой пятине Новгородского уезда

(Л. 46) Копия с выписи.

Выпись с писцовых книг Устюженского уезду Железополские писма и меры Северьяна Давыдова да подьячего Осипа Давыдова 135 и 136 году. В Хрепелевской волости в поместьях написано за вдовою за Ориною Семеновою женою Мусина Пушкина з дочерью з девкою с Анницею по ввозной грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 126 году марта мужа ее поместье — полпустоши Ручья, а другая половина тое пустош Обонежские пятины за Савою Богдановым сыном Ханьковых. А на вдовину половину место дворое Васки Власьева, место Ивана Карпова. Пашни лесом поросло худые земли 1 четверть с осминою в поле, а в дву по тому ж. Лесу дровяного четверть десятины.

А межа пустоши Ручью ис черново лесу на ель, а на ней две грани, а от тое ели на ель ж, а на ней две грани. А от тое ели поперег поля к дороге на яму, а в ней уголье, а от тое ямы около поля старым межником прямо х колодезю, а от колодезя поперег в черной лес на ниву на Заручевье — налеве земля

и лес нива Заручевье вдовы Орины Семеновы жены Мусина Пушкина пустоши Ручья, а направе земля и лес Савы Ханыкова той же пустоши Ручья.

Полпустоши Колчина да к ней же припущено в пашню пустошь Волчково, а в ней место дворовое Куземки Мосеева, место Ивашки Власьева. Пашни лесом поросло худые земли 6 четвертей в поле, а в дву по тому ж.

А межа пустоши Колчина с припускою пустошью Волчковою с Савиною землею Ханыкова той же пустоши едучи от деревни Кашкина Ефима Савина от межника дорогою прямо до усадища, а от усадища позади дворов к овину, а по конец овина яма ⁷²а в ней уголье, а от ямы ⁷² поперег поля к черному лесу на ель двоєвиловатую, а на ней две грани, а от тое ели в черной лес — направе земля и черной лес вдовы Орины Семеновы жены Мусина пустоши Колчина, а налеве земля и черной лес Савы Ханыкова той же пустоши Колчина. Да к тем же пустошам сенных покосов на реке на Кобоже да на реке на Чагодоше 30 копен.

Да Бежецкие пятины за Демидом Тимофеевым сыном Долгоруким в поместье Федорова поместье Линова по государеве грамоте и по выписи с книг отказу Осталца Румянцова ⁷³за приписью дьяка Бажена Степанова ⁷³ 136 году. В приселке Долоцке треть пустоши Медведевския с припускными пустошми, что припущено в пашню,— пустошь Захоровское да починок Гладышев, а две трети тое пустоши в поместье Вотцкие пятины за Петром да за Иваном Игнатьевыми детми Оболянинова. А на Демидову треть 2 места дворовых Рахманинка Родионова, Пятунки Савастьянова. Пашни лесом поросло худые земли 7 четвертей без полуосмины в поле, а в дву по тому ж, сена (Л. 46 об.) по реке Чагодоше 7 копен.

За жилцом за Федором Андреевым сыном Новокщенова в поместье по отдельной выписи губнова старосты Путилы Бирилева 126 году пустошь Ельник меж пустоши Кашкина до меж пустоши Медведева, а в ней место дворовое Сенки Васильева. Пашни лесом поросло худые земли 4 четверти в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копен.

За бежеченином за Иваном за Мокеевым сыном Приклонских в поместье по приправочным ⁷⁴ книгам Богдана Моклокова да подьячего Тимофея Степанова 125 году Леонтьевского поместья Изволского да Семеновского поместья Коптева селцо, что была пустошь Бурцово на колодезе, а в нем двор помещиков. Во дворе бобыль Ивашко Хрисанфов. Двор пуст Кононка Васильева — шпел во 129-м году. Пашни паханые помещиковы худые земли 10 четей да перелогом 6 четей в поле, а в дву по тому ж.

Треть деревни Раменья на суходоле, а две трети тое деревни в поместье за Михайлом Толстым. А на Иванову треть пашни паханые худые земли 8 четей, да перелогом 3 чети, да лесом поросло 5 четей в поле, а в дву по тому ж. Сена 2 копны.

^{72 72} Написано над строкой.

^{73 73} Написано над строкой.

⁷⁴ Исправлено, в рукописи: справочным.

Жеребей пустоши Дешины нивы, а два жеребья тое пустоши за литвином за Прокофьем Юрьевым сыном Деяновским да за Федором Колюбакиным, да в порозжих землях. А на Иванов жеребей пашни лесом поросло худые земли 4 четверти в поле, а в дву по тому ж.

Жеребей пустоши Крепанихи, а два жеребья тое пустоши за Прокофьем Деяновым да за Федором Колюбакиным в поместье, а на Иванов жеребей пашни лесом поросло худые земли 4 четверти в поле, а в дву по тому ж.

И во 176-м году жеребей деревни Раменья, в пустоши Бурцовой, в пустоши в Дешине, в пустоши Крепанихе, пашни 10 четвертей дано Якову Петрову сыну Лаптеву в поместье.

А во 195-м году то ево Яковлево поместье за ево службу за Троецкой поход⁷⁵ дано ему, Якову, в вотчину, а во 179-м году Демидово поместье Долгокурова треть пустоши Медведовской с припускными пустошми, что припущены в пашню, пустошь Захаровское, починок Лапустин, починок Гладышев даны Кузме Исаеву сыну Колюбакину. А во 202-м году Кузмино поместье Кулебакина треть пустоши Медведевские с припускными пустошми, а на них пашни 7 четверей без полуосмины дано сыну ево, Кузмину, Семену Колюбакину.

А во 145-м году вдовино Оринино Семеновской жены Мусина Пушкина поместье в пустоши Колчине с припускною землею Волчковой, да в пустоши в Ручьевской, да в Заручевье, тое ж пустоши в ниве з деревнями и с пустошми дано Анфиногену Мусину Пушкину. А во 202-м году Анфиногеново поместье Мусина Пушкина (Л. 47) в пустоши в Колчине с припусной пустошью Волчковою три четверти да в пустоши в Ручьевской, да в Заручевье тое ж пустоши в ниве пашни 1 четь без полуосмины дано сыну ево Данилу Мусину Пушкину.

А во 188-м году Федорово поместье Новокщенова пустошь Ельник, а в ней пашни 4 четверти, дано Миките Силину сыну Култашеву в поместье. А в нынешнем в 205-м году Яков Лаптев тое свою вотчину жеребей деревни Раменья, в пустоши Бурцовой, в пустоши в Дешине, в пустоши Крепанихе 10 четвертей в поле, а в дву по тому ж, да Семен Колюбакин треть пустоши Медведевские с припускными⁷⁶ пустошми, а в них пашни 7 четвертей без поусмины в поле, а в дву по тому ж, да Данило Мусин Пушкин в пустоши Колчине с припускною пустошью Волчковою 3 четверти, да в пустоши Ручьевской, да в Заручевье тое же пустоши в ниве пашни четверть бес полуосмины, да Микита Силин сын Култашев поместную свою пустошь Ельник, а в ней пашни 4 четверти в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды променили Новгородского уезду Бежецкие пятины Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею в вотчину со всеми угоды.

⁷⁵ О ежегодных торжественных шествиях царей в сопровождении войска в самый почитаемый в России Троице-Сергиев монастырь на память прп. Сергия Радонежского (25 сентября ст. ст.) см.: *Седов П. В.* Закат Московского царства. Царский двор в конце XVII в. СПб., 2008. С. 184–189.

⁷⁶ Исправлено, в копии: припускными.

А дана ся выпись с писцовых книг Устюжского уезду Железополские Новгородского уезду Бежецкие пятины Благовещения Пресвятыя Богородицы Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братиею на выменные их монастырские земли для земляного их владения по их челобитью и по помете на выписке дьяка Петра Вяземского в нынешнем во 205-м году.

У подлинной выписи помета дьяка Петра Вяземского. Справа подьячего Федки Юрьева.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 46–47, 102–104.
Копии XVIII в.*

№ 26

**1697 г. февраля 28 — Меновная запись З. А. Линева
строителю Благовещенской Синозерской пустыни
старцу Фаддею на жребии в поместных пустошах
взамен на долю земли в монастырской пустоши Детихе
в Хрепелевской волости Устюженского уезда**

(Л. 96) Се яз, Зиновей Артемьев сын Линева, в нынешнем в 205-м году февраля в 28 де[нь] променял я⁷⁷, Зиновей, великого государя жалованья, а своего⁷⁸ отцовского поместья в Устюжском уезде, что был Углецкой уезд, в Хрепелевской волости в приселке Долоцкое в деревне Михалева земли два жеребья крестьянина моего Тимофея Пахомова да меновой жеребей, что выменил у брата своего Лариона Линева крестьянина ево, Климки Иванова, с пашнею, и с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды по писцовой книге и по дачам, что явитца за мною, холопом твоим, на те жеребьи четвертные пашни и санных покосов, кроме жеребьев братий моих родных Аникия и Федота Линева.

Да в том же приселке Долоцкое в поступном поместье вдовы Анны Павловской жены Мусина Пушкина в пустоши Колчине с приписною землею полторы четверти Волчковской, да в пустоши Ручьевской три четверика, да то же пустоши в Заручье в ниве по своей доле, да в пустоши в Ломоту четвертую долю, что явитца по даче моей со всеми ж угоды по писцовой же книге и по дачам Новгородского уезду Бежецкия пятины Благовещения Пресвятыя Богородицы Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братиею.

А против то же променные своей⁷⁹ земли выменил я, Зиновей, у него, строителя старца Фаддея з братиею, в том же Устюжском уезде, что преже сего был Углецкой уезд, в Хрепелевской же волости в пустоши Детихе вотчинной монастырской земли жеребей по писцовой книге и по дачам. А меняемся мы я, Зиновей, с ним, строителем старцом Фаддеем, теми своими землями пусто

⁷⁷ Далее зачеркнуто: Артемей.

⁷⁸ Далее зачеркнуто: церков.

⁷⁹ Слово написано над строкой.

на пусто и с переходжими четвертми, а за переходжие четверти взял я, Зиновей, у него, строителя старца Фаддея з братиею, денег 41 рублев. А о росписке той мены мне, Зиновью, с ним, строителем старцем Фаддеем з братьями, в Поместной приказ за руками челобитная принесть, и к допросу стать, и рука приложить в 206-м году генваря в 6 де[нь] на срок, и у допросу той мены ничем не спорить. А буде меня, Зиновья, волею Божиею в животе не станет, и после смерти моей теми вышеписанными променными землями росписатца с ним, строителем Фаддеем з братьею, или кто по нем строитель з братьею будет, росписатца жене моей и детям или кто тем моим поместьем владеть станет.

А буде я, Зиновей, о росписке той своей мены с ним, строителем старцем Фаддеем з братьею, в Поместной приказ заручной челобитной не принесу или к допросу на тот вышеписанной срок не стану, или у допросу тое свою мену, чем стану спорить, или в чем против сей записи хотя в едином слове своем не устою, что⁸⁰ писано в сей записи выше сего, и ему, строителю старцу Фаддею з братьею, на мне, Зиновье, взять и на жене моей и на детей или кто после смерти нашей тем своим поместьем владети станет, по сей записи взять за неустойку денег 100 рублев.

А ся запись и впредь в запись, и мена в мену, и договор в договор. У подлинной записи послуши: Кузма Мамикин, Илья Терешихин.

А подлинную запись писал Устюжской площади подьячий Якушко Мамикин лета 7205-го году февраля в 28 де[нь].

У⁸¹ подлинной меновой записи назади пишет. К сей меновой записи Зиновей Линева руку приложил. Послух Куземка руку приложил. Послух Илюшка руку приложил.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 96.
Копия XVIII в.*

№ 27

**1697 г. декабря 22 — Меновная запись С. С. Конавина
строителю Благовещенской Синеозерской пустыни
старцу Фаддею на жребии своих поместных пустошей
в Хрепелевской волости Устюженского уезда**

(Л. 96 об.) Се яз, Стахей Симонов сын Конавин, в нынешнем 206-м году декабря в 22 де[нь] дал я сию запись Новгородского уезду Бежецкой пятины Пречистые Богородицы Благовещения Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею в том, что променил я, Стахей, великого государя жалованья, а своей помесной земли, что было в Углецком, а ныне в Устюженском уезде, в Хрепелевской волости в приселке Долоцком в пустоши Медведеве свой жеребей, треть пустоши Захарове да в Лашутине и в Гладышеве.

⁸⁰ Далее зачеркнуто: в сей.

⁸¹ Исправлено из: К.

В тех вышеписанных пустошах треть же земли с пашнею и с лесы, и с сенными покосы, и со всеми угоды по писцовой книге и по дачам.

А против того выменил я, Стахей, у него, строителя, вотчинной их монастырской земли в Устюжском уезде в Хрепелевской волости в пустоши в Хрипанихе полосины земли. А меняемся мы теми своими вышеписанными землями и с переходными четвертми пусто на пусто, а за переходными четвертми взял я, Стахей, у него, строителя старца Фаддея з братьею, денег 19 рублей. А что я выменил у него, строителя, полосины земли, и ему, строителю Фаддею з братьями, или по нем иные впредь в той пустыни строитель и братья будут, владеть им же тою полуосминою по-прежнему. И впредь мне, Стахею, и жене моей, и детям, и внучатам, и родственникам до той променной земли дела нет и не вступатца, и великому государю о розмене той земли не бить челом, и некоторыми делы не вчинать и не вступатца. И в том ему, строителю и братии, убытка никакова не учинить. А будет я, Стахей, или жена моя и дети, и родственники мои учнут о той вышеписанной променной земле впредь о повороте великому государю бить челом о розмене или какими делы вчинать и в том какова убытка доставят, и ему, строителю и братии, или кто впредь в той пустыне строитель и братия будут, и на мне, Стахеи, и на жене моей, и на детях, и на родственниках моих взять ему, строителю з братьею, или кто впредь в той пустыне иные строитель и братья будут, по сей записи за всякую неустойку 100 рублей денег.

А хто у него, строителя, в ту вышеписанную променную землю в треть жеребей в тех вышеписанных пустошах учнет хтонибудь по какимнибудь крепостям и мне, Стахею, и жене моей, и детям, и родственником моим ево, строителя Фаддея з братьями, в том во всем ото вступщиков очищать и убытка никакова не доставить.

А ся запись с неустойкою и впредь в запись.

А у подлинной записи послуси: Кирило Лукьянов, Роман Обросимов.

Запись писал Ивановские площади подьячей столника и полковника Иванова полку Григорьевича Озерова стрелец Филатко Чернов лета 7206 году декабря в 22 де[нь].

У подлинной записи пишет. К сей записи Сава Степанов сын Соломейнов по ево велению руку приложил. Послух Кирюшка руку приложил. Послух Ромашко руку приложил.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 96 об.
Копия XVIII в.*

№ 28

**1698 г. июня 4 — Меновная запись А. Л. Новицкого,
вдовы К. С. Непецыной, вдовы П. М. Левиной,
П. И. Левина и Ф. М. Буймистрова
игумену Николо-Моденского монастыря Кириллу
на их землю в пустоши Зыкове взамен земли
в монастырской пустоши Бачатихе
в Велетовском стане Устюженского уезда**

(Л. 65) Се яз, углечане Ананья Лукин сын Новицкой, да яз, вдова Ксения Семенов дочь Прохоровская жена, да яз, Петр⁸² Иванов сын Левин, да яз, вдова Парасковья Макоеева дочь Лаврентьевская жена Левина, да яз, Филипп Михайлов сын Буймистров. В нынешнем двести шестом году июня в четвертый день променили мы великого государя жалованья, а своего поместья в Углецком уезде, что ныне Устюжской уезд Железополские, в Велетовской волости в Калиновском стану в пустоши Зыкаве Николаевского Модинского монастыря игумену Кирилу з братьею по писцовой книге и по дачам своим пашенною землею и с санными покосы и со всеми угоды.

А против той променной земли выменили мы у него, игумена з братьею, в той же Велетовской волости в пустоши Бачатихе монастырской земли полосмины, а за переходные четверти взяли мы денег у него, игумена з братьею, денег пятьдесят рублей. А о росписке вышеписанной пустоше ему, игумену з братьею, мы челобитную за своими руками дали — бить челом великому государю на Москве в Поместном приказе. А как он, игумен, привезет великого государя грамоту и нам на Устюжне Железополские в приказной избе (Л. 65 об.) к допросу стать и у допросу ни в чем не спорить и руки приложить на срок в двести седмом году в Великий пост на третьей недели.

А менялись мы теми вышеписанными землями с ним, игуменом Кирилом з братьею, и с переходными четвертьми пусто на пусто, а тою нашею выменною полуосминою земли в пустоше Бачатихе до росписки и после росписки впредь владеть ему ж, игумену Кирилу з братьею, и кто по нем в том монастыре игумены и братия будут.

А буде из нас волею Божиею кого в животе не станет, и о той вышеписанной нашей мене росписатца с ним, игуменом з братьею, кто тем нашим поместьем владеть будет. А будет мы я, Ананья, с товарищи о росписке той своей мены с ним, игуменом Кириллом и з братьею, в Поместной приказ за своими руками челобитные не принесем или к допросу на вышеписанной срок не станем, и у допросу той своей мены станем чем спорить, или в чем против сей записи хотя в едином слове своем не устоим, что писано в сей записи выше сего, и ему, игумену Кирилу з братьею, на женах наших, и на детях, и на нас, вдовах, и на детях (Л. 66) наших, или кто после смертей наших владеть будет тем поместьем нашим, по сей записе за неустойку денег сто рублей взять.

А ся запись и впредь в запись, и мена в мену без повороту.

⁸² В рукописи слово взято в квадратные скобки.

А у подлинные записи послуси: Поликарп Иванов, Родион Шишкин.

А подлинную меновную запись писал Устюжские площади подьячей Михайло Посников лета 7206 году июня в 4 день.

А у подлинные записи назаде пишет: К сей записе Лука Мусин Пушкин вместо Ананьи Новицкого, да Петра Левина, да Филипа Буймиistroва по их челобитью руку приложил.

К сей записе Патракий Шихертов⁸³ вместо вдов Аксины Прохоровские жены Непецына да Парасковыи Лаврентьевские жены Левина по их челобитью руку приложил. Послух Поликарп руку приложил. Послух Родка рука приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 16–17, 65–66.

Копии XVIII в.

№ 29

**1698/99 г.— Выпись из угличских писцовых книг 1629/30 г.
на поместья, вымененные
строителю Благовещенской Синозерской пустыни
старцу Фаддею в 1698/99 г. в Бежецкой пятине
Новгородского уезда**

(Л. 47) Копия с выписи.

Выпись с писцовых книг Углицкого уезду писма и меры Северьяна Давыдова да подьячего Осипа Трофимова 137 и 138 году. В Хрепелевской волости в приселке Долоцком в поместьях написано. Обонежская пятинны за Савою Богдановым сыном Ханыковым в поместье по отдельной выписи губново старосты Путилы Борисова 129 году пустошь, что была деревня Онисимова, а в ней 3 места дворовых крестьянских Микифорка Иванова, Фофанка Иванова, Игнашка Иванова, крестьян побили литовские люди во 119-м году. Пашни наездом паханой худые земли полосмины, да перелогом четверть с полуосминой, да лесом поросло 3 четверти с осминой в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Кобоже (Л. 47 об.) и по реке по Чагодоще 14 копен, лесу дровяного 1,5 десятины.

Пустошь, что была деревня Юркино, а в ней 2 места дворовых. Пашни лесом поросло худые земли 8 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Чагодоще 12 копен лесу дровяного 1 десятина.

Полпустоши, что была деревня Ручей, а другая половина тое пустоши в поместье за вдовою Ориною за Семеновою женою Мусина. А на Савину половину три места дворовых: Матюшки Сидорова, Первушки Давыдова да Июдинское. Пашни наездом пахано худые земли 1 четверть, да перелогом 1 четверть с осминой, да лесом поросло по реке по Кобоже и по Чагодоще 10 копен. Лесу дровяного четверть десятины. А межа полупустоши Ручья и полупустоши Колчина в поместной статье вдовы Орины Семеновы жены

⁸³ В фамилии буква «х» исправлена из «к». Более четко фамилия Шихертов написана в документе № 31 настоящей публикации.

Мусина. Под теми ж пустошми пол пустоши в поместье за вдовою Ориною ж Семеновою женою Мусина. А на Савину половину два места дворовых Митки Иванова да Олферки Кузмина. Пашни лесом поросло худые земли 6 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Чагодоше и по Кобоже 8 копен.

И во 178-м году то Савино поместье Ханькова пустошь, что была деревня Онисимова, пустошь, что припущено в пашню пустошь Волчково за полскую службу ис поместья ево дано ему, Саве, в вотчину. А во 182-м году Савина вотчина Ханькова пустошь Онисимова, полпустоши Ручьев, полпустоши Волчкова, а в них пашни 13 четвертей в поле, а в дву по тому ж по духовной ево, Савиной, дана племяннику ево, Савину, Федору Тимофееву сыну Ханькову, в вотчину со всеми угоды. А пустошь Юркино в том же во 182-м году по той же ево, Савиной, духовной Ханькова, а в ней пашни 8 четвертей в поле, а в дву по тому ж, дана пасынку ево, Савину, Василью Игнатьеву сыну Мордвину в вотчину ж со всеми угоды.

А в нынешнем во 207-м году Федорова вотчина Ханькова пустошь Анисимова пашни 5 четвертей, в полупустоши Ручьях 6 четвертей с осминою, в полупустоши Волчковой 1 четверть с осминой, всего во всех 13 четвертей в поле, а в дву по тому ж, дана детям ево, Федоровым, Ивану да Петру Ханьковым в вотчину ж со всеми угоды, а Васильева вотчина Мордвинова пустошь Юркино в (Л. 48) нынешнем во 207-м году дана детям ево, Васильевым, Федору да Прокофью, да Ортемью Мордвиновым в вотчину ж со всеми угоды.

И в нынешнем во 207-м году Иван да Петр Федоровы дети Ханьковы пустошь Онисимову, половину пустоши Ручьевской да в Заручьеве ниве половину да половину пустоши Волчковой, а Федор, да Прокофей, да Ортемей Васильевы дети Мордвиновы вотчинную ж свою пустошь Юркино променили Новгородского уезду Бежецкие пятины Благовещения Пресвятые Богородицы Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею в вотчину ж со всеми угоды.

А дана ся выпись с углецких писцовых книг 137 и 138 году Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею на вымененные их монастырские вотчинные пустоши для земляного их владения по их челобитью и по помете на выписке дьяка Ивана Шеина в нынешнем в 207-м году.

У подлинной выписи помета дьяка Андреяна Ратманова. Писал подьячей Федка Юрьев.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 47–48, 104–105 об.
Копии XVIII в.*

№ 30

**1697/98 г. — Выпись из угличских писцовых книг 1629/30 г.
на пустошь Колчино с другими поместными пустошами,
полученными строителем Благовещенской Синозерской пустыни
старцем Фаддеем по обмену от разных помещиков
в Хрепелевской волости Устюженского уезда**

(Л. 48) Копия с выписи.

Выпись с писцовых угличских книг, что под Устюжною Железополскою, писма и меры Северьяна Давыдова да подьячего Осипа Трофимова 137 и 138 году. В Хрепелевской волости в поместьях написано за вдовою за Ориною Семеновскою женою Мусина Пушкина з дочерью з девкою с Анницею по ввозной грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова⁸⁴ 126 году мужа ее поместье в приселке Долоцке пустошь, что было деревня Лом, а в ней место дворовое Ушачка Иванова, место Васки Яковлева, место Степанка Карпова. Пашни лесом поросло худые земли 4 четверти в поле, а в дву по тому ж.

Полпустоши Ручья, а другая половина тое пустоши Обонежские пятины за Савою Богдановым Ханьковым, а на вдовину половину место дворовое Васки Власьева. Место дворовое Ивашки Карпова. Пашни лесом поросло худые земли 1 четверть с осминою в поле, а в дву по тому ж, лесу дровяного четверть десятины.

А межа пустоши Ручью ис черново лесу на ель, а на ней две грани, а от тое ели на⁸⁵ ель же, а на ней две грани, а с тое ели⁸⁵ поперег поля с дороги на яму, а в ней уголье, а с тое ямы около поля старым межником прямо х колодезю, а от колодезя поперег в черной лес на ниву Заручевье — налеве земля, (Л. 48 об.) и лес, и нива Заручевье вдовы Орины Семеновы жены Мусина Пушкина пустоши Заручья, а направо земля и лес Савы⁸⁶ Ханькова. Той же пустоши Ручья пол пустоши Колчина да к ней же припущено в пашню пустошь Волчково. А в ней место дворовое Куземки Мосеева, место Ивашки Власова. Пашни лесом поросло худые земли 6 четвертей в поле, а в дву по тому ж.

Бежецкие пятины за Демидом Пиминовым сыном Долгоруким в поместье Федорова поместья Линева по государеве грамоте и по выписи с книг отделу Осталца Румянцова за приписью дьяка Бажена Степанова 136-го году в приселке Долоцке треть пустоши Медведевские с припускными пустошми, что припущены в пашню. Пашни лесом поросло худые земли 7 четвертей, что припущены в пашню пустошь Захаровское да починок Лашутин, да починок Гладышев, а две трети тое пустоши с припускным пустошми в поместье Воцкие пятины за Петром да за Иваном Обольянинова. А на Демидову треть два места дворовых Рахманина Родионова, Пятунки Савастьянова. Пашни лесом

⁸⁴ В рукописи фамилия исправлена из: Мартьянова.

^{85 85} Фраза написана над строкой.

⁸⁶ Имя написано над строкой.

поросло худые земли 7 четвертей бес полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Сена по реке по Чагодоше 7 копен.

Воцкие пятины за Петром да за Иваном Игнатьевыми детьми Оболянинова в поместье по отдельной выписи Федора Беречанского да подьячего Микиты Чашникова 124 году в приселке Долоцке две трети пустоши Медведева да к ней же припущено в пашню две трети Захаровской, да две трети починка Лашутина, да две трети починка Гладышева, а треть тое пустоши с припускными пустоши и починки Бежецкие пятины за Демидом Долгоруквым в поместье. А на Иванову да на Петрову две трети два места дворовых пустых: место Петрушки Васильева, место Игнашки Федорова. Пашни лесом поросло худые земли 13 четвертей с полуосминой в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Чагодоше 13 копен.

Воцкие ж пятины за князь Григорьем княж Матфеевым сыном Мещерским в поместье по выписи воеводы Федора Бутурлина 126-го году брата ево князь Семеново поместье Мещерского деревня, что была пустошь Михалева на суходоле без жеребья, а жеребей тое деревни Воцкие пятины за Никаном Линевым. А на князь Григорьеву половину во дворе вдова бобылица Анница Дружининская жена Григорьева да вдова Аносъица Пахомовская. Пашни паханые худые земли четверть с третником, да перелогом 4 четв[ерти], да лесом поросло 2 четв[ерти] в поле, а в дву по тому ж. Сена по речке по Чагодоше и по реке по Кобоже 30 копен. И во 193-м (Л. 49) в пустоши Колчине с припускною землею Волчковскою в пустоши Ручьевской в ниве в Заручевье с ыными деревнями. А в них пашни 31 четв[ерть] с полуторым четвериком дано в поместье Павлу Мусину Пушкину. И во 196-м году то Павлово поместье Мусина Пушкина дано жене ево вдове Анне на прожиток, и во 196-м году вдова Анна того своего прожиточного поместья поступилась Зиновью Артемьеву сыну Линеву. И в прошлом в 205-м году Зиновей Линева то свое поместье в деревне Михалева пашни 4 четверти бес третника в пустыне Колчине с приписною землею Волчковскою полторы четверти, в пустоши Ручьевской пашни 3 четверика, в пустоши в Лому одну четверть, всего в деревнях и в пустошах 7 четвертей бес полуосмины в поле, а в дву по тому ж, со всеми угоды променил Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею в вотчину со всеми угоды.

И в нынешнем 206-м году те вымененные четверти за ним, строителем з братьею, справлены. Да в нынешнем во 206-м году Стахий Конавин то свое поместье в пустоши Медведеве, в пустоши Захаровской, в пустоши починке Лашутине, в пустоши починке Гладышеве, а в них пашни 6 четвертей с осминой и с четвериком в поле, а в дву по тому ж, променил Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею в вотчину со всеми угоды.

А дана ся выпись с писцовых углицких книг Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею для земляного их владения по их челобитью и по помете на выписке дьяка Ивана Обрютина в нынешнем в 206-м году.

У подлинной выписи поместа дьяка Дмитрея Федорова. Подьячей Федка Юрьев.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 48–49, 105 об. – 107.
Копии XVIII в.*

№ 31

**1699 г. января 15 – Меновая запись Г. А. Новицкого
игумену Николо-Моденского монастыря Ионе
на свою долю в пустоши Зыкове взамен
на полчетверика земли в монастырской пустоши Бачатихе
в Велетовском стане Устюженского уезда**

(Л. 66) Се яз, углечанин Георгий Лукин Новицкой, в нынешнем 207-м году генваря в 15 де[нь] променил я, Георгий, в Углецком уезде, что ныне Устюжской Железополския, в Велетовской волости в Калиновском стану в пустоше Зыкове по писцовой книге и по даче своей свою долю пашенные земли и с санными покосы и со всеми угоды Николаевского (Л. 66 об.) Модинского монастыря игумену Ионе з братьею.

А против той променной земли выменили я, Георгий, у него, игумена з братьею, в той же Велетовской волости в пустоше Богатихе монастырской земле полчетверика пашенные земли, а за переходные четверти взял я, Георгий, у него, игумена з братьею, денег десять рублей. А менялся я, Георгий, с ним, игуменом и братьею, теми вышеписанными землями и с переходными четвертми пусто на пусто. А о росписке вышеписанной мены я, Георгий, ему, игумену з братьею, челобитную за своею рукою дал, бить челом великому государю на Москве в Поместном приказе.

А как он, игумен, великого государя привезет грамоту, и мне на Устюжне Железополской в приказной избе у допросу стать и рука приложить, а у допросу ничем не спорить, на срок в нынешнем же 207-м году в Великого поста в третью неделю. А тем моим выменовным полчетвериком пашенные земли в пустоше Бачатихе впредь до росписки и после росписки владеть ему ж, игумену з братьею, и впредь кто по нем игумены и братия будут. А будет меня, Георгия, в животе (Л. 67) не будет, и после меня вышеписанной мене росписатца со игуменом и з братьею тому, кто помещьем моим владеть станет.

А буде я, Георгий, о росписке вышеписанной мены с ним, игуменом з братьею, в Поместной приказ за своею рукою челобитной не принесу и на срок к допросу не стану или став, да учну в чем спорить, или хотя в едином слове своем не устою, что в сей записи писано выше сего, и ему, игумену з братьею, взять на мне, Георгие, и на жене моей, и на детях, и кто после меня помещьем моим владеть станет, по сей записи за неустойку денег 30 рублей. А ся запись и впредь в запись, и мена в мену бесповоротно.

А у сей записи послух Родивон Шишкин.

А меновную запись писал Устюжны Железополские площадной подьячей Мишка Посников лета 7207-го году генваря в 15 де[нь].

А у подлинной записи Патракей Шихертов вместо Георгия Новицкого по ево велению руку приложил.

Послух Родка Шишкин руку приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 17–18, 66–67.

Копия XVIII в.

№ 32

**1699 г. января 19 — Меновная запись
братьев Федора, Тимофея и Артемия Мордвиновых
строителю Благовещенской Синозерской пустыни
старцу Фаддею на свои поместные пустоши
в Хрепелевской волости Устюженского уезда**

(Л. 99) Копия.

Се яз, новгородцы Федор, да Прокофей, да Артемей Васильевы дети Мордвинова, в нынешнем 207-м году генваря в 19 де[нь] дали сию запись Пречистые Богородицы того ж Новгородского уезду Синозерские пустыни строителю старцу Фаддею з братьею в том, что променили мы великого государя жалованья, а своей вотчинной земли, что была в Углецком уезде, а ныне в Устюжском уезде в Хрепелевской волости в приселке Долоцком, пустошь Юркино 8 четвертей с пашнею и санными покосы и со всеми угоды по дачам и по писцовым книгам.

А против того выменили мы у него, строителя з братьею, в Новгородском уезде в их монастырском Коневье озере четверть, а за переходные четверти взяли мы, Федор, и Прокофей, и Артемей у него, строителя з братьею, денег 20 рублей.

И впредь нам, Федору, и Прокофью, и Артемью, никому о той своей земле о повороте на него, строителя и на братью, великому государю и Святейшему Патриарху не бить челом. А кто в тою землю станет вступатца, и им, строителем з братьею, взять на нас, Федоре, и Прокофье, и Артемье и на женах наших, и на детях по сей записи той земли со всеми угоды очистка и убытки все сполна, а выменною четвертью ему в Коневье озере владеть впредь им же, строителю з братьею. А нам, Федору, и Прокофью, и Артемью, дела нет. А ся запись и впредь в запись.

А у подлинной записи послуши: Яков Давыдов.

А подлинную запись писал Ивановской площади подьячий Мишка Феоктистов лета 7207 году генваря в 19 де[нь].

У подлинной записи назади пишет: К сей записи Прокофей Мордвинов и вместо братьей своих Федора и Артемия по их велению руку приложил.

Послух Якимко руку приложил.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 99.

Копия XVIII в.

№ 33

**1704 г. — Выписи из писцовых, межевых
и переписных книг 1629/30 и 1646 гг. на вотчину
Воскресенского посадского монастыря
в Устюжне Железопольской**

(Л. 73 об.) Выпись с книг Устюжны Железопольские писма, и меры, и межеванья Северьяна Давыдова да подьячего Осипа Трофимова 137 и 138 году.

В Хрепелевской волости межа поместьным землям приселка Орла розных помещиков с вотчинною землею Воскресенского монастыря, (Л. 74) что на Устюжне на посаде, деревни Порослой меж Китаевой нивы да Кривым бором на мошек, а с мошка на низ поперек⁸⁷ ручья Олховца да в Ыголдовскую олшину а на олшине пожня монастырская деревни Порослой, а по ручью по Иголдову по обе стороны пожни церковные приселка Орла, а с Ыголдовской олшины через ручей Хотынь по олшине на команишник, а с команишника на низ вниз по речке по Орлу возле Орловских пожен — по правую сторону земля Воскресенского монастыря, что на Устюжне на посаде, а по левую сторону — земля помесная приселка Орла разных помещиков до колоды, а колода лежит через речку Орла с Еремеевские пожни. А на низ по речке по Орлу от колоды по обе стороны земля Воскресенского монастыря, а пожни приселка Орла до брода да нижнего. А за нижним бродом пожни Орловская, а от колоды по гранем до мошка по занивью, а с мошка по занивью по граням на колоду, а в гранях стоит семь сосенок, а на них грани по обе стороны — направо земля Воскресенского монастыря, а налево — земля монастырская⁸⁸. А писана та межа по их полюбовной межевой росписи.

В той же Хрепелевской волости в вотчине за Дмитрием Васильевым сыном Лодыгиным написана межа деревни Лентьева с вотчинною землею Воскресенского монастыря, что на Устюжне на посаде, з деревнею Огибью. От реки от Мологи вверх рекою Орлом до привала, а под привалом у речки Орла на берегу осина, а на ней грань, а от осины на угольную яму, а с ямы на березу, а на ней грань, а от березы прямо тонею на Ползды ручей через Белозерскую дорогу на сосну, а на ней грань, а от сосны на сосну, а на ней грань, а от сосны на сосну, а на ней грань, через Шелохоцкую дорогу и через ниву на сосну ж подо мхом, а на ней грань, а от сосны на Орловское устье, а с Орловского устья вверх орлаком до Глухова озера⁸⁹, а от Глухова⁹⁰ озера через бор на березину да березиною на бортной ручей, а бортным ручьем вниз к реке к Чагодоше — направо земля деревни Лентьева, а налево земля Воскресенского монастыря деревни Огиби.

В тех же устюжских писцовых книгах в Новосередницком стану в поместье написано. За Яковом Семеновым сыном Досадиным по ввозной грамоте за приписью (Л. 75) дьяка Елизарья Вылузгина 102 году по полюбовному челобитью з братом ево поместье пустошь Воеводкино. Пашни перелогом худые земли 10 четвертей да лесом поросло 25 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копен. Лесу непашенного 5 десятин.

В тех же писцовых книгах в том же Новосередницком стану в поместье написано. За Григорьем Игнатьевым сыном Левина Ломакина по ввозной грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 122 году и по полюбовному

⁸⁷ В рукописи исправлено из: по реке.

⁸⁸ Так в рукописи.

⁸⁹ Исправлено, в рукописи: отзерка.

⁹⁰ Исправлено, в рукописи: Хлухова.

розделу отца ево поместье пустошь, что было селище Василково. Пашни лесом поросло худые земли 15 четвертей в поле, а в дву по тому ж.

И во 145-м году февраля в 5 де[нь] Яков Семенов сын Досадин то вышписанное свое поместье пустошь Воеводкино, пашни худые земли доброю землею с наддачею 23 четвертей с третником в поле, а в дву по тому ж, променил полюбовно Ивану Парменову сыну Негановскому в поместье со всеми угоды. А во 190-м году февраля в 4 де[нь] Иваново поместье Негановского пустошь Воеводкино, пашни 23 четвертей (Л. 75 об.) с третником дано и во 194-м году февраля в 11 де[нь] отказано сыну ево Костянтину Негановскому по полюбовному розделу и по заручной челобитной з братьями ево против писцовых книг 137 году в поместье со всеми угоды. А во 206-м году июня в 28 де[нь] то Костянтиново поместье Негановского пустошь Воеводкино, пашни 23 четверти с третником в поле, дано детям ево, Мирону да Степану Негановским, в поместье со всеми угоды.

И во 207-м году марта в 19 де[нь] Мирон да Степан Костянтиновы дети Негановские то свое поместье пустошь Воеводкино, а в ней пашни паханые худые земли доброю землею с наддачею 23 четверти с третником в поле, а в дву по тому ж, променили полюбовно Воскресенского монастыря, что в Устюжне Железополской на посаде, строителю старцу Пафнутию да казначею старцу Корнилию з братьею на монастырскую их вотчину в вотчину ж со всеми угоды. И в 207-м ж году апреля в 8 де[нь] и отказано им, строителю з братьею.

А во 169-м году генваря в 25 де[нь] Григорьево поместье Левина Ломакина пустошь, что было селище Василково, пашни худые земли доброю с наддачею 7 четвертей с осминою в поле, а в дву по тому ж, дано (Л. 76) и во 175-м году сентября в 26 де[нь] в розделных книгах разделено на три жеребья детям ево Архипу, Спиридону, Стахею Левиным по две четверти с осминою в поместье со всеми угоды. А во 189-м году августа в 9 де[нь] Архипово поместье Левина Ломакина жеребей пустоши, что было селище Василково, пашни 2 четверти с осминою дано и во 190-м году октября в де[нь] отказано сыну ево Марку Левину Ломакину в поместье со всеми угоды. А во 195-м году декабря в 28 де[нь] Марко Архипов сын Левин Ломакин то свое поместье жеребей пустоши, что было селище Василково, пашни 2 четверти с осминою променил Петру Спиридонову сыну Левину Ломакину в поместье со всеми угоды.

А в 207-м году июня в 14 де[нь] то Петрово поместье Левина Ломакина жеребей пустоши, что было селище Василково, пашни 2 четверти с осминою дано детям ево Андрею, Степану Большому, Миките, Степану Меншому в поместье со всеми угоды. А 1700 году марта в 19 де[нь] Андрей, Степан Большой, Микита, Степан Меншой Петровы дети Левина Ломакина то свое поместье в половине пустоши, что было селище Василково, пашни 2 четверти с осминой, променили Воскресенского монастыря, что на Устюжне Железополской на посаде, игумену Ионе з братьею (Л. 76 об.) и 1700 году июня в 26 де[нь] и отказано им в вотчину со всеми угоды. А во 197-м году марта в 18 де[нь] Стахеево поместье Левина Ломакина в пустоши, что было селище

Василково, пашни 2 четверти с осминой, дано детям ево Якиму Болшому да Якиму Меншому Левиным Ломакиным в поместье со всеми угоды. А 1700 году генваря в 15 де[нь] Яким Стахеев сын Левин Ломакин поместье свое жеребей в пустоши, что было селище Василково, пашни 2 четверти с осминой променил Воскресенского монастыря, что на Устюжне Железополской на посаде, игумену Ионе з братьею и 1700 года июня в 17 де[нь] и отказано им в вотчину со всеми угоды.

Да в переписных книгах Устюжны Железополские писма и переписи столника Григорья Зузина да подьячего Якова Звягина 144 году написано. Вотчина Воскресенского и Николы Чюдотворца Модинского монастыря, что на Устюжне Железополской на посаде, деревня Ганкова, а в ней двор монастырской, а живут в нем бобыли Оксенко да Ларка Ивановы. У Оксенки детей Тимошка да Минка, да бобылка вдова Антонида Ивановская жена, да сын Тимошка пяти лет.

Деревня Хотынка на речке⁹¹ на Хотынке, а в ней крестьян. (Л. 77) Во дворе Якушка⁹² Степанов с пасынком с Панкою Михайловым, а у Панки детей Емелка да Самсонко. Во дворе Гаврилко Михайлов да сын его Осипко. Во дворе Якимко да Иевко Григорьевы. Во дворе Захарко Ондреев з детми с Ывашком да с Панкою. Во дворе Петрушка да Фомка Пиминовы, у Петрушки сын Давыдко 4-х лет.

Деревня Порослое на речке Хотенке, а в ней крестьян. Во дворе Онцыфорко Олфеев сын Морозко да сын его Фомка, а у Фомки сын Полуехтко 3 лет. Во дворе Зиновейко Олферьев сын Чюдинской да сын его Сенка с примышем з Захарком Ивановым. Да у него ж сосед бобыль Фомка Игнатъев. Во дворе Лукашка Лукьянов з детми з Данилком да Исачком 7 лет. Во дворе Федька Яковлев сын Козел да сын Никонко. Во дворе Митрошка да Осипко Ивановы дети Голово. Во дворе бобыль Ивашко Ильин сын Кичига.

Деревня Огибь на речке Орле, а в ней крестьян. Во дворе Максимко Олферьев з дети с Фомкою да с Еуфимком. Во дворе Вавилко Васильев да сын Дорофейко. Двор пуст Бориса да Онички Федоровых — бежали во 142-м году.

И всего в вотчине 4 деревни, а в них двор монастырской, а в нем 6 человек бобылей да 12 дворов крестьянских, а людей в них 33 человека, да двор бобыльский, а людей в нем тож.

Да в переписных же книгах переписи столника Ивана Вельяминова да подьячего Михайла Полозова 186 году написано. На Устюжне на посаде монастырь Воскресенской, а в нем церковь Воскресение Христово да того ж монастыря вотчины Устюжны Железополские за посадом в деревне Ганкове двор скоцкой.

Деревня Огибь, а в ней крестьян. Во дворе Акинфейко Федоров, у него дети Кирюшка 10 лет, Левка году. У него ж племянник Малафейко Борисов 14 лет. Во дворе бобыль Полуехтко Никонов, у него сын Васка 2 лет. Во дворе бобыль Антипка Якимов. Во дворе Иевка Григорьев, у него зять Тимошка

⁹¹ Слово написано над строкой.

⁹² Исправлено, в копии: Якошко.

Иванов. У Тимошки сын Ивашко 3 лет. Во дворе бобыль Пронка Дорофиев, у него братья Ларка (Л. 78) 5 лет, Федка 2 лет.

Деревня Порослово, а в ней крестьян. Во дворе Ларка Иванов, у него дети Якушка да Окинфейко, да Якимко. У Якушки дети Савка году да Ивашко дву недель. У Акинфейка дети Васка году, Калинка осми недель. Во дворе бобыль Фомка Онцыферов, у него сын Полуектко, у Полуектка дети Ивашко 10 лет, Куземка году. Во дворе бобыль Пиминко Фомин. Во дворе бобыль Васка Федоров. Во дворе бобыль Ануфрейко Лукин, у него сын Сенка 4 лет. Во дворе Лучка Лукин, у него сын Данилко, у Данилки дети Артюшка и Насонко 15 лет, Федосейко 10 лет, Федотко 5 лет, Микитка году. Во дворе Никонко Федосиев, у него дети Дейко да Митрофанко 15 лет, у Дейка сын Сенка году.

Деревня Хотынь, а в ней крестьян. Во дворе Петрушко Пиминов, у него дети Сысойко 15 лет да Антонка 10 лет. У Петрушки сын Терешка Фомин 2 лет. Во дворе бобыль Фомка Пиминов, у него сын Васка 10 лет. Во дворе Еуфимка Максимов, у него дети (Л. 78 об.) Савка да Оска 15 лет, Оска ж 10 лет. У Савки сын Ивашко 2 лет. Во дворе бобыль Якушко Якимов, у него брат Савка. Во дворе Ивашко Захаров. У него дети Конанко да Пашка, у Конанки сын Илюшка году,⁹³ у него ж⁹³, Ивашки, во дворе в другой избе живет брат ево родной Пашка. Во дворе Мартьянко Гаврилов, у него дети Ивашко 8 лет, да Карпушка 5 лет, Кондратшка 2 лет. Во дворе Оска Гаврилов, у него дети Ларка да Олешка 14 лет, Ивашко 10 лет, Якушка 3 лет.

Во дворе бобыль Емелка Павлов, у него сын Данилко. Во дворе бобылка вдова Улитка Прокофьевская жена, у нее сын Никитка 10 лет. Во дворе бобыль Ивашко Павлов, у него сын Кондрашка 7 лет, Матюшка 2 лет. Во дворе Самсонко Павлов, у него Ивашко, у Ивашки сын Митка 2 лет да Онисимко году.

Всего в вотчине Воскресенского монастыря 9 дворов крестьянских, 14 дворов бобыльских, людей в крестьянских дворах 48 человек, в бобыльских (Л. 79) 29 человек. Обоего крестьянских и бобыльских 23 двора, людей в них 77 человек.

А дана ся выпись с писцовых, и с межевых, и с переписных книг Устюжны Железополские Воскресенского монастыря, что на Устюжне Железополской на посаде, игумену Ионе з братьею на их монастырские вотчины по их же челобитью и по помете на выписке дьяка Петра Вяземского для вотчинного владения и для сыску беглых крестьян и бобылей в нынешнем 1704-м году.

К сей выписи великого государя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца печать приложена.

Помета диака Петра Вяземского.

Писал Яков Орлов.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 73 об. – 79.

Копия XVIII в.

^{93 93} В рукописи написано дважды.

№ 34

**1717 г. июля 6 – Купчая запись М. Архипова и И. А. Левина
игумену Воскресенского монастыря Илариону
на шестую долю пустоши Василковой
в Новосерединском стане Устюженского уезда**

(Л. 84 об.) Лета 1717 году июля 6 дня задворной конюх Марк Архипов, отставной драгун Иван Афанасьев сын Левин, продали мы для своих домовных нужд и для расплаты долгов своих, а не для какова подлогу, в Устюжском уезде Железопольския в Новосерединском стану в пустоши Василкове, что было селище, пашенные земли 5 четвертей с пашнею, и с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды по писцовой книге и по дачам своим, а имянно.

Продали в оной пустоши пашенные земли шестую долю Устюжны Железопольския Воскресенского монастыря игумену Илариону з братьею, а денег взяли мы у него, игумена з братией, за оное все вышепомянутое сто рублей. (Л. 85) А продали впрок без выкупа. И впред нам, и женам нашим, и детям нашим до оного всего вышепомянутого дела нет и не вступатца. А кто станет вступатца, и нам, и женам, и детям нашим очищать и убытка никакова ни от кого ни в чем не доставить. А ежели нашею неочисткою от кого какие учинятся убытки, и оные убытки взять ему, игумену, и впредь будущим игуменам з братьею на нас, Марке и на Иване, и на женах, и на детях наших все сполна.

А сия купчая и впредь в купчую, и очистка в очистку. А впредь сей купчей оное все вышепомянутое, опроче ево, игумена з братией, другому никому не продано, и не заложено, и ни в какие крепости не укреплено. А ежели впредь у него, игумена з братией, и у будущих впред з братией в оное пустоши в нашей доле впредь, что приумножено будет хоромного строения и пашенные земли распашка, санных покосов росчистки и прудов, и всяких заводов и населены будут крестьяне, а по указу царского величества кому будет повелено⁹⁴, будет на выкуп отдать в род, и ему, игумену з братией, и впредь будущим игуменам з братией, взять на оном выкупщике за оное все новоприбылое хоромное строение и росчистки санных покосов, и распашки пашенные земли, и за всякие заводы, пруды денги по их нынешняго и впредь будущих игуменов з братией скаскам. А новопоселенных крестьян им, игуменам з братией, из оные пустоши вывести, куды похотят. И вышепомянутые данные (Л. 85 об.) сто рублей денги купчей на оном же выкупщике волно, а пошлины по указу по сей купчей платить ему, игумену з братией.

Задворной конюх Марк Архипов сын Левин в пустоше Василкове свою долю продал и денги по своей доле взял и руку приложил.

К сей купчей бывшей предтечевской дьячек Яков Поликарпов вместо Ивана Афонасьева сына Левина, что он продал в пустоши Василкове свою долю и денги за свою долю взял, по его прошению руку приложил.

У сей купчей драгун Яков Лукин сын Румянцов свидетелем был и руку приложил.

⁹⁴ Исправлено, в рукописи: повено.

Писана сия купчая в Устюжской канцелярии у крепостных дел и перечнем в книгу записана. За письмо и от записки и от излишних страниц 10 алтын взято. Писал надсмотрщик Михайло Посников.

А о совершенной сея крепости подлинной записке бить челом и пошлины платить в том приказе, где по указу надлежит, в указные числа.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 84 об.— 85 об.

Копия XVIII в.

№ 35

1717 г. августа 13 — Закладная вдовы М. И. Певцовой священнику соборной церкви Рождества Христова в Устюжне Матфею Кириякову на 2,5 четверти земли в поместной пустоши Озябликове в Новосерединском стане Устюженского уезда

(Л. 41) Лета 1717 году августа в 13 де[нь] драгуна Федора Иванова сына Певцова жена ево Матрона Иванова дочь, будучи в Устюжне Железополской, заняла я для своих домовых нужд и не для какова подлогу тое ж Устюжны соборные Богородицы у священника Матфия Кириакова⁹⁵ денег 15 рублей до срока сего ж году декабря до шестаго дня. А в оных (Л. 41 об.) денгах до вышеписанного срока заложила я, Матрона, по приказу мужа своего Федора в Углицком уезде, что ныне Устюжской уезд Железополского, в Новосерединском стану поместья мужа своего бывшего первого Степана Константинова сына Негановского жеребей, по здаточной моей челобитной и по допросным моим речам справлен за второго мужа моего Федора Певцова, и из оногo справленого прожиточного жеребья в пустоши Озябликове жеребей по дачам и по писцовой книге две четверти с осминой худые земли в поле, а в дву по тому ж, с пашней, и с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды по писцовой книге и по даче мужа моего Федора.

А ежели я, Матрона, вышепомянутых денег на оной срок ему, священнику Матфию, не заплачу, и по сроце та моя закладная на вышепомянутой жеребей пашенные земли и со всеми угоды ему, священнику Матфию, и купчая. И впредь мне, Матроне, и мужу моему, и детем нашим до всего вышеписанного дела нет и не вступатца. А кто станет вступатца, и мне, Матроне, и мужу моему, и детем нашим от всяких крепостей очищать и убытка никакова ни от кого ни в чем не доставить. А если нашею неочисткою от кого какие учинятся убытки, и оные убытки взять ему, священнику Матфию, и жене ево, и детем на мне, Матроне, и на муже моем Федоре, и на детех наших все сполна.

А сия закладная, а по сроце купчая, и впредь в купчую, и очистка в очистку.

⁹⁵ Возможно, это сын прежнего настоятеля Рождественского собора Кирияка Кириякова, служившего также поповским старостой в 1694–1696 гг. (Черкасова М. С. Документы по истории Устюженской десятины... № 9–10. С. 22–23).

К подлинной закладной, а по сроце купчей, драгун Тимофей Андреев сын Маслов вместо драгунской жены Матроны Ивановой дочери, что она денег 15 рублей заняла и вышеписанной жеребей в пустоши Зябликове две четверти с осминою заложила до сроку, по ее велению руку приложил.

У подлинной закладной, а по сроце купчей, Филка Богдан Матфеев сын Ханыков свидетелем был и руку приложил.

Устюженец посацкой человек Иван Назарьев сын Серебряников свидетелем был и руку приложил.

Подлинную закладную, а по сроце купчую, писал Устюжской канцелярии у крепостных дел и перечнем в книгу записано. За письмо, и от записки, и от излишние страницы четыре алтына взяты. Писал надсмотрщик Михайло Посников.

*ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 41 об., 88–89.
Копии XVIII в.*

№ 36

**1718 г. марта 6 – Купчая вдовы Т. Н. Неганской
священнику соборной церкви Рождества Богородицы
М. Кириякову на пустошь Корнево в Новосередицком стане
Устюженского уезда**

(Л. 42 об.) Копия на пустошь Корнево.

Лета 1718-го марта 6-го дня вдова Татьяна Никифорова дочь Алексеевская жена Иванова сына Неганского с невесткою своею салдата Ивановскою женою Алексеева сына Неганского с Овдотьей Петровою дочерью продали мы для своих домовых нужд и расплаты долгов своих, а не для какова подлогу, в Углецком уезде, что ныне Устюжской уезд Железополского, в Новосередицком стану пустошь Корнево, а Коренцово тож, по даче мужа моего Алексея и по писцовой книге пашни 26 четвертей в поле, а в дву по тому ж, с лесы, и с санными покосы, и со всеми угоды, сена 20 копен Устюжны Железополские соборные церкви Рождества Пречистыя Богородицы священнику Матфию Кириякову. А денег взяли мы у него, священника Матфия, за вышепомянутую пустошь и со всеми угоды 48 рублей.

А продали ему, священнику, и жене ево, и детем впрок⁹⁶ без выкупу. И впредь нам, мне, вдове, и сыну моему Ивану и мне, Овдотье, и детем нашим до оные пустоши и со всеми угоды дела нет и не вступатца. А кто станет вступатца, и нам очищать и убытка ни от кого не доставить. А ежели нашею неочисткою от кого какие учинятца ему, священнику, и жене ево, и детем убытки, и оные убытки взять ему, священнику Матфию, и жене ево, и детем на нас, вдове Татьяне, и на сыне моем Иване, и на мне, Овдотье, и на детях наших все сполна.

⁹⁶ Исправлено, в рукописи: трок.

А сия купчая и впредь в купчую, и очистка в очистку. А ежели у него, священника Матфия, и у жены ево, и у детей в вышеписанной пустоши впредь, что приумножено будет пашенные земли распашки и сенных покосов росчисти или хоромного строения и прудов, и всяких заводов, и крестьяне поселены будут, и по указу великого государя оное все кому буде поделено будет, на выкуп в род отдать⁹⁷. И ему, священнику Матфию, и жене ево, и детям взять на оном выкупщике за оное все новопробылое пашенные земли распашки и за сенные покосы росчистики и за всякое хоромное строение, и за пруды, и за всякие заводы денги по их, священника Матфия, и жены ево, и детей скаскам. А крестьян с оные земли ему, священнику Матфию, свести, куды он похочет, и в вышепомянутые 48 рублей денги взять ему, священнику Матфию, и жене ево, и детям на оном выкупщике. А оная вышепомянутая пустошь Корнево, а Коренцово тож, пашенные земли и со всеми угоды, опроче сей купчие, у меня, вдовы Татьяны, и у сына моего Ивана, и у меня, Овдотьи, наперед сего другому никому не продана и не заложена, и ни в какие крепости не укреплена и не написана.

К подлинной купчей Устюжского уезду села Соболева⁹⁸ (Л. 43) предтеченской⁹⁹ поп Никита Евфимиев вместо детей своих духовных вдовы Татьяны Никифоровы дочери Алексеевские жены Негановского и невести¹⁰⁰ ее Евдокии Петровы дочери Ивановы жены Негановской же, что они вышепомянутую пустошь Корнево, а Коренцово тож, по дачам и по писцовым книгам пашни 26 четвертей, сенных покосов 20 копен и со всеми угоды продали и денег 48 рублей взяли, по их велению руку приложил.

У подлинной купчей жилец Дмитрий Фролов сын свидетелем был и руку приложил.

У подлинной купчей жилец Иван Ханыков свидетелем был и руку приложил.

Устюженец Иван Александров руку приложил.

Подлинная купчая писана в Устюжской концелярии у крепостных дел и перечнем в книгу записана. За письмо, и от записки, и от лишних страниц 6 алтын 2 денги взяты. Писал надсмотрщик Михайло Посников.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 42 об. – 43, 90–91.

Копии XVIII в.

⁹⁷ Имеется в виду, вероятно, Петровский указ о единонаследии от 23 марта 1714 г.

⁹⁸ Село Соболево находится сравнительно недалеко, к юго-востоку от Устюжны (*Македонская Н. М. Указ. соч. Вып. 2. С. 110*).

⁹⁹ В селе Соболеве находилась Иоанно-Предтеченская церковь (*Македонская Н. М. Указ. соч. Вып. 1. С. 94*).

¹⁰⁰ Так в рукописи.

№ 37

**1718 г. декабря 12 — Купчая и межевая запись
посадского человека А. К. Исакиева
игумену Воскресенского монастыря Илариону
на свою пашенную землю**

(Л. 42) Копия на купленную землю.

Лета 1718-го декабря в 12 день Устюжны Железополские посажкой человек Аврам Клементьев сын Исакиев, продал я в Воскресенской монастырь, что в Устюжне Железополской, за рекою Ворожею в Курдумове поле, три полосы да три замерка. А в межах первая полоса от Васильева сторону от пашенные земли Ивана Назарьева сына Серебренникова з братьями, а другую сторону Меркурья Семенова сына Исакова. А другая полоса в межах с ними ж, Иваном Серебряниковым да с Меркурьем Исаковым. Да в верхнем поле полоса да три замерка, а в межах оная полоса и замерки с ним, Иваном Серебряниковым, да с Меркурьем Исаковым. А оная вся вышепомянутая пашенная земля з братом моим Меркурьем Исаковым пополам.

А денег взял я, Аврам, за онаю пашенную землю и за перегороды за свою долю оные обители у игумена Илариона з братьею 20 рублей. А продал я, Аврам, онаю свою половину пашенные земли и с перегороды в казну впредь без выкупу. И впредь мне, Авраму, и родственникам моим до оные пашенные земли и до перегородов дела нет и не вступатца. А кто станет вступатца, и мне, Авраму, очищать и убытка никакова не доставить.

А ежели моею неочисткою от кого какие учинятца убытки, и оные убытки взять ему, игумену Илариону з братьею, и впредь будуч им оные обители игуменом з братьею на мне, Авраме, все сполна.

А сия купчая и вперед в купчую, и очистка в очистку.

К подлинной купчей стретенской поп Василей Корнилов вместо посадского человека Аврама Клементьева по прозванию¹⁰¹ Исакова, что он вышеписанную пашенную землю в Воскресенской монастырь в казну продал и денги 20 рублей у игумена Илариона з братиею взял, по его велению руку приложил.

У подлинной купчей Петр Тимофеев сын Болтунов свидетелем был и руку приложил.

Устюженец Петр Посников свидетелем был и руку приложил.

Подлинная купчая писана в Устюжской канцелярии у крепостных дел и перечнем в книгу записана.

За письмо, и от записки, и за излишнюю страницу письма 5 алтын 2 денги взяты. Писал надсмотрщик Михайло Посников.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 42, 89 об.

Копия XVIII в.

¹⁰¹ Слово написано над строкой.

№ 38

**1720 г. августа 7 — Поступная соборного
священника М. Кириякова
игумену устюженского Воскресенского монастыря Илариону
на свои земли в Новосередецком стане Устюженского уезда**

(Л. 91) Лета 1720-го году августа 7 дня Устюжны Железополские соборные церкви Рожества Пречистые Богородицы (Л. 91 об.) поместье Федорова поместья Линева по государеве грамоте и по выписи с книг отделу Осталца Румянцова за приписью дьяка Бажена Степанова 136-го году в приселке Долоцке треть пустоши Медведевские с припускными пустоши, что припущены в пашню, поп Матфей Кирияков, поступился я в устюженской Воскресенской монастырь, что в Устюжне на посаде, игумену Илариону з братиею на помяновение души своей и прочих родителей купленными пустоши, которые я, поп, купил в Углецком уезде, что ныне Устюжской уезд Железополского, бывшего поместья Ивана да Алексея Негановских в пустоши Озябликове жеребей их по дачам и по писцовым книгам 10 четвертей худые земли в поле, а в дву по тому ж, с пашнею, с лесы и с санными покосы, и со всеми угодьи. Да в той же пустоши Озябликове по закладной крепости Ирины Петровы дочери драгуновы жены Мирона Негановского поместья ево жеребей 2 четверти с осминою в поле, а в дву по тому ж¹⁰², по писцовой книге и по дачам мужа ее да в той же пустоши по закладной же крепости драгуна Федора Иванова сына Певцова жены ево Матроны Ивановы дочери поместья мужа ее бывшего первого Стефана Негановского из жеребья, данного ей, Матроне, на прожиток. А оной прожиточной жеребей по здаточной ее, Матрениной, челобитной и по допросным ея речам справлен за втораго ея мужа и из оною прожиточного жеребья в помянутой пустоши (Л. 92) Озябликове жеребей по дачам и по писцовым книгам 2 четверти с осминой худые земли в поле, а в дву по тому ж, с пашнею, и с лесы, и с санными покосы, и со всеми угодьи да по купчей крепости вдовы Татьяны Никифоровы дочери Олексеевской жены Негановского в Углецком же уезде, что ныне Устюжской, в Новосередецком стану пустошь Корнево, а Коренцово то ж¹⁰³, по дачам мужа ее и по писцовой книге пашни 26 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен с лесы, и с санными покосы, и со всеми угодьи. И оные купленные свои пустоши я, поп, в вышеписанной монастырь отдаю безповоротно и впредь мне, попу, и жене моей, и детям, и родственником до тех отданных пустошей дела нет и не вступатца.

Того ради при сей поступной в оной монастырь игумену Илариону, и кто впредь по нем будет и з братьями, купчие и закладные крепости отдал во владенье для подтвержения. Да на тех же купленных моих пустошах вновь приумножено у меня хоромного строения: две избы четырех сажен, промеж ими сени, наверху сарай, хлев четырех сажен, на нем сарай, баня трех сажен. Двор

¹⁰² См. документ № 35 настоящей публикации.

¹⁰³ См. документ № 37 настоящей публикации.

огорожен забором в столбы в длину и поперег в обе стороны по 20 по 3 сажени два овина (Л. 92 об.) и ладон пашенные росчиски 9 десятин и за новоприумноженное хоромное строение и за росчиску пашенные земли взял я у него, игумена, 49 рублей с полтиною. А ежели у него, игумена з братиею, на тех отданных моих пустошах сверх моего вышеписанного хоромного строения и пашенные земли распашки, и сенных покосов росчиски, и прудов, и всяких заводов, и крестьяне поселены будут, и по указу великого государя они все, кому будет повелено, будет на выкуп в род отдать, и ему, игумену з братиею, взять на оном выкупщике за помянутые пустоши данные мои денги против купчих и закладных, а имянно 127 рублей. Да по сей поступной взяты мною, попом, за хоромное строение и за росчиску пашенные земли 49 рублей, обоего 176 рублей с полтиной. И взяв у выкупщика те денги, написано в монастырскую казну в приход.

Также и их, игуменова з братиею, сверх моего, что будет приумножено и за оное все новоприбылое — пашенные земли распашки, и за сенные покосы росчиски, и за всякое хоромное строение, и за пруды, и за всякие заводы взять ему, игумену з братиею, (Л. 93) на оном же выкупщике по их, игуменове з братьями, скаске, а поселенные крестьяне со оные земли ему, игумену, свести, куды он, игумен, похочет.

К сей поступной города Устюжны Железополской соборные церкви Рождества Богородицы поп Матфий Кириаков на помяновение души своей и прочих родителей в помянутой Воскресенской монастырь купленными своими вышеписанными пустошми поступился и купчие и закладные крепости при сей поступной на оные пустоши в монастырскую казну отдал, а за хоромное строение и за росчиску пашенные земли денег 49 рублей взял и руку приложил.

У сей поступной соборные церкви диакон Василей Артемьев свидетелем был и руку приложил.

У сей поступной тое ж церкви пономарь Харлампий Митрофанов свидетелем был и руку приложил.

А поступную писал крепостных дел писец Петр Посников лета 1720 году августа 7 дня.

Писана сия поступная в Устюжской канцелярии у крепостных дел и перечнем в книгу записана. За письмо, и от записки, и за излишние страницы писма (Л. 93 об.) 13 алтын 2 денги взяты. Подписал надсмотрщик Михайло Посников. А о совершенной сея крепости подлинной записке бить челом и пошлины платить, где по указу надлежит в указные числа. А ежели в указные числа не будет записана, и она не в крепость.

ГА ВО, ф. 1009, оп. 1, кн. 48, л. 43–45, 91–93 об.

Копии XVIII в.

Литература

- Васильев Ю. С., Тихомиров С. А.* Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–2. Вологда, 2007. С. 431–454.
- Веселовский С. Б.* К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620–1630-е годы в сыскных приказах. М., 1907.
- Горбатов Е. Н.* Отпускные челобитные служилых людей 1626–1629 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 17. М.; СПб., 2013.
- Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического описания о православных монастырях Российской империи. Т. 2. СПб., 2005.
- Кистерева С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII в. М., 2003.
- Ковшикова Н. А.* Топонимия Устюженского края в XVII в.: на материалах памятника письменности «Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.». Дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2007.
- Колесников П. А.* Дозорные книги как источник производительной деятельности народных масс в начале XVII в. // Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском севере (дооктябрьский период): Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1985.
- Крестьянство севера России XVI в.: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1984.
- Кузнецова В. И.* К истории восстановления почитания преп. Евфросина Синозерского, Новгородского чудотворца (по страницам Новгородских епархиальных ведомостей) // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 6. Вологда, 2008.
- Македонская Н. М.* Церковно-исторический атлас Вологодской области. Вып. 1–2. Вологда, 2007.
- Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1650–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015.
- Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 2. Вологда, 1983; Ч. 4. Вып. 2. Вологда, 1984.
- Поливин Е.* Монастыри и церкви в Устюжне Железопольской. Устюжна, 1906.
- Писцовые книги Верхнего Заволжья // Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 4 / Отв. ред. Г. А. Иванова. М., 2010.
- Пугач И. В.* Писцовая книга Устюжно-Железопольского уезда 1685–1686 гг. // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. Вологда, 1992. С. 169–188.
- Пугач И. В.* Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг. // Устюжна. Историко-литературный альманах. Вып. 1–2. Изд. 2. Вологда, 2007. С. 91–116, 409–430; Вып. 3. Вологда, 1995. С. 294–245; Вып. 4. Вологда, 2000. С. 163–238.

Пугач И. В. Устюжно-Железопольский уезд в XVI – первой половине XVII в. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2000.

Пугач И. В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII вв. // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2002; Вып. 6. Вологда, 2007.

Пугач И. В. К вопросу о государственной политике в области городского землевладения (по материалам Устюжны Железопольской XVI–XVII вв.) // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы). Калуга, 2003.

Пугач И. В. Вдовый удел: Устюжна Железопольская и традиции удельной системы // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. 1. СПб., 2006. С. 455–468.

Пугач И. В. Устюжна Железопольская: город и власть (Очерки социально-экономической истории XVI – первой половины XVII в.). Saarbrücken, 2012.

Пшеницын Д. А., Черкасова М. С. Копийная книга актов Пачеозерской церкви Сольвычегодского уезда конца XVI–XVII в. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 5–52.

Сенигов О. П. Памятники земской старины. Пг., 1918.

Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.

Тебекин Д. А. Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // Археологический ежегодник за 1979 г. М., 1981.

Токмаков Н. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Устюжны с уездом Новгородской губернии. М., 1897.

Указные грамоты городovým воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012.

Филиграни XVII в. по рукописным источникам ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

Хрусталеv М. Ю. Житие преп. Ефросина Синозерского // Чагода. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999.

Хрусталеv М. Ю. Преподобный Евфросин Синозерский и основанная им Благовещенская Синозерская пустынь // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–2. Вологда, 2007.

Хрусталеv М. Ю. Храмы Устюжны Железопольской // Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–2. Вологда, 2007.

Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

Черкасова М. С. Документы по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии XVII – начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 5–29.

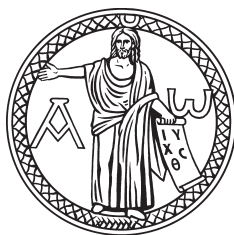
Черкасова М. С. Записная книга актов Владимирской церкви в Вологде XVII–XIX вв. // Историк и источник: Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерова. М.; СПб., 2018. С. 600–629.

Черкасова М. С. Крупная вотчина в России конца XVI–XVII в. (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004.

Яковцевский Г. Исторические сведения о Синозерской пустыне Устюженского уезда Новгородской губернии и ее основателе святом преподобномученике Евфросине Синозерском, Новгородском чудотворце. Новгород, 1912.

Аннотация. Анализируется копия книги актов монастырей Устюжны Железопольской 1607–1720 гг. Источник ранее не публиковался и хранится в Государственном архиве Вологодской области. Дана палеографическая и кодикологическая характеристика памятника, количественный и видовой состав входящих в него документов. Приведены исторические очерки монастырей, документы которых скопированы в сборнике, показано их значение для изучения ряда проблем социально-экономической и культурной истории России. *Ключевые слова:* XVI–XVIII вв., Устюжна Железопольская, монастыри и церкви, грамоты и выписи из писцовых книг.

Summary. The copy book of acts of the monasteries of Ustyuzhna Zhelezopolskaya in 1607–1720 is analyzed. The source was not previously published and is stored in the State Archives of the Vologda region. The paleographic and codicological characteristics, the quantitative and species composition of the documents included in it are given. The historical essays of the monasteries, the documents of which are copied in the collection, are given, their importance for studying a number of problems of the socio-economic and cultural history of Russia is shown. *Keywords:* XVI–XVIII cent., Ustyuzhna Zhelezopolskaya, monasteries and churches, letters and extracts from the pistsovye books.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Л. И. Щеголева

Греческие рукописи
в фондах Российской
государственной библиотеки.

Часть 10:
Собрание П. И. Севастьянова
(ф. 270/1а)¹

№ 48. Доксастарий нотированный Петра Пелопонесского (Греч. 91; Ин. 504). 1807 г. Константинополь, Керпиц-хани. Минускул. 298 листов. 173×114 см.

Содержание.

Л. 1. Титул: Δοξαστικάριον σὺν θεῷ ἁγίῳ περιέχων πάντα τὰ δοξαστικὰ τῶν ἐσπερινῶν ἀποστίχου τε καὶ αἴνων, πάντων τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἑορτῶν, καὶ τῶν ἑορταζομένων ἁγίων συντεθὲν παρὰ τοῦ μουσικολογιωτάτου διδασκάλου κυρίου Πέτρου λαμπαδαρίου τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, τοῦ Πελοποννησίου. μεταγραφὲν δὲ παρὰ καμοῦ Ἀποστόλου τοῦ πύκλιν [sic] Κῶνστα Χίου ἐν ἔτει σωτηρίῳ αὐτῷ. κατὰ μῆνα φεβρουάριον ἐν Κωνσταντίνου πόλι ἐν τῇ λεοξύρα, εἰς κερπίτζ χάνη λεγόμενον «Доксастарий с Богом святым, содержащий все славники вечерни на “Господи, воззвах” и на хвалитех всех Господских и Богородичных праздников и празднуемых (памятей) святых, составленный мусикодидаскалом Петром Пелопоннеским, лампадарием Великой церкви, переписанный же мной, Апостолом по фамилии Констас, Хиосцем, в 1860 г. от Рождества Христова, в феврале, в Константинополе, в так называемом (предместье) Керпиц-хани».

Л. 2–148. Стихирарь минейный от 1 сентября до 31 августа.

Л. 149–259 об. Стихирарь Триоди от Недели мытаря и фарисея до Великой субботы. Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἁγίῳ τῶν δοξαστικῶν τοῦ τριωδίου.

Л. 260–288. Стихирарь Пентикостария от Пасхи до Недели всех святых. Ἀρχὴ σὺν θεῷ ἁγίῳ τοῦ πεντηκοσταρίου.

© Щеголева Л. И., 2020

¹ Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 323–374; № 3/4(35/36). С. 319–358; 2015. № 1/2(37/38). С. 301–350; 2016. № 1/2(41/42). С. 335–366; 3/4(43/44). С. 329–375; 2017. № 1/2(45/46). С. 333–375; 2018. № 1/2(49/50). С. 307–354; 2019. № 1/2(53/54). С. 355–370; 2019. № 3/4(55/56). С. 349–383.

На л. 281–283 об. стихиры на 25 декабря Петра Византийского, на 1 января и на 25 января — «святого Неофита».

Нотация невменная поздневизантийская.

«Доксастарий» Петра Пелопонесского издан в обработке по «новому методу» церковного пения: *Σύντομον Δοξαστάριον, μεταφραζ θένκατὰ τήν νέαν μέθοδον τῆς Μουσικῆς τῶν Μουσικο λογιωτάτων Διδασκάλων τοῦ νέου Συστήματος / τοῦ ἀοιδίμου Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ Πελοποννησίου. Ἐν τῷ τοῦ Βουκουρεστίου νεοσυστάτῳ. Τυπογραφείῳ, 1820.*

Водяной знак: Орел под короной с литерами СФА.

299 листов (291 нумерованный лист + л. I–VIII). Л. I без основного текста (только записи), л. I об.— VIII об., 1 об., 148 об., 190 об.— 191, 288 об.— 291 без текста. Пагинация светло-красными чернилами, фолиация коричневыми чернилами, XIX в. Сигнатуры тетрадей отсутствуют.

Рукопись написана известным константинопольским мелургом и писцом нотных рукописей Апостолом Констасом Хиосцем (около 1767–1840 гг.).

10 строк текста, 20 строк вместе с невменной нотацией.

Чернила черные. Заголовки, пометы в нотации, малые инициалы двойного контура, большие орнаментированные инициалы написаны чернилами темно-розового цвета. На л. 1, 2, 260 заставки плетеного орнамента, на л. 149 заставка в виде ветки с цветами и листьями, на л. 1 концовка-виньетка — перо, темно-розовые чернила.

На л. 291 об. отрывок нотированного песнопения (XIX в.). На верхнем поле л. 2 печать монастыря Руссик. На обороте верхней крышки переплета дата: 1807. На корешке зеленый экслибрис П. И. Севастьянова с № 88. На л. I его же рукой: № 88; «Благословение отца Герасима, архимандрита и игумена монастыря Руссик». На обороте верхней крышки запись А. Е. Викторова: «1874 г. Из собр. Вход. № 504». На корешке наклейка с № 504. На обороте верхней крышки шифры карандашом: «Греч. 91» (1946 г.), «ф. 270/1а. 48» (1953 г.), «№ 48». На экслибрисе П. И. Севастьянова наклейка с № 91. На внутренней стороне верхней и нижней крышки переплета и на л. 2 и 291 об. штамп ОР РГБ (1996 г.).

Переплет (современный рукописи) — картон в темной коже с тиснением (рамка). Кожа на корешке рвется.

Литература: *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881. С. 14 (краткие сведения); *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτική ἀναγραφή ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς βιβλιοθήκης ΛΕΝΙΝ τῆς Μόσχας // *Θεολογία*. Т. 52. Ἀθήναι, 1981. Σ. 488 (краткие сведения; датировка: XVIII в.); *Шеховцова И. П.* Предварительный список к каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // *Музыкальная археология* — 2013. Материалы международной научно-практической конференции (14 мая 2013 г.) / Сост. Н. В. Заболотная. М., 2013. С. 176–177 (краткие сведения о писце, содержании и нотации).

Рукопись происходит из библиотеки Пантелеймонова монастыря на Афоне.

№ 49. Доксастарий нотированный Иакова протопсалта (Греч. 85; Ин. 505). Последняя четверть XVIII в. Минускул. 154 листов. 216/218×147/150 см.

Содержание.

Л. 1–98. Доксастарий минейный с сентября по август. Δοξαστάριον σὺν θεῶ ἀγίῳ νέον συντεθὲν παρὰ τοῦ πρωτοψάλτου κύρ Ἰακώβου ἐκθέσεων στιχηρῶν τε καὶ εἰρμολογικῶν (начало: Μὴν σελτέμβριος εἰς τὴν α^{ην}).

Л. 1–6 об. Сентябрь. Стихиры на 1, 8, 14 и 26 сентября.

Л. 6 об.— 12. Октябрь. Стихиры на 11, 20, 23 и 26 октября.

Л. 12–19 об. Ноябрь. Стихиры на 8, 13, 14, 21, 25 и 30 ноября.

Л. 19 об.— 36. Декабрь. Стихиры на 4, 5, 6, 12 декабря, Неделю св. праотцев, Неделю перед Рождеством, 24 декабря (Навечерие Рождества Христова), 25 декабря, Неделю после Рождества.

Л. 36–54 об. Январь. Стихиры на 1, 5, 6, 7, 17, 18, 20, 25, 27 и 30 января.

Л. 54 об.— 59 об. Февраль. Стихиры на 2, 3 и 24 февраля.

Л. 59 об.— 64 об. Март. Стихиры на 4, 9 и 25 марта.

Л. 64 об.— 67. Апрель. Стихиры на 23 и 25 апреля.

Л. 67–69 об. Май. Стихиры на 2 и 21 мая.

Л. 69 об.— 75. Июнь. Стихиры на 24, 29 и 30 июня.

Л. 75–86 об. Июль. Стихиры на 1, 2, 7, 11, 20, 25, 26 и 27 июля.

Л. 86 об.— 98. Август. Стихиры на 1, 2, 6, 15, 29 и 31 августа. На л. 88 об. Стихиры на память первомученика Стефана (27 декабря). Εἰς τὴν μνήμην τοῦ ἀγίου ἀποστόλου πρωτομάρτυρος καὶ ἀρχιδιάκονος Στεφάνου κατὰ τὴν κζ΄. δεκεμβρίου.

Л. 98 об.— 126 об. Доксастарий Триоди от Недели Мытаря и Фарисея до Святой и Великой субботы. Ἀρχὴ σὺν θεῶ ἀγίῳ τῶν δοξαστικῶν τοῦ Τριωδίου.

Л. 127–139 об. Доксастарий Пентикостария от Пасхи до Недели всех святых. Ἀρχὴ σὺν θεῶ ἀγίῳ καὶ τῶν δοξαστικῶν τοῦ Πεντηκοσταρίου.

Л. 139 об.— 153 об. Кекрагарии с Богородичными из Октоиха и пасапноарии, 1–8-го гласов. Κεκραγάρια του αὐτου, συντετημημένα εκ των παλαιων και θεοτοκία τα πρωτα της οκτωήχου, και πασαλποάρια των αιωνων. Без окончания, обрываются кекрагарием 8-го гласа.

Нотация невменная поздневизантийская.

«Доксастарий» Иакова протопсалта издан в обработке по «новому методу»: Σύντομον Δοξαστάριον, μεταφρασ θένκατὰ τὴν νέαν μεθόδον τῆς Μουσικῆς τῶν...

Итальянская бумага. Водяной знак: Гербовый щит между двух ветвей под короной с надписью «Fabiani» двойного контура.

154 листа (153 нумерованных листа + л. I). Л. I без основного текста (только записи). На л. 153: «Всего 153 л.». Внешнее поле л. I надорвано.

20 тетрадей-кватернионов. Сигнатуры (α'-κ') проставлены писцом черными чернилами в середине нижних полей первых листов тетрадей. От тетради κ' остался только л. 1.

Один писец. 14 строк, 28 строк вместе с нотацией. Площадь текста: 150×90/95, с инициалами — 150×100.

Чернила черные. Заголовки, часть нотных знаков, большие орнаментированные инициалы написаны темно-розовыми чернилами. На л. 1 прямоугольная заставка (двойная рамка желтого цвета, внутри которой изображена золотая ваза с выходящими из нее темно-красными стилизованными ветвями, стоящая на зеленом холме) — перо, чернила, темно-красная, зеленая и желтая краски, золото. На л. 1 большой орнаментированный инициал, украшенный темно-розовыми и голубыми цветами и зелеными листьями.

На л. 6 об., 12, 19 об., 24, 36, 37, 54 об., 59 об., 67, 69 об., 75, 98 об., 127, 139 об. заставки-полоски и начала и завершения строк геометрического орнамента и на основе плетенки — перо, чернила, красная и желтая краски. На корешке зеленый экслибрис Севастьянова, номер не вписан. На л. I запись карандашом (XIX в.): «№ 87 Доксастарион» и запись А. Е. Викторова черными чернилами: «1874 г. Из собр. П. И. Севастьянова. Вход. № 505».

Без переплета.

Литература: *Викторов А. Е.* Указ. соч. С. 14; *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτική ἀναγραφή ἑλληνικῶν... Σ. 488; *Шеховцова И. П.* Указ. соч. С. 176.

№ 50. Сборник певческий нотированный (Греч. 80; Ин. 509). 2-я четверть XVII в. Бумага. Письмо нотных рукописей. 158 листов. 159×105 см.

Содержание.

Л. 1–28а. Ирмосы и катавасии канонов из Минеи праздничной и Триоди 1–8-го гласов, без начала. Начинается катавасией 8-й песни ямбического канона на Богоявление 2-го гласа (*начало: ...[πρoστά]της. νῦν εὐλογεῖτο [sic] συντόμως τὸν αἴτιον...*).

Л. 28а–37. Подобны стихир 1–8-го гласов. *Πρoσόμοια κατ' ἤχων (начало: Τῶν οὐρανίων ταγματῶν...)*.

Л. 37–57. Славословия 1–8-го гласов, кир Баласия. *Ἀρχὴ καὶ τῶν κατ' ἤχων δοξολογιῶν κῆρ μπαλασίου.*

Л. 37–40 об. Глас 1 (*начало: Δόξα σοι τῷ δεῖξαντι...*).

Л. 40 об.— 43 об. Глас 2. *Τοῦ αὐτοῦ ἤχος β'.*

Л. 43 об.— 46 об. Глас 3. *Τοῦ αὐτοῦ ἤχος γ'.*

Л. 50–52 об. Глас 5. *ἤχος πλ. α' τοῦ αὐτοῦ φθορικῆ.* Между л. 52 и 53 пропущены 6 листов (утрачено окончание 5-го гласа, 6-й глас полностью и почти весь 7-й глас).

Л. 53–57. Глас 8. *Τοῦ αὐτοῦ ἤχος πλ. δ'.*

Л. 57–60 об. Песнопения литургии.

Л. 57–58. Херувимская 3-го гласа, Иоакима Линдия. *Χερουβικὸν ποίημα κῆρ Ἰωακείμ Λινδίου. ἤχος γ'.*

Л. 58–59 об. Трисвятое 6-го гласа, Феодула монаха Агиорита. *ἐξήγησις Θεοδούλου μοναχοῦ ἀγιορείτου. ἤχος πλ. β'.*

Л. 59 об.— 60 об. Херувимская 5-го гласа, Иоакима Визии. *Χερουβικὸν τοῦ Βιζύης. ἤχος πλ. α'.*

Л. 61–67 об. Часы Рождества Христова Софрония, Патриарха Иерусалимского, 8-го гласа. *Αἱ ὥραι τοῦ Χριστοῦ γέννων ποίημα κῆρ Σωφρονίου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων. ἤχος πλ. δ'.*

Л. 68–75. Часы Богоявления Софрония, Патриарха Иерусалимского, 8-го гласа. Αἱ ὥραι τῶν ἁγίων θεοφανείων ποίημα τοῦ αὐτοῦ. ἦχος πλ. δ΄.

Л. 76–83 об. Часы Великой пятницы Кирилла архиепископа. Αἱ ὥραι τῆς μεγάλης παρασκευῆς ποίημα Κυρίλλου ἀρχιεπισκόπου.

Л. 84–86. Непорочны в Великую субботу на утрени, без заглавия. Статьи 1–3 (автор не указан).

Л. 87–95 об. Херувимские 1–8-го гласа, Петра Берекетиса в сокращении Феодула монаха. Χερουβικά τοῦ Μπερεκέτη ἐσυντομήθησαν ὑπὸ Θεοδούλου.

Л. 96–101 об. Псалом 136 («На реце Вавилоньстей...») 6-го гласа, автор не указан.

Л. 102–111. Полиелей 4-го гласа, Иоанна Протопсалта. Πολυέλεος συνοπτικός κῆρ Ἰωάννου πρωτοψάλτου. ἦχος δ΄.

Л. 111–115 об. Пасапноарии 1, 4 и 8-го гласа, в сокращении кир Петра.

Л. 115–127 об. Великое славословие 1-го гласа — Петра (Берекетиса), 3-го гласа — Феодула монаха и 4-го гласа — Петра (Берекетиса).

Л. 127 об.— 149 об. «Матимы». Стихиры калофонические на праздники и памяти святых, без окончания. Ἀρχὴ τῶν μαθημάτων.

Л. 127 об.— 130 об. На Рождество и на Успение Богородицы («Всечестное Твое Рождество...») 4-го гласа, кир Петра. Τὸ παρὸν ποίημα κῆρ Πέτρου εἰς τὴν γέννησιν καὶ εἰς τὴν κοίμησιν τῆς θεοτόκου (начало: Τὴν πάνσεπτόν σου γέννησιν...).

Л. 131–133. 26 сентября. На Преставление Иоанна Богослова («Благовестниче Иоанне равноангельне...») 8-го гласа, его же. Εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην (начало: Εὐαγγελίστα Ἰωάννε ισάγγελε).

Л. 133–136 об. На Собор бесплотных сил 4-го гласа, кир Баласия. Ἀρχαγγέλων κῆρ Μπαλασίου (начало: Ἄρχων δυνάμεων...).

Л. 136 об.— 138 об. 13 ноября. На память Иоанна Златоуста («Преподобне преблаженне...») 6-го гласа, Петра Εἰς τὰς ἰγ΄ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου, κῆρ Πέτρου (начало: Ἄγιε τρισμάκαρ...).

Л. 138 об.— 141. 1 января. На память Василия Великого («О божественная и священная...») 1-го гласа, его же. Εἰς τὸν ἅγιον Βασίλειον τοῦ αὐτοῦ ἦχος α΄ (начало: Ὡ θεία καὶ ἱερὰ τῆς Χριστοῦ...).

Л. 141–145. На праздники Иоанна Предтечи («Иоанне прехвальне...»), 4-го гласа, Хрисафа. Εἰς τὰς ἐορτὰς τοῦ Προδρόμου, Χρυσάφη (начало: Ἰωάννη πανεύφημε...).

Л. 145–147 об. 30 января. На память Трех святителей, Петра (Берекетиса?). Εἰς τοὺς τρεῖς ἱεράρχας Πέτρου (начало: Τριάδος τῆς σεπτῆς...).

Л. 147 об.— 149 об. 3 ноября. На память Дионисия Ареопагита, 4-го гласа, Иоанна. Εἰς τὸν ἅγιον Διονύσιον κῆρ Ἰωάννου, ἦχος δ΄ (начало: Ὁ νοῦς σου ταῖς νεύσεσι πρὸς τὸν θεόν...), кир Иоанна.

Нотация невменная поздневизантийская.

Бумага лощеная. Водяные знаки: Виноградная лоза под трилистником с литерами CAD, контрамарка LA. Текст написан по разлиновке.

158 листов (149 нумерованных листов + 9 литерных листов). Л. 75 об., 86а, 86а об., 101а, 101а об., 101б без текста. Нумерация листов чернилами, XIX в. На л. 149 помета: «Всего 149 листов». Л. 9а, 26а, 28а, 34а, 36а, 63а, 86а, 101а, 101б, пропущенные при нумерации, пронумерованы карандашом М. В. Подмарьковой. Листы в пятнах, л. 1 загрязнен. Начало и конец утрачены.

20 тетрадей, в основном кватернионы. Сигнатуры (α' – ζ') проставлены писцом красными чернилами в правом углу нижнего поля оборота последнего листа последних 6 тетрадей. Между тетрадями 7 (л. 44–51) и 8 (л. 54–60) утрачена почти целая тетрадь, от которой остались только первый и последний листы (л. 52 и 53). Л. 52 подклеен к предыдущей тетради, л. 53 — к следующей тетради. Тетрадь 12 (л. 84–86а) — из 4 листов.

Писцы: первый — л. 1–101 об.; второй — л. 102–149 об. Первый писец: 22 строки, площадь текста $122 \times 68/78$ (с инициалами); второй писец: 20 строк, площадь текста $109 \times 67/80$ (с инициалами).

Чернила темно-коричневые. Заголовки, орнаментированные инициалы, пометы в нотации написаны красными чернилами. На л. 84 заставка-полоска плетеных форм — перо, темно-коричневые и красные чернила.

На корешке зеленый экслибрис П. И. Севастьянова с № 80, на л. 1 номер, написанный его рукой: «80». На л. 1 запись А. Е. Викторова: «1874 г. Из собр. Севастьянова. Вход. № 509»; здесь же название карандашом: «Силоги» (на внешнем поле в поперечном направлении).

Переплет утрачен. Тетради плохо держатся в блоке.

Литература: *Викторов А. Е.* Указ. соч. С. 14 (краткие сведения; датировка: XVIII в.); *Παπουλίδης Κ.* Συνοπτική ἀναγραφὴ ἑλληνικῶν... Σ. 488 (роспись содержания, характеристика нотации); *Шеховцова И. П.* Указ. соч. С. 183 (роспись содержания, характеристика нотации).

Литература

Викторов А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881.

Шеховцова И. П. Предварительный список к каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археология — 2013. Материалы Международной научно-практической конференции (14 мая 2013 г.) / Сост. Н. В. Заболотная. М., 2013.

Παπουλίδης Κ. Συνοπτική ἀναγραφή ἐλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς Βιβλιοθήκης ΛΕΝΙΝ τῆς Μόσχας // Θεολογία. Τ. 52. Ἀθήναι, 1981.

Аннотация. Завершается публикация описания греческих рукописей Российской государственной библиотеки. В настоящем номере приводится 5-я часть описаний рукописей, хранящихся в собрании П. И. Севастьянова. *Ключевые слова:* Греческие рукописи, Российская государственная библиотека, археология, палеография, кодикология, П. И. Севастьянов.

Summary. The publication of a description of Greek manuscripts of the Russian State Library is being completed. This issue contains the 5th part of the descriptions of manuscripts stored in the collection of P. I. Sevastyanov. *Keywords:* Greek manuscripts, Russian State Library, archeography, paleography, codicology, P. I. Sevastyanov.

НОВЫЕ КНИГИ

В. Г. Ченцова

Православная Церковь в османском обществе: новое издание султанских бератов¹

После завоевания Византийской империи на протяжении столетий четыре древних патриархата (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский), так же как древнейшая автокефалия (Церковь Кипра) и «новые автокефалии» (Болгарская и Сербская), пребывали под властью султанов. Христианское население разных вероисповеданий стало частью османского многоконфессионального и полиэтничного общества. Книга турецких исследователей Хасана Чолака и Элиф Байрактар-Теллан стала первым томом новой международной серии «*Ecclesiastica Ottomanica*», в которой предполагается представлять итоги исследований по истории церкви/церквей, рассматриваемых как институт османского общества, и христианских общин как его составных частей.

Существование христианских Церквей в Османской империи и их взаимодействие с правительством Порты основывалось на правовой системе, закладывавшейся сразу после завоевания и зафиксированной в разнообразных источниках. Первая книга серии представляет собой публикацию 31 текста султанских бератов православным патриархам 1477–1768 гг. на турецком языке в латинской транслитерации с английскими переводами, фотовоспроизведениями и введением. Бераты являются важнейшими официальными документами, записанными в форме общего для всех указа, которым султан утверждал избранного патриарха и которыми определялись права, привилегии и основные обязанности предстоятеля Церкви в отношении государственной власти и паствы — подданных империи. Издатели решили ограничить свою публикацию древнейшими бератами, доведя ее до верхней хронологической

---

¹ Çolak H., Bayraktar-Tellan E. *The Orthodox Church as an Ottoman Institution. A Study of Early Modern Patriarchal Berats*. Istanbul: The Isis Press, 2019. 389 p. (*Ecclesiastica Ottomanica*, I) (Чолак Х., Байрактар-Теллан Э. *Православная Церковь как османский институт: Исследование патриарших бератов раннего Нового времени*. Стамбул: Айзис пресс, 2019 (*Ecclesiastica Ottomanica*, I).

границы — времени перестройки отношений Константинопольского патриархата с государством и происшедшей реформы патриархата в связи с утверждением системы управления Церковью митрополитами-«геронтами» (первенствующими архиереями-резидентами Стамбула). Эту перестройку завершила ликвидация в 1766–1767 г. двух автокефальных церквей — Печского патриархата и Охридского архиепископства, присоединенных к Константинопольскому патриархату.

Издание бератов и изучение вносимых в них изменений, свидетельствующих об эволюции положения православной Церкви в империи, было начато еще Й. Кабрдой, Е. Захариадой, П. Конортасом и другими исследователями, продолжателями которых считают себя Х. Чолаки и Э. Байрактар-Теллан. Однако многие бераты до сих пор оставались неизданными или опубликованными лишь в переводах. Большая часть сохранившихся бератов относится к XVIII в. Лишь 5 опубликованных в книге текстов датированы XV–XVII в., причем один из документов ранее не издавался (берат 1527 г. о назначении Константинопольского патриарха Иеремии I). Почти все тексты бератов приводятся издателями по сохранившимся копиям из собрания Османских архивов (Başbakanlık Osmanlı Arşivleri) в Стамбуле. Однако при подготовке публикации им удалось обнаружить некоторые документы также в коллекции библиотеки Турецкого исторического общества (Türk Tarih Kurumu) и даже уникальный оригинал — берат об утверждении Александрийского патриарха Герасима II Паллады из архива афонского монастыря Ватопед 1703 г.

По текстам бератов хорошо прослеживаются перемены в положении патриархов в османском обществе, происходившие на протяжении XV–XVIII вв. по мере проведения разнообразных реформ (связанных, прежде всего, с изменениями налоговой системы и государственного управления). Во вводной статье авторы, которые доводят свой анализ до XIX в., показывают, как церковь менялась, преобразуясь с середины XV в. из византийского института в институт османского общества. Чолак и Байрактар-Теллан подробно останавливаются и на том, каким образом издаваемые султанами грамоты воспринимались в церковных кругах, заинтересованных в правовом обеспечении своего положения и собственности.

Важность бератов как основы взаимоотношений Церкви с государством в Османской империи порой приводила ко всевозможным попыткам «исправления» реально признанных прав и создания легенд о «древних привилегиях», полученных сразу после завоевания Константинополя первым возведенным на престол при османской власти патриархом Геннадием Схоларием.

Такие попытки особенно широко распространились в XVI столетии в связи с осуществлявшимся в империи пересмотром статуса церквей и церковной собственности, вынуждая духовенство начать борьбу за подтверждение своих прав. Именно в это время зародились мифы о том, что Константинополь не был покорен силой, а сдан последним византийским императором на милость победителя (а значит, жители и их имущество не могли быть захвачены завоевателями по праву войны), и что православное духовенство получило свои привилегии еще от Мехмеда II Фатиха. Легендарные представления

о положении предстоятелей Церкви при власти первых османских султанов, отразившиеся в таких текстах, как «История константинопольских патриархов», оказали влияние и на новейшую историографию.

Позже, в конце XIX в., в связи с новым пересмотром отношений между султанским правительством и патриархатом, бераты начали привлекать к себе особое внимание. Исследования сохранившихся текстов бератов, большая часть которых относится к XVIII–XIX вв., положили тогда основание «теории миллетов», построенной на отнесении к более раннему времени представлений об отношениях патриархов с османской администрацией в том виде, в котором они сложились лишь в XIX в. (прежде всего в эпоху реформ Танзимата).

С точки зрения Чолака и Байрактар-Теллан, в XIX столетии в отношениях османской администрации с патриархами произошли существенные изменения, патриаршие привилегии начали «приобретать официальный характер», и лишь в это время Константинопольский патриарх стал восприниматься в полной мере как глава христианской общины, «миллета», представляя ее перед светскими властями в качестве «этнарха» или «миллетбаши». Экстраполяция сложившейся тогда системы на более раннюю эпоху, по их мнению, безосновательна.

Получение берата было обусловлено достоинствами кандидата и его способностями выполнять будущие обязанности, а также выплатой определенной суммы — пишкеша (pîşkeş). Авторы вкратце остановились на важной реформе пишкеша, происшедшей в 1686 г., когда сбор, который вырос к этому времени в несколько раз по сравнению с первыми подобными выплатами, был полностью заменен ежегодными платежами. Позже этот вид традиционного «дара» в бератах более не упоминался, но зато появились указания возрасставших сумм ежегодных выплат, а также постоянного налога мясом.

Средства на такие выплаты патриархи получали в результате сборов взносов от находящихся под их юрисдикцией епархий. Списки этих епархий порой включались и в султанские бераты. Так, в бератах Константинопольским патриархам Симеону и Иеремии I, датированных 1483 и 1525 гг., среди находящихся под их управлением областей названа «Rus» (с. 69, 196; 71, 198). При этом «Рус» находится в списке с другими неподвластными османам территориями: Хиосом, Критом, Родосом (впрочем, к тому времени уже захваченным), а также Валахией и Молдавией. В бератах 1716 и 1720 гг., которые были даны патриарху Иеремии III, «вилайеты» с названиями «Urus» и «Moskov» также включены в список территорий, находящихся под духовной властью Константинопольского предстоятеля (с. 83, 210; 88, 215).

В 1714 г. произошло еще одно важное изменение, затронувшее институт патриаршества: если ранее патриархов могли смещать по разным поводам, и перемены на Константинопольской кафедре происходили очень часто, а бераты должны были возобновляться каждые 3 года, то с этого времени занятие престола стало пожизненным. В 1741 г. по коллективной петиции митрополитов была введена новая система избрания Константинопольских патриархов, известная как «герондизм». В соответствии с установившимся

тогда порядком, несколько постоянно пребывавших в столице митрополитов избирали патриарха и несли ответственность за его деяния. С 1763 г. в бератах изменилась формулировка, обозначающая их получателей: к упоминанию патриарха каждый раз добавлялось и «сообщество митрополитов», которые, таким образом, вместе с ним оказывались бенефициарами султанского указа. Патриаршая печать с этого времени разделялась на 4 части, что позволяло заверять принятые коллегиальные решения лишь в присутствии всех, кто имел ее доли.

Чолак и Байрактар-Теллан затронули и одну из основных проблем, стоящих перед исследователями истории Церкви и ее взаимоотношений с османскими властями — формирование семейных и политических кланов клира и светских архонтов, связанных как с патриархатом, так и с османской правящей элитой. Православную элиту, семьи «архонтов», обозначают обычно собирательным термином «фанариоты», происходящим от топонима «Фанар» — стамбульский квартал, где размещается патриархат. Обладая значительными материальными средствами и занимая порой одновременно и церковные, и государственные должности, представители этой элиты имели экономические возможности для финансирования избрания патриархов и архиереев через займы, которые претенденты вынуждены были делать у них для получения своих кафедр. Это позволяло семьям «архонтов» оказывать влияние на церковную политику и контролировать управление Церковью. Значительное влияние на избрание патриархов оказывали и православные правители автономных княжеств Молдавии и Валахии (которых с XVIII в. также начали назначать из фанариотов).

Догматические проблемы и вопросы унии порой становились тем знаменем, вокруг которого объединялись отдельные группы церковной и светской элиты, выступающие за то или иное их решение, искавшие и находившие поддержку также в кругах османского государственного аппарата. Внутрицерковная борьба, таким образом, оказывалась тесно связана с государственной политикой. Не удивительно, что и проблемы, которые, казалось бы, касались лишь церковного управления или догматических вопросов, в том числе попытки заключения унии с католической Церковью или сближение с протестантами, затрагивали и Османское государство. Для султанского правительства отношения православных патриархов с представителями иных конфессий становились частью внутренней и внешней политики, дипломатических контактов с «католическими» или «протестантскими» державами.

В публикацию Чолака и Байрактар-Теллан вошли бераты, предоставленные не только Константинопольским патриархам, но и предстоятелям Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей. Разумеется, для отечественных читателей будут особенно интересны ранее не издававшиеся бераты, которыми утверждались на престолах Макарий Антиохийский (1649 г.) и Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара (1707 г.), известные своими тесными связями с Московским государством и Российской империей. Авторы поднимают и вопрос о роли Константинопольского патриарха в получении султанских бератов другими патриархами.

В XVIII в. в текстах документов появилось упоминание о том, что, прибывая в османскую столицу, патриархи должны вести свои дела с султанской администрацией через председателя Константинопольского престола. Однако, с точки зрения Чолака и Байрактар-Теллан, это не означает, что последний имел какие-то особые функции и права. В тех случаях, когда другие патриархи вели переписку с центральной османской администрацией по разным вопросам (в том числе и в связи с получением берата) извне османской столицы, никакой посреднической роли Константинопольского патриарха не предусматривалось (так, об этом нет никаких упоминаний в бератах об утверждении на престолах Макария III Антиохийского, Иерусалимского патриарха Хрисанфа и других церковных иерархов).

Еще одним поднятым исследователями вопросом стало функционирование «иерархических связей» внутри Церкви и возрастание значения отдельных фигур вне зависимости от «ранга» их престола. Так, несмотря на то что в соответствии с церковными диптихами Иерусалимский патриарх Хрисанф занимал лишь четвертое место в списке патриарших кафедр, это не сказалось на том огромном влиянии, которое он (и, отмечу, также его дядя, Иерусалимский патриарх Досифей II), по свидетельствам многих современников, оказывал на всю Восточную Церковь в начале XVIII в.

В XIX столетии, как свидетельствуют бераты, происходило укрепление влияния патриарха на православное духовенство и паству, обозначенное издателями как «дисциплинарная власть», и углубление сотрудничества Константинопольского патриархата с османским государственным аппаратом. Это сотрудничество не сводилось лишь к роли патриархов в сборе налогов, но проявлялось в других сферах церковной жизни, требовавших поддержки со стороны местных светских властей (сбор пожертвований и епархиальных взносов, которые общины были обязаны уплачивать патриарху, получение доходов от подворий, наследование собственности).

Каноническое право и исламская правовая система должны были «приспособиться» друг к другу в процессе трансформации Церкви в институт османского общества, что проявлялось, в частности, и в появлении в бератах упоминаний о применении законов шариата, а права собственности (в том числе на предметы культа, литургические принадлежности) передавались Церкви через определения исламского законодательства. Существенным новшеством XIX в. стал перенос судебных разбирательств, в которых участвовали патриархи, из юрисдикции местного кади в центральную имперскую канцелярию. Это позволяло, например, с большим успехом вести дела в случае, если они касались передачи собственности по завещанию, оспариваемому родственниками умершего. Отказываясь от церковного суда, семьи порой предпочитали вести дела в местном суде, в то время как перенос подобных конфликтов в центральную администрацию позволял нейтрализовать влияние локальных элит на судебный процесс и в большей степени обеспечить церковные интересы.

Тогда же, в XIX в., как показали авторы, произошли изменения и в терминологии обозначения бенефициаров бератов: исчезла pejоративная тер-

минология и вместо понятия «община неверных» (keferetâi'fesi) начали использовать нейтральные обозначения «zimmî» и «община христиан» (Nasârâ tâi'fesi).

Новая публикация, которая дает возможность познакомиться с большим количеством ранее не издававшихся или малоизвестных источников, позволяющих проследить эволюцию отношений восточных патриархатов с османскими властями, будет по достоинству оценена всеми, кто интересуется историей Церкви в Новое время. Она ставит и многочисленные вопросы, открывающие перспективы дальнейшего исследования взаимодействия православной Церкви и Османского государства.

В. А. Любартович

**История беспоповского старообрядчества XX в.
в эпистолярном наследии
И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова¹**

В 2019 г. вышла в свет новая книга известной исследовательницы старообрядчества доктора филологических наук Елены Михайловны Юхименко. Это издание представляет собой уникальный комплекс источников по истории Старообрядческой Церкви и государственно-церковных отношений в СССР. Главное содержание книги заключается в научной публикации 143 писем, которыми обменивались два выдающихся деятеля беспоповского староверия, находившиеся в теплых, доверительных отношениях. Эти письма сохранились в архиве Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви, книжнице Рижской Гребенщиковской Старообрядческой общины и Древлехранилище Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Глубокие знатоки древнерусской и старообрядческой культуры и книжности, корреспонденты этой переписки активно участвовали в религиозной жизни беспоповских общин. Иван Никифорович Заволоко (1897–1984 гг.) был наставником федосеевской общины в Резекне (Латвия), Михаил Иванович Чуванов (1890–1988 гг.) – председателем московской Преображенской федосеевской общины.

Уникальность их переписки заключается в том, что эти письма позволяют нам почувствовать стойкую принципиальную позицию их авторов в вопросах вероучения и церковного устройства, их душевное состояние и личные переживания в условиях несвободного положения старообрядчества в то время. Тональность переписки свидетельствует о стремлении авторов писем, опираясь на личную приязнь и доверие к друг другу, раскрыть с полной откровенностью многие аспекты трудной религиозной обстановки тех лет.

Книга Е. М. Юхименко открывает для исследователей ценный документальный массив, предоставляет им возможность работать с редчайшими архивными материалами. Во вступительной статье дан подробный

---

¹ Юхименко Е. М. «Слава Богу за все»: Переписка И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова (1959–1983). М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 264 с., ил.

источниковедческий и содержательный анализ всего корпуса эпистолярных памятников.

Письма И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова имеют высокую познавательную ценность по конкретным вопросам существования старообрядчества, а содержащаяся в них информация может быть разделена на несколько тематических групп:

1. Хроника отдельных событий религиозной жизни Преображенской и Гребенщиковской общин, характеристики их наставников и прихожан. Особое место в письмах Заволоко уделено вовлечению беспоповцев в вероучительный диалог с новообрядцами и оценкам деяний Архиерейского собора Русской Православной Церкви 1971 г. по снятию клятв на старые обряды. Здесь позиции участников переписки в отношении нежелательности и бесполезности таких действий с целью пересмотра канонов и устоев древлеправославия и утверждения единоверия, по всей видимости, полностью совпадали.

2. Издание старообрядческого церковного календаря. Активное участие корреспондентов переписки в издании церковного календаря, выпускавшегося совместно Высшим старообрядческим советом в Литовской ССР, Рижской Гребенщиковской и московскими Поморской и Преображенской общинами, выражалось в тщательной работе над статьями по истории староверия. Заволоко и Чуванов обсуждали тематику памятных дат, подбирали биографические и иллюстративные материалы к юбилейным публикациям в этом единственном в то время церковно-историческом издании приверженцев беспоповского старообрядчества. Работу над календарем участники переписки считали основным видом своей общественно-церковной и просветительской деятельности. Для Заволоко это было любимым занятием, которому он без остатка отдавал все свои уже слабеющие силы.

3. Книжное собирательство. Оба участника эпистолярного диалога были собирателями и признанными знатоками рукописных и старопечатных книг по истории православия. Обладая обширными собраниями книжных редкостей, они консультировали друг друга по нахождению и оценке необходимых для работы изданий и их приобретения, подбирали и высылали уникальную старообрядческую периодику и книги по древнерусскому искусству и литературе. Подробно описаны истории передачи книжного и документального собраний Заволоко в Древлехрамление Пушкинского Дома и поступления коллекции старопечатных книг Чуванова в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина.

4. Контакты со светскими научными кругами. В переписке отражены многочисленные деловые и неформальные связи обоих приверженцев старой веры с крупными учеными, сотрудниками академических институтов и университетов по вопросам археографии, научного изучения вновь открытых памятников книжности и документов. В переписке подробно освещена история передачи Заволоко в Древлехрамление Пушкинского Дома рукописи «Пустозерского сборника» с автографами протопопа Аввакума и инок Епифания.

Особо следует остановиться на значении развернутых комментариев, которыми снабжены все тексты публикуемых писем. Размещенные почти на всех страницах книги, они содержат исключительно ценный для читателя комплекс разнообразных сведений, полученных Е. М. Юхименко не только из литературных и документальных источников, но и в живом общении в старообрядческой среде. Это позволило достичь необходимой глубины реальных примечаний, обосновать вводимые датировки, снабдить перекрестными ссылками публикуемые документы, раскрыть актуальные инициалы персонажей и суть полузабытой церковной терминологии. Все это добавило публикации энциклопедичность, придало научную строгость и помогло понять многие аспекты человеческих отношений в старообрядческой среде.

Научная публикация значительного по объему эпистолярного наследия выдающихся представителей беспоповцев является значительным событием в современной историографии старообрядчества. Книга рассчитана на широкий круг читателей: как специалистов, так и людей, интересующихся отечественной историей и культурой.

Юбилей

В. А. Любартович

Юбилей Елены Александровны Агеевой

13 марта 2020 г. отметила свой знаменательный личный юбилей Елена Александровна Агеева — археограф, источниковед, историк, музейный работник. Среди исследователей традиционной русской книжности и старообрядчества Е. А. Агеева хорошо известна и как признанный знаток рукописной и старопечатной книги XVI–XX вв., и как эксперт по истории и культуре староверия. Читатели «Православной энциклопедии» хорошо знают ее многочисленные статьи о приверженцах старой веры, их культуре и конфессиональной среде ее существования. Не только статьи, но и кураторство над статьями «старообрядческого блока» определяют значительный вклад Елены Александровны в подготовку этого фундаментального современного церковно-научного издания.

Научная карьера Е. А. Агеевой началась в студенческие годы: с 1978 г. она участвовала в экспедициях, которые организовывала кафедра источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова для изучения уклада жизни старообрядцев и археографического обследования мест их расселения.

Полевая археография на долгие годы утвердилась в качестве профессионального занятия Елены Александровны, особенно после того, как она в 1981 г. стала штатным научным сотрудником Археографической группы исторического факультета Московского государственного университета.

Именно в то время, в начале 1980-х гг., я познакомился с Е. А. Агеевой, как-то застав ее за работой в комнате 25 Отдела редкой книги и рукописей Научной библиотеки МГУ. Здесь, среди стеллажей с толстыми фолиантами в кожаных переплетах с медными застежками, она занималась научной обработкой и систематизацией книжных находок, привезенных из археографических экспедиций. Елена Александровна встретила меня приветливо и дружелюбно, увлекла рассказами об изучении памятников книжности, особенностях экспедиционной работы и жизни энтузиастов полевой археографии. Так завязалась наша дружба, которая продолжается по сей день.

Позднее я узнал о непосредственном участии Е. А. Агеевой в формировании и изучении множества территориальных книжных собраний Научной библиотеки МГУ. Число полевых экспедиций, в которых она участвовала и которыми руководила, достигает нескольких десятков. Это были путешествия в труднодоступные таежные районы Пермского края, в горы Кавказа и Алтая, на Кубань, в Ставрополье и Молдавию, в Среднюю Азию и Забайкалье, на Урал, по Среднему и Нижнему Поволжью, в другие регионы. С особой любовью Елена Александровна изучает «старообрядческие палестины»: Гуслицу на юго-востоке Подмосковья, эстонское Причудье, Брянщину, общины в Латвии.

Много сил исследовательница отдала раскрытию научной значимости такого важного источника по истории церковной и общественной жизни, как летописи провинциальных церковных приходов. Опубликованные ею сведения о Преображенской и Рогожской старообрядческих общинах стали важным этапом в изучении наследия староверов в Москве. В поле ее нучного интереса попали известные старообрядческие семьи Гучковых, Кузнецовых, Богатенко, Килиных и другие; значительное место занимает изучение наследия выдающегося федосеевского писателя и философа С. С. Гнусина. Елена Александровна сумела ярко очертить личность и учение этого «учительного наставника» и значимого церковного деятеля.

С начала издания «Православной энциклопедии» Е. А. Агеева является куратором раздела «Старообрядчество». Она участвовала в разработке словника, в подборе авторского коллектива, трудилась не покладая рук в качестве автора и рецензента статей. Ее работа отмечена священноначалием Русской Православной Церкви: Елена Александровна была награждена медалью св. князя Даниила Московского и Патриаршей грамотой.

С 1998 г. Е. А. Агеева — старший научный сотрудник Научно-учебного музея МГУ. Тематика ее работ обогатилась изучением биографий, ученой и педагогической деятельности профессоров университета. Елена Александровна участвует в формировании музейных коллекций, ведет экскурсионную работу. Многим памятны ее содержательные лекции по истории и культуре России в МГУ, в Центральном Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева, в Библиотеке иностранной литературы, в Университете Российской Академии образования, где Елена Александровна в 1994–2006 гг. трудилась по совместительству деканом исторического факультета.

Влюбленная в предмет своих исследований, преисполненная оптимизмом в своих подвижнических трудах на ниве науки и просвещения, Е. А. Агеева щедро делится результатами исследований со всеми, кому дорого и интересно русское старообрядчество, — учеными, студентами, представителями старообрядческих общин. Елена Александровна — постоянная участница многочисленных научных форумов и симпозиумов, член комитетов конференций, редколлегий тематических сборников ученых трудов и журналов. Ей благодарны за наставничество студенты и аспиранты, с которыми она продолжает проводить экспедиционную практику.

ЮБИЛЕИ

Уважаемая Елена Александровна! Примите искренние поздравления с юбилеем, с пожеланиями крепости сил духовных и телесных, счастья и успехов в научной работе.

Редакционный коллектив «Православной энциклопедии» и «Вестника церковной истории» присоединяется к поздравлениям и желает здоровья, долгих лет творческой активности, новых открытий. Дорогая Елена Александровна, мы благодарны Вам за многолетнюю совместную работу!

Некролог

А. В. Дедук

Памяти Юрия Дмитриевича Рыкова

22 апреля 2020 г. в результате скоротечного заболевания, вызванного коронавирусной инфекцией, скончался московский историк-архивист, источниковед и археограф Юрий Дмитриевич Рыков.

Юрий Дмитриевич родился 7 декабря 1946 г. в Москве. После окончания 8-го класса средней школы № 241 на Шереметьевской улице он пошел работать на Московский тормозной завод и доучиваться в школу рабочей молодежи. Получив аттестат зрелости в 1964 г., поступил на дневное отделение историко-архивоведческого факультета Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), который в те годы переживал период расцвета как один из центров подготовки историков-«феодалов». Именно здесь под воздействием двух крупных ученых, специалистов по эпохе Ивана IV Грозного, А. А. Зимины и С. О. Шмидта сформировались научные интересы Юрия Дмитриевича.

Уже на 1-м курсе Ю. Д. Рыков стал участником, проводившихся С. О. Шмидтом заседаний кружка источниковедения истории СССР. Чуть позже, по инициативе старосты кружка В. С. Мингалевы 23 февраля 1965 г. состоялась встреча молодых кружковцев-первокурсников Ю. Д. Рыкова и Е. М. Добрушкина с А. А. Зиминим. Александр Александрович Зимин — одна из самых ярких личностей МГИАИ 1960-х гг. К моменту своего знакомства с Юрием Дмитриевичем он написал множество статей, учебных пособий, нескольких капитальных работ о России XVI столетия и концепции о позднем происхождении «Слова о полку Игореве». Именно от А. А. Зимины исходила идея выбора темы для Ю. Д. Рыкова, связанной с главным мятежником XVI в. — беглым князем А. М. Курбским. Тема дипломного сочинения Юрия Дмитриевича — «Рассказы “Истории” князя А. М. Курбского как один из источников по истории опричнины Ивана Грозного».

В 1969 г. вместе с Юрием Дмитриевичем из МГИАИ выпустились еще 7 дипломников Зимины¹. Но Александр Александрович особенно выделял из

¹ Александр Александрович Зимин. М., 2005. С. 162.

них четырех «мушкетеров»: Д' Артаньяна — Е. М. Добрушкина, Портоса — Ю. Д. Рыкова, Арамиса — А. И. Аксенова и Атоса — Н. К. Фомина². Юрий Дмитриевич на всю жизнь сохранил теплые чувства о своем «мушкетерском выпуске» и о времени их совместной учебы в МГИАИ. Сам Зимин так охарактеризовал Ю. Д. Рыкова: «Он упорно работает и над своим Курбским и фактически является основным столпом, на котором держится группа древников в ОР ГБЛ... В нем нет любви к пламенным фантазиям, он земной человек, любящий добротный материал конкретных памятников. Он лишен излишней нервности, во всяком случае, внешне сохраняет спокойствие в сложных житейских ситуациях»³. «Мятежный князь» остался для Ю. Д. Рыкова одной из ключевых тем исследований. Спустя 10 лет вместе с Я. С. Лурье он подготовил к публикации переписку Ивана IV с князем А. М. Курбским⁴.

После окончания МГИАИ Ю. Д. Рыков по распределению начал работать младшим научным сотрудником Отдела систем механизации делопроизводства и архивного дела НИИ Оргтехники Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР. Параллельно он поступил в заочную аспирантуру и в 1972 г. под научным руководством А. А. Зимина успешно защитил кандидатскую диссертацию⁵.

Защиту диссертации предварял переход Юрия Дмитриевича на работу в Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в 1971 г. Очень быстро он вошел в круг проблем, связанных с описанием рукописей. При участии Ю. Д. Рыкова выходили обзоры новых поступлений в «Записках отдела рукописей», выпуски 1-го тома «Рукописных собраний Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина» и формировались территориальные собрания⁶.

Именно в Отделе рукописей Юрий Дмитриевич стал первооткрывателем рукописных сокровищ. Он опубликовал ранее неизвестные акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в.⁷, написал статью о деятельности вяземского книгописца Сидора в первой трети XVI в.⁸, обнаружил второй список сборника с сочинениями прп. Максима Грека, его Житием и Сказанием

² *Зимин А. А.* Храм науки (размышления о прожитом) // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М., 2015. С. 287–289.

³ Там же. С. 288.

⁴ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. Переизд.: Л., 1981; М., 1993.

⁵ *Рыков Ю. Д.* «История о великом князе Московском» А. М. Курбского как источник по истории опричнины. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.

⁶ См., например: Рукописи, поступившие в 1976 г. в Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф. 722) // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. Вып. 40. М., 1979. С. 129–142; Ярославское собрание рукописных книг (ф. 739). Краткое описание / Сост. Ю. Д. Рыков // Там же. С. 181–195; Рукописные собрания ГБЛ: Указатель / Отв. ред. [и сост.] Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 1–3. М., 1983–1996; и др.

⁷ *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки ОР [ГБЛ им. В. И. Ленина]. Вып. 43. М., 1982. С. 85–105.

⁸ *Рыков Ю. Д.* Новые данные о деятельности книгописца Сидора под Вязьмою в первой трети XVI века // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. Вып. 38. М., 1977. С. 139–149.

о чудесах⁹, считавшийся утраченным древний Солодовниковский список сочинений Зиновия Отенского¹⁰, отрыв имя неизвестного писателя Петра Юродивого (XIX в.)¹¹, а совместно с А. А. Туриловым – Григория Философа (XI в.)¹².

Одним из ключевых объектов исследования Юрия Дмитриевича стал синодик Московского Архангельского собора. Историк выступил с рядом статей, в которых анализировалось содержание записей синодика¹³. Вместе с А. В. Кузьминым он длительное время готовил комментированное издание памятника, которое, будем надеяться, в ближайшее время увидит свет. Важным научным событием стало также подготовленное Ю. Д. Рыковым издание актов московского Новодевичьего монастыря¹⁴.

Летом 2003 г. Юрий Дмитриевич перешел трудиться в Отдел книговедения (позднее – Отдел книги и чтения) Российской государственной библиотеки.

⁹ Рыков Ю. Д. Археографическая находка (Вновь найденный список сборника сочинений Максима Грека с Житием Максима Грека: Сказанием о его чудесах и другими дополнительными статьями) // Румянцевские чтения. К 240-летию со дня рождения Н. П. Румянцева. Ч. 1. М., 1994. С. 98–100.

¹⁰ Рыков Ю. Д. Утраченный и вновь обретенный Солодовниковский список «Истины показания» инока Зиновия Отенского (историко-археографические заметки) // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 143–186.

¹¹ Рыков Ю. Д. Петр Юродивый – новооткрытый старообрядческий писатель XIX в. // История и география русских старообрядческих говоров. М., 1995. С. 113–132.

¹² Рыков Ю. Д., Турилов А. А. Из истории русско-болгарских культурных связей XI в.: (Григорий Философ – малоизвестный писатель Киевской Руси) // Русско-болгарские связи в области книжного дела: Сборник материалов VII болгаро-советского семинара. София, 1987. С. 64–101.

¹³ Рыков Ю. Д. Запись в Синодике Московского кремлевского Архангельского собора – новый источник по истории опричнины царя Ивана Грозного // Мир источниковедения (Сборник в честь С. О. Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 47–57; Рыков Ю. Д. Малоизвестный рукописный Синодик Московского кремлевского Архангельского собора начала XVII в. с позднейшими дополнениями // Россия в X–XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения: Тезисы докладов и сообщений Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1995. С. 497–505; Рыков Ю. Д. Запись Синодика Московского кремлевского Архангельского собора о тулянах, погибших в бою на Переволоке в середине XVI в. // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т. 2. Тула, 2003. С. 252–293; Рыков Ю. Д. Дети боярские, «побитые» в сражении на Судьбищах в июле 1555 г. по данным Синодика Московского кремлевского Архангельского собора (Предварительные наблюдения) // Памяти [М. П.] Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 587–685; Рыков Ю. Д. Малоизвестная запись Синодика Московского Архангельского собора о детях боярских, погибших в боях за рекой Ошитом во время похода русского войска из Казани и Свияжска в июне 1556 г. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сборник статей памяти акад. Л. В. Черепнин. М., 2010. С. 113–136; Рыков Ю. Д. Церковно-государственные помянники русских воинов, погибших в начале Ливонской войны по данным синодика Московского кремлевского Архангельского собора: (Предварительные наблюдения) // Балтийский вопрос в XV–XVI вв.: Сборник научных статей. М., 2010. С. 161–206; и др.

¹⁴ Акты Российского государства: Архивы московских монастырей и соборов. XV – начало XVII вв. / Изд. подгот. Т. Н. Алексинская, К. В. Баранов, А. В. Маштафаров, В. Д. Назаров, Ю. Д. Рыков; отв. ред. В. Д. Назаров. М., 1998. № 124–151. С. 293–412, 483–520.

Работая здесь, он издал заметку про обнаруженный им фрагмент Летописца Еллинского и Римского¹⁵, исследовал биографии дьяков XV–XVI вв.¹⁶ и городской статус Александровской слободы¹⁷.

В 2014 г. Ю. Д. Рыков и А. В. Кузьмин переиздали опубликованную А. А. Зиминим и С. А. Левиной Иоасафовскую летопись, снабдив ее археографическим предисловием и таблицей исправлений и опечаток¹⁸. Большим событием в исторической науке стала и вышедшая в 2015 г. «История о делах великого князя Московского», где Юрий Дмитриевич выступил редактором¹⁹.

Незадолго до нового 2016 г. было принято решение о ликвидации Отдела книги и чтения. Благодаря вмешательству С. В. Мироненко Ю. Д. Рыков перешел работать в архивохранилище лично-монастырских фондов РГАДА. Здесь ему была поручена важная работа по проверке наличия фондов. Многие запомнят Юрия Дмитриевича в светло-синем халате, склонившегося над архивной коробкой (или, как он ее называл по библиотечному, — «картоном»), тщательно изучающим ее содержимое. Неоднократно мне приходилось видеть его рассматривавшим жалованные грамоты Строгановым XVI–XVII вв., различные конволюты и даже переписку XVIII–XIX столетий.

Для многих сотрудников архивов и библиотек характерно «замыкание» в документах родного архивохранилища. Однако Юрий Дмитриевич был лишен подобной замкнутости. Часто его можно было встретить в рукописном отделе РГБ или изучающим новейшую литературу в Исторической библиотеке. Не забывал он выбираться и в петербургские и региональные архивы.

Фактически до самой своей смерти Юрий Дмитриевич продолжал научные занятия: вносил последние правки в свои статьи, поданные в сборники памяти А. А. Амосова и Т. А. Лаптевой, обсуждал состав сборника работ своего друга и однокурсника Н. К. Фомина.

Для сотрудников РГАДА памятен эпизод, произошедшей за несколько дней до начала самоизоляции в связи с распространением коронавирусной инфекции. Для написания очередной статьи Ю. Д. Рыкову срочно понадобилось посмотреть несколько рукописей, хранящихся в Отделе рукописей РГБ.

¹⁵ Рыков Ю. Д. Новонайденный фрагмент Летописца Еллинского и Римского второй редакции // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 55. СПб., 2004. С. 71–81.

¹⁶ Рыков Ю. Д. Вклады государева дьяка П. М. Митрофанова в русские монастыри в эпоху царя Ивана Грозного // Русское средневековье: Сборник статей в честь Ю. Г. Алексева. М., 2012. С. 471–526; Рыков Ю. Д. Меженина — неизвестный дьяк великой княгини второй половины XV в. и судьба книги «Пандекты» Никона Черногорца с записями этого дьяка // Исследования по истории Древней Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексева. М.; СПб., 2006. С. 434–458.

¹⁷ Рыков Ю. Д. Еще раз к вопросу о городском статусе Александровской слободы в эпоху царя Ивана Грозного // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сборник статей памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007. С. 122–158.

¹⁸ Иоасафовская летопись / Подгот. текста А. А. Зимин, С. А. Левина; сост. и авторы статьи А. В. Кузьмин, Ю. Д. Рыков. М., 2014.

¹⁹ Курбский А. История о делах великого князя московского / Изд. подгот. К. Ю. Ерусалимский, отв. ред. Ю. Д. Рыков. М., 2015.

В неприсутственный день он пришел в архив только для того, чтобы распечатать «отношение» и отдать его «на подпись». Каково же было его огорчение, когда он узнал, что читальные залы РГБ уже начали закрываться на карантин...

Для Ю. Д. Рыкова немаловажным фактором было общение, особенно с молодежью. Он любил поговорить о последних новостях в мире историков-феодалов, обсудить книжные новинки, рассказать об открытиях... В одном из своих последних писем от 29 марта 2020 г. Юрий Дмитриевич писал: «Как Вы думаете, возобновит ли РГАДА через неделю свою работу или наше “осадное сидение” затянется до осени? Мне тяжело жить без довирусных прямых и свободных человеческих контактов...».

Кончина Ю. Д. Рыкова является невосполнимой потерей для русской исторической науки. Вечная ему память!

Наши авторы

Беляков Андрей Васильевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Belyakov Andrey Vasilyevich, Grand PhD (History), Senior Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. E-mail: belafeb@gmail.com

Гессен Валерий Юльевич, кандидат экономических наук, Санкт-Петербург.

Gessen Valery Yulyevich, PhD (Economics), Saint-Petersburg. E-mail: gessen27@mail.ru

Дедук Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий архивохранилищем поместно-вотчинных и дворцовых учреждений Российского государственного архива древних актов.

Deduk Andrey Vladimirovich, PhD (History), Record services and archives manager, Russian State Archive of Ancient Acts (Russia, Moscow). E-mail: deduk@list.ru

Додонов Борис Федорович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации.

Dodonov Boris Fedorovich, PhD (History), Chief Specialist of State Archive of the Russian Federation.

Духанина Александра Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Dukhanina Alexandra Vladimirovna, PhD (Philology), Senior Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: sakhara@yandex.ru

Карбасова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом)

Karbasova Tatyana Borisovna, PhD (Philology), researcher, Institute of Russian Literature Russian Academy of Sciences (The Pushkin House). E-mail: karbas@mail.ru

Копылова Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

Kopylova Olga Nikolaevna, PhD (History), Head of Department of the State Archive of the Russian Federation. E-mail: onkopylova@yandex.ru

Крячкова Лариса Вячеславовна, заведующая Архивохранилищем государственных и общественных организаций России XIX — начала XX вв. Государственного архива Российской Федерации.

Kryachkova Larisa Vyacheslavovna, Head of the archive of state and public organizations of Russia in XIX — early XX centuries, State Archive of the Russian Federation.

Любартович Валерий Анатольевич, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор Московского политехнического университета.

Lyubartovich Valery Anatolyevich, honored fellow of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Moscow Polytechnic University. E-mail: va-lubart@mail.ru

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и права Мурманского арктического государственного университета.

Nikonov Sergey Alexandrovich, PhD, associate professor of the department of history and law at the Murmansk Arctic State University. E-mail: snikonov-77@mail.ru

Сингх Созонт Сукхдевович, студент магистратуры исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, преподаватель истории и обществознания Негосударственного общеобразовательного частного учреждения «Гимназия Свет» (Москва).

Singh Sozont Sukkhdevovich, the master's degree student of Russian History Department, of Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities (Moscow, Russia), teacher of history and social studies «Gimnazia Svet» (Moscow). E-mail: sozont@inbox.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of history of the Middle Ages in Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences.

Ченцова Вера Георгиевна, кандидат исторических наук, UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Париж (Франция).

Chentzova Vera Georgievna, PhD (History), UMR 8167 «East and Mediterranean», Paris (France). E-mail: graougraou@hotmail.com

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Cherkasova Marina Sergeevna, PhD (History), professor of chair of the theory, history of culture and ethnology at Vologda State University. E-mail: mscherkasova@mail.ru

Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

НАШИ АВТОРЫ

Shamin Stepan Mikhaylovich, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: shaminy@yandex.ru

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН.

Shamina Irina Nikolaevna, PhD (History), Researcher in the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences. E-mail: shaminy@yandex.ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, Grand PhD (History), Leading Researcher of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Щеголева Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Shchegoleva Lyudmila Igorevna, PhD (Philology), researcher, Institute of universal history of Russian Academy of Sciences. E-mail: lisch@mail.ru

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Шамина И. Н.</i> (Москва). Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг.	5
<i>Никонов С. А.</i> (Мурманск). Хозяйственные книги Троицкого Печенгского монастыря первой половины 1720-х гг.	38
<i>Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В.</i> (Москва). Новые свидетельства к биографиям сестер Марфо-Мариинской обители милосердия	74
<i>Гессен В. Ю.</i> (Санкт-Петербург). О судьбе имущества Петропавловского собора в Петрограде	103

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

<i>Карбасова Т. Б.</i> (Санкт-Петербург). О Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского	119
<i>Духанина А. В.</i> (Москва). История рукописи ГИМ, Музейское собр., № 2636 и некоторые особенности рукописной традиции Арсеньевской редакции Киево-Печерского патерика	135
<i>Флоря Б. Н.</i> (Москва). Вопрос о принятии православными в Речи Посполитой григорианского календаря и события 1583 г. во Львове	145
<i>Шамин С. М.</i> (Москва). «Прокурором и фискалом не быть вовсе»: о проекте передачи функций прокуроров и фискалов духовенству (1731 г.)	154
<i>Сингх С. С.</i> (Москва). Особенности организации работы корабельного церковного хора судовым священником на рубеже XIX и XX вв.	165
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Русский монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии в годы Второй мировой войны	183

АКТЫ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVIII в.

<i>Беляков А. В.</i> (Москва). Архив Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря конца XVI — начала XVIII в.	227
<i>Черкасова М. С.</i> (Вологда). Копийная книга актов устюженских монастырей XVII — начала XVIII в.	292

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Щеголева Л. И. (Москва). Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки. Часть 10: Собрание П. И. Севастьянова (ф. 270/1а) 369

НОВЫЕ КНИГИ

Ченцова В. Г. (Париж, Франция). Православная Церковь в османском обществе: новое издание султанских бератов 376

Любартович В. А. (Москва). История беспоповского старообрядчества XX в. в эпистолярном наследии И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова 382

ЮБИЛЕЙ

Любартович В. А. (Москва). Юбилей Елены Александровны Агеевой 385

НЕКРОЛОГ

Дедук А. В. (Москва). Памяти Юрия Дмитриевича Рыкова 388

Наши авторы 393

Contents

PUBLICATIONS

- Shamina I. N.* (Moscow). Census book of the Vologda Spaso-Nuromsky monastery
Nikonov S. A. (Murmansk). Household books of the Trinity Pechenga monastery of the first half of the 1720s
Dodonov B. F., Kopylova O. N., Kryachkova L. V. (Moscow). New documentary evidence for biographies of sisters of the Marfo-Mariinsky monastery of mercy
Gessen V. Y. (St. Petersburg). Archival documents relating to the fate of the property of the Peter and Paul Cathedral in Petrograd in 1916–1918

ARTICLES AND MESSAGES

- Karbasova T. B.* (St. Petersburg). About the second Pakhomiev edition of the Life of Varlaam Khutytsky
Duhanina A. V. (Moscow). History and some features of the manuscript tradition of the Arsenyev edition of the Kievo-Pechersky Patericon
Florya B. N. (Moscow). The question of the adoption by the Orthodox in the Polish-Lithuanian Commonwealth of the Gregorian calendar and the events of 1583 in Lviv
Shamin S. M. (Moscow). «You shouldn't be a prosecutor and a fiscal at all»: on the project of transferring the functions of prosecutors and fiscals to the clergy (1731)
Singh S. S. (Moscow). Features of the organization of the navy chaplain work the ship's chapel choir at the turn of the XIX–XX centuries
Shkarovsky M. V. (St. Petersburg). Russian monastery of St. Iov of Pochaev in Slovakia during the Second World War

ACTS OF RUSSIAN MONASTERIES OF THE XVI – BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

- Belyakov A. V.* (Moscow). Archive of the Nativity the Most Holy Theotokos of the Purdyshevsky Monastery of the late XVI – early XVIII centuries.
Cherkasova M. S. (Vologda). The copy of the acts of Ustyug monasteries of the XVII – beginning of the XVIII century

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

Shchegoleva L. I. (Moscow). Greek manuscripts in the collections of the Russian State Library. Part 10: Collection of P. I. Sevastyanov (f. 270/Ia)

NEW BOOKS

Chentzova V. G. (Paris, France). The Orthodox church in Ottoman society: a new edition of sultan berates.

Lyubartovich V. A. (Moscow). The history of the disorderly Old Believers of the 20th century in the epistolary heritage of I. N. Zawoloko and M. I. Chuvanov.

ANNIVERSARY

Lyubartovich V. A. (Moscow). The jubilee of Elena Aleksandrovna Ageeva

NECROLOGY

Deduk A. V. (Moscow). In Memory of Yuri Dmitrievich Rykov

Our authors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(57/58)/2020
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 6.07.2020. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ООО «ТРЕК ПРИНТ»,
125466, г. Москва, ул. Юровского, д. 92, офис 1. Тел.: +7(495)785–57–33